СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

史記

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXXII, 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ („ШИ ЦЗИ“)

Том IV

Перевод с китайского,
вступительная статья,
комментарий и приложения
Р. В. Вяткина

МОСКВА · 1986

Э(М)1
С 95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. Д. Метревели, Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *Л. С. Хачикян*, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Четвертый том «Исторических записок» Сыма Цяня, знаменитого китайского историка, содержит главы 23—30, так называемые «Трактаты» («Шу»). В этой части памятника описываются различные стороны духовной и материальной культуры китайского народа, обряды, музыка, календарь, ирригационное строительство и система хозяйства. В комментарии приводятся параллельные места из других памятников, оценка достижений древнекитайской науки с точки зрения современной научной мысли.

С $\frac{0504010000\text{-}029}{013(02)\text{-}86}$ 207-86

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977—1985 гг.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

IV. ʿАбд ар-Рахман ал-Джабартй. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.

VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.

VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.

VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.

XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1984.

XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.

XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг. М., 1983.

XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.

XLVII. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' ʿулум ад-дин). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.

XLIX. «Сунь цзы» в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг. М., 1979.

LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с

арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.

LIV. Мирзā Бāдӣ-дивāн. Маджма‘ ал-архāм («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.

LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Синь Цы Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.

LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.

LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1983.

LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.

LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.

LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чондимонгол»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых. М., 1980.

LXII. Альфонсо. Мейашшēр ‘акоб («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.

LXIII. Абӯ-л-Қāсим аз-Захравӣ. Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания З. М. Буниятова. М., 1983.

LXIV. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова. М., 1984.

LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской. М., 1984.

LXVI. Мухаммад Ризā Барнābадӣ. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович. М., 1984.

LXVII. Хилāл ас-Сābӣ. Установления и обычаи двора халифов (Русӯм дāр ал-хилāфа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.

LXVIII. Хишām ал-Калбӣ. Книга об идолах (Китāб ал-аснām). Перевод с арабского, предисловие и примечания В. В. Полосина. М., 1984.

LXIX. Хусрав ибн Мухаммад Банӣ Ардалāн. Хроника (История курдского княжеского дома Банӣ Ардалан). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Е. И. Васильевой. М., 1984.

LXX. Ямато-моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.

LXXI. Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого. М., 1983.

LXXII. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусаэлян. М., 1985.

LXXIII, 1. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, исследование и комментарий Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской. М., 1985.

LXXIV. Рашӣд ад-Дӣн Ватвāт. Сады волшебства в тонкостях поэзии

(Ḥадā'ик ас-сиḥр фӣ дака'ик аш-ши'р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой. М., 1985.

LXXV. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карӣм аш-Шахрастāнӣ. Книга о религиях и сектах (Китāб ал-милал ва-н-ниḥал). Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова. М., 1984.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том 5. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарии Р. В. Вяткина.

LXI. Мелā Махмӯд Байāзӣди. Тавāрӣх-и кадӣм-и Курдистāн («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян.

LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Перевод с китайского и комментарий И. С. Гуревич. Вступительная статья и перевод стихов Л. Н. Меньшикова.

LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Перевод с древнеармянского и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян.

LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментарий и глоссарий О. М. Чунаковой.

LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса). Издание текста, перевод с турецкого, введение и комментарий И. Е. Петросян.

LXXX. Махабхарата. Книга 3. Лесная (Араньякапарва). Перевод с санскрита, предисловие и комментарий Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой.

СОДЕРЖАНИЕ

Р. В. Вяткин. О трактатах 9

ТРАКТАТЫ (ШУ) 59

Глава 23. *Ли шу* — «Трактат об обрядах» 60
Глава 24. *Юэ шу* — «Трактат о музыке» 70
Глава 25. *Люй шу* — «Трактат о музыкальных звуках и трубках» . . 97
Глава 26. *Ли шу* — «Трактат о календаре» 107
Глава 27. *Тянь-гуань шу* — «Трактат о небесных явлениях» . . . 115
Глава 28. *Фэн-шань шу* — «Трактат о жертвоприношениях Небу и Земле» 153
Глава 29. *Хэ цюй шу* — «Трактат о реках и каналах» 194
Глава 30. *Пинчжунь шу* — «Трактат о сбалансированности [хозяйства]» 199

КОММЕНТАРИЙ 225

ПРИЛОЖЕНИЯ 341

Список сокращений 342
Список литературы 343
Указатель китайских источников 357
Указатель имен 360
Указатель географических названий 372
Указатель китайских терминов и выражений 384
Аннотированный указатель терминов, связанных с музыкальной тематикой 406
Аннотированный указатель астрономических терминов, названий звезд и созвездий с их европейскими аналогами 411
Указатель этнонимов 450
Summary 452

О ТРАКТАТАХ

В третью часть многопланового труда древнекитайского историка Сыма Цяня (145 — ок. 86 г. до н. э.) *Ши цзи* («Исторические записки») входит восемь глав *шу* — трактатов или описаний, с 23-го по 30-й *цзюань* (глава) всей истории. В их числе: гл. 23, *Ли шу* — «Трактат об обрядах»; гл. 24, *Юэ шу* — «Трактат о музыке»; гл. 25, *Люй шу* — «Трактат о музыкальных звуках и трубках»; гл. 26, *Ли шу* — «Трактат о календаре»; гл. 27, *Тянь-гуань шу* — «Трактат о небесных явлениях»; гл. 28, *Фэншань шу* — «Трактат о жертвоприношениях»; гл. 29, *Хэ-цюй шу* — «Трактат о реках и каналах»; гл. 30, *Пинчжунь шу* — «Трактат о сбалансированности [хозяйства]». Этот раздел *Ши цзи* занимает в шеститомном издании более половины третьего тома, менее одной десятой всего труда, однако содержание его много значительнее скромного объема. В трактатах в сжатом виде даны описания существовавшей в китайском обществе I тысячелетия до н. э., точнее, в последние его века системы обрядов и ритуала и их общественной роли, места и социальной роли музыки, основ музыкального строя и конструкции музыкальных трубок, системы календаря, некоторых военных принципов, верований, космологических представлений и астрологии, состояния рек и искусственных каналов, экономической политики древнего государства. Главы трактатов дают представление об общем уровне науки и техники эпохи Чжоу—Хань, о математических знаниях, связанных с вычислением движения небесных тел и с исчислением размеров музыкальных трубок и календарных дат, знакомят с развитием астрономии, географических знаний, строительного дела и ирригации, плавки металлов и т. д.

Сам Сыма Цянь в гл. 130 «Исторических записок» так определил содержание трактатов: «О достоинствах и изъянах в обрядах и музыке, об изменениях и переменах в музыкальных трубках и в календаре, о военной силе, о горах и реках, о небесных и земных духах, о пределах Неба и человека, о восприятии низкого и постижении перемен [в жизни] — обо всем этом я и составил восемь *шу* — „Трактатов“» [52, т. VI, с. 3319].

Термин *шу* 書, имеющий значение «запись, книга, описание»,

не нов для древней литературы Китая. В значении «запись, книга» он встречается в *Чжоу ли*, когда в числе материалов, находившихся в руках историографа *вайши*, упоминаются *Саньхуан, У-ди чжи шу* 三皇五帝之書 записи легендарных правителей Китая — они именовались также Сань-фэн 三墳 и У-дянь 五典 — хотя их существование фактически еще не доказано. Хорошо известно название древней книги *Шан шу* 尚書 («Книга истории»), в название основных частей которой также включено слово *шу*: *Юй шу, Ся шу, Шан шу, Чжоу шу*. Кстати, Сыма Цянь широко использовал этот источник, и, учитывая пиетет историка по отношению к *Шан шу*, слово *шу* для названия трактатов вполне могло быть использовано в продолжение этой традиции. Вместе с тем термин *шу* получил у историка новое содержание: главы этого раздела представляют собой не просто записи событий или речей, а небольшие энциклопедические статьи по отдельным отраслям знаний, по обычаям и верованиям.

В составлении таких тематических подборок Сыма Цянь тоже имел предшественников. Элементы подобных описаний встречаются в трудах философов Сюнь-цзы, Хуайнань-цзы, в *Люй-ши чунь-цю*, в сочинении, приписываемом Люй Бу-вэю и его помощникам, и т. д.; как пишет Б. Уотсон, «Цянь имел в качестве модели для трактатов известное число коротких текстов или глав больших работ, посвященных сходным сюжетам» [32, с. 115]. Эдуард Шаванн, сдержанно оценивая трактаты, считает, что Сыма Цянь «чаще всего удовлетворялся группировкой по-новому текстов, распыленных в анналах», однако в целом признает, что историк «проявил глубокий и проницательный ум, когда предпринял такую переплавку исторического материала» [27, т. I, с. CLXXIV].

Современные китайские историки достаточно высоко ставят труд Сыма Цяня по созданию этого раздела «Исторических записок». Сюй Вэнь-шань, например, пишет: «В общем, источники материалов для восьми трактатов были весьма трудно[доступными], в истории к тому же не было сложившихся представлений [об этих предметах], которым можно было следовать. [Сыма Цянь] целиком полагался на собственные наметки и построения, сам создал систему и ткань трактатов, сам собирал материал и из него монтировал и писал главы... Поэтому это был раздел всего труда, который потребовал наибольших усилий [историка]» [41, с. 250]. Ху Пэй-вэй видит в трактатах начальную модель истории культуры [47, с. 36]. Начитанность Сыма Цяня, практическая деятельность его на посту историографа и астролога, реформатора календаря, знакомство со страной и народом позволили ему с одинаковой обстоятельностью и профессиональным мастерством описать и обряды, и календарь, и звездное небо, и систему верований, и экономику стра-

ны. В этой всеохватности и состоит его новаторство, его вклад в историю идей и социально-экономическую историю. Тот факт, что форма и содержание трактатов были восприняты историками последующих эпох и трактаты стали неотъемлемой частью большинства династийных историй Китая, получив, как правило, наименование *чжи* 志 — «описания», подтверждает жизненность этого раздела и его значимость для китайской историографии и истории культуры в целом. Трактаты включены в 18 династийных историй из 25, отсутствуя лишь в семи историях периодов Троецарствия, Северных и Южных династий (Хань Юй-шань даже подсчитал, что на долю трактатов во всех династийных историях, включая *Цин ши гао*, приходится 20,7% всего текста, заключенного в 840 *цзюанях* [22, с. 197]).

Именно с таких широких позиций и следует, как нам представляется, оценивать в совокупности весь раздел «Трактатов» в «Исторических записках».

ПЕРЕВОДЫ И ТОЛКОВАНИЯ

Опубликованные переводы трактатов с китайского на другие языки сравнительно немногочисленны. На первом месте, безусловно, должен быть поставлен перевод всех восьми *шу*, осуществленный выдающимся французским синологом Эдуардом Шаванном [27, т. III, с. 2]. Этот перевод, выполненный почти восемьдесят лет назад, по сей день не утратил научной ценности. Перевод трех глав раздела — 28, 29 и 30-й,— осуществленный в 60-х годах американским синологом Бартоном Уотсоном [29, т. II, с. 13—106], рассчитан на массового читателя и поэтому лишен соответствующего научного аппарата в виде комментариев. Существует и ряд японских переводов трактатов, в их числе перевод на современный японский язык, сделанный Отакэ Фумио и Отакэ Такэо, а также переводы Кода Рэнтаро, Ногути Садао и др. Отдельные части трактатов встречаются также в разного рода обобщающих трудах и исследованиях (например, в работах Н. Сванн, Дж. Нидэма и др.). Все доступные нам переводы, естественно, были использованы в настоящей работе.

Как известно (об этом упоминалось в первых томах), число книг и статей о *Ши цзи*, комментариев и толкований глав «Исторических записок», появившихся на Востоке за сотни лет, а на Западе за последние два века, особенно в нашем столетии, поистине велико; разумеется, трактаты не составляют в этом отношении исключения.

Как и при работе над предшествующими двумя разделами «Исторических записок» (см. тома I и II — «Основные записи», т. III — «Хронологические таблицы»), настоящий перевод основан на двух изданиях: на южносунском издании XII в. книж-

ного дома Хуан-шань-фу — одном из ранних и точных ксилографических воспроизведений *Ши цзи*, переизданном в 1936 г. в Шанхае, и новом шеститомном издании «Исторических записок» 1959 г. с тремя основными комментариями Пэй Иня, Сыма Чжэня и Чжан Шоу-цзе, подготовленном с современной пунктуацией группой ученых под руководством проф. Гу Цзе-гана При комментировании глав тома широко использовались труд Такигава Камэтаро *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн* («Свод комментариев и критическое исследование „Исторических записок“»), четвертый том которого занимают трактаты (с. 1615—2058) и в котором собраны комментарии многих крупных исследователей *Ши цзи* в Китае и Японии; труд Мидзусава Тоситада *Сики кайтю косё кохо* или *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн цзяо-бу* («Сверка и дополнения к своду комментариев и критическому исследованию „Исторических записок“»), содержащий главным образом сведения об иероглифических расхождениях разных списков *Ши цзи* (Токио, 1947, т. III). Для перевода и толкования ряда глав трактатов использованы также *Хань шу* в издании *Хань шу бу-чжу* («История Ханьской династии с дополнительными комментариями») со сводными комментариями Ван Сянь-цяня (Пекин, 1959); труд Лян Юй-шэна *Ши цзи чжи-и* («Записки о сомнительных местах в „Исторических записках“», изд. 1886 г., кн. 7 и 8); комментарии Ван Мин-шэна (1720—1798), Чжао И (1727—1814), Цянь Да-синя (1728—1804), Цуй Ши (1853—1924), Го Сун-тао (1819—1891) и многих других. Были привлечены и исследованы специальные работы по истории китайской музыки, календаря, астрономии, гидрологии, по экономике, т. е. вся доступная нам литература по основным темам трактатов. Все это позволило лучше уяснить смысл текста трактатов и сопроводить перевод необходимыми пояснениями.

ПРОБЛЕМА АУТЕНТИЧНОСТИ НЕКОТОРЫХ ТРАКТАТОВ

Аутентичность пяти из восьми трактатов в «Исторических записках» Сыма Цяня не вызывает сомнений у исследователей. Разумеется, и в них встречаются интерполированные в текст знаки, слова и даже целые фразы — неизбежное следствие тысячелетнего копирования оригинала; но подобного рода интерполяции, как правило, существенно не меняют содержания текста и каждый раз оговариваются при переводе. Сложнее обстоит дело с первыми трактатами: «Об обрядах», «О музыке» и «О музыкальных звуках и трубках»,— подлинность которых в ряде работ ставится под сомнение.

Гл. 23 «Исторических записок», посвященная обрядам, многослойна, и вокруг проблемы ее аутентичности идут давние

споры. Начальная часть (примерно четверть общего объема главы), которая следует после известной формулы: «Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так...», по-видимому, содержит суждения об обрядах, принадлежащие самому Сыма Цяню (таково, в частности, мнение Такигава Камэтаро [43, т. 10, с. 5353). Остальной текст главы — это фактически части трактата древнекитайского философа Сюнь-цзы (298—238 гг. до н. э.) из глав *Ли лунь* («Об обрядах») и *И бин* («Рассуждения о военном»), подвергшиеся незначительной стилистической обработке. Правда, последовательность заимствования не соответствует существующему тексту сочинения Сюнь-цзы: цитирование гл. *Ли лунь*, например, разорвано вставленным в середину отрывком из гл. *И бин*. Кроме того, в конце главы вторично появляется формула: «Я, *тайшигун*, Придворный историограф...», но она явно поставлена по ошибке, так как за ней опять следует текст Сюнь-цзы. За прошедшие столетия в китайской литературе о гл. 23 были высказаны три основные точки зрения: 1) глава *Ли шу* после смерти Сыма Цяня была в числе десяти глав утрачена и позднее скомпонована кем-то другим (или другими) — таково, в частности, мнение ученого III в. Чжан Яня [43, т. 4, с. 1616]; 2) от подлинного текста главы сохранилась лишь первая часть, следующая за словами *Тайшигун юэ*, все остальное, включая и отрывки из Сюнь-цзы, добавлено позднейшими интерполяторами — мнение Ян Шэня, поддержанное цинским Лян Юй-шэном [39, кн. 7, гл. 15, с. 1]; 3) глава *Ли шу*, хотя и содержит отрывки из глав *Сюнь-цзы*, все же принадлежит кисти Сыма Цяня, который сам произвел все эти заимствования,— мнение Ван Мин-шэна (см. [33, с. 7]).

Мы полагаем возможным поддержать последнее мнение (к нему склоняются и многие китайские ученые) и считать гл. 23 подготовленной самим историком. В пользу этой версии, как нам кажется, говорят и изложенные в гл. 130, написанной, несомненно, Сыма Цянем, цели и содержание главы, которые в основном нашли отражение в существующем тексте. Там сказано: «Ведь в обрядах трех династий было что прибавить, что отнять, обряды каждой [династии] отличались по своим целям, но в главном они были близки к природе человека и его чувствам, проникнуты [духом] пути истинного вана, поэтому обряды, следуя характеру [и натуре] человека, формировали его благовоспитанность, в общем гармонично сочетая изменения, имевшие место в прошлом и в настоящем. Об этом я и составил „Трактат об обрядах“» [52, т. VI, с. 3304]. Есть основания думать, что глава не была до конца отделана и отработана Сыма Цянем, в ней сохранилась известная фрагментарность, не свойственная стилю историка. Б. Уотсон, говоря о «несколько путаном и явно незаконченном состоянии» некоторых трактатов [32, с. 115], имеет, вероятно, в виду и гл. 23 — *Ли шу*. С этим

нельзя не согласиться, оставаясь вместе с тем на позиции признания аутентичности «Трактата об обрядах» в основном.

Аналогичное положение существует и в отношении гл. 24 — «Трактата о музыке». В составе главы три довольно ясно различающиеся части. Первая, написанная от имени придворного историографа, содержит некоторые общие положения о роли музыки в обществе, подкрепленные примерами из истории развития древней музыки Китая. Эти страницы отвечают главному направлению трактата, однако эта часть обрывается на споре между двумя ханьскими чиновниками — Гунсунь Хуном и Цзи Анем, споре, возникшем в связи с воспеванием чудесного скакуна, добытого во время похода на дальний запад, в страну Давань. Спор этот явно придуман позднее людьми, судя по всему, недостаточно сведущими в истории династии Хань, и должен быть признан анахронизмом. Известно, что Гунсунь Хун умер в 124 г. до н. э., Цзи Ань умер через 12 лет — в 112 г., а поход на Давань относится к 101 г., когда обоих спорщиков уже не было в живых. Таким образом, конец первого раздела свидетельствует о вмешательстве в текст интерполяторов, что, впрочем, могло произойти также из-за фрагментарности вступления, незаконченного самим Сыма Цянем.

Остальная часть главы состоит из почти дословного воспроизведения сочинений *Юэ цзи* («Записи о музыке»), бывшего некогда самостоятельным произведением и включенного, очевидно, в конце I в. до н. э. в состав конфуцианского трактата *Ли цзи* («Книга или Записи об обрядах»). В ныне существующем тексте «Записи о музыке» занимают гл. 37, 38 и 39 трактата *Ли цзи*. В *Юэ цзи* изложена теория происхождения музыки, ее связь с чувствами человека, космологическая и натурфилософская концепция музыки, выявлены ее синкретический характер и тесная связь с системой обрядов, с танцами и песнепляскими [включение *Юэ цзи* в канон обычно приписывают Лю Сяну (76—6 гг. до н. э.)].

Мнения ученых об аутентичности гл. 24 также весьма разнятся.

1. Определенная часть комментаторов и знатоков «Исторических записок», признавая известную фрагментарность трактата, все же придерживаются мнения, что вступительный раздел, написанный от имени тайшигуна, принадлежит кисти историка; он же включил в текст гл. 24 сочинение *Юэ цзи*. Таковы позиции Люй Цзу-цяня (1137—1181), Цянь Да-синя (1728—1804), Ван Мин-шэна (1720—1798) и Го Сун-тао (1819—1891). Э. Шаванн тоже считает, что вступление написано Сыма Цянем, который мог располагать оригиналом *Юэ цзи* еще до того, как эти записи Лю Сян включил в «Канон об обрядах» [27, т. I, с. CCV]. Ван Ин-линь полагал, что хотя глава и составля-

лась тайшигуном, но носила черновой характер и явно незавершена; таково же мнение Ян Сюнь-цзи.

2. Многие исследователи «Исторических записок», в частности Такигава Камэтаро, считают, что кисти Сыма Цяня принадлежит лишь первая часть, а все остальное внесено в текст позднее с использованием других сочинений — трактатов Сюнь-цзы, Хань Фэй-цзы и канона *Ли цзи* [43, т. 10, с. 5356]. К этому мнению присоединился современный ученый Сюй Вэнь-шань [41, с. 250].

3. Наконец, некоторые ученые полагают оригинал гл. 24 утраченным. Об этом еще в III в. писал Чжан Янь, включивший трактат о музыке в число десяти пропавших глав. Это мнение разделяют танский Чжан Шоу-цзе, Лян Юй-шэн и Юй цзя-си (1883—1955) [54, с. 49], причем Чжан Шоу-цзе приписывает фабрикацию «нового» текста главы известному интерполятору ханьского времени Чу Шао-суню.

Мы разделяем мнение Шаванна, Такигава и др. о подлинности первой части главы вплоть до эпизода с Гунсунь Хуном и Цзи Анем. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что имеющийся в главе материал, включая отрывки из *Ли цзи* и *Хань Фэй-цзы*, отражает в главном и основном то понимание древней музыки и ее общественной роли, которое господствовало в конце эпохи Чжоу и в первые века правления династии Хань и которое, безусловно, разделял и Сыма Цянь. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, позволяет высоко оценить содержание главы.

Вопрос об аутентичности гл. 25, *Люй шу* — «Трактата о музыкальных звуках и трубках», не менее сложен. На этой главе тоже лежит печать компилятивности. Первая часть трактата посвящена в основном вопросам умелого использования военных сил и методов в управлении государством; вторая часть описывает взаимосвязь небесных сил (сил Света и Тьмы, Солнца, Луны, созвездий) с силами земной природы и как производное с музыкальными тонами и трубками; в третьей части главы даются числовые выражения тонов и музыкальных трубок, математические соотношения всех ступеней звукоряда. Таким образом, нынешнему названию трактата отвечает полностью только заключительная часть главы и — частично и опосредованно — ее вторая часть; первая часть, связанная с военными делами, явно выпадает из темы трактата. Дополнительные сложности связаны с тем, что в заключительной части «Исторических записок», в гл. 130, кратко излагая содержание каждой главы и ее цели, Сыма Цянь пишет: «Как без войска нет силы, так без добродетели нет расцвета, и разве не заслуживает внимания то, почему Хуан-ди, Тан и У [-ван] преуспели, а Цзе, Чжоу [-синь] и Эр-ши погибли? Трактату Сыма фа следуют с давних пор, Тай-гун, Сунь, У и Ван-цзы смогли воспри-

нять и разъяснить его. Все это важно для нашего времени и в высшей степени [связано с] переменами среди людей. Поэтому я и составил третий трактат — *Люй шу*» [52, т. VI, с. 3305], т. е. называет основными в содержании главы именно военные аспекты деятельности правителей прошлого. Кроме того, когда в библиографической главе *Хань шу* впервые было упомянуто об утрате десяти глав *Ши цзи* [55, т. I, с. 433], то ученый III в. Чжан Янь в их числе назвал *Бин шу* («Трактат об оружии и войсках»). Это дало основание ряду ученых идентифицировать первую часть ныне существующего трактата как раз с первой частью утраченной главы об оружии — *Бин шу* (таково, например, мнение Лян Юй-шэна [39, т. 3, гл. 7, с. 42], Ван Мин-шэна [33, с. 7]). Эта точка зрения, по-видимому, не лишена оснований. Но, даже признавая, что первая половина трактата присоединена из другого сочинения, вторую часть главы с описанием системы взаимосвязей древней музыки с явлениями природы и с изложением основ построения звукоряда следует считать достаточно ясным и логичным изложением начал китайской музыки. Сравнение его с аналогичными пассажами, из более древнего памятника, *Го юя* («Речи царств»), показывает большую зрелость суждений и точность описаний в гл. 25, позволяя сделать вывод, что этот раздел мог быть подготовлен самим Сыма Цянем. Таким образом, мы склонны считать, что имеем перед собой отрывки, вчерне подготовленные самим историком, но для двух разных глав, хотя впоследствии ученые и комментаторы скомпоновали эти части в одну главу, произведя некоторые экстраполяции и интерполяции (сводку мнений об этой главе см. также в собрании трудов Юй Цзя-си (1883—1955) [54, с. 50—58]).

Среди отдельных интерполированных мест четвертого тома наиболее явственно вмешательство чужой кисти заметно в таблице 76-летнего цикла в конце «Трактата о календаре». После названий лет цикла и цифр больших и малых остатков, высчитываемых с помощью 60-дневного цикла (см. примеч. 41 и 42 к гл. 26) стоят якобы соответствующие им девизы правлений ханьских императоров от годов *тай-чу* (104—101 гг. до н. э.) до годов *цзянь-ши* (32—29 гг. до н. э.). Следует сказать, что, во-первых, стоящий в начале таблицы год под названием Янь-фэн Шэти-гэ согласно системе циклических знаков и их аналогов в символике наименований (см. таблицу) должен идти под циклическими знаками *цзя-инь* и быть 51-м годом 60-летнего цикла. Налицо явное нарушение ханьской системы годов цикла. Во-вторых, Сыма Цянь умер в 80-х годах I в. до н. э., и, следовательно, доведение таблицы до 29 г. до н. э.— явно позднее добавление. Это было подмечено уже танскими Сыма Чжэнем и Чжан Шоу-цзе (см. *Со-инь* и *Чжэн-и*), которые приписали эти интерполяции ханьскому Чу Шао-суню. Однако едва

ли есть достаточные основания приписывать данные дополнения именно ему, ибо вставки Чу Шао-суня обычно везде отмечены его именем.

Можно согласиться с мнением Лу Вэнь-чао (1717—1796), приведенным у цинского Цянь Тана (см. его *Ши цзи сань-шу ши и* [«Разрешение сомнений в трех трактатах „Исторических записок“»], гл. 2), который считает, что все годы под девизами правлений добавлены позднее (и, пожалуй, без соотнесения с принятой системой календаря и циклом лет), но названия годов и расчеты, с ними связанные, он рассматривает как оригинальный текст самого тайшигуна. Поэтому следовало бы исключить из текста лишь девизы правлений как явный анахронизм (таково же мнение Юй Цзя-си [54, с. 87—89]).

ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ ТРАКТАТОВ

Гл. 23 «Исторических записок» — *Ли шу* — посвящена институту *ли* и его роли в жизни общества. Понятие *ли* — одной из основ конфуцианской идеологии — достаточно сложно и поэтому передается в русских переводах целым рядом близких, но все же несколько различающихся в нюансах понятий: «обряды и ритуал», «правила поведения» и даже «законы». Ф. С. Быков определяет принципы *ли* как «сложный комплекс незафиксированных традиционных норм поведения и взаимоотношений благородных и „подлых“» [4, с. 68—69]. Б. Б. Вахтин, как нам кажется, формулирует *ли* более объемно: «*Ли* — это нормы поведения личности в едином государственном организме, это обязанности каждого члена общества, определяемые местом этого члена в жизни государства и семьи. Таким образом, благодаря *ли* закрепляется неодинаковость людей, различия между людьми (прежде всего социальные)» [18, с. V]. Значительно расширил понятие *ли* Н. И. Конрад. «Правила,— писал он,— предписания, регулирующие поведение людей, их общественные обязанности. В то же время это и законы государственного управления... Короче говоря, это нормы обычного права и государственного закона» (из статьи «Древнекитайская литература» [9, с. 415]). Акад. В. М. Алексеев, переводя термин *ли*, вовлекал достаточно широкий круг русских понятий, как-то: «чинное поведение», «благопочитание», «ритуал», «обряд», «правила поведения», «правила приличия», «регламент благочиния», «устав благочестия» и т. д. (см.: В. М. Алексеев. Китайская литература. Избранные труды. М., 1978, с. 442, 451, 476, 484 и др.). Соглашаясь с рядом развернутых характеристик понятия *ли*, мы тем не менее для унификации и лаконичности перевода приняли наиболее общее истолкование *ли* как «обряда», «ритуала» или «норм поведения» в зависимости от контекста.

В первой части главы, идущей под титром: «Я, тайшигун, Придворный историограф, скажу так...», даются некоторые общие оценки системы обрядов и ритуала на фоне краткой истории их формирования с древности и до первых веков империи Хань. Нельзя не заметить, что в главе еще отсутствует единообразный подход к этим категориям, свойственный позднему конфуцианскому конформизму. С одной стороны, историк исходит из убеждения, что «в установлении обрядов и норм поведения надо исходить из чувств человека, а в выработке ритуала основываться на природе человека», т. е., казалось бы, требует фиксации естественных форм человеческих взаимоотношений; с другой — тут же признает справедливость почитания богатых и знатных, законность деления на господ и подданных, на благородных и «подлых». Описанию роскоши знатных особ и правителей, казалось бы, противопоставляется скромность древних идеальных правителей, которые «не допускали излишеств и расточительства»; далее, однако, в положительном духе цитируется Конфуций, требовавший соблюдения строгой общественной иерархии, а следовательно, оправдывавший имущественное неравенство.

Любопытна положительная оценка, которую Сыма Цянь дает Циньской империи. Историк признает, что дом Цинь «воспринял нормы поведения и ритуал шести княжеств, выбирая и отбирая лучшее, что было в них», что «императорский двор [Цинь] стал внушительным и сильным, опираясь на все то, что [было накоплено] с древности», и это явно контрастирует с более поздними оценками конфуцианских историков эпохи Хань. Далее неоднократно подчеркивается мысль о том, что каждое время требует своих обрядов и норм поведения и совсем не обязательно копировать древность.

В совокупности первая часть главы содержит достаточно свободно изложенный исторический очерк эволюции обрядов и ритуала в Китае.

В остальной части главы, заимствованной из трактата философа Сюнь-цзы, который рассматривал человека в качестве составной части природы, излагаются некоторые общие принципы происхождения обрядов, их назначения в обществе. В заключение дается характеристика совершенномудрого человека — идеала конфуцианского мужа, умеющего управлять народом. *Ли шу* — отражение той части системы этико-культурных и политических идей древности, в центре которой стоял сложный институт *ли* — обрядов, ритуала, церемоний, правил поведения подданных. Как справедливо писал акад. В. М. Алексеев: «Таким образом, *ли* — это в социальном разрезе (о религиозном я здесь не говорю) именно та плотина, которая сдерживает человеческие страсти; то рассудочное, рациональное, культурное (в конфуцианском понимании) воздействие на людей, которое уп-

равляет и, по мнению конфуцианцев, должно управлять человеческим обществом...» [3, с. 392].

Хотя в гл. 23 нет описания деталей ритуала и разнообразных обрядов, созданных в древности на все случаи жизни, но в сжатом виде дано ясное представление как об идейной сути учения о *ли*, так и о месте ритуала и правил поведения в общей системе общественной жизни Китая периодов Чжоу—Хань. С позиций современного научного знания можно утверждать, что создание системы обрядов *ли* и ритуала и в древнекитайском обществе преследовало цель определить оптимальные модели поведения всех слоев общества во имя обеспечения безопасности классового государства и всей системы угнетения и эксплуатации народа; материал гл. 23 дает, как представляется, все основания для подобного вывода.

Гл. 24, *Юэ шу* — «Трактат о музыке», касается другого важнейшего компонента конфуцианской идеологии — музыки (*юэ*), тесно связанной в представлениях того времени с *ли*. Если *ли*, как мы видели, определяло социальные границы человека в обществе, то музыка была призвана воздействовать на чувства людей, сближать их духовно и тем самым поддерживать единство общества, цементировать различные общественные слои в государстве. «Трактат о музыке», как уже упоминалось, состоит из трех частей. В первой части, начинающейся со слов: «Я, тайшигун... скажу так» — обычное свидетельство того, что повествование идет от лица самого Сыма Цяня, бегло излагается история создания музыкальных мелодий, связь музыки с различными событиями в древней истории Китая. Кроме того, во вступительном разделе изложены некоторые, прежде всего конфуцианские, представления о «совершенном муже» *цзюньцзы*, которому только и могут быть доверены бразды правления и который, как сказано в главе, «щедро одаривает [людей] своими милостями и благодеяниями, а с помощью песен и гимнов побуждает их ревностно трудиться». Здесь же подчеркивается, что музыка «вводит в определенные рамки [людские] радости», «служит уменьшению и сокращению [желаний]», т. е. воспитывает и улучшает нравы, способствует установлению социальной гармонии в обществе. Таким образом, на первый план сразу выводится государственный характер музыки, ее воспитательное значение. Французский ученый Лэлой писал, что «в теократическом и патриархальном Китае музыка не была частным делом, это был [государственный] институт. Глава государства жаловал своему народу музыку, творцом которой он был сам и через которую излагал свои наставления» [24, с. 15].

Естественно, что Сыма Цянь, говоря о «подлинной музыке» — гимнах, песнопениях, подчеркивает, что «мудрые» правители и «совершенные мужи», хотя они и собирают повсюду народные песни, обязаны приводить их «в гармонию», упорядо-

чивать, перерабатывать и только потом распространять в народе.

Вторая часть, занимающая больший объем главы, включает с некоторыми перестановками и заменами отдельных иероглифов (по отношению к ныне существующему каноническому тексту) гл. 37, 38 и 39, *Юэцзи* — «Записи о музыке» трактата *Ли цзи*. Здесь последовательно излагаются теория происхождения музыки, особенности ее влияния на чувства человека и на общество, причем настойчиво повторяется мысль о том, что всякая мелодия рождается в сердце (душе) человека от его соприкосновения с внешней средой — миром. В то же время душевное состояние человека, его эмоции отражаются, по мысли *Ли цзи*, в самом характере звуков и мелодий: печаль порождает порывистые и резкие звуки, радость — раскатистые, гнев — грубые и свирепые, благоговение порождает звуки сдержанные и отчетливые, любовь — гармоничные и нежные. Это положение *Ли цзи* перекликается с разработанным примерно в ту же эпоху в древнегреческой музыкальной эстетике учением об этосе, исходное положение которого «сводилось к установлению причинной связи между характером, складом музыки и душевными переживаниями, которые музыка способна вызывать» [6, т. I, с. 115]. Правда, в Китае, согласно *Ли цзи*, эта причинная связь была несколько иной: не музыка порождала эмоции, а эмоции выражались в определенных формах музыкальных звуков; тем не менее связь душевных переживаний и звуков отмечена и в китайском памятнике.

Далее в главе характеристики мелодий и тонов «переносятся» на общество и его социальную структуру. Так, первый тон *гун* связывается обязательно с правителем, тон *шан* — с чиновниками, тон *цзюэ* — с народом, тон *чжи* — с делами государства, тон *юй* — с внешним предметным миром. Определенное звучание каждого тона служило у древних китайцев показателем состояния дел в государстве.

В душе человека, по мнению авторов конфуцианского канона, от общения с внешним миром возникают разнообразные желания, а также чувства любви и ненависти, которые могут привести «к непокорности и бунту», потому-то правители «обрядами и ритуалом вводят чувства народа в твердые рамки, музыкой устанавливают гармонию в звуках [песен] народа, управлением регулируют действия народа, наказаниями удерживают его от нарушений». Так музыка вписывается в общую систему «пути мудрых ванов», помогая управлять народом.

Важна также космологическая и натурфилософская концепция музыки и ритуалов, изложенная в главе. «Небо высоко, Земля низко, а вся тьма вещей рассеяна [по земле] в своем разнообразии, и [в этих условиях] осуществляется система обрядов и ритуала; [в мире], где все течет, как поток, не останавли-

ваясь, где все существует согласно и сообща и изменяется к лучшему, расцветает и музыка», «поэтому мудрецы создавали музыку, чтобы откликнуться [на предначертания] Неба», «музыка [отражает] гармонию, существующую между Небом и Землей». Все явления природы и космоса, действия сверхъестественных сил Света и Тьмы — *ян* и *инь* — и духов оказываются тесно связанными с земными делами людей, с музыкой [1]. Исходя из всего этого, на легендарных и исторических примерах в трактате подчеркивается важность и необходимость музыки в воспитании человека и в управлении народом: «Музыка воздействовала на людей глубоко, влияла на нравы и обычаи и изменяла их, поэтому прежние [мудрые] *ваны* проводили обучение народа музыке»; «в музыке просматриваются все глубины человеческих [чувств и] отношений». Поэтому резко осуждается «дурная», «испорченная» музыка некоторых княжеств, а в качестве идеала называются гимны *Ши цзина*, мелодии о добродетелях правителей, придворная музыка.

В заимствованных главах *Ли цзи* продемонстрированы синкретизм самого понятия «музыка» в древнем Китае (что, кстати сказать, было характерно для античности вообще), ее неразрывная связь с танцем, с военными песнепляскими, имитирующими боевой строй и основные этапы боя (особенно ярко это видно на примере воинственного танца *у*, связанного с именем и действиями чжоуского У-вана) [2]. В конце этого раздела гл. 24 приводится отрывок из гл. 3 трактата *Хань Фэй-цзы*, в котором повторены некоторые уже встречавшиеся положения, но акцент сделан на особенностях различных мелодий и их связи с личностями и судьбами правителей. Подчеркивается, что «слушающему [музыка может принести] либо счастье, либо несчастье. Музыку нельзя исполнять безрассудно».

Наконец, заключительный раздел, начинающийся вновь со слов *Тайшигун юэ*, еще раз подчеркивает роль музыки в управлении страной и воздействие ее на человека. Каждый тон основной пентатонической гаммы при этом связывается с одним определенным органом человека (тон *шан* — с легкими, тон *цзюэ* — с печенью и т. д.) и с какими-то качествами характера и поведения людей.

---

[1] Интересно в связи с этим следующее замечание исследователя: «Концепция универсального космологического значения музыки сближает китайскую эстетику с эстетикой пифагорийцев» [15, с. 145].

[2] Заметим, что Платон в весьма сходных выражениях характеризует военные пляски греков. Он пишет, что военная пляска «воспроизводит путем уклонений, всяких отступлений, прыжков в высоту или пригибаний, как можно осторожно избегнуть ударов и стрел; равным образом она пытается воспроизводить и противоположные этим виды движений, употребляемых при наступательных действиях, т. е. при стрельбе из лука, при метании дротика, при нанесении различных ударов...» (Платон. Законы. Т. IV. Пб., 1923, с. 37).

Таким образом, в гл. 24, несмотря на ее компилятивный характер, изложены основные, господствовавшие в ханьском Китае взгляды на зарождение музыкальных звуков (тонов). Изложенный материал позволяет достаточно полно представить этические и эстетические нормы древнекитайского общества, взгляды древних китайцев на социальную роль музыки и ее место в общей системе ценностей той эпохи, наконец, глава демонстрирует тот арсенал средств выражения человеческих чувств и страстей, которым эта музыка располагала.

Содержание гл. 25 «Исторических записок» — «Трактата о музыкальных звуках и трубках» — неоднородно и затрагивает несколько тем. В первой части дан краткий исторический обзор действий правителей — от легендарного Хуан-ди до первых императоров Хань. И хотя глава начинается формально с констатации большой роли музыки и шести музыкальных компонентов системы *люй-люй* в обществе, которые «суть стержень и основа всей тьмы дел и свершений», однако фактически речь идет главным образом о войнах и применении войск и оружия в истории, а музыка явно уходит в тень. Стоит заметить, что в этой части наблюдается переплетение конфуцианских и легистских постулатов. С одной стороны, настойчиво проводится мысль о справедливости войи и необходимости иметь сильную армию: «Войска — это то, с помощью чего мудрый человек (правитель) карает насильных и мятежных, устанавливает мир в охваченном смутами обществе...» В качестве лучших вдохновителей такой политики представлены легендарные правители, военачальники и авторы военных трактатов, гегемоны периода Чуньцю, добившиеся успехов с помощью силы. Примечательна при этом критика ученых-конфуцианцев, которые «могут вопить лишь об изменениях [человека] с помощью добродетели, не считая нужным использовать войска», что отражает чисто легистские концепции.

Однако следом автор выдвигает тезис об искусном и неискусном использовании мер насилия, считая необходимым оправдывать лишь войны против «смутьянов» и непокорных племен. В качестве людей, злоупотреблявших применением военных мер, названы ставшие одиозными в официальной конфуцианской историографии последний правитель «династии» Ся — Цзе, последний правитель династии Инь — Чжоу-синь, последний правитель династии Цинь — Эр-ши-хуан. Зато ханьские императоры Гао-цзу (Лю Бан) и Вэнь-ди хотя и воевали, но прославляются как противники бессмысленных военных действий. Например, о Вэнь-ди Сыма Цянь говорит, что это был правитель, которого «Конфуций мог бы назвать совершенным мужем, обладающим добродетелями».

В таком соединении противоречивых точек зрения прослеживается явное стремление примирить конфуцианство и легизм,

синтезированные во II в. до н. э. в ханьском конфуцианстве.

Вторая часть трактата развивает космологическую теорию древней музыки, повествуя прежде всего о тесной связи всех элементов мироздания: Солнца, Луны, зодиакальных созвездий, изначальных жизненных сил Света *ян* и Тьмы *инь* с силами природы и всеобщего движения материи, проявляющих себя во всей жизнедеятельности на земле, в смене сезонов года и месяцев, в смене ветров восьми направлений, в годичном круго-обороте всего живого и растущего. При этом строгий порядок развития природы обозначался и регулировался по сетке двенадцатеричного цикла так называемых «земных ветвей» — *чжи* 支 и десятеричного цикла так называемых «небесных пней» — *гань* 干. Все космические, природные явления и сверхъестественные силы связаны тонами двенадцатиступенного хроматического ряда древней музыки и музыкальными трубками, издающими эти тоны: «В музыкальных тонах и в календаре [отражено то], с помощью чего Небо распространяет эманации пяти первоэлементов в восьми основных направлениях, и то, как Небо дает полную зрелость всему существующему». В. Н. Топоров подмечает весьма точно, что «в „Записях историка" (*Ши цзи*) Сыма Цяня отразилось сильное влияние школы темного и светлого начала и пяти элементов, прошедшее сквозь призму ханьского конфуцианства. (Подобно тому как медицина и атомистика оказали воздействие на древнегреческую концепцию истории, в Китае раннеисторические описания не могли не испытывать на себе влияние астрономии и музыки, которые толковали Вселенную как единый гармонический континуум...» [14, с. 144].)

Если пренебречь мистикой, верой древних в почти одушевленный мир светил, командующих жизнью на земле и посылающих всесильные ветры из каждого угла Вселенной, их поклонением изначальным силам *инь* и *ян*, а взглянуть на основную канву повествования, то мы обнаружим, что речь в общем-то идет о годичном кругообороте природы и жизни: северо-западный ветер Бу-чжоу, который распоряжается жизнью и смертью, и северный ветер Гуан-мо, несущий зимний холод, хотя опасны и страшны, но и при них где-то в глубине земли и Вселенной уже зарождаются силы жизни *ян*, могучие потенции нового расцвета природы; ветер Тяо-фэн, который гнездится на северо-востоке, знаменует появление и пробуждение всего живого и произрастающего на земле, приход весны; и так через лето и осень вновь к зиме, к временному угасанию всего растущего, к укрытию всего живого от холодов — концепция, отражающая неукротимые силы живой природы и ее бесконечность.

Как прекрасно сформулировал И. С. Лисевич, «ветер в этих текстах не просто движение воздуха, как его видим мы, а вихрь животворящего космического эфира, заполняющий все

пространство между Землей и Небом, пронизывающий людей, животных и растения, рождающий времена года, несущий с собой жизнь и увядание» [11, с. 65].

Для развития древнего сознания естественным было постепенное оформление космологической теории музыки. Отдельные ее элементы мы встречаем в позднечжоуских и раннеханьских памятниках — в *Го юе* (гл. 3), в *Ли цзи* и в трактате *Люй-ши чунь-цю* (гл. 5), в котором говорилось: «Музыка — это то, что выражает гармонию Неба и Земли, согласованность сил *инь* и *ян*» [49, т. II, с. 298].

Третья часть гл. 25 содержит в себе математические вычисления, с помощью которых по законам акустики были найдены высоты воздушного столба и длины музыкальных трубок *люй* для двенадцатиступенного хроматического звукоряда (в пределах октавы), называемого *ши эр люй* 十二律 или *хуан-чжун* 黃鍾 (по названию первого тона этого звукоряда). Система *люй*, или *люй-люй* 呂律, которая была создана, очевидно, в конце эпохи Чжоу, устанавливала точные размеры длины музыкальных трубок и высоты столба воздуха в них или длины струн щипковых инструментов, рождающих соответствующий тон звукоряда. Числовые выражения каждого из пяти основных тонов встречаются уже в трактате *Гуань-цзы* [49, т. V, с. 311—312]. Как пишет советский музыковед Г. Шнеерсон, «они (китайцы.— *Р. В.*) знали, что соотношение длины струны или столба воздуха 1 : 2 дает октаву — наиболее консонирующее звучание; соотношение 2 : 3 дает чистую квинту, т. е. рождает новый тон, в отличие от октавы, которая лишь повторяет основной тон... По этому принципу и построены 12 трубок *люй*. Каждая последующая трубка должна быть в отношении 2 : 3 к предыдущей. Но чтобы не получить чрезмерно широкий диапазон, соотношения эти чередуют, изменяя размеры трубок один раз на $^{2}/_{3}$, другой раз на $^{4}/_{3}$, т. е. удваивают размер трубки, создающей тон, выходящий за пределы октавы» [16, с. 19].

Каждая ступень, каждый тон двенадцатиступенного звукоряда *люй-люй* символизирует один из месяцев года, одну пару часов суток. Все эти ступени связывались с положением Солнца и Луны на небе, с жизнью природы. Шесть нечетных тонов воплощали активное начало стихии *ян*, а шесть четных тонов — пассивное начало стихии *инь*, т. е. двух основ мироздания. Каждый тон пентатонной гаммы (*гун, шан, цзюэ, чжи* и *юй*) соотносился с одной из основополагающих стихий *у-син*, с одной из конфуцианских этических норм (*жэнь, ли, и, синь*) и с одной из планет солнечной системы. В двенадцатиступенном звукоряде к основным тонам относились тоны *хуан-чжун, тай-цоу, гу-сянь, жуй-бинь, и-цзэ, у-и*. В ряду промежуточных тонов значились тоны *да-люй, цзя-цжун, чжун-люй, линь-чжун, нань-люй, инчжун*. Этот звукоряд вместе со сложной ритуальной, философ-

ской, естественнонаучной символикой был продуктом длительного развития. Можно, разумеется, найти определенные аналоги китайских звуков с тонами европейского звукоряда, но эти соответствия не вполне устойчивы. Так, в Британской энциклопедии (т. 5, с. 575) тон *хуан-чжун* соотносится с *до, тай-цоу* с *ре, гу-сянь* с *фа* и т. д.; в книге Ж. А. Аальста «Китайская музыка» (с. 15) тон *гу-сянь* соответствует европейскому *ми*; в «Большом китайско-русском словаре» *хуан-чжун* приравнен к *ре, тай-цоу* к *ми, гу-сянь* к *фа диез* и т. д. Дело, очевидно, в том, что китайский звукоряд представлял собой незамкнутый, неравномерно темперированный музыкальный строй, допускающий вариантные интерпретации.

«Система *люй-люй* с ее 12 хроматическими полутонами,— писал Грубер,— являлась акустической, но не ладовой основой древнекитайской музыки, ибо из возможных 12 хроматических ступеней в пределах октавы музыкальная практика отбирала ступени лада, характерные для пентатонной системы музыкального мышления» [6, с. 67]. Следует при этом заметить, что пять основных тонов чжоуского звукоряда примерно в III в. до н. э. пополнились двумя дополнительными тонами (*бянь-гун* и *бянь-чжи*), образовав гамму из семи тонов; таким образом, одновременно существовали пяти- и семизвуковая гаммы при главенстве пентатонной гаммы.

Как и в признании общественного назначения музыки, в определении различных аспектов музыкального строя можно отметить отчетливые параллели между Китаем и древней Грецией; так, в *Као гун цзи* вводится понятие высоты и чистоты звука, их зависимости от толщины струны, сходное с аналогичными представлениями Пифагора; в *Чжуан-цзы* определяется понятие резонанса, известное и древним грекам, и т. п.

Гл. 26 — «Трактат о календаре» — четко делится на две части: в первой дан исторический обзор календарных расчетов времени, во второй приведены практические данные этих расчетов, в частности таблица 76-летнего временно́го цикла. По размерам глава невелика и не дает полного систематизированного описания предмета, это как бы небольшие наброски на тему о календаре, тематически связанные с предшествующим трактатом о музыкальных трубках и последующим трактатом по астрономии.

Отмечая древность первого календаря, связь ранних календарных исчислений с практической деятельностью человека на земле, Сыма Цянь отдает дань традиции и приписывает создание всех начал календаря, астрономии, музыки и даже форм государственного управления персонажам древних легенд Шэньнуну, Хуан-ди, Шао-хао, Чжуань-сюю, не отграничивая героев мифов и легенд от реальных исторических деятелей. Но эта «историзованная мифология», рассказы о деяниях легендарных

«императоров» дают вполне отчетливое представление о действительном процессе расширения знаний древнего человека об окружающей его природе и Вселенной, о выработке им первых форм календарных расчетов.

Сыма Цянь в гл. 130 «Исторических записок», связывая календарь с общей космогонической теорией, с мирообразующими силами *инь* и *ян*, так определил главное содержание трактата: «Музыкальные тоны основываются на силе Тьмы *инь* и регулируются силой Света *ян*; календарь основывается на силе Света *ян* и регулируется силой Тьмы *инь*. Так музыкальные тоны и календарь взаимно регулируют друг друга, и в них недопустимы даже малейшие упущения и легковесность. Записи [календарей] пяти школ значительно отличались, и только [календарь] годов *тай-чу* является великим установлением. [Поэтому я и] составил четвертый трактат — *Ли шу* — „Трактат о календаре“» [52, т. VI, с. 3305].

Здесь, с нашей точки зрения, полезно предложить краткий обзор календарных систем Китая. Упоминаемые выше пять школ — *у цзя* — китайские ученые обычно связывают со всеми типами древних календарей, существовавших до реформы 104 г. до н. э., когда при участии Сыма Цяня был составлен календарь под названием *Тай-чу ли*. Нередко все эти варианты обобщенно именуют *Гу лю ли* 古六曆 — «Шесть древних календарей». В их числе, как правило, называют календари Хуанди, Чжуань-сюя, Сяский, Иньский, Чжоуский и Луский. Сяский календарь *Ся сяо чжэн* не имеет ничего общего с легендарным периодом Ся и создан, как считает Чатли, около 350 г. до н. э., хотя Нидэм склонен отодвинуть эту дату к V в. до н. э. [28, т. III, с. 194]. Этот календарь хорошо изучен и переведен на европейские языки (Douglas, Chatley, Wilhelm, Soothill), в период Хань он был включен в трактат *Да Дай ли цзи*. Один из чжоуских численников, связанный с месячным циклом работ и служб и дающий характеристику всех небесных и погодных условий, а также перечень ритуалов, называется *Юэ-лин* — 月令 — «Помесячные установления». Он получил наиболее яркое отражение в одноименном разделе *Юэ-лин* в трактате *Ли цзи* и, вероятно, представляет сумму понятий, сложившихся в IV—III вв. до н. э. [51, т. XXI, *Ли цзи чжэн-и*, кн. 3, гл. 14—17, с. 659—854].

О календаре Хуан-ди точных сведений не сохранилось. В I тысячелетии до н. э. использовались еще два календаря: так называемый «Иньский календарь» — *Инь ли* и «Календарь Чжуань-сюя» — *Чжуань-сюй ли*. Эти календари, разумеется, также непосредственно не связаны ни с легендарным Чжуань-сюем, ни с эпохой Инь, так как оба уже основаны на расчетах конца периода Чжоу. Разница между ними, как можно судить по дошедшим до нас отрывочным данным, сводилась к приня-

тию разных точек отсчета для нового года и к использованию в одном из них системы циклических знаков. Как показал в своем исследовании Чжан Хун-чжао, в «Календаре Чжуань-сюя» за начало отсчета берется утро дня под знаками *цзя-инь* в первой луне первого циклического года в момент становления весны (*ли чунь*), причем этот календарь тесно скоординирован с движением Юпитера; в «Иньском календаре» за начало отсчета принят рассвет дня под знаками *цзя-цзы* в одиннадцатой луне, совпадающей с днем зимнего солнцестояния (*дун-чжи*); согласование с движением Юпитера имеет здесь второстепенное значение.

Вместе с тем ученые полагают, что «Иньский календарь» мог возникнуть параллельно с «Календарем Чжуань-сюя» примерно в конце периода Чжоу, но занял заметное место лишь при У-ди и позже. Система подсчета годов с использованием циклических знаков «стволов» и «ветвей» введена была позднее, и ее присутствие в таблице гл. 26 свидетельствует о более позднем ее составлении — может быть, перед самой реформой календаря в годы *тай-чу*. По мнению других ученых [Мэй Вэнь-ди (1633—1721), Лю Си-соу, Ван Юэ-чжэня, Чэнь Юаня (1880—1971)], а также французского китаеведа Шаванна [27, т. III, 2, прил. III, с. 665—666], «Иньский календарь» использовался с начала династии Хань, однако эта точка зрения научно не подтверждается. Исследования Ниити Синдзё, Чжан Хун-чжао и др., а также данные раскопок в Линьи, в провинции Шаньдун, в 1972 г., где впервые были обнаружены дощечки с календарем за 134 г. до н. э., подтверждают, что в начале Хань применялся «Календарь Чжуань-сюя». Добавим, что найденный в Линьи календарь оказался весьма полным, с подробными данными и перечислением всех 24 периодов года [50, с. 59—68]. К этому можно добавить, что в эпилоге гл. 96 «Исторических записок», в биографии Чжан Цана, и Сыма Цянь указывает, что в начале Хань использовался «Календарь Чжуань-сюя», принятый еще при династии Цинь [52, т. V, с. 2685], что отмечено и в *Хань шу* и в *Хоу Хань шу*. Исходя из этих данных, можно предположить, что во II в. до н. э. полной унификации календарной системы еще не было, хотя математическая основа исчисления месяцев и лет была достаточно твердо выработана и совпадала в обоих вариантах счисления: в «Календаре Чжуань-сюя» и «Иньском календаре».

Описывая историю развития календарных исчислений в древнем обществе, Сыма Цянь повторяет дошедшие до него легенды и сказания о первых астрологах — Чуне и Ли, Си и Хэ, но с их деятельностью связывает вполне конкретные меры по нормированию сезонов трудового года и измерению небесных светил. Из современных исследований, в частности работ Иидзима Тадао, известно, что составление календарных рас-

четов с включением в имеющийся календарь дней жертвоприношений и других важных служб в период Чжоу становится прерогативой летописцев-астрологов *ши* [35, с. 265]. Ясно просматривается тесная взаимозависимость календарных величин и размера музыкальных трубок и длиной тонов, т. е. с древней музыкой, а вся система подчинялась саморазвитию в борьбе пяти первоэлементов — пяти стихий (теории, оформленной Цзоу Янем в IV—III вв. до н. э.). Весь кругооборот развития жизни и природы находит, по мнению Сыма Цяня, свое частичное отражение в смене точек отсчета для начал года: при доме Ся за начало года бралась первая луна, при доме Инь — двенадцатая луна, при династии Чжоу — одиннадцатая луна. Цикл начал года, принятый якобы при трех названных династиях, олицетворял кругооборот, «исчерпывая себя, он возвращается к первооснове».

Сейчас с достоверностью известно лишь то, что в период Чжоу год начинался с одиннадцатой луны, а при династии Цинь и в начале Хань — с десятой луны. Судя по заключительной части трактата, император У-ди вновь вернулся к началу года с одиннадцатой луны.

Суммируя сведения, приведенные о календаре Сыма Цянем, и числовые величины тогдашних расчетов, можно сделать следующие выводы.

В «Трактате о календаре» отображена система лунно-солнечного календаря, основанная на продолжительности солнечного года в 365 $^1/_4$ суток и лунного года из 12 месяцев по 29 и 30 дней общей продолжительностью в 354 348/940 суток. Лунный месяц насчитывал 29 499/940 суток. 19-летний цикл *чжан* с семью високосными вставными месяцами, известный примерно с VI в. до н. э., обеспечивал почти полное соответствие солнечного и лунного, календарного и фактического годов. Тринадцатимесячные високосные лунные годы, как показывает таблица главы, приходились на 3, 6, 9, 11, 14, 17 и 19-й годы 19-летнего цикла, когда различие лунного и солнечного годов становилось близким к единице.

Вставка високосных месяцев, как отмечал Д. Боддэ, для календаря *Тай-чу ли* после 104 г. до н. э. могла осуществляться между двумя любыми месяцами, кроме первой, одиннадцатой и двенадцатой лунами, таким образом, чтобы зимнее солнцестояние всегда падало на одиннадцатую луну, весеннее равноденствие — на вторую, летнее солнцестояние — на пятую, а осеннее равноденствие — на восьмую луну [19, с. 26—27]. Прорицание, приведенное в трактате из *Чунь-цю*, свидетельствует, что до годов *тай-чу* такой гибкости во вставках високосных месяцев еще не было.

Четыре периода по 19 лет — четыре *чжана* — составляли один *поу* — 76-летний период (двадцать *поу* составляли один

цзи — период в 1520 лет, а три периода *цзи* составляли один *юань* — эпоху продолжительностью в 4560 лет).

Раннее применение гномона для измерения солнечной тени позволило уже в V—IV вв. до н. э. определить весеннее и осеннее равноденствия — *чунь-фэнь* и *цю-фэнь*, зимнее и летнее солнцестояния — *дун-чжи* и *ся-чжи*. Год делился также на 12 или 24 отрезка времени с интервалами для последних в 14 дней зимой и в 16 дней летом, служившими в основном для практических нужд сельскохозяйственных работ. Эта система 24 годовых периодов нашли свое отражение в *Люй-ши чунь-цю* и особенно в *Ли цзи*.

Важное место в древних календарных расчетах занимала планета Юпитер с ее 12-летним периодом обращения вокруг Солнца, уже в древности вычисленным достаточно точно. В трактате *Хуайнань-цзы* отмечалось, что «Юпитер за 12 лет проходит все 28 зодиакальных созвездий, каждые сутки передвигаясь на $^1/_{12}$ градуса. В год его путь равен $30^7/_{16}°$, а за 12 лет он обходит кругом небосвод» [49, т. VII. *Хуайнань-цзы*, гл. 3, с. 37]. С движением Юпитера были связаны названия годов 12-летнего цикла (см. табл. к примеч. 42 гл. 26).

Одновременно появилась и шестидесятеричная циклическая календарная система, которая наслаивалась на все остальные хронологические и астрономические расчеты. Эта система достаточно ясно выражена в таблице 76-летнего периода (гл. 26) в названиях годов, она связана и с названиями месяцев и дней. В ее основе два параллельных ряда циклических знаков: десять «стволов» — *гань*, или «небесных стволов» — *тянь-гань* (*цзя, и, бин, дин, у, цзи, гэн, синь, жэнь, гуй*), и двенадцать «ветвей» — *чжи*, или «земных ветвей» — *ди-чжи* (*цзы, чоу, инь, мао, чэнь, сы, у, вэй, шэнь, ю, сюй, хай*). Комбинация по парам одной «ветви» с одним «стволом», например первых знаков *цзя-цзы*, дает название году или дню в ряду шестидесятеричного цикла.

Первые циклические знаки обнаружены уже в надписях на иньских костях, но только в обозначении дней. В период Чжоу ими были обозначены лунные месяцы, а также участки эклиптики, отмечавшие движение Солнца и Юпитера. «Трактат о календаре» свидетельствует, что не позднее конца Чжоу или начала Хань имело место соотнесение циклических рядов «стволов» и «ветвей» с названиями годов 76-летнего цикла. Счет календарных лет по шестидесятеричному циклу утвердился позднее, в конце династии Хань. В календарной системе древнего Китая, таким образом, существовали в своеобразном переплетении лунно-солнечный календарь и шестидесятеричная система счисления по циклическим знакам.

Гл. 27 «Исторических записок», *Тянь гуань шу* — Трактат о небесных явлениях» (дословно «Трактат об управляющих

Небом»), посвящена астрономическим представлениям древних китайцев в тесной связи с их астрологией. Сыма Цянь, сам будучи историографом и астрологом ханьского двора, несомненно, хорошо знал астрономию, и поэтому материал главы научно обоснован и дает широкую картину состояния этой отрасли знания в Китае II в. до н. э. В этом отношении глава является поистине уникальным источником[3].

К последним векам I тысячелетия до н. э. наука о небе и небесных явлениях в Китае накопила немалый багаж знаний, прошла длительный путь развития. Многовековые наблюдения за Солнцем, Луной, планетами и звездами и их движением по небосводу, фиксация затмений, комет, различных атмосферных явлений (облаков, туманов, паров), порождаемых климатическими условиями северокитайской равнины, где создавался центр древней китайской цивилизации, и составили основу древней астрономии, тесно переплетенной с астрологическими представлениями, с верой во всемогущее Небо и в духов.

Зачатки астрономических знаний, вернее, свидетельства о первых наблюдениях за небом, светилами и атмосферными феноменами в Китае мы находим уже в конце II тысячелетия до н. э. В надписях на гадательных костях эпохи Инь встречаются обозначения Солнца, Луны и некоторых звезд, циклические знаки для обозначения дней, знаки, передающие такие понятия, как ветер, облака, дождь, снег, пыльная буря, радуга, мгла и др.

Памятники эпохи Чжоу фиксируют названия созвездий, пути их перемещений, солнечные затмения, кометы и другие явления. В песнях *Ши цзина* упоминаются созвездия Мао, Шэнь, Цзи, Цянь ню, Би [51, т. V, с. 155—156, 190, 278; т. VII, с. 676, 982; т. VIII, с. 1064—1065]. В Чунь-цю под 14-м годом правления Вэнь-гуна сообщается о появлении хвостатой звезды в зоне Большой Медведицы [51, т. XXVIII, с. 790]; это самая ранняя запись о появлении кометы Галлея, относимая к 611 г. до н. э. В *Цзо чжуань* под 7-м годом правления Чжуан-гуна упоминается о метеоритном дожде [51, т. XXVII, с. 342], явлении, связанном с группой падающих звезд в созвездии Лиры и относящемся действительно к весне 687 г. до н. э. В *Чунь-цю* на протяжении 242 лет ее хроники отмечено 37 солнечных затмений, из которых 33 ученые признают действительно бывшими, причем самое раннее относится к 22 февраля 720 г. до н. э. [51, т. XXVII, с. 119]. Аналогичные записи есть и в в других сочинениях.

Даже эти выборочные данные неопровержимо свидетельствуют о том, что в эпоху Чжоу астрологи-историографы в цар-

[3] Выражаю искреннюю благодарность В. А. Бруштэну, который внимательно просмотрел материалы, относящиеся к астрономии, и дал ценные советы по трактовке астрономических реалий.

ствах чжоуского Китая наблюдали за небом, светилами, отмечали всякого рода аномалии, проводили календарные исчисления[4]. Именно в это время вырабатываются основы лунно-солнечного календаря. Из-за разницы между лунным и солнечным годами древним китайцам приходилось вводить високосные месяцы для регулировки сезонов сельскохозяйственных работ. В VI в. до н. э. было подсчитано, что за 19 лет (примерно 235 лунных месяцев) набирается 7 добавочных, високосных месяцев (в Греции этот подсчет провел Метон в 433 г. до н. э.). По положению рукояти ковша Большой Медведицы и некоторых звезд (Антареса, пояса Ориона) определялись сезоны года. С VII в. для определения длины дня и дней солнцестояния стал использоваться гномон. В главе *Као гун цзи* трактата *Чжоу ли* сообщается и о практике таких наблюдений: «Согласно правилам узнавали длину тени при восходе и заходе солнца; при свете дня в полдень вновь измеряли длину солнечной тени; ночью изучали положение по Полярной звезде, чтобы уточнять [координаты] утра (востока) и вечера (запада)...» [51, т. XIV, *Чжоу ли чжу-шу*, гл. 41, с. 1518—1519].

Постепенное накопление эмпирических данных о небесном своде, планетах и звездах привело в IV—II вв. до н. э. к определенному качественному скачку в древнекитайской астрономии, происшедшему на общем фоне роста производительных сил общества и бурного развития страны. Именно на основе достижений этих веков Сыма Цянь и создал астрономическую главу «Исторических записок».

Если кратко суммировать достигнутое китайской астрономией к началу династии Хань, то оно сводится к следующему: установлена длина солнечного года в $365\frac{1}{4}$ суток, длина лунного месяца в $29\frac{499}{940}$ суток, место 7 високосных месяцев в 19-летнем цикле *чжан*, 60-дневный период по циклическим знакам. За начало года берется полночь дня зимнего солнцестояния, за начало месяца — новолуние. К этому времени вычисляются периоды обращения (синодический и звездный) планет Юпитер, Марс, Венера и Меркурий, сложные пути их движения, достаточно точные для своего времени. Итогом изучения звездного неба явилось составление в IV в. до н. э. астрономом Гань Дэ из княжества Чу труда *Син чжань* («Гадание по звездам») в 8 *цзюанях*, а астрономом Ши Шэнь из княжества Вэй труда *Тянь вэнь* («Описание неба») в 8 *цзюанях*. В этих первых на земле звездных каталогах было названо около 800 звезд, для 120 из которых были определены эклиптические координаты [на

[4] Философ Мэн-цзы высоко оценил значение подобных наблюдений: «Небо высоко, а звезды далеко, если мы хотим узнать причины их [перемен], то можем, даже сидя на одном месте, узнать дни солнцестояний за тысячу лет...» [49, т. I, *Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 8, *Ли лоу*, ч. 2, с. 346].

Западе каталоги Тимохариса и Аристилла, а затем Гиппарха (II в. до н. э.) появились несколько позднее]. До нас эти каталоги дошли только во фрагментах, однако Сыма Цянь, судя по всему, пользовался ими достаточно широко, во всяком случае, имена их создателей были ему известны.

Древняя китайская астрономия создала своеобразную концепцию звездного неба. В центре Неба лежала область Северного полюса, корреспондирующая «с «дворцом» императора и его ближайшим окружением. Остальная часть небосвода делилась на четыре части по странам света. Сочетания звезд в созвездиях также резко отличались от привычных европейцам, унаследовавшим картину звездного неба от греков. Из 89 крупных созвездий, упоминаемых в те времена, по подсчету Хэ Бин-ди, лишь три зодиакальных и 7 внезодиакальных более или менее совпадали с европейской номенклатурой [23, с. 392]. К периоду Хань сложилось и представление об основных 28 *сю* 宿 («лунных станциях», по выражению А. Паннекука) — зодиакальных созвездиях, расположившихся главным образом вдоль эклиптики, однако в ряде случаев и выходящих за ее пределы. Для древних китайских астрономов, как отмечал еще А. Масперо, «разница между экватором и эклиптикой не была чисто геометрической, она заключалась в том, что экватор был для них идеальным кругом, не содержащим в действительности ничего материального, обозначая лишь круг вокруг полюса, в то время как эклиптика была фактором реальным, тем путем, вдоль которого двигались Солнце и планеты» [26, с. 276]. Заметим, что одновременно небесная сфера делилась и на 12 равных частей. Это деление базировалось на двух различных по происхождению системах: одна — 12 циклических, зодиакальных знаков, представляющих месячный ход Солнца, другая — 12 отрезков годичного пути Юпитера вокруг Солнца.

Таким образом, к последним векам I тысячелетия до н. э. в Китае уже была создана достаточно стройная система экваториального деления по часам с определяющими каждый сегмент созвездиями, но эта экваториальная система в своем формировании не проходила эклиптической фазы. Разумеется, многое тогда было еще не понято древними китайскими астрономами: рано зафиксировав затмения, они позднее, чем греки, поняли их суть и причины, их вызывающие; лишь в IV в. (Юй Си) было наконец открыто явление прецессии; оставалась без объяснений и изменчивость продолжительности сезонов и многое другое. Вместе с тем созданная усилиями многих поколений астрономов и ученых система представлений о небе была логичной и самобытной.

«Полярная звезда была фундаментальной основой китайской астрономии»,— писал Дж. Нидэм, подчеркивая далее, что древние китайцы «концентрировали внимание не на гелиакических

восходах и заходах, не на горизонте, а на Полярной звезде и околополярных звездах, которые никогда не восходили и не заходили... Их астрономическая система была тесно связана с концепцией меридиана» [28, т. III, с. 229—230]. По мнению другого исследователя истории астрономии, де Соссюра, греческая астрономия была эклиптической, угловой, точной, годичной, а китайская астрономия — экваториальной, часовой, посредственно точной, суточной, более того, греческая астрономия была геометрической, китайская — арифметико-алгебраической [30]. Мы уже отмечали тесную связь астрономии и астрологии в древнем Китае, связь, подтверждающуюся в числе прочих свидетельств и недавними археологическими находками[5].

Ценный материал по этой теме дает и гл. 27 — «Трактат о небесных явлениях»,— подробно повествующая о влиянии движения планет и звезд, формы и окраски облаков и туманов, колец вокруг Солнца и Луны, появления комет и затмений на все стороны деятельности человека и государства. Планеты, блуждавшие среди звезд самыми причудливыми путями, двигавшиеся то вперед, то назад, встречавшиеся и расходившиеся, давали астрологам весьма широкий простор для спекуляций и толкований. Причем все это не сводилось к абстрактным рассуждениям, а активно использовалось в чисто политических целях. Американский исследователь В. Эберхард писал: «Функции астрономии, астрологии и метеорологии были чисто политическими. На основе смутной веры в то, что существует связь между необычными природными явлениями и социальной жизнью, установилась практика использования этой веры в качестве инструмента в политической борьбе» [21, с. 70].

В заключительной, автобиографической главе Сыма Цянь так объяснял мотивы составления этого трактата (гл. 27): «В книги о звездах и атмосферных [явлениях] включено много добрых и плохих предзнаменований, в которых, однако, нет

[5] В 1973 г. в ханьском погребении в Чанша была найдена сохранившаяся рукопись на шелке главы *У син чжань* («Гадания по пяти светилам») с таблицей движения светил. В таблице, составленной, как считают ученые, не позже 170 г. до н. э., использованы записи о движении Юпитера, Сатурна и Венеры за 70 лет (246—177 гг. до н. э.). Там же найдена схема *Син сян юнь ци ту* («Карта звезд, небесных явлений, облаков и паров») с описанием указанных явлений и гаданий по ним, предназначенная для астрологов («Вэньу». 1974, № 1, с. 28—29; «Каогу». 1977, № 2). Среди текстов на шелке, найденных в могиле № 3 в Мавандуе, близ Чанша, и относимых к началу Хань, также имеются записи о гаданиях по звездам, кометам, облакам и парам, по ореолам, причем на первом месте стоят гадания по парам и эманациям. Весьма интересна в этих фрагментах классификация комет и ореолов вокруг Солнца (гало), данная в рисунках («Вэньу», 1978, № 2).

Китай отнюдь не был исключением в древнем мире: достаточно сослаться в подтверждение на текст из библиотеки Ашшурбанипала (VII в. до н. э.) с данными о «госпоже небес» — Венере,— расшифрованный Куглером в 1911 г. [12, с. 33], в котором, безусловно, прослеживается взаимовлияние астрономических наблюдений и астрологии.

упорядоченности. Но когда изучаешь эти записи и проверяешь их подтверждения, то расхождений не обнаруживаешь. Ныне я, рассмотрев собранные людьми факты и явления, последовательно провел проверку [небесных тел] по их траекториям и градусам [наклонений] и составил „Трактат о небесных явлениях"» [52, т. VI, с. 3306].

Отметим прежде всего, что в главе отсутствуют какие-либо общие теории мироздания, хотя известно, что ко времени Сыма Цяня в Китае уже появились элементы таких космологических схем. В их числе были: а) теория «покрывающего все Неба» — *Гай-тянь*,— согласно которой полусферический видимый купол неба, подобно бамбуковой шляпе, покрывал квадратную землю, находясь от нее на расстоянии до 80 000 ли. Небо, по этой теории, крутилось справа налево и тащило за собой Солнце и Луну, но те упорно двигались направо; б) теория «сферического неба» — *Хунь-тянь* — с центром его на земле [примерно, как у Эвдокса Книдского (409—356)], по которой небо сравнивалось с куриным яйцом, а земля — с желтком, в нем плавающим. Можно предполагать, что ко времени Сыма Цяня эти теории еще не приобрели законченного вида; позднее они встречаются у Цай Юна (133—192), Чжан Хэна (78—139) и др.

В первой части трактата дается описание небесного свода. Последовательно описываются созвездия, отдельные звезды всех пяти «дворцов» на небе. Первой идет центральная область — «дворец», в котором находятся Полярная звезда — местоположение изначальной высшей силы духа Великого единого и высшая знать государства — император, *гуны*, жены императора, придворные чины, военачальники. Здесь же Большая Медведица, которая определяется как «колесница [небесного] императора, она движется в центре и управляет четырьмя сторонами небес... Разделение Темного *инь* и Светлого *ян* начал, определение четырех сезонов, соразмерение действий пяти стихий, смена периодов и градусов неба, утверждение всех основ — все это связано с созвездием Бэйдоу (с Большой Медведицей)».

Таким образом, центральный регион небесного свода, считаясь обиталищем высших сил бытия, приобретает в глазах древних сакральный характер (глава называет здесь 75 звезд во главе с Полярной звездой). По аналогии на земле роль высшей власти играл Сын Неба, как прямой преемник небесной воли.

Ниже этой центральной области располагаются по странам света четыре остальных «дворца», в каждом из которых костяком звездного состава являются соответствующие семь созвездий из числа 28 *сю*. Восточный «дворец» неба изображается в виде символической фигуры Синего дракона (Цан-лун),

центральными в нем считаются созвездия Фан и Синь (созвездие Скорпиона), остальные пять созвездий — Цзюэ («Рог»), Ган («Шея»), Ди («Основа»), Вэй («Хвост»), Цзи («Корзина»). Эти созвездия охватывают на европейской карте неба участок, включающий созвездия Стрельца, Скорпиона, Весов, Девы, а с учетом упоминаемых в главе попутных и близлежащих звезд и конфигураций к северу и югу от эклиптики — также созвездия Волопаса, Геркулеса, Змеи, Змееносца, Волка. Всего в восточной стороне неба упомянуто около 90 звезд. Южный «дворец» неба изображается в виде символической Красной птицы (Чжу-няо), в нем семь главных созвездий: Цзин («Колодец»), Гуй («Духи»), Лю («Ива»), Цисин («Семизвездие»), Чжан («Лук»). И («Крыло») и Чжэнь («Повозка»). На европейской карте неба эти созвездия покрывают участок небосвода, включающий в районе эклиптики и южнее ее созвездия Ворона, Чаши, Гидры, Рака, Близнецов, Секстанта и Центавра. Однако описание южного сектора начинается не с этой семерки, а со звездных конфигураций Хэн и Цюань с большим числом звезд, расположенных севернее эклиптики в европейских созвездиях Волос Вероники, Льва и Малого Льва. Всего в южном «дворце» уже тогда просматривалось до 200 звезд и ряд звездных скоплений. Западный «дворец» неба вписывался в символическую фигуру Белого тигра (Бай-ху). И там отмечены в первую очередь семь главных созвездий: Куй («Скипетр»), Лоу («Оковы»), Вэй («Желудок»), Мао («Утиное гнездо»), Би («Вилы»), Шэнь («Звезда заслуг») и Цзуй («Морда»), но в главе описывается и ряд сопутствующих звезд и звездных групп. На европейской карте неба они все покрывают участок небосвода, включающий созвездия Возничего, Ориона, Тельца, Овна, Андромеды, Рыб, Зайца, Эридана, Большого Пса и Киля. Всего в нем насчитывается более 120 звезд. Северный «дворец» неба вписывается в символическую фигуру Черной черепахи (Сюань-у). В северной части небосклона главными считались также семь созвездий: Сюй («Пустота»), Вэй («Кровля»), Ши («Дом»), Би («Стена»), Доу («Ковш»), Ню («Бык») и Нюй («Дева»), но, как и в предыдущих случаях, дополнительно называются созвездия, группы звезд и отдельные звезды, расширяющие ареал наблюдений. На европейской карте неба упоминаемые звезды захватывают полностью или частично созвездия Стрельца, Козерога, Водолея, Малого Коня, Пегаса, Андромеды, Лебедя, Южной Рыбы, Ящерицы, Дельфина, Орла и Лиры. В общей сложности упоминается более 130 звезд. Таким образом, у Сыма Цяня общее число звезд по всем пяти секторам небосвода превышает 600. Историк при описании неба назвал лишь часть (менее половины) известных к его времени китайским астрономам звезд: ученые установили, что китайская карта звездного неба в начале Хань включала уже 283 крупных

объекта, именуемых *гуань* — «управитель», «чиновник», с общим числом звезд 1464 [34, с. 27].

Вторая часть гл. 27 посвящена планетам солнечной системы и представляет значительный интерес, демонстрируя высокий уровень знаний ханьских астрономов в этой области. Изложение начинается с планеты Юпитер, игравшей важную роль в китайской системе верований. Планета ведала весной, карала за нарушения справедливости, влияла на ход войны и судьбы государства в целом. Ее связывали с востоком и стихией дерева. В главе подробно излагаются наблюдения за 12-летним циклом Юпитера и из каждого отклонения планеты от прямого, «нормального» движения ее выводятся строго кодифицированные советы правителям и предсказания о связанных с этим бедах (записи о несчастиях, связанных с движением Юпитера, мы находим уже в *Цзо чжуань* под 9-м годом правления Чжаогуна). Для сравнения видимых движений Солнца и Юпитера по небосклону, учитывая их реальные перемещения, древние астрономы и астрологи Китая создали своеобразный анти-Юпитер, «тень» Юпитера (Суй-инь), занимающую всегда симметрично противоположное положение на небе. Разделив горизонт по числу лет оборота Юпитера на 12 частей, китайцы обозначили каждую из них соответствующим циклическим знаком. Названия лет этого 12-летнего цикла уже встречались нам в главе о календаре. В данном трактате под каждым годом цикла указывается состояние планеты, ее цвет, места ожидаемых и возможных появлений; дается и общее описание аномалий в движении планеты со всеми вытекающими отсюда прорицаниями.

Планета Ин-хо (Марс) связана была с югом, со стихией огня, ведала делами лета, имела непосредственное отношение (как и у древних греков) к войне и походам, определяя тем самым и судьбы царства. Сыма Цянь в главе наделяет Марс отрицательными чертами: «Ин-хо ведет к непокорности и бунту, жестокости и бесчеловечности, болезням, трауру, голоду, войне». Предсказания, с ним связанные и обусловленные неравномерностью его движения, его яркостью и наличием гало, большей частью в глазах древних говорили о плохом обороте дел. Глава вместе с тем свидетельствует о хорошем знании китайскими астрономами гелиакических восходов и заходов Марса, его прямых и попятных движений по эклиптике, его стояний. Синодический период обращения Марса (между его противостояниями), по гл. 27, получается равным 797,5 суток, что лишь на 17,5 суток разнится от современных данных (779,94 суток). Сыма Цянь прослеживает и взаимные связи в движениях Марса и Венеры.

Планета Чжэнь-син (Сатурн) представляла, по древнекитайским верованиям, стихию земли и Желтого императора (Ху-

ан-ди) на небе, она ведала делами конца лета и урожаем, ее движения чаще всего говорили о благополучии тех царств, через созвездия которых двигался Сатурн. Период обращения Сатурна вокруг Солнца, данный в главе (28 лет), почти на полтора года меньше истинного сидерического обращения планеты в 29,46 года, по современным данным.

Планета Тай-бо (Венера) связывается с западом, с осенью, со стихией металла; она считается в еще большей степени, чем Марс, ответственной за ведение военных дел, за осуществление наказаний. Глава дает синодическое обращение Венеры, равное 626 суткам (по современным данным, 584 суток), и пятикратное ее обращение, равное 8 годам 220 дням. Подробно прослеживаются восходы и заходы планеты, ее восточные и западные элонгации, соотнесенность с движением Солнца и планет, различные скорости ее передвижения от 0,5° до 2,5° в сутки, окраска планеты, гало и пучки лучей, исходящие от нее. Все нюансы в движении Венеры, в ее яркости снабжены прогнозами последствий этих феноменов, давая астрологам богатый выбор гадательных сюжетов. Чаще всего здесь фигурируют столкновения, войны, победы или поражения.

Планета Чэнь-син (Меркурий) связывается с севером, со стихией воды, с Луной, ей приписывают управление делами зимы, четырех сезонов, она, как и другие планеты, несла ответственность за судьбы государства, за урожай, атмосферные осадки, землетрясения, за военные действия. В трактате прослежены как восточная (вечером), так и западная (утром) элонгации, некоторые элементы его движения, хотя как нижняя, к тому же весьма близкая к Солнцу планета Меркурий не всегда просматривался, поэтому в главе допускается возможность «невосхода» Меркурия в течение всех четырех сезонов. Синодический оборот Меркурия в главе не дан. В заключительную часть абзаца о Меркурии вставлен важный кусок общего значения. В нем дается схема «покровительства» каждого из 28 созвездий определенному региону или области. Каждый район был как бы приписан к одному созвездию в близкой ему части небосвода, и любое явление в этом месте неба (заход туда планет и светил, задержка там планет, появление комет или иных тел) могло быть истолковано астрологами в нужном духе. Перечень областей строится по *Шан шу*, включая устаревшие уже названия областей периода Чжоу.

Следующий большой раздел трактата посвящен предсказаниям по светилам, где наряду со знанием тонкостей астрологии, известных Сыма Цяню как астрологу ханьского двора, демонстрируется сумма знаний древних астрономов о Солнце, Луне и других небесных телах. В описании Солнца основное внимание уделено модификациям солнечной короны (*жи юнь* 日暈), изменению форм колец вокруг Солнца, лучам-протубе-

ранцам, их цветовой гамме, затмениям. В предсказаниях по Луне важную роль играют прежде всего пути ее движения через определенные созвездия, диктующие и смысл предсказаний, затем покрытие диском Луны планет и других звезд на своем пути, затмения Луны. Периодичность повторения лунных затмений равна, по главе, 121 месяцу (в «Истории Ранних Хань» — 135 месяцам, у ассирийских астрологов она равнялась 223 месяцам), затмения в определенные дни обязательно связываются с «подопечными» регионами на земле. Такие же связи установлены астрологами и для других небесных тел (Гохуан, Чжао-мин, У-цань и др.), для внезапно поднимающихся ярких тел (Тянь-гоу, Гэ-цзэ и др.), которые характеризуются нерегуляриостью появления в разиых частях неба, изменением цвета, что позволяет считать их либо переменными звездами, либо яркими метеорами (болидами).

Облака, пары и туманы, грозы и другие атмосферные явления также были объектами наблюдений и гаданий. Эманации и пары каждой местности, причудливые формы, которые временами принимали облака и туманы (древним нередко чудились в них фигуры животных, лодки, дворцы), движения этих земных испарений — все это истолковывалось в определенном смысле, связывалось с жизнью и деятельностью человека. Специальный абзац этого раздела посвящен предсказаниям о ведении сельскохозяйственных работ и урожае, борьбе со стихийными силами природы. В арсенал главных природных явлений, к которым больше всего надо было присматриваться, входили: ветры восьми направлений, дожди, облака, состояние светил, прохождение планет и положение созвездий.

В заключительной части трактата, идущей непосредственно от имени тайшигуна, дается краткий обзор длительных наблюдений за небом и светилами в древнем Китае; называются имена искусных звездочетов, легендарных и реальных (от Чуна и Ли до ханьских Тан Ду, Ван Шо и Вэй Сяня); упоминаются 36 затмений солнца, зафиксированных в *Чунь-цю*. Наконец, историк еще раз возвращается к связи планет и созвездий с историческими событиями в Китае, отмечает небесные явления (кометы, затмения, соединения планет), знаменовавшие, по его мнению, эти события. В их числе: утверждение власти династий Цинь и Хань, мятеж членов рода Люй, восстание семи князей в Хань, завоевательные походы ханьского императора У-ди и др. «Еще не было таких явлений,— делает вывод Сыма Цянь,— которые сначала не проявлялись бы в какой-то форме [на небе], а потом не получили бы отражения [на земле]». С другой стороны, в заключительных строках историк поднимается до уровня обобщения опыта наблюдений за небом, формулируя некоторые закономерности движения небесных тел.

Исключительный интерес для того времени представляет

мысль-догадка Сыма Цяня о том, что «звезды — это рассеянные пары металла, их основа — огонь».

Гл. 28 — «Трактат о жертвоприношениях Небу и Земле» — переводит нас целиком в сферу религиозных верований с обширным пантеоном духов и богов, в которых верил китаец эпохи Хань. О широком по охвату содержании гл. 28 говорит и сам Сыма Цянь, определяя цели ее составления: «[В прошлом], получая повеление Неба и царствуя, редко прибегали к заклинаниям с жертвами Небу и Земле, когда же прибегали к ним, то [одновременно] ни один из духов всего сущего не оставался без очистительных жертв. Доискиваясь до сути церемоний в честь всех духов, в честь знаменитых гор и великих рек, я и составил „Трактат о жертвоприношениях Небу и Земле", шестой по счету» [52, т. VI, с. 3306].

Главу условно можно было бы разделить на две части: описание истории принесения жертв (в первую очередь Небу и Земле) с древности и вплоть до 140 г. до н. э. и подробное описание всех жертвоприношений, отправляемых в период царствования ханьского императора У-ди, при котором служил астрологом автор «Исторических записок», а также тех верований и суеверий, которые господствовали при ханьском дворе во второй половине II в. до н. э.

Показывая в исторической ретроспективе, как складывалось поклонение древних людей божествам, небесным и земным духам, Сыма Цянь проявляет достаточную осторожность, предупреждая о скудости информации в этой области; поэтому, говоря о древнейших периодах легендарных Шуня и Юя, о «династии» Ся, о царях дома Инь и соблюдаемых ими ритуалах, историк повторяет сведения книги исторических преданий *Шан шу*, ранее изложенные им в анналах (см. т. I). Раздел о верованиях семивекового периода Чжоу базируется на данных *Цзо чжуань, Го юя, Чжоу ли* и других сочинениях этой эпохи, также в значительной части упоминаемых в анналах и «Историях наследственных домов».

Именно в период Чжоу складывается культ Верховных владык — Белого, Желтого, Красного и Синего императоров,— лишь постепенно замещаемый культом единого Неба как высшей созидающей и направляющей силы мироздания, культом матери-земли; процветают анимистические верования и деификация сил и объектов природы — горных вершин, рек, озер, морей, отдельных камней («драгоценность из Чэнь»), животных, растений. Расцветают жертвоприношения, которые, по мысли древних, служили главным средством обращения к духам за поддержкой и милостью. Наряду со все более усложняющейся ритуальной стороной жертвенных культов в чжоуском Китае, как показывает глава, сохраняют свою силу древнейшие пласты религиозных верований, связанные с магическими обряда-

ми, с верой в благовещие знамения, в сверхъестественные существа (драконы, *фэньхуаны* и *цилини*) и чудодейственные растения. С IV в. до н. э. наряду с распространением учения Цзоу Яня о вечном кругообороте пяти стихий — широкое распространение, в первую очередь в княжествах Ци и Янь, получает деятельность магов и шаманов, вера в небожителей, живущих на священных горах в море, в существование эликсира, дарующего бессмертие.

Важно отметить пестроту порайонных культов, существовавшую в чжоуском Китае. Так, горное княжество Ци считалось издавна средоточием небесных сил, и в нем приносились жертвы восьми духам: небесному и земному владыкам, владыке войны, владыкам сил *инь* и *ян*, владыкам Луны, Солнца и четырех времен года. Здесь нет еще обособления и особого приоритета жертвам духу Солнца и Земли, они идут в общем ряду священных объектов[6]. Даже краткое перечисление существовавших в III—II вв. до н. э. служб и ритуалов поражает своим разнообразием. Десятки горных вершин, рек и озер были объектами постоянного поклонения. Кроме того, констатирует Сыма Цянь, в одной только столичной области Юн «насчитывалось более ста храмов в честь Солнца, Луны, созвездий Шэнь, Бэйдоу, планет Ин-хо, Тай-бо, Суй-син, Чэнь-син, 28 зодиакальных созвездий, в честь князя ветра Фэн-бо, пастыря дождей Юй-ши, четырех морей, девяти и четырнадцати [заслуженных] чиновников, Чжу-бу — всех звезд, Чжу-янь — всех дорог, Чжуцю — всех духов людей, которым приносятся жертвы совместно. На западе имелось также несколько десятков жертвенников.

Новая династия Хань весь этот огромный пантеон духов оставила почти без изменений. Первый ханьский император, Гаоцзу, «все церемонии и обряды [повелел] проводить, как и прежде», хотя число Верховных правителей (или владык) увеличил до пяти и в ряде эдиктов сделал особый упор на сооружении алтарей и храмов в честь духа земли и злаков как в столице, так и на местах.

---

[6] Нетрудно заметить, как много сходных элементов в основе религиозных культов существовало у древних китайцев и других древних народов Востока. Достаточно привести несколько примеров. Геродот, сообщая о верованиях персов времен господства Кира, писал: «...Зевсу они обычно приносят жертвы на вершинах гор и весь небесный свод называют Зевсом. Совершают они жертвоприношения также солнцу, луне, огню, воде и ветрам...» (Геродот. История в девяти книгах. Кн. 1. Л., 1972, с. 131). Во главе пантеона богов Вавилона стояла суммерийская космическая триада — Ану, Энлиль и Эа, наряду с ними почитались бог месяца Син, бог солнца и света Шаман, бог палящего солнца и огня Гиббиль. А кроме них «вавилонский пантеон знал множество мелких духов, добрых и злых, большей частью идущих от древних анимистических представлений. Небесные духи объединялись под именем Игиги, земные и подземные — Анунаки» (см.: Б. А. Тураев. История древнего Востока. Т. 1. Л., 1936, с. 121). Примеры подобного рода легко умножить.

Вторая половина главы рассказывает о верованиях и суевериях, о системе жертвоприношений, господствовавших в правящих кругах ханьского Китая в период царствования У-ди, во второй половине II в. до н. э., свидетелем которых был астролог двора Сыма Цянь. Обращает на себя внимание исключительная насыщенность дворцовой жизни Хань всякого рода службами, поездками в священные места, поисками и выработкой форм ритуалов. Наряду с культами Неба и Земли и жертвоприношениями *фэн* и *шань* в их честь равноценное им значение приобретает разработанный до деталей культ духа Тай-и — Великого единого,— включающий создание особого жертвенника и пышного ритуала жертв, посвященных ему. Этот дух, представляющий все сущее, т. е. весь мир существ, пришел, по-видимому, из даосской традиции и составной частью вошел в ханьский религиозный синтез. Исключительно большое место при У-ди занимают различные магические действа, истолкование всякого рода знамений (поимка единорога в 122 г., находка треножника в 113 г., появление кометы, желтых облаков и т. д.), вера в чудеса (следы великана или небожителя, вознесение Хуан-ди на небо на драконе и т. п.). Перед нами проходит целая вереница магов, шаманов и всякого рода шарлатанов (Ли Шао-цзюнь, Шао-вэнь, Луань Да, Цзинь, Гунсунь Цин и др.), возвышавшихся при У-ди до высоких постов, получавших громкие звания, наживавших большие состояния и дурачивших императора и его окружение всякими небылицами. Сыма Цянь описывает суеверия, веру в нечистую силу, в духов, в небожителей, в перевоплощение душ (Святая женщина) и в бессмертие, которые были распространены в ханьской верхушке конца II в. до н. э.; он не упоминает народных верований и суеверий, но очевидно, что в гуще населения тогдашнего Китая господство анимистических верований и суеверий было еще более всеобъемлющим.

Каково же отношение самого историка ко всему изложенному? Прежде всего отметим, что Сыма Цянь рассказывает о сложной системе ритуалов и жертв последнего периода не по письменным источникам и устным преданиям, как это он делал в отношении доханьских времен, а по собственному опыту и наблюдениям.

Разумеется, Сыма Цянь, верный своей повествовательной манере, стремится излагать историю верований и жертвоприношений последовательно и по-своему объективно. Ю. Л. Кроль говорит о двух несливающихся голосах историка: «Один из них — безличный „голос предания“, призванный, по словам Сыма Цяня, „передавать события прошлого“, другой — глубоко личный голос историка. Книга Сыма Цяня — арена взаимодействия этих двух голосов. У обоих голосов разные функции (предметные задания), эмоциональные окраски и стилистиче-

ские характеристики» [10, с. 48]. В отношении гл. 28 можно сказать, что в ее второй части эти два голоса действительно слились, ибо речь идет о событиях, в которых непосредственно участвовал Сыма Цянь и к которым он по ходу изложения выразил свое отношение.

Сыма Цянь, безусловно, верил во всемогущество духов, он был истинным «астрологом двора». Однако его неприязнь вызывали всякого рода шарлатаны и маги, к которым так благоволил У-ди, поэтому, рассказывая об их проделках, историк стремится подчеркнуть их неудачи, связанные с неумением дать «верное» предсказание.

Такого рода характеристики в конечном счете призваны помочь созданию портрета У-ди, написанного, очевидно, с критических позиций. Это отмечают некоторые комментаторы и исследователи «Исторических записок». Так, Чэнь Жэнь-си (XVII в.) писал, что «в „Трактате о жертвоприношениях Небу и Земле" осмеивается пристрастие У-ди к духам и небожителям...» [53, т. 11, с. 665], а Такэути Хироюки, специально исследовавший *Фэн-шань шу*, пришел к выводу, что в главе отражена внутренняя борьба разных групп чиновничества при дворе, в том числе борьба чиновников-конфуцианцев, которых как раз и представлял Сыма Цянь, со слепыми ревнителями древних традиций и магами. Такэути считает, что автор главы, «опираясь на религиозную практику династии Хань и растолковывая классические книги как предпосылки для создания идеальной теории жертвоприношений Небу и Земле, стремился нанести критический удар по части ханьского двора, слепо следовавшей за магами» [44, с. 108].

Материал главы свидетельствует о необходимости более осторожного и критического подхода к довольно прочно укоренившемуся представлению о полном господстве в идеологической сфере ханьского общества рационалистической конфуцианской доктрины, вобравшей в себя отдельные легистские постулаты и натурфилософские идеи (синтезированной Дун Чжуншу). Разумеется, в политической и хозяйственной деятельности общественного организма реализовались достаточно прагматические и действенные принципы управления, базировавшиеся не на космогонических и теогонических мифах, а на накопленном опыте и идеях рациональной мысли, выраженной в теориях Гуань-цзы, Шан Яна, того же Конфуция, Мэн-цзы и др., что хорошо видно на материалах гл. 29 и 30. Тем более это верно в отношении морали и этики. Несомненно и то, что от примитивного уровня исключительно мифологического восприятия окружающего мира древние китайцы ко II в. до н. э. сделали уже большой шаг к рационально-логическому пониманию и объяснению этого мира (об этом свидетельствуют успехи древней математики, астрономии, химии, строительного дела, а

также философии и истории). Однако в гл. 28 со всей очевидностью показано громадное значение примитивно-религиозных и мифологических представлений, сложный процесс их взаимодействия с реальной жизнью. Идейный мир ханьцев, таким образом, является вовсе не однозначно рационалистическим, хотя элементы рационализма были достаточно сильны в ханьском конфуцианстве.

Трактат *Хэ-цюй шу* — «Трактат о реках и каналах» — рассказывает о вполне практической созидательной деятельности насельников восточноазиатского региона по преобразованию своей земли в I тысячелетии до н. э., об огромных усилиях древних китайцев, направленных на усмирение рек и создание широкой системы иррнгацни. Глава основана на реальных фактах: Сыма Цяню удалось объехать основные районы с искусственным орошением, увидеть дамбы, плотины и другие сооружения, созданные древними умельцами, он представлял себе масштабы работ и трудности, с ними связанные; как и другие чиновники из свиты императора У-ди, историк был мобилизован для закрытия прорыва на р. Хуанхэ у Хуцзы, таскал хворост и бамбуковые фашины к месту прорыва дамб. Все это и позволило Сыма Цяню нарисовать достаточно полную и объективную картину.

«Вода,— как писал Гранэ,— была всегда наибольшей заботой китайских крестьян» [20, с. 148]. Сложный рельеф Китая с обширными затопляемыми равнинами на востоке страны и с высокими хребтами и пустынями на западе, с плодородными, но требующими орошения лессовыми почвами на северо-западе и в центре, частые засухи или паводки требовали прежде всего крупных водоустроительных работ с участием десятков тысяч людей. Такие работы носили общественный характер, проводились на основании эдиктов центральной имперской власти наместниками и губернаторами на местах (до этого *ванами* в княжествах) с привлечением, очевидно, значительной части податного населения. У Сыма Цяня работающие на таких стройках именуются *цзу* 卒 — термин может трактоваться достаточно широко: и солдаты, и преступники-рабы, и просто все трудоспособные, несущие отработочные повинности. При переводе нами принято последнее толкование.

По традиции историк начинает трактат с описания «деяний» легендарного Юя по созданию системы гор и рек Китая, основываясь фактически на главе *Юй гун* в *Шан шу*. Затем он переходит к описанию регулирования рек и постройки каналов в периоды Чжаньго, Цинь и Хань, т. е. за период примерно с VI по II в. до н. э. Параллельно Сыма Цянь рассказывает о естественных условиях, сложившихся в этом регионе в I тысячелетии до н. э. Физико-географические характеристики Китая того периода отличались от современных: на территориях цент-

ра и востока существовали еще девственные леса, огромные озера и болота, топкие солонцы. Главные реки, и в первую очередь Хуанхэ, несли огромные массы воды с нагорий, разливались, затопляли обширные пространства, образуя в устьях широкие дельты. По мере развития производительных сил общества в эпоху Чжоу все более явственно проявляется тенденция к расширению в стране площадей под посевами злаков и других культур, что вело к уничтожению лесов, осушению болот, требовало создания оградительных дамб и проведения оросительных каналов, сооружения водоемов и колодцев.

Наиболее впечатляющими из упомянутых в трактате сооружениями такого рода в последние века I тысячелетия до н. э. следует, видимо, считать систему дамб вдоль р. Хуанхэ, ирригационные комплексы на р. Вэйхэ, в центре современной провинции Шэньси, и на р. Миньцзян, в современной провинции Сычуань.

В течение веков насельники Центральной равнины вели борьбу с водами Хуанхэ: река была их главной кормилицей и одновременно источником бесчисленных бедствий. Для уменьшения опасности наводнений вдоль основного русла Хуанхэ создается мощная система оградительных дамб, но и дамбы далеко не всегда в состоянии сдержать могучую реку. Первый крупный прорыв Хуанхэ, приведший к изменению ее русла, произошел в 602 г. до н. э.; второй, описанный Сыма Цянем, случился в 131 г. до н. э. у Хуцзы, в результате река разлилась на огромных пространствах. Сыма Цянь принимал непосредственное участие в усмирении реки и видел, каких усилий это стоило людям и государству.

Одной из наиболее ранних оросительных систем было сооружение, выполненное под руководством вэйского Симэнь Бао около 400 г. до н. э. в Е — современном уезде Линьчжан, на юге провинции Хэбэй,— где создали сеть из 12 каналов, которые позволили использовать для орошения полей воды р. Чжаншуй. В III в. до н. э. началось создание разветвленной ирригационной системы в центре княжества Цинь (в современной провинции Шэньси), вокруг столицы княжества, с использованием вод рек Вэйшуй, Цзиншуй и Лошуй. К северу от Вэйшуй Чжэн Го прокладывает магистральный канал (получивший его имя), который соединил воды Цзиншуй и Лошуй, что позволило оросить примерно 245 тыс. га лессовых полей района. Уже после Сыма Цяня, в 95 г. до н. э., параллельно первому появляется канал Байцюй, построенный под началом Бай Гуна. Позднее по другую сторону р. Цзиншуй протягиваются каналы Чэнгоцюй и Мэнлунцюй с коротким отводом в Вэйшуй под названием Линчжицюй; южнее Вэйшуй строится канал Цаоцюй, протянутый до Хуанхэ. Хотя эти и многие более мелкие каналы и водохранилища создали хорошие условия для земледелия в

центре Гуаньчжуна и государство Цинь процветало, однако большое количество ила и наносов в водах р. Цзиншуй и размывы ложа этой реки в лессе (до 15 м в глубину) постепенно затруднили полноценное использование системы.

Но, пожалуй, самым выдающимся сооружением был комплекс Дуцзянъянь на р. Миньцзян (в современной провинции Сычуань), который был сооружен в середине III в. до н. э. под руководством Ли Бина, управителя области Шу, и его сына Ли Эр-лана. Недалеко от уездного города Гуаньсянь было пробито второе русло для вод р. Миньцзян и через скалу Лидуй сделан проход Баопинкоу. К северу от него соорудили водораздельную дамбу, похожую на рыбью пасть *юй-цзуй*, которая и разделила реку на два рукава: Нэйцзян и Вайцзян. По берегам были поставлены защитные стенки, состоявшие из столбов, бамбуковых фашин и гальки. Сооруженная ниже водосливная дамба позволяла регулировать сток вод во время паводка или мелководья. Далее от обоих русл Миньцзяна отходил ряд магистральных и мелких каналов, позволявших орошать более 200 тыс. га в 14 уездах Чэндуской долины. Установленные на реках три каменные человеческие статуи предназначались для измерения уровней воды, а врытый в дно «каменный конь» показывал степень заиливания русла, которое в зимнее время очищалось от наносов. Многие из названных сооружений успешно служили вплоть до XX в.

Сведения о дамбах, каналах и реках древнего Китая можно найти и в других источниках как ханьского, так и более позднего времени. Упоминания о поведении рек, о борьбе с наводнениями встречаются в «Книге песен», в философских трудах чжоуского времени, в *Шань хай цзине*, но они, как правило, отрывочны; единственный относительно цельный текст о каналах содержит *Као гун цзи* в *Чжоу ли*. Можно с полным основанием утверждать, что при составлении «Трактата о реках и каналах» Сыма Цянь практически не имел предшественников и сам собирал, систематизировал все материалы. Точность приведенных Сыма Цянем сведений подтверждается анализом сохранившихся фрагментов ирригационных сооружений, археологическими раскопками, а также материалами более поздних сочинений. Глава *Гоу сюй чжи* («Описание каналов») в «Истории ранних Хань» в своей начальной части воспроизводит в основном трактат Сыма Цяня, следовательно, автор ее, Бань Гу, не обнаружил неточностей в данных своего предшественника. О сооружениях в южных областях рассказывает труд цзиньского Чан Цзюя *Хуа ян го чжи* («Описание южных владений»). Подробное описание рек содержит труд ханьского Сан Циня *Шуй цзин*, изданный с комментариями вэйского Ли Дао-юаня. Но пионером в области описания гидротехнических сооружений по праву можно назвать Сыма Цяня, создателя «Трактата о

реках и каналах». И хотя в гл. 29 дано лишь краткое описание важнейших объектов, без технических деталей, общая характеристика сооружений, их географические координаты, названы имена руководителей работ и количество орошаемых земель, весь материал этого трактата свидетельствует о серьезных успехах водного хозяйства в древнем Китае, способствовавшем развитию производительных сил чжоуского и ханьского обществ, об огромных усилиях всего народа, направленных на упорядочение рек и орошение полей.

Последняя глава тома, *Пинчжунь шу* — «Трактат о сбалансированности [хозяйства]», посвящена описанию экономической политики правителей Китая в период Хань. В комментарии к главе отмечена широта понятия *пинчжунь* 平準, выступавшего еще у философа Гуань-цзы в значении «выравнивание, стабилизация» и связываемого разными авторами и переводчиками главы со стабилизацией либо цен, либо торговли, либо налогов. Исходя из всего содержания главы и заключенных в ней дефиниций, мы приняли более широкую трактовку заглавия и переводим его как «Трактат о сбалансированности [хозяйства]», хотя сознаем небесспорность этого перевода[7]. В заключительной главе своего труда Сыма Цянь следующими словами определил суть и цели составления этого трактата: «Распространение денег связало земледелие и торговлю; когда же оно достигло крайней степени, то [деньгами] стали ловко манипулировать, стали собирать в одни руки плоды изобилия, бороться за получение всяческих выгод. [В результате люди] бросают основное занятие — земледелие — и стремятся к второстепенным занятиям. [Я] составил „Трактат о сбалансированности [хозяйства]“, восьмой по счету, чтобы показать метаморфозы этих дел» [52, т. VI, с. 3306].

Обратимся прежде всего к содержанию трактата. В отличие от многих других глав «Исторических записок», которые традиционно (и эта традиция прочно сохранилась в китайской историографии в последующие две тысячи лет) начинаются с исторического обзора, данная глава начинает рассказ сразу с событий династии Хань. Тому есть ряд серьезных причин.

[7] Коль скоро термин *пинчжунь* — «выравнивание, стабилизация» употреблен Сыма Цянем лишь в заключительной части главы в связи с событиями 110 г. до н. э., у некоторых ученых возникло сомнение в принадлежности заглавия трактата самому историку. В. М. Штейн писал: «Идея балансирования, которую Сыма Цянь хочет, по-видимому, выразить этим термином, отнюдь не является центральной в его изложении. Можно даже подозревать, что название главы дано не самим Сыма Цянем, а было вставлено позднее» [17, с. 173]. Сходные аргументы выдвинул Като Сигэру: «Система *пинчжунь* установлена в 1-м году *юань-фэн*, и запись об этом содержится лишь в конце главы. Почему же оно сделано названием главы?.. Не добавлено ли название в более поздние эпохи?» [37, с. 10]. Нам эти сомнения не представляются основательными, так как идея стабилизации хозяйственной деятельности проходит, как нам кажется, красной нитью через всю главу.

Во-первых, экономический материал в доханьских источниках оказался, по всей видимости, скудным и не давал возможности с достаточной полнотой обрисовать эту сторону жизни общества; во-вторых, главные сюжеты трактата — денежное обращение, монополия на соль и железо, регулирующая роль государства — не были актуальны для княжеств чжоуского Китая; в-третьих, многие сведения о социально-экономических процессах в доханьский период (о разработке ресурсов, о накоплении богатств в руках отдельных лиц) содержатся в гл. 129 «Исторических записок».

Ханьский двор, унаследовав от кратковременной династии Цинь разоренную страну, пустую казну и голодающий народ, вынужден был на первых порах искать выход в более умеренной внутренней политике. Первый император Ханьской династии, Лю Бан, отменил строгие циньские законы, облегчил подати, сократил расходы, ограничил деятельность торговцев. Сыма Цянь сообщает, что при следующих правителях Хань положение страны улучшилось. Он даже рисует идиллическую картину всеобщего довольства, когда якобы «каждая семья была обеспечена [всем необходимым], хлебные склады в столице и бурты хлеба на местах были полны, в казенных хранилищах наблюдался избыток товаров и богатств». Как полагают некоторые ученые (Ван Вэй-чжэнь), эта картина должна была контрастировать с положением страны при У-ди и служить к осуждению последнего.

Бóльшая часть трактата посвящена описанию государственной, по преимуществу экономической, деятельности императора У-ди и его окружения. У-ди правил, в 140—87 гг. до н. э., в период значительного укрепления империи, развития ее производительных сил, внешнеполитической экспансии Хань, в годы выработки основ государственного строя и идеологии в форме ханьского конфуцианства. Это были годы поисков путей и форм управления и эксплуатации народа.

В течение всего периода правления У-ди проводились крупные завоевательные походы против южных царств племен *юэ*, племен юго-западных *и* и *мань*, против царства Чаосянь на северо-востоке, велись войны против племен *сюнну* и других северных и северо-западных соседей Китая. Эти агрессивные акции требовали снаряжения и продовольствия для сотен тысяч солдат, наконец, для переселения тысяч китайцев на завоеванные окраины с целью их освоения и защиты. Расходы были поистине огромны, и, как констатирует историк, «деньги... растрачивались, подушные подати и налоги оскудевали». Поэтому на протяжении второй половины II в. до н. э. ханьский двор предпринимает меры, чтобы ослабить финансовый кризис в стране и получить достаточно продовольствия.

Вот некоторые из этих мер: в 133 г. за внесение в казну

продовольствия и товаров стали давать должности чиновников; в 130 г. побуждали богатые дома разрабатывать поля на южных и юго-западных землях, завоеванных Хань; в 128 г. призвали сильные дома отдавать из своего рода мужчин и женщин в казенные рабы, обещая за это освобождение от трудовых повинностей до конца жизни; в 124 г. издали эдикт о продаже титулов и об откупе от наказаний, установили продаваемые за огромные суммы ранги за военные заслуги и т. д. Все это сопровождалось ужесточением наказаний и рядом финансовых манипуляций с весом циркулирующих денег. В результате росли богатства отдельных лиц, процветала спекуляция зерном и товарами, всеобщее стяжательство превратилось в громадное социальное зло, и хотя У-ди иногда подчеркивал свое желание выдвигать на посты честных людей, таких, как Гунсунь Хун, но, как сообщает историк, «[его пример] не сказался на общих нравах, мало-помалу желания людей все больше направлялись на приобретение заслуг и выгод». В целом, как справедливо отмечал Утияма Тосихико, специально изучавший экономические главы «Исторических записок», «обстановка в ханьском Китае характеризовалась [не только] ростом торговли и богатств, но и ростом отчужденности между бедными и богатыми, явлениями усиливающегося поглощения [богатств] сильными и могущественными и разорения и упадка бедного люда...» [45, с. 31—32].

Прорыв дамб р. Хуанхэ в 132 г. и в последующие годы, затопление ряда районов привели к бедствиям и голоду; одновременно производилась прокладка ряда транспортных и ирригационных каналов, на строительство которых были согнаны десятки тысяч людей; происходило переселение сотен тысяч жителей из районов бедствий в более богатые южные области с невозделанными землями; продолжались войны с *сюнну*. Все это, вместе взятое, поставило империю Хань к 120 г. на грань кризиса. Процесс поляризации общества, накопления богатств у знати и крупных торговцев и обеднения простого народа неуклонно обострялся.

В это время ханьский двор по совету части сановников принимает решение провести серию экономических мер, укрепляющих позиции государства в экономике и открывающих новые источники поступления доходов в казну. Трактат рассказывает об этих мерах: проводится денежная реформа в несколько этапов, завершившаяся в 115 г. переходом всей эмиссии денег в руки государства; вводится монополия на соль и железо; усложняется система налогов с введением новых обложений и утяжелением сборов с торговых людей и с капиталов; учреждается система *цзюнь-шу* — выравнивания цен с помощью перевозок зерна и товаров и их продажи государственной службой; осуществляется конфискация имущества, полей, рабов и

денег у тех богачей, которые обвинены в утаивании состояний от обложения.

Многие из указанных экономических шагов в наиболее законченном виде были предложены и частично осуществлены начиная со 110 г. до н. э. видным ханьским деятелем Сан Хун-яном, сторонником идей Гуань-цзы, легистских принципов и усиления государственного руководства хозяйством. По его предложению учреждаются службы по перевозкам товаров с целью выравнивания цен — *цзюньшугуань*, службы по производству и торговле солью и железом — *яньтегуань* и управление по всеобщему уравниванию цен — *пинчжуньгуань*.

Эпилог трактата, начинающийся со слов: «Я, тайшигун... скажу так», содержит краткое описание развития некоторых институтов общества с легендарной древности до Хань и тех принципов, которые были положены в основу управления обществом. Историк обосновывает развитие обмена продуктами и изделиями среди людей и появление денег в форме панцирей черепах, раковин и, наконец, металлических монет. Подчеркивая кругооборот времени и идею «[непрерывной цепи] изменений в мире, кончающихся и вновь начинающихся», он показывает, как, по его представлению, управляли народом легендарный Юй в Ся, шанский Тан и чжоуский У-ван; как после периода упадка правители Ци и Вэй с помощью своих советников добились расцвета своих княжеств и как следом, в период Чжаньго, Китай захлестнула борьба царств и княжеств и к власти пришли сильные, богатые и хитрые. Возвращаясь к истории развития денег, Сыма Цянь завершает эпилог констатацией кризиса империи Хань, вызванного противоречием между объективными обстоятельствами и возможностями и субъективными поступками и желаниями правителя, без сомнения имея в виду императора У-ди.

За всеми перипетиями описанных в трактате событий эпохи правления У-ди (140—110) стоят сложнейшие проблемы социально-политического и экономического развития ханьского общества. Остроту идеологических столкновений отражает и заключительный абзац основного текста трактата. Меры, предложенные Сан Хун-яном, как сообщает Сыма Цянь, привели к наполнению складов зерном, к уравниванию цен и улучшению жизни народа, однако противники его только ждали удобного момента, и стоило случиться небольшой засухе, за которой последовал призыв императора к молению о дожде, как враг Сан Хун-яна, правоверный конфуцианец Бу Ши, со злобой вещал: «Сварите Хун-яна живьем, и тогда Небо пошлет дождь!» В этой заключительной фразе трактата — отзвук острейшей борьбы между Сан Хун-яном и его сторонниками, стоявшими за государственное вмешательство и регулирование хозяйства, и конфуцианскими ортодоксами. Наиболее полно эта борьба

нашла свое выражение в «дискуссии о соли и железе», проведенной в 81 г. до н. э. и изложенной уже не в «Исторических записках», а в сочинении Хуань Куаня *Янь-те лунь*.

В трактате *Пинчжунь шу* содержится исключительный по значению и ценности исторический материал, необыкновенно трудный для подбора и систематизации. Если в ряде предыдущих трактатов Сыма Цянь во многом полагался на имеющиеся сочинения (*Шан шу, Чжоу ли, Ли цзи* и др.), то в главе о хозяйстве (как в главах об астрономии и о каналах) историку большей частью приходилось идти по непроложенному пути, изучать хозяйственную практику по документам и в реальной жизни. Прав Сюй Вэнь-шань, который подчеркивает, что «историк целиком опирался на собственные усилия в систематизировании материалов, на личный сбор данных во всех областях» [41, с. 249].

Наибольший интерес в материалах трактата вызывают три крупные области экономической деятельности: система государственного вмешательства в экономику (теории и практика), финансовая политика и деньги, мобильность и сила государственного аппарата империи.

Идеи определенной закономерности общественной жизни в общем космологическом миропорядке и возможность вмешательства правителя и государства в экономическую деятельность общества могли появиться в Китае лишь на той стадии развития производительных сил, которая сложилась в конце Чжоу — начале Хань. Именно в этот период возникают школа *цзунхэн*, ратовавшая за политическую стабилизацию путем комбинации политических сил, и школа философа Гуань-цзы, выступавшего за экономическую стабилизацию, нередко передаваемую термином *цин-чжун* («легкий и тяжелый»).

Идеи государственного вмешательства в экономическую жизнь вызревали в Китае постепенно. В. М. Штейн писал: «Мы видели, таким образом, что идеология экономического выравнивания прошла в своем развитии три этапа: Мэн-цзы, „Чжоу ли“ и Сыма Цяня — Ли Куя. На последнем этапе эта идеология сплетается с новыми идеями „Гуань-цзы“, которые ведут еще дальше — к мысли о всеобщей стабилизации хозяйства. Переход от второго к третьему этапу — это, в сущности, не простая эволюция мысли. Именно в этот период, в обстановке острого столкновения идеологий, экономическое мировоззрение китайцев делает огромный скачок вперед. В процессе идеологической борьбы рождается более или менее законченная (конечно, по масштабу своего времени) система экономических понятий и вырабатывается продуманная терминология» [17, с. 175]. Столь же высоко оценивают этот этап развития экономической мысли и практики в ханьском Китае авторы «Истории экономической мысли», которые пишут: «Характерно, что податная

система была использована для концентрации в руках государства огромного количества продуктов, а воздействие на рынок проектировалось в очень широких масштабах, с использованием сложной организации и экономических резервов колоссальной империи. Оно сопровождалось гибким маневрированием и преследовало далеко идущие цели.

Перед лицом столь грандиозных мероприятий кажутся ничтожными законодательные акты Диоклетиана (243—314) по регулированию торговли, хотя его эдикт о ценах вновь и вновь привлекает внимание историков. Несравненно более скромный характер имели и мероприятия, проводившиеся в эллинистическом Египте с целью монополизации государством отраслей промышленности и торговли (например, маслом). Экономическая мысль древнего Китая шла впереди и ставила более решительно актуальные в то время проблемы о взаимоотношениях натурального и товарного хозяйства, пределах и формах активного вмешательства государства в экономику, относительно роли государственной монополии и пресловутой „частной инициативы", этого кумира буржуазных экономистов» [8, с. 30].

Что касается широты постановки экономических вопросов, и в частности государственного регулирования хозяйства, то в труде Гуань-цзы, в главах *Пинчжунь шу* и *Хочжи чжуань* у Сыма Цяня, в главе *Шихо Чжи* у Бань Гу и в *Янь-те лунь* действительно ставится много интересных и важных вопросов. Однако практическое осуществление этих идей встречало, как показывают трактат Сыма Цяня и другие источники, самое упорное сопротивление. Частые смены валюты, формы и веса монет вели к неразберихе, к скачкам в ценах, и только полная монополия государства на эмиссию денег смогла постепенно стабилизировать положение в этой области. Сложную борьбу вызывали предложения и практика проведения монополии на соль и железо. Когда император принял предложение о введении этой монополии, то он решил поставить во главе ее тех чиновников, «кто до этого разбогател на [производстве] железа и [добыче] соли», но эти люди, как показала практика, продолжали обогащаться, теперь уже на государственной ниве. Да и сама монополия не принесла ощутимых благ народу, как через несколько лет докладывал Бу Ши (правда, противник этих мер): «Право государственной власти на добычу соли и производство железа создавало неудобства [для населения], которое страдало от плохого качества железных орудий, высоких цен, а временами власти даже силой заставляли народ покупать все продаваемое [казной]». Таким образом, от провозглашения идей вмешательства государства в экономику до практического их осуществления было весьма далеко. Их реализации сопротивлялись государственный аппарат с его продажностью и косностью и прослойка знати и богачей. Поэтому

государственная монополия на соль и железо в ханьском Китае не стала постоянной: казенная монополия, характерная для периодов усиления центростремительных тенденций в империи, сменялась периодами господства в этих областях частного предпринимательства и невмешательства казны.

Сыма Цянь уделяет внимание и финансовому положению империи, попыткам У-ди сбалансировать доходы и расходы и разным финансовым мероприятиям. В Хань существовали два ведомства, связанные с финансами: *Шаофу* и *Дасынун*. Ведомство императорского двора *Шаофу*, появившееся в империи Цинь, ведало сбором налогов с гор, морей, водоемов и озер, с промыслов, каналов и плотин, с рынков и с царских поместий. К нему же относились императорские оружейные, пошивочные и прочие мастерские, основанные на рабском труде.

Через *Шаофу* значительная часть из общих средств страны шла исключительно на содержание царского двора, особы императора, на ритуальные службы правящего дома. Общефинансовое ведомство, которое фактически ведало и земледельческими делами, называлось в империи Цинь *Чжису нэйши*, а в Хань — *Данунлин, Дасынун* или просто *Данун*. В его ведении были все налоговые поступления ханьского государства — от поземельного, подушного и подворного налогов с населения, поступающих в натуральной и денежной форме, до доходов, по-видимому, от торговли и всех видов трудовых повинностей. В *Хань шу* указывается, что «в руках этого ведомства находились все злаки и товары» [46, т. II, с. 1117], а следовательно, и транспорт и склады. В гл. 30 упоминается о том, что «ведомству *Данун* с помощью перевозок товаров и уравнительной торговли ими, с использованием обложения, [получаемого от монополии] на соль и железо, вместе с собираемыми податями удавалось обеспечить все расходы». Оба ведомства дополнительно получали средства от продажи титулов, откупов от наказаний, дополнительных поборов с торговцев и от конфискации излишков. Средства ведомства *Данун* шли в основном на армию и военные кампании, на содержание огромного государственного аппарата, на многочисленные стройки и сооружения.

Естественно, что большое место в этих ведомствах занимали вопросы денежного обращения, так как часть налоговых и прочих поступлений, доходы от рынков оформлялись в деньгах, которые в империи Хань занимали уже важное место. Как известно, наиболее ранним эквивалентом обмена в древнем Китае были раковины *бэй* (упоминаемые Сыма Цянем панцири черепах в исследованиях китайских ученых по истории денег обычно не фигурируют). Постепенно с периода Чуньцю, по мере развития хозяйства и роста торговли, появляются медные деньги разных форм. Золотые деньги никогда не играли заметной роли в Китае. Наиболее распространенными типами мед-

ных денег в VIII—III вв. до н. э. были лопатообразные *бу-би* 布幣, ножеобразные *дао-би* 刀幣 и в конце концов вытеснившие первые две разновидности круглые деньги *хуань цянь* 環錢 (подробнее см. [40, с. 28]). В каждом из этих типов существовали свои подтипы и разновидности, предпринимались попытки замены одних другими. Так, по сообщению *Го юя* (гл. 3), в 524 г. до н. э., при Цзин-ване, было решено отменить легкие и ввести тяжелые монеты. Цинь Ши-хуан, объединив страну в 221 г., унифицировал денежную систему, ввел круглые монеты *бань-лян* и запретил остальные виды денег. Династия Хань пыталась воспринять циньскую систему, и в частности монетную единицу *бань-лян*, однако первый век господства ханьского дома характеризовался, как показывает трактат, крайней нестабильностью денежного обращения, все время шли поиски оптимальных форм и веса выпускаемых монет, периоды запрещения частной отливки монет перемежались с годами, когда заниматься этим мог всякий, кто хотел. По данным *Пинчжунь шу*, в начале правления династии Хань народу позволили свободно отливать монеты взамен тяжелых циньских. К правлению Вэнь-ди в обращении появилось много овальных, стручкообразных монет *цзяцянь*. В 175 г. их заменили монеты весом 4 *шу* с надписью *бань-лян*, которые вначале тоже выплавлялись свободно. В 120 г. Сын Неба (У-ди) решает «сменить деньги и [порядок] их выпуска, чтобы восполнить таким путем [нехватку средств]». Сначала было решено выпустить единую медную монету весом в 3 *шу*, а остальные все переплавить, но уже через год пришли к выводу, что эти монеты слишком легки и без труда подделываются, и пустили в оборот монеты весом 5 *шу* с ободком по краю. Параллельно с этим выпустили кожаные деньги ценою в 40 тысяч монет, предназначенные для княжеских даров императору во время аудиенций, и деньги из сплава белых металлов трех достоинств, но они так и не стали общенациональной валютой и вскоре вышли из употребления.

Свободная выплавка монет, однако, продолжалась, несмотря на осуждение за нее сотен тысяч людей, и тогда со 115 г. до н. э. весь выпуск денег сосредоточили в трех центральных управлениях: была введена монополия государства на выплавку единых монет весом 5 *шу*, т. е. около 3,5 г. Такие деньги в основном и находились в обращении на протяжении семи веков вплоть до установления династии Суй (можно заметить, что аттическая драхма и римский динарий также имели вес порядка 4 г). Хотя формально в Хань существовала бинарная система золото — медь, однако в обращении безраздельно господствовала медная монета, золотые же слитки весом 1 *цзинь*,— золото вообще, служили для княжеских подношений императору (с каждой тысячи подневольных душ *чжухоу* обязаны были

ежегодно подносить императору по 4 *ляна* золотом — около 65 г), для откупа от наказаний и изредка для награждения императором наиболее отличившихся сановников; очевидно, что сфера обращения золота оставалась весьма узкой и специфической.

В общих поступлениях ханьской казны доходы от выпуска денег занимали немаловажное место, хотя точных данных источники не приводят. Количество обращавшихся медных монет во II—I вв. до н. э. было, судя по всему, огромным. Если верить сообщению раздела *Шихо Чжи* в *Хань шу* [46, т. III, с. 2063], то с 5-го года *юань-шоу* правления У-ди (116 г.), когда три центральных управления взяли на себя выпуск монет весом 5 *шу*, и до годов правления под девизом *юань-ши* императора Пин-ди (1—5 гг.), т. е. примерно за 120 лет, было выплавлено более 28 млрд. таких монет (вес каждой составлял 3,3—3,5 г). Следовательно, ежегодно выпускалось в среднем более 220 млн. монет (такие подсчеты приводит и Като Сигэру [36, с. 65]), что требовало добычи около 800 т меди. Химические исследования древних монет, проведенные японскими и китайскими учеными — Доно Цурамацу, Кого Ёсимаса и Ван Цзидянем [36, с. 150—154], показали, что кроме меди (основного компонента этих монет — 82—86%) в них содержались также олово (3—11%) и свинец (5—11%), что свидетельствует о достаточно развитой добыче цветных металлов в ханьском Китае.

Материал гл. 30 позволяет сделать еще одно важное наблюдение: правителям Хань, особенно императору У-ди с его помощниками, удалось создать мощный, разветвленный и относительно действенный государственный аппарат, что, с одной стороны, способствовало возникновению и укреплению качественно нового социального слоя — ханьской бюрократии, и в то же время позволяло руководить осуществлением крупномасштабных строек и больших миграций населения — с другой.

Ясно, что для проведения мер такого размаха с участием десятков и даже сотен тысяч людей, которых надо было доставить в места работ и жительства, накормить, дать орудия труда и которыми надо было руководить, требовался налаженный механизм снабжения, большой контингент чиновников, способных все это претворить в жизнь. Очевидно, государственный аппарат Хань в основных его звеньях, несмотря на коррумпированность отдельных его частей, как-то справлялся со столь сложными задачами и проектами. Этот аппарат оказался достаточно мобильным, ибо переброска, например, 700 тыс. голодающих на многие сотни километров и их обеспечение были задачей не из простых, даже при условии движения людей самоходом и снабжения их за счет попутных деревень и казенных амбаров. Следовательно, централизация, исполнительность,

дисциплина и отчетность аппарата стояли на сравнительно высоком уровне.

Таким образом, материалы двух последних трактатов «Исторических записок» обрисовывают контуры той широкой картины государственной и хозяйственной деятельности в империи Хань во II в. до н. э., которая составляла важную базисную часть общества и была непосредственно связана с жизнью и трудом миллионов жителей древнего китайского государства.

В заключение обратимся к архитектонике раздела трактатов, внутренней логике изложения материала. Первые три главы — об обрядах, музыке и музыкальных трубках (гл. 23, 24 и 25) — связаны в самом общем плане с чувствами и эмоциями человека, с его внутренним миром, подчиненным, конечно, нормам его общественного поведения, фиксирующим каждый его шаг в сфере, казалось бы, «свободных» чувств. Все, даже самопроизвольно рождающиеся в сердце человека чувства, его реакции на окружающий мир, заранее классифицированы как «пристойные» или «непристойные» и поэтому либо восхваляются, либо порицаются и запрещаются. Но первоосновой, базой обрядов и музыки все-таки признается человеческая натура *син* 性, сердце человека *синь* 心, его чувства *цин* 情, т. е. в конечном счете имманентно присущие ему от рождения качества.

Последующие три главы трактатов — о календаре, об астрономии и о жертвоприношениях (гл. 26, 27 и 28) — обладают внутренним единством. В них речь идет о внешних непознаваемых силах, которые регламентируют жизнь человека во всех ее проявлениях. Высшие, всемогущие силы Неба и Земли, космогонические силы *инь* и *ян*, существующие вне человека, определяют жизнь Вселенной, природы и самого человека. Дни, месяцы, сезоны и годы, определяемые по тем же светилам, являются проявлением высшей целесообразности этого вечного потока бытия, они устанавливают ритм и человеческой деятельности, и самого существования человека. Многочисленные боги и духи под землей, на земле и в небесах оберегают человека или вредят ему, поэтому надлежит неукоснительно служить им, задабривать их, лишь тогда можно сохранить себя и чего-то добиться в жизни. Небо с мириадами звезд на нем, в представлении древних китайцев, это огромный, самостоятельно существующий внешний мир, подобный государству. Он руководит земной жизнью, поэтому в нем мы находим и Верховного владыку, его помощников, все необходимые службы. От Солнца, Луны, планет и созвездий зависят судьбы государства и отдельных людей на земле. Таким образом, вторая группа трактатов посвящена как бы внешним, не зависящим от воли людей объектам, от которых, однако, сам человек полностью зависим.

И, наконец, последние две главы трактатов — о реках и каналах и о хозяйстве в целом — как бы соединяют две основные ипостаси: волю и силы человека, его намерения и стремления с естественно данными ему природой богатствами — реками, ископаемыми, землей, т. е. с «морем субстанций» (по определению Фомы Аквинского). В этих трактатах реальная жизнь, результаты человеческого труда, взаимоотношения людей в обществе выступают уже как синтез всех усилий человеческой личности по преобразованию природы и самого себя. От личности к стихийным силам природы, а затем к взаимодействию тех и других — такова, на наш взгляд, внутренняя структура и логика изложения материала IV тома «Исторических записок».

Р. В. Вяткин

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. К. Маркс и Ф. Энгельс об античности. Л., 1932.
2. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
3. Алексеев В. М. Утопический монизм и «китайские церемонии» в трактатах Су Сюня (XI в.).— Китайская литература. Избранные труды. М., 1978.
4. Быков Ф. С. Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966.
5. Васильев К. В. Планы Сражающихся царств. М., 1968.
6. Грубер Р. И. Всеобщая история музыки. М., 1965.
7. Древнекитайская философия. Т. 1—2. М., 1972—1973.
8. История экономической мысли. Под ред. И. Д. Удальцова и Ф. Я. Полянского. Ч. I. М., 1961.
9. Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. М., 1977.
10. Кроль Ю. Л. Сыма Цянь-историк. М., 1970.
11. Лисевич И. С. Литературная мысль Китая. М., 1979.
12. Паннекук А. История астрономии. М., 1966.
13. Спафарий Н. Г. Описание первыя части вселенныя именуемой Азия, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городы и провинции. Казань, 1910.
14. Топоров В. Н. О космологических источниках раннеисторических описаний.— «Труды по знаковым системам». Т. VI. Тарту, 1973.
15. Шестаков В. П. Проблемы эстетического воспитания в Древней Греции и Древнем Китае.— ВИМК. 1961, № 4.
16. Шнеерсон Г. Музыкальная культура Китая. М., 1952.
17. Штейн В. М. Гуань-цзы. М., 1959.
18. Юэфу. Из древних китайских песен. М.— Л., 1959.

На западноевропейских языках

19. Bodde D. Festivals in classical China. Princeton, 1975.
20. Granet M. Chinese Civilization. N. Y., 1930.
21. Eberhard W. The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China.— Chinese Thought and Institutions. Chicago, 1957.
22. Han Yu-shan. Elements of Chinese Historiography. California, 1955.

23. Ho Ping-ti. The Cradle of the East. Chicago, 1975.
24. Laloy Louis. La Musique Chinoise. P., 1912.
25. Li H. Die Geschichte des Wasserbaues in China.— «Beitrage zur Geschichte der Technik und Industrie». Bd 21, B., 1931—1932.
26. Maspero H. L'Astronomie Chinoise avant des Han.— «T'oung Pao». Vol. XXVI. Leiden, 1928.
27. Les Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien. Traduits et annotes par Edouard Chavannes. Vol. I—V. P., 1895—1905.
28. Needham J. Science and Civilisation in China. Vol. I—V. Cambridge, 1954—1971.
29. Records of the Grand Historian of China, translated from the Shih Chi of Ssu-ma Ch'ien by B. Watson. Vol. I—II. N. Y., 1961.
30. de Saussure L. Le Systeme Astronomique des Chinois.— «Archives des Sciences physiques et naturelles». P., 1919—1920.
31. Wang Yü-ch'üan. An Outline of the Central Government of the Former Han Dynasty.— «Studies of Governmental Institutior in Chinese History». Cambridge, 1968.
32. Watson B. Ssu-ma Ch'ien-Grand Historian of China. N. Y., 1958.

На восточных языках

33. Ван Мин-шэн. Шици ши шанцюэ (Суждения о семнадцати династийных историях). Пекин, 1959.
34. Гао Пин-цзы. Ши цзи тянь-гуань шу цзинь-чжу (Современные комментарии к трактату по астрономии в «Исторических записках»). Тайбэй, 1965.
35. ИинДзима Тадао. Сина кодай си то тэммонгаку (Астрономия в период древней истории Китая). Токио, 1925.
36. Като Сигэру. Чжунго цзинцзи ши каочжэн (Исследования по экономической истории Китая). Пекин, 1959.
37. Като Сигэру. Сики хэйдзюн-сё. Кансё сэкукаси (Комментированный перевод на японский язык главы *Пинчжунь шу* из «Исторических записок» и главы *Шихо-чжи* из «Истории ранних Хань»). Токио, 1942.
38. Мидзусава Тоситада. Сики эсю кōсэй кōхо (Исправления и дополнения свода комментариев и критического исследования «Исторических записок», [проделанного Такигава!). Т. 3. Токио, 1957.
39. Лян Юй-шэн. Ши цзи чжи и (Записи о сомнительных местах в «Исторических записках»). Кн. 7—8. [Б. м.], 1886.
40. Пэн Синь-вэй. Чжунго хоби ши (История денег в Китае). Шанхай, 1958.
41. Сюй Вэнь-шань. Ши цзи пин цзе (Знакомство с «Историческими записками» и их критическая оценка). Тайбэй, 1973.
42. Сэндай гояку сики («Исторические записки» в переводе на современный японский язык). Токио, 1957.
43. Такигава Каметаро. Ши цзи хуэй-чжу каочжэн (Свод комментариев и критическое исследование «Исторических записок»). Т. 1—10. Пекин, 1956.
44. Такэути Хироюки. Сиба Сэн-но фудзэрон (Суждения о жертвах *фэн* и *шань* у Сыма Цяня).— «Тэцугаку нэмпо», 1975, № 34.
45. Утияма Тосихико. Сики касёкудэн рон (Суждения о главе *Хочжи-чжуань* в «Исторических записках»).— «То:хо гаку». Токио, № 20, 1960.
46. Хань шу бу-чжу, Ван Сянь-цянь бу-чжу («История династии Ранней Хань» с дополнительными комментариями, составленными Ван Сянь-цянем). Т. 1—8. Пекин, 1959.
47. Ху Пэй-вэй. Сыма Цянь хэ Ши цзи (Сыма Цянь и «Исторические записки»). Шанхай, 1962.
48. Чжан Хун-чжао. Чжунго гу-ли си и (Выяснение сомнений в древних календарях Китая). Пекин. 1958.

49. Чжу-цзы цзи-чэн (Собрание сочинений древнекитайских философов). Т. 1—8. Пекин, 1956.
50. Чэнь Цзю-цзинь, Чэнь Мэй-дун. Линьи чуту Хань-чу гу-ли чутань (Предварительные итоги изучения древнего календаря начала Хань по находкам в Линьи).— «Вэньу». 1974, № 3.
51. Шисань цзин чжушу (Тринадцать классических книг с комментариями). Т. 1—40. Пекин, 1957.
52. Ши цзи. [Хань] Сыма Цянь чжуань («Исторические записки», составленные ханьским Сыма Цянем). Т. I—VI. Пекин, 1959.
53. Ши цзи пин-линь (Лес толкований к «Исторнческим запискам». Т. I—V. Тайбэй, 1968.
54. Юй Цзя-си. Тайшигун-шу ван-пянь као (Исследование об утраченных главах книги Придворного историографа).— Лунь сюэ цза-чжу. Т. I. Пекин, 1963.
55. Эршиу ши (Двадцать пять династийных историй). Т. I—IX. Шанхай, 1935.

ТРАКТАТЫ
(ШУ)
ГЛАВЫ 23-30

ГЛАВА 23

ЛИ ШУ — «ТРАКТАТ ОБ ОБРЯДАХ»[1]

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

О, сколь широко распространилась прекрасная сила *дэ*[2]! Разве одними усилиями человека устраивают все существующее на земле и управляют им, дают занятия всей массе людей и используют их? Я посетил управление обрядами, [подчиненное] *дасину*[3], и получил представление об удачах и потерях трех прошлых династий[4] и понял, что в установлении обрядов и норм поведения надо исходить из чувств человека, а в выработке ритуала надо основываться на природе человека[5]. Истоки этого весьма древни.

На путях человека, идущего как вдоль, так и поперек, [встречается] множество обстоятельств, но не бывает такого, к которому не были бы применимы твердые правила. [Людей] влекут вперед с помощью человеколюбия и чувства долга, связывают, применяя кары и наказания, поэтому тот, кто щедр в своих добродетелях, почитаем, тот, кто на высоком посту, пребывает в почете и милости. Благодаря этому соединяют воедино все среди морей и приводят в порядок всю тьму людей.

Особа [государя][6] покоится на запряженной лошадьми колеснице, остов которой отделывают золотом, а поперечины изукрашивают, придавая колеснице большую пышность. Глаза [государя] любят созерцать краски всех оттенков, поэтому его одежды расшивают узорами[7], покрывают рисунками, тем показывая его могущество. Уши [государя] любят слушать звон колокольцев и цинов, поэтому приводят в гармонию звуки всех восьми инструментов[8], чтобы ублажить его сердце. Рот [государя] любит все виды пищи[9], поэтому готовятся разнообразные блюда с приправами[10], чтобы удовлетворить его утонченные вкусы. Его чувства услаждают драгоценности и искусные поделки, поэтому гранят и полируют кружки и скипетры из нефрита, чтобы удовлетворить его желания.

В прошлом в большую колесницу [правителя] стелили простую тростниковую циновку[11], [он носил] кожаную островерхую шапку[12] и пеньковые одежды, играл на пустотелых гуслях

с грубыми красными струнами, ел мясную похлебку и пил напиток, [настоянный на траве][13], благодаря этому он избегал излишеств и расточительства и спасал [себя] от бед падения.

Затем были установлены порядок отношений между господином и подданными, дворцовый ритуал, отношения между благородными и подлыми, между знатными и презренными. Для всех, вплоть до массы черни, [были введены] различия в экипажах и повозках, в костюмах и одежде, в дворцах и домах, в еде и питье, в замужестве и женитьбе, в траурных церемониях и жертвоприношениях, дабы в делах было должное соответствие, а для вещей существовал [установленный] порядок. Чжун-ни (Конфуций) говорил: «Принося жертву, *ди* (правитель) лично производит возлияние жертвенного вина, но на то, что происходит потом, я не желаю смотреть»[14].

Когда [дом] Чжоу пришел в упадок, обряды перестали соблюдать, музыка стала портиться, большие и малые владения нарушали границы друг друга, в доме Гуань Чжуна одновременно жили три жены[15]. Те, кто следовал правилам и придерживался справедливости, вызывали презрение в обществе, те же, кто роскошествовал без меры, занимал должности не по праву, слыли знаменитостями и были прославлены. Еще Цзы-ся[16], выдающийся ученик Конфуция, будто бы говорил: «Когда я выхожу [из дома] и вижу безудержное веселье и изобилие прекрасного, я радуюсь этому; когда я вхожу [в дом] и слышу наставления Учителя, я тоже радуюсь. В моем сердце борются эти два чувства, и я не в состоянии сам разрешить [их противоборство]». Что же удивляться, если [человек] средних и более низких моральных качеств постепенно проникается духом небрежения к наставлениям [Учителя] и попадает под власть сложившихся мирских обычаев?

Конфуций говорил: «Необходимо исправлять имена»[17]. Но положение в княжестве Вэй не соответствовало его принципам[18]. После смерти Чжун-ни ученики, которые восприняли его учение, затерялись или совсем исчезли, ничем не проявляя себя; одни из них направились в княжества Ци или Чу, другие поселились у Хуанхэ или у моря[19]. Разве это не огорчительно?

Когда же дом Цинь овладел Поднебесной, он воспринял в целом нормы поведения и ритуал шести княжеств, выбирая и отбирая лучшее, что было в них. Хотя в этом и не все соответствовало установлениям мудрецов [прошлого], но в Цинь почитали правителя и обуздывали подданных, [поддерживали] величие императорского двора, опираясь на [традиции, которые передавались] с древности[20].

Затем наступило [правление] Гао-цзу, блеск которого осветил [земли] среди четырех морей. Шусунь Тун оказался весьма искусным в умножении пользы и сокращении вреда для стра-

ны, и в этом он в основном следовал за [установлениями] дома Цинь. От титула императора и вплоть до наименований чиновничьих и придворных должностей он мало что изменил [21].

Когда на престол взошел император Сяо-вэнь, то его помощники и управители стали обсуждать [положение], предлагая установить ритуал и нормы поведения, но Сяо-вэнь увлекался учением даосской школы и считал, что сложные обряды и красивые манеры не принесут пользы управлению, не к чему было толковать и о личном самоусовершенствовании. Поэтому он прекратил [обсуждение] и отверг предложения [помощников] [22].

При императоре Сяо-цзине главный цензор Чао Цо, известный среди своих современников приверженностью к [учению] об исполнении [в соответствии] с названием [мер], много раз старался увещевать Сяо-цзина, говоря ему: «Владетельные князья *чжухоу* — это оплот и подпорки [государства], все ваши подданные и их дети управляются по единым законам — таковы установления, [принятые] с древности и доныне. Однако в настоящее время [правители] крупных владений злоупотребляют властью и ведут свою особую политику, не докладывая об этом в столицу. Боюсь, что [вам, император,] нечего будет передавать [своим] потомкам» [23].

Сяо-цзин использовал его советы, и в результате правители шести владений взбунтовались, требуя голову [Чао] Цо. Сын Неба казнил [Чао] Цо, чтобы преодолеть затруднения. Об этом рассказывается [в главе] о Юань Ане [24]. После этого случая всякий, кто занимал чиновничий пост, [стремился] лишь поддерживать хорошие отношения [с другими] и спокойно наслаждаться выгодами службы, и никто уже не осмеливался вносить какие-либо предложения [императору] [25].

Когда нынешний государь (У-ди) взошел на престол, он призвал к себе ученых мужей и повелел им совместно выработать обряды и ритуал. Прошло более десяти лет, но результатов не было. Тогда кто-то сказал [26], что в древности царило великое спокойствие, весь народ жил в согласии и радости, благовещие знамения исполнялись повсюду. В те времена [правители], применяясь к нравам и обычаям [народа], установили правила поведения.

Император, услышав это, издал указ, [переданный] главному цензору, в котором говорилось:

«Ведь, получая повеление [Неба] и управляя, каждый правитель добивается расцвета по-своему, пути их различны, но ведут они к одному; можно сказать, что они действуют, исходя из [желаний] народа, и, следуя обычаям [страны], создают систему [правления]. Кто обсуждал эти [положения], единодушно хвалил далекую древность, но разве в этом надежды народа? [27]. Дом Хань имеет свои собственные свершения, если мы не передадим [будущим поколениям] наши правила и законы,

что скажут наши потомки? У тех, кто щедро отдается воспитанию народа, [пути] широкие и открытые; у тех, кто правит низкими способами, [пути] узкие и тесные, разве можно не проявлять старания в этом?»

Затем [император] начал новую эру правления [под девизом] *тай-чу*[28], сменил первый месяц года, изменил цвет [придворных] одежд. Он принес жертвы на горе Тайшань, установил ритуал служения в храмах и ритуал для всех чиновников, считая, что это станет нормой и правилами для всех и будет передано потомкам.

«...Обряды берут свое начало в самом человеке[29]. Человек от рождения обладает желаниями; а если желания [людей] не находят своего удовлетворения, то обязательно возникает недовольство; когда недовольство не имеет предела, возникает соперничество; соперничество же приводит к смуте.

Прежние (мудрые) *ваны* питали отвращение к такого рода смутам, поэтому они установили нормы поведения и правила долга, чтобы воспитывать человеческие желания и удовлетворять человеческие потребности, чтобы желания людей не истощались в вещах, а вещи не исчерпывались от людских желаний. Когда и желания и вещи соответствуют друг другу и растут [соразмерно], устанавливаются нормы поведения людей.

Вот почему нормы поведения служат воспитанию людей. Рисом, просом и пищей всех вкусов воспитывают их рот; душистым перцем и ароматными травами воспитывают их нос[30]; колокольцами, барабанами, флейтами и цитрами воспитывают их уши; вырезыванием на металле и изящными узорами воспитывают их взор[31]; используя жилища, разделенные на отдельные помещения[32], кровати с мягкими постелями, низенькие столики и циновки для сидения, воспитывают их тело. Вот почему нормы поведения служат воспитанию людей.

Коль скоро совершенный муж-правитель преуспел в такого рода воспитании, он умеет ясно различать [людей][33]. То, что называется *бянь* — «различать», означает, что знатные и подлые разделены по рангам, старшие и младшие разделены по возрасту, бедные и богатые, презираемые и почитаемые — все оцениваются должным образом. Поэтому большая колесница Сына Неба застлана циновками, и это воспитывает его тело[34]; вокруг него кладут душистые травы, и этим воспитывают его нос[35]; передок его колесницы отделан золотом и раскрашен, и это воспитывает его взор; звон бубенчиков на уздах лошадей и на дышлах его колесницы воспитывает слух Сына Неба, во время медленного движения кортежа императора звон этот [сходен] со звуками У-сяна, танца У-вана, во время движения кортежа в карьер [он сходен] с музыкой *шао-ху*[36]. Знамена с драконами и девятью каемками [в виде собачьих клыков] внушают почтение к государю; [изображения] лежащих носоро-

гов и готовых к прыжку тигров [на колесах][37], чересседельники[38] из кожи саламандры, драконы на боках колесницы — все это внушает трепет [перед особой государя]. Лошади царской колесницы должны были быть надежными, обученными и смирными[39], только тогда их запрягали в государеву повозку, обеспечивая безопасность [выезда].

Кто не знает, что готовность верного мужа идти на смерть во имя долга ведет к сохранению жизни; кто не знает, что человек, умеренный в расходах и тратах, умножает богатство; кто не знает, что человек почтительный и учтивый, уступчивый и покладистый обретает покой; кто не знает, что человек, соблюдающий обряды и свой долг, действующий тонко и разумно, воспитывает [свои] чувства![40].

Кто видит [свою цель] только в том, чтобы сохранить жизнь, непременно умирает; кто ищет только выгоду, непременно терпит ущерб; кто, дабы не тревожить себя, ленив и бездеятелен, непременно оказывается в беде; кто покорно отдается страстям и желаниям, непременно погибает. Поэтому мудрый человек, отдающий себя обрядам и долгу, преуспевает в обоих отношениях, а человек, отдающийся своим желаниям, теряет и в том, и в другом[41]. Конфуцианцы ведут людей к тому, чтобы они преуспели в обоих отношениях, а моисты ведут людей к тому, чтобы люди теряли и в том, и в другом. В этом различие между конфуцианцами и моистами.

...[Обряды] — высшая точка управления и различения [людей], основа силы и крепости [государства], путь, на котором власть достигает авторитета, средоточие заслуг и славы[42]. Если *ваны* и *гуны* исходят из обрядов, они с их помощью объединяют Поднебесную и подчиняют себе владетельных князей *чжухоу*; если же они не следуют обрядам, то теряют свои алтари духов Земли и злаков[43]. Вот почему крепких лат и острого оружия недостаточно для победы; высоких стен крепостей и глубоких рвов недостаточно для стойкости [обороны], строгих приказов и многочисленных наказаний недостаточно для поддержания престижа [правителя]. Тот, кто следует путем [соблюдения] обрядов, успешно властвует; тот, кто не следует этим путем, бывает низложен.

Чусцы делали латы из акульей кожи и шкуры носорогов, и эти латы были тверды, как металл или камень; делали боевые копья из крепкого железа, выплавленного в Юань, и эти копья пронзали, словно жало пчелы или скорпиона[44]. Их солдаты — подвижные, гибкие, ловкие и стремительные — налетали, подобно смерчу или урагану. Тем не менее их войска оказались в гибельном положении в Чуйшэ, а полководец Тан Мэй нашел там свой конец[45]. Со времени восстания Чжуан Цюэ княжество Чу было разделено на несколько частей[46]. Разве при этом оно не сохранило крепких доспехов и острого оружия? Причи-

на заключалась в том, что те, кто руководил княжеством, шли не по должному пути.

Реки Жу и Ин[47] служили [для Чу] естественными преградами, реки [Янцзы]цзян и Ханьшуй служили ему внутренними водоемами, [чусцы] задерживали обычно противника у леса Дэнлинь, сковывали у Фанчэна[48]. Однако войска княжества Цинь достигли яньского Ина[49] и захватили столицу [так легко], словно стрясли сухие листья с дерева. А разве там не было прочных укреплений и естественных препятствий? Причина состояла в том, что те, кто управлял княжеством, шли не по должному пути. Чжоу[-синь] вырезал сердце у Би-ганя, заточил в темницу Цзи-цзы, ввел пытку огнем, судил и убивал невиновных. В то время его чиновники и подданные трепетали от страха и никто не был уверен в своей жизни[50]. Однако когда чжоуские армии достигли [столицы Инь], то низшие перестали исполнять приказы и *ван* не смог использовать свой народ [в сражении]. А разве приказы не были строги, а наказания суровы? Причина состояла в том, что тот, кто руководил государством, шел не по должному пути.

В древности на вооружении были только копья, пики, луки и стрелы, однако враждебные владения покорялись, не дожидаясь [их] применения. В те времена не нагромождали внешние и внутренние стены крепостей, не рыли каналы и рвы, не воздвигали укрепления и форпосты [на границах], не прибегали к хитростям и маневрам и тем не менее владения пребывали в покое, не боялись [нападения] извне, будучи крепкими [изнутри][51]. И не было к этому иных причин, кроме установления ясного пути [действия] и соразмерного разделения всего[52]. [Правители] использовали народ в надлежащее время, искренне любя его, а подданные следовали за ними, словно тени, и вторили им, словно эхо. Если же появлялись такие, кто не следовал повелениям, их ждало наказание, в результате народ понимал их вину. Вот почему, когда наказывали одного, вся Поднебесная подчинялась. Преступники не обижались на своего правителя, так как понимали, что вина лежит на них самих. Потому-то и были редкими наказания и кары, а величие [повелителя] распространялось подобно текущим водам. И не было тому иной причины, кроме того, что [правитель] следовал по должному пути. Поэтому тот правитель, который следовал по такому пути, процветал, а тот, который не следовал таким путем, низлагался.

В древности император Яо, правя, Поднебесной, казнил одного человека и двух наказал, и вся Поднебесная управлялась. В «Толкованиях» сказано: «Хотя [правитель] величав и суров, но не испытывает этого [на людях]; хотя наказания и установлены, но они не применяются»[53].

...Небо и Земля — основа всего живущего; наши первопред-

ки — основа [людских] родов; правители и наставники — основа управления. Не будь Неба и Земли, от чего возникла бы жизнь? Не будь предков, откуда пошли бы их потомки? Не будь правителей и наставников, откуда бы взялось управление [людьми]? Если из этих трех основ одна отсутствует, не будет покоя у людей[54]. Поэтому [смысл] обрядов — в служении Небу наверху и служении Земле внизу, в почитании предков и в возвышении правителей и наставников; это и есть три основы обрядов.

Поэтому правитель *ван* служит [посланному] Небом первопредку; владетельные князья *чжухоу* не смеют нарушать [установленные для них жертвы][55]; сановники и чиновники также имеют своего постоянного предка, и таким образом различаются благородные и подлые. Когда же благородные и подлые устроены, утверждается основа добродетели[56].

Жертвы Небу *цзяо* приносит только Сын Неба, жертвы на алтаре Земли *шэ* приносят владетельные князья, а также сановники *шидафу*. Именно таким образом все различается: благородные несут обязанности благородных, низкие несут обязанности низких, должный быть большим остается большим, должный быть малым остается малым. Поэтому тот, кто владеет Поднебесной, приносит жертвы семи поколениям [своих предков]; владеющий княжеством приносит жертвы пяти поколениям; владелец земли, с которой поставляется пять боевых колесниц, приносит жертвы трем поколениям; владелец земли, с которой поставляются три боевые колесницы, приносит жертвы двум поколениям [своих предков][57]; те же, кто выкармливает животных для простых жертв, не вправе воздвигать храм своим предкам[58]. Так [люди] и различались: имевшие обильные заслуги распространяли свои милости широко; те же, кто обладал небольшими заслугами, распространяли свои милости скупо.

Во время большого жертвоприношения на возвышении водружали круглую чашу с чистой водой, на жертвенный стол помещали сырую рыбу, а впереди ставили мясную похлебку без приправ[59], в этом состояло почитание основ еды и питья [предков]. Во время большого сезонного жертвоприношения[60] высоко водружали чашу с чистой водой, употребляли также слабое вино; в качестве еды прежде всего [подносили духам] клейкое просо *шу* и простое просо *цзи*, а затем рис и мелкое просо *лян*[61]. Во время месячных жертвоприношений *цзи* подносили [духам], пробуя перед этим, прежде всего мясную похлебку без приправ, а затем насыщались разным мясом с приправами. Так, почитая основу, проявляли приверженность к [правильному] применению [жертв]. Почитание основ [обрядов] считалось *вэнь* — благовоспитанностью, а приверженность к должному применению жертв считалось *ли* — разумностью. Когда оба эти начала соединялись и [обряд] становился совершенным,

тогда жертвы обращались [непосредственно] к духу Великого единого[62] [ритуала], и это считалось великим благоденствием.

Когда на возвышении ставился кубок с небесным вином — чистой водой, на жертвенном столе помещалась сырая рыба, впереди — деревянный жертвенный сосуд *доу* с мясной похлебкой без приправ, в этом проявлялось единство [подхода к жертвам][63]. При завершении жертвоприношения [представляющий предка] к кубку с вином больше не притрагивался; после оплакивания предка [представляющий предка] рыбу на жертвенном столе больше не пробовал; еду, подносимую ему тремя кормителями духа покойного, не ел, в этом проявлялось единство [завершения] жертв[64]. Когда в ходе большой свадебной церемонии [жених] еще не представлен, когда в большом храме при жертвоприношениях еще не ввели лицо, [представляющее предка], когда после смерти человека ему еще не успели сделать малое обряжение,— во всех этих случаях проявлялось единство [начала обряда].

Большая колесница государя покрывалась сверху простым некрашеным холстом; при жертвах Небу *цзяо* государь носил пеньковую шапку; надевая траурные одежды, правитель прежде всего распускал пеньковую опояску, в этом тоже проявлялось единство [обряда][65].

Во время трехлетнего траура плач [по родителям] не должен прерываться; во время жертвоприношений в «Храме чистоты»[66] только один человек поет, трое других ему вторят, [это происходит] под звуки ударов по перекладине высоко подвешенного колокола и под чистые звуки красных струн гуслей, усиливаемых полой декой инструмента[67], и в этом проявлялось единство [обряда].

Всякий обряд вначале [несколько] упрощен[68], в ходе исполнения он приобретает изысканность и по завершении приносит радость[69]. Вот почему, когда обряды достигают совершенства, чувства [людей] и утонченность [церемонии] достигают своего предела. В дальнейшем либо чувства [людей], либо утонченность [церемонии] поочередно берут верх; на низшей же ступени [обрядности] вновь [берут верх] чувства [людей], которые обращаются к Великому единому. Когда Небо и Земля приходят в гармонию, Солнце и Луна испускают свет, когда четыре сезона года следуют один за другим, звезды и небесные тела движутся своими путями, реки и потоки текут, все сущее на земле процветает, когда доброе и дурное имеет свои границы, радость и гнев надлежаще проявляются, тогда низшие благодаря обрядам становятся покорными, а высшие — мудрыми[70].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так[71].

О, сколь совершенно все это! Когда [обряды и ритуал] установлены и доведены до предела совершенства, в Поднебесной уже никто не может что-либо прибавить [к ним] или отнять [от

них]. Тогда от основы до вершины все взаимно согласуется, начало и конец соответствуют друг другу; когда [обряды] достигают внешней изысканности, различается [положение людей]; когда [люди] глубоко вникают в суть обрядов, они испытывают удовлетворение.

Все, кто в Поднебесной следует обрядам, управляемы; все, кто не следует им, смутьянничают; кто следует обрядам, пребывает в покое, кто не следует им, находится в опасности. Низкие люди не в состоянии [следовать] этому образцу [72].

Значение обрядов и ритуала поистине глубокое [73]! Те, кто исследует, что есть «твердое» и «белое», что есть «одинаковое» и «разное», оказываются бессильными, имея дело с обрядами [74]. Смысл обрядов и ритуала поистине велик! Те, кто своевольно создает правила и высказывает мелочные, вульгарные суждения, имея дело с обрядами, недолюбливают их [75]. Значение обрядов и ритуала поистине возвышенно! Те, кто ведет себя жестоко, распущенно, своевольно, презирает обычаи [людей] и ставит себя высоко,— эти люди, имея дело с обрядами, терпят в этом крах [76].

Поэтому, если [плотничий] шнур надлежаще натянут, то невозможно ошибиться в определении прямизны или кривизны [77]; если весы надлежаще подвешены, то невозможно обмануться в определении тяжести или легкости; если циркуль и наугольник правильно поставлены, то невозможно ошибиться в определении формы предмета — круг это или квадрат; если совершенный человек вникнул в суть обрядов, то невозможно обмануть его хитростью или лицемерием.

В силу этого [плотничий] шнур — это высшая мера прямизны, весы — это высшая мера равновесия, циркуль и наугольник — это высшая мера формы, обряды — это высшая мера поведения людей. Однако тех, кто не руководствуется обрядами и не удовлетворяется ими, называют людьми, лишенными принципов; тех же, кто сообразуется с обрядами и удовлетворяется ими, называют мужами, обладающими принципами [78]. Тех, кто размышляет и доискивается до сути обрядов, называют способными к размышлению; тех, кто способен размышлять и при этом не менять [обрядов], называют способными быть твердыми. Тот же, кто способен размышлять и оставаться твердым и вдобавок к этому любить обряды и ритуал,— это мудрец.

Небо — это предел высоты, Земля — это предел низины, Солнце и Луна — пределы света, бескрайность [мира] — это предел широты и огромности, мудрец — это предел истинного пути.

[Обряды служат] для должного использования богатств и предметов, для внешнего выражения знатности и низкого положения, для показа различий между большим и малым, для понимания важности пышности и скудости [обрядов].

Когда изобилует внешняя изысканность и форма, а чувства и желания людей скромны, тогда обряды процветают. Когда внешняя изысканность и форма [обрядов] ограничены, а чувства и желания людей обильны, тогда обряды оскудевают. Когда внешняя изысканность и форма [обрядов], а также чувства и желания людей взаимодействуют как в своем внутреннем содержании, так и во внешнем проявлении, когда они соединяются и действуют одновременно, то в этом [находит выражение] средний путь системы обрядов и ритуала [79]. Совершенный муж стремится достигнуть пышности в обрядах [или] до конца использовать их самые скудные возможности; находясь же между тем и этим, он использует средний путь. В ходьбе ли, в беге ли, несясь галопом или стремительно мчась во весь опор, он не выходит за их пределы, вот почему натуре совершенного мужа присуща стойкость в поведении, [как это имеет место] в дворце государя. Человек, сохраняющий себя в нужных пределах [поведения],— это тот, кто служит совершенному мужу. Вне этих норм это простой народ.

Таким образом, тот, кто, исходя из существа [обрядов], способен распространить [свои благодеяния] на все колеблющееся, способен привести в должный порядок кривизну и прямоту,— это и есть совершенномудрый человек [80]. [Совершенномудрый человек] потому богат [добродетелями], что вобрал в себя [знания] обрядов; потому велик, что широко [распространяет] обряды; потому возвышен, что [умело использует] пышность обрядов; потому проницателен, что до конца исчерпывает [силу] обрядов и ритуала [81].

ГЛАВА 24

ЮЭ ШУ — «ТРАКТАТ О МУЗЫКЕ»[1]

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Всякий раз, когда я читал «Книгу Юя»[2] и доходил до места, где говорилось, что когда правитель и чиновники сдерживают друг друга, то в стране достигается покой, а когда ноги и руки [государя] — его ближайшие помощники — не хороши, все дела приходят в упадок, я не мог сдержаться, чтобы не пролить слез. Чэн-ван составил оду, в которой предостерегал сам себя от ошибок и горевал о бедах, вызванных чужими[3]. Разве нельзя сказать, что [*ван*], встревоженный и напуганный опасностями[4], умело сохранил [власть] и прекрасно довел [начатое дело] до конца?

Совершенномудрый муж совершенствует свои добродетели, не будучи в этом ничем ограничен, самоудовлетворение же ведет к утрате норм поведения и обрядов. На досуге [совершенный муж] в состоянии раздумывать о началах [своего пути], в покое он в состоянии вернуться к истокам [своих свершений]. Он щедро одаривает [людей] милостями и благодеяниями, а с помощью песен и гимнов побуждает их ревностно трудиться. Кто же, как не человек с великой добродетелью, в состоянии быть таким?

В «Толкованиях» сказано: «Когда правление [государя] утвердилось и дела успешно завершены, обряды и музыка расцветают»[5]. Чем глубже истинный путь [поведения] проникает в народ, живущий среди морей, чем совершеннее становятся его добродетели, тем разнообразнее становится все то, что его радует. Когда что-то наполнено, а уменьшения [притока] нет, происходит переполнение; когда кто-то переполнен [чувствами] и ничем не сдерживается, происходит его падение. Всякий создающий музыку стремится вводить [людские] радости в определенные рамки.

Совершенный муж считает нормами поведения скромность и уступчивость, а музыкой — то, что служит уменьшению и сокращению [желаний]. Музыка именно такова. Поскольку области различаются и владения рознятся, а чувства и привычки [людей] неодинаковы, постольку [правители древности] отовсюду

собирали [песни] о нравах и обычаях, гармонично соединяли и сопоставляли их звуки и тоны, чтобы пополнить недостающее и изменить [людей] к лучшему и тем помочь в распространении [истинного] управления и учений [мудрецов].

Сын Неба лично прибывает в зал Минтан[6] и наблюдает [за службой], а вся масса народа стремится очиститься от скверны и пороков, соразмерить и взвесить [свои желания], чтобы [избежать] пресыщенности и самодовольства и тем облагородить свою натуру. Поэтому и говорят, что когда мелодии од и гимнов упорядочены, народ прямодушен; когда разносятся звуки призывов к духам о помощи[7], служилые воодушевлены; когда же раздаются песни княжеств Чжэн и Вэй, люди склоняются к разврату[8]. Если же звуки и напевы соразмерны и находятся в полной гармонии, то они даже птиц и животных трогают; что же говорить [о людях], движимых пятью основами поведения и таящих в себе чувства любви и ненависти! Это положение, [порожденное] природным естеством[9].

Когда путь управления стал страдать серьезными изъянами, повсюду распространились мелодии княжества Чжэн. [В это время] владетели пожалованных земель и наследственные правители старались прославить свои имена среди соседних областей и каждый боролся за то, чтобы стать выше других. С тех пор как Чжун-ни (Конфуций) из-за певичек княжества Ци не смог больше служить в княжестве Лу, он хотя и отошел от дел, но [продолжал] выправлять музыку, чтобы научить мир. Он составил пять строф стихов, чтобы обличить свое время, но, похоже, никаких изменений к лучшему не было[10]. Этот постепенный упадок продолжался до периода шести княжеств[11], когда кругом все погрязло в распущенности, [князья] продолжали идти своими путями бесповоротно и в конце концов погибли сами, погубили свои роды, а все княжества оказались объединенными в Цинь.

Циньский Эр-ши, второй император, особенно любил увеселения. Первый советник Ли Сы выступил тогда с увещеванием, говоря: «Отбросить *Ши цзин* и *Шу цзин* и все помыслы сосредоточить на музыке и сладострастии — это то, чего опасался Цзу-и; легкомысленно накапливать мелкие прегрешения, давать волю [страстям] и [гулять] ночи напролет — это то, что погубило Чжоу[-синя]»[12]. [На это] сказал Чжао Гао: «У каждого из пяти императоров и трех *ванов* древности[13] музыка отличалась по наименованию, и это указывает на то, что они не заимствовали ее один у другого. От царского двора наверху и до простого народа внизу — все с помощью музыки обретали радость и веселье, сообща проявляли усердие и старание. Не будь этого, гармония и радость не стали бы всеобщими, милости и благодеяния не распространялись бы, подобно потоку[14]. Кроме того, если на протяжении целого поколения проис-

ходят изменения в нравах, то есть и музыка, ограниченная своим временем. К чему же тогда нужен скакун Луэр с гор Хуашань и далекие поездки на нем?[15]». Эр-ши одобрил это суждение.

[Ханьский] Гао-цзу, проезжая через город Пэй, сложил стихотворение из трех строф[16] и заставил мальчиков петь его. Когда Гао-цзу скончался, было приказано в его родовом храме в Пэй должным образом исполнять эту песню под танцы четырежды в год, по сезонам. Императоры Сяо-хуэй, Сяо-вэнь и Сяо-цзин ничего не добавили и не изменили в музыке, а в Музыкальной палате — Юэфу — изучали привычное и упражнялись в старом и этим ограничивались[17].

Когда нынешний наш государь вступил на престол, было составлено девятнадцать гимнов и приказано *шичжуну* Ли Янь-няню установить порядок их исполнения и музыку к ним, за что ему был пожалован титул *се люй дувэй* — «советник, гармонизирующий тоны звукоряда»[18]. Мужи, проникшие в суть лишь одной канонической книги, были не в состоянии в одиночку понять слова этих гимнов, тогда собрали вместе знатоков всех пяти канонических книг[19], и они стали совместно, помогая друг другу, упражняться в чтении гимнов и только тогда смогли досконально уразуметь их смысл. Стиль большей части гимнов был превосходным.

В Хань обычно в первой луне в первый день под знаком *синь* приносили жертвы духу Великого единого во дворце Ганьцюань[20], а с наступлением сумерек проходило ночное жертвоприношение, которое завершалось к рассвету. При этом нередко падающие звезды проносились над жертвенником[21]. [Во время жертвоприношений] семьдесят юных мальчиков и девочек пели хором гимны. Весной они исполняли гимн *Цин-ян*, летом — гимн *Чжу-мин*, осенью — гимн *Си-хао*, зимой — гимн *Сюань-мин*[22]. Большое число этих гимнов еще существует в обществе, поэтому я о них не толкую[23].

Кроме того, некогда в водах Вовашуй[24] поймали чудесного коня и по этому случаю вновь составили «Гимн Великому единому». В гимне-песне говорилось:

Великое единое нас одарило,
Лошадь с небес [к людям] сошла;
Потом кровавым была покрыта,
Пена, как кровь, изо рта текла.
Мчится легко, забот не зная,
Тысячи *ли* стремглав проносясь,
Где же найти ей пару в мире?
Только дракон ей [в силе] ровня[25].

Впоследствии, во время похода на царство Давань, добыли скакуна, проходившего в день тысячу *ли*. Его прозвали Пушао и потом сложили по этому случаю песню[26]. В стихах-песне говорилось:

Лошадь из-под самых небес добыли,
У западных крайних пределов земли,
Десятки тысяч *ли* она проскакала,
К добродетельному [монарху] домчав.
Благодаря могуществу чудотворных сил
Мы страны чужие себе подчинили,
Пройдя через гряды текущих песков,
Варваров с четырех сторон усмирили.

Столичный военачальник *чжунвэй* Цзи Ань, выступив вперед, сказал: «Всякий раз, когда правители создают музыку, наверху они стремятся преемствовать своим предкам и родоначальникам, а внизу стремятся изменить к лучшему всю тьму народа. Ныне вы, ваше величество, получили [чудесную] лошадь и стихами воспели ее в гимне, присоединив его [к церемонии] в храме предков. Разве ваши предки, императоры и *байсины*, в состоянии были бы понять его мелодии?» Государь хранил молчание, но был недоволен. Тогда первый советник Гунсунь Хун сказал: «Ань клевещет и поносит священные установления, нужно казнить его вместе с родом»[27].

* * *

Все мелодии возникают, рождаясь в сердце человека[28], а движения человеческого сердца порождаются внешними предметами [окружающего мира][29]. Тронутое внешним миром сердце приходит в движение, и это выражается в звуках. Звуки же, откликаясь друг на друга, порождают разные вариации, а вариации эти, будучи оформленными, называются *инь* — мелодиями. Когда эти мелодии исполняют на музыкальных инструментах, [сопровождая плясками] с применением щитов, боевых топоров, фазаньих перьев и бычьих хвостов, это и называется *юэ* — музыкой [с танцами][30].

Музыка — это то, что рождается из мелодий. А их основа — в чувствах человеческого сердца (души), пробужденных внешним миром. Вот почему, когда сердце человека потревожено печалью, звуки его музыки порывисты и резки; когда на сердце человека покойно, звуки его музыки широки и мягки; когда на сердце человека радостно, звуки его музыки раскатисты и слышны далеко; когда на сердце человека чувство гнева, звуки его музыки грубы и свирепы; когда на сердце человека чувство благоговения, звуки его музыки прямы и сдержанны; когда сердце человека исполнено любовных чувств, звуки его музыки гармоничны и нежны. Эти шесть чувств не заложены в человеческой природе, это — движения сердца человека, порожденные в нем внешним миром вещей. Поэтому прежние [мудрые] *ваны* были очень внимательны к тому, что возбуждало чувства людей, и поэтому с помощью обрядов и ритуала они направляли желания людей, с помощью музыки они приво-

дили в гармонию звуки их мелодий, с помощью управления они объединяли действия людей, наказаниями предупреждали их пороки. [Таким образом], обряды, музыка, наказания и управление становились едиными в своих целях, и этим [*ваны*] объединяли сердца народа и вели его по истинному пути управления.

Все мелодии рождаются в сердце человека. Чувства возникают внутри человека и воплощаются в звуках, когда же эти звуки образуют нечто целое и искусное, их называют *инь* — мелодиями. Вот почему в [хорошо] управляемом обществе мелодии спокойны и доставляют радость, а управление там гармонично. В неупорядоченном обществе мелодии злобны и вызывают гнев, а управление там извращенное; в гибнущем государстве мелодии печальны и вызывают тоску, а народ его в трудном положении. Путь развития музыки — ее звуков и мелодий — имеет общее с путем управления [страной].

Музыкальная нота *гун* символизирует правителя, музыкальная нота *шан* символизирует чиновников, музыкальная нота *цзюэ* символизирует народ, музыкальная нота *чжи* символизирует дела [государства], музыкальная нота *юй* символизирует [окружающие] предметы — внешний мир. Если эти пять нот [гаммы] не перепутаны, то нет и негармоничных мелодий. Если тон *гун* расстроен, то звуки беспорядочны — значит, правитель высокомерен; если тон *шан* расстроен, то звуки грубы — значит, чиновники испорчены; если тон *цзюэ* расстроен, то звуки тревожны — значит, народ недоволен; если тон *чжи* расстроен, то звуки печальны — значит, народ изнурен трудами; если тон *юй* расстроен, то звуки отрывисты — значит, богатства государства оскудели. Когда же все пять тонов гаммы расстроены, они постоянно мешают друг другу, и это называется *мань* — распущенность. При таком положении дни гибели государства близки [31].

Мелодии княжеств Чжэн и Вэй — это мелодии неупорядоченного общества, и там фактически царила распущенность. Мелодии Санцзянь с реки Пушуй [32] — это мелодии гибнущего царства, в котором управление в беспорядке, из которого бежит народ, [низшие] обманывают высших и действуют в своих корыстных интересах, и все это невозможно остановить.

Всякая мелодия рождается в сердце человека, и музыка имеет отношение к нравственным законам общества. Вот почему те, кто знает звуки, но не знает мелодий,— это птицы и дикие звери; те, кто знает мелодии, но не знает музыки,— это простой народ. Только совершенный муж в состоянии понимать музыку. Поэтому, вникнув в звуки, можно разобраться в мелодии; вникнув в мелодию, можно разобраться в музыке; вникнув в музыку, можно разобраться в управлении, и только тогда пути управления [государством] приобретают завершен-

ность. По этой причине с тем, кто не разбирается в звуках, нельзя толковать о мелодиях; с тем, кто не разбирается в мелодиях, нельзя толковать о музыке; тот, кто понимает музыку, близок к [соблюдению] обрядов и ритуала. Если в обрядах и музыке человек преуспел, тогда говорят, что он обладает добродетелью. *Дэ* — добродетель и означает овладение [обрядами и музыкой].

Потому-то великолепие музыки отнюдь не сводится к изобилию мелодий, а ритуал большой жертвы предкам отнюдь не сводится к изысканному вкусу [жертвеиной пищи]. Когда лютня *сэ* использовалась для исполнения гимнов предкам в храме Цинмяо[33], то у нее были красные струны и [резонансное] отверстие в корпусе; один человек [в ходе церемоний] пел, а трое других вторили, оставались еще не исполиенные мелодии. Когда во время большой жертвы прежним *ванам* выше всего ставили сосуд с небесным вином — водой, на жертвенный стол клали сырую рыбу, а жидкую мясную похлебку готовили без приправ, то при этом оставались еще [не съеденные] вкусные вещи. Вот почему прежние [мудрые] *ваны*, вырабатывая обряды и музыку, не основывали их только на удовлетворении желаний рта, желудка, ушей и глаз людей, а направляли все это на то, чтобы научить народ соразмерять любимое и ненавистное, с тем чтобы вернуть мораль людей на правильный путь.

Человек рождается, будучи чистым, в этом [дарованная ему] Небом натура. Сталкиваясь с окружающими предметами [внешнего мира] человек приходит в движение, и в его натуре рождаются желания[34]. Вступая в связь с [окружающими его] предметами, человек познает их, в результате формируются чувства любви или ненависти к ним. Когда любовь и ненависть не умеряются внутри — в человеке, а познание [мира] завлекает его вовне — в окружающий его вещный мир и он не в состоянии справиться с собою, тогда [дарованные ему Небом] основы гибнут. Когда вещный мир беспредельно воздействует на человека, а любовь и ненависть человека неограниченны, тогда предметы [внешнего мира] подступают [к человеку], и он изменяется под их воздействием. Когда же человек меняется под воздействием [окружающих его] вещей, в нем погибают [дарованные ему] Небом основы, и он истощает себя в желаниях. Тогда-то рождаются непокорство и [стремление к] бунту, притворство и обман, творятся непристойные дела и устраиваются беспорядки. В результате сильные угрожают слабым, многонаселенные царства насильничают над малонаселенными, знающие обманывают неразумных, дерзкие причиняют страдания робким, страдающие от эпидемий и болезней не получают ухода, старые и малые, сироты и вдовы не имеют пристанища, а это и есть путь, ведущий к большим беспорядкам.

Именно поэтому прежние [мудрые] *ваны*, вырабатывая обряды и нормы музыки, устанавливали рамки поступков людей: траурные одежды полагалось делать из пеньки, при оплакивании [покойников] рыдали и лили слезы и таким путем регулировали порядок траурных церемоний; [действия] колоколов и барабанов, [упражнения с] щитами и боевыми топорами приводили в гармонию покой и радость людей; [порядком] женитьбы и замужества, обряда надевания шапки у юношей и ношения шпильки у девушек при совершеннолетии у тех и других устанавливали различия между женщинами и мужчинами; с помощью обрядов *шэсян* и *шисян* выправляли отношения людей [в обществе][35]. Обрядами и ритуалом вводили в твердые рамки чувства народа, музыкой устанавливали гармонию в звуках [песен] народа, управлением регулировали действия народа, наказаниями удерживали его от нарушений. Когда обряды, музыка, наказания и управление достигают всех сторон страны и не нарушаются, тогда путь [древних] *ванов* осуществляется полностью.

Музыка создает общность [чувств], обряды создают различия [в положении]. Общность [чувств] рождает взаимную близость; различие [в положении] рождает взаимное уважение. Когда преобладает одна музыка, то люди несдержанны; когда преобладают одни обряды, то люди отдаляются друг от друга. Объединить чувства людей и приукрасить их манеры — вот призвание обрядов и музыки. Если правила поведения и долг установлены, то благородные и низкие различаются; если музыка утонченна и согласна, то высшие и низшие в гармонии. Когда ясно, что́ необходимо любить и что́ — ненавидеть, тогда достойные и негодные люди разделяются; когда наказаниями преграждают путь насилиям и в соответствии с титулами выдвигают достойных, тогда в управлении все соразмерно. Когда человечность *жэнь* проявляется в любви к народу, а справедливость *и* — в выправлении его недостатков, в таком случае управление народом будет действенным.

Музыка идет изнутри [человека], обряды и ритуал создаются вне его. А раз музыка идет изнутри человека, она безмятежна; раз обряды создаются вне человека, они изысканны. Большая музыка должна быть легкой, а большие обряды должны быть простыми. Когда музыка совершенна, исчезает неприязнь [среди людей]; когда обряды совершенны, [среди людей] отсутствуют раздоры. Когда в управлении Поднебесной проявляются вежливость и уступчивость, в этом сказывается [роль] обрядов и музыки. Если худые люди не бесчинствуют, владетельные князья покоряются [Сыну Неба], оружие и войска не применяются, пять [тяжелых] наказаний не используются, *байсины* не испытывают бедствий, Сын Неба не проявляет свой гнев, если все это так, значит, музыка достигает своей цели. Ко-

ли Сын Неба действует таким образом, что соединяются воедино любовь отцов и почтительность сыновей, делаются ясными отношения старших и младших, в пределах четырех морей царит взаимное уважение, значит, обряды надлежаще осуществляются.

Большая [торжественная] музыка рождает гармонию, подобно Небу и Земле; большие [торжественные] обряды и ритуал создают разграничения, подобно Небу и Земле. При гармонии все предметы [окружающего мира] не теряют [своего назначения]; при разграничениях подносятся должные жертвы Небу и Земле. В мире света существуют обряды и музыка; в мире тьмы существуют духи людей и небесные духи. При таком положении среди четырех морей воцаряются взаимное уважение и общая любовь. В обрядах служат по-разному, но сохраняют совместное уважение; в музыке хотя произведения и различные, но в них [выражена] общая любовь. Чувства, проявляемые в обрядах и музыке, одинаковы, поэтому мудрые правители *ваны* преемствуют их друг от друга. Все дела проводятся в соответствии с временами года, а названия [гимнов и песен] соответствуют славным деяниям [36].

Колокола и барабаны, дудки и каменные гонги, фазаньи перья, флейты, щиты и боевые топоры — это инструменты и вещи, употребляемые при музыке [и танцах]; сгибание и разгибание корпуса, опускание и поднимание головы, движения взад и вперед, медленные или быстрые шаги — это искусство музыки [и танцев]. Квадратные и круглые жертвенные сосуды для вареного зерна *фу* и *гуй*, жертвенные столы, сосуды для жертвенного мяса и овощей *доу*, искусные правила — это орудия проведения обрядов. Хождение вверх или вниз, вперед или обратно [в зале храма], кружение туда и обратно либо с обнаженной верхней частью тела, либо в верхнем платье [в танце] — это искусство совершения обрядов. Поэтому тот, кто понимает суть обрядов и музыки, может создавать [и то, и другое]; тот, кто вник в искусство обрядов и музыки, может наставлять в них. Тех, кто создает [обряды и музыку], называют премудрыми; тех, кто наставляет в них, называют разумными. Разумные и премудрые — так называют тех, кто создает и наставляет [в обрядах и музыке].

Музыка — это гармония, [дарованная нам] Небом и Землей; обряды и ритуал — это порядок, [установленный] Небом и Землей. Гармония приводит к изменению [и развитию] всего сущего; порядок позволяет различать всю массу существующего. Музыка создается, беря пример с Неба; обряды устанавливаются, опираясь на законы Земли. Если искажаются установления, то возникает смута; если ошибаются при создании [обрядов и музыки], возникают нарушения [порядка]. Ясно понимая [законы] Неба и Земли, можно добиться расцвета обрядов и му-

зыки. Суть музыки в том, чтобы законы поведения людей не страдали; роль музыки в том, чтобы царили радость и веселье, счастье и любовь. Сущность обрядов состоит в беспристрастности и прямоте [пути] без отклонений; система обрядов [покоится на] серьезности и почтительности, на послушании и покорности. Когда система обрядов и музыки сопровождается игрой на инструментах из металла и камня, распространяется вокруг в мелодиях и звуках, используется во время служб в храме предков и у алтаря духам Земли и злаков, служит во время жертв духам гор и рек, духам людей и небесным духам, значит, обряды и музыка для всего народа едины.

Правитель *ван*, совершив подвиги, слагает музыку; утвердив свою власть, создает обряды. Если его заслуги значительны, то и музыка совершенна; если его власть распространена, то и обряды законченны. Танцы с боевыми щитами и топорами не сопровождаются совершенной музыкой; жертвоприношения с подношением вареного мяса не относятся к лучшим обрядам. Пять императоров древности жили в разные времена, и они не продолжали музыку друг друга; три *вана*, [основатели прежних династий], относятся к разным поколениям, и они не преемствовали обрядов друг у друга. Музыка, доведенная до крайности, рождает печаль; обряды, выполняемые небрежно, ведут к отклонениям. Ведь только совершенномудрому под силу добиться того, чтобы звучала полноценная музыка и не рождалось печали, обряды были совершенны и не возникало отклонений.

Небо высоко, Земля низко, а вся тьма вещей рассеяна [по земле] в своем разнообразии, и [в этих условиях] осуществляется нужная система обрядов; [в мире, где] все течет, как поток, не останавливаясь, где [все существует] согласно и сообща и изменяется к лучшему, расцветает и музыка. Весной все зарождается, летом растет, и в этом [проявляется] *жэнь* — человечность; осенью все собирается, зимой закладывается на хранение, и в этом [проявляется] *и* — долг. Человечность [*жэнь*] близка к музыке, долг [*и*] близок к обрядам. Музыка щедра и гармоничиа, сообразуется с небесными духами и следует за Небом; обряды различают все должное, полагаются на духов людей и следуют Земле. Поэтому мудрецы создавали музыку, чтобы откликнуться [на предначертания] Неба, создавали обряды, чтобы быть достойными Земли. Когда обряды и музыка ясны и совершенны, то [воля] Неба и Земли исполняется.

Небо почитаемо, Земля низка, [таково же] и положение правителя и его подданных. Коль скоро высокое и низкое [в мире] уже расположено, благородные и подлые [тоже] занимают свое место [в обществе]. Движущееся и неподвижное [в природе] имеют свои законы, так же как малое и большое [в обществе] имеют свои отличия. Так как по своей сути все однородное

группируется, а все существа в мире различаются по видам, следовательно, сущности и судьбы их неодинаковы. На Небе формируются небесные тела, на Земле образуется рельеф, а коли так, то в обрядах [отражаются] различия Неба и Земли. Земные пары всегда поднимаются вверх, небесные пары всегда спускаются вниз, силы Темного и Светлого начал взаимодействуют друг с другом; Небо и Земля воздействуют друг на друга. Так, [Небо] стучит по Земле с помощью грома, будоражит ее с помощью ветра и дождя, продвигает ее через четыре времени года, согревает [и освещает] ее с помощью Солнца и Луны, и, таким образом, все сущее в мире изменяется к лучшему и расцветает. Раз так, то и музыка [отражает] гармонию, существующую между Небом и Землей [37].

Когда же изменения происходят не вовремя, то [ничего] не рождается; когда между мужчинами и женщинами нет различий, то наступает беспорядок в отношениях, и в этом [проявляется] характер Неба и Земли. Когда обряды и музыка поднимаются к Небу или обвивают Землю, когда они действуют [в согласии] с Темным и Светлым началами и сносятся с духами людей и небесными духами, когда они доходят до крайних высот и отдаленнейших далей или проникают в глубины и толщи, значит, музыка соответствует Великому началу [мира], а обряды соответствуют миру сотворенных вещей. Без устали творящее — это Небо, без движения создающая — это Земля. Так одно движение и один покой [создают все, что] находится между Небом и Землей. Поэтому мудрец и говорил: «Обряды говорят [о том-то], музыка толкует [о том-то]...» [38].

В древности Шунь создал пятиструнный *цинь*, чтобы исполнять южные песни — *Нань-фэн* [39]; Куй впервые создал музыку, которая [исполнялась] при награждении владетельных князей, поэтому Сын Неба прибегал к музыке при награждении тех владетельных князей *чжухоу*, которые обладали добродетелями. Если их добродетели были обильны, а их наставления уважались, если все пять злаков у них вовремя созревали, такие *чжухоу* награждались исполнением музыки [в их честь]. Не случайно у тех, кто управлял народом, [чрезмерно] утруждая его, ряды танцоров растягивались далеко; у тех, кто управлял народом, давая ему покой, ряды танцоров были собранными и короткими. Поэтому, глядя на их танцы, можно было судить об их добродетелях; узнав их посмертные имена, можно было судить об их делах. Мелодия *Да-чжан* славила добродетели [Яо], мелодия *Сянь-чи* славила совершенства [Хуан-ди], мелодия *Шао* славила продолжение добродетелей [в Шуне], мелодия *Ся* славила величие [Юя], музыка династий Инь и Чжоу отличалась завершенностью [40].

Согласно пути Неба и Земли, если холод или жар приходят не вовремя, возникают болезни, если ветер и дождь [обру-

шиваются] без меры, наступает голод. Наставления [правителей] словно холод или жар для народа, коли наставления даются не вовремя, этим наносится вред обществу. Действия [правителей] словно ветер или дождь для народа, если действия их не знают меры, успеха не будет. Исходя из этого, прежние [мудрые] *ваны* создавали музыку в качестве средства управления. Когда [правление] было хорошим, [народ] поступал, беря пример с добродетелей [правителя].

Ведь выкармливание свиней зерном или изготовление вина не считают бедой для себя, однако в условиях, когда споры и тяжбы все более умножаются, распространение вина доводит до беды. Именно поэтому прежние [мудрые] *ваны*, следуя в этом друг другу, создали обряды, связанные с вином: после обряда поднесения одной чарки вина гости и хозяин обмениваются множеством поклонов, и хотя пили вино целый день, но никто не напивался допьяна. Так прежние [мудрые] *ваны* приняли меры против бед, [приносимых] вином. Поэтому еда с питьем вина приводила лишь к всеобщему веселью.

Музыка — с ее помощью подражают добродетелям [совершенного мужа], обряды — с их помощью пресекают распутство. По этой причине прежние [мудрые] *ваны* при большом трауре по родителям требовали соблюдать обряд оплакивания их; при большом счастливом событии требовали соблюдения обряда, радостно отмечающего его; так и горе и радость хотя и различаются, но завершаются обрядами [41].

Музыка — это то, что одаряет; обряды — это то, что воздает должное. Музыка — это то, что самопроизвольно порождено радостью, а обряды — это то, что возвращает нас к исходному началу. Музыка прославляет добродетели, а обряды, вознаграждая за содеянное, возвращают нас к началам. То, что называется большой повозкой *да-лу*,— это колесница Сына Неба; вышитые драконы и девять каемок флага — это стяги Сына Неба; обшитые черной и синей каймой изображения — это драгоценные черепахи на знаменах Сына Неба; [кортеж государя] сопровождают стада быков и баранов, которыми одаривались владетельные князья.

Музыка отражает неизменность чувств человека; обряды отражают неизменяемость его устоев. Музыка объединяет [людей] в их общем; обряды выделяют их различия. Истины, заключенные в обрядах и музыке, обнимают все человеческие чувства. Проникновение в основы и понимание изменений [человеческой натуры] — в этом характерные черты музыки; прославление искренности и изгнание фальши [из отношений] — таковы основы обрядов. Обряды и музыка следуют намерениям Неба и Земли, они [помогают] проникнуться священными добродетелями, они [призывают] небесных духов снизойти, а земных духов подняться к людям, и в результате формируются

все тонкие и грубые тела [на земле] и определяются рамками отношений отца и сына, господина и слуги.

Именно поэтому великие люди возвышают обряды и музыку, тем самым делая ясными [предначертания] Неба и Земли. Когда же [животворные силы] Неба и Земли, ликуя, сливаются, Темное и Светлое начала — *инь* и *ян* — действуют во взаимной связи, тогда ласково пестуются и непрерывно вскармливаются десятки тысяч существ на земле. В результате этого расцветают травы и деревья, крошечные побеги превращаются в большие растения, крепнут крылья у птиц, вырастают рога у копытных, погруженные в спячку насекомые выползают на свет и пробуждаются, и вот уже все птицы высиживают и выкармливают детенышей, все животные, покрытые шерстью, зачинают и выращивают потомство, живородящиеся не погибают во чреве матери, а птенцы не гибнут в зародышевом состоянии. Так и пути [обрядов и] музыки принадлежат всему этому [42].

Музыка не сводится к звучанию тонов звукоряда *хуан-чжун* и *да-люй*, к игре на струнных инструментах и пению под нее, к танцам со щитами, все это для музыки второстепенное, поэтому под такую музыку и танцуют дети. [Точно так же] расстеливание длинных и коротких рогожек для сидения и укрывания, расстановка чарок для вина и размещение жертвенных столов, расстановка в должном порядке бамбуковых и деревянных ритуальных сосудов *бянь* и *доу*, ритуал поднимания и опускания [жертвоприношений] — все это в [системе] обрядов второстепенно, поэтому для надзора за этим имеются специальные управители [43].

Ведающий музыкой разбирается только в звуках и стихах, поэтому его сажают лицом к северу, и он играет на струнах [*гуциня*]; ведающий молениями разбирается лишь в обрядах в храме предков, поэтому он следует за лицом, представляющим духа; ведающий молениями по ритуалу дома Шан разбирается лишь в траурных обрядах, поэтому он следует позади главы семьи. В силу такого положения тот, кто совершенен в добродетелях, располагается наверху; тот, кто совершенен в искусстве [обрядов и музыки], располагается внизу; тот, кто совершенен в поведении, идет впереди; а тот, кто совершенен в делах, идет позади. Именно поэтому прежние [мудрые] *ваны* [различали] тех, кто должен был быть наверху и кто — внизу, кто должен был быть впереди, а кто — сзади [при церемониях], и только таким путем смогли создать систему [обрядов и музыки] для всей Поднебесной [44].

Что касается музыки, то у мудрецов она рождала радость, с ее помощью они могли облагораживать сердца народа. Музыка воздействовала на людей глубоко, изменяла их нравы и обычаи, поэтому прежние [мудрые] *ваны* проводили обучение народа музыке. Ведь человек врожденно обладает кровью, жиз-

ненным духом, сердцем и разумом, но у него отсутствуют как постоянные [и врожденные] чувства горя и веселья, радости и гнева, они действуют, возникнув как отклик чувств человека на [окружающий его] мир вещей, и таким путем только и формируются способы [выражения] чувств. Вот почему, когда рождаются мелодии тонкие и низкие, порывистые и резкие, то народ задумчив и печален; когда рождаются мелодии непринужденные и свободные, спокойные и легкие, полные красок и в то же время простоты, то народ доволен и радостен; когда рождаются мелодии грубые и суровые, полные ярости в начале и воодушевления в конце, напевы широкие и большие, тогда народ тверд и решителен; когда рождаются мелодии умеренные и прямолинейные, постоянные и правильные, серьезные и искренние, тогда народ скромен и почтителен; когда рождаются мелодии щедрые и обильные, приятные для человека, ведущие к послушанию и гармонии его действий, тогда народ полон доброты и любви; когда же рождаются мелодии блуждающие и извращенные, испорченные и праздные, сходные с песнями варваров *ди* крайне распущенные напевы, тогда народ [погрязает] в разврате и смутах.

В силу этого прежние [мудрые] правители *ваны* [в музыке] опирались на природу человека и его чувства, рассматривали всегда соотношение мер и чисел [45], устанавливали то, что отвечало сути обрядов, сочетали все гармоничное в животных силах [Земли], руководствовались действиями пяти основных начал [46], делали так, чтобы Светлое начало *ян* не рассеивалось, чтобы Темное начало *инь* не таилось, чтобы твердость духа не переходила в гнев, а мягкость духа не превращалась в трусость. Тогда все четыре всепроникающих начала [47] соединятся внутри [человека] и, развиваясь, проявятся в деятельности вне его, они спокойно каждая займут свое место и не будут покушаться друг на друга. В результате устанавливались ступени обучения музыке, расширялось ее исполнение в разных ритмах, бережливо использовались ее оттенки и краски, и так поддерживалось с помощью музыки обилие добродетелей. Были классифицированы большие и малые инструменты [соответственно длине музыкальных трубок и тонам], установлен порядок тонов звукоряда, начинавших и кончавших [мелодию], чтобы отображать события и поступки. Таким образом, устои [отношений] между близкими и далекими, между знатными и низкими, между старшими и младшими, между мужчинами и женщинами образно выступали в музыке, поэтому и говорилось: «В музыке просматриваются все глубины [человеческих чувств]».

Когда земля истощена, то травы и деревья не растут; когда вода взбаламучена, то рыбы и съедобные черепахи не вырастают; когда животворные силы в упадке, то рожденные к жизни существа не развиваются; когда в обществе смута, то обря-

ды и ритуал заброшены, а музыка непристойна. Поэтому звуки музыки печальны и лишены силы, [казалось], радостны, но лишены спокойствия. Небрежность и легкомыслие в музыке ведут к нарушению ее ритмов; расплывчатость и погружение [в ненужное] ведут к забвению основ [музыки]. Тогда широкие ее звуки потворствуют искажениям, короткие ее звуки способствуют [росту] желаний, а когда [человек] откликается на необузданные чувства, исчезают [основы] правильного поведения, поэтому совершенный муж презирает подобную музыку.

Всякий раз, когда на человека воздействуют фальшивые звуки, на них отзываются мятежные чувства, а по мере того как чувства непокорности формируются, наступает разгул непристойной музыки. Когда же на человека воздействуют правильные звуки, на них откликаются чувства послушания, а по мере того как чувства покорности формируются, наступает подъем гармоничной музыки. Таким образом, согласное пение находит отклик [в сердцах людей], а возврат к искаженным [напевам] искривляет все прямое, следовательно, каждому явлению определено свое и законы [развития] всего сущего в мире взаимодействуют друг с другом в зависимости от их рода.

Именно поэтому совершенномудрый муж *цзюнь-цзы*, опираясь на чувства, умеряет свои желания, берет [хорошие] примеры, чтобы преуспеть в своих действиях. Фальшивые звуки и беспорядочные страсти не могут привлечь к себе его разум, непристойная музыка и губительные обряды не могут быть близкими выражению его чувств, дух лености, небрежности, коварства и зла не может гнездиться в его теле. Таким образом, уши, глаза, нос, рот, сердце и ум, как и все другие части тела [совершенномудрого], следуют верному и прямому, чтобы он [надлежаще] исполнял свой долг. После этого он приступает к выражению [себя] с помощью музыки, украшает ее игрой на гуслях *цинь* и *сэ*, придает ей выразительность [танцами с] щитами и боевыми топорами, придает красоту [танцам с] фазаньими хвостами и бунчуками, [заставляет танцующих] следовать игре свирелей *сяо* и флейт *гуань*[48]. Так разливается вширь сияние совершенной добродетели, достигается гармония природных сил четырех времен года и тем самым выявляются [вечные] устои всего существующего на земле.

Вот почему ясные и светлые [звуки] олицетворяют Небо, широкие и сильные [звуки] олицетворяют Землю, [музыкальное произведение] от начала и до конца олицетворяет четыре времени года, вариации в танцах олицетворяют [силы] ветра и дождя. Пять цветов составляют прекрасный [спектр], в котором цвета не смешиваются; ветры восьми направлений рождают все тоны звукоряда и не допускают фальши; смена ста отрезков суточного времени идет своим чередом по нерушимому порядку[49]; слабые и сильные [тоны], взаимодействуя, образуют [гамму], на-

чало и конец [звукоряда] взаимно рождают друг друга, согласное, гармоничное пение, «чистые» и «мутные» звуки, сменяя друг друга, образуют основу [музыки][50].

Поэтому, когда музыка действенна, а принципы поведения [людей] чисты, когда слух и зрение людей ясны и остры, а кровь и дыхание людей находятся в гармонии и покое, тогда меняются нравы и изменяются обычаи и Поднебесная во всем умиротворена. Потому и говорят: «Музыка — это радость». Тогда совершенный муж с радостью выполняет свои принципы, маленькие люди с радостью исполняют свои желания. Когда истинные принципы командуют над желаниями, то царит радость и нет беспорядка; когда же желания ведут к забвению принципов [истинного пути], тогда [люди] заблуждаются и лишаются радости. Вот почему совершенный муж опирается на чувства, чтобы умерить свои желания, расширяет [применение] музыки, чтобы осуществить свои наставления; а когда музыка исполняется [по правилам], народ направляется по верному пути, и тогда можно лицезреть [истинную] добродетель.

Добродетель — это начало человеческой натуры, музыка — это цветение этой добродетели. Металл, камень, шелк и бамбук [служат для изготовления] музыкальных инструментов. Стихи говорят о стремлениях человека; в песнях эти устремления выражены в звуках, в танцах движениями [передана] суть его устремлений; эти три вида [— стихи, песни и танцы —] коренятся в сердце [человека], а животворная сила музыки следует движениям сердца[51]. Таким образом, когда чувства человека глубоки, искусство [их выражения] ясно, когда его жизненные силы в расцвете, меняется [к лучшему] и его дух, и тогда в человеке накапливаются гармония и послушание, а вне его проявляются блеск и сила. Ничто так не терпит фальши, как музыка.

Музыка — это движение сердца, звуки — это форма выражения музыки; блеском, цветистостью, чередованием тонов и ритмов украшают звуки [мелодии]. Совершенный муж тронут самой сутью музыки, радуется ее формам и стремится упорядочить ее красоту. В силу этого [при исполнении танцев] прежде всего бьют в барабаны, чтобы предупредить [о начале], затем [танцоры] делают три шага вперед, чтобы показать готовность, вновь бьют в барабаны, чтобы открыть движение вперед, после чего исполняют заключительные такты, возвращающие [танцоров] на прежнее место. [Танцоры] действуют с подъемом и быстро, но без порывистости, [певцы] остаются совершенно спокойными, но не равнодушными. [Так музыка] позволяет с радостью следовать воле совершенномудрого мужа, не пресыщаясь его поучениями, в полной мере исполнять его наставления, не сводя это к своекорыстным желаниям. В таком случае [истинные] чувства людей ясно проявляются и справедливость утверждает-

ся, музыка доводится до конца и добродетель почитается, и тогда совершенные мужи творят добро, а маленькие люди прекращают делать худое. Поэтому и говорят: «В наставлении народа на истинный путь большая роль принадлежит музыке».

Совершенномудрый муж говорит, что обряды и музыка ни на мгновение не должны покидать человека. [Когда человек] отдает себя всего музыке, чтобы управлять своим сердцем, тогда свободно рождается сердце простое и прямодушное, любящее и честное. Когда же появилось такое простое и прямодушное, любящее и честное сердце, то [на душе возникает] радость, а где радость, там [наступает] покой, где [царит] покой, там существует постоянство. Постоянство подобно Небу, а Небо подобно духам. Ведь Небо — это то, что не говорит, а ему верят, а духи — они не гневаются, но внушают трепет. Тот, кто отдает себя музыке, с ее помощью управляет своим сердцем; тот, кто отдает себя обрядам и ритуалу, с их помощью управляет своим телом. Тот, у кого тело управляемо, держится серьезно и почтительно, а кто серьезен и почтителен, тот строг и величествен.

Если из сердца хотя бы на мгновение исчезают гармония и радость, в сердце человека вползают низкие и лукавые мысли; если во внешности человека хотя бы на мгновение теряются серьезность и почтительность, то в его сердце просачиваются нерадивость и легкомыслие. Таким образом, музыка — это то, что действует на внутреннее состояние человека, обряды и ритуал — это то, что воздействует на внешность [и поведение] человека. Музыка достигает пределов в гармонии, обряды достигают пределов в послушании. Когда у [правителя] на сердце гармония и внешне он действует сообразно [принципам], народ смотрит на выражение его лица и не смеет спорить с ним, взирает на его внешность и манеры и не смеет проявлять нерадивость и легкомыслие. Когда блеск добродетелей воздействует на сердце [правителя], то в народе нет такого, кто не воспринял бы его наставлений. Когда [истинные] принципы отражаются во внешности [и поведении правителя], то в народе нет такого, который не стал бы покорным. Поэтому и говорится: «Кто понял истинную суть обрядов и музыки, выдвинул и осуществил их, для того не существует более трудных дел в Поднебесной».

Музыка — это то, что воздействует на внутреннее состояние человека, обряды и ритуал — это то, что воздействует на внешность [и поведение] человека. В силу этого обряды и ритуал способствуют скромности человека, а музыка создает его [духовную] наполненность. Когда от обрядов и ритуала [появляется] скромность и [человек] продолжает стремиться вперед, то при движении его вперед рождается красота; когда музыка [внутренне] наполняет, человек умеряет свои желания, и в этой

умеренности рождается красота. Когда же от обрядов [появляется] скромность, но нет движения вперед, наступает упадок; когда музыка внутренне наполняет, но не порождает умеренности, царит необузданность. Вот почему обряды и ритуал воздают должное каждому, а музыка умеряет [желания]. Если обряды воздают должное каждому, то на душе [у всех] радостно, если музыка умеряет [страсти], то на душе у всех спокойно. Воздаяние каждому с помощью обрядов и умеренность, порождаемая музыкой, по значению своему едины.

Ведь музыка — это радость, без которой человек в выражении своих чувств не может обойтись. Радость сердца выражается в звуках и мелодиях, проявляется в движении и в покое, в ней нравственная суть человека. Звуки и мелодии, движение и покой полностью передают изменения, происходящие в натуре и характере человека, поэтому человек не может обойтись без музыки, а музыка не существует без своей формы. Но если эта форма [музыки] не следует истинному пути, невозможно избежать смут. Прежние [мудрые] *ваны* ненавидели такого рода смуты и поэтому вырабатывали музыку од и гимнов, чтобы вести за собой людей; они стремились к тому, чтобы звуки этих од и гимнов приносили радость, а не вели к распущенности, чтобы украшающие их [слова] могли вполне убедить людей, не оставляя их равнодушными, чтобы арии этих од и гимнов — простые или сложные, скупые и умеренные или богатые, ограниченные или широкие — могли бы пробуждать в людях лучшие их чувства, и этого будет вполне достаточно, чтобы не позволять необузданным страстям и злым силам завладевать [сердцами людей]. Таков был способ утверждения музыки у прежних [мудрых] правителей.

В силу этого правитель и чиновники, высшие и низшие все вместе слушают музыку в храме предков [правителя], и среди них не бывает таких, кто не был бы покорным и почтительным; среди односельчан в десятидворках и стодворках[52] все старшие и младшие совместно слушают музыку [в своих храмах предков], и среди них тогда не бывает таких, кто проявлял бы непокорность и непочтительность; отцы и сыновья, старшие и младшие братья в своих внутренних дворах совместно слушают [ритуальную] музыку, и среди них тогда не бывает таких, кто не был бы покорным и не был близок к своим родственникам. Поэтому музыка звучит едино и тем утверждает гармонию, использует разные инструменты, чтобы разнообразить ритмы, упорядочивает совместное исполнение и тем достигает законченности и совершенства. Тем самым достигаются объединение и согласие между отцами и сыновьями, между правителями и их слугами, устанавливаются отношения близости и доверия среди всей массы народа. Именно таков был метод установления музыки у прежних [мудрых] *ванов*.

Поэтому, когда [человек] слушает звуки этих од и гимнов, его устремления и мысли приобретают широту; когда он держит в руках щиты и боевые топоры, упражняясь в наклонах головы взад и вперед, в изгибах и выпрямлении тела, то его наружность и внешний вид приобретают внушительность; когда [танцоры], идя рядами, показывают свое искусство, собираются в разных построениях, то ряды их прямы и стройны, движения вперед и назад четки. Таким образом, музыка связана в одно с Небом и Землей, она является основой соразмерности и гармонии, и человеческие чувства без нее обойтись не могут. Итак, с помощью музыки прежние [мудрые] правители выражали радость, с помощью боевых топоров и секир прежние [мудрые] правители выражали свой гнев. Поэтому радость и гнев прежних правителей надлежаще регулировались. Когда они радовались, Поднебесная была в согласии с ними; когда они гневались, насильники и смутьяны боялись их. Можно сказать, что, когда осуществляется истинный путь прежних [мудрых] *ванов*, обряды и музыка процветают [53].

Вэйский Вэнь-хоу спросил как-то у Цзы-ся [54]: «Когда я, надев парадную шапку, слушаю древнюю музыку, то боюсь только, как бы не заснуть; когда же я слушаю напевы княжеств Чжэн и Вэй, то не ведаю усталости. Осмелюсь спросить: почему древняя музыка такова и почему новая музыка иная?» Цзы-ся ответил: «Коснусь сначала древней музыки. [Под древнюю музыку] танцующие вместе двигаются вперед, вместе идут назад, движения гармоничны и правильны, и поэтому создается широта; струнные и деревянные инструменты, волынки и свирели — все молчат, пока не ударят в барабаны. Начало исполнения отмечается искусными ударами барабана, остановки и перестроения танцоров отмечаются воинственными [ударами] гонгов; управляют перестроениями с помощью ударов в барабан *сян*, ускоряют темп с помощью ударов в трубку-барабан *я* [55]. Вот тогда совершенный муж скажет, что это и есть следование пути древних, [согласно которому] надо совершенствовать сначала себя, потом семью и затем равномерно распространить все это на Поднебесную,— в этом и заключены начала древней музыки.

Теперь коснусь новой музыки. [Танцующие] двигаются под нее вперед и затем назад склонив головы; непристойные ее звуки приводят к сладострастию, погрузившись в него, невозможно остановиться. [Под эту музыку] выступают актеры и комедианты, у них, как у мартышек, смешаны мужчины и женщины, не отличаются отец от сына. Прослушав подобную музыку до конца, не найдешь, о чем и говорить, где уж там идти по пути древних,— вот каковы проявления новой музыки. Ныне то, о чем вы, правитель, меня спрашиваете, это [древняя] музыка, а то, что вы любите, это [новые] музыкальные мелодии. Хотя та

музыка и эти мелодии и близки друг к другу, но они неодинаковы».

Вэнь-хоу сказал: «Осмелюсь спросить: как же это так?» Цзы-ся, отвечая, сказал: «В древности Небо и Земля следовали [естеству], и все четыре сезона [наступали] в надлежащее время; народ обладал добродетелями, и все пять злаков процветали; болезни и бедствия не приключались, и не было добрых и дурных предзнаменований — все это и называлось великим соответствием. Вслед за тем [древние] мудрецы установили отношения между отцом и сыном, между правителем и его слугами, сделав их постоянными законами, а коль скоро эти постоянные законы и правила были справедливыми, Поднебесная прочно утвердилась. А после того как Поднебесная прочно утвердилась, были выправлены шесть основных музыкальных тонов, приведены в гармоническое соответствие пять ладов, стали играть на струнных инструментах и петь гимны *Ши цзина*. Это были мелодии о добродетелях, а мелодии о добродетелях и называют [истинной] музыкой. В „Книге песен" говорится:

Нет выше мелодий о его добродетелях,
Его добродетелях, могущих все постичь.
Он мог постичь и различить все сущее,
Старшим мог стать и стать правителем.
Ван-[цзи], управляя огромной нашей страной,
Смог добиться послушания и покорности [народа],
Править за ним наступил тут черед Вэнь-вана,
Его совершенства во всем были безупречны,
Он принял Владыки верховного милости
И передал их детям и внукам своим [56].

Об этом я и говорю. Но разве это не испорченные мелодии и напевы, которые ныне вам, правитель, нравятся?»

Вэнь-хоу сказал: «Осмелюсь спросить: откуда же появились те испорченные напевы?» Цзы-ся сказал, отвечая: «Напевы княжества Чжэн поощряют пристрастия к излишествам и распутству, напевы княжества Сун влекут к женщинам и губят [хорошие] устремления, напевы княжества Вэй быстро докучают и создают беспокойные мысли, напевы княжества Ци порождают высокомерие, злость и честолюбивые намерения. Мелодии и напевы этих четырех княжеств полны сладострастия и вредят добродетелям людей, поэтому их и не используют во время молений и жертвоприношений [57]. В „Книге песен" сказано:

Благоговейно, стройно и в лад [звуки гимнов] звучат,
Наши славные предки [с радостью] слушали их [58].

Ведь слово *су-су* — это почтительность, слово *юн-юн* — это гармония. А когда почтительностью достигается гармония, какое дело не исполняется? Надо только, чтобы тот, кто управляет людьми, тщательно следил за проявлениями своей любви и не-

нависти, и все. Тогда то, что правитель *любит*, чиновники осуществляют; то, что государь проводит в жизнь, народ этому следует. В „Книге песен" сказано: „Наставлять народ тогда легко" [59], что как раз и говорит об этом.

Вслед за тем мудрые [люди] создали тамбурин *тао*, барабан *гу*, ящик с билом *цян* и лежащего тигра с клавишами *цзе*, окарину *сюань* и флейту *чи* [60]. На всех этих шести видах инструментов звучали благородные мелодии. Затем появились колокол, каменное било, волынка *юй*, и гусли *сэ*, которые гармонически дополнили первые инструменты [61]. Щиты и боевые топоры, хвосты фазанов и яков использовались при плясках. Эта музыка и танцы сопровождали жертвы в храмах духам прежних [мудрых] правителей, они исполнялись также, когда глава дома угощал вином участников церемонии, когда подносили вино тому, кто представлял духа, когда поднимали тост за главу дома [62]. Когда расставляли чиновников по рангам, по их знатности и незнатности, каждый получал должное. Все это служило тому, чтобы показать будущим поколениям порядок отношений между благородными и низкими, между старшими и младшими.

Долгий звук колокола рождает призыв, а призыв рождает решимость, решимость же зовет к военным делам. Совершенный муж, заслышав звук колокола, думает о военных чиновниках-офицерах. У каменного била чистый звук, он рождает умение различать [добро и зло], а такое различение рождает самопожертвование. Совершенный муж, слыша звон каменного била, думает о чиновниках, погибших в борьбе за жалованные земли. Звуки от струн из шелка печальны, эта печаль рождает бескорыстие, а бескорыстие утверждает волю. Совершенный муж, слыша звуки гуслей *цинь* и *сэ*, думает о чиновниках, верных долгу. У инструментов из бамбука звуки растекаются, растекаясь, они рождают [стремление] собираться вместе, а собираясь, люди образуют сборище. Совершенный муж, слыша звуки волынок *юй* и *шэн*, большой свирели *сяо* и флейты *гуань*, думает о чиновниках, воспитывающих толпы людей [63]. Звуки барабанов *гу* и *пи*, [используемых в пешем и конном строю], шумливы, этот шум рождает движение, а движение бросает массы людей вперед. Совершенный муж, слыша звуки барабанов пехоты и конницы, думает о служивых, которые ведут войска и командуют ими [64]. Так совершенный муж, слушая [различные] звуки и мелодии, не просто слышит звон и стук, и только, но находит в них то, что связано с его мыслями и намерениями».

Как-то Биньмоу Цзя сидел рядом с Конфуцием, и Конфуций завел с ним разговор. Коснувшись музыки, философ сказал:

«Почему предостерегающие удары [барабана] к воинственному танцу [и сопровождающей его музыке] столь продолжитель-

ны?»[65]. Ответ гласил: «[У-ван] опасался, что он еще не заполучил поддержки масс [своих войск]».— «Зачем же нужны длительные вздохи и протяжные звуки?» Ответ гласил: «[У-ван] боялся, что срок выступления еще не настал».— «А почему ранее всего [танцующие] двигают руками и ногами, вопят и прыгают с ожесточением?» Ответ гласил: «Значит, время сражения приспело».— «Почему в воинственном танце [танцующие] приседают, касаясь правым коленом земли, и поднимают левую ногу?» Ответ гласил: «Это уже не приседания воинственных [мужей]».— «Почему звуки музыки столь разнузданны, сближаясь [с напевами] дома Шан?» Ответ гласил: «Это уже не мелодии воинственного танца». Философ тогда сказал: «Если это не мелодии воинственного танца, то какие же это мелодии?» Ответ гласил: «Те, кто управлял [музыкой и танцами], утратили их традиции; если же допустить, что утратили традиции не управители церемоний, тогда [надо допустить], что устремления У-вана были необузданными». Конфуций сказал: «То, что я, Цю, слышал от Чан Хуна[66], также подтверждает правоту ваших слов».

Биньмоу Цзя встал, сошел с циновки и, в свою очередь, спросил [Конфуция]: «Что касается длительности приготовлений и предостерегающих ударов [в барабаны] к воинственному танцу *у*, то тут ясность есть. Осмелюсь спросить, почему и в дальнейшем долго тянутся замедления [в танце и построениях]?» Конфуций сказал: «Усаживайтесь, я расскажу вам об этом. Ведь музыка отображает то, что совершалось. [Когда танцующие], держа щиты, стоят недвижно, подобно скалам, это передает действия У-вана[67]; [когда танцующие] двигают руками и ногами, вопят и прыгают с ожесточением, это передает волю Тай-гуна[68]. Когда воинственный танец прерывается и все приседают, это передает [идею] управления Чжоу-гуна и Чжаогуна[69]. Вместе с тем начало воинственного танца *у* отображало поход У-вана на север[70]; второй акт танца отображал уничтожение царства Шан; третий акт отображал поход на юг; четвертый акт отображал [покорение] южных царств на границах страны; пятый акт танца отображал разделение [власти] в области Шэнь, когда Чжоу-гун становился левым, а Чжаогун правым [советником][71]; в шестом акте [танцующие] вновь соединялись, чтобы поклониться Сыну Неба. После этого [танцующие] смыкают ряды, двигаются с воодушевлением, делая четыре выпада вперед, чтобы прославить величие [Чжоу] среди срединных государств[72]. Затем [танцующие] вновь разделяются, как бы окружая [врага], и продвигаются, показывая, что дело уже подготовлено. Когда [танцующие] подолгу стоят в рядах, они [отображают] ожидание [У-ваном] прибытия владетельных князей [на поле боя][73]. Неужто вы еще не слышали рассказа о битве под Муе? Когда У-ван победил Инь и прибыл в сто-

лицу Шан, он, не сходя с колесницы, пожаловал потомкам императора Хуан-ди земли в Цзи, пожаловал потомкам императора Яо земли в Чжу, пожаловал потомкам императора Шуня земли в Чэнь; затем, сойдя с колесницы, он пожаловал потомкам рода Ся-хоу земли в Ци, пожаловал потомкам иньского дома земли в Сун[74], велел насыпать холм на могиле княжича Би-ганя, освободил из заключения Цзи-цзы, послал найти Шанжуна, с тем чтобы вернуть его на место. Простой народ получил облегчение от [жестокого] управления, множеству служилых увеличили содержание. [После этого У-ван] переправился через Хуанхэ и направился на запад, он пустил [боевых] коней пастись у южных склонов горы Хуашань, чтобы не впрягать их больше в колесницы; пустил быков пастись в полях близ Таолиня, чтобы больше не запрягать их в повозки; военные колесницы и доспехи были укрыты и спрятаны в склады, чтобы больше их не применять; щиты и копья были собраны, сложены остриями назад и завернуты в тигровые шкуры. Всех мужей, командовавших войсками, он сделал владетельными князьями, именуя их *цзянь-гао* — „зачехленными щитами и копьями“[75]. После этого Поднебесная поняла, что У-ван больше не намерен использовать оружие. Распустив войска, [У-ван] устраивал в окрестностях столицы стрельбы из лука, стрелявшие слева исполняли песню *Ли шоу*, стрелявшие справа исполняли песню *Цзоу юй*, когда же стрелы пробивали доспехи насквозь, стрельбы прекращались[76].

[Чиновники стали носить] парадное платье и шапку, затыкая за пояс табличку для записей, а храбрые мужи-удальцы снимали с себя мечи; жертвы приносились предкам в зале Минтан, и народ понимал, что такое сыновье послушание. Устраивались аудиенции при дворе, и владетельные князья знали свое место слуг государя; [*ван*] работал на поле *цзе-тянь*, и владетельные князья понимали, что́ надлежит почитать. Указанные пять свершений и составили великие наставления для Поднебесной[77]. Мудрые старцы из числа *сань-лао* и *у-цзин* кормились в пристанище для старых Тайсюэ, Сын Неба, обнажив левое плечо, сам закалывал жертвенных животных, затем подносил старцам блюдо с соусом и кубок с вином, давая им прополоскать рот [после еды][78]. Он надевал шапку и брал в руки щит, [присоединяясь к танцующим], таким путем [У-ван] учил владетельных князей уважать старших. Подобным образом истинные пути чжоуского управления достигали четырех пределов, обряды и музыка взаимно проникали во все, а коли так, то почему бы воинственному танцу *у* [и музыке] не тянуться долго?»[79].

Цзы-гун[Сы], встретив как-то Ши И, спросил у него: «Я, Сы, слышал, что каждому человеку подходят соответствующие звуки и песни, какая же песня должна подходить такому, как я,

Сы?»[80]. Ши И сказал: «Я, И, лишь ничтожный ремесленник, как же можно спрашивать меня о том, что подходит каждому? Лучше разрешите поведать о том, что я слышал, а вы, наш учитель, сами возьмете, [что нужно], из этого...[81].

Тому, кто великодушен и спокоен, мягок и прям, подходит петь гимны *сун*; тому, кто широк натурой и спокоен, проницателен и доверчив, подходит петь большие оды *да-я*; тому, кто почтителен и бережлив, любит обряды и ритуал, подходит петь малые оды *сяо-я*; тому, кто непреклонен и прямолинеен, чист и бескорыстен и к тому же уступчив, подходит петь песни царств [*го-*]*фэн*; тому, кто добр и любит людей, подходит петь [гимны] Шан; тому, кто самоволен и способен решать дела, подходит петь песни царства Ци. Ведь песня — это то, что [требует] выправления самого себя и проявления человеком добродетелей; когда же человек изменяет себя, тогда Небо и Земля откликаются на это, четыре сезона года находятся в гармонии, созвездия и звезды сохраняют свой порядок, а все живое на земле развивается как надо. Поэтому в гимнах Шан имеются звуки, оставшиеся от времен пяти императоров [древности], и, коль скоро шанцы испытывали склонность к ним, их и называют шанскими[82]. В песнях царства Ци имеются звуки, оставшиеся от трех эпох, и, коль скоро цисцы испытывали склонность к ним, их и называют песнями Ци. Тот, кто ясно разбирается в стихах Шан, тот в момент действия обычно решителен; тот, кто ясно разбирается в стихах Ци, тот, видя выгоду, уступчив. Если в момент действия проявляется решительность, это и есть смелость; если, видя выгоду, человек уступает, это — справедливость. А когда есть смелость и проявляется справедливость, что же, кроме песен, поможет сохранить эти качества? Таким образом, высокие [ноты] в песнях как бы поднимают [человека], низкие ноты как бы опускают его; перемежающиеся ноты как бы сгибают [человека], остановка [такта] как бы парализует его, стесненные [звуки] ограничивают, извивающиеся [звуки] завлекают, а непрестанные переливы [звуков] напоминают нанизанную связку жемчуга. Следовательно, песня состоит из слов, и в ней жизнь этих слов продлевается. Радуясь чему-то, выражают это в словах; когда слов недостаточно, то продлевают жизнь слов [в песне]; когда такое продление жизни слов недостаточно, прибегают к восклицаниям и вздохам; когда и восклицаний и вздохов недостаточно, то непроизвольно начинают двигать руками и ногами, прибегая к танцам». [Таков был ответ Ши И] на вопрос Цзы-гуна о музыке[83].

* * *

Всякая мелодия берет свое начало в человеческом сердце, Небо дарует музыку человеку, чтобы сноситься с ним, подобно

тому как тень отражает формы тела, как эхо отражает звуки. Тех, кто делает добро, Небо одаривает счастьем, а на тех, кто творит зло, Небо ниспосылает бедствия, и это естественный порядок.

В силу этого, когда Шунь играл на пятиструнных гуслях *цинь* и пел песни «О южных нравах», Поднебесная [хорошо] управлялась; когда Чжоу[-синь] исполнял мелодии поселений к северу от Чжаогэ, он погиб сам и погубил свое царство. Почему же путь правления Шуня так величествен, а путь правления Чжоу[-синя] столь ограничен? Ведь то, что появилось из стихов «О южных нравах» и выросло в мелодии, радовало Шуня и нравилось ему, эта музыка имела общие устремления с Небом и Землей, она приносила радость сердцам людей всех десяти тысяч владений, поэтому Поднебесная управлялась. А песни [поселений к северу] от Чжаогэ не отвечали времени, *бэй* по звучанию означало и «поражение», *би* по звучанию означало также «захолустье». Коль скоро Чжоу[-синь] любил эти песни и радовался им, он расходился с чувствами людей десяти тысяч владений, *чжухоу* ему перестали подчиняться, *байсины* были от него далеки. [В результате] Поднебесная взбунтовалась против него, и он погиб сам и погубил свое царство[84].

Вэйский Лин-гун отправился как-то в княжество Цзинь[85] и, прибыв на берег реки Пушуй, заночевал там. В полночь послышались звуки играющих гуслей. [Князь] спросил об этом приближенных, но те ответили, что не слышат музыки. Тогда [князь] призвал Ши Цзюаня и сказал ему: «Я слышал звуки играющих гуслей, спросил об этом приближенных, но никто не слышал [музыки]. Похоже, что [явились] духи людей и небесные духи. Послушай [эту музыку] для меня и запиши ее мелодии». Ши Цзюань сказал: «Слушаюсь!»[86]. Затем он сел, выпрямившись, прижал к себе гусли, стал слушать и записывать мелодии. На следующий день он доложил: «Я заполучил их мелодии, но, так как я не наторел в них, прошу дать еще ночь, чтобы поупражняться в них». Лин-гун разрешил, и прошла еще ночь. На следующий день [Ши Цзюань] доложил: «[Я уже] имею навык в этих мелодиях». Тогда [Лин-гун] покинул это место и отправился в Цзинь, где встретился с цзиньским Пин-гуном[87].

Пин-гун устроил для гостя пир на террасе Шихуй («Оказание милостей»). Опьянев, Лин-гун сказал: «Ныне в поездке я слышал новые мелодии, прошу разрешения исполнить их». Пин-гун сказал: «Можно». Тотчас приказали Ши Цзюаню сесть рядом с Ши Куаном и, взяв в руки гусли, сыграть на них. [Ши Цзюань] еще не закончил игру, как Ши Куан схватил его за руку и остановил исполнение, сказав: «Это звуки [мелодий] гибнущего государства, их не следует продолжать». Пин-гун спросил: «Каким путем появилась [эта музыка]?» Ши Куан ответил:

«Сочинил ее Ши Янь и представил Чжоу[-синю] в качестве разгульной музыки; когда же У-ван покарал, наконец, Чжоу[-синя], Ши Янь бежал на восток и бросился в воды Пушуй, поэтому услышать звуки этих мелодий можно лишь на берегах Пушуй. Кто первым услышит эти звуки, царство того будет уничтожено». Но Пин-гун заявил: «Я люблю [разные] мелодии, хочу и дальше слушать эту музыку». Тогда Ши Цзюань ударил по струнам и доиграл до конца.

Пин-гун спросил после этого: «А есть ли мелодии не столь печальные?» Ши Куан ответил: «Имеются». Пин-гун спросил: «Можно ли их прослушать?» Ши Куан ответил: «Когда добродетели и справедливость правителя не сильны, слушать их не полагается». На что Пин-гун сказал: «Я люблю [разные] мелодии и желаю послушать и эти». Ши Куану ничего не оставалось делать, как взять гусли и ударить по струнам. Когда он сыграл в первый раз, две стаи по восемь черных журавлей прилетели и сели на крышу галереи дома; когда он сыграл повторно, птицы вытянули шеи и загоготали, затем, развернув крылья, затанцевали. Пин-гун очень обрадовался, встал и пожелал долгих лет Ши Куану. Вернувшись и сев на свое место, Пин-гун спросил: «А есть ли еще мелодии не столь скорбные?» Ши Куан ответил: «Имеются. В древности с помощью таких мелодий Хуан-ди собирал в большом числе духов людей и небесных духов. Но ныне ваши, правитель, добродетели и справедливость не сильны, вы не заслуживаете того, чтобы их слушать. Если же послушаете эти мелодии, то в будущем потерпите поражение». Пин-гун сказал: «Я уже стар и люблю слушать [разные] мелодии, желаю послушать и эти». Ши Куану ничего не оставалось делать, как взять гусли и ударить по струнам. Когда он сыграл эти мелодии первый раз, на северо-западе поднялось белое облако; когда он сыграл их повторно, налетел ураган с дождем, ветер сорвал черепицы с крыши галереи, и приближенные князя разбежались. Пин-гун испугался и упал ниц в простенке между галереей и княжескими покоями. В княжестве Цзинь наступила большая засуха, и три года земля оставалась голой и бесплодной [88].

Слушающему [музыка может принести] либо счастье, либо несчастье. Музыку нельзя безрассудно исполнять.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Всякий раз, когда мудрые правители далекой древности прибегали к музыке, они это делали не для удовольствия и собственной радости, не для услаждения чувств и велений страсти, а стремились применить ее в управлении [страной]. Все, кто [придерживался] правильного учения, начинали с мелодий, если же мелодии были правильными, то и действия были верными. Вот почему мелодии и музыка в целом так потрясают наши органы и воздействуют на нашу кровь, проникают в глу-

бины души и приводят в гармонию истинные чувства [человека].

Таким образом, тон *гун* воздействует на селезенку и приводит в гармоническое состояние истинную мудрость; тон *шан* воздействует на легкие и приводит в гармоническое состояние истинный долг [человека]; тон *цзюэ* воздействует на печень и приводит в гармоническое состояние истинное человеколюбие [в человеке]; тон *чжи* воздействует на сердце и приводит в гармонию истинные обряды и ритуал; тон *юй* воздействует на почки и приводит в гармоничное состояние истинный разум [человека]. Поэтому музыка помогает в самом человеке выправлять [и проявлять] истинные чувства, а вовне помогает различать знатных и простых; в верхах ее используют для служения в храме предков, в низах музыку используют для преобразования черни.

Гусли *цинь* имеют длину 8 *чи* и 1 *цунь*, и это правильный размер. Большая струна на них издает тон *гун*, и, поскольку она помещается в центре инструмента, она [подобна] господину [над остальными струнами]. Тон *шан* издается струной с правой стороны, остальные большие и малые струны идут друг за другом, не нарушая своего порядка и последовательности; в таком случае положение господина и слуги [главной и остальных струн] будет правильным. Таким образом, слушая мелодию в тоне *гун*, люди становятся кроткими, спокойными и более широкими [во взглядах]; слушая мелодию в тоне *шан*, люди становятся прямыми и строгих правил, любящими справедливость; слушая мелодию в тоне *цзюэ*, люди становятся чувствительными к страданиям других и человеколюбивыми; слушая мелодию в тоне *чжи*, люди начинают радоваться хорошему и любят оказывать благодеяния; слушая мелодию в тоне *юй*, люди становятся собранными, соблюдающими порядок и проявляют любовь к обрядам.

Ведь обряды и ритуал входят в нас извне, а музыка рождается внутри нас. Поэтому совершенный муж ни на мгновение не разлучается с обрядами, а если хоть на мгновение отстранится от них, то распущенные и дикие поступки истощат его извне; ему нельзя также ни на мгновение расстаться с музыкой, а если он хоть на мгновение отойдет от нее, то гнусные и непристойные поступки истощат его изнутри. Вот почему с помощью музыкальных мелодий совершенный муж и воспитывает справедливость.

В древности Сын Неба и владетельные князья *чжухоу* слушали звон колоколов *чжун* и каменных бил *цин*, не покидая дворцов; высшие сановники — *цины* и *дафу* — слушали мелодии, исполняемые на гуслях *цинь* и *сэ*, не покидая своих мест перед дворцом; благодаря этому они воспитывали в себе справедливость в действиях и защищали себя от излишеств и ошибок. Ведь излишества и ошибки рождаются из отсутствия обрядов и

ритуала, поэтому мудрые правители побуждали людей слушать своими собственными ушами мелодий од и гимнов, побуждали своими глазами наблюдать за обрядами с величественными церемониями; чтобы они вышагивали сами в торжественных шествиях, чтобы их уста говорили о путях человеколюбия и долга. Поэтому совершенный муж целыми днями толкует [об этом], и в результате никакие гнусности и извращения не исходят [из человека] и не проникают в [его сердце].

ГЛАВА 25

ЛЮЙ ШУ — «ТРАКТАТ О МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗВУКАХ И ТРУБКАХ»[1]

Все, что относится к устроению дел и утверждению законов государем, к нормам и образцам всех вещей и мер, целиком отражено и в природе шести музыкальных тонов — *лю люй*[2]. Значит, шесть музыкальных тонов суть стержень и основа всей тьмы дел и свершений. Особенно важны они в том, что касается войск и оружия[3]. Поэтому и говорится: «Когда наблюдаешь за неприятелем, то узнаешь [об ожидающем тебя] счастье или несчастье; когда слышишь звуки [его музыки], узнаешь [об ожидающих тебя] победе или поражении»[4]; таков неизменный путь всех правителей *ванов*.

Когда У-ван пошел походом на Чжоу[-синя], [было приказано] дуть в музыкальные трубки и слушать звуки музыки; были сыграны [мелодии], соответствующие времени от первого месяца весны до последнего месяца зимы, [дух] убийств и [животворные] эманации взаимно соединялись, а в мелодиях выше всех звучал тон *гун*[5]. Когда же звуки в согласии [с обстановкой] следуют друг за другом, [это отражает] естественную суть всех вещей. Что же в этом удивительного?

Войска — это то, с помощью чего мудрый человек (правитель) карает насильных и мятежных, устанавливает мир в охваченном смутами обществе, устраняет препятствия и преграды, помогает тем, кто находится в опасности и беде. Даже дикое рогатое животное с горячей кровью сопротивляется при виде опасности, тем более это свойственно природе человека, который обладает [понятиями] добра и зла, [чувствами] радости и гнева. Ведь радость рождает в сердце любовь, а гнев усиливает жестокость — таков закон [формирования] чувств и натуры [человека].

Некогда Хуан-ди дал сражение под Чжолу, чтобы усмирить беду, [идущую от] стихии огня[6]; Чжуань-сюй вступил в борьбу с Гун-гуном с целью остановить вред, [наносимый] стихией воды[7]; Чэн-тан совершил поход до Наньчао, чтобы прекратить смуты, [исходящие из дома] Ся[8]; так попеременно происходило

то возвышение, то падение [правителей], тот же, кто побеждал, становился во главе всех дел, так как получал на это повеление Неба.

С тех самых пор в княжествах возвышались, сменяя друг друга, известные мужи: в Цзинь служил Цзю Фань, в Ци служил Ван-цзы, в У служил Сунь У[9]. [В этих княжествах] принимали и проясняли военные законы, система наград и наказаний пользовалась доверием, и в конечном счете правители этих княжеств становились гегемонами среди *чжухоу*, присоединяли к себе земли соседних владений[10]. И хотя дело не доходило до провозглашения клятв [перед походом], как в период трех династий[11], однако сами [эти мужи] пользовались любовью, правители [княжеств] почитали их, для своего времени они были известны и знамениты — разве это нельзя назвать славой? Неужели же их можно сопоставить с нынешними конфуцианцами-учеными, которые невежественны в больших вопросах, не способны взвесить, что легко, что тяжело [в хозяйстве][12], могут лишь вопить об изменениях [человека] с помощью добродетели, не считают нужным использовать войска? В серьезных [случаях] это приводит к позору правителя и утрате защищаемых [земель][13], в наименее серьезных — к возможности вторжения и уничтожению слабых. И после этого они все-таки упрямо держатся своего![14]. Таким образом, в семье нельзя упразднить воспитание с помощью палок и розог, в государстве нельзя отказаться от наказаний и штрафов, в Поднебесной нельзя прекратить карательные походы; только в применении этих мер встречается искусное и неискусное [их использование], в осуществлении этих мер бывает благоприятное и неблагоприятное.

Сяский Цзе и иньский Чжоу могли руками поймать шакала и волка, ногами управляли четверкой лошадей, отвага их была немалой; в ста сражениях они одолевали [противников] и побеждали, владетельные князья в страхе покорялись им — власть их была неслабой. Циньский Эр-ши разместил свои армии в местах бесполезных[15], сосредоточил их на самой границе, но его силы отнюдь не были слабыми, а то, что он закрыл счет обидам со стороны *сюнну*, остановил беды, идущие от племени *юэ*, [показывало, что] его влияние не было малым. [Тем не менее] его величие иссякло, силы истощились, и человек из малого поселка создал противостоящее ему государство[16]. Беда была порождена тем, что [эти правители] не знали меры в применении военных сил, не останавливались в удовлетворении своих желаний[17].

Когда Гао-цзу обрел Поднебесную, то на трех ее границах иноплеменники бунтовали, и хотя правитель великого государства и определил свои рубежи и опоры, но подданные еще не выполняли своего долга до конца. Гао-цзу устал от военных дел, к тому же воспользовался советами Сяо [Хэ] и Чжан [Ляна][18],

поэтому он полностью отказался от военных методов, но держал в узде [империю], не проводя приготовлений [к войне].

Прошло время, и на престол вступил Сяо-вэнь. Военачальник Чэнь У и другие при обсуждении [дел] говорили: «Владения Нань-юэ и Чаосянь во времена полного [могущества] Цинь принадлежали ей и являлись подданными и сыновьями нашей империи; позднее, однако, они стали содержать войска, сооружать укрепления и, извиваясь, как черви, всматривались в дальние края[19].

Во времена Гао-цзу Поднебесная [только что] вновь утвердилась, народ еще мало прожил в покое, и нельзя было вновь поднимать войска [в поход]. Ныне вы, ваше величество, гуманностью и благодеяниями умиротворяете *байсинов*; ваши милости растеклись [по землям] среди морей, теперь необходимо сделать так, чтобы служилые и народ с радостью дали себя использовать для карательных походов против шаек непокорных, и тем самым объединить владения и территории в одно». Император Сяо-вэнь сказал на это: «Мы хотя и смогли надеть одежду и шапку мужчины, но до таких [решений] не додумались. Некогда во время смут, созданных родом Люй[20], заслуженные чиновники и царские родичи без всякого стыда и совести, нарушая устои, занимали высокие посты, постоянно вели сражения и [в то же время] тряслись от страха. Таким делам, боюсь, не видно было конца. К тому же армия — инструмент злосчастный[21], хотя она и побеждает согласно нашим намерениям, но ее действия приносят также расходы и вред. Что сказать *байсинам* о том, зачем [нам нужны] далекие земли? Кроме того, прежние императоры понимали, что нельзя чрезмерно обременять народ, поэтому они и не считали [дальние походы] своей целью. Разве мы вправе заявить, что сможем [выполнить это]? Ныне *сюнну* вторгаются в наши земли, армия и ее офицеры не имеют успехов [в борьбе с ними], отцы и сыновья народа, живущего на границах, уже долгое время несут на себе бремя военных дел. Мы постоянно переживаем и скорбим, ни на день не забывая об этом. Ныне я еще не в состоянии покончить [с нападениями *сюнну*] и отбросить их, поэтому я намерен покамест укрепить наши границы и учредить пикеты, завязать мирные отношения и обмениваться послами [с *сюнну*]. Если покой и благоденствие наступят на северном крае [нашей империи], почту это за большую заслугу. Пока же не будем обсуждать военные дела». В результате [при Сяо-вэне] *байсины* не страдали от трудовых повинностей как внутри страны, так и за ее пределами и смогли отдать свой труд полям[22]; Поднебесная стала обильной и богатой, зерно дошло [в цене] до десяти с небольшим монет[23], на протяжении десятков тысяч *ли* голосили петухи, лаяли собаки, дымились трубы жилищ[24]. Можно сказать, что царили мир и радость!

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Во времена императора Вэнь-ди Поднебесная оказалась вновь избавленной от опасностей и бед, народ радостно занимался делами, следовал своим устремлениям, мог не тревожиться и не смутьянничать, поэтому *байсины* прониклись [чувством] покоя. С этих времен престарелым людям 60—70 лет уже не надо было ходить на рынок [добывать пропитание], и они могли бродить и гулять, развлекаясь, как дети. Это [был правитель], кого Конфуций мог бы назвать совершенным мужем, обладающим добродетелями [25].

* * *

В записях говорится: [Существует] семь ведущих светил и 28 мест-созвездий для их остановок [26]. Музыкальный строй и календарь [отражают то], чем Небо связывает пять первоэлементов и восемь основных направлений и как оно дает полную зрелость всему существующему [27]. Места *шэ* — это то, где останавливаются Солнце и Луна, где эманации свободно распространяются.

Ветер Бу-чжоу гнездится на северо-западе, в его власти смерть и жизнь. Созвездие Дун-би («Восточная стена») помещается к востоку от ветра Бу-чжоу, оно управляет началом рождения жизненных сил *ци* и направляет их в сторону востока. Далее находится созвездие Ин-ши («Построенный дом»). Созвездие Ин-ши управляет изначальной силой Света *ян* и порождает ее. Далее к востоку находится созвездие Вэй («Кровля»). *Вэй* здесь то же, что *гуй* — «падающий», что говорит о падении там силы Света *ян*, почему место и названо Вэй. Связано с десятой луной, а среди музыкальных тонов отвечает тону, издаваемому трубкой Ин-чжун. Тон Ин-чжун [передает] отклик животворной силы Света и то, что в делах наступает перерыв [28]. Соответствует циклическому знаку *хай*, а знак *хай* — то же, что *гай* — «сдерживать»; это говорит о том, что животворная сила Света *ян* в это время скрывается внизу и [естественно] сдерживается. Ветер Гуан-мо гнездится на севере. Гуан-мо означает, что животворная сила Света находится внизу, сила Тьмы *инь* превосходит силу Света *ян* на широких пространствах, поэтому и называется Гуан-мо — «Пространный». Далее к востоку находится созвездие Сюй («Пустота»). Сюй означает, что можно достичь полноты, а можно достичь и пустоты. Это говорит о том, что животворная сила Света зимой, уступая свое место, прячется в пустоте, но когда приходит зимнее солнцестояние, то одновременно сила Тьмы начинает спускаться и скрываться, а сила Света начинает подниматься и расправляться, поэтому и называют *сюй* — «пустота».

Далее к востоку находится созвездие Сюй-нюй («Ожидаю-

щая дева») [29]. Говорится, что это место изменения и движения всей тьмы вещей, где силы Света *ян* и Тьмы *инь* еще не отделились друг от друга, все еще ожидая этого момента, поэтому [это место] и называется *сюй* [*нюй*] *жу* — «ожидая прихода». Связано с одиннадцатой луной, а среди музыкальных тонов отвечает тону, издаваемому трубкой Хуан-чжун. Хуан-чжун [передает то, что] жизненная сила Света, достигнув Желтого источника — царства мертвых, рвется вверх [30]. Соответствует циклическому знаку *цзы*, а *цзы* — то же, что *цзы* — «произрастать», последнее же говорит о том, что там, внизу, вся тьма вещей наливается силами. В десятеричном цикле небесных знаков соответствует знакам *жэнь* и *гуй*. *Жэнь* произносится как [другое] *жэнь* — «нести ношу»; этим говорится, что жизненная сила Света *ян* там, внизу, занята взращиванием великого множества сущности. *Гуй* произносится как [другое] *гуй* — «рассчитывать»; этим говорится, что возможно рассчитать место [каждого] из огромного множества существ, поэтому и употреблено *гуй*.

Далее к востоку находятся звезды Цянь ню («Воловод») [31], название которых говорит о том, что жизненный дух Света *ян* вытаскивает наружу все десять тысяч предметов и существ. *Цянь* означало то же, что *мао* — «дерзать», и говорило, что хотя земля еще скована морозом, но можно преодолеть это и возрастать. *Ню* — «бык» служил для пахоты, посева и посадок всех растений. Далее к востоку находятся звезды Цзянь-син («Построение») [32]. Цзянь-син означает утверждение всего живого, растущего. Связано с двенадцатой луной, а среди музыкальных тонов [отвечает тону, издаваемому] трубкой Да-люй... Тон Далюй [33]... В двенадцатеричном цикле земных ветвей соответствует знаку *чоу*. *Чоу* — то же, что *ню* — «связывать». Это говорит о том, что сила Света находится на самом верху и не спадает, а вся масса существ и растений все еще связана и не смеет вырваться [на простор] [34].

Ветер Тяо-фэн гнездится на северо-востоке, в его власти появление всего сущего. Слово *тяо* означает, что приводится в порядок и устраивается вся масса существ и растений, после чего они появляются [на земле], отсюда и название ветра Тяофэн. Далее к югу находится созвездие Цзи («Корзина») [35]. Цзи говорит о том, что вся масса существ и растений получает крепкую основу, отсюда и название Цзи. Связано с первой луной, среди музыкальных тонов [отвечает тону, издаваемому] трубкой Тай-цоу. Тай-цоу означает, что все сущее, все твари рождаются, поэтому и назвали Тай-цоу. В двенадцатеричном цикле земных ветвей соответствует знаку *инь*. *Инь* говорит о том, что вся масса существ начинает рождаться и двигаться, подобно земляным червям, поэтому и назвали *инь*. Далее к югу находится созвездие Вэй («Хвост») [36]. Это говорит о том, что

только что зародившиеся массы существ и растений еще слабы и малы. Далее к югу находится созвездие Синь («Душа») [37]. [Его название] говорит о том, что вся масса существ и растений, начав жить, обладает уже сердцевиной [и основой] расцвета. Далее к югу находится созвездие Фан («Дом») [38]. [Название] Фан говорит о том, что все сущее стоит у порога [пробуждения]. Дойдя до этого порога [жизни], все существа и растения выходят на свет.

Ветер Мин-шу гнездится на востоке. Мин-шу означает, что в это время [солнце] освещает всю массу существ и растений, и они полностью проявляют себя. [Этот ветер связан] со второй луной; среди музыкальных тонов [отвечает тону, издаваемому] трубкой Цзя-чжун [39]. [Название] Цзя-чжун говорит о том, что сила Света *ян* и сила Тьмы *инь*, находясь вместе, тесно прижаты друг к другу. В двенадцатеричном цикле земных ветвей соответствует знаку *мао*. А *мао* — то же, что [другое] *мао* — «цветущий», и говорит о том, что вся масса существ и растений [на земле] расцветает. В десятеричном цикле небесных знаков соответствует знакам *цзя* и *и*. *Цзя* говорит о том, что все сущее и все растения раскрываются и дают цвет, а *и* говорит о том, что все живое растет неотвратимо. Далее к югу находится созвездие Ди («Основа») [40], [название которого] говорит о том, что все сущее и все растения достигли определенного предела. Далее к югу находится созвездие Ган («Шея»), [название которого] говорит о том, что все сущее достигло какой-то высоты и стало видимым [41]. Далее к югу находится созвездие Цзюэ («Угол», или «Рог») [42]. Название Цзюэ говорит о том, что у всех растений выросли ветки и листья, словно [отросшие] рога — *цзюэ*. [Этот ветер] соотносится с третьей луной, отвечает тону, [издаваемому] трубкой Гу-сянь [43]. Название Гу-сянь говорит о том, что вся тьма вещей очистилась и живет [полной жизнью]. В двенадцатеричном цикле земных ветвей соответствует знаку *чэнь*. А *чэнь* означает, что все сущее наливается [силами] [44].

Ветер Цин-мин гнездится на юго-востоке и управляет ветрами, овевающими все существующее. Далее к западу достигаем созвездия Чжэнь («Колесница») [45]. [Название] Чжэнь говорит о том, что вся существующая тьма вещей становится все пышнее и обильнее. Далее к западу находится созвездие И («Крыло») [46]. [Название] И говорит о том, что вся тьма существ обретает перья и крылья. [Этот ветер] соотносится с четвертой луной, среди музыкальных тонов отвечает тону, [издаваемому] трубкой Чжун-люй [47]. [Название] Чжун-люй говорит о том, что все сущее находится в движении, причем двигается в западном направлении. В двенадцатеричном цикле земных ветвей соответствует знаку *сы*. Сы означает, что сила Света *ян* уже исчерпывает себя. Далее к западу находится созвездие Ци-син («Семизвездие») [48]. Ци-син означает, что количество силы Света *ян*

[достигает] законченности в цифре «семь», поэтому и говорят о Семизвездии. Далее к западу находится созвездие Чжан («Натянутый лук») [49]. [Название] Чжан говорит о том, что все существующее растет и вытягивается. Далее к западу находится созвездие Чжу («Течение») [50]. Чжу означает, что вся тьма вещей начинает приходить в упадок, а сила Света *ян* утекает вниз, поэтому и говорят *чжу* — «течение». [Этот ветер] соотносится с пятой луной и отвечает тону, [издаваемому трубкой] Жуй-бинь [51]. Жуй-бинь означает то, что сила Тьмы *инь* еще слаба и мала, поэтому говорится *жуй* — «слабый», и [в то же время] обессиленная сила Света *ян* уже не служит в полной мере, поэтому говорится *бинь* — «гость».

Ветер Цзин-фэн гнездится на южной стороне. *Цзин* означает, что у силы Света *ян* путь повернул к концу, поэтому и ветер называется Цзин-фэн. В двенадцатеричном цикле земных ветвей он соответствует знаку *у*. *У* означает, что силы Света и Тьмы взаимно соприкасаются, поэтому и говорится *у* — «полдень». В десятеричном цикле небесных знаков [этот ветер] связан со знаками *бин* и *дин*. *Бин* говорит о том, что пути силы Света *ян* еще открыты и светлы, поэтому и употребляют слово *бин* — «светлый». *Дин* говорит о том, что все существующее на земле находится в силе и крепости, поэтому и употребляют слово *дин* — «взрослый». Далее к западу находится созвездие Ху («Лук и стрела») [52]. [Название] Ху говорит о том, что все существующее и произрастающее на земле начинает слабеть и опадать и приближаться к гибели. Далее к западу находится звезда Лан («Волк») [53]. [Название] Лан говорит о том, что все существующее и произрастающее уже ограничено размером и сроком [жизни], прекращается [развитие] всего сущего, поэтому и говорится *лан* — «жестокий».

Ветер Лян-фэн гнездится в юго-западном направлении и управляет [делами] земли. Земля — это то, что глубоко пропитывает и охватывает жизненную силу всего существующего и произрастающего на ней. [Этот ветер] связан с шестой луной, среди музыкальных тонов соответствует тону, [издаваемому трубкой] Линь-чжун [54]. [Название] Линь-чжун говорит о том, что ко всему существующему и произрастающему приближается пора увядания, хотя все существующее еще многочисленно, как деревья в лесу. В двенадцатеричном цикле земных ветвей [этот ветер] соответствует знаку *вэй*. А *вэй* означает, что все существующее и произрастающее на земле созрело, налилось соками и ароматами. Далее к северу находится созвездие Фа («Кара») [55]. Фа означает, что жизненные силы всего существующего и произрастающего остановлены [в своем развитии] и могут подвергнуться удару. Далее к северу находится созвездие Шэнь («Звезда заслуг») [56]. Шэнь означает, что все существующее и произрастающее может смешиваться, отсюда и название *шэнь*

или *цань* — «смешать». [Ветер] связан с седьмой луной, среди музыкальных тонов соотносится с тоном, [издаваемым трубкой] И-цзэ [57]. И-цзэ означает, что сила Тьмы *инь* уже начинает губить все существующее и произрастающее. В двенадцатеричном цикле земных ветвей [этот ветер] соответствует знаку *шэнь*. А [название] *шэнь* говорит о том, что сила Тьмы уже находится в действии и простирает свое вредоносное влияние на все сущее, поэтому и называется *шэнь* — «простираться». Далее к северу находится созвездие Чжо («Мутное») [58]. Знак *чжо* то же, что *чу*,— говорит о том, что все существующее и произрастающее как бы осязает свою гибель, поэтому и называют *чу* — «осязать». Далее к северу находится созвездие Лю («Накопление») [59]. Лю означает, что сила Света *ян* мешкает и задерживается, отсюда и название *лю* — «задерживаться». [Этот ветер] связан с восьмой луной, среди музыкальных тонов он соотносится с тоном, [издаваемым трубкой] Нань-люй [60]. [Название] Нань-люй говорит о том, что сила Света в своем движении заходит и прячется. В двенадцатеричном цикле земных ветвей [этот ветер] соответствует знаку *ю*. А *ю* означает старение всего существующего и произрастающего, поэтому и называют *ю* — «зрелый».

Ветер Чан-хэ гнездится в западной стороне. Знак *чан* — то же, что [другое] *чан* — «вести», «направлять»; а *хэ* означает *цан* — «прятать», «укрывать». Это говорит о том, что сила Света *ян* хотя и направляет все существующее на земле, но прячется за Желтым потоком [под землей]. В десятеричном цикле небесных знаков [этот ветер] связывается с седьмым и восьмым знаками *гэн* и *синь*. *Гэн* означает, что сила Тьмы уже управляет всем существующим на земле, поэтому и говорится *гэн* — «перемена»; синь означает, что все существующее на земле заботится о жизни, поэтому и говорится *синь* — «тяжкий». Далее к северу находится созвездие Вэй («Желудок») [61]. Вэй означает, что сила Света *ян* сокрылась глубоко, как бы целиком находясь во внутренностях [земли]. Далее к северу находится созвездие Лоу («Оковы») [62]. Лоу означает как бы призыв ко всему существующему на земле скрыться внутрь. Далее к северу находится созвездие Куй («Скипетр») [63]. Куй господствовало над всеми, кто вредил, жалил и убивал существа на земле, оно осеняло и прятало их. Связано с девятой луной, среди музыкальных тонов соответствует тону, [издаваемому трубкой] У-и. [Название] У-и означает, что сила Тьмы *инь* находится в расцвете своего действия, а сила Света *ян* исчерпала себя без остатка, поэтому тон и называется *у-и* — «без излишка» [64]. В двенадцатеричном цикле земных ветвей соответствует знаку *сюй*. *Сюй* означает, что все существующее и растущее на земле полностью погасло, поэтому и названо *сюй* — «срезать», «ослабить» [65].

Числовые выражения тонов [и музыкальных трубок]: девять

на девять равно 81 и соответствует тону *гун*. Если от этого числа [в 81] отнять одну треть, будет пятьдесят четыре, и это число соответствует тону *чжи*. Если к трем третям числа 54 прибавить одну треть его, получим 72, и это соответствует тону *шан*. Если от трех третей числа 72 отнять одну треть, получим 48, и это соответствует тону *юй*. Если к трем третям числа 48 прибавить одиу треть его, то получим 64, и это соответствует тону *цзюэ* [66].

Музыкальная трубка Хуан-чжун делается длиною 8 *цунь* и одна [седьмая] десятая и издает тон *гун*. Музыкальная трубка Да-люй делается длиною 7 *цунь* и пять десятых и еще одна треть [*цуня*]. Трубка Тай-цоу делается длиною 7 *цунь* и две [седьмых] десятых и издает тон *цзюэ*. Музыкальная трубка Цзячжун делается длиною 6 *цунь* и [одна] семь десятых с третью [*цуня*]. Музыкальная трубка Гу-сянь делается длиною 6 *цунь* и четыре [седьмых] десятых, издает тон *юй*. Музыкальная трубка Чжун-люй делается длиною 5 *цунь* и девять десятых плюс две трети [*цуня*], она издает тон *чжи*. Музыкальная трубка Жуйбинь делается длиною 5 *цунь* и шесть десятых плюс две трети [*цуня*]. Музыкальная трубка Линь-чжун делается длиною 5 *цунь* и четыре [седьмых] десятых, она издает тон *цзюэ*. Музыкальная трубка И-цзэ делается длиною 5 *цунь* и четыре десятых плюс еще две трети [*цуня*], она издает тон *шан*. Музыкальная трубка Нань-люй делается длиною 4 *цуня* и восемь [седьмых] десятых, она издает тон *чжи*. Музыкальная трубка У-и делается длиною 4 *цуня* и четыре десятых плюс еще две трети [*цуня*]. Музыкальная трубка Ин-чжун делается длиною 4 *цуня* и две десятых плюс еще две трети [*фэня*], она издает тон *юй* [67].

Соотношения, [лежащие в основе] создания музыкальных трубок: циклический знак *цзы* соответствует единице, циклический знак *чоу* соответствует 2/3 [этой единицы], циклический знак *инь* соответствует 8/9, циклический знак *мао* — 16/27, циклический знак *чэнь* — 64/81, циклический знак *сы* соответствует 128/243, циклический знак *у* — 512/729; циклический знак *вэй* — (1024) 2048/2148, циклический знак *шэнь* — 4096/6561, циклический знак *ю* соответствует (8192) 16384/19683, циклический знак *сюй* — 32768/59049, циклический знак *хай* соответствует (65536) 131072/177147 [68].

Способ создания звукоряда Хуан-чжун: для тонов, создаваемых путем снижения числа, удваивается числитель и утраивается знаменатель, [берется — 2/3]: для тонов, создаваемых путем увеличения числа, учетверяется числитель и утраивается знаменатель [предшествующего тона], т. е. берется 4/3. Высший размер равен 9, тон *шан* [дает трубку] размером в 8, тон *юй* в 7, тон *цзюэ* в 6, тон *гун* в 5 и тон *чжи* в 9 [*цунь*]. Устанавливая единую [систему] тонов и трубок в качестве метода исчисления, пользуются кратными девять и три. Когда числитель равен зна-

менателю, то получается длина первая, она дает размер в 9 *цунь*, что и называется «нотой *гун* в звукоряде Хуан-чжун». Поэтому и говорится, что звуки [гаммы] начинаются с тона *гун* и кончаются на тоне *цзюэ*; счет же начинается на цифре «один» и кончается на цифре «десять», образование тонов связано с цифрой «три» [69].

Жизненные силы [природы] начинают [свой путь] в день зимнего солнцестояния и, совершив кругооборот [года], вновь возрождаются. Таинственные силы [природы] рождаются в небытии, формируются и становятся законченными в бытии. Все, что приобрело форму, исчисляется и, будучи оформленным, образует звуки. Поэтому говорится: таинственные силы [природы] проявляют себя в жизненной субстанции, а жизненная субстанция заключается в [определенную] форму. По законам формирования [вещей] появляются их типы, которые возможно классифицировать. Когда формирования еще не произошло, то нет и классификации [вещей]; когда же вещи имеют одинаковую форму, они относятся к общему классу. При классификации всего сущего можно его различать; классифицировав, можно познать.

Мудрец понимает разницу в познании Неба и Земли, поэтому он [в познании] следует от бытия к еще небытию, чтобы понять такое тонкое, как жизненная субстанция *ци*, и такое слабое, как звук *шэн*. Таким образом, мудрец, считаясь с таинственными силами природы, сберегает их в себе. Сокровенное должно проявляться в чувствах, и тому, кто вникает в пути этого сокровенного, все становится ясным. Если же у человека нет сердца мудреца, чтобы разумом своим уяснить все, то как он сможет сберечь таинственные силы Неба и Земли и понять обстоятельства сложения существующих форм [вещей]?

Таинственные силы присущи всем телам [на земле], но они непостижимы, нельзя знать, когда они покидают тела или возвращаются в них, поэтому мудрый человек опасается их и в то же время стремится сберечь их. Когда же стремятся сберечь эти силы, то и сами таинственные силы также сохраняются [в нас]. Нет ничего дороже стремления сберечь эти чудодейственные силы в себе [70].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

В прошлом с помощью астролябии *сюань-цзи юй-хэн* проверялось расположение семи ведущих светил Неба и Земли, двадцати восьми зодиакальных созвездий. Что касается десяти небесных циклических знаков и двенадцати земных знаков, тонов музыкальных инструментов, то они рассчитаны уже с далекой древности. Построение звукоряда *люй*, кругооборот календарных исчислений, порядок суточного цикла могли служить основанием и мерой. Говорят, что именно с этого времени существовали должные верительные бирки и знаки [власти] и [правители] постигли истинный путь и добродетель [71].

ГЛАВА 26

ЛИ ШУ — «ТРАКТАТ О КАЛЕНДАРЕ»[1]

Исстари, с самой далекой древности[2], в календаре начало года установили с [первого весеннего месяца] Мэн-чунь[3]. В это время таял лед, [все существа] пробуждались от спячки, все растения возрождались и поднимались, и первыми подавали голоса кукушки[4]. Все сущее [и растущее] связано с [течением] целого года, оно родится на востоке, [развивается] в соответствии с четырьмя сезонами года и заканчивает свой путь в период зимы. Когда петух прокричит трижды, наступает рассвет. [Год] обходит кругом двенадцать [месячных] отрезков и заканчивается на циклическом знаке *чоу*[5].

Коль скоро есть Солнце и Луна, существует и свет[6]. А свет — это начало всего, темнота же — незрелость. Тьма и свет — это самка и самец, женское и мужское [начала]. Эти женское и мужское [начала] поочередно поднимаются и успешно достигают своих пределов, [образуя] истинную общую основу [мира]. Солнце возвращается на западе и поднимается, давая свет, на востоке; Луна возвращается к себе на востоке, а встает, давая свет, на западе. Когда же правильный принцип [календаря] не определяется Небом и не проистекает от людей, тогда все дела легко рушатся и их трудно завершить[7].

Когда сменяется род правителей, получающего повеление [Неба на правление], то [государь] должен внимательно подойти к установлению начал [года], к перемене первого числа первой луны года, к смене цвета [парадных] одежд, должен доискаться до небесных начал и основываться на них, следовать намерениям [Неба] и принимать их.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

До Шэнь-нуна были далекие времена. Вероятно, Хуан-ди проверил и определил ход светил[8], построил и утвердил [систему] пяти первоэлементов, ввел [исчисление] смен времен года[9], выправил счет високосных месяцев и дополнительных дней. И тогда появились управители небесных и земных дел, управители дел, [связанных с] небесными и земными духами, управители различных видов существ и растений, их называли пятью

управителями [10]. Каждый из них надзирал за порядком в своей области, и они не мешали друг другу. В силу этого народ мог верить [в то, что он делал], а небесные духи могли проявлять свои добрые дела. Народ и небесные духи имели отличные друг от друга обязанности, но, когда [народ] был почтителен и не пренебрегал [своим долгом], небесные духи посылали людям прекрасные хлеба [11] и народ мог пользоваться всеми вещами, бедствия и несчастья не возникали и не ощущалось нужды в самом необходимом [12].

Когда род Шао-хао пришел в упадок, а [племена] *цзюли* стали нарушать добродетели [13], народ и небесные духи оказались в смятении и беспорядке, и стало невозможным сообразовываться с миром существ, вновь и вновь возникали всякие беды, появлялись невспаханные поля, и не было возможности до конца исчерпать заложенные в естестве силы. Чжуань-сюй, приняв власть, повелел управителю юга Чуну ведать делами Неба, чтобы следовать во всем небесным духам; повелел управителю огня Ли ведать делами Земли, чтобы служить народу. Он стремился восстановить прежние устои, чтобы [устранить] взаимные нападения и оскорбления. Впоследствии [племена] *саньмяо* последовали в своем поведении за [племенами] *цзюли*, поэтому оба управителя, [юга и огня], запустили свои дела, високосные месяцы и остатки дней создали противоречия в [расположении] светил [14], и первый весенний месяц оказался порушенным [15], место звезд Шэти не отмечалось, и календарные исчисления утратили свой порядок [16].

Яо восстановил [в должностях] потомков Чуна и Ли, повелел им не забывать прежних принципов, чтобы они сделались неизменным правилом. Для этого Си и Хэ были поставлены на должности чиновников [— астрологов] [17]. В результате были сделаны ясными сезоны года, выправлены меры [небесных тел], и тогда силы Света *ян* и силы Тьмы *инь* оказались упорядоченными, ветры и дожди отрегулированными, расцвет жизненных сил достиг предела и среди народа не наблюдалось ранних смертей и мора. Состарившись, [Яо] уступил правление Шуню. Когда он объявлял [свою волю] и предостерегал Шуня в [храме] Вэнь-цзу [18], то сказал: «Календарное исчисление небес в твоих руках». Таким же образом Шунь передал повеление [Неба на правление] Юю. Отсюда можно видеть, что было важным для тех, кто правил.

За начало года при доме Ся бралась первая луна, за начало года при доме Инь бралась двенадцатая луна, за начало года при династии Чжоу бралась одиннадцатая луна [19]. По-видимому, цикл начал года, принятый при трех династиях, подобен кругообороту, исчерпывая себя, он возвращался к первооснове [20]. Когда Поднебесная стоит на истинном пути, основы и порядок мира не утрачиваются; когда [Поднебесная] не стоит

на истинном пути, то первый месяц года и первый день первой луны владетельными князьями не соблюдаются[21].

После правления Ю[-вана] и Ли[-вана] дом Чжоу ослаб, слуги слуг этого дома держали в своих руках власть, историографы не записывали событий того времени, правители не объявляли о начале [года и месяца], поэтому дети и братья тех людей, которые знали расчеты [календаря][22], постепенно рассеялись, часть их пребывала среди *чжу-ся*[23] (древних китайцев), другая часть — среди [варваров] *и* и *ди*, в силу чего предвидение ими разного рода знамений прервалось и перестала существовать основа [исчисления времени]. На 26-м году правления чжоуского Сян-вана (626 г. до н. э.) високосный месяц поместили в третьей луне, что в *Чунь-цю* порицалось[24]. [В *Цзо чжуань* сказано]: «Прежние *ваны*, выправляя порядок сезонов, начинали отсчет с первого дня нового года, выправляли исчисление в течение года, а излишки [дней] относили на конец года. Когда первый день года оказывался в самом начале, то в порядке [сезонов] не случалось просрочек; когда выправление исчислений проводилось в течение года, то народ не имел сомнений [в сроках работ]; когда излишки [дней] относили на конец года, дела [людей] не нарушались»[25].

В последующем воюющие царства и княжества стали [все больше] бороться друг с другом, положение было таково, что сильные княжества соперничали между собой и захватывали [территории], [иногда] спасали тех, кто находился в крайних обстоятельствах, [иногда] улаживали свои смуты, и только. Разве было время думать о другом?[26]. В это время только один Цзоу Янь[27] внес ясность в преемственность пяти добродетелей-стихий, разграничил четко движение времен года, чем прославил себя среди *чжухоу* — владетельных князей[28].

Следом дом Цинь сумел уничтожить шесть княжеств, однако при этом [использование] войск и оружия было до крайности обременительным; к тому же, совсем недавно поднявшись на почитаемый высший пост, [Цинь Ши-хуан] не располагал еще достаточным свободным временем; и все же [Ши-хуан] настойчиво держался теории борьбы и победы друг над другом пяти стихий. Поэтому он, считая, что счастливые предзнаменования [династии] свидетельствовали о победе стихии воды, переименовал [Хуан]хэ в Дэшуй — «Реку добродетели», установил начало года с десятой луны, а преобладающим цветом сделал черный цвет[29]. Однако в исчислении календаря и високосных дней и месяцев еще нельзя было увидеть точность таких [подсчетов].

Когда возвысился дом Хань, император Гао-цзу сказал: «Северный жертвенник ожидал меня, чтобы быть воздвигнутым»[30], сам он считал, что счастливые предзнаменования [династии] свидетельствовали о победе стихии воды. Все понимающие в календаре и опытные [в исчислениях], такие, как Чжан Цан и

другие[31], тоже полагали так. В это время Поднебесная лишь начала устраиваться, только что были по-настоящему заложены основы законов и принципы жизни. Затем к власти пришла императрица Гао-хоу. Всем [первым ханьским правителям] было недосуг [заняться календарем], поэтому они и заимствовали от дома Цинь систему начала года и цвет официальных одежд. Когда наступило время правления императора Сяо Вэнь-ди, Гунсунь Чэнь из Лу написал доклад трону, в котором, опираясь на [закон] беспрерывной смены пяти добродетельных сил-стихий, заявлял: «Дом Хань обрел [покровительство] добродетельной силы земли, поэтому следует сменить нашу первооснову, перенести начало года, изменить цвет официальных одежд. Нам должно явиться благовещее знамение, и будет оно в образе Желтого дракона». Доклад был передан первому советнику *чэнсяну* Чжан Цану. Чжан Цан одновременно занимался изучением музыкальных трубок и календаря, посчитав, что [мнение Гунсунь Чэня] не соответствует истине, он не дал ему хода. Но затем в Чэнцзи[32] показался Желтый дракон, и тогда Чжан Цан сам подал в отставку, так как то, о чем он настойчиво писал и рассуждал, не подтвердилось. Позднее Синьюань Пин увидел издали эманацию какого-то духа, много рассуждал о делах по выправлению календаря и о цвете чиновничьих одежд [и в результате] стал любимцем при дворе. Затем он участвовал в смуте, и император Сяо Вэнь-ди устранил его, больше не призывая во дворец.

Когда нынешний наш государь вступил на престол[33], он призвал к себе астролога Тан Ду и поручил ему приказ по делам Неба[34]. Между тем Лося Хун из области Ба произвел все календарные исчисления[35], в результате расчеты [движения] Солнца и зодиакальных созвездий совпали с принципами [календаря] Ся. Следом [император] изменил первооснову [подсчета], сменил названия чиновных должностей, принес жертвы на горе Тайшань[36]. Затем [император] издал эдикт, приказав своему главному цензору *юйши* следующее: «Ранее мои управители говорили о том, что измерения небесных светил еще не уточнены. Тогда я отовсюду пригласил [знатоков] и тщательно расспросил их, чтобы установить правила для измерения светил, но еще не смог усмотреть [общую истину]. Следовало задаться вопросом: как в давние времена Хуан-ди установил гармонию [в мире] и стал бессмертным [духом], как им были выверены все названия и испытаны все меры, установлены чистые и мутные [звуки всех тонов], как он развил [силы] пяти стихий[37] и построил [систему] распределения на земле жизненных сил и всего сущего? Но это было, очевидно, очень давно.

Ныне записей недостает, а в музыке упадок, и мы весьма сожалеем об этом. К тому же мы еще не в состоянии достигнуть ясности [во всем]. Но если, подобно плетению ткани, мы

составим сетку всех делений солнечного свода, можно будет высчитать, как [стихией земли] была одержана победа над стихией воды. Ныне же пока все сообразуется с днем летнего солнцестояния. Трубка Хуан-чжун рождает тон *гун*, трубка Линь-чжун рождает тон *чжи*, трубка Тай-цоу рождает тон *шан*, трубка Нань-люй рождает тон *юй*, трубка Гу-сянь рождает тон *цзюэ*.

С этого момента и впредь [деление] периодов времени года вновь выправляется, нота *юй* вновь становится чистой, а названия вновь изменяются в правильном направлении. Когда же солнце придет в область неба под знаком *цзы* в период зимнего солнцестояния, тогда осуществится путь, при котором сила Света *ян* и сила Тьмы *инь* соответственно будут то разделяться, то вновь соединяться.

В первый день одиннадцатой луны под знаками *цзя-цзы*, утром, на рассвете, когда наступление зимнего солнцестояния уже станет очевидным, [мы] изменяем девиз своего правления: с седьмого года [*юань-фэн*] на первый год *тай-чу*[38]. Год будет называться Янь-фэн Шэ-ти-гэ, месяц будет называться Би-цзюй. В день под знаками *цзя-цзы*, утром первого дня этого месяца, наступает зимнее солнцестояние»[39].

КАЛЕНДАРЬ, ИСЧИСЛЕННЫЙ В ЦИКЛЕ ЦЗЯ-ЦЗЫ[40]

Первый год правления под девизом *тай-чу*. Год называется Янь-фэн Шэ-ти-гэ, первая луна его называется Би-цзюй. В день под знаками *цзя-цзы*, утром первого дня этого месяца, наступает зимнее солнцестояние.

Север. Год [длиною] двенадцать месяцев. Отсутствует [первый] большой остаток, отсутствует [первый] малый остаток; отсутствует [второй] большой остаток, отсутствует [второй] малый остаток. Год называется Янь-фэн Шэ-ти-гэ. Первый год под девизом *тай-чу*.

Год [длиною] двенадцать месяцев. [Первый] большой остаток равен 54, [первый] малый остаток равен 348; [второй] большой остаток равен 5, [второй] малый остаток равен 8. Год называется Дуань-мэн Шань-э, второй год [под девизом *тай-чу*][41].

Год [длиною] тринадцать месяцев. [Первый] большой остаток равен 48, [первый] малый остаток равен 696; [второй] большой остаток равен 10, [второй] малый остаток равен 16. Год называется Ю-чжао Чжи-сюй, третий год [под девизом *тай-чу*][42] (см. таблицу).

Добавление к «Трактату о календаре»: большой остаток *да-юй* связан с Солнцем, малый остаток *сяо-юй* связан с Луной. Дуань-мэн — это наименование года. В двенадцатеричном цикле земных знаков [второй] знак *чоу* связан с названием года Чи-фэн-жо, [третий] знак *инь* связан с названием года Шэ-ти-гэ.

Таблица

КАЛЕНДАРЬ, ИСЧИСЛЕННЫЙ В ЦИКЛЕ *ЦЗЯ-ЦЗЫ*

Область неба	Число (лунных) месяцев	Первый большой остаток	Первый малый остаток	Второй большой остаток	Второй малый остаток	Наименование года	Девиз правления императора	Европейская дата	Год 76-летнего цикла *шу*
Север	12	0	0	0	0	Янь-фэн Шэ-ти-ге	Начинается с годов *тай-чу*	104 г. до н. э.	
	12	54	348	5	8	Янь-фэн Шэ-ти-гэ	1-й год *тай-чу*	104 г. до н. э.	1
	13	48	696	10	16	Дуань-мэн Шань-э	2-й год *тай-чу*	103 г.	2
	12	12	603	15	24	Ю-чжао Чжи-сюй	3-й год *тай-чу*	102 г.	3
	12	7	11	21	0	Цян-у Да-хуан-ло	4-й год *тай-чу*	101 г.	4
	13	1	359	26	8	Ту-вэй Дунь-цзан	1-й год *тянь-хань*	100 г.	5
	12	25	266	31	16	Чжу-ли Се-ся	2-й год *тянь-хань*	99 г.	6
	12	19	614	36	24	Шан-хэн Тунь-тань	3-й год *тянь-хань*	98 г.	7
	13	14	22	42	0	Чжао-ян Цзо-э	4-й год *тянь-хань*	97 г.	8
	12	37	869	47	8	Хэн-ай Янь-моу	1-й год *тай-ши*	96 г.	9
	13	32	277	52	16	Шан-чжан Да-юань-сянь	2-й год *тай-ши*	95 г.	10
	12	56	184	57	24	Янь-фэн Кунь-дунь	3-й год *тай-ши*	94 г.	11
	12	50	532	3	0	Дуань-мэн Чи-фэн-жо	4-й год *тай-ши*	93 г.	12
	13	44	880	8	8	Ю-чжао Шэ-ти-гэ	1-й год *чжэн-хэ*	92 г.	13
	12	8	787	13	16	Цян-у Шань-э	2-й год *чжэн-хэ*	91 г.	14
	12	3	195	18	24	Ту-вэй Чжи-сюй	3-й год *чжэн-хэ*	90 г.	15
	13	57	543	24	0	Чжу-ли Да-хуан-ло	4-й год *чжэн-хэ*	89 г.	16
	12	21	450	29	8	Шан-хэн Дунь-цзан	1-й год *хоу-юань*	88 г.	17
	13	15	798	34	16	Чжао-ян Се-ся	2-й год *хоу-юань*	87 г.	18
	12	39	705	39	24	Хэн-ай Тунь-тань	1-й год *ши-юань*	86 г.	19
Запад	12	34	113	45	0	Шан-чжан Цзо-э	2-й год *ши-юань*	85 г.	20
	13	28	461	50	8	Янь-фэн Янь-моу	3-й год *ши-юань*	84 г.	21
	12	52	368	55	16	Дуань-мэн Да-юань-сянь	4-й год *ши-юань*	83 г.	22
	12	46	716	0	24	Ю-чжао Кунь-дунь	5-й год *ши-юань*	82 г.	23
	13	41	124	6	0	Цян-у Чи-фэн-жо	6-й год *ши-юань*	81 г.	24
	12	5	31	11	8	Ту-вэй Шэ-ти-гэ	1-й год *юань-фэн*	80 г.	25
	12	59	379	16	16	Чжу-ли Шань-э	2-й год *юань-фэн*	79 г.	26
	13	53	727	21	24	Шан-хэн Чжи-сюй	3-й год *юань-фэн*	78 г.	27
	12	17	634	27	0	Чжао-ян Да-хуан-ло	4-й год *юань-фэн*	77 г.	28
	13	12	42	32	8	Хэн-ай Дунь-цзан	5-й год *юань-фэн*	76 г.	29
	12	35	889	37	16	Шан-чжан Се-ся	6-й год *юань-фэн*	75 г.	30
	12	30	297	42	24	Янь-фэн Тунь-тань	1-й год *юань-пин*	74 г.	31
	13	24	645	48	0	Дуань-мэн Цзо-э	1-й год *бэнь-ши*	73 г.	32
	12	48	552	53	8	Ю-чжао Янь-моу	2-й год *бэнь-ши*	72 г.	33

Область неба	Число (лунных) месяцев	Первый большой остаток	Первый малый остаток	Второй большой остаток	Второй малый остаток	Наименование года	Девиз правления императора	Европейская дата	Год 76-летнего цикла *юэ*
	12	42	900	58	16	Цян-у Да-юань-сянь	3-й год *бэнь-ши*	71 г.	34
	13	37	308	3	24	Ту-вэй Кунь-дунь	4-й год *бэнь-ши*	70 г.	35
	12	1	215	9	0	Чжу-ли Чи-фэн-жо	1-й год *ди-цзе*	69 г.	36
	13	55	563	14	8	Шан-хэн Шэ-ти-гэ	2-й год *ди-цзе*	68 г.	37
	12	19	470	19	16	Чжао-ян Шань-э	3-й год *ди-цзе*	67 г.	38
Юг	12	13	818	24	24	Хэн-ай Чжи-сюй	4-й год *ди-цзе*	66 г.	39
	13	8	226	30	0	Шан-чжан Да-хуан-ло	1-й год *юань-кан*	65 г.	40
	12	32	133	35	8	Янь-фэн Дунь-цзан	2-й год *юань-кан*	64 г.	41
	12	26	481	40	16	Дуань-мэн Се-ся	3-й год *юань-кан*	63 г.	42
	13	20	829	45	24	Ю-чжао Тунь-тань	4-й год *юань-кан*	62 г.	43
	12	44	736	51	0	Цян-у Цзо-э	1-й год *шэнь-цяо*	61 г.	44
	12	39	144	56	8	Ту-вэй Янь-моу	2-й год *шэнь-цяо*	60 г.	45
	13	33	492	1	16	Чжу-ли Да-юань-сянь	3-й год *шэнь-цяо*	59 г.	46
	12	57	399	6	24	Шан-хэн Кунь-дунь	4-й год *шэнь-цяо*	58 г.	47
	13	51	747	12	0	Чжао-ян Чи-фэн-жо	1-й год *у-фэн*	57 г.	48
	12	15	654	17	8	Хэн-ай Шэ-ти-гэ	2-й год *у-фэн*	56 г.	49
	12	10	62	22	16	Шан-чжан Шань-э	3-й год *у-фэн*	55 г.	50
	13	4	410	27	24	Янь-фэн Чжи-сюй	4-й год *у-фэн*	54 г.	51
	12	28	317	33	0	Дуань-мэн Да-хуан-ло	1-й год *гань-лу*	53 г.	52
	12	22	665	38	8	Ю-чжао Дунь-цзан	2-й год *гань-лу*	52 г.	53
	13	17	73	43	16	Цян-у Се-ся	3-й год *гань-лу*	51 г.	54
	12	40	920	48	24	Ту-вэй Тунь-тань	4-й год *гань-лу*	50 г.	55
	13	35	328	54	0	Чжу-ли Цзо-э	1-й год *хуан-лун*	49 г.	56
	12	59	235	59	8	Шан-хэн Янь-моу	1-й год *чу-юань*	48 г.	57
Восток	12	53	583	4	16	Чжао-ян Да-юань сянь	2-й год *чу-юань*	47 г.	58
	13	47	931	9	24	Хэн-ай Кунь-дунь	3-й год *чу-юань*	46 г.	59
	12	11	838	15	0	Шан-чжан Чи-фэн-жо	4-й год *чу-юань*	45 г.	60
	12	6	246	20	8	Янь-фэн Ше-ти-гэ	5-й год *чу-юань*	44 г.	61
	13	0	594	25	16	Дуань-мэн Шань-э	1-й год *юн-гуан*	43 г.	62
	12	24	501	30	24	Ю-чжао Чжи-сюй	2-й год *юн-гуан*	42 г.	63
	12	18	849	36	0	Цян-у Да-хуан-ло	3-й год *юн-гуан*	41 г.	64
	13	13	257	41	8	Ту-вэй Дунь-цзан	4-й год *юн-гуан*	40 г.	65
	12	37	164	46	16	Чжу-ли Се-ся	5-й год *юн-гуан*	39 г.	66
	13	31	512	51	24	Шан-хэн Тунь-тань	1-й год *цзянь-чжао*	38 г.	67
	12	55	419	57	0	Чжао-ян Цзо-э	2-й год *цзянь-чжао*	37 г.	68
	12	49	767	2	8	Хэн-ай Янь-моу	3-й год *цзянь-чжао*	36 г.	69
	13	44	175	7	16	Шан-чжан Да-юань-сянь	4-й год *цзянь-чжао*	35 г.	70

Область неба	Число (лунных) месяцев	Первый большой остаток	Первый малый остаток	Второй большой остаток	Второй малый остаток	Наименование года	Девиз правления императора	Европейская дата	Год 76-летнего цикла *нэу*
Восток	12	8	82	12	24	Янь-фэн Кунь-дунь	5-й год *цзянь-чжао*	34 г.	71
	12	2	430	18	0	Дуань-мэн Чи-фэн-жо	1-й год *цзин-нин*	33 г.	72
	13	56	778	23	8	Ю-чжао Шэ-ти-гэ	1-й год *цзянь-ши*	32 г.	73
	12	20	685	28	16	Цян-у Шань-э	2-й год *цзянь-ши*	31 г.	74
	13	15	93	33	24	Ту-вэй Чжи-сюй	3-й год *цзянь-ши*	30 г.	75
						Чжу-ли Да-хуан-ло	4-й год *цзянь-ши*	29 г. до н. э.	76

В десятеричном цикле небесных знаков [третий] знак *бин* связан с названием года Ю-чжао.

Север. Зимнее солнцестояние. Часть неба под знаком *цзы*. Запад, часть неба под знаком *ю*. Юг, часть неба под знаком *у*. Восток, часть неба под знаком *мао*[43].

ГЛАВА 27

ТЯНЬ-ГУАНЬ ШУ — «ТРАКТАТ О НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ»[1]

В центральном дворце [небес] звезда Тянь-цзи син (Полярная звезда) — самая яркая, на ней постоянно проживает Тай-и — дух Великого единого. Сбоку ее три звезды — это три *гуна*, их называют также сыновьями [этого духа][2]. Далее крюком четыре звезды, заключительная из них — большая звезда — главная жена, три остальные — обитательницы заднего дворца [небесного императора][3]. Вокруг расположены двенадцать звезд, помогающих [владыке] и охраняющих его,— это придворные чиновники *фаньчэнь*. Все эти звезды и составляют Пурпурный дворец Верховного владыки Неба — Цзы-гун[4].

Впереди, располагаясь прямо над входом в ковш [Большой Медведицы], есть три звезды, от которых на север тянется полоса звезд, то видимых, то невидимых, они называются Иньдэ — «Скрытая добродетель» или Тянь-и — «Небесное единство»[5]. Слева от дворца Цзы-гун имеются три звезды, называемые Тянь-цян — «Небесное ружье», а справа — пять звезд, называемых Тянь-бан — «Небесная палка»[6]. Позади [дворца Цзы-гун] лежат шесть звезд, которые пересекают «Небесную реку» (Млечный Путь) в направлении созвездия Ин-ши («Построенный дом»), и называются они созвездием Гэ-дао («Подвесная дорога»)[7].

Созвездие Бэй-доу («Северный ковш») имеет семь звезд[8]. Как уже говорилось, [наблюдая] в астролябию *сюань-цзи юйхэн*, по нему [проверяют] расположение семи ведущих [светил][9]. Бяо («Ручка Большой Медведицы») ведет за собой звезду Лунцзюэ («Рог дракона»)[10], звезда Хэн[11] соответствует созвездию Нань-доу («Южный ковш»), Куй («Ковш») служит опорой головной звезде созвездия Шэнь[12]. В вечерних сумерках определяются по звезде Бяо, тогда Бяо находится на юго-западе от горы Хуа[шань]. В полночь определяются по звезде Хэн, звезда Хэн тогда находится в середине Центральной области, между реками Хуанхэ и Цзишуй. На рассвете определяются по звезде Куй, звезда Куй тогда находится к северо-востоку от моря и горы Тайшань[13]. Созвездие Доу («Ковш») — это колесница [не-

бесного] императора, она движется в центре и управляет четырьмя сторонами [небес]. Разделение Темного *инь* и Светлого *ян* начал, установление четырех сезонов, соразмерение действий пяти стихий, смена периодов и градусов неба, утверждение всех основ — все это связано с созвездием Доу.

Доу-Куй («Ковш Большой Медведицы») несет перед собой каре из шести звезд под названием Вэнь-чан-гун («Дворец процветания словесности»), первая из его звезд называется Шан-цзян («Старший командующий»), вторая — Цы-цзян («Второй командующий»), третья — Гуй-сян («Почитаемый советник»), четвертая — Сымин («Управляющая судьбой»), пятая — Сычжун («Управляющая центром») и шестая — Сылу («Управляющая жалованьем») [14]. Внутри [группы звезд] Доу-Куй обиталище знатных людей. Ниже звезд Куй находится шесть звезд, расположенных попарно друг за другом, их называют Сань-тай («Три ступени») [15]. Когда звезды Сань-тай светят ровно, среди правителей и подданных царит мир; когда они светят неровно, случаются извращения и совершаются насилия. Если звезда Фу-син («Помощник») светит ярко и близко, то управители и подданные близки друг к другу и сильны; если же она отдаляется и уменьшается, то [правитель и подданные] отдаляются друг от друга и слабеют [16].

От края звезд Бяо («Ручка») имеются две группы звезд: одна, внутренняя, называется Мао («Секира») или Чжао-яо («Колеблющаяся»); другая, наружная — Дунь («Щит») или Тянь-фэн («Небесное острие») [17]. В форме крюка кругом идут пятнадцать звезд, относящиеся к звездам Бяо; их называют убежищем подлых людей [18]. Когда в этом убежище звезды наполнены [сиянием], тогда [на земле] бывает множество заключенных; когда же эти звезды слабы и пусты, то [тюрьмы] открываются и [заключенных] выпускают. Когда звезды Тянь-и («Небесное единство»), Тянь-цян («Небесное ружье»), Тянь-бан («Небесная палка»), Мао («Секира») и Дунь («Щит») движутся, меняются в яркости, усиливают отбрасываемые ими пучки лучей, тогда [на земле] начинаются военные действия [19].

[I] [ВОСТОЧНЫЙ ДВОРЕЦ НЕБА]

Восточный дворец неба — Дун-гун — [сходен с] Синим драконом, [главные его созвездия] — Фан («Дом») и Синь («Сердце»). Созвездие Синь — это Минтан («Зал света»), а самая крупная звезда в нем — звезда Тянь-ван («Небесный ван»), звезды же впереди и позади нее — его сыновья и подданные [20]. Нежелательно, чтобы [звезды этого созвездия располагались] в прямой ряд, а коли они расположены прямо, тогда Небесный ван терпит неудачу в своих расчетах. Созвездие Фан служит подворьем [Небесного вана] и называется также Тянь-сы («Чет-

верка небесных лошадей»), ее самая северная звезда как бы правая пристяжная в упряжке. Сбоку этого созвездия имеются две звезды, носящие название Цзинь («Пояс» или «Запор») [21]. Севернее данного созвездия находится звезда Ся («Чека») [22]. К северо-востоку изгибом лежат двенадцать звезд, называемые Ци («Флаг»). В группе Ци четыре звезды носят название Тяньши («Небесный рынок»); шесть звезд называются Ши-лоу («Рыночный павильон») [23]. Когда в группе Ши («Рынок») звезд много, то исполняются [замыслы]; когда там пустота, то [наступают] утраты. Множество звезд к югу от созвездия Фан называется Ци-гуань («Верховые чиновники») [24]. Левая звезда созвездия Цзюэ («Рог») управляет законами, правая звезда созвездия Цзюэ управляет войсками. Звезда Да-цзюэ («Большой рог») — это императорский двор Небесного вана [25]. По сторонам ее по три звезды, они составляют с ней как бы ножки треножника; их называют Шэти. Так как звезды Шэти указывают прямо на звезду Бяо в Ковше и служат установлению сезонов и делению суток, отсюда их зовут Шэти-гэ [26]. Созвездие Ган («Шея») является отдаленной кумирней и ведает болезнями. К югу [и северу] от него имеются две большие звезды, называемые Нань-мэнь («Южные ворота») [27]. Созвездие Ди («Основа») служит небесной опорой и ведает поветриями (эпидемиями) [28]. Созвездие Вэй («Хвост») состоит из девяти сыновей, именуемых Цзюнь-чэнь («Слуги правителя»). Если [эти звезды] отдаляются или исчезают, то [между правителем и его слугами] наступает несогласие. Созвездие Цзи («Корзина») является бродячим гостем и называется также Коу-шэ («Рот и язык») [29].

Если планета Хо («Огонь» — Марс) в нарушение порядка задерживается в созвездии Цзюэ, значит, быть войне; [когда она задерживается] в созвездиях Фан и Синь, правители страдают от этого [30].

[ЮЖНЫЙ ДВОРЕЦ НЕБА]

Южный дворец неба — Нань-гун — [сходен с] Красной птицей [31]. [Главные его созвездия] — это Цюань («Гиря») и Хэн («Весы»). Хэн — это [группа звезд] Тай-вэй («Великое непостижимое»), являющаяся местонахождением трех источников света [32]. Вокруг [этой группы] охрана из двенадцати звезд, подобно вассалам и чиновникам: на западе — это звезды Цзян («Командующие»), на востоке — это звезды Сян («Советники»), на юге — четыре звезды Чжи-фа («Ведающие законами»), в центре расположены звезды Дуань-мэнь («Главные ворота дворца»), слева и справа от ворот — звезды Е-мэнь («Боковые дворцовые ворота»), внутри ворот имеется шесть звезд Чжухоу («Владетельные князья») [33]. Внутри [этой конфигурации] имеется пять звезд, называемых У-ди цзо («Места пяти импера-

ров»)[34]. Сзади [этой группы] расположены вместе пятнадцать звезд, которые неясны и туманны, называют их Лан-вэй («Посты чиновников»); крупная звезда сбоку носит название Цзянвэй («Пост командующего»)[35]. Если Луна и пять планет должным образом вступают в эту группу, значит, они идут установленным путем и можно определить их появление. Если же светила задерживаются здесь, значит, Сын Неба встретит свою гибель. Если же светила входят [в группу Тай-вэй] с противной стороны, словно по неустановленному пути, тогда нарушившие закон приговариваются к смерти. Если в центре этой группы образуются [какие-то фигуры], тогда массы людей на земле соединяются и замышляют плохое. Особенно важны [в этом случае] движения планет Цзинь (Венера) и Хо (Марс). К западу от чиновников и вассалов этого дворца расположено пять звезд, идущих друг за другом, которые называются Шао-вэй («Малое непостижимое»), они представляют сановников[36].

Звезды Цюань («Гиря») — это [группа звезд] Сюань-юань, напоминающая тело Желтого дракона. Передняя большая звезда изображает императрицу, малые звезды сбоку — обитательниц заднего дворца императора. Когда Луна и пять планет задерживаются [в группе звезд Цюань] или нарушают свой ход, то гадания соответствуют [гаданиям] по созвездию Хэн[37]. Созвездие Дун-цзин («Восточный колодец») ведает делами, [связанными] с водой. Его западные, идущие по кривой звезды называются Юэ («Алебарда»). К северу от Юэ находятся звезды Бэйхэ («Северная река»), к югу — звезды Наньхэ («Южная река»)[38] Между созвездиями Северной реки и Южной реки и созвездием Тянь-цюэ («Небесные ворота») образуются [как бы] заставы и переходы[39]. Созвездие Юй-гуй («Духи людей») связано с делами по приношениям духам предков, в середине его находятся белые звезды Чжи («Плаха»)[40]. Когда планета Хо (Марс) задерживается на территории [между созвездиями] Бэйхэ и Наньхэ, начинаются военные действия, а хлеба не созревают. Поэтому [известно, что] добродетель образуется в созвездии Хэн, предсказания формируются в созвездии Тянь-хуан («Небесный пруд»), урон идет от звезд Юэ («Алебарда»), беда собирается в созвездии Цзин («Колодец»), убийства накапливаются среди звезд Чжи («Плаха»)[41]. Созвездие Лю («Изгиб») находится у клюва [Красной] птицы; оно ведает деревьями и травами[42]. Созвездие Ци-син («Семизвездие») занимает горло [Красной] птицы и служит чиновником, отвечающим за срочные дела[43]. Созвездие Чжан («Натянутый лук») подобно зобу птицы, служит [небесной] кухней, управляет приемом и угощением гостей[44]. Созвездие И («Крыло») служит основой крыла [Красной] птицы; оно ведает дальними гостями[45].

Созвездие Чжэнь («Колесница») представляет собой как бы повозку и управляет ветром. Сбоку созвездия имеется не-

большая звезда, которая именуется Чан-ша («Длинные пески»). Эта звезда не очень ярка, но, когда усиливается в яркости, она сравнивается с четырьмя другими. Когда же в пределы созвездия Чжэнь вступают пять планет, то в большом числе поднимаются войска [46]. Масса звезд к югу от созвездия Чжэнь носит название Тянь-кулоу («Башня небесного хранилища») [47]. В созвездии Ку имеются [группы звезд] У-цзюй («Пять колесниц»). Звезды У-цзюй бросают пучки лучей в виде рога, то увеличиваясь, то недосчитываясь в числе; [при гадании на них] нельзя ставить [около себя] повозки и лошадей [48].

[ЗАПАДНЫЙ ДВОРЕЦ НЕБА]

Западный дворец неба — Си-гун — [представлен прежде всего] созвездием Сянь-чи («Рыбный пруд»), которое называется также Тянь-у-хуан («Пять небесных прудов») [49]. Созвездие У-хуан («Пять прудов») — это место для колесниц пяти императоров. Когда планета Хо (Марс) вступает в это созвездие, быть засухе; когда в это созвездие вступает планета Цзинь (Венера), быть войне; когда в это созвездие вступает планета Шуй (Меркурий), приходит [большая] вода. В созвездии имеется три [группы звезд] Чжу («Подпорки»); когда они видны не полностью, начинаются военные действия [50].

Созвездие Куй («Скипетр») называется еще Фэн-ши («Большой кабан»), оно ведает каналами и протоками [51]. Созвездие Лоу («Оковы») является местом скопления массы [существ] [52]. Созвездие Вэй («Желудок») служит небесным хранилищем. Скопление звезд к югу от него носит название Гуй-цзи («Скопление сена») [53]. Созвездие Мао называется еще Мао-тоу («Косматая голова»). Это звезда варваров *ху*, служит также для траурных встреч в белых одеждах [54]. Созвездие Би («Вилы») называется еще Хань-цзюй («Колесница со знаменем»), представляет военные действия на границах, ведает копьями и охотой [55]. Сбоку от большой звезды этого созвездия находится небольшая звезда Фу-эр («Приложенное ухо»). Если звезда Фу-эр мерцает, это значит, что около [государя] действуют чиновники, разносящие клевету и готовящие бунт. Между созвездиями Мао и Би лежит [группа звезд] Тянь-цзе («Небесная улица»), к северу от которой находятся царства, [зависящие от] силы *инь*, а к югу — царства, [зависящие от] силы *ян* [56].

Созвездие Шэнь («Заслуги») служит [символом] Белого тигра. Три звезды его лежат по прямой и представляют как бы баланс созвездия. Ниже идут три звезды острием, называются они Фа («Кара») и связаны с казнями и завершением [преступных] дел. Четыре звезды вне [баланса] представляют левое и правое плечи и бока созвездия. Три небольшие звезды помещаются в углу [созвездия] и называются Цзуй-хуэй[ши]

(«Морда»), они образуют голову Белого тигра и ведают делами обеспечения войск [57]. К югу [от созвездия Шэнь] находятся четыре звезды, которые называются Тянь-цэ («Небесное отхожее место»). Ниже звезд [Тянь-]цэ расположена одна звезда, называемая Тянь-ши («Небесные испражнения»). Когда Тянь-ши желтого цвета, это к счастью: когда она синего, белого или темного цвета, это сулит несчастье [58]. К западу [от созвездия Шэнь] находятся звезды, расположенные по кривой в форме крюка, в трех местах по девять звезд; первая группа носит название Тянь-ци («Небесное знамя»), вторая — Тянь-юань («Небесный зверинец») и третья — Цзю-ю («Девять фестонов») [59]. К востоку от этих созвездий находится большая звезда, носящая название Лан («Волк»). Когда пучки лучей этой звезды меняют цвет, [на земле] появляется множество воров и разбойников. Ниже ее помещаются четыре звезды, именуемые Ху («Лук»); они направлены прямо на звезду Лан [60]. На недалеком расстоянии от звезды Лан имеется звезда, именуемая Наньцзи Лаожэнь («Старик Южного полюса»). Когда звезда Лаожэнь видна на небе, то страна управляется и царит покой; когда эта звезда не видна, то начинаются военные действия. Обычно во время осеннего равноденствия эту звезду видно в пределах южных широт [61].

Когда звезда Фу-эр вступает в пределы созвездия Би, начинаются военные действия [62].

[СЕВЕРНЫЙ ДВОРЕЦ НЕБА]

Северный дворец неба — Бэй-гун — [сходен] с Черной черепахой (Сюань-у) и [представлен прежде всего] созвездиями Сюй («Пустота») и Вэй («Кровля») [63]. Созвездие Вэй ведает покрытием домов крышами, созвездие Сюй ведает делами, [сопровождаемыми] плачем и слезами. К югу от них находится группа звезд, называемых Юй-линь тянь-цзюнь («Небесные войска как лес перьев») [64]. К западу от этой армии [звезд] находятся звезды Лэй («Крепость»), иногда именуемые Юэ («Секира»). Сбоку расположена большая звезда Бэй-ло («Северная стоянка») [65]. Если звезда Бэй-ло светит слабо или пропадает совсем, а звезды Юй-линь тянь-цзюнь движутся, испускают пучки лучей или становятся более редкими и дело доходит до того, что пять планет вторгаются в пределы звезды Бэй-ло или вступают в [скопление звезд] Юй-линь тянь-цзюнь, в этом случае поднимаются на бой армии. На это особенно влияют планеты Хо (Марс), Цзинь (Венера) и Шуй («Меркурий»): планета Хо несет разорение от войск, планета Шуй — беды [от наводнений]; [зато] планеты Му («Дерево» — Юпитер) и Ту («Земля» — Сатурн) приносят удачи войскам [66]. К востоку от созвездия Вэй находится шесть звезд, расположенных соответственно попарно;

их называют Сыкун («Управляющий общественными работами») [67]. Созвездие Ин-ши («Построенный дом») служит храмом по очищению духа, его называют [вместе со звездами] Ли-гун («Дворец расставаний») и Гэ-дао («Подвесная дорога») [68]. Внутри Млечного Пути имеются четыре звезды, носящие название Тянь-сы («Четверка небесных лошадей»); сбоку их находится звезда, именуемая Ван-лян («Превосходно управляющий»). Когда Ван-лян управляет лошадьми, то колесницы и верховые заполняют поля [69]. Сбоку имеется еще восемь звезд, они пересекают Млечный Путь и называются Тянь-хуан («Небесный пруд»). Вблизи созвездия Тянь-хуан расположена звезда Цзян-син («Река»); когда она колеблется, люди перебираются через [большую] воду [70]. Четыре звезды Чу («Пест») и Цзю («Ступа») находятся к [югу] северу от созвездия Вэй [71]. Когда созвездие Паогуа («Тыква-горлянка») заволакивают темные и черные звезды, то рыба и соль дорожают [72]. Созвездие Нань-доу («Южный ковш») служит храмом предков, к северу от него лежит созвездие Цзянь-син («Водруженный»). Созвездие Цзянь-син — это флаг [73]. Созвездие Цянь ню («Воловод») ведает жертвоприношениями [74]. Севернее его находится созвездие Хэ-гу («Речной барабан»). Большая звезда созвездия Хэ-гу — это старший командующий, левая и правая звезды [данного созвездия] — командующие левым и правым крылом армии [75]. [Далее помещается] созвездие Унюй («Служанка»), севернее которого лежат звезды Чжинюй («Ткачиха»). Чжинюй — это внучка [владыки] Неба [76].

[II. ПЛАНЕТЫ] [77]

[*А. Юпитер*]

Изучение пути Солнца и Луны служит для того, чтобы рассчитать прямое и попятное движение планеты Суй-син («Звезда года» — Юпитер). Говорят, [что планета связана с] Востоком и стихией дерева, ведает [делами] весны, [действенна] в дни под знаками *цзя* и *и*. Утрачивающему справедливость кара приходит от планеты Суй-син. Когда планета Суй-син быстро продвигается вперед или отходит на время, то по месту ее нахождения на небе [определяют] судьбы государства [78]. Государство, [в созвездии которого] находится планета, не может идти в поход, не может наказывать людей. Когда планета стремительно проходит созвездие и идет вперед, это называется *ин*, когда она отходит из созвездия назад, это называется *со*. Когда планета быстро движется вперед, то у государства, [с нею связанного], войска, втянутые в военные действия, не возвращаются; когда планета отходит, то в государство, [с нею связанное], приходит беда, военачальники гибнут и государство клонится

к упадку. Если же в место, занимаемое планетой Суй-син, проследуют все пять планет и соберутся в одном созвездии, то государство, находящееся под [покровительством] этого созвездия, сможет с помощью справедливости достигнуть [власти] над всей Поднебесной[79].

Возьмем [первый] год под названием Шэ-ти-гэ: [в этот год] Суй-инь («тень» Юпитера), двигаясь влево, находится под [зодиакальным] знаком *инь*; сама же планета Суй-син, поворачиваясь направо, находится под [зодиакальным] знаком *чоу*[80]. В первой луне [Юпитер] вместе с созвездиями Доу («Ковш») и Цянь-ню («Воловод») утром поднимается с восточной стороны, и это называется Цзянь-дэ («Взираю на добродетель»). Цвет планеты серо-желтоватый, с ярким блеском. Если планета Суй-син нарушает последовательность движения, то она должна появиться в созвездии Лю («Изгиб»), тогда в году сначала бывает наводнение, а позднее — засуха. Появляясь и восходя, планета Суй-син проходит в восточном направлении 12 градусов, через сто дней она останавливается; затем планета начинает попятное движение и проходит в обратном направлении 8 градусов; через сто дней [Юпитер] вновь движется на восток. За год планета проходит $30^{7}/_{16}$ градуса, а за каждый день — $^{1}/_{12}$ градуса. За двенадцать лет [Юпитер] обходит кругом все небо. [В этот год] он появляется, как правило, на востоке утром и садится на западе в сумерки[81].

[Второй] год под названием Шань-э: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *мао*, сама же планета помещается под знаком *цзы*. Во второй луне вместе с созвездиями Унюй («Служанка»), Сюй («Пустота») и Вэй («Кровля») планета поднимается утром, и это называется Цзян-жу («Вступающий в спуске»). [Юпитер] выглядит большим и ярким. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты, она должна появиться в созвездии Чжан («Натянутый лук»),— [это называется «Цзян-жу»], и тогда в году приходит большая вода[82].

[Третий] год под названием Чжи-сюй: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *чэнь*, а сама планета помещается под знаком *хай*. В третьей луне вместе с созвездиями Ин-ши («Построенный дом») и Дун-би («Восточная стена») она поднимается утром, и это называется Цин-чжан («Блестящий»); планета темно-серого цвета и ярко сверкает. Когда последовательность [прямого] движения планеты нарушается, [Юпитер] появляется в созвездии Чжэнь («Колесница»), [это] называется Цин-чжан; в такой год сначала наступает засуха, а потом приходят наводнения[83].

[Четвертый] год под названием Да-хуан-ло: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *сы*, сама планета помещается под знаком *сюй*. Она появляется в четвертой

луне вместе с созвездиями Куй («Скипетр») и Лоу («Оковы») утром, и это называется Пянь-чжун («Схождение»). [Юпитер] ярко блестит, с красноватым оттенком. Когда нарушается последовательность [прямого] движения [Юпитера], он должен появиться в созвездии Ган («Шея») [84].

[Пятый] год под названием Дунь-цзан: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *у*, а сама планета помещается под знаком *ю*. В пятой луне [Юпитер] поднимается утром вместе с созвездиями Вэй («Желудок»), Мао («Утиное гнездо»), Би («Вилы»), и это называется Кай мин («Распространение света»). Планета пылает, как огонь, и ярко светит. Тогда прекращают военные действия, [так как год] благоприятен лишь для *гунов* и *ванов* и неблагоприятен для управления войсками. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты [Юпитер], она должна появиться в созвездии Фан («Дом»), и тогда в раннее время года наступает засуха, а позднее приходит [большая] вода [85].

[Шестой] год под названием Се-ся: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *вэй*, а сама планета помещается под знаком *шэнь*. В шестой луне [Юпитер] поднимается утром вместе с созвездиями Цзуй-хуэй («Морда»), и Шэнь («Заслуги»), и это называется Чан-ле («Длинный ряд»). [Юпитер] сияет ярким светом. Время это благоприятно для ведения военных действий. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты, она должна появиться в созвездии Цзи («Корзина») [86].

[Седьмой] год под названием Тунь-тань: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *шэнь*, а сама планета помещается под знаком *вэй*. В седьмой луне [Юпитер] поднимается утром вместе с созвездиями Дун-цзин («Восточный колодец») и Юй-гуй («Духи людей») [87], и это называется Да-инь («Большая тень»). [Юпитер] сияет белым светом. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты, она должна появиться в созвездии Цянь ню («Воловод»).

[Восьмой] год под названием Цзо-э: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *ю*, а сама планета помещается под знаком *у*. В восьмой луне [Юпитер] поднимается утром вместе с созвездиями Лю («Изгиб»), Ци-син («Семизвездие») и Чжан («Натянутый лук»), и это называется Чжанван («Старший правитель»). [В это время Юпитер] очень активен и ярко светит своими лучами. Государство, [покровительствуемое им], процветает, созревают [пышные] хлеба. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты, она должна появиться в созвездии Вэй («Кровля»), [и это называется Да-чжан]. Хотя случается и засуха, но страна еще благоденствует, [в этот год] у женщин траур, народ страдает от эпидемий [88].

[Девятый] год под названием Янь-мао: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *сюй*, а сама планета — под знаком *сы*. В девятой луне [Юпитер] поднимается утром вместе с созвездиями И («Крыло») и Чжэнь («Колесница»), и это называется Тянь-суй («Великий смотр»). [Юпитер] белого цвета, очень ясный. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты, она должна появиться в созвездии Дун-би («Восточная стена»). Год этот бывает влажный, женщины носят траур [89].

[Десятый] год под названием Да-юань-сянь: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *хай*, а сама планета помещается под знаком *чэнь*. В десятой луне [Юпитер] поднимается утром вместе с созвездиями Цзюэ («Угол») и Ган («Шея»), и это называется Да-чжан («Великие предначертания»). Цвет планеты серо-желтоватый, пламенеющий. Если планета дрожит, а сила *инь* поднимается на рассвете, то это называется Чжэн пин («Выправление и умиротворение»). Если [в этот год] поднять войска и отряды, то это обязательно приведет к военному [столкновению]. Государство, [находящееся под покровительством Юпитера], будет обладать добродетелями и получит во владение [земли] в пределах четырех морей. Когда нарушается последовательность [прямого] движения Юпитера, он должен появиться в созвездии Лоу («Оковы») [90].

[Одиннадцатый] год под названием Кунь-дунь: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *цзы*, а сама планета помещается под знаком *мао*. В одиннадцатой луне [Юпитер] появляется утром вместе с созвездиями Ди («Основа»), Фан («Дом») и Синь («Сердце»), и это [положение] называется Тянь-цюань («Небесные истоки»). [Юпитер] темного цвета, весьма ясный. [В этот год] реки и озера изобильны, год неблагоприятен для поднятия войск. Когда [Юпитер] нарушает последовательность [прямого] движения, он должен появиться в созвездии Мао [91].

[Двенадцатый] год под названием Чи-фэн-жо: Суй-инь («тень» Юпитера) находится под [зодиакальным] знаком *чоу*, а сама планета помещается под знаком *инь*. В двенадцатой луне [Юпитер] появляется утром вместе с созвездиями Вэй («Хвост») и Цзи («Корзина»), и это [положение] называется Тянь-хао («Небесный рассвет»). [Юпитер] тогда иссиня-черный и ясно виден. Когда нарушается последовательность [прямого] движения планеты, она должна появиться в созвездии Шэнь («Заслуги») [92].

[Когда Юпитер], должный находиться [на своем месте], там не находится, а если и находится, то опять-таки отклоняется то вправо, то влево либо, еще не должный уходить, уходит и вместе с другими планетами собирается [в другом месте], государство ждут несчастья. Когда же [Юпитер] длительное время

на месте, то в государстве щедры добродетели. Если пучки лучей [Юпитера] колеблются, то малые, то большие, и он часто меняет цвет, тогда правителя людей ждут тревоги. Когда планета нарушает последовательность [прямого] движения и [меняет] созвездие, то получается следующее: [если Юпитер] продвигается дальше на северо-восток, то через три месяца появляется на небе [комета] Тянь-бан («Небесная палка») длиною 4 *чжана*, с острым концом; [если Юпитер] продвигается дальше к юго-востоку, то через три месяца появляется звезда с хвостом длиною 2 *чжана*, рода комет; [если Юпитер] отходит к северо-западу, то через три месяца появляется на небе Тянь-чань («Небесное острие») длиною 4 *чжана*, с острым концом; [если Юпитер] отходит к юго-западу, то через три месяца на небе появляется Тянь-цян («Небесное копье») длиною в несколько *чжанов*, оба конца которого острые. Нужно тщательно наблюдать за государством, [в небе] над которым обнаружены такие явления, и не следует в нем предпринимать какие-либо [важные] дела и использовать войска.

Если Юпитер восходит, то всплывая, то погружаясь [в облака], то в государстве, над которым [он движется], будут успехи в работах на земле; если он то погружается, то всплывает [в облаках], поля этого государства будут утрачены. Если цвет [Юпитера] красный и он испускает пучки лучей, то в государстве, над которым планета, наступает изобилие. Тот [правитель], который сталкивается с излучением планеты в виде пучков лучей и вступает в войну, не победит. Если цвет [Юпитера] красно-желтый и он погружается, то на полях этого государства получают большой урожай; когда же [Юпитер] светло-серого цвета, переходящего в красно-пепельный цвет, то в полях [государства], над которым помещается планета, будут заботы. Когда Юпитер вступает в зону Луны, то на территории царств, [над которыми планета], изгоняют советников; когда Юпитер вступает в борьбу с планетой Тай-бо (Венера), то на территории царств, [над которыми планета], разбивают армии.

Планета Суй-син (Юпитер) называется также Шэ-ти, Чунхуа, Ин-син или Цзи-син. В то время как созвездие Ин-ши («Построенный дом») служит храмом для очищения духа, планета Суй-син служит храмом предков [93].

[*Б. Планета Марс*]

Наблюдением за эманациями твердых тел определяется местоположение планеты Ин-хо (Марс). Говорят, что планета связана с югом, со стихией огня, она ведает делами лета, [она действенна] в дни под циклическими знаками *бин* и *дин*. Когда утрачивается ритуал, то наказания исходят от планеты Ин-хо. Это проявляется в утрате планетой Ин-хо [регулярности] своего

движения. Когда [Марс] появляется, возникают военные действия; когда он скрывается, войска распускаются. Согласно расположению планеты [на небосводе] определяются судьбы [соответствующего] государства. Планета Ин-хо ведет к непокорности и бунту, жестокости и бесчеловечности, болезням, трауру, голоду, войне[94]. Если планета [Марс] проходит в обратном направлении два созвездия и больше и останавливается там, значит, в течение трех месяцев случится беда, в течение пяти месяцев случится война, в течение семи месяцев будет потеряна половина земель и в течение девяти месяцев будет утрачена бóльшая часть территории [царства].

Если вслед за этим [Марс] будет восходить и заходить вместе с другими [планетами], то в государстве прекратятся жертвоприношения предкам. Если [Ин-хо] будет находиться в одном месте, беда опять вернется, хотя ее размеры уменьшатся; если [Марс] длительное время задержится [в своем движении], то маленькая беда обернется большой. Когда планета на юге, наступает траур у мужчин; когда она на севере, наступает траур у женщин. Если пучки его (Марса) лучей колеблются, вокруг него образуется кольцо (гáло); когда планета идет то вперед, то назад, то влево, то вправо, значит, беда будет еще большей. Если [Марс] борется с другими планетами и свет от них взаимно соперничает, быть ущербу; если свет от них не соперничает, то ущерба не будет. Когда пять планет, следуя друг за другом, собираются в одном созвездии, то государство, [покровительствуемое этим созвездием], может распространить свои обряды [и порядки] на всю Поднебесную[95].

По законам [неба] планета Ин-хо, появившись, идет на восток и, пройдя шестнадцать созвездий, останавливается; затем она проходит в обратном направлении два созвездия. Через шесть декад планета возобновляет свое движение на восток и проходит более десяти созвездий[96] от того места, где планета останавливалась; через десять месяцев движения [Марс] скрывается в западной части неба. После этого он пять месяцев движется невидимо [для нас] и [вновь] появляется на востоке. Если планета появляется на западе, это называется Фань-мин («Возвращенный свет»), и это ненавистно тем, кто определяет судьбы людей. В восточном направлении планета [Марс] движется ускоренно, за один день она проходит полтора градуса[97].

Когда планета Ин-хо движется на восток или запад, на юг или на север [и ее движение] быстрое, то в местах ее продвижения собираются везде войска; когда они вступают в бой, то действующие по пути с планетой побеждают, действующие против ее движения — терпят поражения. Когда планета Ин-хо следует за планетой Тай-бо (Венера), армии полны тревоги; когда [Марс] покидает ее (Венеру), армии возвращаются. Когда [Марс] восходит к северо[-западу] от планеты Тай-бо, про-

исходит разделение армий; когда он движется к юго[-востоку] от нее, сражением управляет помощник командующего [98]. Если во время движения планеты [Ин-хо] планета Тай-бо настигает ее, войска будут разбиты, а командующий убит. Когда [Марс] входит в пределы групп звезд Тай-вэй («Великое непостижимое»), Сюань-юань и Ин-ши («Построенный дом») и противправил задерживается там, [такое положение] ненавистно для тех, кто определяет судьбы [людей]. Созвездие Синь («Сердце») служит императорским залом Минтан, а планета Ин-хо (Марс) — храмом предков. За всем этим следует внимательно наблюдать [99].

[*В. Планета Сатурн*]

Для определения положения планеты Чжэнь-син (Сатурн) берется встреча ее с созвездием Доу («Ковш») во время движения планеты [по небосклону] [100]. Говорят, что планета связана с центром [неба] и стихией земли; она ведает делами последнего месяца лета, [она действенна] в дни под циклическими знаками *у* и *цзи*. [Планета Чжэнь-син] — это Желтый император — Хуан-ди [на небе], который ведает добродетелями, она — образ женщины-правителя. Каждый год планета Чжэнь[-син] проходит одно созвездие, и государство, покровительствуемое этим созвездием, счастливо. [Если Сатурн] останавливается там, где он не должен был пребывать, или, уже уйдя, возвращается обратно и еще остается в этом месте, то государство, [покровительствуемое этим созвездием], приобретает земли, а в другом случае приобретает и женщин. Если же [Сатурн] должен находиться [в этом созвездии], но не находится в нем или, уже побывав, уходит на запад или восток, то государство, [покровительствуемое этим созвездием], теряет земли, а в другом случае теряет и женщин. Этому царству [в это время] не следует предпринимать [важных] дел и использовать войска. Если же планета [Сатурн] находится в этом созвездии долго, то счастье государства, которому созвездие [покровительствует], велико; если же планета меняет [свое место], то и счастья будет мало.

Другое название планеты [Сатурн] — Ди-хоу («Князь земли»), она управляет урожаем. За год планета проходит 12 [13] 5/112 градуса, за день планета [Сатурн] проходит 1/28 градуса и за 28 лет совершает оборот вокруг неба [101]. Когда все пять планет следуют туда, где помещается Сатурн, и собираются в одном созвездии, то государство, находящееся на земле [под покровительством этого созвездия], может стать опорой и распространить [свою власть] на всю Поднебесную. Когда же [планеты, которые ведают] ритуалом, добродетелью и долгом, казнями и наказаниями, полностью утрачивают [порядок дви-

жения], планета Чжэнь-син в связи с этим мерцает и колеблется [102]. Когда планета [Сатурн] неожиданно быстро идет вперед, то *ван* не спокоен; когда она совершает короткий отход, армии не возвращаются. Цвет планеты Чжэнь-син желтый, лучи ее ярко светят во всех направлениях, ей соответствует [первый] музыкальный тон *гун* в трубке Хуан-чжун. Если планета [Сатурн] утрачивает последовательность [прямого] движения и поднимается выше на два-три созвездия, это называется Ин («быстрое восхождение светила»), и тогда ведающие судьбами [людей] не достигают успеха, а не то приходит и большая вода. Если планета [Сатурн] утрачивает последовательность [прямого] движения и спускается на два-три созвездия, это называется Со («Отход планеты»), и тогда императрица грустит, урожай в государстве не повторяется, а не то небеса раскалываются и земля трясется. Созвездие Доу («Ковш») служит Великим залом совершенства, а планета Чжэнь-син (Сатурн) — храмом предков, она — звезда Сына Неба.

Когда планета стихии дерева (Юпитер) сходится с планетой стихии земли (Сатурном), возникают смуты в стране и голод, правителю тогда не следует вступать в сражения — он будет разбит; когда [Юпитер] сходится с планетой стихии воды (Меркурием), надлежит изменять намерения и сменять дела; когда [Юпитер] сходится с планетой стихии огня (Марсом), случается засуха; когда [Юпитер] сходится с планетой стихии металла (Венерой), простолюдины собираются вместе, подобно потокам.

Когда планета стихии металла (Венера) находится южнее, [а Сатурн — севернее], это [положение] называется Пинь му («Самка и самец»); в этот год хлеба созревают хорошо; когда планета стихии металла (Венера) находится севернее, [а Сатурн — южнее], урожай хуже *или* его почти нет [103]. Когда планета стихии огня (Марс) сходится с планетой стихии воды (Меркурием), производится закаливание металлов; когда [Марс] сходится с планетой стихии металла (Венерой), производится плавка металлов, исполняется траур. Во все эти периоды нельзя проводить [важных] дел; в случае использования войск вас ждет большое поражение. [Когда же планета] стихии огня (Марс) сходится с [планетой] стихии земли (Сатурном), быть беде, к управлению придут порочные сановники, наступит большой голод, сражения окончатся поражениями, армия отступит и попадет в трудное положение, во всех предпринятых делах постигнет большая неудача. [Когда планета] стихии земли (Сатурн) сходится с [планетой] стихии воды (Меркурием), быть урожаю, но встречаются и разные препятствия, случается разгром войск; государство, находящееся [под покровительством] этого места, не должно предпринимать [важных] дел; если оно выступит вовне, то потеряет земли; если войдет [с вой-

сками обратно], сохранит территории. Когда [Сатурн] сойдется с планетой стихии металла (Венерой), разразятся эпидемии, произойдут военные действия внутри царства, утратится территория. Когда сходятся три планеты, то в государстве, земли которого [находятся под покровительством] этого созвездия, [где сошлись планеты], произойдут военные действия как внутри, так и вне границ страны, наступит траур, сменят у власти *гунов* и *ванов*. Когда сходятся четыре планеты, то одновременно возникают военные действия и наступает траур, совершенные мужи в тревоге, маленькие люди (простолюдины) бегут со своих мест. Когда же сходятся пять планет, то становится легко действовать; тот, кто обладает добродетелями, пользуется признанием, у власти на смену ставят великого человека, который собирает [земли] всех четырех сторон воедино, а его потомки становятся многочисленными и процветающими; тот же, кто не обладает [нужными] добродетелями, претерпевает несчастья, почти что гибель. Когда все пять планет [выглядят] большими, то и дела, [совершаемые на земле], тоже грандиозны; когда все пять планет [выглядят] маленькими, то и дела, [совершаемые на земле], тоже мелки [104].

Если [планеты] поднимаются ранее срока, это называется *ин*, а тот, кто раньше поднялся, становится гостем: если [планеты] поднимаются позднее срока, это называется *со*, а тот, кто поднялся позднее, становится хозяином. [При всем этом] непременно появляются знамения, видные у звезд Бяо-син (у ручки Большой Медведицы). Совместное пребывание [планет] в одном созвездии служило их связи, взаимное вторжение [одной в другую] являлось их борьбой; [при сближении] в пределах 7 цуней непременно приходила [беда] [105].

Если вокруг пяти планет светился белый круг, наступали траур и засуха; если светился красный круг, в центре государства было неспокойно, шли военные действия; если светился синий круг, приходила беда от воды; если светился черный круг, распространялись болезни, многие умирали; если светился желтый круг, это приносило счастье.

[Если планеты] испускали пучки красных лучей, то [враги] нападали на наши города; если [они] испускали пучки желтых лучей, шла борьба за землю; если [планеты] испускали пучки белых лучей, слышались плач и стоны; если [планеты] испускали пучки синих лучей, то приходили беды от войн; если [планеты] испускали пучки лучей темного цвета, приходила [большая] вода, в результате прекращался поход измученных войск. Когда у всех пяти планет одинаковый цвет, в Поднебесной свертывают военные действия, а *байсины* живут в спокойствии и довольстве. [Таким образом, то, что] весною дуют ветры, осенью идут дожди, зимою стоят холода, а летом стоит жара, всегда зависит от движения и колебания [планет] [106].

Планета Чжэнь-син (Сатурн) появляется и, пройдя [по небосклону] 120 дней, идет в попятном направлении на запад; пройдя на запад 120 дней, она вновь поворачивает и следует на восток. Планета видна на небе 330 дней, затем она исчезает и через 30 дней вновь поднимается на востоке. Когда планета Тай-суй (Юпитер) находится под [зодиакальными] знаками *цзяинь*, планета Чжэнь-син (Сатурн) располагается в созвездии Дун-би («Восточная стена»), а затем в созвездии Ин-ши («Построенный дом») [107].

[*Г. Планета Венера*]

Изучая движение Солнца, определяют положение и место планеты Тай-бо (Венера). Говорят, что планета связана с западом и осенью, наблюдает за военными делами, [за движением Луны и небесных стрел] [108], она действенна в дни под циклическими знаками *гэн* и *синь*, ведает казнями. В случае убийств и утрат наказание исходит от планеты Тай-бо. Когда планета Тай-бо (Венера) утрачивает регулярность [прямого] движения, созвездие, в котором она находится, определяет судьбы государства. Появившись [в лучах зари], планета Тай-бо проходит через 18 созвездий за 240 дней и скрывается. После исчезновения на востоке планета в невидимом состоянии проходит 11 созвездий за 130 дней. После исчезновения на западе Венера проходит в невидимом состоянии через три созвездия за 16 дней и [вновь] появляется [109]. Если Венера должна появиться, но не появляется, должна скрыться, но не скрывается, это называют утратой ею своего местонахождения, [в этом случае] если не разобьют армию, то обязательно узурпируют власть правителя государства.

Записи о планете Тай-бо ведутся с 15-го числа первой луны. В год, называемый Шэ-ти-гэ, планета [Венера] появляется на востоке утром в созвездии Ин-ши («Построенный дом»), достигнув созвездия Цзюэ («Рог»), скрывается; [в следующий цикл] она появляется на западе вечером в созвездии Ин-ши и, достигнув созвездия Цзюэ, скрывается; [в следующий цикл] планета появляется утром в созвездии Цзюэ и скрывается в созвездии Би («Вилы»); [в следующий цикл] она появляется вечером в созвездии Цзюэ и скрывается в созвездии Би; [в следующий цикл] планета появляется утром в созвездии Би и скрывается в созвездии Цзи («Корзина»); [в следующий цикл] Венера появляется вечером в созвездии Би и скрывается в созвездии Цзи; [в следующий цикл] планета появляется утром в созвездии Цзи и скрывается в созвездии Лю («Изгиб»); [в следующий цикл], появившись вечером в созвездии Цзи, планета скрывается в созвездии Лю; [в следующий цикл] планета появляется утром в созвездии Лю и скрывается в созвездии Ин-ши; [в сле-

дующий цикл] Венера появляется вечером в созвездии Лю и скрывается в созвездии Ин-ши («Построенный дом»). Все появления и исчезновения Венеры на востоке и западе, по пять раз с каждой стороны, совершаются за восемь лет и 220 (232) дней, после чего планета вновь появляется утром на востоке в созвездии Ин-ши [110].

По общему подсчету, [Венера] за год делает оборот вокруг неба. Когда планета впервые появляется на востоке, она движется замедленно, проходя в день $^1/_2$ градуса, за 120 дней она обязательно проходит в обратном направлении одно-два созвездия. Когда [Венера] доходит до точки наибольшей элонгации, она поворачивает и движется на восток, проходя в день $1^1/_2$ градуса, и через 120 дней скрывается [в лучах солнца].

Когда планета Тай-бо невысоко [над горизонтом] и близка к Солнцу, ее называют Мин-син («Яркая звезда») и она [олицетворяет] мягкость. Когда планета высоко и далеко от Солнца, ее называют Да-сяо («Большая птица») [111] и она [олицетворяет] твердость. Когда Венера впервые появляется на западе, она движется убыстренно, проходя за день $1^1/_2$ градуса, в течение 120 дней; дойдя до наибольшей элонгации, она движется медленнее, по $^1/_2$ градуса в день, и через 120 дней на рассвете скрывается [в лучах солнца], при этом она обязательно проходит попятным движением одно-два созвездия, прежде чем исчезнуть [112]. [При таком движении], когда планета Тай-бо невысоко [над горизонтом] и близко к Солнцу, ее называют Да-бо («Большая белая») и она [олицетворяет] мягкость; когда же она высоко и удалена от Солнца, ее называют Да-сян («Великий советник») и она [олицетворяет] твердость. [Венера] появляется под циклическими знаками *чэнь* и *сюй* и скрывается под знаками *чоу* и *вэй*.

Если Венера должна появиться и не появляется, не должна исчезнуть, а исчезает, тогда в Поднебесной прекращают военные действия, а войска, находящиеся вне страны, вводятся обратно. Если Венера не должна появиться, а появляется, должна исчезнуть, но не исчезает, тогда в Поднебесной начинаются войны и появляются разбитые царства. Когда же планета в нужное время появляется, то государство, [которому она покровительствует], процветает. Когда Венера появляется на востоке, она ведает востоком; когда она скрывается на востоке, то ведает северной стороной; когда Венера появляется на западе, она ведает западом; когда она скрывается на западе, то ведает южной стороной [113].

Если [Венера] длительное время находится в месте своего пребывания, то поселения, [покровительствуемые этой частью неба], получают выгоду; если же планета спешит сменить [свое место], то поселения, [находящиеся под покровительством этой части неба], терпят несчастья. Когда, появляясь на западе, [Ве-

нера], несмотря на попятное движение, достигает востока, государства, находящиеся прямо на западе, процветают. Когда, появляясь на востоке, [Венера] достигает запада, то государства, находящиеся прямо на востоке, процветают. После своего появления [Венера] обычно не проходит по всему небосклону, а если проходит по всему небу, то в Поднебесной сменяется правление [114].

Если [Венера] маленькая и пучки ее лучей колеблются, возникают военные действия. [Если планета] вначале после появления большая, а потом уменьшается, значит, войска слабы; если, появившись, планета маленькая, а потом увеличивается, значит, войска сильны. Если положение [Венеры] на небе высокое, значит, при использовании войск глубоки благоприятные и мелки несчастливые [исходы]; если же положение [Венеры] низкое, то мелки благоприятные и глубоки неблагоприятные [исходы]. Когда Солнце направляется к югу, а планета стихии металла (Венера) расположена южнее его, когда Солнце направляется к северу, а планета стихии металла (Венера) расположена севернее его, это положение называется Ин («Раннее появление»), и тогда *хоу* и *ваны* неспокойны, а при использовании войск наступление будет благоприятным, отступление — гибельным. Когда Солнце направляется к югу, а планета стихии металла (Венера) расположена севернее его или когда Солнце направляется к северу, а планета стихии металла (Венера) находится южнее его, это называется Со («Запоздалое появление»), и тогда *хоу* и *ваны* испытывают тревогу, а при использовании войск отступление — благо, а наступление — гибельно. При использовании войск [взирают на] образ планеты Тай-бо (Венера): если планета Тай-бо движется быстро, то и действуют стремительно; если планета движется медленно, то и действуют медленнее; [если планета] испускает пучки лучей, решаются на бой; [если она] мерцает тревожно, то торопятся. Когда га́ло — круг вокруг планеты — в покое, то [войска] недвижны; [если двинуть войска] в направлении, указываемом пучком лучей планеты, будет удача; [если двинуть войска] в противном направлении, всегда будет несчастье. [Когда Венера] появляется, войска посылают; [когда Венера] исчезает, войска возвращают.

Когда пучки лучей [планеты Венера] красного цвета — быть войне; когда пучки лучей белого цвета — быть трауру; когда пучки лучей и круг [вокруг планеты] темного цвета — будут неприятности в делах, связанных со [стихией] воды; когда круг [вокруг планеты] и малый пучок лучей серого цвета — будут неприятности в делах, связанных со [стихией] дерева; когда [вокруг планеты] желтый круг, а свет пучка лучей спокойный — возникнут дела, связанные со [стихией] земли, будет урожайный год. Если после трех дней видимости планета вновь ослабева-

ет и скрывается, а через три дня вновь появляется в полной силе, это называется Жуань («Слабость»). Тогда в государствах, находящихся на земле [под ее покровительством], армии терпят поражения, а военачальники бегут. Если Венера после трех дней невидимости вновь появляется, оставаясь слабой, а через три дня видимости вновь, но уже в полной силе скрывается, тогда государства, находящиеся на земле [под ее покровительством], испытывают трудности, в войсках хотя и имеется зерно для еды и оружие, но оно остается для использования людям [противника]; солдат хотя и множество, но военачальники попадают в плен. Если Венера, появившись на западе, утрачивает [регулярность своего] движения, то внешние государства терпят поражения[115]; если, появившись на востоке, планета утрачивает [регулярность своего] движения, то терпят поражение срединные государства. Когда вокруг планеты светится большой и блестящий желтый круг, можно делать хорошие дела; когда круг вокруг нее большой и красный, войска процветают, не сражаясь.

Когда планета Тай-бо белого цвета, она сравнима с звездой Лан; когда планета красноватого цвета, она сравнима с звездой [созвездия] Синь; когда планета желтого цвета, она сравнима с звездой левого плеча созвездия Шэнь; когда планета серо-желтого цвета, она сравнима с звездой правого плеча созвездия Шэнь; когда планета темно-серого цвета, она сравнима с большой звездой созвездия Куй[116]. Когда все пять планет, следуя за планетой Тай-бо, собираются в одном созвездии, то государство, находящееся внизу [под покровительством этого созвездия], может, используя военную силу, подчинить себе Поднебесную. Если планеты фактически пребывают [в этом созвездии], то государство, [покровительствуемое им], может добиться своей цели; если размещение планет призрачно, то государство, [покровительствуемое им], своей цели не добивается. Движение планеты важнее, чем ее цвет, цвет планеты важнее ее положения, однако иметь положение важнее, чем не иметь его; иметь цвет важнее, чем не иметь его; движение же звезд берет верх над всем.

[Если Венера] появляется и задерживается среди [вершин] тутовников и вязов у горизонта, это несет неприятности государствам, находящимся внизу [под ее покровительством]; [если Венера] поднимается вверх очень быстро и ранее, чем закончится ее дневной путь, проходит третью часть небосвода[117], это несет неприятности враждебным царствам. Если, поднявшись вверх, Венера вновь спускается или, спустившись, вновь поднимается вверх, будут бунты военачальников. Если планета вступает в зону Луны, военачальники себя опозорят. Если планеты стихии металла (Венера) и стихии дерева (Юпитер) сойдутся и будут совместно светить, то внизу, под ними, быть вой-

не; если же они не сойдутся, то хотя войска и поднимутся, но битвы не произойдет; если [эти две планеты] сойдутся и взаимно погасят свет друг друга, тогда на землях [покровительствуемых царств] появятся разбитые армии [118].

[Если Венера] появляется на западе, а в вечерние сумерки появляется в северном направлении, войска северных [царств] в силе; если Венера появляется во время вечерней трапезы — это малая слабость; если она появляется в полночь — это средняя слабость; если она появляется с пением петухов — это большая слабость, и все это называется [положением, когда] сила *инь* склоняется перед силой *ян*.

Если Венера располагается на востоке, а с началом дня появляется в южном направлении, войска южных [царств] в силе. И тогда, если [Венера] появляется с пением петухов — это малая слабость; если она появляется в полночь — это средняя слабость; если появляется в сумерках — это большая слабость, и все это называется [положением, когда] сила *ян* склоняется перед силой *инь*.

Когда планета Тай-бо скрывается, то если послать в это время войска, их ждет гибель. Когда планета появляется к югу от [части неба под знаком] *мао*, юг берет верх над севером; когда она появляется к северу от [части неба под знаком] *мао*, север берет верх над югом; когда планета находится прямо в [части неба под знаком] *мао*, получают выгоду государства, находящиеся на востоке. Когда планета [Тай-бо] появляется к северу [от части неба под знаком] *ю*, север берет верх над югом; когда планета появляется к югу от [части неба под знаком] *ю*, юг берет верх над севером; когда же планета находится прямо в [части неба под знаком] *ю*, побеждают государства, находящиеся на западе.

Когда планета [Тай-бо] пересекается с отдельной планетой, быть малой битве; когда сходятся все пять планет, быть большой битве. Когда во время взаимного схождения [с другими планетами] Тай-бо восходит к югу от них, то терпят поражение южные государства; когда она восходит к северу от них, то терпят поражение северные государства; когда Венера движется быстро, [преобладает] военное начало; когда она не продвигается, [преобладает] гражданское начало. Когда [Венера] белого цвета, испускает яркие снопы света и восходит рано, случается лунное затмение; когда [она восходит] поздно, происходят необыкновенные явления на небе [119] и появляются хвостатые звезды. Это воздействует на государства, [ею покровительствуемые]. [Когда Венера] появляется на востоке, это связано с добродетелью, и [если в этом случае] предпринимаются дела, то, пойдет ли планета влево или навстречу, [все равно] придет успех. [Когда Венера] появляется на западе, это связано с наказаниями, и [если в этом случае] предпринимаются дела, то,

пойдет ли планета направо или повернет назад, [все равно] ждет успех. В противном же случае во всем жди несчастья. Если свет планеты Тай-бо дает тень, в сражении будет победа. [Если Венера] видна днем и пересекает небосклон, это называют Чжэн мин («Соперничает [с Солнцем] в яркости»), тогда сильные царства слабеют, а малые царства усиливаются, женщины-правительницы процветают.

Созвездие Ган («Шея») служит храмом далеких предков, а планета Тай-бо (Венера) — храмом [близких] предков. Планета Тай-бо — высший чиновник [на небе], ее прозвище — Шан-гун («Высший гун»). Другие названия Венеры таковы: Инь-син, Тай-чжэн, Ин-син, Гуань-син, Гун-син, Мин-син, Да-шуай, Дацзэ, Чжун-син, Да-сян, Тянь-хао, Сюй-син и Юэ-вэй [120]. Будучи на положении *дасыма* — управителя над военными делами, планета внимательно наблюдает за этим.

[*Д. Планета Меркурий*]

Изучая встречи Солнца с созвездиями, определяют положение планеты Чэнь-син (Меркурий). Говорят, что планета [Меркурий] связана с севером, стихией воды, с духом Тай-инь («Великого скрытого», т. е. Луны), она управляет зимой, она [действенна] в дни под циклическими знаками *жэнь* и *гуй* [121]. Когда ошибаются в наказаниях, то кара исходит от планеты Чэнь-син, поэтому в созвездии, в котором находится планета [Меркурий], решается судьба государства. Эта планета выправляет четыре сезона: во втором месяце весны, в день весеннего равноденствия, [планета Чэнь-син] появляется вечером поблизости от пяти групп звезд, к востоку от созвездий Куй («Скипетр»), Лоу («Оковы»), Вэй («Желудок»), и служит землям царства Ци [122]; во второй месяц лета, в день летнего солнцестояния, планета появляется вечером поблизости от семи групп звезд, находящихся к востоку от созвездий Дун-цзин («Восточный колодец»), Юй-гуй («Духи людей») и Лю («Изгиб»), и служит землям царства Чу [123]; во втором месяце осени, в день осеннего равноденствия, планета появляется вечером поблизости от четырех групп звезд, находящихся к востоку от созвездий Цзюэ («Угол»), Ган («Шея»), Ди («Основа») и Фан («Дом»), и служит землям царства Хань [124]; во втором месяце зимы, в день зимнего солнцестояния, планета [Чэнь-син] появляется утром вблизи востока и вместе с созвездиями Вэй («Хвост»), Цзи («Корзина»), Доу («Ковш») и Цянь ню («Воловод») направляется к западу [125], тогда планета служит срединным царствам. Ее появление и исчезновение обычно проходят под зодиакальными знаками *чэнь, сюй, чоу* и *вэй*.

Если планета [Меркурий] появляется утром, быть затмению Луны; если появляется вечером, явится комета или произойдут

необычные небесные явления. Если в свое время [Меркурий] должен показаться, но не показывается, это нарушение [его движения], тогда войска, посланные в чужие земли, не должны сражаться. Если в течение одного сезона [Меркурий] не появляется, в это время не будет мира; если же все четыре сезона года [Меркурий] не появляется, в Поднебесной случится большой голод[126]. Когда планета [Чэнь-син] должна показаться и она появляется, то, если планета белого цвета, быть засухе; если она желтого цвета, все злаки хорошо созревают; если она красного цвета, быть военным действиям; если она черного цвета, быть [большой] воде. Когда [Меркурий] появляется на востоке, большой и белый, произойдут военные действия за пределами страны и [войска] будут рассеяны; [если Меркурий] остается, как обычно, на востоке и имеет красный цвет, победят срединные государства; [если Меркурий] находится на западе и имеет красный цвет, то это к выгоде внешних владений. Если же нет войск вовне, а планета [Меркурий] красная, значит, начнется война. Если планета Чэнь-син появится на востоке вместе с планетой Тай-бо (Венера), обе будут красного цвета и будут испускать пучки лучей, значит, внешние владения потерпят большое поражение, а срединные государства победят; если же планета [Чэнь-син] вместе с планетой Тай-бо появятся на западе и обе будут красного цвета и будут испускать пучки лучей, то победят внешние владения.

Когда пять планет, находящиеся на небе раздельно, собираются на восточной стороне [неба], будет польза срединным государствам; если планеты собираются на западной стороне [неба], то внешние владения получат преимущества при использовании войск. Когда же все планеты, следуя за планетой Чэнь-син (Меркурий), собираются в одном созвездии, то государство, [находящееся под покровительством] этого созвездия, сможет распространить свои законы на всю Поднебесную. Когда планета Чэнь-син не появляется, то планета Тай-бо (Венера) выполняет роль гостя; когда планета Чэнь-син появляется, планета Тай-бо выполняет роль хозяина. Если [Меркурий] появляется, но не следует за планетой Тай-бо (Венера), то на полях хотя и располагаются армии, но сражений не происходит. Если [Меркурий] появляется на востоке, а планета Тай-бо появляется на западе или если [Меркурий] восходит на западе, а планета Тай-бо — на востоке, то это [не] по правилу[127], и тогда хотя на полях и расположены войска, но они не сражаются. Если [Меркурий] появляется, пропустив свое время, тогда вместо холода наступает тепло, а когда должно быть тепло, становится, наоборот, холодно. Если [Меркурий] должен появиться, а не появляется, это называется Цзи цзу («Нападение на солдат»), и [действительно] возникают большие военные действия. Когда планета Чэнь-син (Меркурий) входит [в

поле] планеты Тай-бо (Венера) и затем появляется над ней, значит, армия будет разбита, военачальник убит, армии пришельцев победят; [когда Меркурий] появляется под планетой [Венерой], значит, пришельцы потеряют свои земли. Если планета Чэнь-син приходит и сталкивается с планетой Тай-бо, при этом Тай-бо не уходит, это означает, что военачальник умрет.

Если [Меркурий] появляется прямо над созвездием Ци («Флаг»), значит, разобьют армию, убьют военачальника, а пришельцы победят; если [Меркурий] появляется под этим созвездием, пришельцы потеряют свои земли. Если проследить в направлении, указываемом созвездием Ци, определишь армию, которая будет разбита [128]. Если [Меркурий] кружится вокруг планеты Тай-бо (Венера), словно вступая с ней в борьбу, быть большому сражению, пришельцы одержат победу. Если планета Мянь («Избегающий») [129] проходит планету Тай-бо и затем в промежутке между ними может поместиться меч, значит, сражение будет малым и пришельцы одержат победу. Когда планета Мянь (Меркурий) располагается перед планетой Тай-бо (Венера), то армии распускаются; когда [Меркурий] появляется слева от Тай-бо, быть малому бою; [когда Меркурий] подходит вплотную к планете Тай-бо, быть бою с участием десятков тысяч человек, погибнут владыка людей и его чиновники; [когда Меркурий] появляется справа от планеты Тай-бо (Венера) и отстоит от нее на 3 *чи*, тогда наступает острый момент для армии и предвидится сражение. [Когда у Меркурия] сияют пучки лучей темно-серого цвета, войска испытают трудности; когда сияют пучки лучей черного цвета, быть [большой] воде. [Если Меркурий] красного цвета, тогда наступает конец войскам, истощившим силы на марше.

Планета Мянь (Меркурий) имеет семь наименований: Сяочжэн («Малый образец»), Чэнь-син, Тянь-чань («Небесное острие»), Ань-чжоу-син («Планета, несущая покой повсюду»), Сишуан («Тонко светящая»), Нэн-син («Планета способностей»), Гоу-син («Планета-крюк»). Если планета желтого цвета, небольшого размера и при восхождении меняет свое место, то в поведении и внешней изысканности [людей] в Поднебесной происходят изменения, и не в лучшую сторону. У планеты Мянь бывает пять цветов: когда вокруг планеты га́ло темно-серого цвета, быть печалям; когда вокруг планеты га́ло белого цвета, наступает траур; когда красного цвета — в центре страны нет покоя; когда гало черного цвета — приходит счастье. Сияние пучков лучей красного цвета [означает, что враги] нападут на наши города; сияние пучков лучей желтого цвета [означает, что] произойдет борьба за земли; сияние пучков лучей белого цвета [означает, что] будут слышны стенания и плач.

Когда планета Мянь (Меркурий) появляется на востоке, она

проходит четыре созвездия за 48 дней, самое меньшее за 20 дней; затем, идя обратно, скрывается на востоке; когда планета Мянь появляется на западе, она проходит четыре созвездия за 48 дней, самое меньшее за 20 дней, после чего, повернув обратно, скрывается на западе. За один путь планета проходит созвездия Ин-ши, Цзюэ, Би, Цзии Лю. Если планета [Меркурий] появляется между созвездиями Фан и Синь, случается землетрясение [130].

Что касается цвета планеты Чэнь-син, то весной она серо-желтого цвета, летом она красно-белого цвета, осенью она светло-серого цвета, и тогда год урожайный; зимой она желтого цвета, но не яркая. Если планета меняет эти цвета, то надлежащие сезоны не приносят изобилия [131]. Если весной планета не видна, дуют сильные ветры, и тогда осень не приносит плодов; если летом планета не видна, то в течение 60 дней будет засуха, случится лунное затмение; если осенью планета [Меркурий] не видна, то произойдут военные действия, а весной ничего не вырастет; если зимой [Меркурий] не виден, будет пасмурно, дождь пойдет 60 дней, появятся затопленные селения, а летом ничего не вырастет.

[III. СООТНОШЕНИЕ СОЗВЕЗДИЙ И РЕГИОНОВ]

Созвездия Цзюэ («Угол»), Ган («Шея») и Ди («Основа») покровительствуют области Яньчжоу. Созвездия Фан («Дом») и Синь («Сердце») покровительствуют области Юйчжоу. Созвездия Вэй («Хвост») и Цзи («Корзина») покровительствуют области Южчоу. Созвездие Доу («Ковш») покровительствует району рек и озер. Созвездия Цянь-ню («Воловод») и Унюй («Служанка») покровительствуют области Янчжоу. Созвездия Сюй («Пустота») и Вэй («Кровля») покровительствуют области Цинчжоу. Созвездия Ин-ши («Построенный дом») и Дун-би («Восточная стена») покровительствуют области Бинчжоу. Созвездия Куй («Скипетр»), Лоу («Оковы») и Вэй («Желудок») покровительствуют области Сюйчжоу. Созвездия Мао и Би («Вилы») покровительствуют области Цзичжоу. Созвездия Цзуй-хуэй («Морда») и Шэнь («Заслуги») покровительствуют области Ичжоу. Созвездия Дун-цзин («Восточный колодец») и Юй-гуй («Духи людей») покровительствуют области Юнчжоу. Созвездия Лю («Изгиб»), Ци-син («Семизвездие») и Чжан («Натянутый лук») покровительствуют области трехречья Саньхэ. Созвездия И («Крыло») и Чжэнь («Колесница») покровительствуют области Цзинчжоу [132].

Звезды созвездия Ци-син («Семизвездие») являлись чиновниками, планета Чэнь-син (Меркурий) служила храмом предков и была звездой варваров *мань* и *и* [133].

[IV. ПРЕДСКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОЛНЦЕМ]

Когда две армии противостоят друг другу, вокруг Солнца образуется ореол; когда этот ореол ровный, то [военные] силы уравнены; когда этот ореол широкий и увеличивается, быть победе; когда он тонкий и сужается, победы не будет. [Когда Солнце] окружает двойной ореол, разгрома армий не произойдет. Охват [Солнца ореолом] означает согласие; когда ореол отходит, согласия не будет, произойдет разделение, и [армии] взаимно отойдут. [Когда ореол] стоит прямо, [как бы] отделившись [от Солнца], ставят *хоу* или *вана*; [ореол] может указывать на разгром армии и смерть военачальника. [Когда ореол] сзади или как бы сидит на [Солнце], быть радости. Если [свет] кольца сосредоточен на самом светиле, победят войска, находящиеся в середине; если [свет кольца] направлен вовне, победят войска, находящиеся вовне (осаждающие). Если [свет солнечного ореола] во внешней части темный, а в середине красный, стороны разойдутся мирно; [если свет солнечного ореола] во внешней части красный, а в середине темный, стороны разойдутся с ненавистью. Если световое кольцо-ореол из частиц *ци* рано появляется и поздно исчезает, расположенная [в этом месте] армия победит; если [этот ореол] рано появляется и рано исчезает, то сначала будет удача, потом беда; [если ореол] поздно появляется и поздно исчезает, сначала будет беда, а потом удача; если [ореол] поздно появляется и рано исчезает, то и сначала и потом быть беде, и расположенная здесь армия не одержит победы. [Если солнечный ореол] показался и исчез, а его излучение было резким, то хотя и будет одержана победа, но она не принесет славы. [Если солнечный ореол] будет виден более половины дня, то заслуги будут большими. [Если в ореоле видны лучи] белого цвета, изогнутые, как радуга, и короткие, верх и низ у них острый, тогда под местом их появления на земле прольется большая кровь. Солнечный ореол определяет победу самое близкое в срок до 30 дней и самое далекое — в срок до 60 дней.

Когда происходит затмение Солнца, то это неблагоприятно для тех мест, где оно случилось; если же затмение повторяется, оно уже благоприятно для этих мест; когда же затмение наиболее полное, значит, на престол взойдет правитель. Если взять прямое восхождение [Солнца] и созвездие, в котором оно находится, да еще учесть солнечное время, тогда можно определить судьбу государства, находящегося [под покровительством] этого участка неба [134].

[V. ПРЕДСКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛУНОЙ]

Когда Луна двигается своим средним путем [через созвездие Фан], это означает благополучие и спокойствие, согласие и

справедливость. [Когда Луна проходит] Зал Тьмы силы *инь*, ожидай большой воды и всяких темных дел. [Когда Луна проходит] вне [созвездия Фан] на 3 *чи* к северу, [это связано со] звездой Инь-син, еще севернее на 3 *чи*, [это связано с] областью Тай-инь («Великое темное»), тогда приходит большая вода и война. [Когда Луна проходит] Зал Света силы *ян*, царит своеволие и разнузданность. [Когда Луна проходит] звезду Ян-син («Звезда светлого начала»), совершается много жестокостей и заключений в тюрьмы. [Когда Луна проходит] область Тай-ян («Великого светлого»), жди большой засухи и траура [135].

[Если Луна проходит] через созвездия Цзюэ («Угол») и Тянь-мэнь («Небесные ворота») в десятой луне, то в четвертой луне [следующего года] поднимутся воды; [если Луна пройдет эти созвездия] в одиннадцатой луне, то [подъем вод произойдет] в пятой луне [следующего года]; если [Луна пройдет эти созвездия] в двенадцатой луне, то [воды поднимутся] в шестой луне [следующего года]. [Если Луна] приблизится к этим звездам на 3 *чи* или отдалится на 5 *чи*, вспыхнет бунт против четырех помощников [государя] и эти помощники будут казнены. [Если Луна] пройдет через созвездия Наньхэ («Южная река») или Бэйхэ («Северная река»), то, говоря с позиций сил *инь* и *ян*, случится засуха и наводнение, произойдут военные действия и наступит траур [136].

Если Луна покрывает планету Суй-син (Юпитер), то в местностях, [покровительствуемых] созвездиями, [где это происходит], наступает голод, почти гибель. [Если Луна покрывает] планету Ин-хо (Марс), то происходят беспорядки; [если Луна покрывает] планету Чжэнь-син (Сатурн), то низшие вредят высшим; [если Луна покрывает] планету Тай-бо (Венера), то сильные царства терпят поражения в боях; [если Луна покрывает] планету Чэнь-син (Меркурий), наступают беспорядки из-за женщин. Когда Луна покрывает звезду Да-цзюэ («Большой рог»), это ненавистно тем, кто определяет судьбы [людей]; [когда Луна покрывает] созвездие Синь, то внутри страны действуют разбойники; [если же Луна покрывает] ряд других звезд, то на землях, [находящихся под покровительством] этих звезд, господствуют тревоги и заботы [137].

Затмения Луны имеют свою начальную дату, они случаются с интервалом в пять месяцев шесть раз, потом с интервалом в шесть месяцев пять раз, потом вновь с интервалом в пять месяцев шесть раз, затем один раз в шесть месяцев и еще с интервалом в пять месяцев пять раз; все это происходит за [113] 121 месяц [или лун], после чего все начинается сначала. Поэтому затмения Луны постоянны, а солнечные затмения не так щедры [138]. [Когда затмения проходят в дни] под циклическими знаками *цзя* и *и*, это касается земель, находящихся за пределами четырех морей [Китая], и поэтому гаданий по Солнцу и Лу-

не не делают. [Когда затмения проходят в дни] под циклическими знаками *бин* и *дин*, это касается рек Янцзыцзян и Хуайхэ, земель между морем и горой Дайцзун. [Когда затмения проходят в дни] под циклическими знаками *у* и *цзи*, это касается центральной области, рек Хуанхэ и Цзишуй. [Когда затмения проходят в дни] под циклическими знаками *гэн* и *син*, это касается земель к западу от горы Хуашань. [Когда затмения проходят в дни] под циклическими знаками *жэнь* и *гуй*, это касается земель к северу от гор Хэншань. Затмения Солнца [имеют отношение] к правителю государства; затмения Луны [имеют отношение] к военачальникам и советникам, которые служат государю.

[VI. ДРУГИЕ НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА]

Звезда Го-хуан («Повелитель государства») — большая звезда красного цвета, по форме подобна [одной из звезд] на Южном полюсе — Нань-цзи. Когда она восходит, то на землях, [опекаемых ею], начинаются военные действия и армии там крепнут; но для земель в противоположной стороне это неблагоприятно[139]. Звезда Чжао-мин («Блестящий свет») — большая звезда белого цвета, пучков лучей не испускает, она движется то вверх, то вниз. В царствах, над которыми она восходит, поднимают войска и происходит много перемен[140]. Звезда У-цань («Пять жестоких») восходит прямо на востоке и [покровительствует] землям на востоке. По форме сходна с планетой Чэньсин (Меркурий), отходит от горизонта примерно на 6 *чжанов*. Звезда Да-цзэй («Крупный злодей») восходит прямо на юге и [покровительствует] землям на юге. Она отходит от горизонта примерно на 6 *чжанов*. Звезда большая, красного цвета, неоднократно меняет место, излучает сияние. Звезда Сывэй («Надзирающий над опасностями») восходит прямо на западе и [покровительствует] землям на западе. Отходит от горизонта примерно на 6 *чжанов*. Звезда большая, белого цвета, сходна с планетой Тай-бо (Венера). Звезда Юй-хань («Колодник» или «Варнак») появляется прямо на севере и [покровительствует] землям на севере. Отходит от горизоита примерно на 6 *чжанов*. Звезда большая, красного цвета, неоднократно передвигается. При наблюдении видно, что ее середина синяя.

Когда эти звезды четырех стран света появляются, то если появление [какой-либо из них] совершалось не в своем направлении, тогда в землях, [покровительствуемых ею], начинались военные действия, а для земель с противоположной стороны складывалось неблагоприятное положение[141].

Небесное тело Сы-чжэнь («Четыре подчинения») появляется в четырех углах [небосклона], оно отходит от горизонта примерно на 4 *чжана*. Небесное тело Ди-вэй сянь гуан («Освещаю-

щее все четыре угла земли») тоже появляется в четырех углах [небосклона], оно отходит от горизонта примерно на 3 *чжана*. Если Луна восходит первой, то, когда видно это [небесное тело], на землях, [лежащих под ней], наступают беспорядки, при этом смутьяны погибают, а добродетельные люди возвышаются. Небесное тело Чжу-син («Светильник») по форме напоминает планету Тай-бо (Венера). Появившись, это тело не движется, показавшись, исчезает. В местах, им освещаемых, в городах и селениях наступают смуты[142]. То, что подобно звездам, но не звезды, подобно облакам, но не облака, называется Гуй-се («Обращенные ко злу»). Когда Гуй-се появляются, непременно находятся возвращающиеся в свое царство.

Звезды — это рассеянные пары металла, их основа — огонь. Когда звезд на небе множество, для государства это благоприятно; когда их мало — это беда. [Тянь] Хань («Река звезд», Млечный Путь) — тоже рассеянные пары металла, но ее основа связана со стихией воды. Если звезд в Реке звезд много, то и воды много; если звезд [в Млечном Пути] мало, то быть засухе. Таков общий великий порядок[143]. Небесное тело Тянь-гу («Небесный барабан») издает звуки, подобные грому, но это не гром, его звуки рождаются на Небе и спускаются на Землю[144]. Там, куда звуки направляются, мобилизуют войска. Небесное тело Тянь-гоу («Небесная собака») по форме похоже на большое мчащееся небесное тело, которое издает шум. Когда оно снижается и достигает земли, то сходно с собакой. В месте, куда это тело падает, издали виден свет пламени, языки которого бьются в небо. Ниже пламени образуется круг, напоминающий поле площадью в несколько *цин*; верхняя, открытая часть круга имеет желтый цвет, и тогда на тысячи *ли* [от этого места] будут разбиты армии и убьют военачальников[145].

Небесное тело Гэ-цзэ (Хэ-до) подобно пылающему огню, желто-белого цвета. Оно поднимается с земли и устремляется ввысь. Низ его огромен, верх заостряется. Там, где это тело видно, не сеют, а собирают урожай; однако если не прилагают старания на земле, то непременно потерпят большой урон[146]. Небесное тело «Знамя Чи-ю» сходно с кометой, хвост его изогнут, делая его похожим на флаг. Когда оно показывается, правитель проводит карательные походы во всех четырех направлениях. Небесное тело Сюнь-ши появляется сбоку созвездия Бэйдоу («Северный Ковш»), по форме напоминает самца фазана. Когда оно разогрето, то имеет темно-синий цвет и сходно с лежащей черепахой. Небесное тело Ван-ши («Кривая стрела») — род большой падающей звезды, движется, как змея, темновато-желтого цвета, издали у нее видны как бы пылающие перья. Небесное тело Чан-гэн похоже на кусок полотна, покрывающего небосклон. Когда это тело появляется, возникают военные действия.

Когда подобные небесные тела падают, достигая земли, они превращаются в камень. Между реками Хуанхэ и Цзишуй такие звездные тела падают часто. Когда небо ясное, то видна звезда Цзин-син («Блестящая звезда»). Это звезда добродетели. Ее форма непостоянна, но она обычно появляется над царствами, обладающими истинными принципами [147].

[VII. ОБЛАКА, ПАРЫ И ТУМАНЫ]

Всякий раз, когда наблюдают издали за облаками и парами, то, подняв голову вверх, видят их на расстоянии 300—400 *ли*; наблюдая по горизонту, видят их над заходящим солнцем на расстоянии от 1000 до 2000 *ли*; поднявшись на высокое место, видят их внизу у земли на расстоянии до 3000 *ли*. Если на облаках и парах (туманах) сверху размещаются [фигуры] диких животных, то это превосходно. В местностях к югу от горы Хуашань пары тумана снизу имеют темный, а сверху — красный цвет. В районе гор Сунгао и Трехречья пары и туманы чисто красного цвета. К северу от гор Хэншань пары и туманы снизу темные, а сверху синие. В районе Бохая, горы Цзе шн, между морем и горой Дайцзун пары и туманы все темные. Между реками Янцзы и Хуайхэ пары и туманы все светлые [148].

Пары и туманы, [имеющие отношение] к сосланным на работы, белого цвета; пары, связанные с усилиями на земле, желтого цвета; пары, [имеющие отношение к] колесницам, поднимаются то вверх, то вниз, потом, двигаясь дальше, собираются вместе; пары и туманы, [имеющие отношение] к конникам, стелются низко и широко; пары, [имеющие отношение к] солдатам, скатываются в шары. [Если пары] сначала стелются низко, а потом поднимаются высоко, быть эпидемиям, а если пары сначала расстилаются по площади и потом поднимаются высоко, а затем скапливаются и стелются низко, быть отступлению. Если пары стелются ровно, то продвижение [войск] медленное; [если пары] сначала высоко, а потом низко, тогда войска, не задерживаясь, возвращаются. [Когда потоки] паров взаимно встречаются, то стелющиеся низко побеждают идущих высоко, а скопившиеся [пары] побеждают стелющиеся по площади. Когда пары приходят с низин и следуют вдоль путей колесниц, то через три-четыре дня они еще видны с расстояния в 5—6 *ли*. Когда пары приходят с высоты 7—8 *чи*, то через 5—6 дней они еще видны с расстояния более 10 *ли*. Когда же пары приходят с высоты от 1 до 2 *чжанов*, то и через 30—40 дней они еще видны с расстояния в 50—60 *ли*.

Когда небольшие облака чисты и белы, военачальники отважны, а их воины трусливы. Если у облаков большая основа, а близкие к нам облака оторваны от далеких, быть войне. [Если облака] сине-белого цвета и спереди обвисшие, то в сраже-

нии будет победа; если передняя часть облаков красного цвета и поднята кверху, то в сражении не победить. Облака, идущие строем, подобны сооружаемой городской стене; острые облака подобны ткацкому челноку; облака, похожие на ось повозки, кружат вокруг себя два острия; связанные облака подобны веревке, находясь впереди нас, они как бы протягиваются по всему небу, а если их половина, то они занимают полнеба. Облака-цикады похожи на флаги на дворцовых башнях; крюкообразные облака искривлены, как крючья. При появлении этих видов облаков в соответствии с одним из пяти цветов, [в который они окрашены], гадают. [Когда же облака] обильны и клубятся густо, то их вид действует на людей, и тогда [тоже] гадают. [В этом случае] войска непременно поднимаются и, объединившись, вступают в борьбу с теми, кто прямо против них.

При своих наблюдениях [за облаками] Ван Шо главное значение придавал облакам близ солнца. Облака и пары сбоку солнца — образы правителя людей. Во всех случаях гадают по форме этих облаков и паров. Поэтому пары и эманации, связанные с северными варварами, подобны стадам скота и шалашам; пары, связанные с южными варварами, сходны с судами и лодками и вымпелами на них. В местах больших наводнений, на полях сражений, где разбиты армии, в руинах [столиц] погибших государств — везде под землей накапливаются ценности (деньги), поэтому над [местами], где есть такое золото и драгоценности, всегда происходит истечение паров, которые нельзя не обнаружить. По берегам морей миражи из паров и туманов подобны многоярусным башням [на судах], а туманы и пары в обширных равнинах образуют дворцы и башни. Облака и пары каждый раз имитируют то, что собрано и накоплено тамошними горами, реками или людьми[149]. Поэтому тот, кто наблюдает за прибытком и утратами, при прибытии в царство или селение смотрит, как управляются пожалованные земли и обрабатываемые поля, как пользуются милостями города, обнесенные стенами, и их пригороды, дома и помещения отдельных семей, затем [проверяющие] доходят до осмотра состояния и совершенства повозок, одежды, домашних животных и производимых изделий. Когда имеется действительный прибыток, это сулит счастье; когда все начисто разметано, это сулит несчастье.

Когда то, что похоже на огонь, на самом деле не огонь; то, что похоже на облака, на самом деле не облака, оно сверкает и переливается, держится обособленно и извивается — это называют Цин-юнь («Благовещие облака»). А когда благовещие облака показываются, значит, [появились] пары и эманации радости. Когда то, что похоже на туман, не туман, от него верхнее платье и головные уборы не намокают, то коль скоро [такая дымка] показалась, в районах ее появления надевают латы и спешат [в поход].

Гром и молния, крабовидная радуга, раскаты грома, ночной свет — все это движения паров силы *ян*. Весной и летом [сила *ян*] проявляет себя, осенью и зимой она скрывается, поэтому наблюдающий не может не надзирать за ней.

«Когда раскалывается небо, [являются] подвешенные в нем небесные тела; когда трясется земля, [в ней открываются] трещины и разломы; тогда рушатся горы и перемещаются их осколки, преграждается путь потокам и горным ручьям; разливается вода и растягивается земля, болота иссякают и появляются разные видения. Когда большие и малые ворота во внешних и внутренних стенах [заброшенных городов], двери в покоях [покинутых] дворцов портятся и засыхают, тогда в дворцах и храмах, в резиденциях знатных людей поселяются простые люди. По песням и обычаям людей, их повозкам и одежде судят о пище и питье народа; по пяти злакам, по травам и деревьям судят о месте, к которому люди относятся. Закрома и склады, конюшни и хранилища расположены по дорогам во всех четырех направлениях. Домашний скот, птицы и дикие звери то приходят, то удаляются от мест своего появления. По рыбам, съедобным черепахам, птицам и крысам судят об их (людей) местонахождении. Духи людей плачут и, казалось, зовут, встречаясь людям». Ложные все это слова, поистине так! [150].

[VIII. ПРЕДСКАЗАНИЯ ОБ УРОЖАЕ]

Всякий раз, когда хотят узнать, какой будет урожай, хороший или плохой, тщательно наблюдают за началом года. Начало года может прийтись на день зимнего солнцестояния, тогда начинает себя проявлять [животворная] сила рождения растений. На следующий день после зимних жертв *ла* люди собираются, чтобы отметить конец года и вместе покушать и попить. Животворная сила *ян* поднимается, поэтому и называют [это время] началом года. Утро [первого дня] первой луны — это начало года для правителей, а первый день весны — это конец четырех сезонов [прошлого года] и начало нового года. Наблюдаемый таким образом день и есть начало четырех сезонов [151].

Ханьский Вэй Сянь соединил [признаки] дня назавтра после жертв *ла* и утра [первого дня] первой луны и определил восемь направлений ветров. Когда ветер приходит с юга, быть большой засухе; когда ветер приходит с юго-запада, быть малой засухе; когда ветер с запада, быть военным действиям; когда ветер с северо-запада, созревают бобы племен *жунов*, идут малые дожди, войска понуждают к действиям; когда [ветер приходит] с севера, быть среднему урожаю; когда ветер с северо-востока, быть превосходному урожаю; когда [ветер приходит] с востока, быть большой воде; когда ветер с юго-востока, в народе

вспыхивают эпидемии и болезни, а урожай бывает плохим. В силу этого каждое из восьми направлений ветра сталкивается со своей противоположностью, и та сторона, которая обладает бóльшими силами, побеждает. Обильный [ветер] побеждает малый, продолжительный побеждает кратковременный, стремительный побеждает медлительный. [Если ветер дует] с рассвета до завтрака, возделывай пшеницу *май*; [если ветер дует] с завтрака до полудня, возделывай просо *цзи*; [если ветер дует] с полудня до 5 часов дня, возделывай клейкое просо *шу*; [если ветер дует] с 5 часов дня до ужина, возделывай бобы *шу*; [если ветер дует] с ужина до заката солнца, возделывай коноплю *ма*[152].

Если целый день [в начале года] будет и дождь, и облачность, и ветер, и солнце, то в нужное время сей глубоко и получишь много зерна. [Если день начала нового года] безоблачен, с ветром и солнцем, то в нужное время сей мелко и получишь много полновесным [зерном]; [если день начала года] облачен, ветрен и нет солнца, то в нужное время, хотя и посеешь глубоко, урожай будет малым; [если день начала года] солнечный, без облаков и без ветра, то, хотя и посеешь в нужное время, урожай будет неудачным. [Если нет ветра] во время еды, то потеря невелика; [если же ветра нет] во время приготовления пищи из 5 *доу* риса, то потеря будет большой. Если же ветер поднимется вторично и появятся облака, то всходы поднимутся вновь. Каждый раз в нужное время гадают по цвету облáков, что нужно сеять. Если же в это время идет дождь и снег, как зимой, урожай будет плохим.

Если этот день светел и ясен, то надо послушать голоса населения столицы. [Если голоса звучат] на ноте *гун*, то урожай будет благоприятным, быть счастью; [если голоса звучат] на ноте *шан*, то быть военным действиям; [если голоса звучат] на ноте *чжи*, будет засуха; [если голоса звучат] на ноте *юй*, быть [большой] воде; [если голоса звучат] на ноте *цзюэ*, урожай будет плохим. Можно исходить и из количества дождя, выпавшего с первого дня первой луны: в среднем в день полагается выпадать по 1 *шэну* дождя, когда число доходит до 7 *шэнов* [в день], это уже предел; если же [дожди] превышают данное количество, тогда не гадают. Подсчитывают таким образом [с первого] до двенадцатого дня, каждый день соответствует определенному месяцу, так гадают о предстоящих наводнениях и засухах[153]. Когда гадают о территории, лежащей в окружности на тысячу *ли*, то наблюдают [за природой] для всей Поднебесной, беря в расчет полностью весь первый месяц. Созвездия, которые в это время проходит Луна, а также Солнце, ветер и облака, все служит для гаданий о царстве. Вместе с тем нужно проверять и положение планеты Тай-суй (Юпитер). [Если Юпитер] в зоне стихии металла, будет урожай; [если Юпитер] в

зоне стихии воды, будут разрушения; [если Юпитер] в зоне стихии дерева, будет голод; [если Юпитер] в зоне стихии огня, будет засуха. Таково великое правило подобных гаданий [154].

Если в первой луне в первый день под знаком *цзя* ветер дует с востока, это подходит для [разведения] шелковичных червей; если ветер дует с запада и на рассвете появляются желтые облака, это не к добру. При зимнем солнцестоянии, когда день самый короткий, взвешивают землю и уголь, [чтобы определить его время] [155]. Если уголь начинал перемещаться, олени теряли рога, показывались ростки хризантем, вода в ручьях начинала бурлить, тогда люди примерно знали, что наступил день зимнего солнцестояния. Однако более решающими были определения по солнечной тени [от шеста] [156]. В зависимости от местоположения планеты Суй-син (Юпитер) пять злаков могут дать изобильный сбор. Если противостоящие Юпитеру места [на земле] противоположны [установленному], это грозит бедствием для урожая.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

С тех пор как народился [наш] народ, разве был хоть один правитель, который бы не исчислял движения Солнца, Луны, планет и звезд? Когда наступило [время правления] пяти домов и трех династий [157], при них осуществлялись подобные наблюдения, приобретшие большую ясность. Внутри страны тогда жили цивилизованные люди, вне ее жили варвары *и* и *ди*. Срединное государство было разделено на двенадцать областей. Глядя вверх, люди наблюдали [за расположением] звезд на небе, глядя вниз, подражали тому, что находилось на земле. На небе размещались Солнце и Луна, на земле действовали силы *инь* и *ян*. На небе располагались пять планет, на земле действовали пять стихий. На небе находились различные созвездия, на земле имелись области и районы. Три источника света [на небе] [наполняли] внутренней сущностью силы *инь* и *ян*, а жизненная суть этих сил коренилась в Земле, и мудрецы управляли, объединяя все воедино.

Время правления Ю-вана (781—771 гг. до н. э.) и Ли-вана (857—842 гг. до н. э.) считается очень древней [эпохой]. Наблюдавшиеся тогда изменения на небе во всех царствах [записывались] особо и помещались в пещерах, маги предсказывали удивительные явления и искали ответных знамений, соответствующих тому времени; их записи, карты, книги, [рассказывающие о] благовещих знамениях, не были узаконены. Поэтому Конфуций, толкуя шесть канонов, хотя и встречал записи о необычном, но не записывал их. Что касается пути и повелений Неба, то [философ] о них не передавал, считая, что передавать о них людям достойным не следует; когда же [ему приходилось об этом] говорить людям недостойным, то хотя он и высказывался, но не ясно.

В древности искусными в небесных подсчетах были: Чун и Ли до правления Гао-синя, Си и Хэ при Тане и Юе, Кунь-у во владении Ю-ся, У-сянь при династии Инь—Шан, Ши И и Чан Хун в доме Чжоу, Цзы-вэй в княжестве Сун, Би-цзао в княжестве Чжэн, Гаиь-гун в княжестве Ци, Тан Мэй в княжестве Чу, Инь Гао в княжестве Чжао и Ши Шэнь в княжестве Вэй[158].

При своем вращении небо за 30 лет претерпевает одно небольшое изменение, за сто лет [претерпевает] среднее изменение, за 500 лет — большое изменение; три больших изменения составляют одно *цзи* — эпоху (1500 лет), а три *цзи* составляют *да-бэй* (4500 лет) — таковы большие подсчеты [движения] неба. Правящий государством должен высоко ценить числа «три» и «пять»[159]. Если взять тысячу лет до и тысячу лет после, то и по прошествии такого периода эпоха Неба и Человека будет продолжаться, достигая завершенности.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, пытался проникнуть в небесные изменения в древности, но почти не нашел таких [сведений], которые можно было бы проверить по сегодняшним. Ибо в общем [мы знаем только], что за 242 года периода Чуньцю произошло 36 затмений Солнца, трижды показывались кометы, во времена сунского Сян-гуна звезды-метеориты падали как дождь[160]. [В этот период] Сын Неба ослабел, *чжухоу* управляли с помощью силы, пять гегемонов поднимались, сменяя друг друга, и подменяли [своими] повеления правителя. С этого времени повелось так, что многочисленные насильничали над малочисленными, большие царства присоединяли малые. Цинь, Чу, У, Юэ, будучи варварскими [царствами], стали сильными и главенствовали [в Поднебесной]. Род Тянь узурпировал власть в Ци; три семьи разделили княжество Цзинь — все это, вместе взятое, и было [периодом] Борющихся царств. В борьбе эти царства нападали друг на друга, захватывали [территории], неоднократно пускали в ход оружие, [использовали] доспехи; города и селения по многу раз вырезались, вследствие этого царили голод и неурожай, болезни и эпидемии, горести и страдания; подданные и правители вместе испытывали скорбь и печаль. Поэтому люди особенно внимательно и остро следили за разного рода знамениями, наблюдали за звездами и парáми. В недавнем прошлом двенадцать домов владетельных князей *чжухоу* в семи княжествах поочередно правили, заявляя, что они следуют по стопам союзов *цзун* [с севера на юг] и *хэ* [с запада на восток]; а [Инь] Гао, Тан [Мэй], Гань[-гун], Ши [Шэнь] в соответствии с событиями своего времени записывали и толковали, но данные их гаданий перепутаны, в них смешано мелкое и крупное.

Двадцать восемь созвездий на небе направляют [жизнь] двенадцати областей [Поднебесной], а созвездие Доу («Ковш» —

Большая Медведица) держит власть над всеми ними, и так ведется с давних пор. На территории княжества Цинь наблюдали за планетой Тай-бо (Венера) и гадали по звезде Лан («Волк») и созвездию Ху («Лук»). На территории княжеств У и Чу наблюдали за планетой Ин-хо (Марс) и гадали по созвездиям Няо («Птица») и Хэн («Весы») [161]. На территории княжеств Янь и Ци наблюдали за планетой Чэнь-син (Меркурий) и гадали по созвездиям Сюй («Пустота») и Вэй («Кровля»). На территории княжеств Сун и Чжэн наблюдали за планетой Суй-син (Юпитер) и гадали по созвездиям Фан («Дом») и Синь («Сердце»). На территории княжества Цзинь также наблюдали за планетой Чэнь-син (Меркурий) и гадали по созвездиям Шэнь («Заслуги») и Фа («Кара») [162].

Подошло время, когда княжество Цинь поглотило и присоединило к себе три части бывшего княжества Цзинь, княжества Янь и Дай; все же, что находилось к югу от [Хуан]хэ и гор [Хуа]шань, относилось еще к срединным царствам — Чжунго.

Срединные государства находились на юго-востоке среди четырех морей и представляли [область] силы Света *ян*. Сила *ян* воплощена в Солнце, планетах Суй-син (Юпитер), Ин-хо (Марс) и Чжэнь-син (Сатурн); в этих государствах гадали по звездам к югу от созвездия Тянь-цзе («Небесная улица»), и главным считалось у них созвездие Би («Вилы») [163]. На северо-западе находились народы *ху, ме* и *юэчжи*, которые одеваются в войлок и меха и стреляют из луков, они представляли [область] силы Тьмы *инь*; сила *инь* воплощена в Луне, планетах Тай-бо (Венера) и Чэнь-син (Меркурий). Эти племена гадали по звездам к северу от созвездия Небесная улица, главным у них считалось созвездие Мао («Утиное гнездо») [164]. В сущности, горы и реки срединных государств имеют направление на северо-восток, их сеть берет начало в районах Лун и Шу, их конец исчезает у Бохая и Цзеши [165].

Поэтому-то княжества Цинь и Цзинь так любили прибегать к войне, они не раз гадали по планете Тай-бо (Венера), так как Тай-бо покровительствовала срединным государствам; а племена *ху* и *ме* многократно вторгались [в срединные владения] и бесчинствовали там; они гадали только по планете Чэнь-син (Меркурий), так как планета Чэнь-син стремительно появляется и исчезает и обычно покровительствует варварам *и* и *ди* — это [постоянный] великий закон. [Обе планеты эти] попеременно выступают то как гость, то как хозяин [166]. Ин-хо (Марс) — планета меняющаяся, вовне она ведает войнами, внутри — управлением. Поэтому [в *Чунь-цю*] и сказано: «Пусть у нас имеется разумный Сын Неба, но обязательно надо посмотреть на расположение планеты Ин-хо». Но во времена, когда владетельные князья один за другим усиливались, записи

о бедствиях, засухах и других удивительных явлениях не было возможности вести.

Во времена Цинь Ши-хуана, на 15-м году его правления (232 г. до н. э.), комета появлялась со всех четырех сторон, она находилась на небе 80 дней, была длинной, временами протягивалась через весь небосклон. После этого Цинь с помощью военной силы уничтожило власть шести *ванов,* объединило срединные княжества, а вне страны боролось с варварами с четырех сторон, и убитые лежали, подобно спутанной конопле. Впоследствии [недовольные], все, как один, поднялись, возглавляемые Чжан Чу («Расширяющим Чу»); в течение тридцати лет войска взаимно уничтожали и попирали друг друга, [погибших] невозможно было сосчитать. Со времени Чи-ю не было еще такого положения[167]. Когда Сян Юй помог гарнизону в Цзюйлу, на запад пролетела Кривая стрела. Затем к востоку от гор князья объединились в союз *хэ-цзун* [с севера на юг], на западе [Сян Юй] казнил циньцев и вырезал население Сяньяна[168].

Когда восторжествовал дом Хань, пять планет собрались в созвездии Дун-цзин («Восточный колодец»)[169]. Во время окружения [Гао-цзу] в Пинчэне кольцо вокруг Луны семь раз (дней) захватывало созвездие Шэнь и Би[170]. Когда все члены рода Люй подняли мятеж, случилось солнечное затмение, и днем стало темно[171]. Когда семь владений, в их числе У и Чу, взбунтовались и выступили против [императора], появилась комета длиною в несколько *чжанов*, Небесная собака пролетела над полями владения Лян; в результате военных действий в этих местах падали ниц тела и лилась кровь[172].

В годы *юань-гуан* (134—129 гг. до н. э.) и *юань-шоу* (122—117 гг. до н. э.) [комета] «Знамя Чи-ю» показалась вновь, растянувшись на полнеба. После этого войска выступали из столицы четырежды, несколько кампаний по истреблению варваров *и* и *ди* шли на протяжении десятков лет, и особенно заметными были походы против северных племен *ху*. Когда погибло владение Юэ (111 г. до н. э.), планета Ин-хо (Марс) задержалась в созвездии Доу; когда было захвачено государство Чаосянь (108 г.), то показалась комета у Небесной реки; когда войска пошли походом на Давань, то показалась комета у звезды Чжао-яо («Колеблющаяся»), это знаменовало очевидные для всех большие события[173]. Если же дело касалось лавирования и мелких изменений, то этого всего не перескажешь. Отсюда видно, что еще не было таких явлений, которые сначала не проявились бы в какой-то форме [на небе], а потом не получили бы отражения [на земле].

Со времен Хань среди тех, кто был искусен в небесных подсчетах, [известны]: Тан Ду — по звездам, Ван Шо — по парам и туманам, Вэй Сянь — по гаданиям об урожае[174]. В за-

конах движения пяти планет, выведенных Гань[-гуном] и Ши [Шэнем], считалось, что только планета Ин-хо (Марс) имела попятное движение, но [мы знаем, что] обратные движения и остановки [присущи и другим планетам]. Эти обратные движения планет и частичные и полные покрытия планет Солнцем и Луной — все служило для гаданий.

Я читал исторические записи и изучал все то, что связано с движением [небесных тел]; за сто лет не было случая, чтобы какая-либо из пяти планет, появившись, не двигалась в обратном направлении, а при попятном движении планеты обычно становились крупнее и меняли свой цвет; полное или частичное покрытие планет Солнцем или Луной совершается при их движении на юг или север и имеет свои сроки — и это великое правило их [движения]. Если взять группу звезд Цзы-гун («Пурпуровый дворец»), созвездия Фан («Дом») и Синь («Сердце»), группу звезд Цюань («Гиря») и Хэн («Весы»), созвездия Сянь-чи («Рыбный пруд»), Сюй («Пустота») и Вэй («Кровля»), то [видно], как располагаются по порядку созвездия, как группируются звезды, отражая положение пяти управлений Неба. Это и составляет основу [Неба], которая не перемещается, хотя звезды по размеру различаются, сохраняя при этом постоянные расстояния между собой[175]. Пять планет, [представляющих] стихию воды (Меркурий), стихию огня (Марс), стихию металла (Венера), стихию дерева (Юпитер) и стихию земли Чжэнь-син (Сатурн), являются пятью помощниками [владыки] Неба, они движутся по своим орбитам, их появление или исчезновение обусловлено сроками, проходимый ими путь, движение с ускорением или отход назад имеет свои расчеты.

Если Солнце меняется, то совершенствуют добродетели; если меняется Луна, то сокращают наказания; если меняются планеты, то заключают союзы о мире. Всякий раз, когда на небе что-то меняется или преступает норму, гадают. Когда правитель государства сильный и великий, то обладающие добродетелями процветают; когда правитель мелок и слаб, обманщики и плуты губят [страну]. Когда стоящие на самом верху совершенствуют добродетели, то следующие за ними совершенствуют управление, следующие — улучшают помощь [народу] и кто еще ниже — улучшают моления, те же, кто на самом низу, не обладают всем этим.

Изменения [в движении] постоянных звезд видны редко, но гадания по трем светилам (Солнцу, Луне, планетам) применяются весьма часто. Световые кольца — га́ло — вокруг Солнца и Луны, темнота [при затмении], облака и ветры — все эти явления — гости на небе, их возникновение и появление также имеет свой великий кругооборот. Однако применительно к делам управления, к тому, что мы видим вверху и внизу, наибо-

лее близки символы Неба и Человека [176]. В отмеченных пяти явлениях выражаются чувства Неба [177]. Для тех, кто искусен в небесных подсчетах, следует проникнуть [в символику] чисел «три» и «пять». Если сначала и до конца [кругооборота], с древности и до нынешнего времени глубоко рассмотреть изменения, [порожденные] временем, изучать в них и тонкое (детали) и грубое (общее), то [знание] небесных явлений станет законченным.

* * *

Когда Цан-ди («Лазоревый император») проявлял свои добродетели, то созвездие Тянь-мэнь («Небесные ворота») раскрывалось. Когда Чи-ди («Красный император») проявлял свои добродетели, то пустело созвездие Тянь-лао («Небесная тюрьма») [178]. Когда Хуан-ди («Желтый император») проявлял свои добродетели, то на небе возникали необычные явления. Ветер, дующий с северо-запада, должен приходить в дни под знаками *гэн* и *синь*. Если в середине осени [этот ветер] налетает пять раз, объявляется большое помилование; если [этот ветер] налетает три раза, объявляется малое помилование. Когда Бай-ди («Белый император») проявлял свои добродетели, то 20-го и 21-го дня первого месяца Луну окружал светлый круг, обычно это был год большого помилования, и говорилось, что [это время] великой силы *ян*. Одни говорили, что когда Бай-ди проявлял свои добродетели, то созвездия Би и Мао в связи с этим были окружены кольцом. Если это кольцо окружало их три вечера, то добродетели достигали цели, если менее трех вечеров или кольцо не замыкалось, то и добродетели не исполнялись. Другие говорили, что если кольцо появляется в день под знаком *чэнь*, то созвездия не покажутся всю декаду. Когда Хэй-ди («Черный император») проявлял свои добродетели, то из-за этого приходило в движение созвездие Тянь-гуань («Небесная застава»). Когда само Небо осуществляло добродетельные деяния, Сын Неба изменял названия [годов правления]; [когда же Небо] не демонстрировало добродетелей, ветер и дождь разрушали камни. Группы звезд Сань-тай («Три ступени») и Сань-хэн («Три мерила») — это Небесный дворец [179]. Когда звезды-гостьи появляются в Небесном дворце, издается чрезвычайное повеление [180].

ГЛАВА 28

ФЭН-ШАНЬ ШУ — «ТРАКТАТ О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ НЕБУ И ЗЕМЛЕ»[1]

Разве было с древности так, чтобы императоры и *ваны*, получившие повеление [Неба], не приносили жертв *фэн* и *шань*? По-видимому, [среди них] имелись такие, которые, не обладая надлежащими [качествами], все-таки совершали такие службы, но не было таких, которые после появления благовещего знамения не отправились бы на гору Тайшань. [Вместе с тем одни] хотя и получали повеление [Неба], но заслуги их были невелики; [другие] хотя их заслуги и были велики [Лянфу], но добродетели не были совершенны; [у третьих] хотя добродетели и были совершенны, но они не имели времени совершить такие службы, поэтому [в конце концов] такие жертвы приносились редко[2]. Традиция передает: «Если три года не исполняют ритуала, то этот ритуал непременно исчезает; если три года не исполняют музыку, то эта музыка непременно разладится»[3]. В каждом веке в периоды процветаний жертвы *фэн* и *шань* отвечают [своему времени], когда же наступает упадок [в государстве], то [жертвы] прекращаются. Далекие церемонии жертвоприношений [отделены от нас] сроком в тысячу и более лет, близкие церемонии [отделены от нас] сроком в несколько сотен лет, поэтому в принятом тогда ритуале жертв мало что известно, [многое] пропало и подробности служб невозможно узнать, чтобы записать услышанное.

В *Шан шу* говорилось, что Шунь стал наблюдать в астролябию *сюань-цзи юй-хэн*, [чтобы проверить] расположение семи ведущих [светил][4]. Вслед за тем [Шунь принес] жертву *лэй* Верховному владыке, жертвы *инь* шести почитаемым, жертвы *ван* горам и рекам, жертвы *бянь* различным духам[5]. [Шунь] собрал пять знаков власти, выбрал благоприятный месяц и день для приема старейшин и вождей и для вручения им знаков их власти[6]. Во второй луне года [Шунь] выехал на восток для объезда владений и доехал до горы Дайцзун. Дайцзуи — это и есть Тайшань. Он возжег там [жертвенный] костер и по порядку принес жертвы *ван* [известным] горам и рекам. Затем [Шунь] принял вождей восточных [земель]. Восточные *хоу* — это

владетельные князья. [Он] привел в соответствие сезоны и месяцы, выправил [обозначения] дней, ввел одинаковые музыкальные тоны, меры длины, объема и веса, упорядочил пять ритуалов[7], [установил] подношения пятью видами яшмы, шелком трех цветов, двумя живыми и одной мертвой тварью[8]. В пятой луне [Шунь] выехал для объезда владений и достиг южной вершины. Южная вершина — это Хэншань. В восьмой луне [он] выехал для объезда владений и достиг западной вершины. Западная вершина — это Хуашань. В одиннадцатой луне [Шунь] выехал для объезда владений и достиг северной вершины. Северная вершина — это Хэншань[9]. И везде совершались церемонии, так же как на горе Дайцзун. Центральной вершиной считалась гора Сунгао[10]. Каждые пять лет [Шунь] совершал один объезд владений.

Юй последовал этим ритуалам. Через четырнадцать поколений наступило [время правления] императора Кун-цзя, [он] нарушал добродетели и любил духов, но духи пренебрегли им, и оба дракона покинули его[11]. Через три поколения после него [Чэн] Тан, покарав Цзе, хотел перенести жертвенник дома Ся, но не смог и составил «Жертвенник дома Ся»[12]. По прошествии восьми поколений наступило время императора Тай-у. [При нем] два дерева шелковицы выросли во дворце, за вечер достигнув толщины в один обхват, что испугало [Тай-у]. И-чжи сказал: «Нечистая сила не одолеет добродетели». Тай-у стал совершенствовать свои добродетели, и шелковицы сгинули. И-чжи хвалил шамана У-сяня, и с этого началось возвышение У-сяня [при дворе]. Через четырнадцать поколений император У-дин обрел Фу Юэ и сделал его первым советником. Инь вновь расцвело. [У-дин] был назван Гао-цзуном — «Высоким предком». Когда фазан сел на ушко треножника и закричал, У-дин испугался. Цзу-цзи сказал: «Совершенствуйте добродетели». У-дин последовал его совету и правил долго и в спокойствии. Через пять поколений император У-и пренебрег духами и был убит громом. Через три поколения [пришел] император Чжоу, он был распущен и беспорядочен, и У-ван покарал его[13]. Отсюда видно, что в начальный период [династии] всегда благоговейно [служили] духам, но потом постепенно проявляли нерадивость в этом.

В сочинении «Чжоуские чиновники»[14] говорится, что в день зимнего солнцестояния приносят жертвы Небу в южных предместьях [столицы], встречая [предстоящее] удлинение дня; в день летнего солнцестояния приносят жертвы духу Земли. Все эти жертвы сопровождаются музыкой и танцами, и тогда духи могут принять эти жертвы и церемонии в их честь. Сын Неба приносит жертвы известным горам и великим рекам Поднебесной, пять [священных] гор он рассматривает в качестве трех *гунов*, а четыре [великие] реки — в качестве *чжухоу*. Владетель-

ные же князья приносят жертвы известным горам и большим рекам, [расположенным] внутри их территорий. Четыре [великие] реки — это Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Цзишуй. [Здания для наставлений и церемоний] Сына Неба назывались Минтан и Биюн, [такое же здание] у владетельных князей называлось Паньгун[15].

Когда Чжоу-гун стал советником Чэн-вана, он принес [духу] Хоу-цзи жертвы *цзяо*, чтобы стать достойным [воли] Неба; принес Вэнь-вану родовые жертвы в зале Минтан, чтобы стать достойным [повелений] Верховного владыки[16]. Со времени возвышения Юя были установлены жертвоприношения духу Земли, [а с тех пор] как Хоу-цзи стал заниматься хлебосеянием и сбором хлебов, появились молельни в честь [духа] Хоу-цзи. Жертвы духам Земли и жертвы *цзяо* приносились с самых давних времен.

После победы дома Чжоу над [династией] Инь прошло четырнадцать поколений, и с каждым поколением [дом Чжоу] все больше приходил в упадок, ритуалы и музыка были отброшены, *чжухоу* действовали по своему произволу, а когда Ю-ван потерпел поражение от племен *цюаньжунов* (771 г.), чжоу[ский двор] переехал на восток, в Лои. Циньский Сян-гун напал на *жунов*, чтобы помочь дому Чжоу, и тогда впервые вошел в число владетельных князей. Циньский Сян-гун, став *хоу* и находясь на западной окраине [Поднебесной], считал, что должен ведать [жертвами] духу Шао-хао, для чего построил жертвенник Сичжи. В нем он приносил жертвы [как предку] Белому императору. В жертву приносились рыжий жеребенок с черной гривой, желтый бычок и баран[17]. После этого через шестнадцать лет [756 г.) циньский Вэнь-гун отправился на восток поохотиться в междуречье Цяньшуй и Вэйхэ, там он гадал [о возможности] поселения в этом месте и [получил] благоприятный ответ. Вэнь-гун во сне увидел, как желтая змея спустилась с небес на землю, ее голова лежала на склоне горы Фу. Вэнь-гун спросил астролога Дуня [о значении сна]. Дунь ответил: «Это предзнаменование от Верховного владыки, вам, правитель, следует принести жертвы его духу». Тогда построили жертвенник Фучжи, где принесли жертву *цзяо* Белому императору в числе трех животных[18]. До того, как был сооружен жертвенник Фучжи. вблизи Юн, на южной стороне горы Ушань, издавна имелся жертвенник Учжи, а к востоку от Юн — жертвенник Хаочжи, но они оба пришли в негодность, и жертв там не приносилось[19]. Некоторые говорили: «С древности в области Юнчжоу было скопление горных вершин, и она стала покоями для духов и местом проявлений [их воли], поэтому именно здесь сооружали жертвенники для принесения жертв *цзяо* Верховному владыке, для жертв всем остальным духам, и все это сосредоточивалось здесь. Вероятно, даже во времена Хуан-ди уже исполняли эти

службы, тем более позднее, при [династии] Чжоу, тоже подносили жертвы *цзяо*». Однако эти слова не обнаружишь в классических писаниях, а чиновники, носящие таблички за поясом [20], не толковали [об этом].

Рассказывают, что через девять лет после сооружения жертвенника Фучжи (747 г.) Вэнь-гун добыл что-то похожее на камень и к северу от города Чэньцан, на склоне горы, сложил стену, где приносил жертвы [духу находки]. Этот дух то не являлся целый год, то являлся по нескольку раз в год; обычно его появление происходило ночью и сопровождалось светом, подобным потоку [ярких] звезд. Дух этот прибывал с юго-востока и садился на стене жертвенника, он был похож на петуха, голос его был громким, наподобие крика дикого фазана ночью. Ему подносили в жертву одно *лао* скота, назвав его Чэнь-бао («Драгоценность из Чэнь») [21].

Через 78 лет после сооружения жертвенника Фучжи (677 г.) к власти пришел циньский Дэ-гун. Он стал гадать [о том, что сулит ему] поселение в Юн, [и получил ответ, что в результате] его потомки будут поить лошадей в Хуанхэ. Тогда он основал столицу в Юн, и с этого времени службы всем духам в Юн стали процветать. [Дэ-гун] принес в жертву триста *лао* скота у жертвенника Фучжи [22]. Установил жертвы [в периоды] *фу*, тогда разрывали на части собак, [развешивая куски их] на четырех воротах для защиты от ядовитых насекомых и всякой нечисти. Дэ-гун умер, пробыв у власти два года. Через [шесть] четыре года (672 г.) циньский Сюань-гун соорудил жертвенник Мичжи к югу от реки Вэйхэ, на котором поднес жертвы духу Синего императора — Цин-ди. Через [четырнадцать] тринадцать лет [659 г.) [23] к власти пришел циньский Му-гун. [Как-то он] заболел и спал пять дней не просыпаясь; когда же проснулся, то рассказал, что видел во сне Верховного владыку, который приказал ему, Му-гуну, покончить со смутой в Цзинь. Историографы записали это и спрятали записи в [государственной] палате. Последующие поколения все говорили, что циньский Му-гун вознесся на небо.

На девятом году правления циньского Му-гуна (651 г.) циский Хуань-гун стал гегемоном. [Он] собрал владетельных князей в Куйцю [24] и вознамерился принести жертвы *фэн* и *шань* — Небу и Земле. Гуань Чжун сказал ему: «В древности жертвы [Небу] на горе Тайшань и жертвы [Земле] на горе Лянфу приносили семьдесят два дома, но я, И-у, припоминаю лишь двенадцать из них [25]. В далеком прошлом [глава] рода Ухуайши [26] принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, жертвы *шань* на горе Юньюнь; Фу-си принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; Шэнь-нун принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; Яньди принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на

горе Юньюнь; Хуан-ди принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Тинтин; Чжуань-сюй принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; Дику принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; Яо принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; Шунь принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; Юй принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Гуйцзи; Тан принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Юньюнь; чжоуский Чэн-ван принес жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* — на горе Шэшоу. Все они получали повеление [Неба] и после этого имели [Право] принесения жертв *фэн* и *шань*»[27].

Хуань-гун сказал: «Отправившись на север покарать *шаньжунов*, я прошел Гучжу; отправившись на запад покарать царство Дася, я переходил через зыбучие пески; связав коней и сцепив повозки, я поднимался на гору Биэршань; пойдя походом на юг, я достиг Чжаолина, поднялся на гору Сюнэршань, чтобы принести жертвы *ван* рекам Янцзы и Хань[шуй][28]. Я трижды собирал [князей] с боевыми колесницами и шесть раз — с обычными колесницами[29]; всего я собирал владетельных князей девять раз, я объединил и навел порядок в Поднебесной, и никто из *чжухоу* не ослушивается меня. В прошлом [правители] трех династий тоже получали повеление [Неба], какая же разница [между ними и мной]?» Тогда Гуань Чжун, видя, что Хуань-гуна невозможно убедить словами, [попытался] сделать это с помощью примеров. Он сказал: «При жертвах *фэн* и *шань* в древности применяли просо *шу* из Хошана, злаки из Бэйли, благодаря чему жертвы были пышными[30]; [употребляли] трехстебельчатый тростник *мао* из мест, находившихся между реками Янцзы и Хуайхэ, делая из него подстилку[31]. Восточное море посылало им одноглазую рыбу *бимуюй*, плавающую парами. Западное море посылало им птицу об одном крыле *бицняо*, летающую парами, после чего все другие [удивительные] существа даже без зова прибывали к ним сами, числом до пятнадцати[32].

Ныне же *фэнхуаны* и *цилини* не прилетают, благовещие растения не появляются, зато бурно растут полынь *пэнхао*, лебеда *ли*, сорные травы *юмао*, развелись совы *чисяо*[33], и [в этих условиях] разве допустимо стремиться принести жертвы *фэн* и *шань*?» И тогда Хуань-гун прекратил [свои попытки]. В этом году (651 г.) циньский Му-гун поставил И-у правителем в княжестве Цзинь. После этого в Цзинь трижды ставили правителей, пока не усмирили беспорядки в нем[34]. Пробыв у власти 39 лет, Му-гун умер.

Более чем через сто лет после этого Конфуций стал толковать о шести искусствах[35], передавать в кратких словах [ис-

тории] о том, как приходили к власти разные фамилии, и о том, что более семидесяти *ванов* подносили жертвы *фэн* на горе Тайшань, а жертвы *шань* на горе Лянфу. Но какие использовались в этих церемониях жертвенные сосуды, было неясно, и поэтому о них трудно было говорить. Кто-то спросил [учителя] о значении жертвы *ди*. Конфуций ответил: «Не знаю. Тот, кто знает суть жертвы *ди*, тот [может управлять] Поднебесной так же, как он видит свою собственную ладонь»[36]. В стихах говорилось[37], что, когда Чжоу[-синь] был на престоле, Вэнь-ван получил повеление [Неба], но его правление не доходило до [района] горы Тайшань. Через два года после своей победы над Инь У-ван скончался, но Поднебесная [к этому времени] еще не была успокоена[38]. И добродетели дома Чжоу гармонически развились лишь при Чэн-ване. То, что Чэн-ван [первым] принес жертвы *фэн* и *шань*, ближе [к истине]. В дальнейшем, когда у власти стояли и правили слуги государевых слуг, Цзи-ши поднес жертвы *люй* на горе Тайшань, но Чжун-ни [Конфуций] высмеял это[39].

В это время Чан Хун, используя искусство магии, служил чжоускому Лин-вану, а когда владетельные князья перестали являться на аудиенции к чжоускому вану и влияние дома Чжоу уменьшилось, Чан Хун [решил] продемонстрировать действия добрых и злых духов и устроил стрельбы по головам диких кошек. Головы диких кошек [изображали] тех из *чжухоу*, которые не прибывали [ко двору]. Используя животных и такого рода магические действия, он хотел призвать владетельных князей. Но *чжухоу* не последовали этому призыву, а [позднее] цзиньцы схватили и убили Чан Хуна. Чжоусцы говорили, что магические действа начались с Чан Хуна[40].

Через сто с лишним лет после этого (в 422 г.) циньский Лин-гун построил на южной стороне горы Ушань жертвенник Шанчжи («Верхний жертвенник») для принесения жертв Хуанди и жертвенник Сячжи («Нижний жертвенник») для принесения жертв Янь-ди. Еще через 48 лет (374 г.) чжоуский историограф Дань посетил циньского Сянь-гуна и сказал ему: «Вначале Цинь составляло с Чжоу одно целое, побыв вместе, они разъединились, пройдет пятьсот лет, и должно произойти новое соединение, после семнадцати лет такого объединения в [стране] появится *ван*-деспот»[41]. Когда над Лияном прошел железный дождь (в 367 г.), циньский Сянь-гун посчитал это знамением стихии металла и соорудил в Лияне жертвенник Сичжи, на котором принес жертвы Бай-ди — Белому императору[42].

Через сто двадцать лет после этого (в 255 г.) Цинь покончило с Чжоу, а символы власти — девять треножников дома Чжоу — перешли к Цинь. [В свое время] кто-то сказал, что сунский алтарь духу Земли в Тайцю исчез, а треножники утонули в реке Сышуй, у стен Пэнчэна. Через сто пятнадцать лет после

указанных событий Цинь объединило Поднебесную[43]. Когда Цинь Ши-хуан, объединив Поднебесную, стал императором, кто-то сказал: «Хуан-ди пользовался [покровительством] стихии земли, при нем появились Желтый дракон и земляной червь. Дом Ся пользовался [покровительством] стихии дерева, тогда Синий дракон остановился в пригороде [столицы], травы и деревья пышно расцвели. Дом Инь пользовался [покровительством] стихии металла, и тогда серебро стало вытекать прямо из гор; дом Чжоу пользовался [покровительством] стихии огня, и тогда явилось знамение в виде Красного ворона. Ныне Цинь сменило Чжоу, [наступило] время стихии воды. В прошлом циньский Вэнь-гун, выехав на охоту, поймал Черного дракона, и это было знамением [господства] стихии воды». После этого [император] Цинь изменил название реки Хуанхэ, наименовав ее Дэшуй («Река добродетели»), десятую луну зимой сделал началом года, выше всего поставил черный цвет, за основу размеров взял число «шесть», в музыке на первое место поставил тон *да-люй*, в делах превыше всего поставил закон[44].

Через три года после вступления на императорский престол (219 г.) [Ши-хуан] объехал области и уезды на востоке, где принес жертвы предкам на горе Ишань, [в уезде] Цзоу, восхваляя при этом заслуги дома Цинь[45]. Затем он призвал из княжеств Ци и Лу ученых-конфуцианцев в числе семидесяти человек и прибыл с ними к подножию горы Тайшань. Некоторые из ученых-конфуцианцев советовали Ши-хуану: «В древности при жертвах *фэн* и *шань* укутывали травой [колеса] колесниц, боясь навредить земле, камням, травам и деревьям на горе, подметали землю и только тогда приносили жертвы; для циновок использовали солому и стебли злаков, говоря, что [таким путем] легко следовать [ритуалу жертв]». Ши-хуан, услышав такие странные и необычные советы, которые трудно было исполнить, тут же [приказал] прогнать ученых-конфуцианцев. Затем проложили дорогу для колесниц, и государь поднялся на вершину Тайшани с южной стороны и поставил там камень [с надписью], восхваляющей добродетели Цинь Ши-хуанди и делающей очевидным то, что он приносил здесь жертвы *фэн*. По северной дороге он спустился вниз и принес жертвы *шань* на горе Лянфу. В этих церемониях он в большей части применил те же действия, которые главный жрец использовал при жертвоприношениях Верховному владыке в Юн. Но так как [все подносимое] при жертвах *фэн* пряталось и скрывалось, [последующие] поколения ничего не узнали и не записали об этом.

Когда Ши-хуан поднимался на гору Тайшань, на середине склона неожиданно налетел ураганный ветер с дождем, [император] укрылся от урагана под большим деревом. Ученые-конфуцианцы, будучи изгнаны, не могли принять участия в церемонии поднесения жертв *фэн*, но, услышав о том, что на Ши-

хуана неожиданно налетел ветер с дождем, стали насмехаться над ним.

Затем Ши-хуан проследовал на восток к морю, там он исполнил церемонии поднесения жертв знаменитым горам, большим рекам и восьми духам, [отправил людей] на поиски небожителя Сянь-мэня и подобных ему. Жертвы восьми духам приносились с древности, некоторые говорили, что их ввели со времени Тай-гуна [Люй-шана). Княжество Ци называлось так потому, что оно было как бы средоточием небесных сил[46]. [Потом] эти жертвоприношения прекратились, и никто уже не знал о времени их возникновения. В число восьми духов входили: первый дух, который звался Тянь-чжу — Небесный владыка, жертвы приносились ему в Тяньци, а Тяньци — это была пучина вод, помещающаяся под горой, в южных предместьях Линьцзы[47]; второй дух, который звался Ди-чжу — Земной владыка, жертвы приносились ему на горе Лянфу, близ Тайшаня. Так как Небо любит силу *инь*, то жертвы ему должны были приноситься под высокой горой, на вершине небольшой горы, [причем место жертв] называлось *чжи* — жертвенник. Земля высоко ценит силу *ян*, поэтому жертвы ей нужно было приносить на круглом холме, в середине болот. Третий дух звался Бин-чжу — Владыка войны, жертвы ему приносились на [могиле] Чи-ю, которая находилась в Цзяньсяне [уезда] Дунпинлу, что на западной оконечности княжества Ци[48]. Четвертый дух назывался Инь-чжу — Владыка силы *инь*, жертвы ему приносились на горе Саньшань. Пятый дух звался Ян-чжу — Владыка силы *ян*, жертвы ему приносились на горе Чжифу. Шестой дух звался Юэ-чжу — Владыка Луны, жертвы ему приносились на горе [Чжи] Лайшань. Все эти места находились на севере княжества Ци, вблизи моря Бохай. Седьмой дух звался Жи-чжу — Владыка Солнца, жертвы ему приносились на горе Чэншань. Отрог горы Чэншань спускался в море, располагаясь в самом северо-восточном углу княжества Ци, встречая там восход солнца. Восьмой дух звался Сыши-чжу — Владыка четырех времен года, жертвы ему приносились в Ланъе. Ланъе располагалось на востоке княжества Ци. Таким образом, отсюда и начинался год[49]. Всем этим духам подносили в жертву один *лао* скота, но маги и жрецы то увеличивали, то уменьшали подносимые жертвы, включая в них разное количество яшмы и жертвенной ткани.

Со времени правления цискоro Вэй-вана (378—343) и Сюань-вана (342—324) последователи Цзоу-цзы после обсуждения изложили его [учение] о движении пяти стихий-добродетелей [в своей последовательности] от начала и до конца[50]. Когда [правитель] Цинь стал императором, писцы представили ему это учение, и Ши-хуан принял и использовал его. Однако Сун У-цзи, Чжэн, Бо-цзяо, Чун Шан и Сянь мэнь-Гао, который явился по-

следним [51],— все были родом из княжества Янь. Они в своей магии использовали учение о небожителях, [считая, что] тела небожителей как бы растворяются, а те превращаются [в святых]. Они опирались при этом на действия земных и небесных духов. Цзоу Янь, составив [главу] о круговороте главных сил— *инь* и *ян*, стал известен владетельным князьям [52]. Но маги и шаманы, проживавшие в княжествах Янь и Ци, по берегу моря, [стремились] распространять искусство [чудес], хотя и не смогли осуществить их, а раз так, то с этого времени вошли в силу люди, играющие на сверхъестественном, занимающиеся лестью, подделывающиеся [под обстоятельства], и число их нельзя было пересчитать.

Со времени Вэй-вана и Сюань-вана [в Ци] и Чжао-вана (311—279) в Янь стали посылать людей в море на поиски [священных гор] Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. Эти три священные горы находились в море Бохай. Когда посланные подходили к ним ближе, на них тут же обрушивалась беда, суда подхватывались ветром и отгонялись. Те, кто когда-то достигал этих гор, рассказывали, что там находятся небожители и эликсир, дарующий бессмертие, и что все предметы, все птицы и звери на островах белого цвета, а дворцы и башни сделаны из золота и серебра. Те же, кто не достигал [гор], видели их подобно облакам; когда же они подходили ближе, то эти три священные горы уходили под воду. Когда приплывали на то место, то ветер внезапно увлекал корабли прочь, [и посланные] в конце концов так и не могли добраться [до цели]. Среди правителей, однако, не было такого, кто не желал бы достичь этих гор. Когда Цинь Ши-хуан объединил Поднебесную и прибыл к морю, рассказов магов об этом было не перечесть. Хотя Ши-хуан и прибыл к самому морю, но опасался, что [ему самому] не добраться [до священных мест], поэтому он послал людей [собрать] мальчиков и девочек, чтобы они, очистив себя постом, отправились в море на поиски [небожителей]. [Капитаны царских] кораблей, пройдя центр моря, [решили] все свалить на ветер и доложили, что не смогли дойти до цели, а только видели горы издали.

На следующий год (218 г.) Ши-хуан вновь прибыл на берег моря, достиг горы Ланъе, проехал гору Хэншань и через область Шандан вернулся [в столицу]. Через три года (215 г.) [Ши-хуан] проехал к горе Цзеши, там проверил дела магов, отправленных в море, и через область Шанцзюнь вернулся [в столицу]. Через пять лет (210 г.) Ши-хуан отправился на юг, доехал до горы Сяншань, затем поднялся на гору Гуйцзи, проехал по берегу моря в надежде заполучить удивительный эликсир с трех священных гор в море. Но не добыл его. Возвращаясь обратно, доехал до Шацю, где и умер [53].

В первый год своего правления Эр-ши отправился на восток

в объезд своих владений, доехал до горы Цзеши, проследовал вдоль моря на юг, проехал гору Тайшань и достиг горы Гуйцзи, везде согласно [принятому] ритуалу принося жертвоприношения духам, вырезая на стелах, водруженных Ши-хуаном, сбоку надписи, в которых прославлялись заслуги и добродетели Ши-хуана. Той же осенью владетельные князья восстали против Цинь. На третьем году правления (207 г.) Эр-ши погиб от руки своего подданного. Через двенадцать лет после принесения жертв Небу *фэн* и жертв Земле *шань* Ши-хуаном дом Цинь погиб. Все ученые-конфуцианцы ненавидели дом Цинь за то, что он сжег *Ши цзин* и *Шу цзин* и казнил просвещенных людей, *байсины* были недовольны его законами, поэтому [Поднебесная] восстала против него. Все ошибочно говорили: «Когда Ши-хуан поднимался на гору Тайшань, он был задержан ураганным ветром с дождем и не смог принести жертв Небу и Земле». Но разве это не говорит и о тех, кто, не обладая надлежащими добродетелями, все-таки совершал такие службы?[54].

В древности [правители] трех династий все находились между реками Хуанхэ и Лошуй, поэтому гора Сунгао считалась центральной вершиной, а остальные четыре вершины находились каждая в своем направлении. Четыре большие реки все находились к востоку от гор. Когда [правитель] Цинь объявил себя императором и основал столицу в Сяньяне, то пять [священных] гор и четыре [великие] реки все оказались расположенными на востоке. От пяти императоров [древности] до Цинь [жертвы горам и рекам] то процветали, то забрасывались; из знаменитых гор и больших рек некоторые находились в руках *чжухоу*, другие — в ведении Сына Неба, поэтому церемонии в их честь, то нарастая, то спадая, отличались в каждом поколении, и невозможно все это записать. Но когда Цинь объединило Поднебесную, то [император] приказал чиновникам-жрецам по возможности собрать [сведения] о том, как обычно приносились жертвы Небу, Земле, знаменитым горам и великим рекам, земным и небесным духам, и все это привести в порядок.

Таким образом, от гор Сяошань к востоку оказалось пять знаменитых вершин и подносились две жертвы большим рекам. Горы эти назывались: Тайши, то же, что Сунгао, Хэншань, Тайшань, Гуйцзи, Сяншань; реки назывались Цзишуй и Хуайхэ[55]. Весной в качестве годичных жертв сразу же за таянием льдов подносили вино и сушеные овощи; осенью, когда становился лед [на реках], и зимою, когда все замерзало, молились и приносили благодарственные жертвы[56]. Всегда подносили по одному быку и теленку, вместе с ними в жертву включали яшму и шелк, но каждый раз по-разному.

От горы Хуашань к западу находилось семь известных гор

и четыре большие реки. Горы назывались: Хуашань, Фушань; она же Шуайшань, Юэшань, Цишань, Уюэшань, Хунчжун, Душань, она же гора Вэньшань в царстве Шу[57]. Реки назывались: Хуанхэ, жертвы которой приносили в Линьцзине; Мяньхэ, жертвы которой приносились в Ханьчжуне; Цзяоюань, жертвы которой приносили в Чаоно; Цзяншуй, жертвы которой приносили в Шу[58]. Так же как известным горам и рекам на востоке, здесь молились во время таяния льдов весной и ледостава осенью. В жертву приносилось *лао* скота, состоящее из быка и теленка, и различное количество яшм и шелка. А на четырех больших могилах на вершинах гор Хуншань, Цишань, Ушань и Юэшань подносили, [кроме того], плоды земли.

Когда приходило время приносить жертвы духу «драгоценности из Чэнь», то на [берегах] Хуанхэ дополнительно подносили местное вино. На жертвы в местах, находившихся в области Юнчжоу и вблизи столицы государя, Сын Неба ездил на колеснице, запряженной четверкой гнедых лошадей с черными гривами.

Реки Ба[шуй], Чань[шуй], Чаншуй, Фэн[шуй], Лао[шуй], Цзин[шуй] и Вэй[хэ] не были крупными реками, но из-за того, что они располагались вблизи от Сяньяна, все они удостаивались жертвоприношений, как и другие [знаменитые] горы и реки, хотя и без дополнительных подношений[59]. Реки Цяньшуй и Лошуй, Эръюань («Два потока») и озеро Минцзэ, горы Пушань, Юйсюйшань и другие были небольшими реками и горами, но на них всех также подносились жертвы по случаю зимы, весны и осени и совершались годичные моления, но церемонии эти не обязательно везде были одинаковыми[60].

Кроме того, в области Юн насчитывалось более ста храмов в честь Солнца, Луны, созвездий Шэнь, Чэнь, Нань-доу, Бэй-доу, планет Ин-хо (Марс), Тай-бо (Венера), Суй-син (Юпитер), Чжэнь-син (Сатурн), Чэнь-син (Меркурий), 28 зодиакальных созвездий[61], в честь князя ветра Фэн-бо, пастыря дождей Юй-ши, четырех морей, девяти и четырнадцати [заслуженных] чиновников, *Чжу-бу* — всех звезд, *Чжу-янь* — всех дорог, *Чжу-цю* — всех духов людей, которым приносятся жертвы совместно[62]. На западе также имелось несколько десятков жертвенников. В Ху находился жертвенник чжоускому Сыну Неба; в Сягуй находился [жертвенник] небесному духу. В Фэн и Хао приносились жертвы духу Чжаомин и духу озера Сына Неба. В [Шэ] Ду и Бо стояли три жертвенника Владыке земли и жертвенник звезде Долголетия — Шоусин. В то же время в храме Цзяньмяо в Юн приносились также жертвы Ду-чжу. Ду-чжу в прошлом был правым военачальником дома Чжоу. В землях Циньчжун он принадлежал к тем святым, которые обладали самым малым земным духом. Каждому из этих духов подносились жертвоприношения по сезонам года[63].

На четырех [главных] жертвенниках в Юн самыми почитаемыми [из божеств] были Верховные владыки. Но озарял народ и двигал его лишь дух «драгоценности из Чэнь»[64]. Издавна на четырех [главных] жертвенниках в Юн весной совершались годичные моления. [Весной] по случаю таяния льда, осенью по случаю замерзания рек и зимой с приходом морозов приносились благодарственные жертвы. В пятой луне подносился жеребенок, в каждый второй месяц сезона подносились месячные жертвы и одна жертва, когда подходил день «драгоценности из Чэнь». Весной и летом обычно бралась рыжая лошадь, осенью и зимой — гнедая лошадь с черной гривой. На [главных] жертвенниках подносились четверо жеребят, сделанная из дерева четверка драконов в колеснице, сделанная из дерева четверка лошадей с колесницей, каждая из них окрашенная в цвет духа того императора, [которому это подносилось]. Желтые телята и ягнята подносились по четыре штуки, яшма и шелк — в определенном для каждого случая количестве. Все эти животные заживо зарывались без использования какой-либо жертвенной посуды. Раз в три года приносились жертвы *цзяо*. Поскольку Цинь началом года сделало десятую луну зимой, то обычно в десятой луне государь останавливался в пригородах столицы для очищения и жертв, разводил там костры, совершал земные поклоны недалеко от Сяньяна. В одежде господствовал белый цвет, в то время как подношения были такими же, как при других жертвоприношениях. На жертвенниках Сичжи и Сюйчжи, подношения совершались, как и прежде, но государь туда лично не являлся[65].

Все эти жертвоприношения обычно возглавлялись главным жрецом *тайчжу*, который подносил жертвы и возносил моления в соответствии с сезонами года. Что касается жертв другим известным горам и рекам, разным злым духам и восьми небесным духам, то, когда государь здесь проезжал, они подносились, уезжал — прекращались. Жертвы духам областей, уездов и дальних мест народ всегда приносил сам, без участия жрецов Сына Неба. Среди жрецов имелись дворцовые тайные жрецы *мичжу*, которые при плохих предзнаменованиях подносили жертвы и молились о том, чтобы переложить ошибки [государя] на нижестоящих.

Затем возвысился дом Хань. Когда Гао-цзу был еще маленьким человеком, он убил большую змею. Явилось [необыкновенное] существо, которое сказало: «Змея — это сын Белого императора, а убивший ее — это сын Красного императора»[66]. Когда Гао-цзу поднял впервые восстание, он устроил моление на алтаре Белого вяза — Фэньюйшэ в Фэн. Овладев землями Пэй, он был поставлен Пэй-гуном и тогда принес жертвы [духу] Чи-ю, обмазал жертвенной кровью барабаны и знамена[67]. Затем в десятой луне он прибыл в Башан, совместно с владе-

тельными князьями умиротворил Сяньян и был поставлен Ханьваном. Поэтому он и оставил десятую луну в качестве начала года и выше всего стал ставить красный цвет.

На втором году правления (205 г.) [Хань-ван] на востоке атаковал Сян Цзи, а затем вернулся и вступил в пределы застав, где спросил: «В прошлом, при династии Цинь, каким высшим императорам приносили жертвы в храмах?» Ему ответили: «Жертвы приносили четырем [небесным] императорам — Белому, Синему, Желтому и Красному». На это Гао-цзу сказал: «Я слышал, что на небе пять императоров, почему же [служили] только четырем?» Никто не знал, как объяснить это. Гао-цзу следом сказал: «Я знаю это. Ждали лишь меня, чтобы представить [в жертвах] всех пятерых». Он соорудил жертвенник Черному императору — Хэй-ди, назвав его Бэйчжи — Северный жертвенник. Его *юсы* — управители и чиновники — посещали этот жертвенник, но император лично туда не ездил [68]. [Гао-цзу] приказал собрать всех прежних жрецов династии Цинь, вновь назначил главного жреца, главного управителя *дацзай* [69], все церемонии и обряды [велел] проводить, как и прежде. Затем приказал в уездах соорудить официальные алтари духу Земли. Издал эдикт, в котором говорилось: «Я весьма ценю жертвы предкам и почитаю жертвоприношения. Ныне, что касается жертвоприношений Верховным владыкам — императорам и должных жертв духам гор, рек и всем другим духам, то следует каждое из них подносить в свое время с необходимыми церемониями, как прежде».

Через четыре года (201 г.), когда Поднебесная была усмирена, [Гао-цзу] издал эдикт, в котором главному цензору *юйши* повелевалось со всей тщательностью соорудить в Фэн алтарь Белого вяза для духа Земли, на котором постоянно во все четыре сезона [приносить жертвы], а весной приносить в жертву барана и свинью [70]. Повелел чиновникам, ведающим службами, соорудить кумирню [духу] Чи-ю в Чанъани. В Чанъани учредили должности чиновников, ведающих службами и молениями, [должности] шаманок [и шаманов]. Среди них были шаманы из Лян, приносившие жертвы Небу, Земле, духу небесного алтаря, духу небесной воды, духам дома, духу, живущему на доме; шаманы из Цзинь, приносившие жертвы духам пяти императоров, духу восточного господина — Солнца, духу повелителя облаков, духу [звезды] Сымин, алтарю шаманов, кумирне шаманов, духам своих сородичей, духу очага; шаманы из Цинь, приносившие жертвы владыке алтаря Земли, охранителю шаманов, духу Цзу-лэя; шаманы из Цзин [Чу], приносившие жертвы духу, живущему под домом, предкам шаманов, духу [звезды] Сымин, духу того, кто ведает приготовлением риса; шаман девяти небес приносил жертвы девяти небесам. Все [эти шаманы] приносили жертвы по сезонам года внутри [государевых]

дворцов. Шаман реки Хуанхэ приносил ей жертвы в Линьцзине, а шаман гор Наньшань приносил там жертвы [Цинь-]чжуну. Цинь-чжун — это был Эр-ши-хуанди. Для каждого [жертвоприношения] был установлен сезон и [месяц] день [71].

Через два года после этого (199 г.) кто-то сказал, что, когда поднялся дом Чжоу, он обосновался в Тай, соорудил храм духу Хоу-цзи, и до сегодняшнего дня [этому духу подносят] кровавые жертвы по всей Поднебесной [72]. Затем Гао-цзу эдиктом повелел главному цензору: «Настоящим повелеваю в областях, владениях и уездах соорудить храмы духу звезды Лин и постоянно приносить этому духу по сезонам года жертвы быками» [73]. На десятом году правления Гао-цзу (в 197 г.), весной, управители и чиновники попросили издать приказ уездным [властям] регулярно подносить барана и свинью во время жертвоприношений на алтаре Земли и злаков во второй (третий) месяц весны и во время жертв *ла* [74], а на алтарях Земли в селениях приказать народу в службах исходить из своих средств. Император на это начертал: «Делать так».

Через восемнадцать лет после этого (в 179 г.) на престол вступил император Вэнь-ди. На тринадцатом году правления (167 г.) он издал эдикт, в котором говорилось: «Ныне дворцовый тайный жрец *мичжу* перекладывает [наши] ошибки на нижестоящих... Мы никак не можем допустить этого. С настоящего времени ликвидируем эту должность» [75].

С начала жертвоприношений знаменитым горам и большим рекам, которые находились [на землях] *чжухоу*, жертвы подносились жрецами владетельных князей, чиновники Сына Неба ими не руководили. Когда же владения Ци и Хуайнань были упразднены, [император] повелел главному жрецу полностью взять на себя все подношения и церемонии по сезонам года [в этих княжествах], как это проводилось ранее. В этом же году эдикт [императора] гласил: «Мы к настоящему времени находимся на престоле уже тринадцать лет. Только опираясь на чудотворный дух храма наших предков, на счастье, [даруемое нам] алтарем Земли и злаков, можно было достичь спокойствия внутри страны и устранить страдания народа. За это время год от года поднимались [урожаи]. Как при наших несовершенствах [отплатить] жертвами за это? Все это даровано нам Верховным владыкой и всеми духами. Ведь известно, что древние, принося жертвы добродетелям [духов], непременно получали воздаяния за свои заслуги. [Мы] желаем, чтобы были увеличены жертвы всем духам. По совету управителей и чиновников [мы решили] увеличить на одну колесницу кортеж к каждому из пяти [главных] жертвенников в Юн, с тем чтобы запряженные кони были оснащены сбруей. На жертвенниках Сичжи и Сюйчжи использовать сделанные из дерева колесницу и четверку лошадей тоже с полной сбруей; при жертвах духам рек Хуан-

хэ, Цзяо[юань], Ханьшуй подношения увеличить на две яшмы. Что касается всех [остальных] храмов, то в каждом из них расширить площадь под жертвенник, подношения яшмы, шелка, жертвенной посуды увеличить [по важности жертв] в разных количествах. Но молящиеся о счастье сейчас желают счастья только нам (императору), а *байсинам* его не вымаливают. Отныне, служа со всем почтением, не следует больше так молиться».

Гунсунь Чэнь родом из Лу подал государю доклад, в котором говорилось: «Дом Цинь пользовался [покровительством] стихии воды, ныне дом Хань преемствовал [от него] власть и согласно порядку кругооборота стихий при Хань должна [господствовать] стихия земли, а в качестве знамения стихии земли должен показаться Желтый дракон. Значит, необходимо изменить [месяц] начала года, сменить цвета [казенной] одежды и выше всего поставить желтый цвет». В это время первый советник Чжан Цан, который хорошо разбирался в правилах музыки и в календаре, считал, что дом Хань пользуется [покровительством стихии воды и знамением этого явилось разрушение дамбы Цзиньти, на Хуанхэ[76]. [Следовательно], год должен начинаться с зимней десятой луны, в цвете [одежды] снаружи [должен преобладать] черный цвет, а внутри — красный, что соответствовало бы стихии [воды]. Так как мысли Гунсунь Чэня были [признаны] неверными, их обсуждение прекратили. Через три года (в 165 г.) в Чэнцзи показался Желтый дракон. Вэньди тогда призвал к себе Гунсунь Чэня и назначил его на должность *боши* — ученого мужа, чтобы он вместе с остальными учеными составил проект изменения календаря, цвета придворной одежды и других дел. Этим же летом был издан эдикт, в котором говорилось: «Дух необычайного существа явился в Чэнцзи[77], но он не нанес вреда народу, значит, год будет урожайным. Мы лично будем молиться и принесем жертвы *цзяо* Верховным владыкам — императорам и всем духам. Пусть чиновники, ведающие церемониями, обсудят [их порядок] и не боятся утрудить нас». Управители и чиновники сказали: «В древности Сын Неба летом лично отправлялся в окрестности столицы, где приносил жертвы Верховным владыкам, поэтому [эти жертвы] и называются *цзяо*». Тогда в четвертой луне, летом, Вэнь-ди впервые принес жертвы *цзяо* на пяти [главных] жертвенниках в Юн, в одежде у всех [присутствовавших] преобладал красный цвет.

На следующий год (164 г.)[78] Синьюань Пин, уроженец княжества Чжао, увидев издали [необыкновенные] испарения, явился к императору и сказал ему: «К северо-востоку от Чанъани появились чудодейственные испарения, составленные из пяти цветов, [они образуют облако], подобное шапке человека». Кто-то другой сказал, что «на северо-востоке находится обиталище

духа света Шэньмин, а на западе — могила этого духа[79]. Когда Небо ниспосылает предзнаменование, нужно соорудить храм для жертв Верховным владыкам, чтобы этим соответствовать знамению». Тогда на северном берегу Вэйхэ соорудили храм пяти императорам под общим сводом, каждому императору отводился один зал, и на все стороны выходило пять ворот, каждые из которых имели цвет своего духа — императора. Используемые в них жертвы и проводимые церемонии были такими же, как на пяти [главных] жертвенниках в Юн.

Летом, в четвертой луне, Вэнь-ди лично отправился на место слияния рек Башуй и Вэйхэ, чтобы там принести жертвы *цзяо* пяти императорам на северном берегу Вэйхэ. Храмы пяти императорам стояли у самой реки Вэйхэ с юга, а на север от нее проходил канал до озера Пучи[80]. Там [император] разжег костры, принося жертвы [пяти императорам], так что свет огней как бы достигал неба. Затем [император] пожаловал [Синьюань] Пину титул старшего сановника *шандафу* и подарил ему тысячу *цзиней* золотом. Он приказал *боши* и всем остальным ученым, используя то, что содержится в шести канонах, составить *Ван чжи* — «Установления *вана*» и при этом наметить и обсудить дела, связанные с объездом [императором] своих владений и с жертвоприношениями *фэн* — Небу и *шань* — Земле[81].

Император Вэнь-ди выехал через ворота Чанъ[ань]мэнь[82]. Ему показалось, что к северу от дороги он увидел пять человек; затем он проследовал прямо на север, где соорудил насыпной жертвенник пяти императорам, на котором поднес в жертву пять *лао* скота. На следующий год (163 г.) Синьюань Пин послал человека с яшмовым кубком передать донесение императору и вручить кубок. В докладе императору Пин писал: «О император! Появились пары драгоценной яшмы». [Когда император] посмотрел, то действительно обнаружил на подаренном ему яшмовом кубке вырезанную надпись, которая гласила: «Владыку людей ожидает долголетие». [Синьюань] Пин, кроме того, докладывал: «Я, ваш слуга, ожидаю, что солнце вновь появится в середине [неба]». Через короткое время солнце [действительно] отошло назад и вновь заняло центр [неба][83]. Тогда впервые [император] [изменил счет годам правления], семнадцатый год [его правления] стал первым годом, было приказано устроить по всей Поднебесной большое пиршество. В докладе [Синьюань] Пина далее говорилось: «Треножник дома Чжоу пропал в водах реки Сышуй. Сейчас воды Хуанхэ поднялись и залили реку Сышуй. Я, ваш слуга, на северо-востоке, в Фэньинь, наблюдал [поднимающиеся] пары от металлической драгоценности. Не чжоуский ли треножник порождает эти пары? Если увиденное знамение [должным образом] не встретить, то и [треножник] не заполучить». Тогда го-

сударь отправил своих посланцев построить храмы к югу от Фэньиня и вблизи реки Хуанхэ, надеясь с помощью жертв обнаружить треножник дома Чжоу [84].

Нашелся, однако, человек, написавший государю о том, что все разговоры Синьюань Пина об эманациях и духах — обман. Пин был отдан на разбирательство [судебным] чиновникам, [по решению которых] Синьюань Пина казнили вместе с тремя поколениями его родственников. С этого времени Вэнь-ди охладел к делам по изменению начального месяца года и цвета [казенных] одежд, к делам духов. Принесение жертв пяти императорам к северу от реки Вэйхэ и у Чанмэня осуществлялось под руководством посланных им чиновников, которые в положенное время совершали все церемонии. [Сам император] туда не ездил.

На следующий год (в 162 г.) *сюнну* несколько раз вторгались в [наши] границы. [Император] поднимал войска для защиты и отражения [врага]. В последующем урожаи были малыми, не было изобилия.

Несколько лет спустя на престол вступил император Сяоцзин. За шестнадцать лет его правления (156—141) чиновники, ведающие жертвоприношениями, каждый [на своем месте] по сезонам года приносили жертвы, как и прежде, и не было таких [жертв], которые бы [особенно] процветали. Так продолжалось до нынешнего нашего Сына Неба.

Как только нынешний Сын Неба вступил на престол, он с особенным почтением стал относиться к принесению жертв земным и небесным духам — *гуй и шэнь* [85].

На начальном году [правления Сяо-У-ди] (140 г), поскольку со времени воцарения Хань прошло уже более шестидесяти лет и Поднебесная мирно управлялась, все носившие за поясом памятные дощечки — чиновники ждали, что Сын Неба принесет жертвы Небу и Земле, изменит систему начала года и действующие установления, но императора влекло к учению конфуцианцев, он собирал вокруг себя талантливых и честных мужей, из которых за ученость назначил на высшие должности *гунов* и *цинов* Чжао Ваня, Ван Цзана и других лиц, он пожелал обсудить с ними вопрос о зале Минтан [86], который в прошлом был расположен к югу от города и служил для приема владетельных князей *чжухоу*.

Были намечены в общих чертах порядок объезда владений императором, принесения жертв Небу *фэн* и Земле *шань*, изменения календаря и цвета придворной одежды, но эти дела не были осуществлены.

Случилось так, что вдовствующая императрица Доу тяготела к поучениям Хуан-ди и Лао-цзы и не любила суждений конфуцианцев [87]. Она подослала людей, которые тайно собрали [сведения о том], как Чжао Вань и другие незаконно обогаща-

ются. Когда [Чжао] Вань и [Ван] Цзан были вызваны на допрос, они оба [предпочли] покончить с собой. Все, что ими было задумано совершить, оказалось отброшенным.

Через шесть лет (в 135 г.) вдовствующая императрица Доу скончалась. На следующий год государь призвал к себе Гунсунь Хуна и других сильных в науках мужей. Еще через год (в 133 г.) нынешний наш государь впервые прибыл в Юн и совершил жертвоприношения *цзяо* на пяти [главных] жертвенниках[88]. В дальнейшем он постоянно совершал жертвоприношения *цзяо* раз в три года. В это время император нашел Святую госпожу и поместил ее в храме Тишигуань, который находился в парке Шанлинь. Святая госпожа была родом из Чанлина.

Глубоко скорбя об умершем сыне, [она скончалась], и душа ее воплотилась в Юань-жо, приходившуюся ей невесткой. Юань-жо стала приносить ей жертвы в своем доме, куда для жертвоприношений собиралось много народу. Приходила для принесения жертв и Пинъюань-цзюнь[89], из-за чего ее сыновья и внуки впоследствии добились почета и известности. Когда У-ди вступил на престол, он с большими церемониями перенес эти жертвы в храм. Говорили, что слова Святой госпожи были слышны, но ее не было видно.

В это же время некий Ли Шао-цзюнь, из-за того что он знал порядок принесения жертв богу очага, знал [секреты] принятия пищи и нестарения, явился к императору, и император отнесся к нему с уважением. Шао-цзюнь был прежде секретарем у Шэньцзэ-хоу и занимался магией. [Шао-цзюнь] скрывал свой возраст, место, где родился и вырос. Он всегда говорил, что ему семьдесят лет и что он может приказывать душам [умерших][90] и отдалять старость. Владея искусством магии, он объехал всех *чжухоу*. У него не было ни жены, ни детей. Люди, слыша, что он может приказывать душам [умерших] и быть бессмертным, стали все больше одаривать его, и у него в избытке появились золото, деньги, шелка, одежды и пища. Увидев, что [Шао-цзюнь] имеет все в избытке, хотя не занимается каким-либо ремеслом, к тому же не знает даже, откуда он родом, люди еще более уверовали в него и наперебой стремились услужить ему. Используя искусство магии, Шао-цзюнь умело делал предсказания, которые поразительно сбывались.

Как-то Шао-цзюнь пировал с Уань-хоу[91]. Среди присутствующих находился старец в возрасте более девяноста лет. Шао-цзюнь стал рассказывать ему о [тех] местах, где гулял и стрелял из лука с его дедом. Старец, когда он еще был ребенком, ездил со своим дедом по этим местам и вспомнил их. Это поразило всех присутствующих. [Однажды] Шао-цзюнь явился к императору. У императора сохранялся древний медный сосуд, о котором он спросил Шао-цзюня. Шао-цзюнь ответил: «Этот

сосуд на десятом году правления цискоro Хуань-гуна (676 г.) находился на террасе Боцинь». После того как прочитали надпись на сосуде, оказалось, что сосуд действительно [принадлежал] цискому Хуань-гуну. Это изумило всех во дворце, и Шаоцзюня стали считать святым, прожившим несколько сотен лет. Шао-цзюнь сказал императору: «Если принести жертвы богу очага, можно вызвать души [умерших]; вызвав души [умерших], можно превратить киноварь в золото, а если из полученного золота сделать посуду для питья и еды, можно продлить жизнь. Продлив жизнь, можно встретиться с небожителями, живущими на горе Пэнлай, находящейся посреди моря, а если встретиться с небожителями и принести там жертвы Небу *фэн* и Земле *шань*, то будет достигнуто бессмертие. Именно так было с Хуан-ди. Как-то, странствуя по морям, я встретился с Ань Ци-шэном, который питался фиником величиною с тыкву. Ань Ци-шэн — небожитель, посещающий гору Пэнлай. Если [кто-нибудь] понравится ему, то тому он является, а кто не понравится, от того скрывается» [92].

После этого Сын Неба начал лично приносить жертвы богу очага, послал магов в море на розыски небожителей с горы Пэнлай, подобных Ань Ци-шэну, и занялся превращением киновари и различных составов в золото [93]. Спустя некоторое время Ли Шао-цзюнь заболел и умер. Сын Неба, считая, что он не умер, а превратился в духа, приказал Куань Шу, историографу, служившему в уездах Хуан и Чуй, продолжить его искусство [магии] [94]. Поиски Ань Ци-шэна с горы Пэнлай были тщетны, и тогда многие маги, жившие вдоль берега моря, в землях княжеств Янь и Ци, и приверженные ко всему сверхъестественному, стали прибывать и наперебой докладывать о делах, связанных с духами. Мю Цзи из Бо представил императору доклад о способе принесения жертв духу Тай-и — духу Великого единого,— в котором говорилось: «Среди небесных духов самый почитаемый — дух Тай-и. Помощников Тай-и называют пятью императорами. В древности Сын Неба весной и осенью в течение семи дней совершал жертвоприношения духу Тай-и в юго-восточных предместьях [столицы], поднося каждый раз большое *лао* [скота] [95]. Для этого сооружался жертвенник, открывавший путь духам восьми сторон света».

Тогда Сын Неба приказал главному жрецу *тайчжу* построить такой жертвенник в юго-восточных предместьях Чанъани, чтобы там постоянно приносить жертвы по способу, [описанному] (Мю] Цзи.

Затем некто представил императору доклад, в котором говорилось: «В древности Сын Неба раз в три года подносил большое *лао* в жертву духам трех единых: духу Небесного единого — Тянь-и, духу Единого Земли — Ди-и и духу Великого единого — Тай-и». Сын Неба одобрил доклад и приказал глав-

ному жрецу руководить ритуалом и приносить эти жертвы на алтаре духу Тай-и, как предложил [Мю] Цзи. В дальнейшем кто-то снова представил доклад, в котором говорилось: «В древности Сын Неба обычно весной приносил очистительные жертвы, при жертвах духу Хуан-ди подносились птица *сяо* и зверь *поцзин*; духу Минъяна подносился баран, духу Масина подносилась одна вороная кобылица, духу Тай-и, Владыке горы Цзэшань и духу Дичжана подносились быки, духу Уи-цзюня подносилась сушеная рыба, для жертвоприношений посланцам Светлого и Темного начал — *инь* и *ян* — служил один бык»[96]. [Император] приказал жрецам руководить этими жертвоприношениями по описанному способу и совершать их рядом с жертвенником Тай-и, [построенным по совету] [Мю] Цзи.

Позднее в парке Сына Неба появился белый олень, из шкуры которого сделали деньги, а затем, чтобы прославить это благовещее предзнаменование, выпустили деньги из белого металла[97]. На следующий год (122 г.) во время жертвоприношений *цзяо* в Юн поймали однорогого зверя, похожего на оленя. Управители доложили: «Вы, ваше величество, совершаете жертвоприношения *цзяо* почтительно и благоговейно, поэтому Верховные владыки в воздаяние за жертвы пожаловали вам однорога, который, по-видимому, подобен единорогу *линю*[98]». Тогда император принес жертвы на пяти [главных] жертвенниках, причем на каждом из них дополнительно было сожжено по одному быку. [Император] одарил *чжухоу* [монетами из] белого металла, желая показать им, что благовещее знамение [доказывает] его угодность Небу. После этого Цзибэй-ван, полагая, что вскоре Сын Неба должен будет принести жертвы Небу *фэн* и Земле *шань*, представил доклад, в котором [выразил желание] поднести императору гору Тайшань и находящиеся около нее поселения.

Сын Неба, со своей стороны, вознаградил Цзибэй-вана [землями] других уездов. Чаншань-ван совершил преступление и был сослан. Сын Неба пожаловал его младшему брату земли в Чжэньдине, чтобы он мог продолжать приносить жертвы покойным правителям княжества, а на территории владения Чаншань создал область. Таким образом, все пять [священных] пиков оказались в областях, [непосредственно управляемых] Сыном Неба[99].

В следующем году (121 г.), используя свое [знание секретов общения] с земными и небесными духами, Шао-вэнь, уроженец земель Ци, явился к императору. Император любил Ванфужэнь. Когда наложница умерла, то говорят, что Шао-вэнь с помощью магии ночью вызвал образ наложницы Ван и духа очага, которых Сын Неба видел издали, находясь за занавеской. После этого он пожаловал Шао-вэню должность военачальника Вэнь-чэна, щедро одарил его и стал оказывать знаки

почтения как [знатному] гостю. Вэнь-чэн сказал: «Вы, государь, хотите установить общение с духами, но если не будете подражать духам в [убранстве] дворцовых помещений и в одеяниях, то духи не явятся». Тогда [император] сделал повозки, на которых [велел] нарисовать облака, в эти повозки запрягал [лошадей] в благоприятный день, чтобы этим изгонять вредное влияние со стороны душ умерших. Кроме того, был построен дворец Ганьцюань, в котором возвели башни, разрисованные изображениями духов Неба, Земли, Тай-и и других духов, там расставили жертвенную посуду, чтобы призывать небесных духов [100].

Прошло более года, магическое искусство [Шао-вэня] все более слабело, и духи [на его призывы] не являлись. Тогда он сделал на шелке надпись, скормил шелк быку и, сделав вид, будто ничего не знает [об этом], сказал, что в животе быка находится нечто удивительное. Когда быка убили и осмотрели, то обнаружили [шелк] с надписью, слова которой показались весьма странными. Сын Неба [тут же] опознал почерк Шао-вэня, и, когда его допросили, оказалось, что надпись действительно ложная. Император казнил военачальника Вэнь-чэна, но скрыл это [от людей].

После этого [Сын Неба] построил башню Болян, установил в ней медные колонны, сделал подносы в форме ладони небожителя для собирания [небесной] росы и другие предметы [101].

На следующий год после смерти Вэнь-чэна (118 г.) Сын Неба тяжело заболел в Динху, и, хотя шаманы и лекари применяли все способы лечения, болезнь не проходила. [Ранее] Фагэнь из Юшуя говорил: «В области Шанцзюнь есть шаман, когда он болеет, в него вселяются души усопших» [102]. Император призвал к себе этого шамана, поселил во [дворце] Ганьцюань, где тот приносил жертвы. [Теперь], когда император заболел, он послал гонцов спросить [через шамана] о болезни у Святой госпожи. Святая госпожа ответила: «Сын Неба может не беспокоиться о болезни. Когда он немного поправится, пусть через силу встанет и встретится со мной во дворце Ганьцюань». Затем императору стало легче, и тогда он посетил Ганьцюань, где полностью избавился от заболевания. В Поднебесной была объявлена большая амнистия. В честь Святой госпожи сооружен дворец Шоугун («Дворец долголетия»). Святая госпожа была наиболее почитаема в нем, [столь же, как] дух Тай-и, ее помощников звали Да-цзинь («Большие запреты») и Сы-мин («Управляющий судьбами»), им подчинялись остальные духи. [Святую госпожу] невозможно было увидеть, но голос ее был слышен и походил на человеческий. Она то появлялась, то исчезала, когда же появлялась, ветер затихал. [Дух ее] жил в комнате за занавеской. Иногда она разговаривала днем, но

обычно только ночью. Сын Неба входил в ее покой, предварительно совершив обряд очищения. Через шамана [Святая госпожа] играла роль хозяйки и требовала еды и напитков. Стоило ей сказать, чего она хочет, как требуемое посылалось. Затем при дворце Шоугун построили Северный дворец — Бэйгун, развесив в нем флаги из перьев и установив жертвенные сосуды для исполнения церемоний в честь Святой госпожи.

Все, что говорила Святая госпожа, император приказал выслушивать и записывать, называя эти записи *хуа-фа* — «Начертанные [нам] законы». Слова Святой госпожи были обыкновенными, знакомыми всем людям, в них не было ничего необычайного, и они радовали только одного Сына Неба. Но поскольку все дела [Святой госпожи] совершались втайне, никто и не знал о них.

Через три года (в 114 г.) управители и сановники доложили [императору], что наименование годов правления следует связывать с благовещими знамениями, ниспосылаемыми Небом, а не называть их по порядку чисел: «первый», «второй» и так далее.

Первую эру правления [следует] назвать *цзянь-юань* — «Начало созидания», вторую эру в связи с появлением кометы назвать *юань-гуан* — «Начальный свет» и третью эру, поскольку во время жертвоприношений *цзяо* был пойман однорогий зверь, назвать *юань-шоу* — «Первая охота» [103].

Зимой следующего года (113 г.) Сын Неба приносил жертвы *цзяо* в Юн, где, советуясь [с приближенными], сказал: «Ныне мы лично приносим жертвы Верховным владыкам, но не приносим жертв Владычице-земле, что не отвечает ритуалу».

Управители и сановники, посоветовавшись с Придворным историографом [104] и жрецом Куань Шу, сказали: «Рога быков, приносимых в жертву Небу и Земле, [малы], словно коконы шелкопряда или каштаны.

Ныне, если вы, ваше величество, будете лично приносить жертвы Владычице-земле, то для Владычицы-земли — Хоу-ту следует построить пять жертвенников на круглых холмах среди болот и приносить на каждом из них в жертву по одному желтому теленку и по большому *лао* [скота]. По окончании жертвоприношений животные должны закапываться в землю, а участвующие в церемониях должны быть в одеждах желтого цвета».

После этого Сын Неба выехал на восток и впервые построил, как ему советовали Куань Шу и другие, жертвенники в честь Владычицы-земли на выступающих холмах в [уезде] Фэньинь [105]. Государь лично исполнил все церемонии по ритуалу, предусмотренному для поклонения Верховным владыкам.

По окончании церемонии Сын Неба прибыл в Инъян, откуда тронулся в обратный путь. Проезжая через Лоян[106], император издал указ, гласивший: «Три династии давно прекратились, [в отдалении] трудно существовать [их потомкам]. Поэтому потомку дома Чжоу жалую земли на тридцати *ли* и титул чжоуского Цзынань-цзюня, чтобы он приносил там жертвы покойным *ванам*».

В этом году Сын Неба впервые отправился в объезд областей и уездов и посетил гору Тайшань. Весной Лэчэн-хоу представил императору доклад, в котором говорилось о Луань Да, служившем во дворце [правителя] Цзяодуна. В прошлом он обучался вместе с военачальником Вэнь-чэном у одного и того же учителя, а затем стал старшим магом у Цзяодун-вана.

Старшая сестра Лэчэн-хоу, супруга Кан-вана, не имела сыновей. После смерти Кан-вана правителем был поставлен его сын от наложницы. Поскольку супруга [покойного] Кан-вана вела распутный образ жизни, между ней и новым правителем не было согласия, и они оба угрожали друг другу [применением] закона. Услышав, что Вэнь-чэн мертв, супруга Кан-вана, желая угодить императору, послала Луань Да [ко двору], чтобы он при содействии Лэчэн-хоу добился приема [у императора] для разговора с ним о магии. Сын Неба, казнивший Вэнь-чэна, раскаивался в том, что рано лишил его жизни, и жалел, что не использовал до конца его магическую силу, поэтому он очень обрадовался встрече с Луань Да.

[Луань] Да был высокого роста, красивой наружности, [умел] много рассуждать о магии и [различных] планах, не боялся высказываться по важным делам и говорил так, что [люди] не сомневались [в его правоте]. [Луань] Да говорил: «Как-то я странствовал по морю и встретился с Ань Ци, Сянь-мэнем и другими [небожителями]. Однако, считая, что я занимаю низкое положение, они отнеслись ко мне с недоверием. Кроме того, они нашли, что Кан-ван [всего лишь] *чжухоу*, а поэтому я не заслуживаю, чтобы мне были переданы секреты магии. Я несколько раз говорил с Кан-ваном, но Кан-ван не использовал моих [знаний]. Мой учитель [в свое время] говорил мне: „Золото можно выплавить, промывы Хуанхэ можно заделать, лекарство бессмертия можно достать, небожителей можно призвать". Однако я боюсь, что меня ожидает участь Вэнь-чэна. Вот почему все маги замкнули свои рты, кто же осмелится говорить о магии?» Император ответил: «Вэнь-чэн умер из-за того, что съел печень лошади. Если ты действительно сможешь воспринять его искусство, разве я пожалею что-либо для тебя?» [Луань] Да на это сказал: «Мой учитель ничего не просил у людей, а, наоборот, люди просили у него. Если вы, ваше величество, непременно хотите призвать Святого человека, то воз-

высьте своего посланца, сделайте его своим близким, отнеситесь к нему с почестями, подобающими гостю, не унижайте его, наденьте на него полномочные печати [на шнурах] и тогда можете посылать его поговорить со Святым человеком. Тогда, возможно, Святой и согласится явиться. Только оказав уважение посылаемому к нему лицу, можно призвать Святого».

После этого император заставил [Луань Да] показать свое магическое искусство в небольшом, а именно в бое шахматных фигур, и [действительно] фигуры сами стали нападать одна на другую [107].

В это время императора беспокоили прорывы [дамб] на Хуанхэ и неудачи с получением золота [из киновари], поэтому он пожаловал [Луань] Да титул «Командующего пятью выгодами». Через месяц с небольшим [Луань Да] уже носил на поясе четыре печати: «Командующего служителями Неба», «Командующего служителями Земли» и «Командующего великими связями» [108]. Затем Сын Неба составил указ цензору, в котором говорилось: «В древности Юй прочистил ложе девяти рек и проложил русла для четырех потоков. Однако ныне Хуанхэ затопляет берега и равнины, из-за этого непрерывно ведутся работы по постройке плотин. На двадцать восьмом году нашего управления Поднебесной Небо послало нам мужа, чтобы через него установить [с Небом] великую связь. В гексаграмме *цянь* говорится о „летящем драконе“ и „диком лебеде, приближающемся к утесу“. Мы полагаем, что все это связано с этим [случаем]» [109]. Жалую [Луань] Да, носящему титул „Командующего служителями Земли“, две тысячи дворов и титул Лэтун-хоу». Кроме того, император пожаловал [Луань Да] дом первого разряда, полагающийся *лехоу*, тысячу слуг, колесницы, не используемые [другими], повозки и лошадей, а также занавеси, посуду и утварь, чтобы обставить его дом. Он дал ему в жены принцессу Вэй-чан, пожаловал ей приданое в десять тысяч *цзиней* золота и изменил ее имя, назвав ее «принцесса Данли» — по названию земельного владения, в котором она жила [110]. Сын Неба лично посетил дом Луань Да. По дороге к его дому один за другим следовали посланцы, чтобы осведомиться о его здоровье и поднести подарки. Все, начиная от тетки императора, военачальников, высших сановников и тех, кто был ниже их рангом, устраивали в своих домах пиры в честь Луань Да и одаривали его подарками.

После этого Сын Неба вырезал еще одну нефритовую печать со знаками *тяньдао-цзянцзюнь* («Военачальник, [указывающий на] путь Неба») и отправил гонца, одетого в одежду из птичьих перьев, который, встав ночью на [разостланный] белый камыш, вручил печать «Командующему пятью выгодами», также одетому в одежду из птичьих перьев и стоявшему на белом ка-

мыше[111]. Этим он показывал, что [относится к Луань Да] не как к простому слуге. Знаки *тяньдао* на печати, которую должен был носить [Луань Да], означали, что он открывает Сыну Неба путь к небесным духам. «Командующий пятью выгодами» стал еженощно приносить жертвы в своем доме, стремясь призвать с неба духов. Однако духи не являлись, зато собирались души усопших, которыми он умел превосходно управлять. В дальнейшем [Луань Да] собрал свои вещи, готовясь к поездке, и, как говорят, отправился на восток, в море, искать своего учителя. В несколько месяцев после своего появления [Луань] Да повесил на пояс шесть печатей, его слава потрясла всю Поднебесную. Поэтому на побережье моря, среди жителей земель Янь и Ци, не было таких, кто бы, сжимая руки [от изумления], не говорил о том, что он, [Луань Да], обладает секретом магии и может [сноситься] с духами и небожителями.

Летом этого же года (113 г.), в шестой луне, шаман из Фэньиня по имени Цзинь совершал для народа жертвоприношения Владычице-земле на холме в Вэй и заметил, что рядом земля имеет выпуклость в форме крюка, а когда разгреб ее, то нашел треножник. По величине треножник превосходил все имевшиеся треножники, на нем имелся рисунок, но не было вырезано опознавательной надписи. Удивленный находкой, [шаман] сообщил об этом местному чиновнику. Чиновник доложил Шэну, правителю области Хэдун, а Шэн сообщил [императору]. Сын Неба отправил посла проверить и расспросить шамана [Цзиня] об обстоятельствах находки. [Выяснилось, что] злого умысла и обмана нет, тогда было совершено торжественное жертвоприношение. Для встречи треножника [император] прибыл в Ганьцюань, намереваясь взять его с собой для подношения Небу. Когда император прибыл к горе Чжуншань[112], небо прояснилось, стало тепло, а над местом, [где находился треножник], появилось желтое облако. Говорят, что в это время мимо пробегал олень, которого император лично застрелил из лука и принес в жертву. По прибытии [двора] в Чанъань *гуны* и все высшие сановники — *цины* и *дафу*, посоветовавшись между собой, попросили разрешения выразить почтение к [найденному] драгоценному треножнику. Сын Неба ответил: «Недавно Хуанхэ разлилась, несколько лет подряд у нас урожай небогатый, поэтому я объехал свои владения и принес жертвы Владычице-земле, умоляя ее ради *байсинов* вырастить хлеба. В нынешнем году урожай обилен, за него еще не принесены благодарственные [жертвы], так почему же появился треножник?»

Все управители и сановники сказали: «Мы слышали, что в древности Великий император[113], возвысившись, [сделал] один священный треножник, причем число „один“ символизировало

„Единство" и означало, что Небо, Земля и все живые существа навсегда связаны между собою. Хуан-ди — Желтый император — сделал три драгоценных треножника, символизировавшие Небо, Землю и Человека. Юй собрал металл у девяти пастырей [в областях] и отлил девять треножников. Во всех этих случаях варили жертвенных животных для жертвоприношений Верховным владыкам, небесным и земным духам. Треножники воздвигались, когда у власти находились мудрые [правители], и так они перешли к дому Ся и дому Шан. Когда моральные устои дома Чжоу ослабли и жертвенник в Сун был уничтожен [114], треножники погрузились в воду, скрылись и стали невидимы. В гимнах говорится:

Из храмовых зал идут они в помещения подле ворот,
От овец переходят к быкам,
Большие треножники смотрят, обходят и малые...
Делают все без шума и без нерадивости.
Сколь прекрасно будет даруемое им долголетие [115].

Ныне треножник доставлен во дворец Ганьцюань, его цвет меняется, подобно окраске дракона. Это значит, что ниспосланное [вам] счастье будет безграничным. Вместе с тем на гору Чжуншань опустилось желто-белое облако и появился как предзнаменование дикий зверь, который был убит из большого лука [четырьмя] стрелами у подножия жертвенника и в знак благодарности принесен в жертву. Только император, правящий по воле Неба, сердцем понимает смысл этих знамений, так как они согласуются с его добродетелями. Треножник следует представить в храм предков, [а потом] спрятать в императорском дворце, чтобы должным образом ответить на ясное предзнаменование». Император распорядился: «Быть по сему».

Люди, посланные в море на розыски горы Пэнлай, доложили, что хотя гора Пэнлай недалеко, но они достичь ее не смогли, по-видимому, из-за того, что не видели испарений, поднимающихся над горой. Тогда император послал лиц, которые, как говорят, [были искусны] в наблюдении за эманациями, чтобы они помогли обнаружить эти испарения [116]. Осенью этого же года (113 г.) император прибыл в Юн, готовясь совершить жертвоприношения *цзяо*. Кто-то сказал ему: «Пять императоров [древности] являлись только помощниками духа Великого единого, поэтому вам следует поставить [жертвенник] духу Тай-и и лично принести на нем жертвы *цзяо*». Однако император колебался и не принимал решения.

Гунсунь Цин, уроженец земли Ци, сказал: «В этом году был найден драгоценный треножник, причем нынешней зимой день под знаком *синь-сы* — это первый день месяца, и он совпадает с днем зимнего солнцестояния, так же как это было при Желтом императоре — Хуан-ди». У Цина имелись дощечки с надписью, в которой говорилось: «Когда Хуан-ди нашел драго-

ценный треножник в Юаньцюй и спросил о находке у Гуйюй Цюя[117], то [Гуйюй] Цюй ответил: „Вы, император, нашли драгоценный треножник и чудесный тысячелистник, причем в этом году день под знаком *цзи-ю* — это первый день месяца, и он совпадает с днем зимнего солнцестояния, значит, вы узнали законы [движения] неба, по которым кончается один цикл и начинается другой". Тогда Хуан-ди стал высчитывать грядущие дни по тысячелистнику и высчитал, что приблизительно через двадцать лет наступит день, когда утро первого числа месяца совпадет с днем зимнего солнцестояния. Двадцать таких вычислений дали период в триста восемьдесят лет[118]. [После этого срока] Хуан-ди стал небожителем и вознесся на небо».

Гунсунь Цин хотел доложить императору о надписи, используя [помощь] Со-чжуна. Однако Со-чжун, посмотрев надпись, [нашел], что она неосновательна, и, заподозрив, что она выдумана, отказался [доложить]. Он сказал: «Вопрос о драгоценном треножнике уже решен, к чему еще что-то делать?» Тогда [Гунсунь] Цин сообщил о надписи через фаворита императора. Император очень обрадовался [известию], вызвал [Гунсунь] Цина и стал его расспрашивать. Тот ответил: «Я получил эту надпись от Шэнь-гуна, а Шэнь-гун уже умер». Император спросил: «Кто такой был Шэнь-гун?» Цин сказал: «Шэнь-гун — уроженец земель Ци. Он был близок к Ань Ци-шэну и от него услышал о словах Хуан-ди. Кроме этой надписи, о треножнике других записей у него не было. Он говорил: „Процветание династии Хань должно наступить тогда, когда повторится [благоприятное сочетание дней], имевшее место при Хуан-ди. Мудрый правитель Хань будет из числа внуков или правнуков Гао-цзу. Когда появится драгоценный треножник, правитель установит связь с духами и принесет жертвы Небу и Земле — *фэн-шань*. Жертвы Небу и Земле [в свое время] приносили семьдесят два правителя *вана*, но только Хуан-ди оказался в состоянии подняться на гору Тайшань и принести жертвы Небу". Шэнь-гун говорил мне: „Правитель династии Хань также поднимется на гору [Тайшань] и принесет жертвы Небу *фэн*, а коли он поднимется и принесет жертвы Небу, то сможет стать небожителем и вознесется на небо". Во времена Хуан-ди *чжухоу* насчитывалось десять тысяч, но лишь в семи тысячах [владений] приносились жертвы духам. В Поднебесной восемь знаменитых гор, из которых три находятся в землях варваров, а пять — в срединных владениях. В срединных владениях находятся горы Хуашань, Шоушань, Тайши, Тайшань и Дунлай[119]. Хуан-ди часто выезжал на эти пять гор для встречи с духами.

Временами Хуан-ди воевал, временами изучал способы, как стать небожителем. Беспокоясь о том, что *байсины* будут порицать избранный им путь, он решительно отрубал головы каж-

дому, кто хулил небесных и земных духов [120]. Так продолжалось более ста лет, после чего он сумел установить общение с духами.

Хуан-ди принес жертвы *цзяо* Верховным владыкам в Юн и оставался там три месяца. Гуйюй Цюй, по прозвищу Да-хун, умер и был похоронен в Юн, его могила — это курган Хунчжун. Позднее Хуан-ди общался с огромным числом духов в зале Минтан. Минтан находился во дворце Ганьцюань. То, что называли Ханьмэнь („Ворота холода"), соответствует [нынешнему] Гукоу [121]. Хуан-ди из меди, добытой на горе Шоушань, отлил треножник у подножия горы Цзиншань. Когда треножник был готов, появился дракон, который свесил усы вниз, чтобы поднять Хуан-ди. Хуан-ди взобрался на спину дракона, за ним поднялись и сели на спину дракона сановники и обитательницы женского дворца — всего более семидесяти человек, после чего дракон стал подниматься. Но остальные мелкие чиновники, не сумевшие забраться [на спину дракона], схватили его за усы. Они вырвали у дракона усы и уронили [на землю] лук Хуан-ди. *Байсины*, подняв головы, смотрели вверх на то, как Хуан-ди поднимается в небо, затем подобрали лук и усы дракона и стали причитать. Поэтому последующие поколения людей назвали место, где это произошло, Динху — „Озеро-треножник", а лук Хуан-ди получил название У-хао — „Крик ворона"».

Сын Неба тогда сказал: «Увы! Если бы я мог действительно уподобиться Хуан-ди, то я смотрел бы на расставание с женой и детьми [так же легко], как на снятие соломенных туфель» [122]. Затем он пожаловал Гунсунь Цину звание *лана* и послал на восток ожидать появления духов на горе Тайши. Вслед за этим император совершил жертвоприношение *цзяо* в Юн, посетил Лунси, проехал на запад, где поднялся на гору Кунтун, откуда возвратился во дворец Ганьцюань [123]. [Он] приказал жрецу Куань Шу и другим соорудить жертвенник духу Тай-и. Жертвенник был построен по образцу жертвенника духу Тай-и, воздвигнутого Цзи из Бо, и имел три яруса. Внизу кольцом вокруг него располагались жертвенники пяти императорам, каждый в соответствующем для [духа] данного императора направлении. Жертвенник Хуан-ди был поставлен на юго-западе. Таким образом, были открыты пути для духов умерших со всех восьми сторон света [124].

Для жертвоприношений духу Великого единого использовалось то же самое, что и при любых жертвоприношениях в Юн, но добавлялись сладкое вино, финики и сушеное мясо; кроме того, забивали одного яка, чтобы всем этим наполнить жертвенные сосуды и чаши. Пяти императорам подносились только чаши, наполненные сладким вином. На землю по углам жертвенников совершали возлияние вина, чтобы, как говорили, на-

кормить тех, кто сопровождал духов усопших и [духа] созвездия Северного Ковша. По окончании жертвоприношения остатки жертвенного мяса полностью сжигались. Внутрь жертвенного быка белого цвета вкладывался олень, в оленя — кабан, и все это смачивалось так, что получался навар. В жертву Солнцу приносится бык, в жертву Луне — баран или кабан. При жертвоприношениях Великому единому (Тай-и) главный жрец надевал темно-красную расшитую одежду. При жертвоприношениях пяти императорам [одевались в одежды] в соответствии с цветом, присущим каждому императору, при жертвоприношениях Солнцу надевалась красная, а при жертвоприношениях Луне — белая [одежда].

В первый день одиннадцатой луны под знаками *синь-сы* (24 декабря 113 г.), совпавший с днем зимнего солнцестояния, Сын Неба на рассвете в первый раз совершил жертвоприношения *цзяо* духу Великого единого. Утром со сложенными на груди руками совершил поклонение Солнцу, а вечером — Луне. Он почтил дух Великого единого по ритуалу, принятому для жертвоприношений *цзяо* в Юн. Слова восхваления при жертвоприношении гласили: «Вначале Небо пожаловало императору драгоценный треножник и чудесный план. Было первое число года, и вновь настало первое число года, [закончился] один [кругооборот], и начался новый. Я, Владыка-император, благоговейно склоняюсь в почтительном поклоне перед [Небом]». [При этой церемонии] предпочтение в одежде было отдано желтому цвету. Во время жертвоприношения по склонам жертвенного холма сплошь горели огни и кругом стояли сосуды для варки жертвенного мяса.

Управители и чиновники доложили: «Над местом жертвоприношения появился свет». Высшие сановники тогда объявили: «Император в первый раз принес жертвы *цзяо* духу Великого единого — Тай-и в Юньяне [125], управители и чиновники поднесли ему белую яшму и прекрасных животных для жертвоприношения. Той же ночью появился дивный свет, а когда наступил день, [от жертвенника] поднялся желтый туман и устремился к небу». *Тайшигун* — Придворный историограф, жрец Куань Шу и другие сказали: «Прекрасные [знаки], ниспосланные духами, служат предзнаменованием удачи и помощи духов в [нашем] счастье, поэтому на месте, которое было озарено этим светом, следует поставить жертвенник духу Великого единого, чтобы ясно ответить на это предзнаменование. Прикажите главному жрецу приносить на нем жертвы осенью и в двенадцатой луне. Раз в три года жертвы *цзяо* приносит лично император».

Осенью этого года по случаю похода против [племен] *наньюэ* император устроил моление духу Великого единого, для совершения которого из колючего кустарника сделали древко и

нарисовали знамя с изображением солнца, луны, созвездия Северного Ковша и поднимающегося кверху дракона так, чтобы рисунок трех звезд Великого единого представлял [как бы] острие копья духа Тай-и[126]. Знамя было названо «Чудотворным». При молениях перед военными действиями Придворный историограф брал это знамя и указывал им в направлении владения, против которого выступали в поход.

[Между тем] отправившийся в поездку «Военачальник пяти выгод», не посмел выйти в море, а прибыл на гору Тайшань и стал совершать жертвоприношения. Император послал человека тайно следовать [за У-ли *цзянцзюнем*] и проверять его действия. [Оказалось, что] в действительности он ни с какими [духами] не встречался. [Несмотря на это], У-ли ложно заявил, что встретился со своим учителем. Так магическое искусство У-ли истощилось и чаще всего не оправдывалось. Тогда император казнил У-ли *цзянцзюня*.

Зимой этого года Гунсунь Цин, который наблюдал за духами в области Хэнань, увидел следы [ног] небожителя на стене города Гоуши[127] и живое существо, похожее на фазана, которое ходило взад и вперед по городской стене. Сын Неба лично прибыл в Гоуши осмотреть следы. Он спросил у [Гунсунь] Цина: «Не следуешь ли ты примеру Вэнь-чэна и У-ли?» [Гунсунь] Цин ответил: «Небожители не ищут правителей людей, [наоборот], правители людей ищут их. Если правитель не проявит немного великодушия и терпения, духи не явятся. Когда говорят о делах, связанных с духами, то эти дела как будто далеки от нас и нереальны, но пройдут многие годы, и духи [в конце концов] могут быть призваны». После этого во всех областях и владениях стали расчищать дороги, приводить в порядок и строить дворцы и башни, а также жертвенники духам на известных горах в надежде, что император посетит их.

Весной этого года (111 г.) после уничтожения царства [племен] *наньюэ* к императору явился его любимый сановник Ли Янь-нянь, предложивший хорошую музыку. Император похвалил новую мелодию и передал ее на обсуждение высших сановников, сказав при этом: «Народ все еще сопровождает жертвоприношения музыкой с танцами под барабан, а [мы] ныне, совершая жертвоприношения *цзяо*, не имеем такой музыки. Разве это правильно?» *Гуны* и *цины* ответили: «В древности жертвоприношения Небу и Земле всегда сопровождались музыкой, и таким путем духи Неба и Земли принимали полагающиеся им почести». Кто-то сказал: «Великий император приказал Су-нюй играть на пятидесятиструнных гуслях, но мелодия была печальна, император не мог ее выдержать, он рассек гусли пополам, так что в них стало всего двадцать пять струн». После этого во время благодарственных жертвоприношений по случаю по-

беды над [племенами] *наньюэ* были принесены жертвы духам Великого единого — Тай-и и Владычицы-земли — Хоу-ту, во время которых впервые были исполнены музыка и танцы. Было набрано много мальчиков для пения [во время служб], сделаны двадцатипятиструнные гусли и гусли *кунхоу*. С этого времени [при жертвоприношениях] появились гусли *циньсэ* [128].

Зимой следующего года (110 г.), советуясь [с сановниками], император сказал: «В древности сначала отводили войска, распускали солдат, а уж затем приносили жертвы Небу *фэн* и Земле *шань*». Потом император выехал на север в объезд области Шофан во главе войска численностью более ста тысяч солдат. На обратном пути он принес жертвы на могиле Хуан-ди на горе Цяошань, а затем распустил солдат в Сюйжу [129]. Император сказал: «Я слышал, что Хуан-ди не умер, почему же ныне существует его могила?» Кто-то ответил: «Хуанди, став небожителем, вознесся на небо, а сановники похоронили [только] его одежду и головной убор». После прибытия во дворец Ганьцюань, готовясь к жертвоприношениям на горе Тайшань, император предварительно принес жертвы *лэй* духу Великого единого.

После того как нашли драгоценный треножник, император предложил высшим сановникам и ученым мужам обсудить вопрос о жертвоприношениях Небу и Земле. Поскольку, однако, жертвоприношения Небу и Земле [ранее] совершались редко и [фактически] их уже давно прекратили, никто не знал их ритуала. Тогда ученые-конфуцианцы предложили использовать для жертвоприношений Небу *фэн* и Земле *шань* порядок, [принятый] для жертв *ван*, описанный в текстах *Шан шу, Чжоу гуань, Ван-чжи* [130], когда [император] стрелял из лука в жертвенных быков [131]. Дин-гун, уроженец земель Ци, которому было более девяноста лет, сказал: «Название жертв Небу *фэн* и Земле *шань* связано с бессмертием. Первый циньский император не смог подняться [на гору Тайшань], чтобы принести жертвы Небу. Если вы, ваше величество, непременно хотите взойти на эту гору, то поднимайтесь постепенно, и если не будет дождя и ветра, то вы сможете подняться [на Тайшань] и принести жертвы Небу *фэн*». Тогда император приказал ученым-конфуцианцам упражняться в стрельбе из лука по быкам и разработать ритуал жертвоприношений Небу и Земле.

Через несколько лет наступило [подходящее] для выезда время. Сын Неба слышал от Гунсунь Цина и магов, что при Хуан-ди и до него во время принесения жертв Небу *фэн* и Земле *шань* всегда вызывались диковинные существа и устанавливались связи с духами, поэтому он хотел, подобно Хуанди и его предшественникам, прославиться в мире встречами с духами, небожителями и мудрецами с горы Пэнлай. [Он хотел],

возвысившись, сравняться добродетелями с девятью императорами [древности], для чего [стремился] усиленно использовать учение и искусство конфуцианцев, чтобы украсить церемониал жертвоприношений. Однако ученые-конфуцианцы уже не могли ясно рассказать ему о жертвоприношениях Небу и Земле; кроме того, они были скованы древними текстами *Ши цзина* и *Шан шу* и не могли развернуться.

Когда император [приказал] сделать для жертвоприношений Небу и Земле сосуды и показал их ученым-конфуцианцам, некоторые из них сказали: «Они не сходны с древними». Кроме того, Сюй Янь добавил: «Церемонии, совершаемые учеными из обрядового приказа, не так хороши, как церемонии, совершавшиеся в Лу». А Чжоу Ба, собрав ученых, предложил свой церемониал жертвоприношений Небу и Земле. Тогда император понизил [Сюй] Яня и [Чжоу] Ба в должности, прекратил все [обсуждения с конфуцианцами, больше не прибегая к их [советам].

В третьей луне (31 марта — 29 апреля 110 г. до н. э.) император выехал на восток и посетил Гоуши, затем с соответствующими церемониями поднялся к пику Тайши, на горе Чжунъюй [132]. Сопровождавшие его чиновники, оставшиеся у подножия горы, услышали, будто кто-то провозгласил «десять тысяч лет [императору]». Когда спросили находившихся вверху, то оказалось, что поднявшиеся на гору [ничего] не говорили, а когда спросили стоявших внизу, [то оказалось, что] те тоже [ничего] не говорили. После этого император даровал землю около горы Тайши тремстам дворам для принесения там жертв, приказав назвать их селение Чунгаои [133].

Проследовав на восток, император поднялся на гору Тайшань. [В это время] трава еще не зазеленела и листья на деревьях, растущих на горе, еще не распустились. Император приказал поднять снизу камень и поставить его на вершине горы Тайшань. Отсюда император выехал далее на восток, проехал вдоль берега моря и по пути с соответствующими церемониями принес жертвы восьми духам [134]. Уроженцев владения Ци, которые представляли императору доклады с рассказами о чудесных, необыкновенных явлениях и о способах магии, насчитывалось десятки тысяч, но ни одно из их [предложений] не выдержало проверки. Тогда [император] собрал множество судов, приказав нескольким тысячам человек, рассказывавшим о чудесных горах в море, отправиться на этих судах на поиски небожителей с горы Пэнлай. Гунсунь Цин с верительным знаком в руках все время следовал впереди, высматривая знаменитые горы. Достигнув горы Дунлай, он доложил, что заметил ночью человека, рост которого достигал нескольких *чжанов*, но, когда он направился к нему, человек исчез, и удалось увидеть только следы его ног, которые, как он говорил, были необык-

новенно большими и походили на следы птицы или зверя. Некоторые из чиновников доложили, что видели старца, ведущего за собой собаку, и старец сказал: «Я хочу повидаться с великим *гуном*»[135], после чего внезапно исчез. Хотя император и увидел огромные следы, но не поверил, [что их оставил небожитель]. Однако, когда чиновники рассказали про старца, он твердо уверовал, что это был небожитель. Поэтому он задержался на берегу моря, предоставив магам перекладные повозки [для дальнейшего пути], и втайне отправил [кроме них] на розыски небожителей тысячи людей.

В четвертой луне (30 апреля — 29 мая 110 г. до н. э.) [император] выехал в обратный путь и прибыл в Фэнгао[136]. Императора беспокоило то, что все ученые-конфуцианцы и маги говорили о жертвоприношениях *фэн* и *шань* каждый по разному, неосновательно [и их предложения] было трудно осуществить. Прибыв в Лянфу, Сын Неба принес с соответствующими церемониями жертвы духу Земли. В день *и-мао* (17 мая 110 г.) император приказал ученым-конфуцианцам, служившим при нем, надеть кожаные головные уборы, широкие пояса со вставленными в них памятными дощечками и стрелять из луков в быков. К востоку от подножия горы Тайшань был насыпан холм и совершены точно такие же церемонии, как при жертвоприношениях *цзяо* духу Великого единого. Ширина холма составляла 1 *чжан* и 2 *чи*, а высота — 9 чи. Под холмом были запрятаны нефритовые пластинки с надписями, текст которых хранился в тайне. По окончании церемонии Сын Неба в сопровождении одного приближенного Цзы-хоу, занимавшего должность *фэнцзюя*[137], поднялся на гору Тайшань, где также насыпал холм. Все, что относилось к этому [жертвоприношению], осталось тайной. На следующий день император спустился с горы по северному склону.

В день *бин-чэнь* (18 мая) император принес жертвы *шань* духу Земли на горе Сужань, находившейся к северо-востоку от подножия горы Тайшань, с церемониями, принятыми для жертвоприношений Владычице-земле. Во всех ритуалах, которые Сын Неба совершал лично, в одеждах предпочтение отдавалось желтому цвету, и во всех случаях играла музыка. Для подстилки, [на которую клали подношения] духам, использовалась росшая между реками Янцзы и Хуайхэ трава *мао*, каждый стебель которой имел три грани. Холм насыпался вперемешку из земли пяти цветов. На волю были выпущены привезенные из далеких мест редкие животные и птицы, а также белые фазаны, что придало большую [торжественность] жертвоприношениям. Буйволы, яки, носороги, слоны и прочие животные подобного рода [для жертвоприношений] не употреблялись. Все, кто [с императором] прибыл к горе Тайшань, принесли жертвы Владычице-земле[138]. Во время жертвоприношений Небу и Земле,

ночью, появлялось нечто похожее на свет, а днем от холмов поднимались белые пары.

Возвратившись с жертвоприношений Земле, Сын Неба занял свое место в зале Минтан, где все сановники пожелали ему долгих лет жизни. Затем [император] приказал цензору составить указ, в котором говорилось: «Мы, будучи маленьким человеком, обладаем самым высоким титулом и опасаемся, что не сможем с честью носить его. Добродетели наши малы, и [мы] несведущи в церемониях и музыке. При жертвоприношениях духу Тай-и похоже, что появилось знамение в виде благовещего света, которое было едва заметно. Нас охватил трепет перед этим странным явлением, и [мы] хотели прекратить [жертвоприношения], но, не посмев сделать этого, поднялись на гору Тайшань, где насыпали холм [для жертвоприношений Небу], посетили Лянфу, а затем принесли жертвы Земле на горе Сужань. Вступив на новый путь и одобряя начало изменений, представленных нам сановниками, жалуем народу, каждым ста дворам, по одному быку и десяти *даней* вина, а всем тем, кто старше восьмидесяти лет, сиротам и вдовам дополнительно по куску полотна и шелка. Освобождаем [жителей] Бо, Фэнгао, Шэцю и Личэн от уплаты налогов и податей в текущем году[139]. Объявляем в Поднебесной большую амнистию, такую же, как в указе об амнистии, объявленном в год *и-мао* (120 г.). Всюду, где мы проезжали, отменить принудительные работы. Все дела, возникшие за последние два года, прекращаем разбором».

Следом был издан другой указ, в котором говорилось: «В древности Сын Неба раз в пять лет объезжал владения и совершал жертвоприношения на горе Тайшань, а являвшиеся на церемонии *чжухоу* останавливались у горы. Приказываю всем *чжухоу* построить для себя подворья у подножия горы Тайшань».

После того как Сын Неба принес жертвы Небу на горе Тайшань, [Поднебесная] не терпела бедствий от ветров и дождей, а маги наперебой стали говорить, что теперь, по-видимому, удастся найти святых с горы Пэнлай. Император обрадовался тому, что вот-вот встретится с духами, и поэтому снова направился на восток, доехал до берега моря и стал приносить жертвы *ван*, рассчитывая встретиться [с духами] с горы Пэнлай.

[В это время] неожиданно заболел и в тот же день умер Цзы-хоу, занимавший должность *фэнцзюя*. Из-за этого император покинул место [жертвоприношений], последовал вдоль берега моря, достиг на севере Цзеши, объехал область Ляоси, откуда проехал по северным границам и прибыл в Цзююань[140]. В пятой луне [император] возвратился во дворец Ганьцюань. Управители и чиновники [напомнили ему], что, когда был найден драгоценный треножник, установили эру правления *юань-*

дин («первый треножник»), значит, ныне следует установить первый год эры правления *юань-фэн* («первая насыпка холма») [141].

Осенью того же года в созвездии Дунцзин появилась комета. Прошло более десяти дней, и она появилась в группе звезд Саньтай [142]. Ван Шо, наблюдавший за облаками, сказал: «Ведя наблюдения, я только что видел, как появилась звезда Чжэньсин, похожая на тыкву, но через короткое время вновь исчезла». Управители и чиновники сказали: «Вы, ваше величество, установили правила дома Хань для жертвоприношений Небу и Земле, а в награду Небо явило звезду Дэсин — „Звезду добродетели“ [143]».

Зимой следующего года император принес жертвы *цзяо* пяти императорам в Юн, а возвратившись, принес жертвы духу Великого единого. В произнесенном при этом восхвалении говорилось: «Свет Звезды добродетели разлился далеко, что предвещает спокойствие и счастье. Снова появилась звезда Шоусин — „Звезда долголетия“, изливающая яркий свет. Появилась и сияет звезда Синьсин — „Звезда доверия“. Я, император, почтительно приношу жертвы, приготовленные старшим жрецом» [144].

Весной (109 г.) Гунсунь Цин сообщил, что видел небожителя на горе Дунлай, который как будто сказал: «Хочу встретиться с Сыном Неба». Тогда Сын Неба посетил город Гоуши и пожаловал Гунсунь Цину должность *чжундафу* — дворцового советника. Затем [император] направился на гору Дунлай, где прожил несколько дней, но никого не встретил, а только увидел следы великана. Он снова отправил магов на поиски небожителей и для сбора растения *чжи* [145]. Количество посланных исчислялось тысячами.

В этом году случилась засуха. Поскольку у Сына Неба не было другого повода для выезда, он совершил моление [о дожде] в Ваньлиша, а проезжая мимо горы Тайшань, принес ей жертвы. На обратном пути прибыл в Хуцзы, где лично присутствовал на заделывании промывов [в дамбах] на реке Хуанхэ; пробыл здесь два дня и, опустив в воду жертвы, уехал [146]. Двум высшим сановникам было приказано заделать с помощью солдат промывы в дамбах, после чего река сместилась и пошла по двум каналам, вернувшись в старое русло, проложенное Юем.

В это время оба владения [племен] *наньюэ* уже были уничтожены. Уроженец царства Юэ — Юн-чжи сказал: «По своим обычаям юэсцы верят в души усопших, которые появляются на всех их молениях, что неоднократно приносило [молящимся] пользу. В прошлом Дунъоу-ван почитал души умерших и поэтому прожил до ста шестидесяти лет. Последующие поколения стали относиться [к душам усопших] пренебрежительно, и поэтому [племена *юэ*] ослабели».

[Император] приказал тогда юэскому шаману поставить юэскую молельню, в которой был установлен помост, но без жертвенника. На помосте стали приноситься жертвы духам Неба, Верховному императору и душам усопших, а также производились гадания на костях курицы [147]. Император верил в эти моления и начал прибегать к гаданиям на костях курицы в юэской молельне.

Гунсунь Цин сказал: «Небожителей можно увидеть, но поскольку вы, император, всегда спешили, когда выезжали, то и не встретили их. Если сейчас вы, ваше величество, построите башню, подобную имеющейся на городской стене Гоуши, положите в нее сушеного мяса и фиников, тогда, должно быть, удастся вызвать небожителей. Ведь небожители любят останавливаться в высоких башнях».

Тогда государь приказал построить в Чанъани башни Фэйлянь и Гуйгуань, а во дворце Ганьцюань — башни Ишоугуань и Яньшоугуань, повелев [Гунсунь] Цину, имея при себе верительную бирку и приготовив жертвоприношения, ожидать небожителей. Кроме того, он построил башню Тунтянь[цзин]тай, расставив под башней жертвенную утварь для вызова духов и небожителей. После этого во дворце Ганьцюань дополнительно был выстроен передний зал и начато расширение различных дворцовых помещений.

Летом (109 г.) во внутренних покоях дворца выросло растение *чжи*. В связи с тем что промывы на реке Хуанхэ были заделаны, Сын Неба соорудил башню Тунтянь («Совпадающую с Небом»), где, как говорили, показался [слабый] свет. Тогда император издал указ, в котором говорилось: «В покоях дворца Ганьцюань выросло чудесное растение *чжи*, имеющее девять стеблей, в связи с чем в Поднебесной объявляется амнистия в отношении тех, кто не повторял преступлений» [148].

На следующий год (108 г.) предприняли поход против царства Чаосянь. Летом была засуха. Гунсунь Цин сказал: «Когда во времена Хуан-ди насыпали жертвенный холм, то Небо ниспосылало засуху и три года просушивало этот холм». Вот почему император издал указ, в котором говорилось: «Небо ниспослало засуху, желая, по-видимому, просушить жертвенный холм. Приказываю всей Поднебесной с почтением приносить жертвы звезде Линсин».

На следующий год (107 г.) император совершил жертвоприношение *цзяо* в Юн, проложил дороги в Хуэйчжун и объехал эти земли. Весной он прибыл на озеро Минцзэ и возвратился через Сихэ [149].

Зимой следующего года (106 г.) император, объезжая область Наньцзюнь, прибыл в Цзянлин, откуда проследовал на восток. Взошел и совершил службы на горе Тяньчжушань в уезде Цянь и дал этой горе название Наньюй («Южный

лик») [150]. По Янцзы проплыл из Сюньяна в Цзунъян, пересек озеро Пэнли и выполнил обряды в честь находящихся здесь знаменитых гор и рек [151]. Следуя на север, прибыл в Ланъе и двинулся дальше по берегу моря. В четвертой луне (15 мая—13 июня 106 г.) прибыл в Фэнгао, где насыпал жертвенный холм [152].

Ранее, когда Сын Неба приносил жертвы Небу на горе Тайшань, [ему показали] у северо-восточного подножия горы Тайшань место, где в древности был расположен зал Минтан, причем это место было труднодоступным и закрытым со всех сторон. Император захотел [вновь] возвести зал Минтан вблизи Фэнгао, но не знал, как его устроить.

Гунъюй Дай, уроженец Цзинани, представил рисунок зала Минтан, существовавшего при Хуан-ди. По рисунку, в середине зала было помещение, не имевшее с четырех сторон стен и покрытое тростником. Помещение было окружено водой, поставленные вокруг него здания имели галереи, сверху возвышались башни. Башня, в которую входили с юго-запада, носила название Куньлунь. Сын Неба входил через нее для принесения жертв Верховным владыкам. Тогда император приказал построить в Фэнгао, на реке Вэнь, зал Минтан по рисунку, представленному Гунъюй Даем.

Когда на пятом году [*юань-фэн*] (106 г.) был насыпан холм, император принес в зале Минтан жертвы духам Великого единого и пяти императоров, [таблички] которых были установлены на самом почетном месте, напротив жертвенника для приношений императору Гао-ди. Жертвы Владычице-земле — Хоуту были принесены в нижнем наружном помещении. Для этих жертвоприношений употребили двадцать больших *лао* жертвенных животных. Сын Неба вошел по дорожке, ведущей через башню Куньлунь, и впервые совершил жертвоприношение в зале Минтан согласно ритуалу, [принятому] для жертвоприношений *цзяо*. После завершения церемоний [жертвы] были сожжены перед залом.

Затем император снова поднялся на гору Тайшань и совершил тайное жертвоприношение на ее вершине. У подножия горы Тайшань были принесены жертвы пяти императорам, каждому в направлении его [господства], жертвоприношения Хуан-ди и Чи-ди были принесены совместно, причем в этих жертвоприношениях императору помогали управители и чиновники. На горе Тайшань император развел огонь, и все находившиеся внизу сделали то же самое.

Через два года день зимнего солнцестояния, приходившийся на день под знаками *цзя-цзы* (25 декабря 105 г.), совпал с первым числом одиннадцатой луны, и ученые, занимавшиеся исчислением календаря, приняли эту дату за основу [для исчислений]. Сын Неба лично прибыл на гору Тайшань, и, по-

скольку день зимнего солнцестояния совпал с первым числом одиннадцатой луны под знаками *цзя-цзы*, он принес жертвы Верховному владыке в зале Минтан, но не принес жертв Небу *фэн* и Земле *шань*. При церемонии было произнесено следующее восхваление: «Небо еще раз пожаловало Владыке-императору чудесные гадательные палочки для исчисления Великого начала[153]. Круг завершился, и начался новый. Я, Владыка-император, почтительно кланяюсь духу Великого единого — Тай-и».

Выехав на восток, император прибыл к берегу моря проверить, как дела у лиц, ездивших в море, и у магов, занимавшихся поисками духов. Хотя никаких результатов не было, он снова послал туда еще большее число людей, надеясь встретиться с духами.

В одиннадцатой луне, в день *и-ю* (15 января 104 г.), сгорела башня Болян. В двенадцатой луне, первого числа, в день *цзя-у* (24 января), император лично насыпал жертвенный холм на горе Гаоли и принес жертвы Владычице-земле[154]. После этого он прибыл к Бохайскому морю, чтобы принести издали жертвы небожителям горы Пэнлай, надеясь попасть в их чудесные чертоги. По возвращении, из-за того что башня Болян сгорела, император стал принимать [доклады] правителей владений и областей во дворце Ганьцюань.

Гунсунь Цин сказал: «Когда Хуан-ди воздвиг башню Цинлинтай, то она сгорела через двенадцать дней, и тогда Хуан-ди построил зал Минтан, находившийся на месте [нынешнего] дворца Ганьцюань». Многие маги также говорили, что некоторые из правителей древности размещали столицу в Ганьцюане. После этого Сын Неба также стал принимать *чжухоу* во дворце Ганьцюань, и вблизи были построены подворья для владетельных князей.

Затем Юн-чжи сказал: «По юэским обычаям, если случится пожар и дом строится вновь, он должен быть больше прежнего, чтобы не произошло повторения несчастья». Тогда император воздвиг дворец Цзяньчжан, имевший тысячу ворот и десять тысяч дверей. Передний зал был выше, чем во дворце Вэйян. К востоку от переднего зала стояла арка Фэнцюэ высотою более двадцати *чжанов*. К западу от него находился сад Танчжун, на территории которого был загон для тигров площадью в несколько десятков *ли*. К северу от дворца был выкопан большой пруд и построена башня Цзяньтай, высота которой превышала 20 *чжанов*. Пруд назывался Тайе. Посреди пруда были насыпаны горы Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу и Хулян в подражание священным горам, расположенным среди моря, и [расставлены] изваяния черепах и рыб. К югу от дворца находились зал Юйтан, ворота Бимэнь, [стояли] изваяния больших птиц. Кроме того, были построены башни Шэньминтай и Цзинганьлоу

высотою в 50 чжан, и все это было соединено дорогами для проезда императора.

Летом династия Хань изменила календарь, приняв за начало года первую луну; среди цветов господствующим стал желтый; для чиновников изменили [текст] печатей, на них вырезались [теперь] пять иероглифов; был объявлен первый год эры правления под девизом *тай-чу* («великое начало») [155].

В этом году был предпринят поход на запад против царства Давань. Появилась в большом количестве саранча. Дин Фу-жэнь, Юй Чу из Лояна и другие совершали жертвоприношения с применением магии, для того чтобы навлечь несчастья на *сюнну* и на царство Давань [156].

На следующий год (103 г.) управители и чиновники доложили, что для пяти жертвенников в Юн не хватает животных для жертвоприношений и не заготовлены ароматические травы. Тогда жрецам было приказано при жертвах подносить телят, [подбирая их] так, чтобы масть способствовала победе над враждебной стихией, а жеребят заменять лошадьми, вырезанными из дерева. Только для жертвоприношений пяти императорам использовались жеребята, и то лишь когда император лично совершал жертвоприношения *цзяо*. Что касается жеребят, употреблявшихся для жертвоприношений известным горам и рекам, то все они подлежали замене деревянными лошадками. Однако, когда мимо [этих гор и рек] проезжал император, как и раньше разрешалось приносить живых жеребят. Остальные церемонии были оставлены в прежнем виде.

На следующий год (102 г. до н. э.) император выехал на восток, на берег моря, проверить, как обстоят дела с духами и небожителями, но все еще никто не добился результатов. Однако некоторые из магов сказали: «При императоре Хуан-ди в Чжици для наблюдения за небожителями был построен [город с] пятью стенами и двенадцатью башнями, которые назывались Иннянь — „Моление об урожайном годе“». Император разрешил построить башни по предложенному способу, дав им название Миннянь — «Блестящий год». Затем император лично принес с соответствующими церемониями жертвы Верховным владыкам.

Гунъюй Дай сказал: «Хотя при Хуан-ди и насыпался жертвенный холм на горе Тайшань, однако Фэн-хоу, Фэн-цзюй и Ци-бо предложили Хуан-ди насыпать холм для жертвоприношений Небу на горе Дунтай, а холм для жертвоприношений Земле на горе Фаньшань. Это совпало с волей духов, и поэтому он сделался бессмертным» [157].

Сын Неба приказал приготовить жертвенную утварь и отправился на гору Дунтай. Однако гора Дунтай оказалась маленькой и низкой и не соответствовала ходившей о ней славе, поэтому император приказал жрецам [просто] принести ей

жертвы, но не насыпать холмов для жертвоприношений Небу и Земле. Затем он приказал [Гунъюй] Даю приносить горе жертвы и наблюдать за духами. Летом император возвратился на гору Тайшань и принес жертвы, приносившиеся раз в пять лет, по тому же ритуалу, как и раньше. Кроме того, дополнительно принес жертвы Земле в Шилюй. Шилюй находилось к югу от подножия горы Тайшань, и многие маги говорили, что это поселение небожителей, поэтому император лично принес здесь жертвы Земле. Через пять лет (98 г.) император снова прибыл на гору Тайшань, чтобы принести жертвы Небу, а возвращаясь обратно, принес жертвы горе Хэншань[158].

Жертвоприношения *цзяо* духам Великого единого и Владычицы-земли, введенные нынешним Сыном Неба, совершались лично императором раз в три года [в Юн]. Когда при создании дома Хань установили жертвы Небу — *фэн* и Земле — *шань*, то жертвы *фэн* совершались раз в пять лет. Жертвоприношения духу Велнкого единого по способу Цзи из Бо, духам Сань и, Минъяна, Масина и звезды Чисин, а также жертвоприношения, установленные Куань Шу на пяти [жертвенниках], совершались чиновниками в соответствии с сезонами и временами года. Всеми перечисленными шестью жертвоприношениями руководил главный жрец. Что касается жертвоприношений восьми духам и всем другим духам, жертвоприношений Миннянь, жертв горе Фанышань и других известных жертвоприношений, то они совершались [в том случае], если здесь проезжал император, и прекращались после его отъезда. Жертвоприношения, предложенные магами, совершались по их собственному усмотрению, и, когда тот, кто ввел эти жертвоприношения, умирал, они прекращались, и чиновники-жрецы не продолжали их. Все остальные жертвоприношения совершались, как и раньше.

После того как ныне правящий император [впервые] совершил жертвоприношения Небу *фэн* и Земле *шань*, в течение двенадцати лет он посетил пять [священных] горных вершин и четыре большие реки[159]. Между тем маги, наблюдавшие за духами и приносившие им жертвы, а также люди, выезжавшие в море на поиски горы Пэнлай, никак не могли подтвердить [свои рассказы]. Что касается Гунсунь Цина, наблюдавшего за духами, то хотя он и ссылался на обнаруженные следы великана, но это также не принесло результатов.

Поэтому Сын Неба мало-помалу пресытился необычными и пустыми рассказами магов, но все же не рвал с ними связей в надежде встретиться с настоящим магом. В дальнейшем количество магов, говоривших о жертвоприношениях духам, стало еще больше, но какой был толк, все могли видеть.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Я сопровождал [императора] в его поездках, связанных с жертвоприношениями всем небесным и земным духам, духам

известных гор и рек, а также во время жертвоприношений Небу и Земле. Я входил в храм Шоугун и присутствовал при жертвоприношениях и молениях, а поэтому имел возможность изучить и проверить слова магов и жрецов. Удалившись от дел, я привел в порядок все, что относилось к служению душам усопших и небесным духам, начиная с древнейших времен и все это показал здесь как с их внешней, так и с внутренней стороны. Таким образом, достойные мужи, которые будут жить в будущем, смогут прочитать об этом. Что касается подробностей, связанных с жертвенной посудой, [с подношением] яшмы и тканей, а также церемоний, соблюдаемых при подношениях, то сведения об этом хранятся у управителей и чиновников [160].

ГЛАВА 29

ХЭ ЦЮЙ ШУ — «ТРАКТАТ О РЕКАХ И КАНАЛАХ»[1]

В записях дома Ся говорилось о том, что [великий] Юй усмирял разбушевавшиеся воды в течение тринадцати лет [и в этот период], даже проходя мимо своего дома, не смел заходить в него[2]. По суше [Юй] ездил на повозке, по воде передвигался на лодке, по грязным местам ходил с помощью мокроступов *цуй*[3], по горам ходил в обуви с шипами[4]. Таким путем он обозначил земли девяти областей, пустил воды потоков вдоль горных хребтов, установил подношения в соответствии с качеством земли в областях, проложил девять [главных] путей, оградил насыпями девять озер, измерил девять горных хребтов[5].

Однако ущерб от реки Хуанхэ, когда она, выступая из берегов, разливалась широко, был особенно велик для срединных государств. В силу этого усмирение реки стало главной задачей [Юя]. Он направил воды Хуанхэ так, чтобы они, исходя от Цзиши, проходили Лунмэнь, идя на юг, достигали Хуайиня, в восточном направлении спускались к Дичжу и достигали Мэнцзиня и устья реки Лошуй и далее доходили до Дапэя[6]. Затем, имея в виду, что воды Хуанхэ берут свое начало в нагорьях и бег их стремителен и буен и что их трудно будет провести по равнинным местам без того, чтобы многократно не нарушалось [их течение], Юй разделил здесь реку на два русла, чтобы они приняли на себя [всю массу вод] Хуанхэ[7], таким образом, река текла к северу через возвышенные места, проходила [водораздел] реки Цзяншуй и достигала озера Далу[8]. Там река делилась на девять рукавов, которые вместе образовывали [дельту] Нихэ («Сталкивающиеся воды»), и впадала в море Бохай[9]. Когда девять главных потоков, таким образом, были проложены, девять озер разбросаны повсюду, все земли дома Ся были приведены в порядок и успокоены. И эти славные деяния [Юя] послужили на благо трех последующих династий[10].

Позднее ниже Инъяна воды Хуанхэ отвели в юго-восточном направлении, использовав для этого водный путь Хунгоу. Путь этот прошел через земли княжеств Сун, Чжэн, Чэнь, Цай, Цао

и Вэй, соединяя тем самым Хуанхэ с водами рек Цзишуй, Жушуй, Хуайхэ и Сышуй[11]. В княжестве Чу, на западе, был проложен канал к равнине и озеру Юньмэн для вод реки Ханьшуй, а на востоке проложили канал, соединивший воды рек Янцзы и Хуайхэ[12]. В княжестве У проложили водные пути на трех реках-рукавах и по озерам Уху[13]. В княжестве Ци соединили каналом реки Цзышуй и Цзишуй[14]. На территории Шу управитель области Шу [Ли] Бин пробил скалу Лидуй, чем избавил [народ] от бед, приносимых водами реки Мошуй[15], и открыл путь водам реки [Миньцзян] через две реки в район Чэнду[16].

По всем этим каналам могли двигаться суда, при излишке воды она применялась для орошения, и *байсины* пользовались выгодами от всего этого. Там, где проходили [большие каналы], повсюду действовало огромное число [малых] каналов, через которые вода забиралась для орошения полей на еще большей площади, но здесь нет никакой возможности их все перечислить.

Симэнь Бао отвел [по каналам] воды реки Чжаншуй для орошения земель в местности Е, в результате район Хэнэя в княжестве Вэй стал процветающим[17]. Затем правитель княжества Хань, зная, что циньскому правителю удаются все его начинания, и стремясь как-то остановить его и не дать ему возможности двинуться на восток, [против Хань], подослал к нему Чжэн Го — искусного в водных сооружениях мастера,— чтобы тот посоветовал правителю Цинь начать прокладку канала для вод реки Цзиншуй. [Канал] этот начинался к западу от гор Чжуншань и шел до озера Хукоу, а затем вдоль гор Бэйшань на восток, с выводом к реке Лошуй[18]. [Канал] намечался длиною более трехсот *ли* и должен был служить для орошения полей. В разгаре работ [планы ханьцев] раскрылись, и циньский правитель хотел казнить Чжэн Го, но тот сказал ему: «Вначале я [действительно] приехал как лазутчик [княжества Хань], однако завершение канала пойдет также на пользу княжества Цинь». Правитель Цинь посчитал это суждение правильным и в конце концов поручил ему же закончить канал. Когда водный путь был завершен, то илистые, мутные воды реки были использованы для орошения болотистых и солончаковых земель площадью более сорока тысяч *цин*, и с каждого *му* полей стали тогда собирать по одному *чжуну*[19]. С этих пор земли Гуаньчжуна стали плодородными, неурожайных лет не было, княжество Цинь стало богатым и сильным, оно в конце концов объединило [под своей властью] всех владетельных князей *чжухоу*, вот почему и канал был назван «каналом Чжэн Го».

Через тридцать девять лет после возвышения династии Хань (в 168 г.), во время правления императора Сяо-вэня, воды Хуанхэ прорвали заграждения у Суаньцзао и на востоке раз-

рушили плотину Цзиньти. Тогда в область Дунцзюнь[20] мобилизовали большое число работающих, чтобы заделать бреши. Через (сорок) тридцать с лишним лет после этого, при ныне царствующем Сыне Неба, в годы под девизом *юань-гуан* (132 г.)[21], воды Хуанхэ прорвали дамбы у Хуцзы и разлились в юго-восточном направлении по болотистым местам в Цзюйе, достигнув рек Хуайхэ и Сышуй[22]. Тогда Сын Неба послал Цзи Аня и Чжэн Дан-ши поднять массы людей на засыпку прорыва, но вскоре воды реки вновь разрушили ограждения. В это время Тянь Фэнь, носивший титул Уань-хоу, стал первым советником *чэнсяном*. Дарованное ему на кормление селение называлось Юй[23]. Юй помещался к северу от Хуанхэ, поэтому, когда Хуанхэ прорвала дамбы и потекла на юг, район Юя не испытал бедствий от наводнения, а наоборот, сборы урожая в его селениях стали больше. [Тянь] Фэнь сказал императору: «Прорывы дамб на реках Янцзыцзян и Хуанхэ — это действия Неба, силами людей нелегко будет быстро осуществить засыпку прорыва, к тому же такая засыпка брешей не может отвечать [воле] Неба». Те маги, которые наблюдали за эманациями в небе, и те, которые манипулировали числами, тоже придерживались такого мнения, поэтому Сын Неба долгое время не предпринимал усилий по возобновлению работ по засыпке [брешей в плотинах].

В это время Чжэн Данши, который занимал пост *дануна* — главы земледельческого и финансового ведомства, сказал: «До сих пор перевозка зерна из районов восточнее застав [в столицу] производилась вверх по реке Вэйхэ, она занимала в целом шесть месяцев, а путь перевозок зерна по воде составлял более 900 *ли*, причем на этом пути встречаются труднопреодолимые места. Если же проложить из реки Вэй канал, который начнется у Чанъани, пройдет вдоль гор Наньшань вниз, до реки Хуанхэ, то путь составит лишь 300 *ли* с небольшим, будет прямее и облегчит перевозки по воде, в результате их можно будет осуществлять за три месяца. Кроме того, более десяти тысяч *цин* полей населения, живущего южнее этого канала, могут быть орошены. Все это уменьшит перевозки по воде, сократит число [обслуживающих] работников, увеличит плодородие земель района Гуанчжуна и даст больше зерна».

Сын Неба посчитал это [предложение] разумным и приказал управителю водных работ Сюй Бо, родом из княжества Ци, обозначить вехами [трассу канала][24], мобилизовать несколько десятков тысяч работников для прорытия канала, предназначенного для таких перевозок. Через три года работ канал был проложен и стал служить для перевозок [зерна], что принесло большие выгоды. Впоследствии, когда перевозки по воде постепенно увеличились, население, живущее вдоль канала, получило еще бо́льшую возможность орошать свои поля[25].

Позднее правитель области Хэдун По Си[26] сказал: «Ежегодные перевозки по воде из районов к востоку от гор на запад [в столицу] составляют более миллиона *дань*[27]. Но при прохождении через опасные места у гор Дичжу[28] происходит очень много поломок и потерь, и возникают обременительные расходы. Если проложить каналы и использовать воды реки Фэньшуй, чтобы оросить земли районов Пиши и [частично] Фэньинь, а также использовать воды реки Хуанхэ для орошения [остальных] земель районов Фэньинь и Пуфань, то, по расчетам, можно будет получить пять тысяч *цин* [орошаемой] земли[29]. Эти пять тысяч *цин* земли до сих пор являются бросовыми землями, расположенными у берегов Хуанхэ, где народ собирает сено и пасет скот. Превратив эти земли в орошаемые поля, по моим расчетам, мы сможем получить свыше двух миллионов *дань* зерна. Это зерно будет доставляться [в столицу] вверх по реке Вэйхэ и [по стоимости] не будет отличаться от зерна, выращиваемого среди застав, и тогда отпадет необходимость перевозки зерна из районов к востоку от гор Дичжу».

Сын Неба посчитал его суждения правильными и мобилизовал несколько десятков тысяч работников для прокладки каналов и устройства полей. По прошествии нескольких лет русло Хуанхэ переместилось, каналы оказались бесполезными, и те, кто возделывал здесь поля, уже не могли возместить свои затраты по посевам. С течением времени поля у каналов в области Хэдун были заброшены, и их отдали [поселенцам] из княжества Юэ, а ведомству по сбору налогов — Шаофу было приказано брать с них налоги по малому [тарифу][30].

После этого нашелся человек, который подал государю доклад с предложением проложить путь между реками Бао и Е, чтобы использовать его для перевозок [зерна] по воде. [Предложение] было передано главному цензору Чжан Тану. Тан спросил [сановников] об этом деле и следом доложил: «Чтобы достигнуть области Шу, сейчас нужно двигаться через район Гудао, но там встречается много крутых склонов, и приходится совершать далекие объезды. Если ныне пробить путь между реками Бао и Е, то на нем будет мало крутых склонов и дорога окажется короче на 400 *ли*; к тому же воды реки Бао соединяются с водами реки Мяньшуй, а воды реки Е соединяются с водами реки Вэйшуй, они позволяют осуществлять провоз зерна по ним на судах. Следовательно, транспортировка зерна по воде пойдет из области Наньян вверх по реке Мянь, из нее — в реку Бао, там, где воды реки Баошуй мелеют, на протяжении ста с небольшим *ли* до реки Ешуй груз будет перебрасываться на тележках, а затем спущенные по реке Е вниз грузы пойдут по реке Вэйшуй[31].

Если сделать так, то зерно из области Ханьчжун может доставляться [в столицу], кроме того, зерно [и грузы] из земель

к востоку от гор без всякого ограничения смогут доставляться через реку Мяньшуй по более удобному водному пути, чем [мимо стремнин] у гор Дичжу. Добавлю, что районы рек Баошуй и Ешуй также богаты лесом и бамбуком, как области Ба и Шу».

Сын Неба дал согласие на предложенное и назначил сына Чжан Тана, Ана, управителем области Ханьчжун. Было мобилизовано несколько десятков тысяч человек для сооружения пути длиною в пятьсот с лишним *ли* с использованием рек Баошуй и Ешуй. [Новый] путь был, несомненно, удобнее и короче, однако наличие на этих реках стремнин и порогов из валунов не дало возможности осуществить по нему перевозки зерна.

После этого Чжуан Сюн-пи сказал: «Население района Линьцзинь пожелало, чтобы был проложен канал от реки Лошуй с целью орошения более десяти тысяч *цин* старых солончаковых земель, лежащих к востоку от Чунцюаня[32]. Если действительно дать воду [этим полям], то можно будет получать с каждого *му* полей по 10 *дань* зерна». Тогда для этой цели мобилизовали более десяти тысяч работников и проложили канал, который шел от Чжэн и доводил воды Лошуй до подножия горы Шанъяньшань[33]. Но так как склоны гор были подвержены осыпанию, то стали бурить колодцы, причем самые глубокие из них имели глубину сорок с лишним чжанов[34]. [Колодцы] шли друг за другом по трассе, а под землей они соединялись [каналом] и пропускали воду, таким путем вода текла дальше, преодолев [опасное место] у горы Шанъяньшань на протяжении более десяти *ли* и достигая восточного края горного кряжа. С этого времени и началось сооружение [подземных] каналов с колодцами[35]. При проходе трассы были найдены кости дракона, поэтому канал и назвали «Канал головы дракона». Работы велись более десяти лет, и хотя вода подавалась каналом успешно, но земли, похоже, не давали ожидаемого изобилия.

С тех пор как река Хуанхэ прорвала дамбы у Хуцзы, прошло более двадцати лет, и урожаи на протяжении ряда лет оставались низкими, особенно на землях Лян и Чу[36]. Сын Неба тогда (в 110 г.) отправился [на восток] и принес жертвы Небу *фэн* и Земле *шань*, а во время объезда своих владений принес жертвы [знаменитым] горам и рекам. В следующем году (109 г.) случилась засуха, она иссушила землю под алтарем для жертв Небу, выпало очень мало дождей. Сын Неба послал тогда Цзи Жэня и Го Чана мобилизовать несколько десятков тысяч работников, чтобы заделать прорыв [Хуанхэ] у Хуцзы. Затем, принеся жертвы у Ваньлиша[37], Сын Неба на обратном пути лично прибыл к месту прорыва дамб на Хуанхэ, где утопил в водах Хуанхэ белого скакуна и бросил туда нефритовый кружок[38]. Он приказал всем сановникам и сопровождающим его

чиновникам, всем военным, от военачальников до нижних чинов, таскать хворост для заделки прорана в дамбах на Хуанхэ. В это время в области Дунцзюнь погорели травы [и кустарник], и поэтому хвороста и валежника было мало, тогда послали людей срубить весь бамбук в парке Циюань, чтобы изготовить бамбуковые фашины [39].

Сын Неба, прибыв к месту прорыва дамб водами Хуанхэ и скорбя о том, что усилия людей еще не увенчались успехом, сложил песню, в которой говорилось:

Река прорвалась у Хуцзы,
Как же нам дальше быть?
Безбрежные льются воды,
Деревни все стали рекой.
Все кругом скрыто водою,
Земля потеряла покой.
Усилья людей беспрерывны,
Мы горы сровняли [киркой] [40].
Мы горы наши сровняли,
Но Цзюйе еще покрыта водой,
Рыба мечется и тоскует,
Близки уж зимние холода.
Русло реки везде распростерлось,
Покинув привычный свой сток,
И скачут по ней речные драконы,
Свободно пускаясь в дальний путь.
Вернем же потоки в старые ложа
И духов обильно возблагодарим!
Не поехав на жертвы Небу и Земле,
Как бы узнал я, что случилось в стране?
Спроси за меня у Духа реки,
Почему он так немилосерден?
Ведь если разливы не прекратятся,
Сколько горя людям моим!
Есан [41] ныне залит волною,
Хуайшуй и Сышуй переполнены.
Если долго не вернем [порядка],
Нарушатся законы воды.

Далее в песне еще говорилось:

Хуанхэ широко разлилась,
Стремительно и бурно несясь.
На севере бурлят водовороты,
Мчатся, трудности нам создав.
Мы срываем длинные ветви,
Утопили прекрасный нефрит,
Дух реки обещал нам [помощь],
Но хворост не сберегли.
То, что хворосту не собрали,
Вэйцев в этом вина,
Сожгли все травы дочиста,
О! Как же нам защитить себя?
Очистите леса от бамбука,
Устройте фашины с камнем.
Сделаем завал у Сюаньфана,
И вечное счастье придет к нам!

Так в конце концов соорудили завал у Хуцзы, наверху [дамбы] поставили здание, назвав его Сюаньфангун («Дворец Сюаньфан»). От этого места воды Хуанхэ направили на север по двум руслам, вернув реку на старый путь, [проложенный] Юем. Земли Лян и Чу вновь обрели покой, в них больше не было бед от наводнений.

С этих пор те, кто был связан с этими делами, стали наперебой говорить [о своих предложениях] по использованию вод. В результате в районах Шофан, Сихэ, Хэси и Цзюцюань везде с помощью каналов отводили воды реки Хуанхэ в малые реки и долины для орошения полей[42]; в землях Гуаньчжуна с помощью каналов Фуцюй и Линчжи отвели на поля воды разных рек: [Душуй][43]; в районах Жунань и Цзюцзян отводились воды реки Хуайхэ[44]; в районе Дунхай были отведены воды из [озера] Цзюйдин[45]; у подножия горы Тайшань был устроен отвод вод реки Вэньшуй. Во всех указанных местах проложенные каналы служили для орошения полей, причем каждый [снабжал водой] более десяти тысяч *цин* земли. Что касается других, более мелких каналов, которые пробивались через горы и открывали путь водам, то число их перечислить невозможно. Однако самым известным из всех было сооружение [дамбы], созданное у Сюаньфана.

* * *

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

На юге я поднялся на гору Лушань и увидел с нее девять рек, русла которых расчистил [великий] Юй[46], затем я достиг гор Гуйцзи и [озера] Тайхуан[47], поднялся на гору Гусу, откуда мне открылся вид на пять озер[48]. На востоке я осмотрел излучину реки Лохэ, гору Дапэй и устье Хуанхэ, проехал по водным путям и каналам рек Хуайхэ, Сышуй, Цзишуй, Ташуй и Лохэ[49]. На западе я осмотрел горы Миньшань и скалу Лидуй в области Шу[50]. На севере я проехал от Лунмэня до Шофана[51]. И я скажу: о, как же велики и польза и вред, приносимые нам водой!

Я был в числе тех, кто сопровождал [императора] и носил хворост в завал у Сюаньфана, я был глубоко тронут стихами, [сочиненными им] в Хуцзы, вот почему я и составил «Трактат о реках и каналах».

ГЛАВА 30

ПИНЧЖУНЬ ШУ — «ТРАКТАТ О СБАЛАНСИРОВАННОСТИ [ХОЗЯЙСТВА]»[1]

Когда дом Хань возвысился, он унаследовал все беды и зло, [сотворенное] династией Цинь: все взрослые мужи служили в армии, старые и юные перевозили зерно и фураж [для войск], люди работали тяжело и напряженно, а богатства оскудевали[2]. [Дошло до того], что Сыну Неба не могли даже предоставить четверку одномастных лошадей для выезда, а военачальники и первые советники часто ездили на повозках, запряженных быками. Что же касается простого народа, то у него совсем не было никаких накоплений и запасов.

Позднее из-за того, что циньские деньги были тяжелыми и трудными в обращении, было решено их сменить и позволить народу выплавлять [другие] монеты[3]. Золотой слиток стал весить один *цзинь*, законы были упрощены, а [циньские] запреты отменены[4]. Однако находились люди в народе, которые противозаконно гонялись за выгодами, накапливали излишки от всех промыслов и тем задерживали их [продажу] на рынке, в результате цены на товары стремительно прыгали вверх. *Дань* риса, например, стоил десять тысяч монет, а лошадь стоила сто слитков золота[5].

Когда Поднебесная была успокоена, Гао-цзу издал повеление, по которому торговцам запрещалось носить шелковые одежды и ездить на колесницах, их подати и налоги были утяжелены, чтобы затруднить [их деятельность] и унизить их[6]. При императоре Сяо-хуэй-ди (194—188) и императрице Гао-хоу (187—180) в Поднебесной впервые наступила устойчивость, поэтому вновь ослабли правила, [регулирующие дела] купцов и торговцев, однако сыновья и внуки торговых людей по-прежнему не имели права становиться чиновниками и состоять на [государственной] службе. Затем подсчитали [сумму, идущую на] жалованье чиновникам, исчислили, сколько нужно [денег] на управление, и таким путем определили размеры податей с народа. Однако доходы от налогов и податей, [поступающие] от использования гор и рек, парков и прудов, рынков и мест торговли, так же как [и доходы] с поместий самого Сына Не-

ба и всей жалованной знати, шли только этим лицам и расходовались на их содержание, не входя в суммы общих расходов Поднебесной[7]. Зерно, перевозимое по воде и суше из районов к востоку от гор для снабжения казенных служб столичного района, за год не превышало количества в несколько сотен тысяч *дань*.

Ко времени правления императора Сяо-вэня (179—157) становилось все больше мелких денег *цзяцянь*, которые к тому же стали легкими по весу. Тогда их заменили, начав отливку монет весом 4 *шу*, на которых делали надпись *бань-лян* — «половина ляна»[8]. [В то же время] по указу императора народу разрешили свободно выплавлять деньги. [В результате] правитель владения У, [будучи в ранге] *чжухоу*, использовал близость гор и выплавлял там деньги, по богатству он сравнялся с Сыном Неба и впоследствии в конце концов взбунтовался против власти[9]. Дэн Тун был простым сановником, но, занявшись выплавкой денег, он по богатству превзошел любого *вана*[10]. Коль скоро деньги, отлитые во владении У и Дэн [Туном], распространились по всей Поднебесной, [в конце концов] появилось запрещение [свободной] отливки монет.

В это время *сюнну* много раз вторгались на наши северные окраины и бесчинствовали там, поэтому было создано множество военных поселений и гарнизонов, однако зерна, производимого на окраинах, не хватало, чтобы накормить всех едоков. Тогда всем, кто мог привлечь народ для перевозок зерна по воде и для переброски зерна по суше в район границ, стали даровать ранги знатности, причем давали ранги вплоть до *дашучжана*[11].

Во время [правления] императора Сяо-цзина (179—141) в области Шанцзюнь и к западу от нее случилась засуха, и тогда вновь издали указ, по которому продавались ранги знатности, причем цена их была сокращена, чтобы привлечь [к доставкам] народ. Что же касается сосланных на работы в отдаленные местности, то они, стремясь избавиться от [тяжелого] труда, могли перевозками зерна для казны освободиться от наказаний[12]. В это время в еще большем числе стали создаваться [царские] парки, стали [разводить] лошадей, расширяя их использование; дворцы и палаты стояли рядами, колесницы и лошади увеличивались в числе[13].

По прошествии нескольких лет после вступления на престол нынешнего государя исполнилось более семидесяти лет со времени установления власти дома Хань. В государстве не происходило [военных] событий[14], и страна не страдала от наводнений и засух, каждая семья [в эти годы] была обеспечена [всем необходимым], хлебные склады в столице и бурты хлеба на местах были полны, в казенных хранилищах наблюдался избыток товаров и богатств[15]. Медные монеты, находившиеся в

столичном районе, соединялись в связки по десять десятков тысяч монет, связки портились, рассыпались, и их невозможно было даже сосчитать[16]. Зерно в государственных житницах накоплялось из года в год, склады переполнялись, и зерно вытекало наружу, лежало на открытом воздухе, и в конце концов оно гнило и портилось, становясь непригодным в пищу. На дорогах и в переулках, где жили массы простолюдинов, везде виднелись лошади, на дорожках и межах между полей виднелись целые табуны. Садиться верхом на кобылицу считалось непристойным, и такого ездока не допускали в кавалькаду. Даже охранители деревенских ворот ели хорошее мясо и пшено. Служившие мелкими чиновниками [не сменялись, пока] их сыновья и внуки не вырастали; занимавшие более крупные должности делали со временем [названия своих чинов] фамилиями или прозвищами. В силу этого люди берегли свое имя и серьезно относились к нарушению законов — они прежде всего осуществляли свой долг, стремясь избежать позора и стыда[17].

Но тем временем законы становились все менее строгими, а люди — все более богатыми, высокомерие служилых и богатеев все возрастало. Некоторые из них собирали своих сообщников из числа забияк из богатых и силой решали все [дела] на месте в *сянцюях*[18]. Члены императорского рода владели [обширными] землями и [вместе с] *гунами, цинами* и *дафу* и их подчиненными состязались в роскоши и расточительстве; [в убранстве] своих домов, [в отделке] колесниц и в одеждах они незаконно пользовались тем же, что и император, и не знали во всем этом меры.

[Но ведь известно, что] непременным условием изменений [в мире] является то, что всякая вещь [и явление], достигнув расцвета, потом приходит в упадок[19].

После этого (в 138 г.) Янь Чжу, Чжу Май-чэнь и другие призвали [жителей] Дунъоу переселиться [севернее], что было связано с [соперничеством] двух царств Юэ. В результате на землях между реками Янцзы и Хуайхэ, [куда их переселили], стало тягостно жить. [Народ] испытывал треволнение[20]. Тан Мэн и Сыма Сян-жу впервые (в 130 г.) открыли пути к землям юго-западных *и*, прорубив проходы в горах, они проложили дорогу на расстоянии более чем в тысячу *ли*, тем самым расширив [территории] областей Ба и Шу, но все это истощило силы населения этих областей[21]. Пэн У[-цзя] покончил с царством Чаосянь и учредил там область Цанхай[22], что истощило силы жителей [бывших] владений Янь и Ци и вызвало там недовольство[23].

Когда (в 133 г.) Ван Куй составил план [засады против *сюнну*] в Маи, *сюнну* разорвали мирный договор, основанный на родстве, вторглись в наши северные окраины и стали там бесчинствовать[24]. Военные действия шли беспрерывно, не пре-

кращаясь [годами]. Поднебесная страдала от этого, истощала свои силы, а [число людей] со щитами и копьями с каждым днем все росло. Отправлявшиеся в поход брали провиант в дорогу, проживавшие на месте [должны были] посылать продовольствие для их снабжения, в стране и на ее окраинах было тревожно и неспокойно, и это передавалось от одних к другим. В результате *байсины* разорялись и стремились ловко [обходить] законы, а богатства [казны] и подношения [двору] растрачивались, сходили на нет и не восполнялись.

Тогда вносящим ценности в казну стали давать должности чиновников, тех, кто поставлял [казне] товары, стали освобождать от наказаний. [Порядок] выбора и выдвижения людей на посты пришел постепенно в упадок, а честность и чувство стыда пропали. Зато выдвинулось вперед применение военной силы, законы устрожились, а приказания охватывали все и вся. [Правда], с этого времени появились и чиновники, радеющие за рост выгод [для государства][25].

Затем ханьские военачальники стали ежегодно посылать по нескольку десятков тысяч конников для удара по хусцам, в результате командующий колесницами и конницей Вэй Цин захватил у *сюнну* их земли южнее реки Хуанхэ и соорудил [крепость] в Шофане[26]. В этот же период империя Хань уже проложила дорогу в земли юго-западных *и*. На сооружении дороги трудилось несколько десятков тысяч человек, им тащили на спинах и коромыслах продукты и зерно на расстояние в тысячи *ли*, причем из десяти с лишним *чжун* достигал места назначения лишь один *дань*[27], а для всего этого тратили еще деньги в Цюн и Бо, собирая там носильщиков[28]. Прошло несколько лет, но дорога так и не была проложена, так как племена *мань* и *и* много раз нападали [на работающих] и ханьские чиновники были вынуждены посылать туда войска, чтобы покарать их. Весь поземельный оброк и подати с областей Ба и Шу были недостаточны, чтобы покрыть расходы по строительству дороги, и тогда призвали крепкие, богатые дома обрабатывать поля в землях южных *и*, с тем чтобы там они вносили зерно местным уездным властям, а деньги за него получали в столичной казне.

Когда на востоке (в 128 г.) [ханьцы] дошли до области Цанхай[29], то траты на посланных туда [работных] людей и ссыльных[30] были примерно такими же, как [в районах] южных *и*. Помимо этого более ста тысяч человек было направлено на строительство защитных сооружений в Шофане. Доставка зерна по суше и по воде [на все эти работы] производилась на очень далекие расстояния, и тяготы от них ложились в равной степени на все районы к востоку от гор, расходы [достигали сумм] в десятки и сотни связок по десять тысяч монет, и государственная казна все больше пустела. Тогда призвали народ, чтобы те, кто мог, отдавали бы [в казну] взрослых рабов

и рабынь, обещая освобождение от всех повинностей до конца жизни, а тем, кто уже был придворным чиновником — *ланом*, обещали за это повышение в ранге[31]. Дело дошло до того, что впервые за внесение в казну баранов стали давать титул *ланá*[32].

Через четыре года после этого (в 124 г.) дом Хань послал старшего командующего [Вэй Цина][33] во главе шести военачальников с армией, насчитывающей более ста тысяч человек, напасть на правого Сянь-вана [*сюнну*]. Они убили или захватили в плен 15 тысяч врагов. На следующий год (123 г.) старший командующий во главе шести военачальников снова выступил в поход и напал на хусцев, они убили или захватили в плен 19 тысяч воинов противника. [Ханьским] воинам за захват пленных и убийство [солдат противника] выдали вознаграждение золотом в количестве более 200 тысяч *цзинь*. Несколько десятков тысяч пленных [*сюнну*] были щедро одарены, одежду и пищу им предоставили местные власти. Однако в армии Хань тоже погибло более ста тысяч солдат и лошадей, не считая потерь военного снаряжения и расходов на перевозку зерна по воде и суше. Таким образом, деньги, хранившиеся у *дакуна* — главы финансового и хлебного ведомства[34], растрачивались, собранные подушные подати и налоги истощились так, что уже не хватало средств для выдачи воевавшим солдатам.

Управители и чиновники *юсы*[35] доложили об этом [императору]. Сын Неба сказал: «Мы слышали, что пять императоров древности[36] в своих наставлениях не повторяли друг друга и [успешно] правили Поднебесной; Юй и Тан правили [каждый по своим] законам, *идя разными путями*[37]. *И хотя пути, которыми* они следовали, были отличны, но все они были едины в создании [мира] добродетели[38]. Мы весьма опечалены тем, что на северных рубежах нашего государства все еще нет спокойствия. Недавно старший командующий [Вэй Цин] атаковал *сюнну, убил или взял в плен* девятнадцать тысяч врагов, но из-за задержки [с доставкой провианта] войскам нечего стало есть[39]. [Ныне мы передаем] на обсуждение сановникам, чтобы потом обнародовать, [указ] о позволении народу покупать титулы и откупаться от заключения [в тюрьме], освобождаться от наказания *или* сокращать его сроки»[40]. [Управители и чиновники, обсудив это предложение], попросили императора установить почетные чиновные титулы, наименовав их «титулы за военные заслуги». За одну степень [предлагалось] брать 170 тысяч монет, а за все в общем получалась сумма более чем в триста тысяч *золотых* [*слитков*][41]. «*Те, кто покупал титул за военные* заслуги, вплоть до пятого ранга *гуаньшоу*, мог проходить испытания на [занятие поста] чиновника и имел преимущественное право получить место; [купившие] титул седьмого ранга

цяньфу приравнивались [по привилегиям] к общему званию *удафу*[42]; в случае, если носители этих титулов совершали преступление, им должен был снижаться титул на две ступени, титулы могли приобретаться вплоть до [восьмого] ранга *юэцина*[43]. Таким образом, будут прославляться военные заслуги».

[При осуществлении указа], когда военных заслуг было много, то выходили за рамки указанных рангов, люди с наиболее крупными заслугами жаловались титулом *хоу* и становились высшими сановниками *циндафу*, люди с меньшими заслугами становились *ланами* и чиновниками. Коль скоро пути [вхождения в число] чиновников стали путаными и многообразными, система чиновничьих должностей пришла в полный упадок[44].

Когда Гунсунь Хун добился (в 124 г.) поста первого советника империи Хань благодаря тому, что предложил удерживать подданных с помощью [принципов] долга и справедливости, изложенных в *Чунь-цю*[45], а Чжан Тан стал главой судебного ведомства, так как в самых непреклонных выражениях стоял за строгость основных установлений, с этих пор появился закон [об ответственности тех, кто] видел или знал [о преступлении][46], а против тех, кто низвергал образцы и поносил [императора], применялось заключение в тюрьму по самой строгой мере. На следующий год (122 г.) обнаружились нити заговора о бунте Хуайнань-вана, Хэншань-вана и Цзянду-вана, тогда высшие сановники провели дознание, наказали преступников и покончили со всей группой, замешанной в заговоре. Были признаны виновными и приговорены к смерти несколько десятков тысяч человек[47]. В то время как старшие чиновники действовали со все большей жестокостью и поспешностью, законы и приказы [империи] становились [все более] ясными для расследования [нарушений][48].

В это самое время император призвал к себе отовсюду честных, мудрых, благородных и образованных мужей и стал их почитать, некоторые из них достигли высших постов — *гунов* и *цинов*, стали сановниками[49]. Гунсунь Хун, будучи первым советником ханьского двора, носил холщовое платье, не излишествовал в еде и тем являл пример для Поднебесной. Однако [его пример] не сказался на общих нравах, мало-помалу желания людей все больше направлялись на приобретение заслуг и выгод.

На следующий год (121 г.) командующий легкой конницей [Хо Цюй-бин][50] снова дважды выступал в поход и нападал на северных варваров, захватил сорок тысяч пленных. Осенью этого года сюннуский Хуньсе-ван во главе массы своих сородичей, числом в несколько десятков тысяч человек, прибыл сдаться [дому Хань], тогда император Хань выслал навстречу им двадцать тысяч повозок. Когда сдавшиеся прибыли, они получили вознаграждение в том же размере, как воины, имевшие

заслуги. За этот год было израсходовано [на эти цели] более сотни раз по десять миллионов монет.

[Следует сказать, что] ранее, более чем за десять лет до этого (в 132 г.), река Хуанхэ прорвала дамбы у Гуаня, земли владений Лян и Чу из-за этого неоднократно испытывали трудности, а в областях, лежащих вдоль Хуанхэ, где дамбы ограждали реку, случались неожиданные прорывы ограждений и разрушения дамб[51]. Расходы [на борьбу с наводнениями] невозможно было сосчитать. Затем По (Пань) Си, желая избежать перевозок зерна водным путем через теснины Дичжу, стал прокладывать канал между реками Фэньшуй и Хуанхэ, чтобы использовать его также для орошения полей, на работах было занято несколько десятков тысяч человек[52]. Чжэн Дан-ши (в 129 г.), считая, что перевозки зерна по реке Вэйхэ слишком далеки и идут кружным путем, стал прокладывать прямой канал от Чанъани до Хуаиня, на этих работах было занято несколько десятков тысяч человек[53]. В районе Шофана также стали прокладывать канал, и там было занято на работах тоже несколько десятков тысяч человек[54]. Каждый [из этих каналов] сооружался два-три сезона, работы еще не были завершены, а расходы на каждый из них достигали сумм в многие сотни миллионов монет.

Сын Неба стал во множестве выводить [боевых] лошадей с целью использовать их в походах против хусцев (*сюнну*). Лошадей, которые были пригнаны в район Чанъани и кормились тут, насчитывалось несколько десятков тысяч голов. Призванных на военную службу и поставленных ходить за этими лошадьми в районе Гуаньчжуна уже не хватало, и тогда перебросили сюда людей из близлежащих областей. В то же время сдавшиеся хусцы одевались и кормились за счет казны, которая уже не справлялась со снабжением. Тогда Сын Неба [повелел] сократить яства [двора], отказался от использования колесниц, запряженных четверками лошадей, изъял из императорских кладовых хранившийся там неприкосновенный запас, чтобы восполнить нехватку.

На следующий год (120 г.) районы к востоку от гор испытали урон от наводнения, среди народа многие голодали и бедствовали. Тогда посланные Сыном Неба эмиссары опустошили склады и хранилища в областях и владениях, чтобы помочь бедному люду. Когда оказалось, что этого недостаточно, [император] призвал богатых и крепких хозяев ссудить необходимым [нуждающихся]. Но и это не смогло обеспечить нужную помощь, и тогда стали переселять бедный народ на земли к западу от застав и заполнять [народом] Синьциньчжун, что к югу от Шофана. Более 700 тысяч душ в одежде и пище полностью полагались теперь на казну. В течение нескольких лет [власти] ссужали переселенных всем необходимым для ве-

дения хозяйства. Посланцы властей, разделив [переселенных] на группы, опекали их, [эмиссаров следовало на места так много, что] они видели в пути шапки и верха возков друг друга[55]. Расходы на все это исчислялись сотнями миллионов монет, и их даже невозможно было сосчитать. А государственная казна совсем опустела.

В то же время богатые купцы и крупные торговцы накапливали богатства, подчиняли себе бедняков, перевозили товары на сотнях телег, они приобретали упавшие [в цене товары], храня их на местах. Даже знать, владеющая пожалованными землями и поселениями[56], склонив головы, уповала в снабжении [на этих людей]. Некоторые из тех, кто выплавлял металл и выпаривал соль, накапливали богатства, исчисляемые десятками тысяч золотых слитков, но они не помогали государству[57] в трудную пору, а простой народ из-за этого страдал вдвойне. Тогда Сын Неба, посовещавшись (в 120 г.) с высшими сановниками — *гунами* и *цинами*, решил сменить деньги и [порядок] их выпуска, чтобы восполнить таким путем [нехватку средств] и подавить тех, кто повсюду действовал без всякой совести и захватывал [богатства].

В это время в запретном [императорском] парке находились белые олени, а в ведомстве по сбору налогов [для императорского дома] — Шаофу — хранилось большое количество серебра и олова[58]. К этому моменту прошло более сорока лет с тех пор, как при императоре Сяо-вэне (в 175 г.) сменили деньги и выпустили монеты весом 4 *шу*. С годов [под девизом] *цзянь-юань* (140 г.) и до настоящего времени [серебро и олово] использовались мало, правительственные власти постоянно прибегали к [запасам] богатых медью многочисленных гор и выплавляли медные деньги, а среди народа тоже незаконно плавили медные монеты, число которых трудно было даже исчислить. Медных монет становилось все больше, а [стоили и] весили они все меньше; товаров, в свою очередь, становилось все меньше, а стоили они все дороже. Тогда управители и чиновники сказали [императору]: «В древности применялись деньги из кожи, которые владетельные князья подносили при визитах ко двору [сюзерена]. Тогда существовал металл трех видов: на первом месте стояло золото, на втором месте — серебро, на последнем месте — медь. Ныне монета *бань-лян* согласно закону должна весить 4 *шу*, но некоторые бессовестные люди тайком стирают внутреннюю сторону монет и добывают таким способом металл. Монеты становятся все легче и тоньше, а товары дорожают, и в результате при использовании таких денег, особенно в отдаленных местах, многочисленные траты не сокращаются». После этого раскроили шкуры белых оленей [из императорского парка] на квадратные куски длиною 1 *чи*, окаймили их цветистой росписью, сделав таким образом день-

ги из кожи стоимостью каждая деньга в сорок тысяч [медных монет]. Когда *ваны, хоу* и члены императорского рода являлись весной и осенью на аудиенцию к государю и представляли ему свои дары, они должны были подносить императору яшму на такой деньге из кожи, лишь тогда им дозволялось продолжать представление. В дальнейшем из сплава серебра и олова были изготовлены белометаллические слитки *боцзинь*. Считалось, что для [символа] Неба лучше всего изобразить дракона, для [символа] Земли лучше всего изобразить лошадь, для [символа] Человека лучше всего изобразить черепаху. Поэтому и изготовили белометаллические слитки трех видов. На первом виде слитков обозначался вес 8 *лян*, они были круглой формы, с изображенным на них драконом и назывались *бай-сюань*, стоил каждый три тысячи [медных] монет; на втором виде слитков говорилось, что вес их меньше, они были квадратной формы, с изображенной на них лошадью и стоили каждый пятьсот [медных] монет; на третьем виде слитков говорилось о еще меньшем весе, они имели овальную форму, с изображенной на них черепахой и стоили каждый триста [медных] монет [59].

[Императорским] декретом (в 120 г.) предписывалось центральной казне переплавить все монеты *бань-лян* и вместо них выпустить деньги весом 3 *шу*, с тем чтобы надпись на них соответствовала их весу. Виновные в незаконной выплавке всех видов металлических денег подлежали смерти, однако число лиц из чиновников и из народа, которые незаконно [продолжали] выплавлять слитки из белого металла, нельзя было сосчитать.

Тогда Дунго Сянь-ян и Кун Цзинь были назначены помощниками главы земледельческого и финансового ведомства — *данына* для руководства делами, связанными с [добычей] соли и [выплавкой] металла. Сан Хун-ян (152—80 гг. до н. э.) был использован для подсчетов и расчетов [средств казны] и занял пост *шичжуна* — адъютанта государя. Сянь-ян был крупным солепромышленником из владения Ци; Кун Цзинь был крупным [владельцем] плавилен металла в районе Наньяна, оба они, производя [соль и металл], накопили тысячи слитков золота, поэтому Чжэн Дан-ши и рекомендовал их императору. [Сан] Хун-ян был сыном торговца из Лояна и из-за [своих способностей] к счету в уме [60] в тринадцать лет стал адъютантом государя. Причина [выдвижения] была в том, что эти три человека [умели] судить о выгодах [государства] и оценивать [и считать] каждую осеннюю былинку [61].

По мере того как законы все больше ужесточались, все большее число чиновников отстранялось и снималось со своих постов. Военные силы империи многократно приводились в действие, но поскольку многие люди из народа откупались [от воинской повинности], платя за это как за ранг, равный *удафу*,

то мужей, которых можно было призвать и послать [в поход], становилось все меньше. Тогда купивших титулы *цяньфу* и *удафу* стали назначать чиновниками, а те из них, которые не желали [занять такие посты], должны были передавать в казну лошадей. [Снятых же с постов] прежних чиновников в соответствии с приказом заставили расчищать парк Шанлинь и копать озеро Куньминчи [62].

На следующий год (119 г.) старший командующий [Вэй Цин] и командующий легкой конницей [Хо Цюй-бин] выступили в большой поход и напали на хусцев (*сюнну*). Они захватили в плен и убили 80—90 тысяч человек, за что войскам было выделено на награды 500 тысяч золотых слитков [63]. Но и ханьская армия потеряла более ста тысяч лошадей, не считая расходов на перевозки по суше и воде провианта, на колесницы и оружие. К этому времени средства казны оскудели настолько, что воевавшие солдаты почти совсем не получали своего жалованья.

Управители и чиновники доложили [императору] о том, что монеты весом 3 *шу* [слишком] легки и их без труда можно преступно подделывать, и взамен предложили, чтобы во всех владениях и областях начали выплавлять монеты весом 5 *шу*, на обратной стороне которых [делался бы] выступающий ободок по краю, чтобы нельзя было стирать с монеты металлическую стружку [64].

Данун — глава земледельческого и финансового ведомства представил трону предложение своих помощников [по наблюдению за производством] железа и соли Кун Цзиня и Сяньяна, в котором говорилось: «Горы и моря являются кладовыми неба и земли, все [их богатства] должны принадлежать ведомству Шаофу. Вы, ваше величество, не [думаете] о личной выгоде и отдали эти богатства в ведение *дануна*, чтобы пополнить доходы от податей [в государстве]. Мы предлагаем [разрешить добычу соли] тем из народа, кто может взять на себя расходы по ее добыче, предоставить им казенный инструмент для выпарки соли, при этом следует от казны выдавать им в аренду выпарные тазы [65]. Однако хитрые люди, которые добывают средства на жизнь, бродя с места на место [66], стремятся захватить в свои руки управление ценностями гор и морей, чтобы накапливать в избытке богатства, для чего они используют на работе простой народ и извлекают прибыли. Предложения остановить такие их действия высказывались несчетное число раз. [Мы предлагаем, чтобы] тем, кто посмеет частным путем выплавлять железную утварь и выпаривать соль, надевали кандалы на левую ногу и отбирали в пользу государства принадлежащие им утварь и другие вещи.

В тех областях, которые не производят железа, [следует] учредить должности *сяо-тегуаней* — малых инспекторов по кон-

тролю за железом, для удобства подчинив инспекторов властям в месте их нахождения»[67].

В результате [император] послал (в 117 г.) Кун Цзиня и Дунго Сянь-яна на перекладных повозках, запряженных четверкой низкорослых лошадей[68], проехать и осуществить в Поднебесной [меры по управлению добычей] соли и железа и созданию казенных управлений[69]. Тех, кто до этого разбогател на [производстве] железа и [добыче] соли, назначили чиновниками по этим делам. Так пути превращения в чиновников стали еще более запутанными, их уже не отбирали, как прежде, и все большее число торговых людей [занимали официальные посты].

[Живущие на месте] купцы и [бродячие] торговцы, используя частые перемены в деньгах, все в большем числе накапливали товары в погоне за прибылью. Тогда высшие сановники империи — *гуны* и *цины* заявили: «Области и владения понесли большой ущерб, бедняки из народа, лишившиеся средств к существованию, призываются к переселению на обширные и плодородные земли. Вы, ваше величество, урезали расходы на свои яства и экономите на многом другом, выдали средства из своих неприкосновенных запасов, чтобы поддержать народ; вы оказали снисхождение в уплате [народом] долгов и податей, однако среди бедного люда не все выехали на южные земли, а число купцов и торговцев все растет и множится. Бедняки совсем не имеют запасов для жизни, и все полагаются лишь на казну. В свое время (в 130 г.) были исчислены налоги на легкие одноконные экипажи и на богатства, которые находились в руках торговцев, во всех случаях в соответствующем размере[70]. Просим исчислять сейчас эти сборы, как и прежде. Все, кто занимается торговлей и другими второстепенными занятиями, кто ссужает и дает взаймы, продает и покупает, собирая в своих селениях все товары [до подъема цен], и тем самым извлекает из торговли прибыль, пусть даже эти люди и не занесены в рыночные реестры, каждый должен сам оценить свои товары и платить из расчета один взнос-налог *суань* за каждые две тысячи монет [капитала] в связках монет[71]. Все промысловики, которые арендуют [участки] и плавят металл, должны платить из расчета один взнос-налог за четыре тысячи монет [капитала] в связках. Со всех тех, кто не относится к [государственным] чиновникам, не входит в число старейшин *саньлао*[72] и конников, служащих на северных границах, следует брать с каждой легкой повозки один взнос-налог[73], а с купцов и торговцев с каждой легкой повозки следует брать по два взноса *суань*, с каждой лодки длиною свыше 5 *чжанов* брать один взнос. Тот, кто скрывает доходы и сам не оценивает [свое состояние] или оценивает его не полностью, подлежит ссылке на год для службы в пограничном гарнизоне с конфискацией

в пользу казны его денег в связках. Тот же, кто может доложить [о нарушениях], получает в вознаграждение половину отобранного. Торговцам, занесенным в рыночные реестры, и членам их семей не [следует] дозволять регистрировать земельные [владения] под своим именем, чтобы препятствовать земледельцам. У всякого, посмевшего нарушить настоящий указ, [следует] отбирать в пользу казны его поля и рабов[74]».

Сын Неба в это время вспомнил о словах Бу Ши, он призвал его к себе и пожаловал ему должность дворцового служителя *чжунлана* и титул *цзошучжана*, поднеся ему десять *цин* земли[75]. Об этом было объявлено во всей Поднебесной, чтобы [люди] хорошо знали о его примере. [Как известно], ранее Бу Ши, уроженец области Хэнань, занимался работой на поле и разведением скота. После смерти родителей у Ши остался [из родных] один младший брат. Когда его младший брат стал взрослым, Ши покинул [родительский] дом, не стал делить наследства и взял с собой лишь сто с небольшим баранов для выпаса, а поля, дом, все богатства и имущество отдал полностью младшему брату. [Бу] Ши удалился в горы, где более десяти лет ходил за скотом, в результате чего число баранов у него достигло тысячи с лишним голов, и он снова купил себе землю и дом. Однако его младший брат полностью разорил [оставленное ему] хозяйство, и тогда [Бу] Ши вновь и вновь делился с младшим братом своими средствами.

В это самое время дом Хань многократно посылал военачальников для удара [по] *сюнну*, в связи с чем [Бу] Ши подал государю челобитную, выразив намерение передать половину своего состояния казне, чтобы помочь [действиям] на границе. Сын Неба отправил к [Бу] Ши посланца спросить, не желает ли он стать чиновником. Ши ответил: «Я, ваш покорный слуга, с малолетства пасу скот и не привычен к чиновничьим и дворцовым делам, я не хочу [быть чиновником]». Тогда посланец государя спросил его: «Может быть, у вашей семьи есть какие-то обиды и вы пожелаете сказать о них?» Ши на это ответил: «За свою жизнь я, ваш покорный слуга, еще ни с кем не ссорился и ни с кем не соперничал. Тем из моих селян, кто был беден, я давал взаймы; тех, кто поступал безнравственно, я поучал и наставлял; все, кто жил [вокруг меня], следовали моим, Ши, советам, откуда же взяться моим обидам на людей! Так что [у меня] нет ничего такого, о чем бы я хотел сказать».— «Если все так,— сказал посланец государя,— какие же устремления привели к вашему предложению?» [Бу] Ши ответил: «Сын Неба сейчас карает *сюнну*. Я по своему неразумению считаю, что все мудрые люди должны жертвовать своей жизнью во имя долга [в защите] границ; все обладающие богатствами должны поступиться ими. Если так [сделают все люди], то с *сюнну* можно будет покончить».

Посланец запомнил слова Бу Ши и передал их [императору]. Сын Неба рассказал об этом первому советнику [Гунсунь] Хуну, который сказал: «Это [предложение Бу Ши] не соответствует обычным человеческим чувствам. Такой противозаконный подданный не может служить [примером] для изменения людей к лучшему, а будет вносить беспорядок в законы [государства]. Прошу вас, ваше величество, не дозволяйте [принимать его дар]». Поэтому государь долго не отвечал [Бу] Ши, а по прошествии нескольких лет отверг его [предложение]. Бу Ши вернулся домой и вновь занялся полями и скотом.

Через год с небольшим случилось так, что армии Хань провели несколько походов [против *сюнну*], им сдались Хуньсе-ван и другие [вожди *сюнну*], но расходы центральной власти были большими, и казна и склады опустели. На следующий год (120 г.) осуществили большое переселение бедной части населения, и все они в своем обеспечении опирались [опять-таки] на казну, которая, однако, не смогла их полностью обеспечить. Тогда Бу Ши передал двести тысяч монет управителю области Хэнань для помощи переселенцам. Когда из Хэнани доложили императору список богатых людей, оказавших помощь беднякам, Сын Неба [в их перечне] увидел имя Бу Ши, узнал его и сказал: «Это же тот человек, кто прежде предложил передать половину состояния своей семьи в помощь по защите наших границ» — и предоставил Ши [право на откуп] для четырехсот человек, [работавших на него], от воинской повинности на границе[76]. Но [Бу] Ши вновь все эти [льготы] вернул центральной власти.

В этот период все богатые дома состязались в попытках утаить свои богатства, один только [Бу] Ши стремился отдать свое состояние, чтобы помочь в расходах [государству]. Тогда Сын Неба понял, что Ши до конца дней своих сохранит черты превосходства над другими, и [повелел] почитать и прославлять его как пример для всех *байсинов*.

В свое время [Бу] Ши не пожелал стать *ланом*, тогда государь сказал ему: «У меня в парке Шанлинь есть бараны, я хотел бы, чтобы вы попасли их». Так Ши принял должность *лана* — дворцового служителя, надел холщовую одежду и соломенные сандалии и стал пасти [царских] баранов. По прошествии года с небольшим бараны стали жирными и выросли в числе. Когда государь прошел парком и увидел своих баранов, он одобрил сделанное. [Бу] Ши на это сказал ему: «Такое касается не только баранов. В управлении народом тоже надо [действовать] подобным же образом. Надо вовремя поднимать [народ], вовремя давать ему отдых; негодных тотчас же убирать, чтобы не причинить вреда остальной массе народа». Император, считая [Бу] Ши человеком удивительных [свойств], поставил его *ликом* — управителем уезда в Хоуши,

чтобы испытать его на деле, и [жители] Хоуши были довольны им. [Затем император] перевел Бу Ши и поставил его управителем Чэнгао, где перевозки зерна по воде стали рекордными[77]. Убедившись в том, что Ши честен и верен, император назначил его наставником циского *вана*[78].

После того как Кун Цзинь был послан [в поездку] по Поднебесной, чтобы установить [контроль] над плавкой железа и изготовлением железных орудий, он за три года (117—115) [выдвинулся] и получил пост главы земледельческого и финансового ведомства — *дануна*, войдя в число высших чинов империи — девяти *цинов*. А Сан Ху-нян стал помощником *дануна* и ведал всеми расчетами. Мало-помалу они сумели учредить по стране [систему] *цзюньшу* — выравнивания цен с помощью перевозок товаров и их продажи, чтобы повсюду продвинуть товары и продукты [земли][79]. Впервые было приказано продвигать по службе тех чиновников, которые были в состоянии внести зерно в казну; [так, например], дворцовые служители могли быть продвинуты до ранга, получающего в год 600 *даней* зерна[80].

За пять лет после того, как стали выпускать деньги из белого металла и монеты весом 5 *шу*, к моменту амнистии, погибло несколько сотен тысяч человек чиновников и людей из народа, осужденных за незаконную выплавку металлических денег; число же тех, кто вообще не был обнаружен или кто был убит [в этих делах] другими, нельзя было даже сосчитать[81]. Помилование получило более миллиона человек, которые сами явились с повинной. Но даже половина виновных не смогла повиниться, так как в Поднебесной почти везде занимались выплавкой металлических денег, нарушающих [законы] было такое множество, что чиновники были не в состоянии задерживать и наказывать всех их. Поэтому [император] послал ученых мужей Чу Да, Сюй Яня и других в разных направлениях группами объехать области и владения[82] и доложить о тех лицах из числа захватывающих все и вся богатеев, о тех управителях областей и первых советниках князей, которые заняты лишь [собственными] выгодами[83]. В это время главный цензор Чжан Тан был в почете и пользовался большим влиянием в делах двора. Цзянь Сюань и Ду Чжоу стали его помощниками — *чжунчэнами*; И Цзун, Инь Ци, Ван Вэнь-шу и другие, применявшие крайне суровые и жестокие способы [управления], вошли в число девяти высших сановников[84], с этого же времени впервые появились *чжичжи* — специальные инспектора и судьи типа Ся Ланя[85].

[В это время (в 117 г.)] был казнен глава земледельческого и финансового ведомства Янь И. [Как известно], ранее [Янь] И был смотрителем почтовой станции в Цзинани, но благодаря своей честности и прямоте, постепенно продвигаясь по службе,

дошел до поста одного из девяти высших сановников. Когда государь с Чжан Таном решили изготовить кожаные деньги из шкуры белого оленя, они спросили мнение Янь И, и тот ответил: «Ныне *ваны* и *хоу*, являясь на аудиенцию к императору с благопожеланиями, подносят лазоревую яшму стоимостью в несколько тысяч монет, если же [потребовать от них] подстилась под яшму кожу стоимостью в четыреста тысяч монет, то основное и второстепенное [в церемонии] не будут соответствовать друг другу». Сын Неба был недоволен [его ответом]. У Чжан Тана тоже были трения с [Янь] И, поэтому, когда позднее кто-то обвинил Янь И в произнесении других [нелестных] суждений, дело передали Чжан Тану для наказания И. [Как-то] Янь И беседовал со своим гостем, и тот сказал, что в опубликованном ранее указе [императора] обнаружились неблагоприятные моменты. [Янь] И не ответил прямо, но слегка скривил губы. [Чжан] Тан доложил государю, что И, будучи одним из девяти высших сановников и видя, что в указе имеются неблагоприятные стороны, не доложил об этом, а внутренне порицал указ, за что подлежит смерти[86]. С этого времени [стали осуждать] по закону в случае внутреннего неодобрения [власти], и в результате высшие сановники — *гуны* и *цины*, а также сановники *дафу* в большом числе прибегали к лести и угодничеству, чтобы завоевать расположение [императора].

Хотя Сын Неба обнародовал указ о введении связок в тысячу монет (в 120 г.) и оказал почести Бу Ши, однако среди *байсинов* в конце концов не нашлось никого, кто бы отделил часть своих богатств в помощь казне [по примеру Бу Ши]. Тогда по наущению Ян Кэ стали поощрять доносы на наличие у людей [излишних запасов] денег в связках[87]. Тем временем в областях и владениях во множестве преступно выплавляли деньги, число монет увеличилось, и они стали легкими. Тогда высшие сановники попросили государя издать указ, [которым обязать] столичных чиновников, ведающих выплавкой и маркировкой денег, выпустить монеты с каймой из красной меди по ободку, одна деньга должна равняться пяти [существующим], чтобы при приеме податей и при других официальных расходах не разрешалось использовать иные монеты, кроме монет с каймой из красной меди по ободку. Деньги из белого металла мало-помалу стали дешеветь, и народ перестал их ценить и использовать, и хотя центральные власти с помощью указов пытались воспрепятствовать такому положению, но успеха не имели. Через год с небольшим деньги из белого металла окончательно утратили ценность и вышли из употребления.

В том же году (116) умер Чжан Тан, но народ не сожалел о нем. По прошествии двух лет обесценились и монеты с красной каймой по ободку, так как народ использовал всякие хитрые способы [в их подделке], и они стали неудобными [для каз-

ны], в результате их тоже отменили[88]. Следом (в 113 г.) полностью была запрещена выплавка монет в областях и владениях, специальным указом выплавка денег возлагалась на три управления, [подчиненные управляющему] императорским парком Шанлинь[89]. Поскольку количество [обращающихся] монет было огромным, издали повеление о том, что никакие другие монеты, кроме выпущенных тремя управлениями, не могут иметь хождение в Поднебесной, а все деньги, выплавленные ранее в областях и владениях, отменялись и подлежали переплавке, а медь от них — перевозке в указанные три управления. В результате выплавка монет среди народа стала все более сокращаться, так как расходы на такую выплавку не оправдывались; лишь настоящие мастера [этого дела] да крупные мошенники еще продолжали незаконно изготовлять [фальшивые] деньги.

[В это время] Бу Ши занял пост первого советника во владении Ци, а обвинения в отношении [утаенных] богатств, [начатые по наущению] Ян Кэ, распространились по Поднебесной. Бо́льшая часть семей среднего и выше среднего достатка подверглась подобным обвинениям. Этими делами ведал Ду Чжоу, и из судимых мало кто освобождался [от наказания]. Затем [император] разослал на места цензоров *юйши*, судей *тинюй* и инспекторов *чжэнцзянь*, чтобы они в областях и владениях вершили дела, связанные с [утаенными от обложения] богатствами в деньгах. Посланные добыли [для казны] ценностей и имущества от народа[90] стоимостью в сотни миллионов, рабов и рабынь числом в тысячи и десятки тысяч, [отняли] их поля в больших уездах на многие сотни *цин*, а в малых уездах на площади в сто и более *цин* и [конфисковали] их дома в соответствующем числе. Таким образом, средние и более богатые семьи торговцев и купцов в большей своей части были разорены. Народ же в своей нерадивости стремился только сладко покушать и хорошо одеться и не занимался производством того, что должно было накапливаться и сохраняться [на будущее][91]. Зато государственная казна, используя [управление производством и распределением] соли и железа, [выпуск и конфискацию] связок денег, все больше богатела. Были еще более расширены районы столичных застав, созданы левая и правая дополнительные [области][92].

[Известно, что] ранее глава земледельческого и финансового ведомства — *дакун*, управляя [производством и распределением] соли и железа, начальствовал над слишком большим числом чиновников и распоряжался слишком крупными денежными средствами, поэтому был создан пост *шуйхэн* [*дуюя*] — управителя ресурсов, чтобы руководить [производством] соли и железа. Когда же по наущению Ян Кэ обвинения в [утаивании] богатств в деньгах распространились и ценности и имущество

[кладовых] в парке Шанлинь умножились, [император] повелел (в 115 г.) *шуйхэну* возглавить и службы парка Шанлинь. В результате Шанлинь наполнился еще бóльшим количеством всякого добра. Как раз в это время [правитель] царства Юэ решил, используя суда, начать военные действия по изгнанию ханьцев [со своих земель], тогда были широко развернуты работы по сооружению озера Куньминчи. Вокруг него воздвигли [башни] для наблюдения, построили суда с башнями высотою в десять и более *чжанов*, на них водрузили флаги и штандарты, все это выглядело весьма внушительно. Сын Неба был тронут всем увиденным и [приказал] соорудить террасу Болянтай высотою в несколько десятков *чжанов*. Именно с этого времени стали сооружать все более роскошные дворцы и палаты.

Вслед за тем [отобранные в казну] богатства разделили среди нескольких управлений, в силу чего в управлении ресурсами *шуйхэн*, в ведомстве по сбору налогов для императорского двора *шаофу*, в ведомстве земледелия и финансов *данун*, при главном конюшем *тайпу* учредили должности чиновников по делам земледелия, которые, разъезжая повсюду, налаживали обработку полей, отобранных [у богачей] и переданных казне. Отобранных у них в казну рабов и рабынь распределили по [императорским] паркам, чтобы ходить за собаками, лошадьми, за птицами и дикими животными, а также предоставили различным управлениям [для работ]. [Деятельность] правительственных учреждений все более усложнялась[93], и они росли в числе. [С другой стороны], умножалось количество сосланных на принудительные работы, а также рабов и рабынь[94]. В результате сплавляемые вниз по Хуанхэ [и ее притокам] четыре миллиона *даней* зерна вместе с зерном, заготовляемым государственными управлениями, оказывались достаточными [для снабжения столичного района].

Со Чжун доложил, что среди детей и братьев [глав] знатных наследственных домов[95] и среди богачей есть такие, кто занимается петушиными боями, гончими собаками и лошадьми, охотой на птиц и животных и азартными играми, внося тем смуту в [жизнь] простых людей. Тогда возбудили обвинения против тех, кто нарушал законы, причем по взаимным наговорам по этим делам привлекли к ответу несколько тысяч человек, которых стали именовать *чжусунту* — «преступники, вовлеченные основными [зачинщиками]»[96]. Те из них, кто вносил в казну ценности [в виде выкупа], могли стать дворцовыми служителями — *ланами*. Так [окончательно] пришел в упадок порядок выбора в число *ланов*.

В это время земли к востоку от гор страдали от разливов Хуанхэ, и в течение ряда лет урожаи были плохими. В районе протяженностью в одну-две тысячи *ли* наблюдались случаи людоедства. Сожалея о случившемся, Сын Неба издал эдикт,

в котором говорилось: «К югу от реки Янцзы [пользуются способом] очистки поля [от растительности] огнем и прополки [полей] водой[97]. Повелеваю разрешить голодающему населению переезжать в поисках пропитания в район между реками Янцзы и Хуайхэ. Кто захочет остаться [на новых местах], пусть обосновывается там». [Император] специально послал такое число чиновников в помощь переселяемым, что их шапки и верха повозок виднелись на дорогах одни за другими. Он повелел также перебросить зерно из областей Ба и Шу, чтобы оказать помощь населению.

На следующий год (114 г.) Сын Неба впервые отправился в объезд областей и владений. На востоке он переправился через Хуанхэ. Правитель области Хэдун не ожидал прибытия государя и не подготовился [к его приему], поэтому покончил с собой. Позднее (в 113 г.) [император] проехал на запад и перевалил через горы Луншань. Но так как его поездка проводилась в спешном порядке, правитель области Лунси[98] не смог снабдить едой свиту Сына Неба и [тоже] покончил с собой. После этого государь направился на север через горный проход Сяогуань. Его сопровождало при этом несколько десятков тысяч конников. [Император] поохотился в Синьциньчжуне и, перед тем как вернуться [в столицу], стал проверять войска на границе[99]. При этом [обнаружилось, что] в районе Синьциньчжуна на протяжении тысячи *ли* нет постов и дозоров. Тогда [император] казнил правителя северной области Бэйди и нижестоящих чиновников, [ответственных за это], и повелел предоставить народу возможность [переселиться] в уезды вдоль границы, чтобы заниматься там скотоводством. Власти заимообразно давали [таким переселенцам] кобылиц, которых через три года те обязаны были возвращать, а в качестве платы отдавать одного из десяти [молодых жеребят][100]. Используя освобождение от обвинений в накоплении [излишних] богатств, заполняли [населением] район Синьциньчжуна.

Поскольку в это время был найден драгоценный треножник, воздвигли жертвенники [в честь духов] Владычицы-земли и Великого единого, а высшие сановники обсудили порядок принесения жертв Небу *фэн* и Земле *шань*[101]. В это же время во всех областях и владениях Поднебесной, готовясь [к церемониям], приводили в порядок дороги и мосты, чинили старые дворцы; в уездах, что лежали вдоль скоростных императорских дорог, уездные власти строили казенные склады, готовили гостевую утварь в ожидании визита государя.

На следующий год (112 г.) восстали племена южных *юэ*, а племена западных *цянов*[102] вторглись в пограничные районы, творя жестокости. Коль скоро районы к востоку от гор [по-прежнему] не имели в достатке продовольствия, Сын Неба объявил амнистию по всей Поднебесной[103]. Вслед за тем более

двухсот тысяч солдат, использующих ярусные суда с надстройками южного типа, нанесли удар по южным *юэ*; несколько десятков тысяч солдат-конников были посланы к западу от района Саньхэ напасть на племена западных *цянов*; кроме того, несколько десятков тысяч человек, переправившись через Хуанхэ, стали сооружать крепость в Линцзюй[104]. Впервые учредили области Чжанъе и Цзюцюань[105], а в областях Шанцзюнь, Шофан, Сихэ и Хэси[106] создали управления по разработке земель и использовали 600 тысяч солдат из гарнизонов для охраны границ и обработки здесь полей[107]. [Одновременно] в центральных районах империи привели в порядок дороги, по которым посылали [к границам] зерно, на самые дальние расстояния — до трех тысяч *ли*, на самые близкие — до тысячи с лишним *ли*, и все это снабжение осуществлялось земледельческим и финансовым ведомством. Когда войска на границе испытывали нехватки, для восполнения их посылали оружие и доспехи из военных арсеналов и казенных мастерских. Однако продолжала ощущаться нехватка лошадей для колесниц и для конников, а денег в казне было мало, и стало трудно закупать лошадей. Тогда издали указ, по которому повелели всем — от князей, получивших владения, и вплоть до чиновников, получающих свыше 300 *даней* годового зернового довольствия,— предоставлять волостным управлениям по всей Поднебесной кобылиц [числом] в соответствии со своим рангом, с тем чтобы в волостях их откармливали. В результате год от году стало расти [поголовье лошадей].

В это время первый советник в Ци Бу Ши написал государю челобитную, в которой говорилось: «Я, ваш покорный слуга, слышал, что если повелитель в тревоге, то это позор для подданных. Южные юэсцы сейчас восстали, поэтому я, ваш слуга, прошу меня с сыновьями и с опытными лодочниками из владения Ци послать на смертный бой с врагами». Сын Неба в связи с этим издал эдикт, гласивший: «Хотя Бу Ши сам лично пашет землю и разводит скот, он делает это не ради выгод лично для себя, а когда у него появляются излишки, он тотчас использует их в помощь казне. Сейчас, когда Поднебесная, к несчастью, оказалась в опасности, Бу Ши смело выразил желание сам вместе с сыновьями пойти на смерть за нее. Хотя военных действий еще нет, но можно сказать, что это образец долга для всей страны. Жалую ему титул *гуаньнэйхоу*, золотом 60 *цзинь*, полей площадью 10 *цин*». Об этом объявили в Поднебесной, но никто не откликнулся [на пример Бу Ши]. Среди владетельных князей *лехоу*, которых насчитывались сотни, ни один не пожелал идти в армию, чтобы сражаться с *цянами* и *юе*. Когда подошло время поднесения духам предков вина [во время летних жертвоприношений], а в налоговом ведомстве Шаофу оказался недостаток золота, то более

ста князей были обвинены в недостаточном подношении золота [императору] и лишены своих титулов [и владений]. Затем [Бу] Ши назначили главным цензором *юйши дафу*.

Бу Ши, заняв этот пост, обнаружил, что в областях и владениях [исключительное] право государственной власти на добычу соли и производство железа во многом создает неудобства [для населения], которое страдало от плохого качества железных орудий, высоких цен, а временами власти даже силой заставляли народ покупать все продаваемое [казной][108]. Кроме того, обложение налогом всех лодок и судов привело к уменьшению числа торговцев и удорожанию товаров. Тогда [Бу] Ши попросил Кун Цзиня доложить государю о делах, связанных с обложением налогами судов. Из-за этого император невзлюбил Бу Ши.

После трех лет непрерывных военных действий (113—111) дом Хань расправился с племенами *цянов*, уничтожил царство южных *юэ* и на землях к западу от Паньюя и вплоть до южных районов Шу впервые учредил семнадцать областей[109]. Вместе с тем [ханьцы] управляли этими землями, прибегая к помощи прежних обычаев, и не брали [с населения] податей и налогов[110]. Области Наньян, Ханьчжун и остальные, лежащие далее [в этом же направлении][111] и примыкающие к новым районам, обеспечивали вновь образованные области продовольствием, деньгами и другими товарами, повозками для передвижения, лошадьми и конской сбруей, предназначенными для отправленных туда чиновников и солдат. Однако во вновь созданных областях время от времени все же вспыхивали небольшие бунты, [во время которых] убивали китайских чиновников. Ханьский двор посылал туда из южных районов чиновников с солдатами, чтобы покарать виновных, на протяжении года посланных насчитывалось более десяти тысяч человек, а расходы [по таким экспедициям] все ложились на земледельческое и финансовое ведомство. Ведомству *дануна* с помощью системы перевозок товаров и уравнительной торговли ими, с использованием средств, [получаемых от монополии] на соль и железо и от собираемых податей, удавалось обеспечить все эти расходы. Тем не менее в уездах, через которые проходили посылаемые войска, власти должны были обеспечивать их полностью всем без недостатка, и они не решались заявить о том, что на это уходят все собираемые ими по закону подати[112].

На следующий год, первый год [под девизом] *юань-фэн* (110 г.), Бу Ши был понижен в должности и назначен наставником наследника, в это же время Сан Хун-ян сделался *чжису дуюем* — советником по земледельческим и финансовым делам, а [фактически] стал руководить делами ведомства *дануна*[113], полностью заменив [Кун] Цзиня и в управлении [производством и продажей] соли и железа по всей Поднебесной. Видя, что

разные управления и ведомства самостоятельно занимаются торговлей, соперничают друг с другом [на рынке], из-за чего товары скачут в цене, а перевозки податей [в столицу] не покрывают расходов казны [на погрузку и транспортировку] их, Хун-ян предложил учредить несколько десятков должностей помощников главы ведомства — *дануна*, которых следовало распределить по областям и владениям. Каждый из них [имел бы право] повсюду в уездах учреждать службу по перевозкам товаров с целью выравнивания цен — *Цзюньшугуань* и службы по [производству и торговле] солью и железом — *Яньтегуань*. [Он предложил] издать указ о том, чтобы в отдаленных [от столицы] районах местные продукты, которые в период удорожания перевозятся купцами и торговцами с целью перепродажи с выгодой для себя, считались податью и перевозились из района в район казной по воде и суше. [Он предложил] учредить в столице управление по стабилизации хозяйства — *Пинчжунь [гуань]*, которое бы принимало доставляемые со всей Поднебесной [припасы и товары]; [предложил] призвать управление ремеслами наладить изготовление повозок и всяких других орудий труда, [потребных для этих целей]. Все эти управления и работы должны были содержаться за счет ведомства *дануна*. [В итоге] чиновники земледельческого и финансового ведомства полностью должны будут охватить [своим контролем] все товары и продукты Поднебесной. Когда [товары и продукты на рынке] подорожают, они их будут продавать, когда подешевеют — покупать. Если действовать таким образом, богатые купцы и крупные торговцы не смогут загребать огромные барыши и вернутся к основному занятию — земледелию[114], а цены на всю массу продуктов и товаров не смогут больше прыгать и взлетать[115]. В силу этого контроль над положением с товарами и продуктами Поднебесной он [предложил] называть *пинчжунь* — «уравнение и стабилизация». Сын Неба посчитал [эти предложения и меры] правильными и дозволил их осуществление.

После этого Сын Неба на севере посетил область Шофан, на востоке доехал до горы Тайшань, проехал по берегу моря и через северные приграничные земли вернулся [в столицу]. [Император] щедро одарил [своих слуг] в местах, через которые он проехал, раздав более миллиона кусков шелка и огромное количество денег и золота. Для всего этого в полной мере были использованы [запасы] ведомства *дануна*.

[Сан] Хун-ян, кроме того, предложил издать указ о повышении по службе тех мелких чиновников, которые могли внести в казну зерно[116], и о праве преступников откупаться от наказания. Согласно изданному указу люди из народа, которые были в состоянии в соответствии со своим положением и рангом внести зерно [на склады] в парке Ганьцюань, освобожда-

лись за это от воинской повинности на всю жизнь и не могли быть больше обвинены в обогащении [с конфискацией их состояния].

Все другие области, [кроме столичной], перевозили зерно в те места, где в нем ощущалась острая нужда, тогда как чиновники, отвечавшие за земледелие во всех управлениях[117], должны были доставлять зерно [в столицу], в результате количество зерна, перевозимого по воде в течение года из районов к востоку от гор, увеличилось до шести миллионов *даней*. На протяжении всего одного года главные [императорские] склады и хранилища в парке Ганьцюань наполнились [зерном]. В приграничных районах появились излишки зерна и других товаров, в управлении по перевозкам зерна и товаров с целью уравнивания цен [накопилось] до пяти миллионов кусков шелковой материи[118]. Хотя народу и не увеличивали подати, но в Поднебесной имелось в достатке все необходимое для ее нужд. Тогда [Сан] Хун-яну были пожалованы ранг *цзошучжана* и дополнительно сто *цзинь* золота.

В том же году (110 г.) случилась небольшая засуха, и государь повелел чиновникам молиться о дожде. Бу Ши в связи с этим сказал: «Центральные власти должны кормиться за счет поземельного оброка *цзу* и одеваться за счет податей *шуй*, и только, а ныне Хун-ян приказывает чиновникам сидеть в рыночных рядах и торговать товарами с целью получения прибыли. Сварите Хун-яна живьем, и тогда Небо пошлет дождь!»[119].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

По мере того как земледельцы, ремесленники и торговцы пошли по пути широкого обмена [продуктами и изделиями], стали распространяться и деньги в форме панцирей черепах, раковин, золотых слитков, металлических монет, денег ножеобразной и лопатообразной формы. Все это пришло к нам из очень давнего и далекого времени и существовало даже ранее [правления] рода Гао-синя, но для описания этих явлений у нас нет никаких сведений[120]. Зато «Книга истории» повествует нам о времени Тан [Яо] и Юй [Шуня], в «Книге песен и гимнов» рассказывается о поколениях домов Инь и Чжоу[121], [и мы узнаем, что] тогда в периоды мира и покоя правители отдавали предпочтение школам *сян* и *сюй*[122], ставили на первое место основное занятие — земледелие — и стесняли второстепенные занятия — ремесло и торговлю, стремясь с помощью правил поведения *ли* и воспитания долга *и* воспрепятствовать [погоне] за выгодой. В изменчивости дел и событий причин множество, и нередко [ход событий] противоречит истинному пути. Вот почему, когда достигается изобилие продуктов и вещей, [с неизбежностью] наступает упадок, когда обстоятельства времени развиваются до своего предела, наступает [неизбежный] поворот,

при этом [проявляется] то сущность явлений, то их внешняя форма. [Так перед нами] предстает цепь изменений, кончающихся и вновь начинающихся [123].

Что касается девяти областей, описанных в главе «Дары при Юе», то каждая из них вносила тогда дань и несла службы в соответствии с тем, к чему была пригодна ее земля, и в зависимости от количества ее населения [124]. [Шанский] Тан и [чжоуский] У-ван, унаследовав расстроенные дела [своих предшественников], легко изменили положение, они старались не изнурять свой народ, и каждый с усердием [трудился], таким путем страна успешно управлялась [125]. Однако мало-помалу началось падение нравов, а потом наступил полный упадок [в Чжоу]. Циский Хуань-гун использовал предложения и планы Гуань Чжуна, провел в жизнь меры по уравниванию цен и стабилизации хозяйства *цин-чжун*, по использованию промыслов и богатств гор и морей [126], в результате [Хуань-гун] стал принимать на аудиенциях владетельных князей и, опираясь на свое небольшое княжество Ци, сделался известным и стал именоваться гегемоном. Правитель княжества Вэй, последовав советам Ли Кэ, полностью использовал силы земли и тоже сделался одним из могучих правителей [127]. Именно с этого времени в Поднебесной воцарились борьба и соперничество между воюющими друг с другом княжествами, стали цениться лишь хитрость и сила и низко ставились человеколюбие и справедливость, на первое место выдвинулось владение богатствами, на последнее — уклонение [от почестей] и уступчивость. Вот почему богачи из простолюдинов нередко накапливали огромные суммы денег, а бедняки временами не брезгали даже мякиной и отбросами. Те правители княжеств, которые обладали силой, присоединяли к себе множество мелких владений и превращали их князей в своих подданных, а в наиболее слабых владениях и княжествах нередко совсем прекращались жертвоприношения предкам и их роды погибали. Так продолжалось вплоть до [империи] Цинь, когда в конце концов все земли в пределах морей были объединены.

Для денег с периода Юй [Шуня] и дома Ся использовался металл трех видов — желтый, белый, красный; имели хождение деньги в виде круглых медных монет, деньги лопатообразной и ножеобразной формы либо панцири черепах и раковины [128].

Когда же наступило правление дома Цинь, центральное место заняли [три[два [129] вида денег для всей страны: изготовляемые из желтого золота и называемые *и*, которые считались деньгами высшего достоинства [130], и изготовляемые из меди, известные как монеты *бань-лян*, причем их вес соответствовал надписи, которые считались деньгами низшего достоинства. Что касается жемчуга и яшмы, панцирей черепах и раковин, сереб-

ра и олова, то из них делали всякого рода сосуды и украшения или хранили как сокровища, но в качестве денег они не использовались. Вместе с тем каждый вид денег с течением времени терял установленную весовую норму.

В это время на внешних границах [империя] отбивалась от нападений племен *и* и *ди*, внутри страны осуществлялись разного рода большие начинания и дела, в результате остававшиеся в пределах морей мужчины хотя и отдавали все силы хлебопашеству, но не производили в достатке продовольствия, чтобы накормить [народ]; женщины хотя и сучили пряжу и ткали материю, но производили ее недостаточно, чтобы одеть [народ]. В древности уже бывало так, что истощали все средства и ценности Поднебесной, чтобы удовлетворить [требования] своего государя, а ему все равно казалось, что этого недостаточно. Для этого нет иной причины, кроме того, что в общем потоке поступков и обстоятельств происходит столкновение тех и других, которое [неизбежно] ведет к подобному [тяжелому] положению. Что же в этом удивительного? [131].

КОММЕНТАРИЙ

ГЛАВА 23

1. *Ли* 禮 — первоначально поклонение духам при молении о счастье, позднее — обряды, церемонии, этикет, нормы поведения. Согласно конфуцианской доктрине, нашедшей определенное отражение в главе, обряды — один из важнейших элементов в поведении человека и устройстве общественной жизни с ее классовым неравенством.

Древние обряды и нормы поведения были зафиксированы сначала в конфуцианских трактатах типа *Лунь юя* в виде поучений о том, как вести себя в тех или иных ситуациях, но одновременно уже с эпохи Чжоу стали создаваться и специальные обрядовые книги — наставления по церемониям, которых в ханьское время насчитывалось в качестве основных три, так называемые *сань ли*: *Чжоу ли* («Обряды Чжоу»), *И ли* или *Ши ли* («Церемонии и обряды» или «Церемонии чиновников») и *Ли цзи* («Записи об обрядах»), однако они сохранились не полностью. Сыма Цянь в гл. 121 отмечал, что «книги об обрядах, несомненно, дошли до нас со времен Конфуция, однако основа их не полна. Когда же Цинь сожгла книги, то еще большее число таких книг рассеялось и погибло, к нашему времени сохранилась лишь *Ши ли*...» (ШЦ, т. VI, с. 3136).

Данная глава основана в значительной степени на использовании путем прямого цитирования отрывков из трактата философа Сюнь-цзы, что лишило главу единства и в ряде случаев логичности. Фрагментарный характер главы послужил причиной споров ученых о подлинности существующего текста главы (подробнее об этом см. вступительную статью к тому).

2. *Дэ* 德, которое уместно трактовать в традиционном и узком смысле, означает «добродетель», но *дэ* и некая высшая сила, которая, по древним представлениям, наполняла и оживляла мир. В тексте встречаются оба значения.

3. *Дасин* 大行 — должность, учрежденная еще в империи Цинь для руководства обрядами и ритуалом (см.: Цинь хуэй-но дин-бу, сост. Сунь каем и доп. Сюй Фу. Шанхай, 1959, с. 204). Была, по-видимому, сохранена и в начале Хань. Но потом происходили неоднократные переименования этой должности. Из *Хань шу* известно, что в начале династии обрядами ведал *дянькэ*, в 144 г. до н. э. этот чин был переименован в *дасинлин*, а в 104 г. до н. э. назван *дахунлу* (*Хань шу*, гл. 19 — ЭШУШ, т. 1, с. 353). Очевидно, упоминаемый в главе *дасин* равнозначен *дасинлину*.

4. Имеется в виду правление династий Ся, Инь и Чжоу, из которых «династия» Ся относится пока к легендарным (см. т. I).

5. Здесь Сыма Цянь проводит разграничение между понятиями *ли* 禮 и *и* 儀. Мы впредь для *ли* будем применять русские эквиваленты: «обряды», «нормы поведения», а для *и* — «ритуал», «церемонии».

6. В тексте *жэнь-ти* — «тело человека», «сам человек», но из содержания абзаца явствует, что имеется в виду государь — Сын Неба.

7. *Фуфу* — узоры разного цвета в форме топоров и иероглифа *цзи* — «сам» (об этом см. т. II, гл. 5, примеч. 128). О таких узорах на одежде правителя говорится в *Ли цзи* (ШСЦ, т. 25, *Ли цзи чжэн-и*, гл. 48, кн. 7, с. 1960).

8. *Ба инь* 八音 — досл. «восемь звуков», имеется в виду восемь типов

древних музыкальных инструментов (подробнее см. т. I, гл. 1, примеч. 122, с. 248).

9. *У вэй* 五味 — пять вкусовых ощущений. Под ними понимаются: кислое — *суань*, сладкое — *гань*, горькое — *ку*, острое — *синь* (или *ла*) и соленое — *сянь*. В более общем виде это означает и все виды пищи.

10. *Шу сю* 庶羞 — мясо коровы, овцы или свиньи, приготовленное с приправами в жертву духам.

11. *Да лу* 大路 — большая колесница, в которой Сын Неба ездил в храм для принесения жертв Небу. Упоминается еще в *Шан шу* (ШСЦ, т. 4, *Шан шу чжэн и*, кн. 2, с. 666). Выражение *да лу юэ си* могло быть заимствовано из *Цзо чжуань*, где говорилось: «Поэтому крыши в жертвенных храмах покрывались травой, большие колесницы застилались тростниковыми циновками, общая мясная похлебка варилась без приправ, зерно, приносимое в жертву, не обдиралось — все, чтобы показать этим его (государя) бережливость» (ШСЦ, т. 27, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, кн. 1, гл. 5, с. 219).

12. *Пи бянь* 皮弁 — название древнего головного убора из шкуры белого оленя. В *Чжоу ли* описывается как кожаная шапка, отделанная разноцветной яшмой (ШСЦ, т. 13, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 3, с. 1147).

13. *Сюань цзю* 玄酒 — так называемое «вино земли», «слабое вино», а также вода, собираемая с металлического зеркала ночью в результате отпотевания зеркала. Иногда настаивалась на душистом растении. Приносилась в жертву.

14. Цитата из *Лунь юя*, гл. *Ба и* (ШСЦ, т. 36, *Лунь юй*, гл. 3, с. 68). Жертва *ди* 禘 считалась большой жертвой, которая приносилась правителем в честь предков с соблюдением строгого порядка их старшинства по так называемой системе *чжао му* 昭穆. Конфуций, по-видимому, выражал негодование по поводу последующего пиршества в храме и нарушения иерархии предков. В других главах *Лунь юя* Конфуций не раз критиковал правителя Лу за нарушение порядка принесения жертв.

15. Здесь сказано, что в доме Гуань Чжуна, советника правителя княжества Ци, философа и реформатора, было *цзянь бэй сань гуй* 兼備 三歸 [сходно в гл. 62 *Ши цзи* (ШЦ, т. V, с. 2134)]. Выражение могло быть заимствовано из *Лунь юя* (ШСЦ, т. XXXVI, с. 76). Перевод может быть разным, так как для словосочетания *сань гуй* существует несколько толкований. 1. Коль скоро одно из значений *гуй* — «замужняя женщина» (в этом смысле встречается в *Ли цзи*, *Ши цзине*, *Гулян чжуань*), то *сань гуй* трактуется комментаторами (Янь Ши-гу, Бао Пяо, Чжан Шоу-цзе) как наличие в доме Гуань Чжуна трех жен из разных фамилий, что осуждалось и рассматривалось как излишество. 2. В *Хань Фэй-цзы* (гл. 12), в *Шо юань* Лю Сяна Саньгуй — название башни (это отмечают Легг — т. I, с. 163, и Котаке), однако стоящие впереди глаголы *цзянь* и *бэй*, особенно первый, препятствуют, на наш взгляд, этому толкованию. 3. Го Сун-тао, ссылаясь на гл. 22 трактата *Гуань-цзы* (ЧЦЦЧ, т. V, с. 369), приводит значение *сань-гуй* в качестве нормы рыночного налога, поступавшего в данном случае Гуань Чжуну (*Ши цзи чжа-цзи*, гл. 5, с. 236). В общем контексте отрицательных явлений в обществе мы оставляем первую, традиционную трактовку о наличии трех жен в доме Гуаня (так и у Шаванна — МИС, т. III, ч. 2, с. 207).

16. Цзы-ся — прозвище ученика Конфуция, уроженца княжества Вэй. Его имя — Бу Шан. Считался знатоком литературы и канонов, после смерти Конфуция учил конфуцианству в Сихэ (в Шаньси). Приведенных слов в *Лунь юе* нет (что отмечает и Такигава), поэтому Сыма Цянь, вероятно, и поставил перед цитатой слово *юэ* — «будто бы».

17. Известное положение Конфуция, высказанное им в беседах (ШСЦ, т. 36, *Лунь юй чжу-шу*, гл. 23, с. 291) и ставшее одним из важных условий осуществления его этико-политического учения. Конфуций при этом говорил: «Непременно нужно исправить имена. Если имена не исправлены, то словам не следуют; когда словам не следуют, то дела не завершаются. Когда дела

не завершаются, то обряды и музыка не процветают; когда же обряды и музыка не процветают, то наказания и укоры не попадают в цель...» (цит. по: Ян Шу-да, Комментарии и доказательства к *Лунь юю*. Пекин, 1955, с. 221).

18. Цзы-лу сообщил Конфуцию, что правитель Вэй ждет его, чтобы поручить ему дела по управлению, и на последовавший вопрос ученика, с чего он начнет, Конфуций сказал, что с «исправления имен», имея в виду непорядок в делах княжества (ШСЦ, т. 36, с. 291).

19. Сыма Цянь в данном случае своими словами пересказал текст *Лунь юя*, где сообщалось, что из-за падения нравов в Лу «главный музыкант Чжи отправился в княжество Ци; Гань, игравший при втором блюде [княжеского обеда], отправился в Чу; Ляо, игравший при третьем блюде, уехал в Цай; Цюэ, игравший при четвертом блюде, отправился в Цинь; барабанщик Фаншу поселился у Хуанхэ... Сян, игравший на каменных билах, поселился у моря» (ШСЦ, т. 36, *Лунь-юй чжу-шу*, гл. 18, с. 423). Характерно, что все ученики Конфуция при луском дворе выступали в это время в роли музыкантов во время трапезы князя.

20. Обращает на себя внимание положительная в целом оценка правления династии Цинь, подчеркивание ее могущества и авторитета [для этого использовано, в частности, выражение из *Ли цзи — цзи цзи* («внушительный», «авторитетный») (ШСЦ, т. 23, *Ли цзи чжэн и*, кн. 5, гл. 30, с. 1357)], что не отвечало официально принятому при У-ди отношению к предшествующей династии Цинь.

21. Шусунь Тун — чиновник и ученый, служивший сначала циньскому Эр-ши-хуану, а потом ханьскому Гао-цзу. Его биография дана в гл. 99 *Ши цзи* (ШЦ, т. V, с. 2720—2727). Он доказывал императору, что выработать новые нормы поведения можно, лишь преемствуя накопленное человеческим опытом в прошлом и учитывая изменения во времени. «Я хочу,— сказал он,— в значительной мере использовать древние нормы поведения, обряды и ритуал циньского дома и, соединив их, установить новые нормы поведения» (с. 2722).

22. О стремлении Вэнь-ди к простоте и устранении некоторых излишеств в ритуале говорилось в гл. 10 (см. т. II, с. 225—242). Это отвечало в определенной степени идеалам древнего даосизма и не совпадало с конфуцианским постулатом о решающей роли обрядов в воспитании личности.

23. Чао Цо, советник императора, был привержен к легистским идеям Шан Яна, Шэнь Бу-хая и др. Г. Крил интерпретирует учение Шэнь Бу-хая — *синмин* — как «исполнение [в соответствии] с названием [мер]» (см.: «Исторические записки», т. II, с. 362).

24. В гл. 101 *Ши цзи* после биографии Юань Ана вкратце изложена деятельность Чао Цо (ШЦ, т. V, с. 2747). В главе говорится о бунте шести князей, в гл. 11 и 101 — о бунте семи князей. Очевидно, последнее точнее, так как в гл. 11 анналов *Ши цзи* и в гл. 5 анналов *Хань шу* они перечислены поименно: правитель княжества У — Лю Пи, правитель Цзяоси — Лю Ан, чуский *ван* — Лю Моу, чжаоский *ван* — Лю Суй, правитель Цзинани — Лю Би-гуан, правитель Цзычуани — Лю Сянь, правитель Цзяодуна — Лю Сюнцюй («Исторические записки», т. II, с. 248; ХШБЧ, т. I, гл. 5, с. 162). Все князья носили фамилию Лю, т. е. были из правящего царского рода.

25. Объективное описание империи Цинь, реформ или предложений Чао Цо, носящих легистский характер, вызвало нападки на Сыма Цяня со стороны ортодоксальных конфуцианских авторов последующих веков. Так, минский Тан Шунь-чжи писал: «Прославление Цинь Ши-хуана, осуждение Шусуня, умаление [достоинств] Сяо-вэня, сожаление о Чао Цо и одновременно издевки над конфуцианцами того времени — во всем проглядывает ироническое отношение, [по многим мнениям], историка» (цит. по: Го Сун-тао. *Ши цзи чжа-цзи*. Шанхай, 1957, с. 121).

Нападки конфуцианцев более позднего времени на историка не обоснованы, так как, несмотря на известное тяготение к даосским и легистским доктринам, Сыма Цянь в ряде случаев стоит на конфуцианских позициях и вы-

ступает в защиту конфуцианских положений (это ясно видно и на материалах данной главы, связанных с системой обрядов).

26. В жизнеописании Сыма Сян-жу примерно в тех же выражениях сообщается об обсуждении учеными порядка жертвоприношений фэн-шань. И когда по прошествии ряда лет ученые ни к чему не пришли, император привлек к этому делу Ни Куаня (см. МИС, т. III, ч. 2, с. 211, примеч. 2; ШЦ, т. VI, гл. 117; ХШБЧ, т. VI, гл. 58, с. 4154—4159). Сходство текстов дало повод Шаванну под выражением *хо янь* — «кто-то сказал» подразумевать Ни Куаня.

27. В современном тексте с пунктуацией последняя фраза выделена в качестве вопросительной (ШЦ, т. III, с. 1161). У Шаванна иначе: «...говорят о надеждах, которые были у народа в далекой древности» (МИС, т. III, ч. 2, с. 212), но тогда не передается смысл вопросительного слова *хэ*.

28. Годы под девизом *тай-чу* («Великое начало») — 104—101 гг. до н. э. правления ханьского У-ди. Именно в 104 г. при участии Сыма Цяня была проведена реформа календаря и изменены ритуал и правила.

29. С этой фразы начинается часть главы, заимствованная с некоторыми сокращениями и заменами отдельных иероглифов из сочинения древнекитайского философа Сюнь-цзы (ок. 298—238 гг. до н. э.). Первый отрывок взят из гл. 13 § 19 — *Ли лунь* («Об обрядах») (китайский текст — ЧЦЦЧ, т. 2, *Сюнь-цзы цзи-цзе*, цз. 13, с. 231—233; имеется русский перевод В. Ф. Феоктистова в антологии «Древнекитайская философия». Т. 2. М., 1973, с. 174—181, а также перевод Б. Уотсона).

Заимствования из текста *Сюнь-цзы* послужили основанием для споров об аутентичности гл. 23 в целом (подробнее см. вступительную статью к тому), о возможной интерполяторской деятельности Чу Шао-суня и др. Здесь отметим только то, что текст Сюнь-цзы умело использован для раскрытия основной идеи главы. Но то, что отрывки из глав философа подверглись определенной редакторской правке и не всегда идут в той последовательности, которая присуща ныне существующему трактату, позволяет сделать два предположения: либо цитирование шло по более раннему оригиналу сочинения философа, до нас не дошедшему, либо составитель главы сознательно изменял текст, подчеркивая нужные ему положения.

30. У Сюнь-цзы перед упоминанием риса и проса названы также домашние животные *чу хуань* 芻豢, которых откармливали зерном и травой. *Цзяо лань* 稿蘭 — общее обозначение ряда душистых растений и специй.

31. Данная фраза в существующем тексте *Сюнь-цзы* изложена более подробно: «Полировали драгоценные камни, вырезали на металле, вышивали узоры на платье, рисовали изящные рисунки и всем этим ублажали глаза [государя]» (ЧЦЦЧ, т. 2, с. 231).

32. *Шу фан* 疏房 переведено нами как жилище, разделенное на помещения, причем *шу* трактуется как *фэнь* — «делить». Ян Лян в комментарии к *Сюнь-цзы* объясняет все выражение как «дом, пронизанный светом», Уотсон переводит spacious rooms — «обширные комнаты» (Hsün Tsu. Basic Writings. Transl. by B. Watson. N. Y., 1963, c. 89).

33. Слову *бянь* 辨 в «Исторических записках» соответствует *бе* 別 у Сюнь-цзы.

34. О большой колеснице см. примеч. 11.

35. В гл. 23 для обозначения душистых трав использовано словосочетание *чоу чжи* 臭芷, в гл. 12 *Сюнь-цзы* — *и чжи* 睪芷 (*чжи, чай* — «нрис „флорентина“»).

36. *У-сян* 武象 — по объяснению Чжэн Сюаня, музыка военных танцев, относимая к первому чжоускому правителю — У-вану (ШЦ, т. III, с. 1162, примеч. 5). *Шао-ху* 韶濩 — название мелодии, относимой к временам иньского Чэн-тана (упоминается в *Цзо чжуань* под 29-м годом Сян-гуна — ШЦ, т. XXX, с. 1573—1574). Это были перезвоны колокольцев и бубенчиков при

движении царской колесницы, создававшие иллюзию каких-то мотивов, по традиции относимых ко временам полулегендарных правителей.

37. Согласно комментарию к «Описанию колесниц и одежд» — *Юй фу чжи*, на который ссылаются комментаторы, при ханьском У-ди всей титулованной знати повелели покрасить колеса колесниц в красный цвет. *Чжухоу* и *ванам* на передней части колесниц полагалось иметь изображение тигра, слева — носорога, справа — лося. У правителей небольших владений на передней части колесниц изображались медведи, слева и справа — лоси. Регламентация была строгой, о чем свидетельствует и *Бо ху тун и* (см. ХЧКЧ, т. IV с. 1623).

38. *Сянь* 革縣 — то, что перекидывалось через лошадь, чересседельник, ремень в упряжи, связанный с дышлом. В *Цзо чжуань* упоминаются сразу все четыре элемента упряжи: *сянь*, *инь*, *ян*, *бань* — чересседельник, тяжи, подпруга, шлея (ШСЦ, т. 28, *Чунь-цю Цзо-чжуань чжэн-и*, кн. 2, с. 643).

39. Слово *синь* 信 в данном контексте мы переводим словом «надежный». В *Сюнь-цзы* стоит *пэй* 倍 — может быть, в смысле «сильный».

40. Хотя в китайском тексте четырежды применена утвердительно-вопросительная форма *шу чжи* 孰知 — «Кто знает?», но духу всего абзаца отвечает, как нам представляется, усиление фразы отрицанием «Кто не знает...» (так и у Шаванна: «Qui ne sait que...»).

41. В выражениях *лян дэ чжи* 兩得之 и *лян ши чжи* 兩失之 под *лян* — «два» имеются в виду два компонента воспитания человека: обряды и долг, с одной стороны, и сфера человеческих чувств и желаний — с другой (так трактуют комментатор *Сюнь-цзы* Ян Лян и Э. Шаванн).

42. С этой фразы начинается отрывок из гл. 10 *И бин* — «Рассуждения о военном» (см. ЧЦЦЧ, т. II, с. 186) трактата *Сюнь цзы*, прерывающий цитирование текста гл. *Ли лунь*. В самом начале, однако, опущено слово *Ли чжэ* — «Обряды», добавленное нами в перевод.

43. В тексте *шэ-цзи* 社稷. *Шэ* — это жертвенник, на котором приносились жертвы в честь духов Земли, *цзи* — это жертвенник, на котором приносились жертвы духам всех злаков. Коль скоро земля и злаки олицетворяли основу благосостояния и самого существования государства, термин *шэ-цзи* стал синонимом понятия «государство, престол» (см.: «Исторические записки», т. II, с. 428—429, примеч. 130, а также гл. 28 в данном томе).

44. Сыма Цянь не раз отмечал высокое качество металла (железа и стали) в княжестве Чу, что свидетельствует о значительном развитии железоделательного искусства в этом окраинном районе. Юань — местность в современном уезде Наньян провинции Хэнань (см. т. II, гл. 5, примеч. 52). Копья из южных районов назывались *ши*, варьируясь в начертании: 鉈.

45. Очевидно, что речь идет о столкновении армии Чу с войсками коалиции княжеств Цинь, Ци, Хань и Вэй в 301 г. до н. э. Чуйшэ — местность, отождествить которую затруднялись уже средневековые комментаторы.

Тан Мэй, у Сюнь-цзы — Тан Ме,— полководец княжества Чу. В 299 г. был разбит циньцами и погиб (т. II, с. 210).

46. Чжуан Цюэ — чуский военачальник, посланный Вэй-ваном (339—329 гг. до н. э.) для покорения районов Сычуани и Юньнани, где, одержав победу, он основал самостоятельное царство (ШЦ, т. VI, гл. 116, с. 2993). Говоря о разделе Чу на несколько частей, Сыма Цянь, очевидно, имеет в виду последний период существования княжества Чу, когда военачальники типа Чжуан Цюэ и представители знати пытались отделяться и создавать полузависимые владения и царства. В комментариях (см. МИС, с. 217) это связывается со сменой столиц в Чу в 504, 278, 241 гг. до н. э., но такое объяснение не может быть принято, так как смена столиц на протяжении более чем двух столетий была связана с внешней агрессией других царств против Чу, да и сам раздел Чу относится лишь к IV в. до н. э.

47. Река Жушуй, или Жухэ, протекала в Хэнани в восточном направле-

нии и впадала в Хуайхэ. Река Иншуй брала свое начало в современном уезде Дэнфэн современной провинции Хэнань, текла на восток, сливалась с рекой Шахэ и тоже впадала в Хуайхэ.

48. Дэнлинь встречается в гл. 8 *Шань хай цзина*, как название далекого северного леса, который, по легенде, возник из посоха Куа-фу (см.: «Каталог гор и морей». М., 1977, с. 100), однако в данном случае — скорее всего название местности и леса на северных границах Чу.

Фанчэн — древний город в современной провинции Хубэй, уезд Чжушань. По сведениям *Ко ди чжи*, одноименные горы с крутыми подъемами служили хорошей защитой Чу. Но в 301 г. до н. э. союзные войска, одолев сопротивление чусцев, поднялись на возвышенности и увидели с них ближайшие города Чу, отсюда родилось их второе название — Ванчушань («Горы, с которых видно Чу»).

49. Яньский Ин, или просто Ин,— одна из столиц княжества Чу, находившаяся в современном уезде Ичэн провинции Хубэй (см. т. II, гл. 7). Здесь, вероятно, имеется в виду наступление циньских войск под командованием Бай Ци в 278 г. до н. э. и занятие ими столицы Чу.

50. О положении в иньском царстве и действиях последнего его правителя, Чжоу-синя, рассказано в гл. 3 и 4 анналов (см.: «Исторические записки». М., 1972, с. 177—178, 184—186).

51. В данной главе просто *гу-чжэ* 固者 — «прочные», у Сюнь-цзы *мин нэй чжэ* 明内者 — «делали ясными [действия] изнутри» (с. 188).

52. Под *дао* 道 — «путь», «принципы» подразумеваются, на наш взгляд, упоминавшиеся выше нормы поведения и долг (так же трактуют Чжан Шоуцзе, Окасиро Кома и др.). Фраза о соответственном разделении относилась к делению людей по рангам и по доле их ответственности перед обществом, соответствовавшему идеальному древнему устройству. Сыма Цянь применил здесь словосочетание *цзюнь фэнь* 均分.

53. Под *чжуань* — «толкования» иногда подразумевают *Цзо чжу-ань*, однако в существующем тексте памятника обнаружить цитату не удалось.

В этом месте обрывается цитирование главы *И бин* из *Сюнь-цзы* и вновь продолжается прерванный текст главы «Об обрядах», за исключением пропущенных начальных слов: «Обряды имеют три основы...» (Отметим, что идущий ниже абзац об основах жизни и поведения сохранился также в древнем памятнике *Да Дай ли*, называется так же Да Дай-цзи, Да Дай Ли-цзи, § 42— «О трех основах обрядов».)

54. В тексте говорится, что если отсутствует среди трех основ одна, то люди не обретут покоя. Исходя из мысли о том, что Небо и Земля, по представлению древних, существуют извечно, что предки существовали независимо от нынешней ситуации и без них люди не могли появиться, следует полагать, что отсутствовать могла лишь одна последняя основа — правители и наставники.

55. Под титулом *Тянь тай-цзу* — «Небесный великий предок», или «Посланный Небом великий предок», в эпоху Чжоу имелся в виду легендарный первопредок чжоусцев Хоу-цзи — «Государь-просо». Принесение ему жертв входило в прерогативу чжоуского *вана*. Владетельные князья *чжухоу* не обладали таким правом, «не смели нарушать» — *бу гань хуай* 不敢懷 — установленный порядок принесения жертв.

56. В *Ши цзи* и *Сюнь-цзы* употреблено слово *дэ* 得, в *Да Дай ли* и *Гулян чжуань* в аналогичной ситуации — *дэ* 德 — «добродетель». В древности эти слова взаимозаменялись (на что указывали Ян Лян, Лу Вэнь-чао и др.), что и дает право перевести первое *дэ* как «добродетель».

57. В древности, как поясняет Чжэн Сюань, с 10 *ли* земли, на которых по идеальной схеме должно было располагаться 64 *цзина* — общины, поставлялась в армию одна повозка-колесница. Земли, поставлявшие пять боевых повозок, должны были располагать 300 населенными пунктами или дере-

веньками, которые отводились, как правило, во владение сановнику *дафу*. Ему полагалось иметь три храма предков.

58. Текст *Сюнь-цзы* в этом месте яснее и социально заостреннее, в нем сказано: *чи шоу эр ши-чжэ* 持手而食者 — «те, кто кормился трудом рук своих», т. е. крестьяне и ремесленники, низшие слои общества, не имели права содержать храм своих предков. Они обычно держали в доме алтарь для служения предкам рода.

59. Жертва *Да-сян* 大饗 — это большая объединенная жертва прежним *ванам*. Согласно *Чжоу ли*, она приносилась раз в три года. *Да-гэн* 大羹 — «похлебка», «суп». По объяснению комментариев к *Ли цзи* и *Цзо чжуань*, то был мясной бульон без приправ, без овощей и соли.

60. В гл. 23 вторично названа жертва *Да-сян*, но в *Сюнь-цзы* — просто *сян*, что представляется более точным, очевидно, знак *да* излишен, и он взят нами в скобки. *Сян* — сезонная жертва, приносившаяся четырежды в год.

61. В церемонию жертвоприношения часто вводилось живое действующее лицо, представлявшее дух предка или дух покойного родителя. Такому «представителю духа» (часто им был мальчик — сын покойного) подносились питье и еда с жертвенного стола. В соответствии с обрядом этот «представляющий духа» либо отведывал жертвенные яства, либо прикасался губами, делая вид, что пробует их. Потом участвующие в церемониях съедали жертвенные яства.

62. Жертвы обращались к Тай-и 太一 — понятие, встречающееся в *Чжуанцзы*, *Люй-ши чунь-цю* и других книгах. Понимается как «дух всего сущего, основа Неба и Земли» (см. т. II, гл. 12); переведено нами как «дух Великого единого».

63. Заключительную формулу нескольких абзацев — *и е* — 也 мы относим к единству той части ритуала, которая описывается: единство [подхода к жертвам], единство [начала обряда], единство [завершения обряда] и т. д.

64. Выражение *ли цзюэ* 利爵 (*цзюэ* — «жертвенный кубок на трех ножках») понимается как момент завершения поднесения жертв, когда лицо, представляющее дух покойного, отказывается от пробы вина в кубке. *Чэн ши* 成事 — завершение обряда оплакивания покойного. *Сань ю* 三有 — трое служек, которые подносили «представляющему дух» жертвенную пищу. Обряд оплакивания покойника подробно описан в *И ли*, гл. 42 (ШСЦ, т. 18, *И ли чжу-шу*, кн. 4, с. 1221).

65. Жертвы *цзяо* 郊 — главные большие жертвы у алтаря Земли и злаков, расположенного, как правило, вне городских стен столицы (см.: «Исторические записки», т. II, гл. 10, с. 430, гл. 12, с. 457, а также гл. 28 в данном томе).

В тексте сначала сказано, что государь надевал *ма вэнь* — траурное платье из пеньки, а затем *сан фу* — траурные одежды. Явная тавтология. В *Лунь юе* при сходной ситуации стоит *мамянь* — «пеньковая шапка» (ШСЦ, т. 36, с. 199—200). Исходя из этого, *вэнь* 絻 заменено на *мянь* — «шапка».

В *И ли* говорится, что правитель при трауре распускает пояс, опуская его конец на 3 *чи* (ШСЦ, т. 17, *И ли чжу-шу*, гл. 36, с. 1032).

66. «Храм чистоты» — Цин-мяо — упоминается еще в одах *Шицзина* как место, где приносились жертвы Вэнь-вану, основателю династии Чжоу (ШСЦ, т. 10, *Мао-ши чжэн-и*, кн. 6, с. 1707). В переводе А. А. Штукина: «О, этот храм... чистый» («Шицзин», с. 413).

67. *Юэ* 越 — отверстие или пустое пространство в нижней части гуслей *сэ*. Такое устройство деки усиливало звуки и делало их более мелодичными.

68. Начальное состояние обрядов характеризуется в тексте словом *то* 脫, которое объясняется в *Цыхае* через словосочетание *цзяньи* — «облегченный, упрощенный» или через *шулюэ* — «грубый, небрежный». Нами взято первое значение, на наш взгляд, более соответствующее нормальному ходу ритуала;

Э. Шаванн склонился ко второму — Tout rite commence a la negligence (МИС, т. III, ч. 2, с. 225).

69. Последний знак 税 («шуй») явная ошибка и должен быть по смыслу заменен на «юэ» 悦 — «радость». Именно такой смысл содержится в аналогичных местах в трактатах «Сюнь-цзы» и «Да „Дай-ли“».

70. Китайский текст, в котором весь период не расчленен, дал основание Шаванну (МИС, т. III, ч. 2, с. 206) действие обрядов и ритуала распространить на все упомянутые в абзаце явления и феномены, в том числе на движения Солнца и Луны, звезд, на смену сезонов года, движение рек, на все сущее; так же трактуют это место китайские переводчики на современный язык *байхуа* трактата *Сюнь-цзы* (см.: «Чжунго чжэсюэ-ши цзыляо сюань-цзи доциньский период». Пекин, 1964, с. 809—814) и переводчик *Сюнь-цзы* на русский язык В. Ф. Феоктистов: «Благодаря ритуалу Небо и Земля приходят в согласие...» («Древнекитайская философия», т. 2, с. 178). Представляется, что космологические явления и весь многообразный мир природы действовали в сознании древних китайцев вне зависимости от обрядов среди людей, и поэтому связать с влиянием обрядов следует, на наш взгляд, лишь человеческие эмоции и поведение людей в обществе.

Этим периодом завершается цитирование главы *Сюнь-цзы* «О трех основах обрядов».

71. По мнению Такигава, слово *Тайшигун юэ* — «Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так...» — позднейшая вставка (ХЧКЧ, т. IV, с. 1636). В этом месте действительно опущено несколько предложений из трактата *Сюнь-цзы*, а вопросительная фраза Сюнь-цзы: «Разве это не говорит о совершенстве [ритуала]?» — переделана в восклицательное предложение: «О, сколь совершенно все это!» Очевидно, комментатор прав, так как за этим продолжается цитирование глав того же трактата.

72. Употребительное в конфуцианской терминологии слово *сяо-жэнь* 小人 — «низкие, маленькие люди» (всегда противопоставлялось *цзюнь-цзы* 君子 — «совершенномудрый человек с высокими моральными качествами»). Считалось, что император и его чиновники в состоянии понять и следовать установленным обрядам и ритуалу, поэтому они стоят над народом и вправе управлять им. Простые же люди не в состоянии понять суть обрядов и ритуала и поэтому предназначены подчиняться и выполнять обряды без раздумий.

73. В гл. 23 стоит выражение *ли чжи мао* 禮之貌, что следовало бы перевести как «форма обрядов». Но в трактате *Сюнь-цзы* вместо *мао* стоит *ли* 理 — «закон», «принцип», что, на наш взгляд, более соответствует смыслу фразы, ибо едва ли можно говорить о глубине формы ритуала. Поэтому предпочтительнее вариант Сюнь-цзы.

74. Имеются в виду понятия, которыми оперировали древние философы-софисты Хуэй Ши и Гунсунь Лун (ок. 350—300 гг. до н. э.). В трактате Гунсунь Лун-цзы, в гл. 4 — «О твердом и белом», сказано: «Глазу не дано [увидеть] твердость, руке не дано [осязать] белизну, но нельзя сказать, что нет твердого, как нельзя сказать, что нет белого» (цит. по: «Древнекитайская философия», т. 2. М., 1973, с. 65). В софизмах Хуэй Ши рассматривались понятия сходства и различия, утверждалось понятие о различии большого сходства и т. д. Суждения такого рода не отвечали постулатам конфуцианского учения о святости обрядов и ритуала, и в силу этого софисты исключались из числа «понимающих обряды».

75. Видимо, под своевольно устанавливающими правила и сочиняющими мелочные и вульгарные теории автор трактата имел в виду разного рода реформаторов и неортодоксальных местных философов, которые рассматривались как «еретики» и, естественно, не могли претендовать на понимание конфуцианских обрядов и ритуала.

76. Под жестокими, распущенными, заносчивыми могут подразумеваться нувориши, новая имущественная знать, особенно проявлявшая себя в период

Чжаньго в царствах и княжествах в связи с общим ростом торговли, рабовладения, товарно-денежных отношений.

Последнее слово фразы, *дуй* 隊 — «отряд», в древности было идентично *чжуй* 墜 или *до* 墮 — «падать», «рухнуть» (в Сюнь-цзы именно *чжуй*), что и учтено в переводе.

77. В гл. 23 стоит просто *шэн* — «веревка», но в трактате *Сюнь-цзы* сделано уточнение: *шэн-мо* 繩墨 — «прочерненная тонкая веревка», «плотничий шнур», с помощью которого мастер отбивал отвесную линию.

78. Слово *фан* 方, стоящее в тексте, по мнению Чжэн Сюаня, равнозначно *дао* 道 — «путь», «долг», «принцип» (ХЧКЧ, т. IV, с. 1638), так же перевел и Шаванн (principes).

79. Для понятия «средний путь» в тексте употреблено словосочетание *чжун лю* 中流 — «средний поток», основное течение реки, тот нивелирующий поток вод, в котором сливаются воедино чистые и мутные воды реки, т. е. могучая основа потока жизни.

80. В ксилографических изданиях *Ши цзи* перед словами о приведении в порядок (*цы сюй*) стоят два знака *цюй чжи* 曲直 — кривой и прямой (см., например, изд. Хуан Шань-фу, гл. 23, с. 12; Мидзусава Тоситада отмечает четыре таких ксилографа — КЧЦБ, т. III, гл. 23, с. 18). В трактате *Сюнь-цзы* — одно *цюй*. Некоторые комментаторы (Ван Инь-чжи, Сыма Чжэнь и др.) считают иероглиф *чжи* интерполированным в текст, а Гу Цзе-ган в новом издании памятника взял его в скобки как излишний. Нами сохранен перевод существующего текста.

81. Глава фактически завершается цитированием гл. XIII трактата философа Сюнь-цзы «Об обрядах» (ЧЦЦЧ, т. II, с. 238), ни одного слова заключения от имени *тайшигуна* не приведено.

ГЛАВА 24

1. «Трактат о музыке», как и предшествующий «Трактат об обрядах», состоит из нескольких частей: начальной и заключительной частей, идущих после слов *Тайшигун юэ* — «Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так...» и, как правило, принадлежащих кисти Сыма Цяня; из ряда отрывков канонической книги *Ли цзи* («Записи об обрядах») (гл. 37, 38, 39), повествующих о характере музыки, ее влиянии на человека и ее месте в обществе. Глава многослойна, и поэтому авторство Сыма Цяня с давних пор ставилось под сомнение (подробнее см. вводную статью к тому). Мы рассматриваем главу как черновой вариант, сделанный историком, признавая некоторые последующие интерполяции.

2. «Книга Юя» (*Юй шу*) входит в состав *Шан шу* и включает в нынешнем виде пять глав-*цзюаней* о «деяниях» легендарных Яо, Шуня, Юя, Гао Яо, И и Цзи. В главке, посвященной И и Цзи, приводится указание Юя на необходимость добиваться согласия среди помощников правителя, которые сравниваются с руками и ногами государя — *гугун* 股肱 (см. ШСЦ, т. 3, *Шан шу чжэн-и*, кн. 1, гл. 5, с. 177). Этот же сюжет встречается в гл. 2 «Основных записей» («Исторические записки», т. I. М., 1972, с. 162).

3. Именно эта мысль выражена в одном из гимнов дома Чжоу — *Сяо би* — «Малое предостережение» (ШСЦ, т. 10, *Мао-ши чжэн-и*, кн. 6, с. 1801):

«Опыт учит нас стараться, чтоб всякое зло
В будущем горьких забот причинить не могло...»

и далее:

«Трудностей всех побороть не смогли мы, увы!
Вот и сидим, как среди ядовитой травы...»
(«Ши цзин». М., 1957, с. 436).

Под бедствиями, привнесеиными чужими, имеются в виду восстания Гуань-шу, Гуань-цая и других противников Чжоу-гуна.

4. Повтор *чжань-чжань цзин-цзин* 戰戰兢兢 как выражение тревоги и

страха встречается в малой оде *Сяо минь* в *Ши цзине* (ШСЦ, т. 7, с. 1002). Русский перевод его: «...и, страхом страшась, весь дрожу я, предвидя беду!» (с. 259). В главе использована лишь первая половина четырехслога.

5. Под *Чжуань* иногда подразумевалось одно из трех сочинений — *Цзо чжуань*, *Гунъян чжуань* и *Гулян чжуань*, а иногда различные толкования к древним сочинениям, распространенные в период Хань и составлявшиеся в основном конфуцианцами. Эти толкования передавались в письменной или устной традиции из поколения в поколение. О существовании подобного толкования к *Лунь юю* упоминал, например, ханьский Ван Чун (см.: *Лунь-хэн цзи-цзе*. Пекин, 1957, с. 177), на это же указывал советский автор И. С. Лисевич (см.: «Древнекитайская поэзия и народная песня». М., 1969, с. 71). Исходя из такой интерпретации, можно предположить, что Сыма Цянь цитирует здесь одно из подобных толкований.

Мы, как и Гу Цзе-ган, ограничиваем цитату из «Толкований» восемью знаками. У Такигава слова *хай нэй* — «среди морей» включены в предыдущую мысль, хотя грамматически это не совсем оправдано. Накаи Сэкитоку эта два знака считает вообще ошибочно внесенными в текст (ХЧКЧ, т. IV, с. 1645).

6. Минтан 明堂 — название дворца или зала, упоминаемого в *Чжоу ли*, в *Да Дай ли* и других сочинениях. По-видимому, исторически под этим названием фигурировали разные помещения, поэтому и описания их расходятся: по *Као гун цзи* в *Чжоу ли* — это одноэтажное здание из пяти помещений, по *Да Дай ли* — дом из девяти помещений с травяной крышей, по *Ли цзи* — южный зал дворца императора. В *Да Дай ли* так назван прямоугольный дворец длиной 300 шагов, в котором правитель определял заслуги князей. Иногда его сооружение связывают с именем Вэнь-вана (*Да Дай ли*, кн. 2, гл. 8, § 67, *Минтан — Сы-бу цун-кань*, т. 49). В любом случае Минтан был связан с деятельностью Сына Неба.

7. *Цзяо цзяо* 嘵嘵 трактуется в *Шо вэнь* как «обращение к духам с просьбой о помощи в борьбе против бедствий».

8. Песенный фольклор отдельных царств и княжеств древнего Китая, в котором более открыто и свободно выражались человеческие чувства и страсти, вызывал негодование у Конфуция, а затем у официального конфуцианства и приводил к обвинению в «безнравственности». Не случайно позднейшие комментаторы к песням *Ши цзина* стремились ослабить фольклорную эмоциональную струю в их содержании, истолковать песни в духе ханжеского смирения. Это видно по *Лунь юю* и по той характеристике, которая дана в настоящей главе более раскованным песням княжеств Чжэн и Вэй.

9. Такигава полагает, что в приведенной выше сентенции отражена идея Ле-цзы и Ян Чжу о пяти началах, о том, что «человек подобен Небу и Земле, его природа таит в себе пять начал» (ЧЦЦЧ, т. III, *Ле-цзы*, гл. 7, с. 85). Комментарий Чжан Чжаня к *Ле-цзы*, за которым последовала и Л. Д. Позднеева («Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая». М., 1967, с. 115), под *у чан* понимает *у-син* — «пять стихий». Но нам представляется, что в контексте *Ле-цзы* и Сыма Цяня здесь речь идет об основных началах морального порядка, о разуме и чувствах человека.

10. Этот эпизод фигурирует также в гл. 47 *Ши цзи*. Циский князь, стремясь ослабить влияние советов Конфуция, якобы послал лускому правителю 80 красавиц, умеющих петь и танцевать, и 30 четверок лошадей. В результате луский *ван* забросил дела управления, а Конфуцию пришлось покинуть Лу. Объясняя этот шаг, Конфуций составил стихотворение, в котором говорилось:

«Пенье этих женщин смогло побудить меня уехать,
Приезд их сможет принести нам крах и гибель.
Видно, бродить и скитаться мне
До последнего смертного часа суждено» (ШЦ, т. IV, с. 1918).

11. *Лю го* — шесть крупных княжеств или царств периода Чжаньго — Ци, Чу, Янь, Чжао, Хань, Вэй,— находившихся к востоку от Цинь. Период наибольшего могущества шести княжеств относится к 476—221 гг. до н. э.

12. Цзу-и — чиновник последнего иньского правителя, Чжоу-синя, увещевая его, говорил: «...вы, *ван*, распутничая и тиранствуя, губите себя» («Исторические записки», т. I, гл. 3, М., 1972, с. 177). Ли Сы, служивший Цинь Ши-хуану, а затем его сыну, пытается остановить Эр-ши в его излишествах, ссылаясь на печальный пример последнего правителя Инь.

Минский Лин Чжи-лун и Э. Шаванн выражают сомнение в том, что Ли Сы мог выступать с защитой *Ши цзина* и *Шу цзина*, так как он сам был инициатором сожжения канонических книг в стране (ХЧКЧ, т. IV, с. 1647; МИС, т. III, с. 233). Но Такигава, на наш взгляд правильно, отмечает, что Ли Сы, осуществляя уничтожение канонов, стремился ограничить их хождение в народе, среди чиновников и местной знати, которые, опираясь на авторитет старины, критиковали политику централизации в Цинь. Вместе с тем при дворе у высшей знати эти книги сохранялись и ценились (ХЧКЧ, т. IV, с. 1647).

13. Пять императоров, согласно варианту *Ши цзи*, это: Хуан-ди, Чжуань-сюй, Ку, Яо и Шунь (см. 1 том); три *вана* — это традиционные основатели трех древних династий Ся, Инь и Чжоу: Юй, Тан и Вэнь-ван.

14. В понимании и переводе словосочетания *цзе цзэ* 解澤 мы приняли объяснение Окасиро Кома — «распространять милости и благодеяния».

15. Луэр 騄耳 [в *Ле-цзы* 綠耳 — ЧЦЦЧ, т. 3, гл. 3, с. 32, что в переводе Л. Д. Позднеевой звучит как «конь Зеленое ухо» («Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая», с. 68)] — один из восьми легендарных скакунов циньского Му-вана, на которых он, по преданию, ездил на запад и встречался с царицей гор Сиван-му (этот скакун упоминается и в *Му тяньцзы чжуань — см.: Сы-бу бэй-яо, т. 1129, цз. 4. Шанхай, 1936, папка 120*).

Смысл тирады Чжао Гао сводится к стремлению убедить императора Эр-ши не следовать старым канонам, наслаждаться жизнью, не проявляя чрезмерной активности и тем более не предпринимая дальних вояжей вроде тех, какие совершал Му-ван на своих скакунах. Речь, судя по стилю, продукт более позднего ханьского времени.

16. Это стихотворение приведено в гл. 8 («Исторические записки», т. II, с. 195). В форме песни оно называется *Да фэн гэ* — «Песнь большому ветру» *или Фэн ци ши* — «Поднимается ветер» (см. ХШБЧ, т. III, с. 1925).

17. Музыкальная палата — Юэфу, по данным *Хань шу*, была учреждена лишь при У-ди (ХШБЧ, т. III, с. 1926), но зачатки этой организации, очевидно, появились уже при предыдущих императорах, на что указывает и данный текст. Советские исследователи рассматривают Юэфу как «одно из важных учреждений созданной при Хань централизованной системы управления общественной жизни», призванной собирать народные песни, обрабатывать их и приспосабливать к нуждам государственной власти (Б. Б. Вахтин. Возникновение Юэфу.— «Советское китаеведение». 1958, № 3, с. 125—129; см. также: И. С. Лисевич. Древнекитайская поэзия и народная песня. М., 1969).

18. В краткой биографии Ли Янь-няня, помещенной в коллективном жизнеописании льстецов и подхалимов (ШЦ, т. 6, гл. 125, с. 3195), Сыма Цянь отмечает музыкальность всей семьи, умение Янь-няня петь и писать музыку для песен, за что окружающие дали ему прозвище *се шэн люй* 協聲律 — «гармонизирующий тоны звукоряда», которое позднее вошло в его титул. Он стал фаворитом императора и, видимо, его шутом. *Хань шу* добавляет, что он написал музыку для стихов и гимнов, составленных Сыма Сян-жу и другими придворными поэтами для жертвенных церемоний (ХШБЧ, т. VIII, гл. 93, с. 5283—5284).

19. Ко времени У-ди, о котором идет речь, к пяти уже канонизированным книгам относились: *И цзин, Шу цзин, Ши цзин, Ли цзи* и *Чунь-цю*.

20. Тай-и — Великое единое — дух и основа всего сущего (см. гл. 23, с. 1169). В *Люй-ши чунь-цю* сказано: «Истоки музыки и звуков далеки, они рождаются в пространстве, корни же их в Великом едином. Из Великого единого появляются две формы — Небо и Земля, из Неба и Земли рождаются

силы *инь* и *ян*... Все сущее начинается и создается в Великом едином» (ЧЦЧЧ, т. VI, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 5, с. 46).

Ганьцюань — название дворца, построенного У-ди в 121 г. до н. э. по совету мага Шао-вэня (см.: «Исторические записки», т. II, гл. 12, с. 259). В *Хань шу* местом жертвы назван холм Юаньцю в этом же дворце, своей круглой формой символизировавший Небо.

21. Описание Сыма Цяня лишено мистики. В течение ночи люди, естественно, могли наблюдать падение отдельных звезд (метеоритов), которое уже магами истолковывалось в нужном духе. В *Хань шу* в аналогичном месте добавлены ирреальные детали: «Ночью часто появлялся священный огонь, подобный падающей звезде, он задерживался и стоял над жертвенником, а Сын Неба из своего бамбукового дворца в это время поклонялся ему издали» (ХШБЧ, т. III, гл. 22, с. 1927).

22. Названия гимнов отражают либо характерные черты сезонов, во время которых эти гимны исполнялись: *Цин-ян* — весной, когда воздух чист и солнце теплое, Чжу-мин — летом, когда воздух накален и солнце яркое; либо названия духов — покровителей сезонов: Си-хао — дух запада, Сюань-мин — дух севера и зимы. Это частично совпадает с определениями сезонов года в *Эр-я* (ШСЦ, т. 38, *Эр-я чжу шу*, гл. 6, с. 226). Все четыре названия взяты из первых строчек этих гимнов.

23. Тексты всех девятнадцати существовавших гимнов помещены Бань Гу в главе о ритуалах и музыке (ХШБЧ, т. III, с. 1934—1954), их перевод на французский язык выполнен Шаванном и дан в приложении к III тому (МИС, ч. III, с. 612—629). Гимны использовались при жертвоприношениях Небу в предместьях столицы (*цзяо сы* 郊祀).

Выражение «Я о них не толкую» употреблялось историком довольно часто и встречается в эпилогах гл. 62—65 (ШЦ, т. V, с. 2136, 2155, 2160, 2168) и связано с распространенностью в обществе книг, гимнов и других явлений культуры, не требующих детального разъяснения. Это выражение косвенно усиливает позиции сторонников аутентичности гл. 24.

24. Вовашуй — река, протекающая по современному уезду Аньси провинции Ганьсу и являющаяся притоком реки Данхэ, на которой стоит известный Дуньхуань. В то время это был крайний запад ханьского Китая.

25. О нахождении необыкновенной лошади в водах Вовашуй упоминалось в указе императора У-ди под 4-м годом *юань-дин*, т. е. в 113 г. до н. э., осенью. Сложенный по этому поводу текст назывался «Песня о драгоценном треножнике и лошади с небес» — *Бао-дин тянь-ма чжи гэ* (ХШБЧ, т. I, с. 202).

26. Давань (юань) — древнее царство в Средней Азии, куда войска У-ди совершили завоевательный поход. Согласно *Хань шу*, находилось на расстоянии более 6 тыс. км к западу от столицы ханьского государства Чанъани.

В гл. 6 *Хань шу* под 4-м годом *тай-чу* (101 г. до н. э.) сообщается о походе военачальника Ли Гуан-ли на запад, об убийстве им *вана* Давани и привозе оттуда необыкновенной лошади, в связи с чем была составлена песня «О лошади из-под небес с западных пределов» (ХШБЧ, т. I, с. 221). Название «Лошадь из-под небес» — *Тянь ма* было, по-видимому, обозначением породы полудиких лошадей, водившихся в горах Центральной Азии. В гл. 123 «Исторических записок» при описании Давани, где после плена у *сюнну* побывал ханьский посол Чжан Цянь, говорится: «У них множество прекрасных лошадей. Эти лошади потеют кровью, их предки — лошади с небес...» (ШЦ, т. VI, с. 3160). В примечании к тексту *Хань шу инь-и* (составленном Цзинь Чжо в IV в.) рассказывается о стремлении жителей степей и долин получить потомство от горных диких скакунов из-за их силы и скорости (русский перевод гл. 123 есть в кн.: Н. В. Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961; см. с. 104).

27. Цзи Ань — чиновник ханьского двора, умер в 112 г. до н. э. Его жизнеописание помещено в гл. 120 «Исторических записок» (ШЦ, т. VI, с. 3105—3111). Ань был сторонником даосизма и многократно выступал против несправедливости.

Коль скоро известно, что Цзи Ань умер своей смертью в 112 г., следовательно, предложение Гунсунь Хуна о его казни не было принято. В жизнеописании Гунсунь Хуна в гл. 112 (ШЦ, т. VI, с. 2949—2953) этой речи нет, хотя столкновения его с Анем случались и раньше. В силу этого аутентичность последнего абзаца и диалога Цзи Аня и Гунсунь Хуна вызывает сомнения ученых, которые указывали на несколько бросающихся в глаза анахронизмов: 1. Поимка лошади в водах Вовашуй связывается в рассказах об этом с указом 113 г. до н. э., песня о лошадях-скакунах из Давани обычно относится ко времени похода туда, т. е. к 104 г., а Гунсунь Хун умер в 120 г. до н. э., следовательно, участником или свидетелем обоих событий быть не мог. 2. Цзи Ань никогда не был столичным военачальником, к тому же он умер в 112 г. до н. э., за восемь лет до привоза коней из Давани. Значит, и он не мог быть участником подобных событий (об этом см. соображения Лян Юй-шэна — ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 2—3).

Таким образом, налицо явные несуразности и ошибки, вероятно, связанные с вмешательством интерполяторов более позднего времени. Такигава высказывает одну из возможных догадок, позволяющих хотя бы внешне устранить противоречия в датах. Дело в том, что первым советником в 104 г. до н. э. был не Гунсунь Хун, а его родич Гунсунь Хэ, а на прежней должности Цзи Аня находился его младший брат Цзи Жэнь (наследование должностей представителями одной семьи было нередким явлением в императорском Китае).

Комментатор полагает, что если подобный обмен речами имел место, то он мог состояться только между Гунсунь Хэ и Цзи Жэнем, но интерполяторы и переписчики, не искушенные в обстановке тех веков, ставили более известные им имена, не всегда сообразуясь с датами. Так это или нет, но неаутентичность заключительного диалога представляется несомненной. Мы имеем дело с речами, придуманными позднее.

В этом месте заканчивается первая часть главы, написанная от имени придворного историографа. Она явно незавершена, прерываясь на диалоге, к тому же неаутентичном.

28. Отсюда и далее на протяжении большей части главы цитируются с некоторыми перестановками (по отношению к ныне существующим текстам канонов) и заменой отдельных иероглифов гл. 37, 38 и 39 трактата *Ли цзи* («Записи об обрядах»), в которых содержится 19-й раздел книги под названием *Юэ цзи* («Записи о музыке»). Китайские ученые в большинстве своем считают, что современный текст *Ли цзи* близок к труду ханьского Дай Шэна, носившего название *Сяо Дай Ли цзи*. Прокомментированный Чжэн Сюанем, а затем танским Кун Ин-да, этот текст стал называться просто *Ли цзи* и в начале Тан был включен в число пяти классических книг *У-цзин*.

В переводе основных музыкальных терминов, встречающихся в отрывках глав «Записей об обрядах», нами, как правило, приняты следующие эквиваленты: *шэн* 聲 — «звуки», «тоны»; *инь* 音 — «мелодия» (т. е. благозвучная последовательность звуков, образующая известное музыкальное единство), «напев»; *юэ* 樂 — «музыка».

29. В предложении употреблено слово *у* 物 — «предметы», «вещи», «существа». В данном контексте еще танский Чжан Шоу-цзе толковал *у* как *вай-цзин* 外境, т. е. внешние по отношению к человеку предметы, внешний мир. В переводе и принято это толкование, наиболее точно, на наш взгляд, передающее мысли подлинника.

30. Свойственный древности синкретизм многих надстроечных явлений был характерен и для понятия *юэ*. На раннем этапе человеческой истории, как известно, музыку (или выкрики) сопровождали пляски и игры в виде ритмично организованных движений, различные магические действия. Позднее с ростом музыкальных первоэлементов (вычленение музыкальных звуков-тонов, интервалов и т. д.) широкое использование музыки становится характерным для военных песнеплясок, воспроизводящих военную обстановку или

действия, для ритуалов условно-символического характера. В данном случае в *Ли цзи* как раз и упоминаются различные атрибуты культовых и военных плясок — боевые щиты и топоры, бычьи хвосты и фазаньи перья.

31. Пять названных здесь тонов: *гун, шан, цзюэ, чжи* и *юй* — образуют пятиступенную китайскую гамму, сложившуюся с древних времен. Пентатоника была и остается характерной особенностью китайского музыкального строя (как, впрочем, и музыки ряда других древних государств). Этот пятиступенный лад был основан в то же время на двенадцатиступенном хроматическом ряде *люй* 律, что резко увеличивало число ладов-тональностей.

В *Ли цзи* вместе с тем отражена и традиционная символика музыкальных тонов-звуков, придающая им ритуально-священный смысл и приписывающая звукам определенную степень влияния на общественные явления или взаимосвязь их с состоянием управления обществом.

Глагольная часть предпоследней фразы *де сян лин* 迭相陵 — «они постоянно мешают друг другу» мы, в согласии с толкованием Накаи Сэкитоку, отнесли лишь к музыкальным тонам (ХЧКЧ, т. IV, с. 1655). Чжан Шоу-цзе, однако, связывает эти помехи со стоящими за тонами общественными силами, и тогда перевод изменяется: «Когда же все пять тонов гаммы расстраиваются, то правители, чиновники, народ нарушают [права] друг друга...», — что также приемлемо.

32. Санцзянь — местность на реке Пушуй в современной провинции Хэнань. Река в свое время протекала через уезды Яньцзинь и Хуасянь на севере провинции и позднее исчезла (см. ДМДЦД, с. 715). В дальнейшем описывается история создания этих мелодий.

33. О храме Цинмяо и соответствующих жертвах в нем см. примеч. 71 к гл. 23.

34. Идея о том, что человек рождается чистым, т. е. природа человека, дарованная ему Небом — Верховным владыкой и созидателем, лишена отрицательных качеств, отражает конфуцианские представления (Конфуция и Мэн-цзы).

Перевод заключительной мысли сделан по тексту *Ли цзи*, где стоит слово *юй* 欲 — страсти, желания, возникающие в натуре человека при столкновении с объективным миром, вместо помещенного в данной главе слова *сун* 頌 — «ода», «панегирик», «восхваление», которое не отвечает смыслу основной идеи.

35. *Шэ-сян* 射鄉 (или просто *сян*) — обряд, включавший стрельбы из лука и обрядовые пиршества (см. ШСЦ, т. 25, *Ли цзи чжэн-и*, кн. 7, с. 2038—2039). *Ши-сян* 食鄉 — китайские толкования объясняют как угощение гостей во время обрядов (см.: *Чжун-вэнь да цыдянь*, т. 37, с. 171). Целью таких церемоний было стремление расположить гостей к себе и облагородить их. Однако исследователь истории китайской музыки Ян Инь-лю подчеркивает, что в эти понятия входили по совокупности ряд церемоний и обрядов, не ограниченных лишь угощением гостей. В их числе он называет: *да-сян* 大鄉 — большие жертвоприношения и угощения в храме предков, *янь-ли* 燕礼 — обряды при пиршествах знати, *да-шэ* 大射 — большие стрельбы с целью проверки моральных качеств знати, *ян лао* 養老 — обряды или церемонии кормления стариков, заслуженных людей (см.: Ян Инь-лю. Очерки истории китайской музыки. Пекин, 1955, с. 31).

36. Кун Ин-да в своих пояснениях к *Ли цзи* подчеркивает, что названия древних музыкальных произведений всегда связывались с теми или иными известными по легендам деяниями первоправителей и мудрых *ванов* и отражались в их этимологии.

37. Данный абзац в *Ли цзи* является своеобразным слепком с идей, изложенных в главе *Си цы чжуань*, входящей в состав «Книги перемен» и развивающей ее идеи. При заимствовании произведены лишь некоторые иероглиф-

фические подмены: в *Си цы чжуань*, например, Небо и Земля обозначены соответствующими символами «Книги перемен» — *цянь* и *кунь* и т. п. (см. ШСЦ, т. 2, *Чжоу и чжэн-и*, кн. 2, *Си цы*, с. 358—359).

38. В этом месте завершается цитирование гл. 37 *Ли цзи* и начинается текст гл. 38 (ШСЦ, т. 24, с. 1583—1607).

39. По преданиям, песни «Южного ветра», не дошедшие до нас, были посвящены сыновьей любви к родителям; в них воспитание детей сравнивалось с ростом растений, расцветавших под благодатным теплом южного ветра.

40. Согласно древним традиционным представлениям, мелодия *Тайчжан* 泰章, или *Дачжан*,— «Великая слава» была написана в честь легендарного Яо; мелодия *Сянь-чи* 咸池 (*чи* приравнивается здесь к *ши* 施) — «Во всем благоволящий» была написана в честь первопредка китайцев легендарного Хуан-ди; мелодия *Шао* 韶 связывается с именем Шуня (см. также т. I, с. 249, примеч. 131); мелодия *Ся* 夏 — «Великий» создана в честь легендарного Юя, покорителя бушующих вод и основателя «династии» Ся.

41. Здесь в заимствованном тексте *Ли цзи* бросается в глаза пропуск части гл. 37 и переход к § 6 гл. 38. Только несколько позднее пропущенное место восстановлено. Причина такого переплетения не вполне ясна: либо в начале Хань в распоряжении историка был иной текст *Ли цзи*, либо, как полагают некоторые ученые, имеет место деятельность позднейших интерполяторов или ошибки переписчиков.

42. В тексте отсутствует слово *ли* — «обряды», однако цинский Хао И-син и японский исследователь Накаи Сэкитоку предполагают случайный его пропуск перед словом *юэ*, что подтверждается всем ходом изложения и многократным употреблением связанных парных понятий *ли юэ* — «обряды и музыка». Согласившись с этим, мы внесли слово «обряды» в текст.

43. *Бянь* 籩 — ритуальный сосуд, плетенный из бамбука. Имеет форму чаши-бокала с высокой ножкой. *Доу* 豆 — древний деревянный сосуд вроде потира с высокой ножкой и круглой крышкой. В него помещали жертвенное мясо.

44. Весь внешний ритуал обрядов и даже игра на музыкальных инструментах и пение рассматривались как внешняя сторона обрядов и музыки, главным же и определяющим считалось то, как влияло это на воспитание моральных качеств правителей и особенно подданных (об этом говорили многие конфуцианские комментаторы *Ли цзи*, и в частности Кун Ин-да; см. ШСЦ, т. 24, с. 1640). Идея всего абзаца, таким образом, подводила к мысли, что непосредственные исполнители обрядов и музыки не были в состоянии подняться до нравственной сути этих действий, поэтому они и занимали низкое место в иерархии чинов, а в ходе церемоний располагались внизу зала. Суть же обрядов и музыки была доступна лишь *цзюнь-цзы* — совершенномудрым мужам, которыми, по конфуцианским убеждениям, могли быть лишь правители. Им и полагалось возглавлять процессии и обряды.

45. Имеются в виду меры и числа, соответствующие каждой ноте и длине музыкальных трубок (подробнее об этом см. следующую главу).

46. В тексте *у чан* 五常 в данном случае в отличие от понимания, отмеченного в примеч. 9, оно синонимично *у син* — основным началам, стихиям (металл, дерево, вода, огонь, земля), определяющим, по представлениям древних китайцев, весь процесс развития мира (см.: «Исторические записки», т. I, с. 221—222).

47. Под «четырьмя всепроникающими началами» — *сы чан* 四暢 имеются в виду, согласно толкованию в *Чжэн-и*, Темное и Светлое начала — *инь* и *ян*, сила и слабость — *ган* и *жоу*. Все они относились к категории первичного духа *ци*, материальной субстанции мира.

48. *Цинь* 琴 — струнный щипковый музыкальный инструмент, род цитры или гуслей. Имел длину до 8 *чи*, т. е. более 1 м. Струны делались из шелка,

их число с пяти в древности постепенно увеличилось до семи. Сбоку струн обычно вкрапливалось 13 кружочков для указания ладов.

Сэ 瑟 — тоже струнный щипковый инструмент, род древних гуслей. *Сэ* были массивнее *цинь*, длиной более 1,5 *м*, шириной до 40 *см*, с большим числом струн; в разное время струн насчитывалось от 15 до 50. Использовали *сэ* главным образом для торжественных служб и религиозных церемоний.

Найденные в последние годы в Мавандуе полностью сохранившиеся ханьские гусли *сэ* имеют 25 основных струн (9 внешних, 7 средних, 9 внутренних), их настрой был связан с пятиступенным звукорядом. Последняя находка, как и раскопанные ранее чуские гусли *чу-сэ*, подтвердила точность данных Сыма Цяня о музыкальных инструментах той эпохи (см., в частности: Ли Чунь-и. Исследование строя ханьского и чуского *сэ*.— «Каогу». 1974, № 1, с. 56—60).

Сяо 簫 — духовой музыкальный инструмент, один из видов большой продольной флейты или свирели, длиной до 40 см, с числом пальцевых отверстий от 16 до 24.

Гуань 管 — духовой музыкальный инструмент типа древней флейты или гобоя, сделанный из бамбука, с шестью пальцевыми отверстиями.

49. *У сэ* 五色 — пять основных цветов окружающего мира: синий, желтый, красный, белый, черный. Назывались также *чжэн сэ* 正色 правильными или основными цветами. В период Чжоу связывались с пятью стихиями и пятью нотами. Ветры восьми направлений *ба фэн* 八風 включали: северо-восточный, восточный, юго-восточный, южный, юго-западный, западный, северо-западный и северный. Термин этот встречается уже в *Люй-ши чунь-цю* и в *Хуайнань-цзы*. *Бай ду* 百度 — сто отрезков суток, именуемых *кэ* 刻, в каждом из которых чуть меньше четверти часа.

50. *Чан хэ* 倡和 — звуки двенадцатиступенного ряда и их созвучные аналоги; *цин чжо* 清濁 — «чистые» и «мутные» тоны-звуки. Продолжительные звуки от ноты *хуан-чжун* до ноты *чжун-люй* (1—6-й тоны) назывались *чжо* — «мутные», а короткие звуки от ноты *жуй-бинь* до ноты *ин-чжун* (7—12-й тоны) назывались *цин* — «чистые».

51. В тексте данной главы стоит сочетание *юэ ци* 樂氣, что передано нами как «животворная сила музыки» Однако в соответствующем абзаце в *Ли цзи*, откуда заимствован отрывок, написано другое сочетание — *юэци* 樂器 и тогда перевод меняется: «Игра музыкальных инструментов следует движениям сердца» (ШСЦ, т. 24, с. 1633). Шаванн и Такигава склонились ко второму варианту.

52. В обстоятельстве места *Цзай цзу чжан сянли чжи чжун...* 在族長鄉里之中 содержится несколько важных терминов, от трактовки которых зависит и перевод фразы. Согласно *Чжоу ли*, сто дворов или семей именовались *цзу* (ШСЦ, т. II, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 1, с. 375). По *Гуань-цзы*, объединение из 250 семей, состоявшее из пяти *бао* по 50 дворов, в целом именовалось *чжан*. Лян Ци Сюн в комментарии к *Сюнь-цзы* рассматривает эти коллективы как своеобразные клановые единицы (*Сюнь-цзы цзянь-ши*, ч. 20, с. 278). Слово *сян* также имеет иногда значение коллектива в 2500 семей или дворов, но, согласно *Го юю*, это число ограничено 250—300 семьями. *Ли* в разных памятниках включает от 25 (*Ши цзин*) до 100 семей (*Гуань-цзы*). Вместе с тем сочетание *сянли* одновременно может иметь смысл «односельчане, земляки», которое и взято нами для перевода. Мы считаем, что речь идет об односельчанах, объединенных в большие клановые группы *цзучжан*.

53. Приведенные выше мысли об общем характере музыки и ее связи с управлением государством встречаются также в трактате *Сюнь-цзы* (рус. пер. см.: В. Ф. Феоктистов. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976, с. 227—232).

54. Князь Вэнь-хоу правил в Вэй в 424—387 гг. до н. э. Цзы-ся был родом

из княжества Вэй, его подлинное имя — Бу Шан. Он был одним из учеников Конфуция и считался знатоком *Ши цзина*.

55. *Сян* 相, по толкованию комментаторов, то же, что *фу* 拊,— тип барабанчика с насыпанным внутри горохом. *Я* 雅 — название музыкального инструмента длиной 5 *чи* и 6 *цунь*. Представлял собой яйцевидный барабанчик, покрытый рисунками, с натянутой на концах кожей. По его закрытым кожей краям били пальцами, отбивая ритм.

56. О Ван-цзи, младшем брате Тай-вана, отце основателя чжоуского дома Вэнь-вана, см.: «Исторические записки», т. I, с. 306. Ода *Хуан и* помещена в разделе «Великих од» книги стихов и песен *Ши цзин* (ШСЦ, т. 9, *Мао-ши чжэн-и*, кн. 5, с. 1374—1375). В русском стихотворном переводе она названа «Вышнего неба державен верховный владыка»:

«С доблестью духа все стало тому постижимо,
Вещи он мог постигать и умел различать их,
Мог поучить их и быть государем народу.
Правя всей этой великой страной, снискал он
Всюду покорность и преданность царскому роду.
— Время настало царю Просвещенному править!
Доблесть духовная в нем навсегда безупречна.
Много щедрот он от вышнего неба владыки
Принял и передал детям и внукам навечно».

(«Ши цзин», с. 345)

57. Песни княжеств или царств Чжэн, Вэй, Сун и Ци входят частично в раздел *Го фэн Ши цзина*. В этом разделе много жизненных ситуаций, трудовых и любовных песен с простыми человеческими чувствами и переживаниями, поэтому в глазах конфуцианцев-схоластов — а текст канона *Ли цзи* отражает уже эту традицию — стихи и песни четырех царств выглядели непристойными и вредными.

58. Цитата из гимна дома Чжоу *Ю гу*, в русском переводе А. Штукина «Слепые явились» (ШСЦ, т. X, с. 1772; рус. пер. «Ши цзин», с. 427).

59. Цитата из *Ши цзина* (ШСЦ, т. IX, с. 1534,— «Большие оды», опус 10 — «Рождение народа»). Русский перевод Штукина несколько отличен: «Так же легко небеса просветляют народ» (с. 374). Переводы Шаванна (МИС, т. III, с. 276) и Куврера (перевод *Ли цзи*, гл. XVII, с. 91) сходны с нашим толкованием.

60. *Тао* 鞉 — перепончатый ударный музыкальный инструмент, нечто вроде тамбурина. Сделан в виде небольшого барабанчика с перепонками из змеиной кожи, насаженного на рукоятку. На двух шнурочках, подвязанных к барабанчику, находятся два шарика. При быстрых поворотах исполнителя шарики бьют по перепонкам, и рождаются звуки-щелчки. *Цян* 椌, он же *чжу* 柷,— ударный музыкальный инструмент в форме открытого, сужающегося книзу квадратного ящика глубиной 1 *чи* и 5 *цунь*. В ящике укреплена ручка — деревянное било, которым бьют по стенкам ящика, производя глухой звук. В стенке сделано отверстие для резонанса. *Цзе* 楬, или *юй* 敔,— ударный музыкальный инструмент. Трещотка в форме лежащего на ящике-подставке тигра со вставленными в его спину от головы до хвоста металлическими пластинками-клавишами (числом от 24 до 27 шт). По этим пластинкам проводили специальной расщеплеиной с одного конца палочкой и получали звуки, отмечавшие конец арии или строфы читаемого текста при церемониях. *Чи* 篪 — род флейты с 6—10 отверстиями, длиной до 35 см.

61. Каменное или металлическое било или гонг *цин* 磬. Представляло собой перекладину с подвешенным билом — пластиной. *Юй* 竽 — китайская волынка, имеющая 36 трубочек. Сходна с другим типом волынок — *шэн*.

62. Для упомянутых здесь церемоний использованы выражения: *сянь чоу* 献酢, встречающееся в «Малых одах» «Книги песен» и означающее поднесение вина гостям самим хозяином; *инь* 酳 — помимо значения «полоскать рот

вином после окончания трапезы» имеет также смысл «поднесение вина лицу, исполняющему роль духа или умершего»; *цзо* 酢 — означает подъем тоста гостями в честь хозяина.

63. *Шэн* 笙 — язычковый музыкальный инструмент, волынка, состоящая из 13—19 трубочек разной длины, которые вставлены в чашеобразный резервуар (чаще всего выдолбленная тыква). Исполнитель через специальный отвод дует в чашу и трубки. Источником звука являются металлические язычки *хуаны*, укрепленные в нижних концах трубочек, а сами трубки служат резонаторами. О музыкальных инструментах *сяо* и *гуань* см. примеч. 48.

64. Барабан занимал важное место в китайской музыке и во всякого рода церемониях. Существовало много разновидностей барабанов. *Гу* 鼓 — это общее название барабанов, а в данном контексте войсковые барабаны, передающие команды. *Пи* 鼙 — военный барабан небольшого размера, используемый в конных частях.

65. Воинственный танец с плясками *у* 武 изображал, судя по описанию, все перипетии борьбы чжоуского У-вана с иньским Чжоу-синем. Очевидно, продукт чжоуского времени.

66. Чан Хун — прозвище Чан-шу — «Дядя Чан», ученик Конфуция, сановник дома Чжоу. Убит на 3-м году Ай-гуна, в 493 г. до н. э. Не раз упоминается в «Исторических записках», в гл. 27, 28, 35, в *Го юе* и других памятниках (см., например: *Чунь-цю Цзо чжуань*, кн. 6, ШСЦ т. 32, с. 2319).

67. Это стояние уподобляется ожиданию У-ваном князей и вождей племен с войсками перед решающим походом на столицу Инь (см. т. I).

68. Почетное прозвище *тай-гун* могло употребляться по отношению к отцу или деду, а также к особо отличившимся мудрым советникам. *Тай-гуном* именовался наставник У-вана Люй Шан (см.: «Исторические записки», т. I, с. 310), который скорее всего здесь и имеется в виду.

69. Чжоу-гун Дань и Чжао-гун Ши были соратниками У-вана, а после его смерти воевали против восставших князей и помогали чжоускому вану укрепиться в господстве над страной (об этом см.: «Исторические записки», т. I, с. 190—191, 319—320).

70. Имеется в виду тот первый поход, когда У-ван подошел к переправе у Мэнцзиня, постоял немного и отошел, считая, что сил у него мало и время удара еще не подоспело.

71. Танцующие в этом момент разделялись на две группы. В *Ли цзи* название области Шэнь отсутствует, и, таким образом, имеется в виду общая символика разделения ответственности между этими двумя деятелями при юном Чэн-ване. Чэнь Жэнь-си считает «Шэнь» поздней интерполяцией (ХЧКЧ, т. IV, с. 1707).

72. Во время этих перестроений несколько человек с колокольцами отмечали границы танцевальных актов, паузы, подобно тому как якобы делал У-ван и его военачальники на поле боя. Стоящее в тексте словосочетание *сы фа* 四伐 связывается с приказом У-вана не торопиться в атаке и, сделав четыре шага, подравниваться (см. т. 1, гл. 4). Здесь употреблено словосочетание *чжун-го* 中國, переведенное нами как «срединные государства», в качестве общего названия крупных царств и княжеств Центральной равнины; лишь позднее оно становится названием всего Китая.

73. В целом в этом абзаце раскрывается понятие о древнем танце как особом виде искусства, в котором явления истории находили свое отражение в специфической художественной форме. Древнекитайский танец, военные песнепляски, как и в других древних обществах мира, были неотделимы от музыки. О таких танцах и их интерпретации писал, в частности, М. Гране (M. Granet. Dances et Legendes de la Chine ancienne. Vol. 1—2. P., с. 415).

74. Имена упомянутых лиц и эквиваленты указанных пожалований в рамках современной графики даны в комментариях к гл. 4 тома I «Исторических записок», там же отмечены некоторые противоречия в тексте, отражающие многовариантиость легенд и летописей.

75. *Цзянь-гао* 建豪 — чехлы для щитов и копий из тигровой шкуры (или колчаны для луков и стрел). Поскольку войска распускались, а оружие на время убиралось и зачехлялось, военачальники стали князьями и получили прозвище *цзянь-гао* (у Шаванна — fourreaux cadenasses).

76. Песня *Ли шоу* («Голова лисы») утрачена и в дошедшем до нас тексте «Книги песен» отсутствует. Песня *Цзоу юй* («Белый тигр») сохранилась и входит в раздел «Нравы царств» (ШСЦ, т. V, с. 166—167; рус. пер.: «Ши цзин», с. 34). В трактате Мо-цзы упоминается музыкальная мелодия *Цзоу юй*, составленная якобы Чэн-ваном (ЧЦЦЧ, т. IV, *Мо-цзы сянь-гу*, гл. 1, с. 24). Обе мелодии упоминаются также в оде ханьского поэта Сыма Сян-жу (ШЦ, т. VI, с. 3041, гл. 117), причем *Ли шоу* действительно связывается с исполнением при стрельбах, а *Цзоу юй* — мелодия, сопровождающая определенные сборища.

77. Под пятью свершениями, упоминаемыми здесь, обычно подразумеваются: стрельбы в окрестностях столицы, установления одеяний чиновников, жертвоприношения в зале Минтан, аудиенции у государя и символическая вспашка земли Сыном Неба (ШСЦ, т. 24, с. 1669—1670).

78. *Сань-лао и у-цзин* 三老, 五更 — старые, все познавшие люди, которые нередко кормились при дворе и могли давать советы государю. Цифры «три» и «пять» в этих словосочетаниях символизируют либо светила, либо добродетели. Тайсюэ 太学 — Великая школа, которая была создана значительно позже и ко времени У-вана относиться не может. Вероятно, прав Чжэн Сюань, который в комментариях к *Ли цзи* считает это заведение ранее существовавшей богадельней для престарелых Дунцзяо, что больше соответствует ситуации

79. В этом месте цитирование гл. 39 *Ли цзи* прерывается, так как часть § 10 ее была вынесена вперед. Далее гл. 39 со с. 1766 (ШСЦ, с. 24) приводится до конца.

80. Цзы-гун — прозвище ученика Конфуция, имя которого — Сы (упоминается в гл. 47, 67 и др. «Исторических записок»).

81. В этом месте гл. 24 опущены две строки, состоящие из 51 иероглифа, из дошедшего до нас текста *Ли цзи*, в которых говорится о песнях царства Шан и Ци и их связях с мирозданием. Чжэн Сюань отмечал, правда, известную непоследовательность изложения в этом месте *Ли цзи*, что, вероятно, и дало основание Накаи Сэкитоку считать вариант «Исторических записок» более логичным и точным (ХЧКЧ, т. IV, с. 1712). Если согласиться с этим мнением, пропуск двух строк окажется оправданным.

82. Речь может идти либо о жителях уже погибшего царства Инь—Шан, завоеванного чжоусцами, либо об их потомках, проживавших в начале Чжоу в княжестве Сун (в современной Хэнани).

83. На этом заканчивается цитирование гл. 39 *Ли цзи* (ШСЦ, т. 24, с. 1681).

84. По мнению Такигава, весь этот период, вновь говорящий о происхождении музыки, со слов «Всякая мелодия...» до слов ...«погубил свое царство» в составе 158 иероглифов добавлен в главу позднее, на основе текстов других сочинений (см. ХЧКЧ, т. IV, с. 1714). Однако, на наш взгляд, в общем ходе рассуждений абзац под новым углом зрения показывает, к чему приводит использование «хороших» и «плохих» мелодий и как бы лишний раз подчеркивает социальную функцию музыки, поэтому считать его лишним и более поздним нет достаточных оснований.

85. Отсюда начинается отрывок, заимствованный из трактата *Хань Фэй-цзы*, из главы «Десять прегрешений» (см. ЧЦЦЧ, т. V, *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 3, § 10, с. 42—45). Однако отрывок подвергся сокращению и редактуре. Лин-гун правил в Вэй в 534—493 гг. до н. э.

86. Ши Цзюань — уже встречавшееся имя чиновника, ведавшего музыкой при дворе Лин-гуна (в некоторых текстах чиновник, служивший иньскому Чжоу-синю и ведавший музыкой, также ошибочно именуется Ши Цзюанем,

на самом деле имя иньского музыканта — Ши Янь, что видно из дальнейшего изложения).

87. Цзиньский Пин-гун по имени Бяо правил в 558—532 гг. до н. э. Следовательно, визит Лин-гуна к нему мог состояться лишь в 534—532 гг., когда они оба правили в своих княжествах. С 531 г. в Цзинь правит уже Чжао-гун. Вместе с тем в других главах «Исторических записок» — в гл. 14 (ШЦ, т. II, с. 652), в гл. 37 (ШЦ, т. IV, с. 1598) — отмечена лишь одна поездка Лин-гуна в Цзинь в 530 г., фактически уже к Чжао-гуну. Возможны два предположения: либо имя Пин-гуна здесь указано ошибочно вместо Чжао-гуна, либо речь идет о неотмеченной в хронологических таблицах и истории дома Цзинь поездке. Скорее можно предполагать ошибочное упоминание Лин-гуна, так как путешествия *ванов* или *гунов* фиксировались достаточно тщательно.

88. В данном месте завершается изложение эпизода из главы «Десять прегрешений» трактата философа Хань Фэй-цзы.

ГЛАВА 25

1. Глава, как и две предыдущие, неоднородна. В первой ее части трактуется роль оружия и войны в древнем обществе, рассматривается их взаимосвязь с музыкой, а также с другими элементами социальной жизни. Вторая часть посвящена вопросам соотношения основных начал мироздания — силы Света и силы Тьмы — *ян* и *инь*, которые, взаимодействуя, рождают все времена года и множество явлений в природе. Наконец, в третьем разделе главы излагается система числовых соответствий между количеством музыкальных трубок и издаваемым тоном.

2. Здесь под *лю люй* 六律, шестью основными музыкальными тонами, по всей вероятности, следует подразумевать весь древний звукоряд *ши эр люй* 十二律, или *люй-люй* 律呂. Это отмечено и Шаванном (МИС, т. III, с. 293, примеч. 3).

3. В тексте *бин се* 兵械. *Бин* может означать «войска» или «военное дело, война»; под *се* обычно понималось оружие, прежде всего луки *гун* 弓, стрелы *ши* 矢, пики *шу* 殳, клевцы *гэ* 戈 и трезубцы *цзи* 戟 (см.: *Чжэн-и*).

4. Сходная фраза встречается в *Чжоу ли*: «Командующий войсками управляет согласным звучанием звуков, чтобы слышать военную музыку и тем направлять удачу и неудачу» (ШСЦ, т. XIII, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 3, гл. 23, с. 845).

5. По древним представлениям, каждому музыкальному тону соответствовал определенный месяц года. В древнем трактате *Бин шу*, на который ссылается Чжан Шоу-цзе, говорилось, что тон *гун* означал согласие в армии и единство устремлений военачальников и солдат (ХЧКЧ, т. IV, с. 1722), поэтому прежде всего звучал именно этот тон.

6. О Хуан-ди см.: «Исторические записки», т. I, с. 134 и примеч. на с. 255. Предание говорит о схватке Хуан-ди с Чи-ю, которая в современной науке рассматривается как столкновение двух племен. Окасиро Кома связывает род Шэнь-нуна со стихией огня, а коль скоро потомки этого рода бесчинствовали, то Хуан-ди и олицетворял борьбу с этой стихией (ХЧКЧ, т. IV, с. 1722).

7. *Чэнь* 陳 приравнивается нами к *чжэнь* 陣 — «бороться». Согласно трактатам *Лё-цзы* и *Хуайнань-цзы*, у Гун-гуна было столкновение с Чжуань-сюем. По более поздним мифам, Гун-гун боролся с Чжу-юном (см.: «Исторические записки», т. I, с. 346) и Нюй-гуа.

8. В третьей главе о Ся название «Наньчао» не упоминалось, говорилось лишь о разгроме последнего правителя Ся, Цзе, у поселения рода Ю-сун и походе Чэн-тана до Саньцзуна («Исторические записки», т. I, с. 169). Однако в *Шан шу*, в главе «Обращение Чжун-хуэя», и в трактате *Хуайнань-цзы* фи-

гурирует именно Наньчао (ЧЦЦЧ, т. VII, *Хуайнань-цзы*, гл. 19, с. 332). Комментаторы связывают это место с уездом Чаосянь в провинции Аньхуэй (ХЧКЧ, т. IV, с. 1723). Скорее это просто название южных гор — предполагаемой области правления легендарной «династии» Ся.

9. Цзю Фань — один из талантливых чиновников княжества Цзинь, служивший Вэнь-гуну и Сян-гуну в VII в. до н. э. (ШЦ, т. IV, гл. 39, с. 1656, 1671).

Ван-цзы, княжич в Ци по имени Чэн-фу, неоднократно отражавший нападения на княжество Ци (в 608 г. до н. э. и позже) (ШЦ, т. IV, гл. 32, с. 1496).

Сунь У, уроженец княжества Ци, служил некоторое время у Хо Люя, правителя княжества У. Известен больше под именем Сунь-цзы как составитель военного трактата *Сунь-цзы* в 13 частях (ШЦ, V, гл. 65, с. 2161—2164). Русский перевод трактата сделан Н. И. Конрадом (Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1950).

10. В существующем тексте стоит *бан ту* 邦土 — «земли или территории владений». Лян Юй-шэн отмечает, что в некоторых ксилографах вместо знака *ту* помещен иероглиф *ши* 士. Это подтверждает и исследование Мидзусава Тоситада (КЧЦБ, т. III, ч. 25, с. 8). По-видимому, исходя из второго варианта, Шаванн перевел фразу в смысле собирания в одних руках доблестных мужей — ils réunirent dans leurs main les hommes de valeur des divers états (МИС, т. III, с. 295). Кроме того, употребление слова *бан*, входившего в имя первого ханьского императора, является нарушением именного табу (см. ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 3), что служит указанием на позднейшую интерполяцию знака *бан*.

11. Имеются в виду клятвы Чэн-тана, Му-гуна и других полулегендарных и исторических правителей древности, которые они давали перед походами и решающими битвами. Часть таких клятв, по-видимому, переданных в устной традиции, приводится в *Шан шу*.

12. В тексте *да цзяо*, или *да цзюэ*, 大較 — досл. «большая перекладина в повозке», в переносном смысле понимается как *да люэ*, или *да фа* 大略, 大法, т. е. «большие вопросы», «важные законы» (ХЧКЧ, т. IV, с. 1723).

Выражение *цюань цин-чжун* 權輕重 переведено дословно «взвесить, что легко или тяжело» (в хозяйстве), однако это выражение, встречающееся в трактате Гуань-цзы (гл. 23—24) шире по смыслу, чем простое взвешивание. Оно означало различные формы экономического и политического балансирования, поддержания равновесия в хозяйстве (подробнее см. гл. 30 в этом томе).

13. По мнению Сюй Гуана здесь имеется в виду пример плохого правления сунского Сян-гуна (650—637 гг. до н. э.), утратившего свои земли. Об этом рассказывается в гл. 39 (ШЦ, т. IV, с. 1625—1627). Однако подобные примеры в период Чжоу были многочисленными и едва ли есть необходимость видеть в этом конкретное лицо.

14. Абзац, содержащий критику ученых-конфуцианцев и некоторых положений конфуцианского учения о примате добродетели и одновременно одобряющий использование разумных военных мер отражает, как считает Э. Шаванн (МИС, т. III, с. 296) споры между военными и «интеллектуалами». На наш взгляд, это — отражение борьбы между конфуцианцами древнего «классического» направления, ортодоксами, и конфуцианцами времен Сыма Цяня, которые восприняли некоторые идеи легизма. Не случайно в раннеханьском сочинении *Люй-ши чунь-цю* сказано: «Древние мудрые *ваны* использовали войска во имя справедливости, отнюдь не отказываясь от них, ведь войска существуют с далекой древности» (ЧЦЦЧ, т. IV, с. 66).

15. Имеются в виду земли окраин, населенные варварами, бесполезные на той стадии развития для проживания и хозяйственного освоения со стороны оседлого населения центральных районов.

16. Речь идет либо о Чэнь Шэ, восставшем против дома Цинь (см. гл. 48 «Исторических записок»), либо об основателе ханьского государства Лю Бане, который тоже был мелким чиновником в Пэй и присоединился к антицинскому восстанию.

17. Абзац о мудрых *ванах* периода Раннего Чжоу, умелых и мудрых правителях и их советниках признавал необходимость использования военной силы и критиковал конфуцианцев за полный отказ от нее, хотя бы на словах. Однако вторая часть на примере «дурных» правителей показывает пагубность чрезмерного упора на военные меры, т. е. призывает к сбалансированности политики.

18. Сяо Хэ — помощник Лю Бана, будущего императора Гао-цзу (его биографию см. в гл. 53 «Исторических записок»). Чжан Лян — участник покушения на Цинь Ши-хуана, позднее советник Лю Бана (его биографию см. в гл. 55 «Исторических записок»).

19. Нань-юэ — владения многочисленных южных племен *юэ*, называемых часто *бай-юэ* 百越. Описание истории завоевания земель, населенных *юэ*, ханьцами дано в гл. 113 «Исторических записок». Граничащее с Китаем владение Чаосянь, расположенное на Корейском полуострове, описано в гл. 115 «Исторических записок».

20. О событиях, связанных с воцарением на ханьском престоле императрицы Люй-хоу, при которой власть на местах и в центре захватили представители ее рода — Люй, см. гл. 9 «Основных записей» («Исторические записки», т. I, с. 200—220).

21. Выражение «армия — инструмент злосчастный» встречается в *Го юе* («Речи царства Юэ»), в военном трактате *Вэй Ляо-цзы* («Рассуждения о военном») и в трактате *Хань Фэй-цзы*. В нем отражено отрицательное отношение людей периода Чжаньго к непрекращающимся войнам и бедам от них.

22. Здесь употреблено выражение *си цзянь* 息肩 — «облегчить плечи», «дать отдых силам», встречающееся, в частности, в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, гл. 29, с. 1174).

23. Цена на зерно, чаще всего на рис, служила одним из основных показателей экономического положения страны. Ранее, в гл. 6, сообщалось, что 1 *дань* риса в империи Цинь стоил 1600 монет (ШЦ, т. I, с. 251, русский текст: «Исторические записки», т. II, с. 73), есть подобные упоминания и в других главах. Очевидно, десять с небольшим монет мог стоить 1 *шэн*, составляющий 1/100 даня. Таким образом, если в период Цинь 1 *шэн* стоил 16 монет, то при Сяо-Вэне, если наша посылка верна, он стоил несколько более десяти, подешевев на 4—5 монет. Надо при этом учитывать утяжеление *шэна*, который в период Цинь содержал 193 мл, а в период Хань — 342 мл, увеличившись в 1,5 раза, что делало разницу в цене еще более ощутимой (о размерах *шэна* см.: У Чэн-ло. История мер и весов в Китае. Шанхай, 1957).

24. Здесь дан образ густонаселенной, живущей в мире и покое страны. Однако описание годов правления императора Сяо Вэнь-ди явно идиллическое и призвано было подчеркнуть скорее всего мысль о необходимости мира и умеренного использования войск.

25. Такой панегирик Вэнь-ди находится в серьезном противоречии с реальной действительностью тех лет и, как верно отмечено было в работах китайских ученых и у Э. Шаванна, использован Сыма Цянем для противопоставления этого «образцового» управления без войн временам современника историка, императора У-ди, с целью обличить его губительные военные походы и вообще его политику.

Этим завершается первая часть главы, связанная в основном с военными вопросами.

26. *Шу юэ* 書曰 мы перевели как «в записях говорится», имея в виду общее указание на предшествовавшие памятники и записи (кстати, в новом издании «Исторических записок» слово *шу* не подчеркнуто как название).

Шаванн указал точно *Шу цзин* (МИС, т. III, ч. 2, с. 300), хотя и не нашел там подобных слов. *Ци чжэн* 七 [政] — семь ведущих светил, в число которых входили Солнце, Луна и пять планет: Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн (они упоминаются в *Шан шу* в связи с легендарным Шунем; встречались в гл. 1 анналов — см.: «Исторические записки», т. I, с. 139, 237). *Эр ши ба шэ* 二十八舍 — досл. «28 остановок» упомянутых выше светил в их движении по небу, т. е. те 28 главных зодиакальных созвездий, известных древним китайцам в III—II вв. до н. э. на всей видимой тогда части небосвода (ранее были названы в *Хуайнань-цзы*, труде Хуайнань-вана Лю Аня). Подробнее о звездном небе см. гл. 27 настоящего тома.

27. Теория о пяти первоэлементах, или пяти стихиях, *у-син* сложилась в конце эпохи Чжоу и отражала представления древних китайцев о взаимосвязи всех природных явлений и борьбе естественных сил, позднее перенесенной и на общественную жизнь (подробнее см.: «Исторические записки», т. I, с. 221—222). Восемь основных направлений *ба чжэн* 八正, на которые разбивается весь горизонт, связываются далее с восемью господствующими ветрами *ба фэн*. В древней космогонической теории эти восемь ветров корреспондировались со странами света, с известными созвездиями, с месяцами года, а также с нотами звукоряда, издаваемыми музыкальными трубками разной длины, и, наконец, с циклическими знаками 60-летнего цикла, состоящего из так называемых «земных ветвей» и «небесных пней». Подробное описание всей этой сложной системы восьми ветров, называемых Тяо-фэн, Мин-шу, Цин-мин, Цзин-фэн, Лян-фэн, Чан-хэ, Бу-чжоу, Гуан-мо, и их взаимодействий с другими компонентами природы мы находим в трактате *Хуайнань-цзы*, гл. 3 — «Наставления по небесной карте» (ЧЦЦЧ, т. VII, с. 35—54). Каждую очередную смену ветров Хуайнань-цзы определил сроком в 45 дней, что дает полный годичный цикл их смены в 384 дня.

28. Описание ветров и всех сопутствующих явлений Сыма Цянь начинает с ветра Бу-чжоу, связанного с зимой и севером.

Поэтому и упоминаемые в абзаце созвездия также располагаются в северной части неба: созвездие Дун-би («Восточная стена») по европейской звездной карте помещается в созвездиях Пегаса и Андромеды, там же находится и созвездие Ин-ши («Построенный дом»). Созвездие Вэй («Кровля») включает альфу Водолея (Садальмек) и эпсилон Пегаса. Десятая луна — это начало нового года, зима, когда трудовые люди имеют перерыв в своих делах на полях.

29. Созвездие Сюй («Пустота») включает бету Водолея и альфу Малого Коня; звезды Сюй-нюй («Ожидающая дева») входят в созвездие Водолея.

30. *Хуан-цюань* 黃泉 — Желтый источник, место в потустороннем мире мертвых, в известной мере соответствующее европейскому понятию ада. Встречается уже в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 27, *Чунь-цю Цзо-чжуань чжэн-и*, кн. 1, с. 88) и входит в общую систему религиозных представлений древних китайцев.

31. Звезды или созвездие Цяньню («Воловод») находились в созвездии Козерога.

32. Звезды Цзянь-син («Построение») — группа звезд созвездия Стрельца, расположенных дугой над эклиптикой.

33. Здесь, по-видимому, пропуск, так как отсутствует характеристика тона Да-люй, даваемая во всех других случаях. Если руководствоваться текстом гл. 21 *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 1636), следовало добавить слова: «В названии тона Да-люй слово *люй* — это то же, что [другое] *люй* 旅 — „устроить", и это означает, что сила Тьмы *инь* была устроена и содействовала звукоряду Хуан-чжун, затрагивала и изменяла вещи» (см. также Такигава — ХЧКЧ, т. IV, с. 1731).

34. Последняя фраза о *чоу* в новом издании *Ши цзи* опущена (ШЦ, т. IV, с. 1245), но включена в текст у Такигава (ХЧКЧ, т. IV, с. 1731), в *Ши*

цзи пинлинь (Тайбэй, 1968, т. II, с. 510) и у Шаванна (МИС, т. III, ч. 2, с. 306). Фраза, очевидно, относится к общепринятым дополнениям.

35. Созвездие Цзи («Корзина») — последнее из семи созвездий восточной области неба, оно включает ряд звезд созвездия Стрельца.

36. Созвездие Вэй («Хвост») — шестое созвездие в группе восточных созвездий, состоит из шести звезд европейского созвездия Скорпиона.

37. Созвездие Синь («Душа») соответствует трем звездам созвездия Скорпиона. Наиболее яркая звезда — альфа Скорпиона (Антарес, по-китайски — Тянь-ван).

38. Созвездие Фан («Дом») — четвертое среди семи восточных созвездий. Состоит из четырех звезд созвездия Скорпиона.

39. Цзя-чжун — четвертый полутон системы *люй* с ее 12 хроматическими полутонами. Трубка этого полутона была длиной 7,51 *чи* (192,1 мм).

40. Созвездие Ди («Основа») — третье из семи восточных созвездий, включает четыре звезды созвездия Весов.

41. Созвездие Ган («Шея») — второе из семи восточных созвездий, включает четыре звезды созвездия Девы.

42. Созвездие Цзюэ («Угол», или «Рог») — первое из семи восточных созвездий, включает альфу и дзету созвездия Девы. В китайской астрономии образно считалось Небесными вратами — Тянь-мэнь.

43. Гу-сянь — пятый по порядку тон в двенадцатичленном звукоряде, длина извлекающей его трубки составляла 7,13 *чи* (182,4 мм).

44. Циклический знак *чэнь* 辰 приравнивается по смыслу к *чжэнь, шэнь* 娠, означающим «наливаться, наполняться» и служащим образом полновесного знойного лета.

45. Мы поставили точку после слова *вань-у* — «вся тьма вещей», «все сущее», и это означает, что ветер Цин-мин управляет ветрами, овевающими все живое с востока (по-современному говоря, всеми муссонами с океана). Именно так понял Э. Шаванн (МИС, т. III, с. 308). Второй вариант относит три иероглифа *эр си чжи* 而西之 к первой фразе, как бы указывающей на дальнейший путь ветров к западу. А чтобы слово «Чжэнь» не осталось без необходимых атрибутов, еще Ван Нянь-сунь предложил добавить перед ним, по его мнению, пропущенные знаки *чжи юй* 至於, как и во всех других аналогичных случаях (ХЧКЧ, т. IV, с. 1733). Редакторы последнего китайского издания *Ши цзи* именно так и поступили (ШЦ, т. III, с. 1246).

Созвездие Чжэнь («Колесница») — последнее из семи созвездий южной области неба, включает четыре звезды созвездия Ворона.

46. Созвездие И («Крыло») — шестое из семи южных созвездий. Состоит из 22 звезд, лежащих в европейских созвездиях Чаши и Гидры.

47. Чжун-люй — шестой тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда. Воспроизводится трубкой длиной 6,68 *чи* (170,8 мм).

48. Ци-син («Семизвездие») — четвертое из семи южных созвездий, состоящее из семи звезд. Шесть из них входят в созвездие Гидры.

49. Созвездие Чжан («Натянутый лук») — пятое в группе южных созвездий. Все его шесть звезд входят в созвездие Гидры.

50. Чжу («Течение») или Лю («Изгиб») — третье в группе южных созвездий. Все восемь звезд его входят в созвездие Гидры.

51. Жуй-бинь — седьмой тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда. Воспроизводится трубкой длиной 6,33 *чи* (162,15 мм).

52. Девять звезд созвездия Ху («Лук и стрела») расположены в созвездии Большого Пса.

53. Лан, или Тянь-лан («Небесный волк»),— альфа созвездия Большого Пса и самая яркая звезда небесного свода — Сириус.

54. Линь-чжун — восьмой тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда.

Воспроизводится трубкой длиной шесть *чи* (153,9 мм).

55. Фа («Кара») — созвездие из трех звезд Ориона. Лян Юй-шэн считает, что упоминание здесь незодиакального созвездия Фа излишне и следовало

говорить о созвездии Цзуй («Морда») (ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 5—6), так как включение Фа доводит число зодиакальных и других упоминаемых здесь важных созвездий до 29. Однако это соображение не представляется достаточно убедительным, так как группа звезд Фа находилась в общем недалеко от эклиптики, видимо играя определенную символическую роль в древней космогонии (упоминается и в гл. 27).

56. Шэнь — последнее из созвездий западной области неба, семь звезд которого входят в созвездие Ориона.

57. И-цзэ — девятый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда. Длина воспроизводящей этот звук трубки — 5,63 *чи* (144,1 мм).

58. Созвездие Чжо («Мутное»), или Тянь-чжо. Согласно пояснениям в *Эр-я*, идентично более известному зодиакальному созвездию Би («Вилы») — пятому из семи западных созвездий, включающих восемь звезд Тельца, в том числе альфу Тельца — Альдебаран (об идентичности двух названий см. ШСЦ, т. 38, *Эр-я чжу-шу*, с. 232).

59. Созвездие Лю («Накопление»), оно же Мао,— 18-е зодиакальное созвездие, включающее семь звезд из созвездия Тельца, так называемые Плеяды. Созвездие Мао упоминалось еще в *Шан шу*.

60. Нань-люй — десятый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда. Воспроизводится трубкой длиной 5,34 *чи* (136,8 мм).

61. Созвездие Вэй («Желудок») — третье в группе созвездий «Западного дворца». Три звезды его входят в европейское созвездие Овна.

62. Созвездие Лоу («Оковы») — одно из созвездий. Три звезды его входят в европейское созвездие Овна.

63. Созвездие Куй («Скипетр») — одно из семи созвездий «Западного дворца». Насчитывает 16 звезд, девять из которых расположены в созвездии Андромеды, а семь — в созвездии Рыб. Это созвездие покровительствовало литературе и вообще письменному труду.

64. У-и — одиннадцатый тон в двенадцатиступенном хроматическом звукоряде. Его воспроизводила трубка длиной 5,01 *чи* (128,1 мм).

65. Одно из первых объяснений системы тонов во взаимосвязи с космическими силами и делами на земле мы встречаем в позднечжоуском памятнике *Го юй* («Речи царств»). Там музыкант Чжоу-цзю, отвечая на вопрос чжоуского Цзин-вана о музыкальных тонах, дает такой пространный ответ:

«Музыкальные тоны *люй* — это то, с помощью чего устанавливается равновесие [среди музыкальных инструментов] и выводятся их размеры. Древние слепые музыканты изучили сочетаемость звуков, измерили их, выработав таким путем всю систему. Они установили [длину трубок для] всех тонов, уравняли их вес, что служило для всех чиновников образцом в их поведении. Они описали звуки с помощью тройки, отрегулировали с помощью шестерки, получив в результате двенадцать [тонов], отражавших путь Неба.

[Первый] из шести [основных] тонов *люй* относится к средней окраске [звука], поэтому называется Хуан-чжун, так как [в это время] распространялись и взращивались шесть животворных сил и девять добродетелей. От этого тона по порядку были определены и остальные тоны. Второй тон называется Тай-цоу, так как [в это время] ударами колокола помогали силе Света *ян* выйти из застоя. Третий тон называется Гу-сянь, так как [в это время] приводилось в порядок и омывалось все сущее на земле. С ним служили духам и принимали гостей. Четвертый тон называется Жуй-бинь, с помощью которого успокаивали духов и людей, подносили угощение и потчевали гостей. Пятый тон называется И-цзэ, с помощью которого воспевались девять принципов, умиротворяли народ, избавляли его от сомнений. Шестой тон называется У-и, с помощью которого распространяли добродетели мудрых людей, чтобы показать народу образцы в поведении. Затем установили шесть промежуточных тонов, чтобы выявить и раскрыть глубоко скрытые силы и устранить их рассеивание. Первый промежуточный тон Да-люй означал содействие расцвету всего сущего. Второй промежуточный тон Цзя-чжун означал выход слабых сил, скрытых в недрах [земли]. Третий промежуточный тон Чжун-люй озна-

чал простор для расцвета всех жизненных сил. Четвертый промежуточный тон Линь-чжун способствовал гармоническому развитию всех дел так, чтобы все [чиновники] служили старательно, почтительно и искренне. Пятый промежуточный тон Нань-люй означал помощь всем животворным силам *ян* в их расцвете. Шестой промежуточный тон Ин-чжун содействовал уравнению выгод, использованию [жертвенных] сосудов так, чтобы все соответствовало церемониям и правилам. Если тоны звукоряда *люй-люй* не изменяются, то и злые существа не появляются...» (см.: *Го юй*. Шанхай, изд. Шанъу, 1937, кн. 1, гл. 3, с. 45—46).

С этого места идет третий раздел главы, посвященный числовым соотношениям тонов и размерам музыкальных трубок.

66. Основным звукорядом в древней китайской музыке стал пятиступенный лад, установленный, по-видимому, не позднее IV в. до н. э. Пять его тонов: *гун*, *чжи*, *шан*, *юй* и *цзюэ* — пентатонная основа, ставшая характерной особенностью китайской музыки. Пять тонов, или ладов,— *у-инь* 五音, или *у-шэн* 五聲, и их числовые акустические выражения и взаимосвязи были впервые намечены уже в трактате *Гуань-цзы* (см. ЧЦЦЧ, т. V, гл. 58, с. 311—312). В таблице главы указаны соотношения пяти тонов, дающие целые числа: 81, 54, 72, 48, 64. Их подсчет ведется по принципу чередования $^{2}/_{3}$ и $^{4}/_{3}$ (подробнее см. вступительную статью).

67. В нескольких случаях, когда вместо ошибочного числа «семь» поставлено «десять», сделаны соответствующие уточнения в текстах, так как в древних текстах часто происходит случайная подмена цифр «семь» и «десять» (см. ХЧКЧ, т. IV, с. 1738).

Таким образом, на основе разработанной китайскими теоретиками музыки системы трубок был получен акустический их набор, служащий эталоном высоты звуков. Соотношение длины струн или столба воздуха 1 : 2, 2 : 3, 3 : 4 обеспечивало получение соответственно октавы, чистой квинты и чистой кварты.

В Китае это получило наименование «способ по третям» — *сань-фэнь сунь-и фа* 三分損益法. Хуан-чжуну, основному тону, соответствовала самая длинная трубка, последующие тоны получались в той же последовательности математического ряда, приведенного выше, т. е. попеременным уменьшением или увеличением высоты столба предшествующей трубки.

Следует учесть, что 1 *цунь* в эпоху Хань, по одним данным, равнялся 2,76 см, по другим — 2,26—2,3 см, следовательно, самая длинная трубка для первого тона была размером более 20 см (о китайских мерах см.: У Чэнло. История мер и весов Китая. Шанхай, 1957, с. 54, а также недавнюю публикацию Тянь Ши на основе последних археологических находок: «Кратко о мерах длины, веса и объема в Западной Хань».— «Вэньу». 1975, № 12, с. 79—89).

68. Эти дроби, связывающие 12 циклических знаков с 12 тонами хроматического ряда, получены на основании тех же числовых пропорций. Чтобы получить истинную длину трубок или струн, необходимо было исходную для любого тона длину в *цунях* умножить на приведенные в последней таблице дроби. Циклические знаки соответствовали: *цзы* — тону Хуан-чжун, *чоу* — тону Линь-чжун, *инь* — тону Тай-цоу, *мао* — тону Нань-люй, *чэнь* — тону Гу-сянь, *сы* — тону Ин-чжун, *у* — тону Жуй-бинь, *вэй* — тону Да-люй, *шэнь* — тону И-цзэ, *ю* — тону Цзя-чжун, *сюй* — тону У-и, *хай* — тону Чжун-люй.

В трех случаях комментаторы указали на неточности в подсчетах: для знака *вэй* должна быть дробь 2048/2187, ибо таков будет итог, если предыдущую цифру 512/729 умножить на 4/3, и следующая дробь 4096/6561 как раз и есть результат умножения на 2/3 именно этого числа. Ошибочен также числитель для циклического знака *ю* — вместо 8192 должно стоять число 16 384 и для циклического знака *хай* — вместо 65 536 должно быть 131 072. Эти уточненные числа внесены нами в текст с оставлением в скобках цифры ори-

гинала главы. Таким образом, итоговая цифровая таблица, приведенная у Такигава Камэтаро, дает следующие данные:

Хуан-чжун — 81, Линь-чжун — 81×2/3=54, Тай-цоу — 54×4/3=72, Нань-люй — 72×2/3=48, Гу-сянь — 48×4/3=64, Ин-чжун — 64×2/3=42 2/3, Жуй-бинь — 42 2/3×4/3=56 8/9, Да-люй — 56 8/9×4/3=75 23/27, И-цзэ — 75 23/27×2/3=50 46/81, Цзя-чжун — 50 46/81×4/3=67 103/243, У-и — 67 103/243×2/3=44 692/729, Чжун-люй — 44 692/729×4/3=59 2039/2187 (ХЧКЧ, т. IV, с. 1739—1740).

69. Вновь повторяются численные соотношения, действующие при создании звукоряда и системы трубок, как бы заключая раздел, посвященный математическим соотношениям в построении музыкальных инструментов.

Ян Инь-лю на основании всех древних данных вывел длину соответствующих тонам и полутонам (Цин-хуан и Бань-хуан) трубок. Его таблица дает следующие данные в мм.

Хуан-чжун	— 230,8860 мм
Да-люй	— 216,2119
Тай-цоу	— 205,2323
Цзя-чжун	— 192,1883
Гу-сянь	— 182,4288
Чжун-люй	— 170,8341
Жуй-бинь	— 162,1589
Линь-чжун	— 153,9242
И-цзэ	— 144,1412
Нань-люй	— 136,8216
У-и	— 128,1255
Ин-чжун	— 121,6192
Цин-хуан	— 113,8894
Бань-хуан	— 108,3172

[из кн.: Ян Инь-лю. *Чжунго иньюэ ши-ган* (Очерки истории китайской музыки). Пекин, 1955, с. 78].

70. В приведенных выше словах изложена теория происхождения мира, начало которого видится в бесформенном идеальном духе, в таинственных силах природы *шэнь* 神. Логика этой древней мысли весьма четкая: от небытия к бытию с помощью таинственной (в европейском мышлении «божественной») силы, далее образование профанического мира вещей и существ, постепенно подвергающихся *классификации* по *родам*. Эта *классификация* — результат познания мира человеком. Однако таинственные непознаваемые силы природы остаются в человеке и всех телах на земле, и человек и боится их, и стремится сохранить их. Система этих воззрений отражает некоторые взгляды Лао-цзы («Бытие и небытие порождают друг друга».— *Даодэцзин*, ч. 1, § 2), Хуайнань-цзы и других древних философов. Весь отрывок дает яркое представление об основных философских категориях, утвердившихся в сознании человека эпохи Хань.

71. В заключительных разделах главы историк как бы сводит воедино, связывает незримыми нитями различные элементы макрокосма — Небо, светила, созвездия, силы Света и Тьмы, таинственные силы мироздания и вселенской природы с микрокосмом — с землей, с конкретными условиями жизни человека на этой земле, с сезонами его труда, с системой его знаков и представлений, в которые входили циклические знаки, календарь и музыка (звуки и музыкальные инструменты) и многочисленные верования. Так складывалось у древнего человека опосредствованное представление о едином потоке жизни в его многообразных явных и скрытых связях.

ГЛАВА 26

1. Как отмечали многие комментаторы, в их числе Чэнь Жэнь-си, в гл. 26 использованы целые абзацы и отдельные фразы из известных трактатов и

трудов *Да Дай ли*, *Цзо чжуань* и *Го юй*. В отдельных наиболее заметных случаях такие текстуальные совпадения и заимствования отмечаются в примечаниях.

2. В «Гимнах дома Шан» в «Книге песен» встречается сходное выражение *цзы гу цзай си* 自古在昔 (ШСЦ, т. X, кн. 6, *Ши цзин*, с. 1905, в рус. пер.: «Некогда раньше и с самых древнейших времен» — «Ши цзин». М., 1957, с. 459). В гл. 26 компоненты этого четырехслога переставлены, но значение в целом сохранено: «Исстари, с самой далекой древности».

3. Месяц Мэн-чунь 孟春 — первый месяц лунного календаря, совпадающий с началом весны. По самым ранним системам календарных исчислений древних китайцев, связываемым ими с эпохами Ся и Инь, но фактически созданным в I тысячелетии до н. э., этот месяц соотносился с третьим циклическим знаком *инь*. В начале Чжоу год начинается с одиннадцатой луны под первым циклическим знаком цзы, в империи Цинь и начале Хань год начинали с десятой луны под знаком *хай*. И лишь с правления ханьского императора У-ди при составлении нового календаря Тайчу-ли вновь вернулись к чжоускому исчислению, обозначая конец зимы и начало нового года одиннадцатой луной.

4. Использованный Сыма Цянем двуслог *цзы-гуй* 秭鳺, по китайским толкованиям, обозначает кукушку (Cuculus poliocephalus).

5. Имеется в виду двенадцатеричный цикл так называемых «земных ветвей», каждый знак которого был связан с сектором небесного свода и определенным месячным отрезком времени *юэ-цзе* 月節 (см. Да Дай ли). Последний месяц соотносился со знаком *чоу*.

6. В *Да Дай ли* в этом месте несколько отличающийся текст, гласящий: «Из дней и месяцев образуется год, к этому исчислению прибавляется високосное время, чтобы все следовало пути Неба» (*Сы-бу цун-кань*, т. 48, цз. 9, с. 11, далее сокращенно — СБЦК).

7. Слову *чжэн* 正 — «правильный», «истинный» (принцип) в «Исторических записках» соответствует слово *чжэн* 政 в *Да Дай ли* — «[путь] управления», что смещает трактовку фразы в другом направлении.

8. Напомним, что в гл. 1 анналов исчисления движения Солнца, Луны, планет и созвездий были приписаны усилиям астрологов двух кланов — Си и Хэ: Си-чжуну, Хэ-чжуну, Си-шу и Хэ-шу, действовавших якобы по приказу легендарного Яо («Исторические записки», т. I, с. 137). В *Ши бэнь* эта же деятельность отнесена к усилиям чиновников легендарного Хуан-ди: Жун-чэн создает календарь, Ли-шоу — цифровые исчисления движения светил, Данао — циклические знаки, Си-хэ предсказывает небесные явления по солнцу, Чан-и — по луне, Юй-цюй — по звездам, Лин-лунь создает музыкальные тоны (*Ши бэнь ба чжун*, вариант Ван Мо. Шанхай, 1957, с. 36). В данной главе избран вариант легенды, связывающий все эти изобретения — продукт длительного прогресса китайского общества — с одним Хуан-ди, без упоминания других персонажей.

9. Терминологическая пара, бином *сяо-си* 消息, имеет несколько значений, в их числе: 1) короткая и длинная тень гномона; 2) движение времен года, осуществляемое через смену сил *ян* — *инь*, жизни и смерти природы. Поэтому Хуан Кань (488—545) связывал эти два понятия с двумя гексаграммами *И цзина* — *цянь* и *кунь*, т. е. с Небом и Землей, с возрождением силы *ян* и скрытием, уходом силы *инь* (ХЧКЧ, т. IV, с. 1754). Исходя из такой трактовки, Шаванн перевел указанный бином так: Il mit en mouvement la mort et la naissance (МИС, т. III, с. 323).

10. В рассказах о легендарном периоде мы уже встречали упоминания о разного рода управителях древности, в частности о так называемых «облачных управителях» при Хуан-ди, доносящих до нас отголоски самых ранних форм управления обществом (см.: «Исторические записки», т. I, с. 134 и 226). Часто упоминается и собирательный термин *у-гуань* 五官 как название пяти

высших чиновников: *сыту, сыма, сыкун, сыши, сыкоу*,— встречающийся, в частности, в *Ли цзи* (ШСЦ, т. XIX, *Ли цзи чжэн-и*, кн. 1, гл. 4, с. 186). Их нередко связывают с пятью первоэлементами-стихиями — *у-син*. Отметим, что последний абзац главы, как и последующий текст, совпадает с изложением в *Го юе* (*Го юй*. Шанхай, 1937, гл. 18, с. 204), с одним исключением: вместо стоящего в гл. 26 слова *ци* 祇 — «духи Земли», «земные духи», в *Го юе* употреблено слово *минь* 民 — «народ» (также и в *Хань шу* — ХШБЧ, т. III, с. 2067). Думается, что *ци*, стоящее в паре с *шэнь* — небесными духами, более логично, тем более что земные духи как раз и занимались делами земными, делами народа.

11. В переводе словосочетания *цзя-шэн* 嘉生 мы присоединились к более реалистической трактовке Ин Шао «прекрасные хлеба» и не согласились с интерпретацией Янь Ши-гу как «знамения добрые» (ХЧКЧ, т. IV, с. 1755).

12. Последние фразы текстуально совпадают с гл. 25 *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2076), что может свидетельствовать либо о заимствовании этого куска Бань Гу, либо об интерполяции его из *Хань шу* в *Ши цзи*.

13. Шао-хао — одна из колоритных фигур в древнекитайском пантеоне богов. Однако в анналах его имя Сыма Цянь не называл (см.: «Исторические записки», т. I, с. 229, примеч. 34). Тот факт, что в данной главе, как и в *Хань шу*, этот персонаж присутствует, может свидетельствовать о возможной интерполяции отрывка в *Ши цзи*.

В мифологической традиции Шао-хао — правитель Запада, сын Белого императора Бай-ди и бессмертной феи Хуан-э, царь птиц. В некоторых легендах Шао-хао отождествляется с Цин-яном.

Племена *цзюли* — группа южных племен, которые, как считает современная китайская наука, боролись с племенем *хуанди*, занимавшим центральные равнины Восточной Азии.

14. Согласно версии гл. 1 анналов («Исторические записки», т. I, с. 135), Чжуань-сюй, по прозвищу Гао-ян, был внуком Хуан-ди и его преемником. Позднее его возвели в ранг Владыки севера. Ян Куань высказал ряд соображений о том, что Чжуань-сюй и Яо суть модификации одного мифа и принадлежат одному роду, покорившему племена *цзюли* (см.: *Гу-ши бянь*, т. VII. Шанхай, 1941, с. 215—223). Использованная в гл. 26 версия *Го юя* — еще один вариант легенды.

Нань-чжэн 南正 — управитель юга, он же *му-чжэн* 木正, поэтому всегда связан со стихией дерева и силой Света *ян*. В *Цзо чжуань* его именуют Гоуманом. *Хо-чжэн* 火正 — управитель огня, связывается с делами Земли, с севером, с силой Тьмы *инь*, его именуют также Чжу-юн.

15. Слово *цы* 次 во фразе, по толкованию *Хань шу инь-и*, выступает здесь в значении зодиакальных созвездий (ХЧКЧ, т. IV, с. 1756).

16. Шэти 攝提 — название трех звезд в форме ножек треножника, находившихся, по европейским понятиям, в созвездии Волопаса, недалеко от его главной звезды альфы — Арктура. Термин «Шэ-ти-гэ» означал нахождение Юпитера в секторе неба под циклическим знаком *инь* и знаменовал возрождение всех живых существ и растений весной.

Вторая часть данной фразы со слова «поэтому» в *Го юе* отсутствует (ГЮ, кн. 3, с. 204), но встречается в *Да Дай ли* (СБЦК, т. 49, гл. II, с. 4) в сходном изложении: «Календарные исчисления утратили систему, звезды Шэти потеряли свое положение, [место] первой луны оказалось смещенным». Считается, что этот отрывок добавлен самим Сыма Цянем к тексту, взятому им из *Го юя*. Эта же мысль в труде Бань Гу приписана Конфуцию в его разговоре с луским Ай-гуном (ЭШУШ, т. I, с. 453, *Хань шу*, гл. 36; это отметил и минский Хэ Вэй-ци — *Ши цзи пин линь*, т. II, с. 523).

17. Си и Хэ в мифологической традиции периода Хань считались древними астрологами, ведавшими делами Неба и Земли, а их четверо сыновей или братьев — «руководителями четырех сезонов» (см.: «Исторические записки», т. I, с. 137, 232).

18. О принятии Шунем дел управления в храме Вэнь-цзу упоминалось в гл. I анналов («Исторические записки», т. I, с. 139, 237).

19. О трех основных типах годового цикла, так называемых *сань-чжэн* 三正, говорилось в анналах (см.: «Исторические записки», т. I, с. 163, 276). Под *сань-чжэн* понимались иногда общие законы Неба, Земли и людей, т. е. всего сущего, но чаще, как и в данном случае, три системы отсчета начала года: при Ся — с первой луны, при Инь — с двенадцатой луны, при Чжоу — с одиннадцатой луны. Такого рода передвижки можно объяснить, по-видимому, дальнейшим уточнением расчетов календарного лунно-солнечного года, величин високосного времени (об этом см. также вступительную статью).

20. Идея всеобщего кругооборота *сюньхуань* 循環, существующего в природе на земле, во Вселенной и соответственно в истории человеческого общества, лежала в основе космогонических, натурфилософских и исторических концепций Сыма Цяня и его современников и неоднократно им высказывается (см., например, гл. 8 — эпилог — «Исторические записки», т. II, с. 199). Но эта идея возврата к исходным первоосновам по сути своей отнюдь не статична, в ее основе — переход на более высокую ступень развития, о чем говорит его характеристика эпохи Хань. Эти вопросы подробнее рассмотрены Н. И. Конрадом в статье «Полибий и Сыма Цянь» (см.: «Запад и Восток». М., 1966, с. 54—88).

21. Владетельным князьям *чжухоу* полагалось, как отмечал Чжэн Сюань, объявлять о начале каждого месяца в храме предков и приносить при этом соответствующие жертвы, которые назывались *мяо-сян* 廟享 (ХЧКЧ, т. III, с. 1757). Такие церемонии служили, вероятно, общим сигналом к проведению нужных работ, и, естественно, путаница в определении месяцев вела к беспорядку в делах управления.

22. *Чоу-жэнь* 鼃人. По мнению Мэн Кана, это знатоки календаря, по Ли Яню — астрономы. Думается, что в далекой древности это были те люди, которые в одном лице совмещали знание основ математики, астрономии, природы, а эти древние знания нужны были астрологам, составителям календарей, конструкторам музыкальных трубок.

23. *Чжу-ся* 諸夏, т. е. «все Ся» — все те, кто населял области древней центральной культурной зоны Китая I тысячелетия до н. э., условно обозначенные по имени легендарной «династии» Ся (исторических подтверждений существования дома Ся еще не найдено). Ся стало синонимом китайской этнической общности, самоназванием древних китайцев в отличие от варварской периферии. В этом смысле встречается уже в *Лунь юе* (ШСЦ, т. 36, с. 65). По-видимому, этот термин имел хождение и в начале Хань, хотя уже с конца периода Чжоу все шире стало применяться словосочетание *хуася* 華夏 и *чжунгожэнь* 中国人 — жители Срединного государства (подробнее об этом см.: М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. Древние китайцы: проблема этногенеза. М., 1978).

24. Високосный месяц *жунь-юэ* образовывался по лунному календарю два раза в пять лет. Перенос его в третью луну был, очевидно, нарушением установленного тогда порядка, что конфуцианским каноном и рассматривалось как *бу ли* — не соответствующим ритуалу. Этот разговор встречается, однако, не в *Чунь-цю*, а в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, кн. 2, с. 705, 1-й год Вэнь-гуна).

25. В воспроизведенном тексте *Цзо чжуань* есть лишь одна замена: вместо слова *юй* 餘 в сочетании *гуйюй* — «отнести остаток к...» — стоит знак 邪, читаемый здесь тоже *юй*. Мы, как и Шавани, взяли цитату в кавычки.

26. В условиях беспрерывных войн периода Чжаньго думать о календарных подсчетах, очевидно, было недосуг, и расхождения между установленными ранее годовыми и сезонными границами и реальным годом нарастали.

27. Цзоу Янь (336—280 гг. до н. э.) — философ периода Чжаньго, сформулировавший теорию о борьбе пяти первоэлементов в природе и их после-

довательной смене и связавший ее с общественными явлениями (о нем см.: «Исторические записки», т. I, с. 221—222, а также гл. 74 *Ши цзи*).

28. В этом месте происходит переход к делам дома Цинь, причем изложение начинается с итогов победы династии Цинь, что дало основание Лян Юй-шэну, Лин Чжи-луну, Чжан Вэнь-ху и др. предполагать наличие здесь какого-то пропуска (см. ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 9; ХЧКЧ, т. III, с. 1759). Однако, учитывая лаконичность изложения всей истории периода Чжоу, мы не находим здесь особых отклонений от нормы.

29. О мерах и реформах Цинь Ши-хуанди подробно рассказано в гл. 6 анналов. Коль скоро господствующей стихией в период Чжоу считался огонь — *хо*, то для Цинь, победившего Чжоу, такой стихией могла быть только вода — *шуй*, побеждающая в схватке стихий огонь.

30. Об этом см. также гл. 28 настоящего тома (ШЦ, т. III, с. 1378). Гаоцзу воздвиг последний из группы пяти жертвенников, посвятив его духу Хэйди — Черного императора.

31. Чжан Цан — в 180 г. до н. э. был *юйши дафу* — главным цензором Ханьской империи, а в 176 г., на 4-м году правления Вэнь-ди, стал первым советником. Носил титул Бэйпин-хоу (см.: «Исторические записки», т. II, гл. 10, с. 415, 429). Его жизнеописание помещено в гл. 96 *Ши цзи* (ШЦ, т. V, с. 2675—2682).

32. Чэнцзи — древний город в современном уезде Циньань провинции Ганьсу (см.: «Исторические записки», т. II, с. 430, примеч. 60). Обычно в легендах выступает как место рождения мифического Фу-си и появления там Желтого дракона.

33. Речь идет об императоре У-ди, в годы правления которого жил и творил Сыма Цянь (правил в 140—87 гг. до н. э.).

34. Тан Ду — астролог при У-ди, участвовавший в числе 20 ученых в составлении нового календаря в 104 г. до н. э. Как сообщается в гл. 130, отец историка Сыма Тань учился у него астрономии (ШЦ, т. VI, с. 3288).

35. Лося Хун из области Ба — астролог и звездочет при У-ди. Упоминается в числе наиболее знающих астрономов в гл. 112 (ШЦ, т. VI, с. 2965), хотя текст этот считается интерполированным в «Исторические записки» Бань Гу.

36. Более подробно о смене наименований некоторых должностей рассказывается в *Хань шу*. Так, *ланчжунлин* стал называться *гуанлусюнь, дасинлин — дахунлу* и т. д. (ХШБЧ, т. II, гл. 19, с. 1108, 1217).

37. *У бу* 五部 здесь рассматривается как синоним *у-син* 五行 — пяти стихий.

38. Первый год *тай-чу* — 104 г. до н. э. К этому времени прошло 102 года со времени установления власти дома Хань. Незадолго до этого Гунсунь Цин, Ху Суй и Сыма Цянь доложили императору, что календарные исчисления неточны и следует изменить и выправить их, для чего перенести начальную дату года. После обсуждения им было поручено подготовить новый ханьский календарь (подробнее см. ХШБЧ, т. III, с. 1664—1668).

39. Когда Юпитер находился в части небосклона под знаком *цзы*, это называлось Янь-фэн, а когда Юпитер находился в части небосклона под знаком *инь*, это называлось Шэ-ти-гэ. В год под знаками *цзя-инь* (51-й год 60-летнего цикла), после полуночи, в первый день одиннадцатой луны, наступало зимнее солнцестояние. Если руководствоваться данными *Хань шу*, то Солнце и Луна в этот первый день одиннадцатой луны находились в области созвездия Стрельца.

40. *Цзя-цзы* — общее наименование шестидесятеричного цикла дней и лет, образуемого из комбинации 10 небесных циклических знаков *гань* и 12 земных циклических знаков *чжи*. Именно в день зимнего солнцестояния в одиннадцатой луне и происходит переход к началу следующего года, к началу нового отсчета, отсюда и название календаря, помещенного в главе за отрезок времени в 76 лет.

В приводимых за каждый год цикла данных отражены результаты слож-

ных исчислений, дающих длины года в лунных месяцах (по 12 и 13 месяцев) одного большого периода, именуемого *поу* 蔀 и включающего 76 лет. Весь этот период, в свою очередь, состоял из четырех циклов *чжан* 章, по 19 лет, связанных со сторонами света и имеющих каждый семь високосных лет.

Ко времени Сыма Цяня длина лунного месяца была вычислена равной 29499/940 суток, 12 лунных месяцев нормального года давали продолжительность этого года равной 354 346/940 суток. В то же время солнечный год считался равным 365 1/4 суток. За три года разница лунного и солнечного годов достигала месяца. В период Чжоу уже было подсчитано, что 19 солнечных лет составляли сумму в 6939 3/4 дня, а 19 лунных лет содержали 235 лунных месяцев с той же суммой дней (заметим, что в 433 г. до н. э. астроном Метон в Греции также предложил исходить из 19-летнего цикла длиной в 6940 дней с 235 синодическими лунными месяцами).

41. На основании пояснений в китайских комментариях и по обобщенному толкованию, созданному переводчиком «Исторических записок» на французский язык Э. Шаванном (МИС, т. III, 2, прил. III, с. 646—666), рассмотрим кратко систему подсчета простых и високосных лет в календаре той эпохи.

Начало каждого 19-летнего периода *чжан* характеризуется совпадением начала лунного месяца и лунного года, соответствием между расположением главных светил и зимним солнцестоянием. У первого 19-летнего периода начало года падает на полночь и связано с циклическим знаком *цзы*, период корреспондируется с севером. Начало первого года второго 19-летнего периода падает на 6 часов вечера ($19\times365\ 1/4=n+3/4$ суток), связано со знаком *ю*, а период корреспондируется с западом. Начало первого года третьего 19-летнего периода падает на полдень, связано со знаком *у*, а период корреспондируется с югом. Начало первого года четвертого 19-летнего периода падает на 6 часов утра, связано с циклическим знаком *мао*, а период корреспондируется с востоком.

(Первые) большой и малый остатки — *да-юй* 大餘 и *сяо-юй* 小餘 — подсчитываются на уровне 60-дневных циклов. Лунный год из 12 лунных месяцев состоит, как мы уже упоминали из 354 348/940 суток, из него можно вычленить пять целых циклов по 60 дней, сверх того остается 54 348/940 суток. Вот эти 54 дня и названы «[первым] большим остатком», тогда как дробное число 348/940 названо «[первым] малым остатком» (в таблице ставится лишь числитель указанной дроби). Далее этот излишек целиком присоединяется к следующему году, который численно получится равным 354 348/940+ +54 348/940=408 696/940. Когда из этого числа соответственно вычленяется шесть целых циклов по 60 дней, получится новый остаток в 48 696/940 суток, который прибавляется в качестве большого и малого остатков к следующему, третьему году цикла. Однако третий год високосный и имеет еще лишний високосный месяц в 29 дней, поэтому получается весьма длинным: 354 348/940+ +48 696/940+29 429/940=432 609/940. Вычленив из него семь 60-дневных циклов, получаем большой и малый остатки для четвертого года цикла в размере 12 603/940 суток и так до конца 76-летнего периода.

Вместе с тем древние китайские астрономы столкнулись и с необходимостью сочленить лунный год с его лунными месяцами длиной в 354 348/940 суток, с солнечным или тропическим годом длиной в 365 1/4 суток (из этой дроби за четыре года набирался целый день). Они взяли за основу тот же 60-дневный цикл и начинали как бы с нуля без больших и малых остатков. Для первого взятого таким образом года получилось шесть полных циклов по 60 дней и 5 8/32 в излишке. Отсюда (второй) большой остаток оказался равным 5, а (второй) малый остаток — равным 8/32 (опять-таки в таблице ставится только числитель). Для третьего года цикла это соответственно 10+16/32, для четвертого года цикла — 15+24/32 и т. д. Таким образом, 76 лет имели 940 лунных месяцев в составе 27 759 дней (это сходно с 76-летним циклом Калиппа, предложенным в 330 г. до н. э.).

42. Система наименований каждого года 76-летнего цикла, представленного в конце рассматриваемой главы, достаточно сложна. Она тесно связана с обращением Юпитера вокруг Солнца в течение 12 лет и его местом на небосводе и вообще со всем звездным небом. Каждое название состоит из двух частей, которые образуются в связи с символикой десятеричного и двенадцатеричного циклов, в результате и получается 60 двойных терминов.

Десятеричный ряд небесных циклических знаков соотносится с наименованиями года в следующем порядке:

Ци клический знак	Термин, входящий в наименование года
цзя	Янь-фэн
и	Дуань-мэн
бин	Ю-чжао
дин	Цян-у
у	Ту-вэй
цзи	Чжу-ли
гэн	Шан-хэн
синь	Чжао-ян
жэнь	Хэн-ай
гуй	Шан-чжан

(Если сопоставить этот ряд с тем, что дается в Эр-я, то в ряде случаев обнаруживаются несовпадения — см. ШСЦ, т. 38, гл. 6, с. 227—229.) Двенадцатеричный ряд земных циклических знаков теснее связан с движением Юпитера, называемого Суй-син или Тай-суй, и его положением на небосводе. Следует при этом иметь в виду, что, коль скоро Солнце движется с востока на запад, а планеты, и Юпитер в частности, идут с запада на восток, создавались определенные трудности в корреляции сведений об их движении. Ведь 12 циклических знаков отмечали по горизонту движение Солнца. Чтобы както соотнести это движение с Юпитером, идущим в обратном направлении, в китайской астрономии была создана обратная проекция, антитеза Юпитера, получившая наименование Инь-суй (тень Юпитера). Так, в год Шэ-ти-гэ Юпитер, идя направо, находится в области неба под циклическим знаком *чоу*, а его тень, или коррелят, идя налево, находится в области неба под циклическим знаком *инь*. Планета и тень как бы идут навстречу друг другу.

Для большей наглядности и уяснения взаимосвязи наименований годов 12-летнего цикла Юпитера с положением самой планеты и ее тени в системе циклических знаков и на небосводе мы составили таблицу, идущую ниже. Она базируется на данных трактата *Хуайнань-цзы* (ЧЦЦЧ, т. VII, гл. 3, с. 48—49) и таблице, составленной Чжан Хун-чжао [см.: Чжан Хун-чжао. *Чжунго гу-ли си и* (Выяснение сомнений в древних календарях Китая). Пекин, 1958], с добавлением координат европейской астрономии.

Сочетание двух названий, связанных с десятеричным и двенадцатеричным циклами «стволов» и «ветвей», и дает приведенное в главе комбинированное наименование года. Так, первый в таблице год, Янь-фэн Шэ-ти-гэ, образуется из двуслога Янь-фэн, связанного с циклическим знаком *цзя*, и наименования Шэ-ти-гэ, связанного со знаком *инь*. Отсюда и год считается идущим под знаками *цзя-инь*.

Уже первым комментатором «Исторических записок» бросилась в глаза одна несуразность: год Янь-фэн Шэ-ти-гэ в более поздней системе 60-летнего цикла приходится на место 50-го года под знаками *цзя-инь*, следующий за ним год, Дуань-мэн Шань-э, должен находиться под знаками *и-мао* и быть соответственно 52-м годом цикла и т. д. Однако такой расчет приходит в противоречие с последней графой цикла гл. 26. Здесь год Янь-фэн Шэ-ти-гэ назван 1-м годом правления императора У-ди под девизом *тай-чу*, т. е. 104 г. до н. э. Но по 60-летнему циклу год 104-й шел под циклическими знаками

ТАБЛИЦА 12-ЛЕТНЕГО ЦИКЛА

Год цикла	Наименование годов	Знак двенадцатеричного ряда циклических знаков *чэнь*, под которым находится тень Юпитера	Знак двенадцатеричного ряда циклических знаков *чэнь*, под которым находится Юпитер	Участки небосвода *ци*, на которых находятся светила	Названия созвездий, которые проходит Юпитер в указанный год
1-й	Шэ-ти-гэ 摄提格	*инь* 寅	*чоу* 丑	Син-цзи 星紀	Доу (Стрелец) и Цянь ню (Козерог)
2-й	Шань-э 單閼	*мао* 卯	*цзы* 子	Сюань-сяо 玄枵	Сюй-нюй, Сюй (Водолей), Вэй (Водолей, Пегас)
3-й	Чжи-сюй 執徐	*чэнь* 辰	*хай* 亥	Цзюй-цзы 娵訾	Инши и Дун-би (Пегас)
4-й	Да-хуан-ло 大荒落	*сы* 巳	*сюй* 戌	Сян-лоу 降娄	Куй (Андромеда) и Лоу (Овен)
5-й	Дунь-цзан 敦牂	*у* 午	*ю* 酉	Да-лян 大梁	Вэй (Овен), Мао (Плеяды), Би (Телец)
6-й	Се-ця 協洽	*вэй* 未	*шэнь* 申	Ши-чэнь 實沈	Цзуй-сю и Шэнь (Орион)
7-й	Тунь-тань 涒灘	*шэнь* 申	*вэй* 未	Чунь-шоу 鶉首	Дун-цзин (Близнецы), Юйгуй (Рак)
8-й	Цзо-э 作鄂	*ю* 酉	*у* 午	Чунь-хо 鶉火	Лю, Ци-син, Чжан (Гидра)
9-й	Янь-мао 閹茂	*сюй* 戌	*сы* 巳	Чунь-вэй 鶉尾	И (Гидра и Чаша), Чжэнь (Ворон)
10-й	Да-юань-сянь 大淵献	*хай* 亥	*чэнь* 辰	Шоу-син 壽星	Цзюе и Ган (Дева)
11-й	Кунь-дунь 困敦	*цзы* 子	*мао* 卯	Да-хо 大火	Ди (Весы), Фан и Синь (Скорпион)
12-й	Чи-фэн-жо 赤奮若	*чоу* 丑	*инь* 寅	Си-му 析木	Вэй (Скорпион) и Цзи (Стрелец)

Составлена по: *Хуайнань-цзы*, гл. 3 — ЧЦЦЧ, т. VII, с. 48—49; Чжан Хун-чжао и другим материалам.

24 ПЕРИОДА СОЛНЕЧНОГО ГОДА

Наименование пернода			Приблизительная дата по григорианскому календарю
1. Начало весны	立春	*ли чунь*	5 февраля
2. (Весенний) дождь	雨水	*юй шуй*	20 февраля
3. Пробуждение насекомых	驚蟄	*цзин чжэ*	7 марта
4. Весеннее равноденствие	春分	*чунь фэнь*	22 марта
5. Ясная погода	清明	*цин мин*	6 апреля
6. Хлебные дожди	穀雨	*гу юй*	21 апреля
7. Начало лета	立夏	*ли ся*	6 мая
8. Малый налив (хлебов)	小滿	*сяо мань*	22 мая
9. Колошение хлебов	芒重	*ман чжун*	7 июня
10. Летнее солнцестояние	夏至	*ся чжи*	22 июня
11. Малая жара	小署	*сяо шу*	8 июля
12. Сильная жара	大署	*да шу*	24 июля
13. Начало осени	立秋	*ли цю*	8 августа
14. Прекращение жары	處署	*чу шу*	24 августа
15. Светлые росы	白露	*бай лу*	8 сентября
16. Осеннее равноденствие	秋分	*цю фэнь*	24 сентября
17. Холодные росы	寒露	*хань лу*	9 октября
18. Выпадение инея	霜降	*сян цзян*	24 октября
19. Начало зимы	立冬	*ли дун*	8 ноября
20. Малый снег	小雪	*сяо сюэ*	23 ноября
21. Большой снег	大雪	*да сюэ*	7 декабря
22. Зимнее солнцестояние	冬至	*дун чжи*	22 декабря
23. Малые холода	小寒	*сяо хань*	6 января
24. Большие холода	大寒	*да хань*	21 января

дин-чоу и был лишь 15-м годом цикла (см., например, таблицы в кн.: Жун Мэн-юань. *Чжунго лиши цзинянь.*— Историческая хронология Китая. Пекин, 1956, с. 164). Если еще учесть, что календарная таблица в главе доводится до 29-го г. до н. э., захватывая период в полстолетия после смерти Сыма Цяня, становится совершенно ясно, что таблица содержит явно интерполированные данные. Как уже отмечалось во вступительной статье к тому, внесенными в текст главы и таблицы следует считать девизы правлений ханьских императоров, тогда как сам 76-летний цикл с его расчетами, очевидно, принадлежит кисти самого историка.

43. Конечный абзац неясен, представляя собой набор отрывочных фраз, не очень связанных друг с другом логической цепью. Рассматривается многими комментаторами как неаутентичный кусок.

ГЛАВА 27

1. Двадцать седьмая глава «Исторических записок» называется *Тянь-гуань шу* 天官書. *Тянь-гуань* можно понимать в смысле «Небесные чиновники» или «Управляющие небом» (так примерно перевел Э. Шаванн — Les Gouverneurs du Ciel), исходя из бытовавших тогда представлений о том, что на небе, как и на земле, существует вся иерархия чинов во главе с императором. Однако в автобиографической главе 130 Сыма Цянь, рассказывая о жизни своего отца Сыма Таня, дважды употребляет это словосочетание явно в более общем смысле. Он пишет, что «*тайшигун* учился *тянь-гуань* у Тан Ду» (ШЦ, т. VI, с. 3288) и «*тайшигун* ведал *тянь-гуань*, а не управлял народом...». В этом контексте *тянь-гуань* скорее всего означает «наука о небе», «небесные явления». В силу этого мы склонились к переводу заголовка главы «Трактат о небесных явлениях» (кстати, у Хуайнань-цзы аналогичный трактат назван *Тянь-вэнь сюнь* — «Пояснения о законах Неба», в *Хань шу* — *Тянь-вэнь чжи* — «Трактат по астрономии»). Видимый древнему землянину небесный свод с мириадами звезд представлялся огромной страной со своими службами и управлениями. Вся небесная сфера делилась на пять секторов, управлений *у-гуань* 五官, называемых также дворцами *гун* 宮. Во главе звездного мира, как и на земле, стоял Верховный владыка Неба, у него были князья, управители, чиновники, жены, слуги, наименования которых мы встретим в названиях звезд и созвездий. Главными небесными силами были Солнце, Луна, пять крупных планет, олицетворявших пять основных стихий. На небе, главным образом в районе эклиптики, насчитывалось 28 основных созвездий и ряд групп звезд и конфигураций. Зона вокруг Северного полюса считалась центральной, обиталищем владыки Неба и его двора. Остальные четыре управления простирались по сторонам света.

2. Как известно, сейчас Полюс мира находится поблизости от звезды альфа Малой Медведицы (Полярная), но в 1100 г. до н. э. он был ближе к бете Малой Медведицы. Это различие приходится учитывать при идентификации звездных единиц. Под названием Тянь-цзи-син (досл. «Звезда или звезды, находящиеся в зените Неба») можно понимать Полярную звезду, а можно понимать всю совокупность звезд вокруг Полюса мира в более широком смысле. Три *гуна* (иногда их величали *тайвэем*, *сыту*, *сыкуном* по аналогии с чжоуским двором) — это альфа, эпсилон и дельта Малой Медведицы. Иероглифические наименования звезд и созвездий собраны в специальный словарь астрономических терминов в конце тома.

3. Указанные четыре звезды — это бета, гамма, эта и тета Малой Медведицы.

4. Цзы-гун, или Цзы-вэй,— «Пурпурный дворец» — это конфигурация звезд вблизи Полюса мира. Судя по описаниям в китайских трудах, в нее входили часть созвездия Дракона, протянувшегося между Большой и Малой Медведицами, и ряд более мелких звезд. Число звезд — придворных чиновников и вассалов *фаньчэнь* в астрономической главе «Истории династии Цзинь» дано не 12, как у Сыма Цяня, а 15. Вообще все крупные конфигурации звезд: Цзы-вэй, Тянь-ши и Тай-вэй — имели свою свиту из звезд-чиновников: Цзы-вэй — 15, Тянь-ши — 22, Тай-вэй — 10 (см.: Го Сун-тао. *Ши цзи цза-чжи*. Шанхай, 1957, с. 133).

5. Шаванн идентифицирует звезду Тянь-и с хи Дракона к северу от Ковша Большой Медведицы (МИС, т. III, 2, с. 340) как наиболее значительную из трех звезд, отмеченных в главе. Дж. Нидэм отождествляет ее с йотой Дракона («Science and Civilization in China by Joseph Needham». Vol. 3. Cambridge, 1959, с. 238; в дальнейшем сокращенно — Нидэм). Однако на средневековой карте китайского неба, приведенной в книге Чжу Вэнь-синя [Чжу Вэнь-синь. *Ши цзи Тянь-гуань шу хэн-син ту као* (Исследование карт постоянных звезд в главе «Трактат о небесных явлениях» в «Исторических записках»). Шанхай, 1927, с. 56; в дальнейшем сокращенно — Чжу Вэнь-синь], звезды Тянь-и и Инь-дэ представляют две разные единицы: Тянь-и

помещена вблизи звезды омикрон Дракона, а пара звезд Инь-дэ — западнее и выше, очевидно каппа и кси Дракона. Надо полагать, что в распоряжении Сыма Цяня была иная карта небес.

6. Созвездия Тянь-цян («Небесное ружье») и Тянь-бан («Небесная палка») расположены по обе стороны, несколько ниже центральной группы Цзыгун. Тянь-бан, по мнению современного исследователя Гао Пин-цзы [см.: Гао Пин-цзы. *Ши цзи Тянь-гуань шу цзинь-чжу* (Современный комментарий к астрономическому трактату в «Исторических записках»). Тайбэй, 1965, с. 4; в дальнейшем сокращенно — «Современный комментарий»], это первые с востока звезды созвездия Дракона (включая, по нашим представлениям, бету и гамму Дракона), а Тянь-цян — три верхние звезды созвездия Волопаса, расположенные рядом с ручкой Большой Медведицы. Однако число звезд в созвездии Тянь-бан в китайских источниках колеблется: в «Истории Ранних Хань» упоминаются четыре звезды, согласно комментариям Сыма Чжэня и Чжан Шоу-цзе — пять звезд, так же и на карте Чжу Вэнь-синя (с. 56). Если принять последнюю версию, то, согласно европейской карте, это будут кси, ни, бета и гамма Дракона и йота Геркулеса (между 45°—55° северного склонения).

7. Шесть звезд созвездия Гэ-дао («Подвесная дорога») ломаной линией пересекают Млечный Путь и соответствуют звездам Кассиопеи, в их числе, вероятно, эпсилон, дельта и дзета созвездия Кассиопеи (по Нидэму, другой ряд: кси, омикрон, пи, тэта, фи, ни Кассиопеи.— Т. III, с. 431). Созвездие Ин-ши («Построенный дом») Шаванн отождествляет с альфой и бетой созвездия Пегаса (МИС, т. III, 2, с. 341). См. подробнее примеч. 68.

8. Бэй-доу («Северный ковш») — это Большая Медведица, состоящая из семи крупных звезд. Здесь редкое совпадение с европейскими картами неба. Альфа Большой Медведицы (Дубхе) носит китайское название Тянь-шу («Небесная основа»), бета (Мерак) носит название Тянь-сюань («Небесная сфера»), гамма Большой Медведицы (Фекда) называется Тянь-цзи («Небесный угломер»), дельта (Мегрец) называется Тянь-цюань («Небесный баланс»). Общим для первых четырех звезд Большой Медведицы является название Доу-Куй, или просто Куй («Основа ковша»), так называют иногда и одну альфу Большой Медведицы. Ручку Большой Медведицы составляют три звезды: эпсилон (Алиот), имеющая китайское название Юй-хэн («Яшмовое мерило»), дзета (Мицар), называемая Кай-ян («Открывающая путь силе *ян*), и эта (Бенетнаш), называемая Яо-гуан («Мерцающий свет»). Последние три звезды имеют и общее название Доу-бин, или Доу-бяо («Ручка Ковша»), иногда просто Бяо, причем это название используется и для наименования одной крайней звезды.

9. Выражение *сюань-цзи юй-хэн* встречалось в гл. 1 (см. т. I, с. 139 рус. изд.; ШЦ, т. I, с. 24) и было истолковано в соответствии с мнением Чжэн Сюаня как название древнего аппарата для наблюдения за небесной сферой, в русском переводе — «астролябия». В контексте данной главы это выражение можно понять и так, что основные звезды Большой Медведицы служили своеобразными ориентирами для наблюдения за Луной и планетами. *Ци чжэн* — «семь управлений» переведено нами в смысле семи ведущих светил — Солнца, Луны, пяти планет.

В конце эпохи Чжоу и в начале правления первой ханьской династии в Китае, судя по всем данным, уже существовали какие-то приборы, скорее всего простые трубки с угломерами, для наблюдения за небом и светилами на нем. Упоминания об этом встречаются в главе *Шунь-дянь* канона *Шан шу* («Книга истории»); в трактате *Чжуан-цзы*, где сказано, что «непосредственно использовали трубку для наблюдения за небом» (ЧЦЦЧ, т. III, *Чжуан-цзы цзи-шш*, гл. 17, с. 266); в трактате *Хуайнань-цзы*, где говорится: «Если люди хотят узнать высоту [небесных тел], но не в состоянии этого сделать, то надо научить их пользоваться трубкой и угломером...» (ЧЦЦЧ, т. VII, гл. 12, с. 363). О каком-то типе астролябии *сюань-цзи* говорится и в математическом трактате *Чжоу Бэй суань цзин*. Все это дало основание Дж. Нидэму предполагать, что в III—II вв. до н. э. Ши Шэнь, Гань Дэ, Лося Хун

и другие известные астрономы уже имели в своем распоряжении какой-то вид подзорной трубы или некий прототип армиллы для наблюдений за небесными светилами (Нидэм, т. III, с. 343). Судя по словам Хуайнань-цзы, эта труба как-то соотносилась с горизонтальным кругом с делениями небесной полусферы на части или градусы, точно так же Гиппарх во II в. до н. э. производил наблюдения при помощи своих точных угломерных инструментов.

10. Под звездой Бяо здесь мы понимаем седьмую крайнюю звезду Большой Медведицы, а под названием Лун-цзюэ («Рог дракона»), вероятно, следует подразумевать крупную звезду Да-цзюэ («Большой рог»), лежащую к югу от Бяо и отождествляемую с альфой Волопаса (Арктур) в западной астрономии. Некоторые китайские комментаторы связывают Бяо с созвездием Цзюэ («Рог»). Так, Чжу Вэнь-синь прокладывает прямую линию от беты Малой Медведицы (Кохаба) через эту Большой Медведицы и выходит на самую яркую звезду созвездия Цзюэ — на альфу созвездия Девы (Спику) (см.: Чжу Вэнь-синь, с. 12). Гао Пин-цзы склоняется к первому варианту (с. 5).

11. Звезда Хэн, или Тянь-хэн,— третья звезда ручки Большой Медведицы — эпсилон Большой Медведицы. Что касается понимания названия Нань-доу («Южный ковш») то существуют расхождения среди ученых. Одни связывают звезду Хэн с упоминавшимся выше созвездием Цзюэ из-за сходства его с ковшом. Другие относят Нань-доу к созвездию Доу (включая в него ламбду, ми, фи, сигму, тау и дзету созвездия Стрельца). С этим согласился и Шаванн (МИС, т. III, 2, с. 341, примеч. 8). Если провести прямую от двух звезд ручки Большой Медведицы, то действительно можно было в определенное время года соединиться условно со звездами Стрельца.

12. Под Куй понимается крайняя звезда — альфа Большой Медведицы. С ней текст, таким образом, связывает яркое созвездие Шэнь, соответствующее европейскому созвездию Ориона. Головная звезда его — альфа Ориона. Так с разными звездами Большой Медведицы условно соединяли три крупных созвездия в разных частях неба: созвездия Волопаса, Стрельца и Ориона. Получался своеобразный большой треугольник (его фигура помещена у Нидэма под № 88 — т. III, с. 233).

13. Как представлено на схематических картах движения Большой Медведицы вокруг центра — Полярной звезды,— приведенных в работе Гао Пин-цзы (с. 84), при определении места проводились условные прямые линии между Полярной звездой и соответствующей звездой (Бяо, Хэн и Куй) Большой Медведицы. Чжу Вэнь-синь считает, что в те века вечером, в сумерках, Бяо указывала на часть неба под знаком *инь* (ЮЗЗ), в полночь звезда Хэн указывала на часть неба под знаком *у* (С), на рассвете звезда Куй указывала на часть неба под знаком *сюй*. Так по первой, последней и средней звездам Большой Медведицы люди определялись в разные времена суток.

14. Вправо от альфы и беты Большой Медведицы действительно расположено шесть звезд того же созвездия, напоминающих по форме ящик. Их в китайской астрономии именуют созвездием Вэнь-чан-гун («Дворец процветания словесности»). По Гао Пин-цзы, в их числе были тэта, ипсилон, фи, тау, омикрон Большой Медведицы (с. 8). В астрономической главе «Истории Ранних Хань» пятая звезда именуется Сылу («Управляющая жалованьем»), а шестая — Сыцзай («Управляющая бедствиями») (*Хань шу*, гл. 26, ЭШУШ, т. I, с. 400).

15. Сань-тай («Три террасы», или «Три ступени») — группа из шести звезд, расположенных попарно ниже ковша Большой Медведицы. Верхняя пара Шан-тай (или Тай-цзе — «Великая ступень») состоит из двух звезд (йота и каппа) Большой Медведицы, лежащих над созвездием Малого Льва. Средняя пара Чжун-тай (или Тянь-цзе — «Небесная ступень») лежит над созвездием Малого Льва, имея в своем составе ламбду и ми Большой Медведицы; нижняя пара Ся-тай (или Тянь-чжу — «Небесная опора») содержит самые южные звезды Большой Медведицы — ни и кси, слева от созвездия Малого Льва. Эти пары служили как бы ступенями, ведущими во дворец к повелителю Неба.

Внутри ковша Большой Медведицы находятся мелкие звезды, обозначенные на средневековых картах китайского неба названием Да-ли («Великое правило»), их, вероятно, Сыма Цянь и считает обиталищем знати.

16. Фу-син («Помощник») — звезда пятой величины, находящаяся на расстоянии 12′ от звезды ручки ковша Большой Медведицы Кай-ян и именуемая в западной астрономии Алькором.

Упоминание об изменении яркости трех пар Сань-тай позволяет считать часть их относящимися к затменным переменным звездам с тесными двойными системами.

17. Звезды Мао («Секира») и Чжао-яо («Колеблющаяся») находились, по Чжу Вэнь-синю, в 10° южнее эты Большой Медведицы (с. 16). Гао Пин-цзы отождествляет их с ламбдой и гаммой созвездия Волопаса (с. 8). Еще южнее на 10° лежала группа из трех звезд Дунь («Щит») или Тянь-фэн («Небесное острие»), позднее получившая название Гэн-хэ («Запруда»). Судя по китайской карте звездного неба, это эпсилон, ро и сигма Волопаса. Секира или копье как бы натыкались на щит из трех звезд в середине созвездия Волопаса.

18. Упоминаемая здесь звездная конфигурация в форме крюка на средневековых звездных картах представляет две группы звезд: верхние семь звезд, раскинутые наподобие цепи между 15—17 часами прямого восхождения и 35°—50° северного склонения, захватывают дельту и ни Волопаса, а также верхние звезды созвездия Геркулеса, в частности тау и фи Геркулеса. Нижняя группа, лежащая под первой, напоминает почти стянутый круг из 8—9 звезд и лежит целиком в созвездии Северной Короны. Она носила название Гуань-со («Связка»). Коль скоро в представлении древних эти группы звезд чем-то напоминали кандалы преступников, их яркость или бледность связывали при гаданиях с числом преступников на земле.

19. Упоминаемые здесь звезды и группы звезд встречались ранее: о Тянь-и см. примеч. 5, о Тянь-цян и Тянь-бан — примеч. 6, о Мао и Дунь — примеч. 17. Встречающееся в главе слово *цзюэ* 角, или *цзяо* обычно толкуется в смысле *ман-цзюэ* 芒角 — «луч света в виде рога», «пучок лучей». Чжу Вэнь-синь сообщает о мнении некоторых ученых, считающих последнюю фразу о связи группы звезд с военными действиями более поздней вставкой астрологов (с. 17—18).

На этом месте завершается описание центральной части неба *чжун-гун*, имеющей своим центром Полярную звезду.

20. «Восточный дворец» неба, одна из четырех частей его, тянется от созвездия Стрельца и включает созвездия Скорпиона, Весов вплоть до Девы. В представлении древних китайцев включал семь зодиакальных созвездий, которые вписывались в растянутую и изогнувшуюся фигуру дракона, хвост которого закручивался в созвездии Стрельца, а часть головы совпадала с созвездием Девы. В центре этого символического дракона лежали созвездия Фан («Дом») — звезды бета, дельта, пи и ро Скорпиона — и Синь («Сердце») — звезды сигма, альфа (Антарес) и тау Скорпиона, поэтому прежде всего упоминаются они. Тянь-ван («Небесный ван») и есть Антарес.

21. Созвездие Фан с его четырьмя веером раскинутыми звездами может быть сравнено с четверкой летящих лошадей, тянущих за собой хвост из многих звезд. Во фразе названа лишь одна правая пристяжная с севера. Очевидно, тут какой-то пропуск, так как, по сути, в четверке два коренника (дельта и пи Скорпиона) и две пристяжные (бета и ро Скорпиона), что отмечает и Гао Пин-цзы. Чтение названия пары звезд «Запор» зависит от принятого начертания иероглифа: у Такигава 鈐 — Цянь, в новом издании *Ши цзи* 衿 — Цзинь. Мидзусава Тоситада констатирует наличие обоих вариантов в средневековых ксилографах, однако в 11 списках употреблено Цзинь (ХЧКБЦБ, т. III, гл. 27, с. 10—11). Название этой пары звезд на средневековых картах — Гоу и Цзинь. Их можно отождествить с ни и омегой Скорпиона.

22. Иероглиф 轂 — то же, что 轄 *ся*,— чека оси повозки. Можно, судя

по карте, предполагать, что это небольшая звезда, расположенная северо-восточнее беты Скорпиона. Позднейшее название звезды Ся — Цзянь-би («Замóк»).

23. Группа звезд Ци («Флаг»), или Тянь-ци («Небесный флаг»), которую Сыма Цянь характеризует как изогнутую цепь из 12 звезд к северо-востоку от созвездия Фан, на средневековой карте не обозначена таким названием, однако нанесена на сетку звезд фактически между 10° южного склонения и 22° северного склонения. Если ее наложить на европейскую карту звездного неба, то в состав этой цепи входят (сверху вниз) бета Геркулеса (китайское название — Хэ-чжун), гамма Геркулеса (Хэ-цзянь), каппа Геркулеса (Цзинь), затем звезды созвездия Змеи (гамма — Чжэн, бета — Чжоу, дельта — Цинь, альфа — Шу, эпсилон — Ба) и, наконец, звезды созвездия Змееносца (дельта — Лян, эпсилон — Чу и дзета — Хань). Нетрудно заметить, что почти все наименования звезд этой группы — это названия древних царств эпохи Чжоу.

Не совсем ясно разделение на четыре и шесть звезд. Может быть, речь идет о группах сопутствующих звезд. Позднее на китайской карте появилась в этой части неба и чуть севернее большая конфигурация, получившая название Тянь-ши юань, однако число звезд в ней было бóльшим.

24. Группа звезд, лежащая между 40°—50° южного склонения и в интервале 210°—230° по прямому восхождению и названная здесь Ци-гуань («Верховые чиновники»), совпадает с частью звезд созвездия Волка. Сюй Фа и Ван Юань-ци насчитывают в этой группе 27 звезд («Современный комментарий», с. 11).

25. Созвездие Цзюэ («Рог») — это в западной астрономии часть созвездия Девы. Левая звезда созвездия Цзюэ, находящаяся к югу от эклиптики,— это альфа Девы, яркая звезда, называемая Спика. Правая звезда созвездия Цзюэ, находящаяся к северу от эклиптики,— это дзета Девы. Да-цзюэ («Большой рог») находится выше, к северу, и определяется как альфа созвездия Волопаса (Арктур), звезда первой величины.

26. Шэ-ти («Надзирающий и держащий») — общее название для двух групп звезд: правая группа, Ю-шэ-ти, включала эту Волопаса, левая группа, Цзо-шэ-ти, включала пи и дзету Волопаса. Две тысячи лет назад астрологи Китая соединили условной прямой линией Полярную звезду, крайнюю звезду Большой Медведицы и альфу Волопаса с сопровождающими ее звездами Шэ-ти; отсюда, мы полагаем, и указанная в тексте связь со звездой Бяо. В *Юань Мин-бао* считается, что Арктур и Шэ-ти держали как бы под наблюдением ручку Большой Медведицы.

27. Созвездие Ган («Шея»), состоящее на китайской карте звездного неба из четырех звезд, расположено у эклиптики, вблизи 14 час. по прямому восхождению, и соответствует звездам йота, каппа, ми и фи Девы. Созвездие Нань-мэнь («Южные ворота») расположено далеко на юге, по Нидэму — альфа и эпсилон Центавра (т. III, с. 238). Можно высказать предположение, что вместо Нань-мэнь в данном случае могла стоять группа Пинсин («Ровная»), лежащая как раз южнее созвездия Ган и состоящая из двух звезд (две звезды созвездия Гидры). Слово *бэй* — «север» в тексте относится к опискам (таково мнение, в частности, Игаи Хикохиро — ХЧКЧ, т. IV, с. 1815) и взято нами в скобки.

28. Созвездие Ди («Основа») Шаванн отождествляет с альфой, бетой, гаммой и йотой созвездия Весов в Южном полушарии (МИС, т. III, с. 346). К этому же выводу пришел и Гао Пин-цзы («Современный комментарий», с. 12). Альфа Весов лежит на самой эклиптике.

29. Созвездие Вэй («Хвост»), состоящее из девяти звезд, было шестым в Восточном дворце неба. Судя по древней карте, оно соответствовало нижней части созвездия Скорпиона, в том числе звездам: эпсилону, ми, тэте, йоте, каппе, ламбде, эпсилону Скорпиона.

Созвездие Цзи («Корзина») — последнее, седьмое созвездие Восточного дворца небес. Оно состоит из четырех звезд, соответствующих гамме, дельте, эпсилону и эте созвездия Стрельца, и действительно напоминает корзину, по-

вернутую к западу. Оно упоминается в малых одах «Ши цзина» (в русском переводе Штукина:

«Созвездие Сита на юге блестит,
Язык растянув, непомерно для глаз», с. 270).

В «Истории Ранних Хань» это созвездие считается также жилищем императрицы — *хоуфэй*.

30. Планета Хо («Огонь») означает здесь планету Ин-хо (Марс). Согласно труду *Ли сян као-чэн* («Завершение исследования небесных явлений»), в китайской древней и средневековой астрономии существовало несколько терминов для обозначения различного состояния движения планет по отношению к неподвижным постоянным звездам, среди них *фань* — «вторгаться», «нарушать», когда планета подходила к звезде на видимом небосводе на расстояние до 1°; *лю* или *шоу* — «остановиться», «задержаться», когда планета виднелась некоторое время в одном созвездии. Известно, что возможное отклонение Марса на юг и север от эклиптики равно 1°51′2″ (хотя в периоды сближения Марса с Землей его видимый отход от эклиптики может быть и больше), а созвездия Цзюэ, Фан и Синь (Скорпион и Дева) лежат в области эклиптики на пути Марса. Следовательно, древние, наблюдая его движение, гадали и его остановки считали плохим предзнаменованием.

Чжан Шоу-цзе, а за ним и Шаванн (МИС, т. III, 2, с. 346) посчитали *цзюэ* не названием созвездия, а указанием на появление сияния, лучей в виде рога (rayones), из-за этого им пришлось добавить от себя названия созвездий Ди, Вэй и Цзи, что едва ли оправдано.

31. Южный дворец неба, по китайским представлениям, состоял из семи созвездий: Цзин («Колодец»), Гуй, или Юй-гуй («Духи»), Лю («Ива»), Син, или Ци-син («Семизвездие»), Чжан («Лук»), И («Крыло») и Чжэнь («Повозка»). Все эти созвездия были вписаны в символическое изображение птицы, где созвездия Лю и Гуй изображали голову и хохолок птицы, созвездие Чжан — ее зоб, созвездия И и Цзин — крылья птицы (нередко для этих же созвездий поэтому употреблялись другие названия: Чунь-шоу — «Голова перепела», Чунь-вэй — «Перепелиный хвост» и др.). По европейской карте неба, в Южный дворец неба попадали созвездия Ворона, Чаши, Гидры, Рака и Близнецов (по-видимому, и часть звезд Секстанта).

32. Названия Хэн, или Тянь-хэн, и Цюань, или Тянь-цюань, уже встречались выше, обозначая Алиот и Мегрец Большой Медведицы, однако в данном месте это названия иных созвездий и конфигураций. Данное Хэн («Весы») отождествляется здесь с группой звезд или конфигурацией Тай-вэй(юань), которая, по Шаванну, состояла из 10 звезд, расположенных между созвездиями Льва и Девы, почти в центре этой области неба (МИС, т. III, 2, с. 347); Чжу Вэнь-синь эту группу звезд помещает севернее созвездий Чжэнь (Ворона) и И (Гидры), западнее Да-цзюэ (Волопаса), восточнее группы Сюань-юань (Льва) (см. с. 26), что в общем совпадает с ориентацией французского синолога. Судя по дальнейшему описанию, в эту конфигурацию входило большое число звезд и созвездий, представлявших копию царского двора, отсюда в этом районе мы видим созвездия Три гуна, Пять мест императора, Девять цинов и другие аналогичные названия, соответствующие императорскому окружению.

Данное Цюань («Гиря») отождествляется с группой звезд, носящих родовое имя одного из легендарных первопредков китайцев, Хуан-ди (см. т. I),— Сюань-юань. По мнению Ван Юань-ци, это группа из 17 звезд, располагающихся севернее созвездия Ци-син («Семизвездие») изогнутой ломаной лентой (ХЧКЧ, т. IV, с. 1817), т. е. включает, по западной звездной карте, альфу, гамму, эпсилон, дзету Льва и часть звезд созвездия Рыси.

Под тремя источниками света 三光 (*сань-гуан*) обычно понимается свет Солнца, Луны и пяти планет нашей солнечной системы. Обе указанные выше конфигурации звезд лежат в непосредственной близости от эклиптики, между ними лежит точка пересечения небесного экватора с эклиптикой — точка ве-

сеннего равноденствия, поэтому, по-видимому, и говорится о местонахождении здесь источников света.

33. В сложном переплетении звезд названных выше конфигураций древние астрологи выделяли несколько звезд военачальников *цзян* и несколько звезд высших гражданских чинов — советников *сян*. Судя по средневековой карте, эти звезды располагались в созвездиях Льва, Девы и Волос Вероники. В числе звезд Чжи-фа — бета и эта Девы. Пять или шесть звезд Чжухоу («Владетельные князья») располагались в созвездии Волос Вероники, между 15°—20° северного склонения (это же отождествление дает атлас Шлегеля — см. МИС, т. III, 2, с. 347). В отличие от пяти звезд в созвездии Близнецов с таким же названием последние обычно называют Нэй У-чжухоу («Внутренние пять князей»).

34. Звезды У-ди цзо («Места пяти императоров», или «Пять императорских мест») связываются с созвездием Льва, главной из них была Денебола — бета Льва.

35. Группа из 15 звезд Лан-вэй связана с туманностью, расположенной близ северного полюса Галактики, на самом севере созвездия Волос Вероники.

36. Созвездие Шао-вэй («Малое непостижимое»), судя по средневековой китайской карте звездного неба, состояло из четырех, а не пяти звезд, как указано в данной главе. В главах *Хань шу* и *Цзинь шу* тоже называются четыре звезды. По конфигурации созвездия, расположенного с севера на юго-запад, оно состояло из звезд Льва и двух самых южных звезд Малого Льва. В *Чжэн-и* этим звездам даны наименования: Чуши («Отшельник»), Иши («Советчик»), Боши («Ученый»), Дафу («Сановник»).

37. Астрологи связывали звезды Цюань с двором императрицы. В роли императрицы выступала самая крупная звезда группы — альфа Льва (Регул).

Весь абзац о двух крупных группах звезд — Тай-вэй и Сюань-юань,— связываемых древними астрологами с дворами императора и императрицы,— свидетельство той большой роли, которую эти группы играли в общей системе гаданий по небу.

38. Созвездие Дун-цзин («Восточный колодец») чаще именуется просто Цзин («Колодец»). Вся совокупность звезд вокруг этого созвездия связывалась астрологами с управлением речными делами, в силу чего они и носят названия «Северная река», «Южная река», «Собрание вод», «Положение воды» и т. д.

Общего числа звезд в созвездии Цзин историк не называет. В более поздних работах называют обычно восемь звезд, входящих в европейское созвездие Близнецов (в их числе эта, ми, гамма, кси, эпсилон, дзета, лямбда Близнецов). Четыре звезды, по форме сравненные в «Исторических записках» с алебардой (*юэ*), включали, судя по карте, четыре звезды: эту, ми, гамму (Альгена) и кси Близнецов. К северо-востоку (а не прямо к северу, как указано в главе) находилась группа из трех звезд Бэйхэ («Северная река») — альфа (Кастор), бета (Поллукс) и ро Близнецов [между созвездиями Цзин и Бэйхэ лежала ломаная линия из пяти звезд, названная в китайской астрономии уже встречавшимся названием У-чжухоу («Пять владетельных князей») и включавшая тэту, йоту и каппу Близнецов]. Группа из трех звезд Наньхэ («Южная река») состояла из альфы (Проциона), беты и эты созвездия Малого Пса. Таким образом, Северная река и Южная река, лежавшие по сторонам эклиптики, как бы ограждали пути светил, проходивших здесь.

39. Две звезды Тянь-цюэ («Небесные ворота»), носящие также название Цюэ-цю, лежат ниже созвездия Цзин-сю, почти на линии небесного экватора, у 7 час. прямого восхождения. Они являются средними звездами созвездия Единорога. В качестве упомянутых у Сыма Цяня «застав и переходов» могут выступать, вероятно, группы звезд: Сы-ду («Четыре потока»), расположенные немного выше и представляющие верхние звезды Единорога и нижнюю западную звезду Близнецов; Шуй-вэй («Место воды») из четырех звезд, действительно расположенных между Северной рекой и Южной рекой (в созвездии Близнецов); упоминавшееся выше созвездие У-чжухоу, а также вторая

часть созвездия Колодец со звездами дельта, ламбда, дзета Близнецов.

40. Созвездие Юй-гуй («Духи людей»), или чаще именуемое просто Гуй («Духи»),— одно из семи созвездий Южного дворца неба, находится в созвездии Рака. Состоит из четырех (или пяти) звезд. По определению Гао Пин-цзы, это гамма, дельта, тэта и эта Рака («Современный комментарий», с. 15). В центре созвездия древние китайцы обнаружили скопление неярких звезд и назвали его Чжи 質, что считается равноценным другому Чжи 鑕 («Плаха»); оно называется также Цзи ши («Скопление мертвых тел»). Судя по карте звездного неба; это рассеянное звездное скопление Ясли, или M 44 (по каталогу Мессье), внутри созвездия Рака. Как отмечал Чэнь Цзы-лун, в древних преданиях говорилось, что в созвездии Гуй поднимались газы от мертвых тел. В звездном скоплении Чжи астрологи насчитывали 36 мелких звезд (Чжу Вэнь-синь, с. 34). В «Истории династии Цзинь» это скопление обозначено названием Фу-чжи («Топор и плаха») (см. ЭШУШ ,т. II, с. 1103).

41. Если судить по картам, приведенным в работе Чжу Вэнь-синя (с. 58), то пять звезд созвездия Хуан, или Тянь-хуан, помещались в центре созвездия Возничего. Однако то, что эти звезды явно относятся к другому «небесному дворцу», дало основание комментатору Такигава (ХЧКЧ, т. IV, с. 1821) и другим предположить, что в текст вкралась ошибка и вместо *хуан* 潢 должен был стоять *ду* 浊, т. е. что имеются в виду звезды Сы-ду («Четыре потока») в созвездии Единорога (см. примеч. 39). Ошибка вполне возможна, хотя и строгая регламентация зон неба была в древности, очевидно, не так уж обязательна, тем более если речь шла о предсказаниях.

42. Созвездие Лю («Изгиб»), состоящее из восьми звезд, соответствует самой западной группе звезд созвездия Гидры (по Шаванну: эта, сигма, дельта, эпсилон, ро, дзета, омега, тэта Гидры — МИС, т. III, 2, с. 349, примеч. 7), к югу от эклиптики и к северу от небесного экватора. Иероглиф *чжу* 注 здесь может трактоваться как сосредоточение сил и возможностей Красной птицы. Однако в астрономической главе «Истории Ранних Хань» (ХШБЧ, т. III, с. 2185) употреблено не *чжу*, а словосочетание *няо чжо* 鳴喙 — «клюв птицы», что, вероятно, больше соответствует месту созвездия в аллегорической птице, изображающей эту часть неба. В *Эр-я* сходное слово *чжоу* 咮 — «клюв» (ШСЦ, т. 38, *Эр-я чжу-шу*, гл. 6, с. 232). Ван Нянь-сунь даже утверждает, что в древности знаки *чжу* и *чжо* взаимозаменялись (ХЧКЧ, т. IV, с. 1822), что и учтено в переводе.

43. Созвездие Ци-син («Семизвездие»), чаще именуемое просто Син,— часть звезд созвездия Гидры: альфа (Альфард), йота и несколько мелких звезд. Другое их название — Тянь-ду («Небесная столица») (ХЧКЧ, т. IV, с. 1822, коммент. *Чжэн-и*).

44. Созвездие Чжан («Натянутый лук»), состоящее из шести звезд, находится примерно между 10°—20° южной полусферы. Соответствует средней части созвездия Гидры (каппа, эпсилон, ламбда, ми и фи созвездия Гидры и одна из звезд Секстанта). В тексте стоит знак *су* 素, однако в «Истории Ранних Хань» другое *су* 嗉 — «зоб», что точно отвечает смыслу и учтено в переводе (аналогичный смысл и в *Эр-я*). На ошибку в «Исторических записках» указывали также Го Пу, Сыма Чжэнь и Чжан Шоу-цзе.

45. Созвездие И («Крыло») состоит, по более поздним представлениям, из 20—22 звезд, разбросанных по форме крыла между 5°—25° южного склонения, в диапазоне 10—12 ч. прямого восхождения. Вписывается в левое крыло символической птицы. Включает ряд звезд созвездия Гидры.

46. Созвездие Чжэнь («Колесница») состоит из четырех крупных звезд в виде неправильного четырехугольника. В западной астрономии это бета, дельта, гамма и эпсилон созвездия Ворона. Около дельты и эпсилона Ворона находятся звезды эта и альфа Ворона, их в средневековой астрономии Китая именовали левой и правой чеками Цзо-ся и Ю-ся, дорисовывавших образ тележки. Звезда Чан-ша («Длинные пески»), по *Чжэн-и*, находилась в середине созвездия Чжэнь и ведала долголетием и судьбами людей (ХЧКЧ, т. IV,

с. 1823). Шаванн, ссылаясь на атлас Шлегеля, отождествляет ее с дзетой Ворона. Однако современный исследователь главы Гао Пин-цзы обратил внимание на то, что Сыма Цянь не назвал звезд Цзо-ся и Ю-ся, упомянутых в *Чжэн-и*, а отметил лишь одну звезду сбоку созвездия, причем с изменяющейся яркостью. Гао считает, что речь идет о рассеянном звездном скоплении M 68, находящемся к юго-востоку от созвездия Чжэнь, которое и следует именовать Чан-ша («Современный комментарий», с. 16—17). Его мнение заслуживает внимания. Он же ставит под сомнение правильность утверждения о проходе через созвездие Чжэнь пяти планет, так как это созвездие отстоит от эклиптики более чем на 10° и выходит за пределы видимых планетных путей. Таким образом, фиксация такого положения астрологами, повторенная Сыма Цянем, не отвечает современным знаниям об этом участке неба.

47. Созвездие Тянь-кулоу («Башня небесного хранилища»), или просто Кулоу,— это цепь звезд, растянутых на 2 ч. по прямому восхождению на крайнем юге небесной сферы в созвездии Центавра. По Шаванну, в Кулоу входят гамма, тау, сигма и другие звезды Центавра (МИС, т. III, 2, с. 350). Вероятно, сюда же следует включить звездное скопление — омегу Центавра.

Согласно более поздней астрономической карте, составленной с использованием данных «Истории династии Цзинь» (см. ЭШУШ, т. II, с. 1104), относящихся уже к IV—V вв. н. э., само созвездие Кулоу имело десять звезд, четыре из них символизировали башню Тянь-ку, служившую вместилищем оружия. Вокруг тянулась цепь из 15 звезд, именуемых Чжу («Подпорки»). В середине созвездия Кулоу лежали четыре звезды Хэн, ведавшие расстановкой войск. Но все эти звезды и группы локализуются в том же созвездии Центавра, отражая лишь возросшие знания о звездном небе.

48. Последняя фраза недостаточно ясна. Если под Ку понимать созвездие Кулоу, а, видимо, только такая трактовка и возможна, то какая группа звезд имеется в виду здесь под У-цзюй («Пять колесниц»), сказать точно нельзя, так как такое же название встречается ниже, в Западном дворце. Этого названия для данного региона нет в позднейших астрономических главах *Цзинь шу*, *Суй шу* и *Сун ши*. Можно предположить, что речь идет о разрозненных группах звезд между созвездиями Центавра и Девы; под Пятью колесницами можно иметь в виду и группы по три-четыре звезды, опоясывающие Кулоу и названные позднее Чжу (см. выше), и группу Хэн.

49. Си-гун — Западный дворец неба — включает семь зодиакальных созвездий: Куй («Скипетр»), Лоу («Оковы»), Вэй («Желудок»), Мао («Утиное гнездо»), Би («Вилы»), Шэнь («Заслуги»), Цзуй («Морда»). Западный дворец неба, по древним представлениям, вписывался в символическую фигуру Белого тигра — Бай-ху, в голове которого помещались созвездия Шэнь и Цзуй (созвездие Ориона), в туловище вписывались созвездия Би, Мао, Вэй и Лоу (созвездия Тельца и Овна), а на месте хвоста находилось созвездие Куй (созвездие Андромеды и Рыб). В данном месте Сыма Цянь опустил указание на символику этой части небосвода, связанную с Белым тигром, хотя в остальных частях она присутствует. Очевидно, имеет место пропуск.

Созвездие Сянь-чи («Рыбный пруд»), иначе именуемое Тянь-у-хуан («Пять небесных прудов»), или просто У-хуан, занимает важное место в этой части неба. В средневековый период оно именуется также У-цзюй («Пять колесниц»). Оно соответствует альфе (Капелле), бете, тэте и йоте созвездия Возничего и бете Тельца, образуя пятиугольник из крупных звезд.

Однако если взглянуть на китайскую звездную карту (например, в книге Чжу Вэнь-синя, с. 58), то получается, что внешняя сторона пятиугольника из крупных звезд именуется У-цзюй, в середине этого пятиугольника, вверху, три звезды именуются Сянь-чи, ниже пять мелких звезд названы У-хуан, что несколько меняет картину, данную в «Исторических записках». В гадательной книге *Юань Мин-бао*, на которую ссылается Сыма Чжэнь, говорилось, что эти созвездия курировали все пять основных злаков.

50. В трех группах небольших звезд, именуемых Чжу («Подпорки»), китайские авторы насчитывают девять звезд, по три в каждой группе. В пределах созвездия Возничего действительно имеется несколько звездных образо-

ваний такого типа (отметим, что выше подобные группы под названием Чжу уже встречались нам в конфигурации Кулоу в созвездии Центавра).

51. Созвездие Куй' («Скипетр») состоит из 16 звезд и лежит между 20° и 40° северного склонения. Именуется также Тянь-ши («Небесный кабан») и Фэн-ши («Большой кабан»), по форме напоминая на китайских картах кабана. В это созвездие в виде вытянутого многоугольника входит девять звезд созвездия Андромеды и семь звезд созвездия Рыб (может быть, и низшая звезда Кассиопеи). В их числе, по Шаванну, бета (Мирах) и эпсилон Андромеды; по Гао Пин-цзы, бета и дельта Андромеды; по карте получается, что и пи Андромеды, но во всех вариантах крупная звезда — бета Андромеды в их числе. В целом странно, что в числе заметных созвездий не оказалось лежащего между Возничим и Андромедой созвездия Персея.

52. Созвездие Лоу («Оковы») состоит из трех звезд, соответствующих альфе, бете и гамме созвездия Овна. По *Чжэн-и*, считалось, что здесь вскармливались животные для жертв. Как известно, более 2000 лет назад созвездие Овна лежало вблизи точки весеннего равноденствия. Об этом знали древние греки, давшие такое название созвездию, об этом сказано и в китайском математическом трактате *Чжоу-би суань-цзин*, созданном примерно в то же время (см.: «Современный комментарий», с. 18).

53. Созвездие Вэй («Желудок») — третье в группе созвездий Западного дворца неба. Оно имеет три звезды (с координатами между 20°—30° северного склонения и 2—3 ч. прямого восхождения), соответствующие слабым звездам Овна, в их числе дельте и эпсилону Овна. Закономерен вопрос: почему столь слабое созвездие попало в число основных 28 зодиакальных созвездий? Видимо, это было связано с определением координат по весеннему равноденствию.

Скопление звезд Гуй-цзи («Скопление сена»), другое ее название — Чу-гао («Солома для корма»), по Чжу Вэнь-синю, находилось между 5°—15° южного склонения и в интервале 2—3 ч. прямого восхождения в европейском созвездии Кита. Однако и чуть выше небесного экватора имеется группа звезд Тянь-цзюнь («Небесные закрома»), расположенная тоже в созвездии Кита. Гао Пин-цзы принимает ее за скопление звезд, названное у Сыма Цяня Гуй-цзи. По Шлегелю, группа звезд Тянь-цан («Небесные кладовые»), которые он приравнивает к группе Тянь-цзюнь, находилась западнее, в созвездии Тельца. Разнобой произошел, очевидно, из-за того, что южнее и западнее созвездия Вэй имеется несколько звездных групп сложной конфигурации.

54. Созвездие Мао (по Скачкову, «Утиное гнездо»), называемое также Мао-тоу («Косматая голова»),— группа звезд, соответствующая галактическому рассеянному звездному скоплению Плеяды в созвездии Тельца. Древние китайцы невооруженным глазом определяли в нем семь звезд, поэтому в просторечье оно и называлось Ци-цзымэй син («Семь сестер»). Характерно, что в древнегреческой мифологии Плеяды — это семь дочерей титана Атланта и его жены Плейоны. Но у греков Плеяды были звездами мореходов, а у древних китайцев они были связаны с траурными делами и с северными варварами *ху*.

55. Созвездие Би («Вилы») состоит из большого числа звезд в созвездии Тельца (с координатами 10°—20° северного склонения и в интервале 4—5 ч. прямого восхождения). Верхняя его часть напоминает вилы, причем звездное скопление Гиады представляет два зуба этого орудия, а линия от дельты 2 до ламбды Тельца — как бы ручку. Но вторая группа из восьми звезд, изогнутых ковшом, ниже символических вил, включающих ряд звезд Тельца, в том числе ми Тельца, создавала и иные ассоциации, поэтому созвездие называется также Хань-цзюй («Колесница со знаменем»), где те же Гиады уже олицетворяли полотнище знамени. В «Истории Ранних Хань» это созвездие сравнивается с небесной сетью *тянь ван*, в которую ловили зайцев. Самой крупной звездой созвездия Би является альфа Тельца — Альдебаран.

56. Звезда Фу-эр («Приложенное ухо») — звезда пятой величины около альфы Тельца. По Шаванну, сигма Тельца (МИС, т. III, 2, с. 351). Тянь-цзе («Небесная улица») — по китайской карте, пара крупных звезд между созвездиями Мао и Би, почти на самой эклиптике (фактически группа звезд).

Эти две крупные звезды обычно отождествляются с эпсилон и хи Тельца. Считалось, что через Небесную улицу лежат пути Солнца, Луны и планет. Согласно *Чжэн-и*, в Тянь-цзе было три звезды и они служили как бы границей государств, к югу от них лежали государства Ся — китайские, а к северу — варварские царства. Отсюда для своих государств китайцы избирали покровительницей силу Света *ян*, а для варваров, естественно, оставляли Темную силу *инь*.

57. Созвездие Шэнь («Заслуги») — 21-е зодиакальное созвездие китайского неба, соответствует созвездию Ориона в европейской астрономии. Три звезды, лежащие по прямой,— это средние звезды Ориона (второй величины): дзета, эпсилон и дельта, образующие как бы баланс двух его половин — *хэнши*. Три звезды ниже среднего пояса Ориона, называемые Фа («Кара»),— это скорее всего йота, сигма и эпсилон Ориона, лежащие в области газово-пылевой туманности М 42 (по каталогу Мессье) и напоминающие острие, равноценное *жуй* 鋭 (ХШБЧ, т. III, с. 2189). Четыре звезды вне баланса — четыре крупные крайние звезды Ориона: альфа (Бетельгейзе) и гамма представляют левое плечо; бета (Ригель) и каппа представляют правое плечо.

Три звезды Цзуй-хуэй («Морда») расположены треугольником выше альфы и гаммы Ориона. На средневековой карте они носят название созвездия Цзуй («Морда»), находясь на месте головы символического Белого тигра. По Шаванну, это ламбда, фи 1 и фи 2 Ориона (МИС, т. III, 2, с. 352). В астрономической главе «Истории династии Цзинь» сообщается, что, по верованиям того времени, эти звезды курировали снабжение войск (ЭШУШ, т. II, с. 1103).

58. Четыре звезды Тянь-цэ («Небесное отхожее место») соответствуют альфе, бете, гамме и дельте, а по Гао Пин-цзы— альфе, бете, эпсилону и ми созвездия Зайца. Звезда Тянь-ши («Небесные испражнения»), вероятно, одна из южных звезд созвездия Зайца. Гао Пин-цзы связывает ее с рассеянным звездным скоплением М 76 (с. 20), что, по его мнению, и давало пульсацию и изменение цвета. Однако карта в книге Чжу Вэнь-синя не отмечает подобного скопления на месте звезды Тянь-ши. Введение в небесный мир чисто прозаических атрибутов жизни на земле весьма характерно для психологии древних, жизнь на небе во всем была сходна с земной, следовательно, должны были у владык Неба где-то быть и «небесные туалеты».

59. Группа из девяти звезд Тянь-ци («Небесное знамя»), или Шэнь-ци («Флаг созвездия Шэнь»), лежала к западу от верхней части Ориона, включая ряд звезд этого созвездия. Группа звезд Тянь-юань («Небесный зверинец») находилась к юго-западу от Ориона, на большом отдалении, и, по средневековым картам, образовывала мешкообразное соединение не из 9, а из 16 звезд (об этом говорит уже Чжан Шоу-цзе в *Чжэн-и*), соответствующее верхним и средним звездам созвездия Эридана (в их числе: гамма, дельта, эпсилон, эта, пи и тау Эридана). Считалось, что Небесный владыка выкармливает там, как в загоне, диких животных (ХЧКЧ, т. IV, с. 1828).

Цзю-ю («Девять фестонов») — группа из девяти звезд, протянувшаяся с севера на юг рядом с нижней половиной Ориона, к западу от него, и состоящая из звезд созвездия Эридана.

60. Звезда Лан («Волк»), или Тянь-лан («Небесный волк»), является самой яркой из постоянных звезд. Это альфа созвездия Большого Пса — Сириус. Четыре звезды, лежащие ниже звезды Лан (Сириуса) и именуемые здесь Ху («Лук»), во всех последующих средневековых историях показаны в созвездиях Большого Пса и Кормы с общим числом в девять звезд (см.: *Цзинь шу* — ЭШУШ, т. II, с. 1104). Позднее эта группа была названа Ху-ши («Лук и стрела»); тетиву лука в ней образуют эта, дельта, эпсилон и другие звезды Большого Пса, а концы стрелы совпадают с омикроном Большого Пса и пи Кормы, нацеливая «стрелу» прямо на Сириус.

61. Звезда Нань-цзи Лаожэнь («Старик Южного полюса»), или просто Лаожэнь («Старик»),— вторая после Сириуса по яркости звезда на небосклоне, Канопус — альфа Киля. Как отмечал цинский Цянь Тан, эта звезда обычно была видна лишь на юге Китая (ЭШУШББ, т. I, с. 113), следовательно, Сыма Цянь описал ее скорее всего по рассказам.

62. О звезде Фу-эр, соответствующей сигме Тельца, говорилось в примеч. 56. Данная фраза, по мнению Гао Пин-цзы, должна быть отнесена выше к описанию этой звезды, либо ее следует признать интерполированной в текст («Современный комментарий», с. 21). Действительно, в астрономической главе «Истории Ранних Хань» ее нет. По мнению Ван Сянь-цяня, Бань Гу эту фразу изъял (ХШБЧ, т. III, с. 2191), Ван Юань-ци тоже считает фразу позднейшей интерполяцией (ЛЮШ, 7, 15, 13 и ХЧКЧ, т. IV, с. 1829). С другой стороны, Чжан Вэнь-ху отмечает, что предсказания о бедах типичны для завершения описания каждого «дворца» неба и история о Фу-эр не является исключением. Мнения, таким образом, разошлись.

63. Северный дворец неба — Бэй-гун — вписывается в символическую фигуру черной черепахи (Сюань-у). Владыка севера в древности изображался босым, с распущенными волосами и с мечом в руке. При нем рисовались символы — змей и черепаха. В этом Северном дворце находилось семь зодиакальных созвездий: Сюй («Пустота»), Вэй («Кровля»), Ши («Дом»), Би («Стена»), Доу («Ковш»), Ню («Бык») и Нюй («Дева»), что в европейской астрономии охватывало в той или иной степени созвездия Стрельца, Козерога, Водолея, Малого Коня, Пегаса и Андромеды. В голове символической черепахи лежало созвездие Доу (Стрельца), в хвосте, ближе к полюсу,— созвездия Би и Ши (Андромеды и Пегаса). Остальные созвездия размещались на теле черепахи.

Созвездие Сюй («Пустота») — 11-е из 28 зодиакальных созвездий и 4-е из семи созвездий Северного дворца. При взгляде на китайскую карту звездного неба видно, что Сюй состоит из двух звезд, лежащих почти вертикально между 5° северного склонения и 8° южного склонения, близ 21 ч. по прямому восхождению. По Шаванну, соответствует бете и кси Водолея, по Шлегелю — бете Водолея и альфе Малого Коня (МИС, т. III, 2, с. 353, примеч. 9). Второе мнение поддерживает и Гао Пин-цзы.

Созвездие Вэй («Кровля») — 12-е из 28 зодиакальных созвездий, 5-е из семи созвездий Северного дворца, представленное на картах в виде треугольника, расположенного к северо-востоку над линией созвездия Сюй, действительно напоминающего крышу над первым. Соответствует альфе созвездия Водолея (Садальмеку), омикрону и эте Пегаса.

64. Юй-линь тянь-цзюнь («Небесные войска как лес перьев») — группа звезд южнее указанных выше созвездий (выражение *юй-линь* входило в название одного из военных чинов в начале Хань — *юйлиньци*). По комментарию *Чжэн-и,* это 45 звезд, разбросанных группами между 5°—3° южного склонения и в интервале 22 ч.—0 ч. прямого восхождения и как бы символизирующих охрану главных помещений — созвездий императорского двора. В их число, вероятно, входила часть звезд созвездия Водолея, лежавших южнее эклиптики (по Иннокентию), в их числе дельта, тау, эпсилон, хи, фи, омега Водолея), и звезды созвездия Южной Рыбы.

65. Звезды Лэй («Крепость»), именуемые также Юэ («Секира»), а позднее Лэй-би-чжэнь («Укрепленные стенами позиции»), находились вблизи группы Юй-линь тянь-цзюнь. Ссылаясь на сунскую историю, Ван Сянь-цянь насчитывает в их составе 12 звезд (ХШБЧ, т. III, с. 2191), по *Чжэн-и*, их было 13. В их числе звезды созвездий Рыб, Водолея и Козерога, лежащих на чуть наклонной линии, проходящей вдоль эклиптики в интервале 22 ч.— 0 ч. прямого восхождения.

Бэй-ло («Северная стоянка») — по мнению Шаванна и Гао Пин-цзы, это альфа созвездия Южной Рыбы (Фомальгаут). Позднее звезда Бэй-ло стала называться Бэй-ло ши-мэнь.

66. С точки зрения современных знаний в этом абзаце есть неясные места: во-первых, звезда Бэй-ло (Фомальгаут) не принадлежит к переменным звездам, во-вторых, она отстоит от эклиптики почти на 20°, и едва ли планеты могли пересечь альфу Южной Рыбы, так как их максимальное удаление от эклиптики не превышало 10° (на это указывал и Гао Пин-цзы — «Современный комментарий», с. 23).

67. Шесть звезд Сыкун («Управляющий общественными работами») на

средневековой карте китайского звездного неба отсутствуют. К востоку от созвездия Вэй имеются три пары звезд, именуемые Сымин («Управляющий судьбами»), Сылу («Управляющий жалованьем») и Сывэй («Ведающий опасностями»), по-видимому, они в совокупности и назывались во времена Сыма Цяня Сыкун. По Шаванну, Сымин — 26-я и 28-я звезды Водолея (самые северные), Сывэй и Сылу в созвездии Малого Коня. В «Истории Ранних Хань» эта же группа из шести звезд носит название Сыкоу («Управляющий преступниками») (ХШБЧ, т. III, с. 2192). Лян Юй-шэн предполагает какую-то путаницу в «Исторических записках», так как звезды Сыкун упоминаются в другом месте (ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 13).

68. Созвездие Ин-ши («Построенный дом»), по данным *Юань Мин-бао*, цитируемой в *Со инь*, состоит из десяти звезд. Согласно астрономическим главам «Истории династии Цзинь» и «Истории династии Сун», в нем всего две звезды. На более поздних картах звездного неба Китая такое название вообще отсутствует. Если взять главу в «Истории династии Цзинь», то там утверждается, что сбоку от Ин-ши находятся шесть звезд созвездия Ли-гун («Дворец расставаний») сложной конфигурации, включающих эту, ми и йоту Пегаса. (Их координаты: между 20°—30° северного склонения и в интервале 22 ч. 30 м.— 23 ч. 30 м. прямого восхождения.) Можно предположить, что под Ин-ши прежде всего имелись в виду две основные звезды созвездия Ши («Дом»), соответствующие альфе и бете Пегаса (так и у Шаванна). Параллельно с ними лежат две крупные звезды созвездия Дун-би («Восточная стена»), или просто Би («Стена»), соответствующие альфе Андромеды и гамме Пегаса, образуя с созвездием Ши как бы большой квадрат, похожий на дом. Поэтому, на наш взгляд, справедливо полагает Гао Пин-цзы, что в древности под Ин-ши имели в виду оба созвездия — Ши и Би («Современный комментарий», с. 24). А если к этим четырем крупным звездам прибавить шесть звезд группы Ли-гун, то и получится десять звезд, отмеченных в *Юань Мин-бао*. Не потому ли далее в гл. 27 не упоминается созвездие Дун-би?

О созвездии Гэ-дао («Подвесная дорога») см. примеч. 7. В «Истории династии Цзинь» в примечаниях к созвездию Гэ-дао говорилось, что оно служило путем Владыки неба через Млечный Путь во дворец, и тогда понятно его упоминание в данном контексте.

69. На позднейших картах звезда Ван-лян («Превосходно управляющий») представлена не отдельной звездой, а созвездием из пяти звезд, но зато отсутствуют четыре звезды Тянь-сы («Четверка небесных лошадей»). Чжу Вэнь-синь полагает, что с эпохи Цзинь китайские астрономы соединили Тянь-сы с Ван-лян в одно созвездие (см.: Чжу Вэнь-синь, с. 51; *Цзинь шу*, гл. 11 — ЭШУШ, т. II, с. 1103). Ван-лян, вероятно, гамма Кассиопеи; Тянь-сы — альфа, бета, эта и дельта Кассиопеи (это же название Тянь-сы встречалось ранее в качестве аллегорического наименования созвездия Фан). По преданиям, Ван-лян — имя известного кучера, поэтому во второй фразе мы относим действие к нему.

70. Восемь (или, по *Цзинь шу*, девять) звезд созвездия Тянь-хуан («Небесный пруд»), иначе называемого Тянь-цзинь («Небесная переправа»), или Тянь-цзян («Небесная река»), лежат в полосе Млечного Пути, как бы пересекая его две ветви (в координатах 30°—45° северного склонения и в интервале 20 ч.— 21 ч. прямого восхождения). По Гао Пин-цзы, соответствуют звездам дельта, гамма, эпсилон, дзета, тау, ипсилон, альфа и омикрон Лебедя (напомним, что на другом участке Млечного Пути, в созвездии Возничего, располагалось созвездие со сходной символикой У-хуан — «Пять прудов»). Звезда Цзян-син («Река»), соответствующая эте или каппе Лебедя, на средневековых китайских картах звездного неба отдельно не обозначалась. Чжу Вэнь-синь поясняет, что средневековые ученые соединили вместе восемь звезд созвездия Тянь-хуан и лежащую рядом звезду Цзян-син в одном созвездии Тянь-цзинь (с. 52); с этим мнением солидаризировался и Такигава (ХЧКЧ, т. IV, с. 1832).

71. В данной фразе несколько неточностей. Группа указанных звезд лежит к северу от созвездия Вэй, а не к югу, как ошибочно указано в главе (это

отмечено у Лян Юй-шэна, Такигава, Чжу Вэнь-синя, Игаи Хикохиро и видно на карте), поэтому слово «север» внесено нами в текст. Общее число звезд Чу («Ступа») и Цзю («Пест») не четыре, а семь. Созвездие Цзю состоит из четырех звезд (в их числе йота Пегаса и, вероятно, ми Лебедя), созвездие Чу состоит из трех звезд, направленных почти перпендикулярно к ступе (включает две звезды созвездия Ящерицы и звезду пи Пегаса).

72. Паогуа («Тыква-горлянка»), другое название — Тянь-цзи («Небесная курица») — созвездие из пяти близко расположенных в форме тыквы звезд третьей и четвертой звездных величин, соответствуют альфе, бете, дельте и дзете созвездия Дельфина (по определению Гао Пин-цзы) или эпсилон, эта, тэта, йота, каппа Дельфина (по Шлегелю) — см. Table Alphabetique de noms des asterismes de la Sphere chinois, c. 809). Считалось, что от яркости этого созвездия зависит урожай овощей и фруктов. Интересно отметить, что в древности использовались ритуальные сосуды, сделанные из тыквы-горлянки, под тем же названием — Паогуа. Созвездие вписывалось в абрис такого кувшина.

73. Созвездие Доу («Ковш»), или Нань-доу («Южный ковш»), напоминает сплюснутый сосуд отверстием книзу, расположено на юге и соответствует звездам созвездия Стрельца: ми, ламбде, сигме, тау, дзете. На средневековых китайских картах звездного неба изображается состоящим из семи звезд, тогда к названным звездам прибавляется дельта Стрельца. Созвездие Цзянь-син («Водруженный») состоит из шести звезд, лежит рядом с эклиптикой, близ 19 ч. прямого восхождения, в пределах созвездия Стрельца, соответствует омикрону, пи, ро, кси, ипсилону Стрельца.

74. Созвездие Цянь ню («Воловод»), позднее именуемое просто Ню («Бык»), состоит из шести звезд, относящихся в западной астрономии к созвездию Козерога. Согласно Шаванну, включало альфу, бету, кси, пи, ро, омикрон Козерога (МИС, т. III, 2, с. 356). Как отмечает Гао Пин-цзы, в периоды Чуньцю—Чжаньго Солнце в дни зимнего солнцестояния находилось в созвездии Цянь ню, т. е. на 35°—37° восточнее нынешнего его положения.

75. Созвездие Хэ-гу («Речной барабан») состоит из трех звезд, соответствующих альфе (Альтаир), бете и гамме созвездия Орла. Звезда первой величины Альтаир была хорошо известна древним. Созвездие Хэ-гу называли в просторечье *бянь-дань* — «коромысло».

76. Созвездие Унюй, или Сюйнюй («Служанка»), в более позднем варианте просто Нюй («Дева»),— 10-е из 28 зодиакальных созвездий, состоит из четырех звезд. Его координаты: 10° южного склонения, 20 ч.— 21 ч. прямого восхождения. Соответствует самым восточным звездам Водолея (по Шаванну, эпсилон, ми, ни и другие звезды созвездия Водолея). По древним верованиям, Дева ведала тканями, шитьем и кройкой, а также замужеством.

Чжинюй («Ткачиха») — три звезды в виде острого треугольника, расположенные по другую сторону Млечного Пути, соответствуют звездам созвездия Лиры (по Шаванну, альфа, эпсилон и дзета Лиры; судя по конфигурации созвездия на китайской карте, это более крупный треугольник, включающий альфу, бету и дельту Лиры), в том числе крупнейшей звезде на северном небе — Веге (альфа Лиры). По древнему преданию, Ткачиха была выдана замуж за Воловода и перестала ткать. В наказание Владыка Неба разделил их Млечным Путем, и теперь они встречаются раз в год седьмого числа седьмой луны.

На этом заканчивается описание основных 28 зодиакальных созвездий и некоторых сопутствующих им звезд и звездных групп китайского неба. Отец историка Сыма Тань и сам автор «Исторических записок» располагали материалами и, вероятно, картами неба, составленными до них астрономами и астрологами конца Чжоу и начала Хань, в том числе Шэнь Ши, Гань Дэ, Чэнь Чжо, Тан Ду и др. Считается, что в начале Хань китайская карта звездного неба включала 283 «чиновника» или «управления» — *гуань*, которые были представлены 1464 звездами («Современный комментарий», с. 27).

77. Этот раздел посвящен пяти планетам солнечной системы — их движениям и орбитам — и гаданиям по ним, т. е. не только астрономической части знаний о них, но и всей системе верований и предсказаний, связанных с пла-

нетами. На основе уже утвердившейся к Хань теории о господстве в мироздании пяти стихийных сил *у-син* каждая из пяти планет соответствовала действию одной из стихий и носила ее название.

78. Планета Суй-син («Звезда года» — Юпитер) имеет ряд параллельных названий: Му-син («Звезда стихии дерева»), Тай-суй («Великий год»), Ин-син («Звезда отклика»), Цзин-син («Звезда-основа») и др. По древним верованиям, была главой духов и демонов, связывалась с востоком, со стихией дерева, с весной, с судьбами урожая и многим другим. Древние люди верили, что нормальное движение Юпитера приносит блага и добродетели. Движение Юпитера было достаточно хорошо изучено к началу Хань. В трактате *Хуайнань-цзы* отмечено, что планета Суй-син «за 12 лет проходит все 28 зодиакальных созвездий...» (ЧЦЦЧ, т. VII, *Хуайнань-цзы*, гл. 3, с. 37). Сейчас известно, что кругооборот Юпитера вокруг Солнца равен 11,862 года, что близко к округленным 12 годам старокитайского цикла.

79. Хотя здесь схождение пяти планет в одном месте и господство над Поднебесной не связываются с конкретной ситуацией, однако неоднократно в предсказаниях и гаданиях того времени это явление связывали с победой ханьского дома. Упоминания об этом есть и у Сыма Цяня и у Бань Гу. В «Истории Ранних Хань» схождение планет отнесено к десятой луне 1-го года правления Гао-цзу (ХШБЧ, т. I, с. 27), т. е. к ноябрю 207 г. до н. э. Но, по расчетам доктора Фозерингхэма, на которые ссылается Г. Дабс, зимой этого года планеты далеко отстояли друг от друга. Реальное схождение планет в созвездии Дун-цзин (созвездие Близнецов), с которым связывают победу Хань, относится, по его мнению, к маю 205 г. до н. э., когда там находились четыре планеты и только Венера лежала в созвездии Рака (см.: The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku, a Critical Translation with Annotations by Homer H. Dubs. Vol. I. Baltimore, 1938, c. 151—153). За полтора столетия до Бань Гу Сыма Цянь в гл. 89 писал: «Когда Хань-ван вступил в пределы застав, пять планет собрались в созвездии Дун-цзин» (ШЦ, т. V, с. 2581). В мае 205 г. до н. э. Лю Бан действительно одержал победу над Сян Юем в Пэнчэне, хотя потом неоднократно бывал бит последним. Дабс предполагает, что соединение планет, истолкованное астрологами в пользу Хань, поддержало амбиции Лю Бана и способствовало консолидации сил дома Хань.

80. Определив оборот Юпитера вокруг Солнца в 12 лет, древние китайские астрономы и астрологи разделили соответственно горизонт тоже на 12 частей, где каждая часть, обозначенная циклическим знаком, представляла годичное движение планеты. Однако Солнце двигалось с востока на запад, тогда как планеты, и Юпитер в частности, двигались с запада на восток. Для облегчения совместного наблюдения Солнца и Юпитера и совмещения полученных данных древние китайцы создали своеобразный анти-Юпитер, занимающий всегда симметрично противоположное положение на небе. Этот нереальный Юпитер назывался Суй-инь («Тень Звезды года») или Тай-инь («Великая тень») (в *Хуайнань-цзы*). Например, в первый год своего цикла, называемый Шэ-ти-гэ, Юпитер находился в секторе неба под знаком *чоу*, а его антипод — в секторе под знаком *инь*.

81. Расчеты орбиты Юпитера и особенностей его движения достаточно близки к реальным и свидетельствуют о достижениях древних астрономов в изучении планет. Упомянутые созвездия встречались ранее: созвездие Доу («Ковш») охватывало часть звезд Стрельца (примеч. 73), созвездие Цянь ню («Воловод») соответствовало звездам Козерога (примеч. 74), созвездие Лю («Изгиб») — часть звезд созвездия Гидры (примеч. 42).

Число дней в году китайские астрономы того времени определяли в 365 1/4 дня, следовательно, горизонт делился на такое же число целых градусов. Если за год Юпитер проходил 30 7/16°, то за 12 лет он как раз и завершал оборот, проходя $30\ 7/16 \times 12 = 365\ 1/4°$.

Тем не менее отклонения от зафиксированных современной наукой параметров движения Юпитера достаточно заметны. Укажем на некоторые: Юпитер проходит в восточном направлении не 12°, а около 18°, в обратном на-

правлении — не 8°, а 11°; его попятное движение занимает не сто дней, а ровно четыре месяца (120 дней).

82. Созвездие Унюй («Служанка») находится в созвездии Водолея (см. примеч. 76); созвездие Сюй («Пустота») соответствует бете Водолея и нижней звезде Малого Коня; созвездие Вэй («Кровля») — альфе Водолея, эте и омикрону Пегаса (см. примеч. 63). Созвездие Чжан («Натянутый лук») состоит из шести звезд Гидры (см. примеч. 44).

Нахождение Юпитера в созвездиях Сюйнюй (то же, что Унюй), Сюй и Вэй, согласно астрономической главе трактата *Хуайнань-цзы*, происходило в двенадцатой луне (ЧЦЦЧ, т. VII, *Хуайнань-цзы*, гл. 3, с. 48), что свидетельствует о разных отсчетах времени в этих двух сочинениях.

Четыре слова «это называется Цзян-жу», повторяющиеся вторично и без органической связи с текстом, признаются случайной вставкой (ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 15; ХЧКЧ, т. IV, с. 1837), поэтому они взяты нами в скобки.

83. Созвездие Ин-ши («Построенный дом») — звезды созвездия Пегаса (см. примеч. 68); созвездие Дун-би («Восточная стена») соответствует альфе Андромеды (Альферац) и гамме Пегаса (Альгениб); созвездие Чжэнь («Колесница») — звездам Ворона (см. примеч. 46).

Слова «это называется Цин-чжан», вторично повторенные в тексте, как и в предыдущем случае, являются излишними, ошибочно интерполированными в текст и взяты в скобки.

84. Созвездие Куй («Скипетр») соответствует звездам созвездия Андромеды и Рыб (см. примеч. 51); созвездие Лоу («Оковы») — трем звездам Овна; созвездие Ган («Шея») — четырем звездам Девы (см. примеч. 27). В ряде ксилографических текстов главы рядом с созвездиями Куй и Лоу стоят названия еще двух созвездий — Вэй и Мао, однако это явная ошибка, так как они связаны со следующим, пятым годом цикла и их нет в *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2218) и в *Хуайнань-цзы* (ЧЦЦЧ, т. VII, гл. 3, с. 48), на что указывали Лян Юй-шэн, Цянь Да-синь и другие ученые. Поэтому они исключены нами из текста.

85. Созвездие Вэй («Желудок») соотносится со звездами Овна (см. примеч. 53); созвездие Мао («Утиное гнездо») —с группой звезд Плеяд в созвездии Тельца (см. примеч. 54); созвездие Би («Вилы») соответствует восьми звездам созвездия Тельца, в том числе альфе Тельца (Альдебаран) (см. примеч. 55); созвездие Фан («Дом») соотносится со звездами Скорпиона. Термин «Кай мин» (в *Хань шу* сходное — «Ци мин») характеризует наступающее лето, обилие солнца и тепла.

86. Созвездие Цзуй-хуэй («Морда») соотносится со звездами Ориона; созвездие Шэнь («Заслуги») также включает звезды Ориона (см. примеч. 57). Название Чан-ле («Длинный ряд») в *Хань шу* обозначено иным знаком — *ле* 烈 (что дает смысл «Постояниый жар») — и, пожалуй, более подходит к одному из летних месяцев. Созвездие Цзи («Корзина») соответствует четырем звездам Стрельца (см. примеч. 29).

87. Созвездие Дун-цзин («Восточный колодец») соответствует звездам созвездия Близнецов (см. примеч. 38); созвездие Юй-гуй («Духи людей») соответствует созвездию Рака (см. примеч. 40); созвездие Цянь ню («Воловод») состоит из шести звезд созвездия Козерога (см. примеч. 74).

Да-инь 大音, где данное *инь* взаимозаменяется с 陰, передано нами как «Большая тень». В «Истории династии Хань» это положение Юпитера именуется Тянь-цзинь («Небесное процветание»), что лучше отражает пору урожая и изобилия (ХШБЧ, т. III, с. 2218).

88. Созвездие Лю («Изгиб») соответствует звездам Гидры (см. примеч. 42); созвездие Ци-син («Семизвездие») — тоже часть звезд Гидры (см. примеч. 43); созвездие Чжан («Натянутый лук») состоит из шести звезд созвездия Гидры и одной звезды Секстанта (см. примеч. 44). Созвездие Вэй находится в созвездиях Водолея и Пегаса (см. примеч. 63). Слова «и это называется Да-чжан» вставлены явно ошибочно, так как относятся к 10-му году цикла, и поэтому поставлены в скобки. Предсказания о благо-

денствии в этот год на фоне засухи, траура и болезней кажутся странными. Лян Юй-шэн считает четыре знака «Хотя случается и засуха, но страна благоденствует» плеоназмом (ЛЮШ, кн. 7, гл. 15, с. 16); в *Хань шу* они отсутствуют, что подтверждает его мнение.

89. Созвездие И («Крыло») содержит 22 звезды из созвездий Чаши и Гидры (см. примеч. 45); созвездие Чжэнь («Колесница») — четыре звезды Ворона (см. примеч. 46); созвездие Дун-би («Восточная стена») находится в созвездии Пегаса. Тянь-суй передано нами как «Великий смотр» (может быть, «Смотр Неба»), когда небо как бы проводит смотр, оглядывает плоды труда людей на земле в осенние месяцы.

90. Созвездия Цзюэ («Угол») и Ган («Шея») соответствуют созвездию Девы (см. примеч. 25 и 27). Ситуация этого цикла Да чжан («Великие предначертания», или «Великие законы») в *Хань шу* называется Тянь-хуан («Небесный владыка»). Созвездие Лоу («Оковы») — звезды созвездия Овна (см. примеч. 52).

91. Созвездие Ди («Основа») состоит из четырех звезд Весов (см. примеч. 28); созвездие Фан («Дом») содержит четыре звезды созвездия Скорпиона (см. примеч. 20); созвездие Синь («Сердце») — три звезды Скорпиона (см. примеч. 20). Созвездие Мао находилось в созвездии Тельца — звездное скопление Плеяды (см. примеч. 54).

92. Созвездие Вэй («Хвост») лежит в созвездии Скорпиона (см. примеч. 29); созвездие Цзи («Корзина») включает четыре звезды Стрельца (примеч. 29); созвездие Шэнь («Заслуги») содержит семь звезд Ориона (см. примеч. 57).

93. Названия Юпитера Чун-хуа («Двойной блеск»), Ин-син («Откликающаяся»), Цзи-син («Звезда-основа») — это варианты, давно вышедшие из употребления. Здесь в конце раздела о планете Юпитер введена формула, повторенная далее в отношении всех планет: называется созвездие, служащее как бы вспомогательным помещением, храмом для данной планеты, а затем называется сама планета в качестве основного храма предков. Для Юпитера это созвездие Ин-ши, для Марса — созвездие Синь, для Сатурна — созвездие Доу, для Венеры — созвездие Ган, для Меркурия — созвездие Ци-син. В чем истинный смысл этой формулы, сейчас объяснить трудно.

Как мы видим, Юпитер играл большую роль в предсказаниях астрологов, причем гадания по нему связывались с независимыми от него небесными явлениями, в частности с появлением комет разных типов. Как звезда, связанная с добродетелью, Юпитер своим появлением сулил счастье, своим уходом предвещал несчастье.

Материалы о движении планет, их цвете и яркости и связанных с этим предсказаний, по мнению многих китайских комментаторов, в значительной мере были заимствованы Сыма Цянем из трактата *Син-цзин* («Трактата о звездах») приписываемого астрологу из царства Чу в период Чжаньго Гань Дэ, и из труда *Тянь-вэнь* («Записи о Небе») ученого из княжества Вэй — Ши Шэнь-фу.

94. Уместно отметить, что как в древнегреческой, так и в древнекитайской астрологии планета Марс связывалась с войной и армией. Одной из причин, вероятно, был ее красный цвет, напоминавший кровь, проливаемую в сражениях.

95. Здесь, как и ранее, факт схождения пяти планет истолковывается в пользу установления власти новой династии, имея в виду дом Хань (об этом см. примеч. 79).

96. В тексте стоит 數十舍 *шу ши шэ* — «несколько десятков созвездий», но это маловероятно, так как общее число зодиакальных созвездий было равно всего 28. Мы в согласии с мнением Масперо считаем, что произошла случайная перестановка слова *шу* и нужно читать *ши шу шэ* — «более десяти созвездий» (см.: *Тун бао*, т. XXVI, с. 312).

97. В данном абзаце даны представления древних китайских астрономов о гелиакических восходах и заходах Марса, его прямых и попятных движениях по эклиптике и его стояниях. Единицами измерений для движения планеты

берутся: в пространстве — *шэ* 舍, равноценное *сю* 宿 — «стоянка», «созвездие», во времени — декады и месяцы. Однако китайские зодиакальные созвездия различны по своей протяженности и занимают неодинаковую часть эклиптических долгот (например, созвездие Цзуй-хуэй занимает 11°, а созвездие Дунцзин — 33°), поэтому при подсчете пути, очевидно, брались какие-то средние числа. Мы будем исходить из 13° на каждое из 28 зодиакальных созвездий. Руководствуясь описанием главы, можно вывести такие данные: после верхнего соединения с Солнцем Марс проходил на восток 16 созвездий, т. е. 208°, его попятное движение на два созвездия составляло 26° и занимало шесть декад — 60 дней; затем он возобновлял движение на восток, проходил 10 созвездий, или 130°, за 10 месяцев, или 295 дней. Скрытое, невидимое движение Марса занимало пять месяцев, или 147,5 дня (он при этом проходил восемь созвездий, или 104°). Таким образом, в целом получалось, что планета проходила 416° за 797,5 суток (подсчеты приведены по книге Гао Пин-цзы, с. 37). Как известно, средний синодический период обращения Марса (между его противостояниями) равен, по современным представлениям, 779,94 средних солнечных суток. Разница с древнекитайскими подсчетами, как видим, не так уж велика, составляя 17,5 суток.

Упомянутое в конце вероятное появление Марса с запада представляется выдумкой астрологов.

98. В согласии с пояснениями Такигава, *инь* 陰 переведено как «северо-запад», а *ян* 陽 — как «юго-восток», что отвечает общему направлению движения планеты (ХЧКЧ, т. IV, с. 1845).

99. Названные конфигурации и созвездия встречались ранее: Тай-вэй — конфигурация, состоящая из большого числа звезд, лежащих между созвездиями Льва и Девы (см. примеч. 32); Сюань-юань — группа из 17 звезд созвездий Льва и Рыси (см. примеч. 32); Ин-ши — часть звезд созвездия Пегаса и Андромеды (см. примеч. 68); *созвездие Синь* — звезды Скорпиона (см. примеч. 20).

100. Созвездие Доу-сю («Ковш») находилось в созвездии Стрельца.

101. Ди-хоу 地侯 («Князь земли») — название, отвечающее связям планеты со стихией земли. У ханьского ученого Чжан Хэна (78—139) в его сочинении *Лин-сянь* Сатурн именуется Ди-хоу 地侯 — с другим *хоу*, что могло означать «Наблюдающий за землей».

В древности, до эпох Цинь—Хань, считалось, что Сатурн проходит в год одно созвездие (усередненного типа), а за 28 лет обходит все небо, за день проходя 1/28°, а за год (365,25 суток) — 135/112°. В ряде изданий *Ши цзи*, в гл. 27, стоит цифра 125/112° — явная описка.

По современным данным, время обращения Сатурна вокруг Солнца (сидерический, или звездный, период обращения) составляет 10759,2 суток, или около 29,46 года; таким образом, китайские подсчеты в древности давали ошибку почти в полтора года.

102. Этой фразы в «Истории Ранних Хань» нет. Древние астрологи связывали с каждой планетой одно какое-либо важное дело, одну область человеческих отношений: Сатурн связывался с *дэ* — добродетелью, Юпитер связывался с *и* — долгом, Марс — с *ли* — ритуалом, Венера — с *ша* — казнями, Меркурий — с *син* — наказаниями (ШЦПЛ, т. II, с. 568). В тексте вместо названий стоят соответствующие им действия и отношения.

103. Слова о нахождении Сатурна в противоположной стороне от Венеры, поставленные нами в скобках, вытекают из логики текста и смысла самой парности названия «самка и самец». Кроме того, Чжан Шоу-цзе цитирует текст из астрономического трактата *Син-цзин*, в котором такая трактовка имеется в самом тексте (ШЦ, т. III, с. 1321). Э. Шаванн поступил так же. Кроме того, при определении местонахождения Венеры и других планет на небосклоне употребляется выражение *цзай-бэй* 在北, противопоставленное *цзай нань* 在南 — «на севере» и «на юге». Но, как известно, Венера и другие планеты никогда не бывают прямо на севере и лишь весьма редко на северо-

востоке и северо-западе, поэтому указанные выше обстоятельства места переданы нами в качестве сравнительных параметров «севернее» один другого или «южнее» один другого, что представляется более реальным.

104. Нетрудно заметить, что последний абзац посвящен взаимодействию всех пяти планет солнечной системы (а не одному Сатурну), соотнесенных с пятью стихиями и всякого рода бедами, грозящими людям. В «Истории Ранних Хань» поэтому не случайно этот текст следует после описания всех планет (ХШБЧ, т. III, с. 2207), что вполне логично. По-видимому, в гл. 27 это описание случайно попало не на свое место, на что указывал еще Лян Юй-шэн.

105. Отнесение знамений в район звезд ручки Большой Медведицы остается недостаточно ясным. Шаванн перевел это место так: «Существовало, конечно, какое-то небесное соответствие, которое виднелось среди звезд ручки Ковша...» (МИС, т. III, 2, с. 370). Однако и это не проясняет смысла.

Измерение расстояний между планетами и от земли до планет и созвездий в линейных мерах, а не в угловых, градусных значениях ставит вопрос о том, чему же на небесной сфере равны меры длины — *чжан*, *чи* и *цунь*. Гао Пин-цзы, изучавший эти вопросы, считает, что указанные здесь 7 цуней равны примерно 15 см и не превышают 1° углового расстояния, хотя существуют и другие подсчеты.

106. Весь абзац связывает цвет планет, испускаемых ими лучей или окружающих их кругов с гаданиями и определенными предсказаниями. *Юань* 暈 — круг вокруг планет, га́ло, относится наукой к оптическим явлениям преломления света в облаках и туманах. *Цзюэ* или *цзяо* в данном контексте приравнивается к *ман цзюэ* и указывает на пучки лучей, иногда в форме небольших рогов, отходящих от планет, видимых с земли, причем лучей непостоянных, мигающих (Шаванн также переводит их как rayons).

107. Гао Пин-цзы считает, что, исходя из современного приблизительного подсчета годового цикла (синодического года) Сатурна, равного 380 дням (в *Ши цзи* — 360 дней, в *Хань шу* — 377 дней) и смещающегося по эклиптике на 13,5°, видно, что Сатурн, показавшись, идет на восток 120 дней, смещаясь на 6,15°; совершает попятное движение на запад в течение 120 дней, смещаясь на 6,11°; вновь в течение 110 дней движется на восток, смещаясь на 6,15°; и, наконец, 30 дней движется в невидимом положении, смещаясь на 7,4° (см.: «Современный комментарий». с. 43). Созвездия Дун-би и Ин-ши в основном расположены в созвездии Пегаса, что отвечает положению Сатурна в это время во II в. до н. э.

108. Ван Нянь-сунь, Ван Юань-цн и др. считают выражение *юэ син цзи тянь-ши* — «наблюдать за движением Луны и небесных стрел» не относящимся к данному тексту и ошибочно поставленным здесь (ХЧКЧ, т. IV, с. 1852). В согласии с этим мнением мы поставили эти слова в скобки как интерполяцию. Под «небесными стрелами» в этой фразе имеются в виду метеоры или болиды. Не ясно почему, но в отношении Венеры Сыма Цянь не упоминает стихии металла, с которой она обычно связывалась.

109. Венера дважды проходит путь по небосклону в течение 240 дней (восточная и западная элонгации), однако, как верно отметил Гао Пин-цзы («Современный комментарий», с. 45), в тексте главы упомянут лишь один 240-дневный цикл, хотя и названы оба исчезновения планеты на востоке и западе. Очевидно, имеет место пропуск. С учетом этого пропуска в целом один цикл движения Венеры, по данным гл. 27, что соответствовало представлениям китайцев во II в. до н. э., равнялся 626 дням или суткам (240 дней восточной элонгации, 240 дней западной элонгации, 130 дней вне видимости около верхнего соединения и 16 дней около нижнего соединения).

Масперо показал, как менялись подсчеты цикла Венеры с IV в. до н. э.: Ши Шэнь исчислял этот цикл в 732 дня, Гань Дэ — в 620—650, *Хуайнань-цзы* — в 635, а Сыма Цянь — в 626 дней (H. Maspero. L'Astronomie Chinoise avant les Han.— «T'oung Pao». Vol. XXVI, № 4—5, с. 306). Как известно из современных данных, синодический год Венеры (повторение одинаковых

фаз) составляет 584 суток, т. е. разница с подсчетами в *Ши цзи* — 42 суток. Но уже в календаре *Сань-тун ли*, введенном в конце II в. до н. э. при У-ди, современником которого был Сыма Цянь, синодический период Венеры исчислялся в 584,1 суток и практически совпадал с современными данными.

110. Общий цикл движения Венеры связан в этом абзаце с созвездиями Ин-ши, или Ши («Дом»),— созвездие Пегаса, Цзюэ («Угол») — созвездие Девы, Би («Вилы») — созвездие Тельца, Цзи («Корзина») — созвездие Стрельца, Лю («Изгиб») — созвездие Гидры.

По вычислениям Гао Пин-цзы, угловые расстояния между созвездиями составляли в среднем 73 старых градуса (между созвездиями Цзюэ и Лю — 75°, между Лю и Би — 64°, между Би и Ши — 78°, между Ши и Цзи — 84° и между Цзи и Цзюэ — 64°), характеризуя направление и скорость движения планеты.

Пять повторяющихся фаз — синодических обращений Венеры — дают в исчислении главы восемь лет и 220 дней (в некоторых списках — 232 дня). Действительно, если взять один цикл планеты, составляющий, по представленным выше данным, общее число в 626 дней, то пять таких циклов дадут 3130 дней, или восемь лет и 210 дней, близко к числу, приведенному выше. Мы знаем, что в *Сань-тун ли* один цикл равнялся уже 584 дням, совпадая с синодическим обращением Венеры, высчитанным позднее и принятым в наше время. Пять обращений дадут тогда число в 2920 дней, а восемь лет содержат 2922 дня, т. е. мы получаем почти точно восьмилетний цикл. Поэтому добавление в 220 дней следует рассматривать как дань неточному расчету доханьских астрономов, за которыми последовал Сыма Цянь, не успев внести поправки из нового календаря и наблюдений неба.

(Мы знаем, что прохождения планеты Венера между Землей и Солнцем в июне и декабре в нижнем или верхнем соединении также повторяются через 8,105 1/2; 8,121 1/2 года.)

111. *Сяо*, согласно словарю *Канси цзыдянь* (с. 143), означает чудо-птицу о четырех крыльях, которая упоминается в *Шань-хай цзине*. Возможно, здесь в названии Венеры и использован этот образ высоко парящей птицы (у Шаванна Grand vociferation с вопросом). Вместе с тем этот знак уже давно вызывал сомнения. Сюй Гуан упоминает о его замене словом *бянь* — «перемены», Мидзусава Тосидата отмечает ряд средневековых ксилографов, в которых писалось Да-сян (КЧЦБ, т. III, гл. 27, с. 42), что подтверждает спорность сохранившегося названия.

112. Китайские ученые различали несколько скоростей Венеры: замедленное движение по орбите — 0,5° в сутки, быстрое движение прямо по орбите — 1,5° в сутки, скрытое движение с востока, поступательное — 1,1° в сутки и скрытое движение с запада, попятное — 2,5° в сутки (в течение 16 дней) («Современный комментарий», с. 46). Ван Юань-ци на основании «Истории Ранних Хань» считал, что дневной поступательный ход Венеры составлял $1^{15}/_{92}°$ и что округление до 1,5° отражало неточность подсчетов (ХЧКЧ, т. IV, с. 1853).

113. Слово *вэй* мы передали словом «ведать» (у Шаванна — préside) в смысле покровительства владениям в указанной стороне небосклона. Окасиро Кома (ХЧКЧ, т. IV, с. 1854) и Отакэ конкретизируя это понятие, связывают появление планеты в соответствующей стороне с гаданиями в связанных с ней царствах (ГГС, с. 97), что также возможно.

114. *Цзин тянь* 經天 — «проходить по небу», «пересекать небосклон». Однако известно, что Венера относится к группе нижних планет (по-китайски *ся син син*) и удаляется от Солнца на угловое расстояние не свыше 48°, поэтому словосочетание *цзин тянь* здесь, очевидно, применено условно.

115. В «Истории Ранних Хань» вместо общего понятия «внешние государства» сказано яснее: «племена *и* и *ди* терпят поражение» (ХШБЧ, т. III, с. 2201).

116. В данной фразе Венера в ее разных цветовых вариациях сравнивается с наиболее яркими звездами известных древним созвездий. Когда Венера

белого цвета, она сравнивается со звездой Лан, т. е. с альфой созвездия Большого Пса (Сириусом) (см. примеч. 60); когда Венера, по представлениям древних китайцев, была красного цвета, она сравнивалась с ведущей звездой созвездия Синь, т. е. с альфой Скорпиона (Антаресом) (см. примеч. 20); когда Венера была желтого цвета, она сравнивалась с яркой звездой левого плеча созвездия Шэнь, т. е. с альфой Ориона (Бетельгейзе); когда Венера была серо-желтоватого цвета, она сравнивалась с яркой звездой правого плеча созвездия Шэнь, т. е. с бетой Ориона (Ригелем) (см. примеч. 57); когда планета была темно-серого цвета, ее сравнивали с крупной звездой созвездия Куй, т. е. с бетой Андромеды (Мирахом) (см. примеч. 51), которая в китайской традиции называлась также Тянь-ши-му («Глаз небесного кабана»).

Указанные выше яркие звезды (Сириус, Антарес, Бетельгейзе, Ригель, Мирах), использованные в главе для характеристики якобы разных цветов планеты Венера, как известно, сходны по своему белому или красноватому цвету (Венера, как правило, белого цвета, краснея лишь у горизонта). Таким образом, введенная китайскими астрологами палитра из пяти цветов для характеристики внешнего вида планет и звезд (*бай* — «белый», *чи* — «красный», *хуан* — «желтый», *цан* — «серо-желтоватый», *хэй* — «черный» или «темно-серый») не соответствует в трех последних вариантах реальности. Сыма Цянь здесь, по-видимому, последовал за господствующей пятеричной схемой (пять стихий, пять вкусов, пять внутренностей, пять злаков и т. д.), ввел пять цветов планеты Венера и звезд, придуманных магами и астрологами, не использовав при этом имевшийся у него собственный опыт астрономических наблюдений, хотя вариации цвета планет в определенных атмосферных условиях могли иметь место.

117. Мы перевели выражение *го цань тянь* 过參天 как «проходит третью часть небосвода» в согласии с объяснением Цзинь Чжо (III в.), который считает, что планета проходила часть небосвода между циклическими знаками *сюй* и *ю* (ХЧКЧ, т. IV, с. 1858). Это согласуется с примечанием Гао Пин-цзы, называющего угловое расстояние свыше 30° («Современный комментарий», с. 51).

118. По мнению Ван Юань-ци, приводимому Такигава, вместо планеты стихии дерева (Юпитера) должна была стоять планета стихии воды (Меркурий), так как далее в описании этой планеты есть подобная ситуация (ХЧКЧ, т. IV, с. 1858), однако исправить текст оснований все же нет.

119. Словосочетание *тянь-ши* 天矢 («небесные стрелы») переведено здесь как «необыкновенные явления на небе», исходя из текста *Хань шу*, где в аналогичной фразе стоит *тянь-яо* (ХШБЧ, т. III, с. 2201). Замена *ши* на сходное по написанию *яо* встречается и в ряде ксилографов Ши цзи. Ко второму варианту склоняются Такигава, Отаке и др.

120. Множественность параллельных названий у планеты Венера (Тай-бо), бóльшая часть которых позднее вышла из употребления, объясняется, по-видимому, тем значением, которое ей придавали древние жители Китая и астрологи, и обилием функций, приписанных Венере во всевозможных предсказаниях и верованиях. Условно эти названия можно перевести так: Инь-син — «Величественная звезда», Тай-чжэн — «Великое начало», Ин-син — «Звезда военных», Гуань-син — «Всевидящая звезда», Гун-син — «Дворцовая звезда», Мин-син — «Блестящая звезда», Да-шуай — «Великий упадок», Да-цзэ — «Великое благодеяние», Чжун-син — «Звезда конца [жизни]», Да-сян — «Великий советник», Тянь-хао — «Великая беспредельность», Сюй-син — «Звезда-прибежище», Юэ-вэй — «Лунный уток».

121. Планета Чэнь-син (Меркурий) называется также планетой стихии воды Шуй-син. Как известно, Меркурий делает полный оборот по орбите вокруг Солнца за 89,97 суток. Будучи нижней планетой, Меркурий наблюдается с земли невдалеке от солнца в течение небольшого числа дней — или вечером, после захода солнца (восточная элонгация), или утром, перед солнечным восходом (западная элонгация). Раздел о планете Чэнь-син (Меркурий), по-

мещенный в гл. 27, свидетельствует о большом объеме наблюдений за этой недостаточно видимой планетой.

122. Созвездие Куй — часть созвездий Андромеды и Рыб, Лоу и Вэй — в созвездии Овна. Пять групп звезд, или созвездий, к востоку от упомянутых выше созвездий, судя по карте китайского неба, назывались Тянь-инь («Небесная тень»), Цзо-гэн («Левая стража») и Ю-гэн («Правая стража»), Тянь-цзюнь («Небесные закрома») и Тянь-линь («Небесный амбар»).

123. Нам уже встречались ранее созвездия: Дун-цзин, находившиеся в созвездии Близнецов, Юй-гуй — в созвездии Рака, Лю — в созвездии Гидры. Сказать точно, о каких семи группах звезд или созвездиях восточнее указанных зодиакальных созвездий идет речь, трудно. Если проследить по средневековой китайской карте неба, то к востоку от Дун-цзин или Цзин-сю лежат отдельные звезды или группы звезд, именуемые Гуань («Факел»), Цзи-синь («Скопище дров»), Тянь-цзунь («Небесная чаша») и Шуй-вэй («Место вод»). Восточнее созвездия Гуй-сю имеется группа из трех звезд Цзю-ци («Винное знамя»). Все эти звезды расположены в созвездиях Близнецов и Льва.

124. Созвездия Цзюэ и Ган находились в созвездии Девы, Ди — в созвездии Весов, Фан — в созвездии Скорпиона. К востоку от них размещались более мелкие группы звезд или созвездий: Дун-сянь («Восточная всеобщность»), Си-сянь («Западная всеобщность»), Фа («Кара») и др., включавшие часть звезд созвездий Змееносца, Весов и Скорпиона. Они, видимо, и имеются в виду.

125. Созвездия Цзи и Доу находились в созвездии Стрельца, созвездие Вэй — в созвездии Скорпиона, Цянь ню — в созвездии Козерога.

126. Китайские астрономы верно установили как восточную (вечером), так и западную (утром) элонгацию Меркурия. Будучи нижней планетой и не всегда имеющей условия благоприятной видимости, Меркурий мог и не просматриваться длительное время, что давало возможность астрологам древнего Китая изрекать свои предсказания в связи с так называемым «непоявлением» Меркурия. Следует учитывать при этом, что благоприятная видимость Меркурия зависит не только от величины элонгации, но и от разности склонений Меркурия и Солнца.

127. Если исходить из основных значений *гэ*, то выражение *вэй гэ* 為格, завершающее эту часть предложения, означает «по правилу», «по закону». Однако Сыма Чжэнь понимает *гэ* как несоответствие порядку, ибо Меркурий, представляющий стихию воды, является как бы сыном, производным от Венеры, представляющей стихию металла, и не может с ней разлучаться. Игаи Хикохиро отмечает, что в описании этой ситуации в «Истории династии Сун» употреблено словосочетание *гэ дуй* 格對 (ХЧКЧ, т. IV, с. 1862). Очевидно, исходя из этих пояснений, Шаванн перевел это как «дисгармония» (МИС, т. III, 2, с. 381). Нами также поставлено в скобки отрицание «не».

128. Созвездие Ци («Флаг») состоит из 9 или 12 звезд (существуют различные варианты на картах), расположенных к северо-востоку от созвездия Фан («Дом»), оно соответствует ряду звезд Змеи, Змееносца и Геркулеса (см. примеч. 23).

129. Мянь («Избегающий») — одно из многих наименований Меркурия.

130. В описании движения Меркурия в гл. 27 упомянуты лишь его гелиакические восходы и заходы и видимые перемещения по небосклону, но не отмечены продолжительность его невидимых, скрытых передвижений и попятные движения. Известно, что синодический оборот Меркурия, т. е. одинаковые фазы его, повторяется через 115,88 солнечных суток. Можно лишь предположить, что если два движения с востока на запад и обратно составляли у китайцев максимум 96 суток, то еще какое-то время следовало прибавлять для его скрытого движения за Солнцем, и тогда видно, что китайские астрономы были недалеки от правильных подсчетов синодического оборота Меркурия.

131. О цветах планет см. примеч. 116.

132. Для того чтобы создать связанную с землей систему гаданий по

планетам и звездам, по всем небесным явлениям, китайские астрологи создали понятие *фэнь е* 分野 — «распределение территорий», где каждая область, район или царство Китая были как бы приписаны к определенному созвездию или звезде в относительно близкой им части небосклона, и все небесные явления в этой части неба, заход туда планет и светил могли истолковываться в нужном духе. В данном абзаце древний астролог дает координаты этих мистических связей, причем частично использует названия древних областей, известных еще по главе *Юй-гун* в *Шан шу*.

Созвездия Цзюэ, Ган и Ди, соответствующие европейским созвездиям Девы и Весов, считались курирующими область Яньчжоу, располагавшуюся в древности на юго-западе современного Хэбэя и северо-западе Шаньдуна (см.: «Исторические записки», т. I, с. 257). Созвездия Фан и Синь, соответствующие созвездию Скорпиона, считались курирующими область Юйчжоу, располагавшуюся в древности в центре страны — на территории современной провинции Хэнань, западной части провинции Шаньдун и южной части провинции Хэбэй (см. т. I, с. 263). Созвездия Вэй и Цзи, соответствующие созвездиям Скорпиона и Стрельца, считались курирующими область Ючжоу, располагавшуюся на территории северной части современной провинции Хэбэй, юге провинции Ляонин и севере провинции Шаньдун. Созвездие Доу охватывает часть звезд созвездия Стрельца. Под Цзян ху — «районом рек и озер» Ван Сянь-цянь понимает район Цзюцзяна, Луцзяна, Юйчжана и Даньяна в современных провинциях Хубэй, Аньхуэй и Цзянси, пересеченный реками и озерами и лежащий в среднем течении реки Янцзы (ХШБЧ, т. III, с. 2212—2214). Созвездия Цянь ню и Унюй, соответствующие созвездиям Козерога и Водолея, считались курирующими древнюю область Янчжоу, охватывающую земли на востоке Китая, между реками Хуайхэ и морем (современная провинция Цзянсу и Аньхуэй). Созвездия Сюй и Вэй, соответствующие созвездиям Водолея, Малого Коня и Пегаса, считались курирующими древнюю область Цинчжоу, охватывающую земли на севере современной провинции Шаньдун и юге провинции Ляонин (см. т. I, с. 258). Созвездия от Ин-ши до Дун-би, соответствующие созвездиям Пегаса и Андромеды, считались курирующими древнюю область Бинчжоу, которая в древнейший период включала земли современных провинций Хэбэй и Шаньси, а с эпохи Хань — северные части современных провинций Шаньси и Шэньси. Созвездия Куй, Лоу и Вэй, соответствующие созвездиям Андромеды, Рыб и Овна, считались курирующими область Сюйчжоу, которая включала земли современных провинций Шаньдун и Цзянсу. Созвездия Мао и Би, соответствующие созвездиям Тельца и Плеяд, считались курирующими древнюю область Цзичжоу, которая включала территории современных провинций Хэбэй и Шаньси, а также части провинций Хэнань и Ляонин (см. т. I, с. 255, примеч. 19). Созвездия Цзуй-хуэй и Шэнь, соответствующие созвездию Ориона, считались курирующими область Ичжоу, которая была учреждена при династии Хань на землях бывшего царства Шу в современной провинции Сычуань. Созвездия Дун-цзин и Юй-гуй, соответствующие созвездиям Близнецов и Рака, считались курирующими древнюю область Юнчжоу, которая включала территории северной части современной провинции Шэньси и районы современных провинций Ганьсу, Цинхай и Автономного района Внутренней Монголии. Созвездия Лю, Ци-син и Чжан, соответствующие в основном созвездию Гидры, считались курирующими район трехречья — Саньхэ, который включал центральные районы Китая, при династии Хань в него входили три области: Хэдун, Хэнэй и Хэнань. Созвездия И и Чжэнь, соответствующие созвездиям Чаши, Гидры и Ворона, считались курирующими древнюю область Цзинчжоу, в которую входили территории современных провинций Хубэй и Хунань, а также части провинций Сычуань и Гуйчжоу. Таким образом, мы видим, что под покровительством звезд, планет и светил находилась практически вся территория ханьского Китая, хотя среди 13 областей, установленных ханьским У-ди, не упоминаются Лянчжоу, Цзяочжоу и Сыли, земли которых частично покрывались упомянутыми в перечислении регионами. Характерно, что о связи звездного неба с территорией страны упоминалось еще в *Чжоу ли*, *Цзо чжуань* и в *Хуайнань-цзы*. Вместе с

тем, как отмечал Такигава Камэтаро, вся эта система «покровительства» Неба и звезд определенным регионам была весьма путаной и зыбкой. Менялись границы областей и районов, сменялись и звездные «покровители». Однако в целом система астрологов срабатывала и занимала важное место в арсенале средств воздействия на народ и правителей.

133. В начале Хань варварским племенам, соседям Китая, тоже отводились какие-то звезды и планеты, им покровительствующие, в данном случае Меркурий рассматривался в качестве планеты варваров. Свою роль тут могло сыграть то, что Меркурий считался планетой, связанной с севером, откуда приходили кочевые племена *сюнну*, с зимой, с духом Луны и с военными действиями.

134. Раздел, посвященный предсказаниям и гаданиям по Солнцу, весьма интересен и обнаруживает хорошее знание нашего светила в начале Хань. Фактически *жи юнь* 日暈, употребляемый в тексте термин,— это круг вокруг Солнца, ореол, га́ло, то, что образно определил словарь Иннокентия как «огородь вокруг Солнца». Китайцами уже были замечены в то время и пятна на солнце. Такому раннему наблюдению за ореолом, пятнами способствовало и то, как отмечает П. А. Старцев, что при господствующих на Великой Китайской равнине северо-западных ветрах нередко с лессовых почв поднималась в воздух пыль и «солнце в момент восхода (а иногда и в течение всего дня) казалось багровым шаром, на который можно было смотреть невооруженным глазом» (П. А. Старцев. Очерки астрономии в Китае. М., 1961, с. 61).

135. На Луне можно было отметить, как верно указывает Паннекук, «значительно больший круг явлений: ее цвет и яркость, форму рогов, пепельный свет, туманную корону или кольцо (га́ло). Такое кольцо часто рассматривалось как забор, окружающий овечье пастбище» (А. Паннекук. История астрономии. М., 1966, с. 44). Китайские астрономы и астрологи хорошо изучили спутницу Земли, ее движение, изменения и затмения и все это связали с гаданиями, с астрологией.

Как понимать движение Луны «средним путем» — *чжун-дао*? Сыма Цзянь понимает под *чжун-дао* среднюю часть созвездия Фан-сю («Дом»), соответствующую середине созвездия Скорпиона (в представлении древних это созвездие состояло как бы из трех помещений-комнат: южной для силы *ян*, северной для силы *инь* и средней). Гао Пин-цзы присоединяется к такому объяснению и указывает, что звезды бета, дельта, пи и ро Скорпиона лежали у эклиптики с севера на юг, отстояли друг от друга примерно на три градуса и через них проходил путь Луны и Солнца. По представлениям эпохи Хань, существовало как бы пять путей возможного прохода Луны через созвездие Фан и сопредельные с ним звезды: через залы Тьмы, Света и среднее помещение в самом созвездии и через находящиеся рядом зоны Тай-ян («Великое светлое») и Тай-инь («Великое темное»).

Шаванн считает, что бета Скорпиона была звездой Темного начала — Инь-син, зала Тьмы располагалась между бетой и дельтой Скорпиона, а зона Великого темного — Тай-инь лежала севернее беты Скорпиона. Соответственно ро Скорпиона была звездой Светлого начала — Ян-син, зала Света располагалась между пи и ро Скорпиона, а зона Великого светлого — Тай-ян лежала южнее ро Скорпиона (МИС, т. III, 2, с. 387, примеч. 1).

136. Три звезды Наньхэ («Южная река») соответствуют звездам Малого Пса (см. примеч. 38); три звезды Бэйхэ («Северная река») соответствуют звездам Близнецов (см. примеч. 38). Вода и война связывались с силой *инь* и, следовательно, с Бэйхэ; засуха и траур были связаны с силой *ян* и, следовательно, с Наньхэ. Созвездие Цзюэ («Угол») отождествляется с созвездием Девы, пара звезд Тянь-мэнь («Небесные ворота») лежит ниже альфы Девы (см. примеч. 25).

137. В главе использовано слово *ши* 蝕 — «поедать, пожирать»; «затмение». Коль скоро речь идет о «пожирании» диском Луны соответствующих

планет и звезд, мы истолковываем это явление как покрытие звезд или планет Луной, хорошо известное в астрономии.

Звезда Да-цзюэ — альфа Волопаса (Арктур), созвездие Синь — в созвездии Скорпиона.

138. Здесь мы встречаемся с древнекитайским подсчетом периодичности повторения взаимного положения Солнца, Луны и лунных узлов на небесной сфере (точек пересечения проекции лунной орбиты с эклиптикой), определенным по частоте и количеству лунных затмений. Согласно данным, приведенным в самом тексте главы, итоговое число составляет 121 месяц, поэтому число 113 у Сыма Цяня — явная ошибка.

Астрономическая глава *Хань шу* приводит уточненное число в 135 месяцев. У ассирийских астрологов «внутри серий (затмений) шесть интервалов по шесть месяцев повторялись дважды, семь таких интервалов — трижды, а между сериями заключалось пять интервалов по пять месяцев; это дает в целом 33×6+25=223 месяца. Этот период в более поздней литературе был известен под названием сарос... Сарос составляет 6585⅓ дня, т. е. 18 солнечных лет и 11⅓ дня» (Паннекук, с. 61).

Следует учесть, что если в целом для Земли число солнечных затмений больше лунных (в соотношении $^5/_2 : {}^4/_3$), то для широты Чанъани, где жил Сыма Цянь, это соотношение было обратным.

139. Звезда Го-хуан («Повелитель государства») Шаванном и Нидэмом (МИС, т. III, 2, с. 389; Нидэм, т. III, с. 238) отождествляется с Канопусом — альфой Киля, второй по яркости после Сириуса звездой. Китайские комментарии приравнивают ее к звезде Лаожэнь («Старик»). Для слова *чун* 衝 мы выбрали значение «противоположный», имея в виду созвездия, лежащие в противоположной стороне небосвода и иначе реагирующие на появление данной звезды (таково и толкование Гао Пин-цзы — с. 63).

140. Местонахождение звезды Чжао-мин («Блестящий свет») определить трудно. Мэн Кан сравнивает ее со столиком на трех ножках, с девятью рогами-лучами (*Цзи цзе*), Сыма Чжэнь уподобляет ее Венере или звезде Би-син («Кисть»), тоже неизвестной. Весьма возможно, что имеется в виду какое-то другое небесное тело.

141. Звезда У-цань («Пять жестоких»), называемая также У-фэн («Пять острых»), характеризуется в «Истории Ранних Хань» как большая звезда желтого цвета (ХШБЧ, т. III, с. 2221), однако идентификации она не поддается. Звезда Да-цзэй («Крупный злодей») в «Истории Ранних Хань» именуется Лю-цзэй-син («Шесть злодеев»). По замечанию Мэн Кана, эта звезда по форме напоминала комету (*Цзи цзе*). Звезда Сывэй («Надзирающий за опасностями») в «Истории Ранних Хань» именуется Сыгуй («Надзирающий за плутнями»). Звезда Юй-хань («Варнак») в «Истории Ранних Хань» именуется Сянь-хань, у нее, по мнению Мэн Кана, было три хвоста. Указанные здесь звезды скорее всего какие-то периодически появляющиеся небесные тела, вероятнее всего кометы, условно распределенные по частям света, поэтому они не могут быть идентифицированы с постоянными звездами.

В данном и других случаях Сыма Цянь употребляет выражение *цюй ди цзи чжан*, т. е. «отстояли от земли [горизонта] на столько-то *чжанов*. Если принять условно, что 1 *чи* равнялось одному градусу на круге склонения, то расстояние в 6 *чжанов* должно было бы составить 60°. Однако при точном подсчете склонения производятся более сложные расчеты, и тогда подъем на 6 *чжанов* будет равен примерно 50° (см. таблицу соотношений расстояний в *чи* и градусах — «Современный комментарий», с. 64).

142. Указанные здесь небесные тела Сы-чжэнь («Четыре подчинения»), Ди-вэй сянь гуан («Освещающее все четыре угла земли»), Чжу-син («Светильник»), как и предшествующие шесть наименований, тоже относятся к каким-то небесным телам типа комет или метеоров. Гао Пин-цзы предполагает, что Чжу-син обозначало какую-то новую звезду (с. 65). Под Гуй-се можно видеть явления, подобные северному сиянию. Скорее всего здесь присутствует доля фантазии астрологов, изобретавших какие-то названия, не имеющие аналога в реальности.

143. Млечный Путь, который в Китае имел несколько названий: Тяньхэ («Небесная река»), Иньхэ («Серебряная река»), Тянь-цяо («Небесный мост»), Тяньхань («Небесная река») и др., связывался со стихией воды и играл в астрологии большую роль. Согласно астрономическому описанию в «Истории династии Цзинь», конфигурация Млечного Пути была хорошо изучена, его основная и боковые ветви нанесены на карты. Его начало лежало в созвездиях Вэй и Цзи (Скорпиона и Стрельца), конец — в созвездии Ци-син (Гидры), что несколько отличается от современной звездной карты.

144. Во фразе существует какая-то неясность, так как звуки, рождаясь на земле, затем *ся* — опускаются на ту же землю. Чжан Вэнь-ху справедливо, на наш взгляд, полагает, что слово *ди* — «земля» — явная ошибка. Звуки Тянь-гу должны рождаться на небе и спускаться на землю, поэтому *ди* нами заменено на *тянь* (см. ХЧКЧ, т. IV, с. 1873).

145. Небесные тела, наименованные древними Тянь-гу («Небесный барабан») и Тянь-гоу («Небесная собака»), вне всякого сомнения, падающие на землю метеориты, издающие при падении шум, исторгающие пламя.

146. Описанное под названием Гэ-цзэ (Хэ-до) явление напоминает какой-то взрыв на земле, рождающий столб огня, уходящий в небо. Это могло быть падение крупного метеорита или какое-либо другое атмосферное явление. Если вспомнить, что даже в XVII в. в Европе в соответствии с учением Аристотеля считали, что кометы возникают и движутся в атмосфере Земли, что земные пары, поднимаясь кверху, загораются от приближения к сфере огня, можно предположить из этого описания, что сходные представления существовали и у китайцев. В этом случае выше описан результат падения метеорита, связанный с земными катаклизмами.

147. Упоминаемые выше небесные тела Чи-ю, Сюнь-ши, Ван-ши, Чан-гэн и Цзин-син относятся тоже к разряду либо комет, либо метеоритов.

148. Слово *ци* 氣 многозначно и может означать в разном контексте: дыхание, воздух, эфир, пары, туманы, жизненные силы. В *Юань Мин бао* под *юнь-ци* понималось собрание, сгустки частиц *инь* и *ян*. В философском смысле *ци* — первостихия, материальная субстанция. В данном конкретном случае в гл. 27 *ци* связано со всеми видами испарений на земле, с появлением туманов, дымов, облаков легкого вида, мглы и даже пыли. Коль скоро такие явления, особеино в условиях мягкого климата Китая, были часты, астрологи использовали эти атмосферные явления для гаданий. Мы переводим в данном месте *ци* условно словом «пары» или «пары и туманы», имея в виду под ними все упоминающиеся формы их проявления.

Горы Хуашань находились в современном уезде Хуаинь провинции Шэньси, к югу от них лежала древняя область Лянчжоу (см.: «Исторические записки», т. I, с. 264, примеч. 81). Горы Сунгао (называемые также Суншань, Чунгао и др.) расположены в современном уезде Дэнфэн провинции Хэнань (т. I, с. 268). Саньхэ («Трехречье») — центральный район, ограниченный реками Хуанхэ, Хуайхэ и Лохэ. Горы Хэншань отождествляются с хребтом в современном уезде Наньчжао провинции Хэнань (см. т. I, с. 268). Цзеши — гора на берегу Бохайского залива. Дайцзун — одно из названий горы Тайшань в провинции Шаньдун.

149. *Ци* 氣 — «пары, туманы», «эманации», «дыхания», как мы выше сказали, занимали важное место в общей системе верований и представлений древних китайцев, не случайно Сыма Цянь уделяет этому понятию так много внимания. Дыхания, эманации и пары определенных местностей и рельефов местности связывались со всей жизнью и самим существованием человека, с формированием его физических и духовных качеств. Об этом имеются суждения в *Ли цзи*, у Хуайнань-цзы и в других памятниках. Так, в трактате *Хуайнань-цзы* утверждалось, что «каждая местность порождает [людей] в соответствии с родом этой местности. Поэтому, где пары и „дыхание" гор, там много мужчин; где пары и „дыхание" болот, там много женщин; где зловредные испарения [гор и долин], там много немых; где дыхание ветров, там много глухих; где пары и „дыхание" лесов, там много согбенных людей; где

„дыхание" деревьев, там много горбатых; где „дыхание" побережья, там много опухших; где „дыхание" камней, там много сильных... где „дыхание" жары, там много хилых; где „дыхание" холода, там много долголетних; где „дыхание" долин, там много ревматичных; где „дыхание" холмов, там много безумных... Все на земле имитирует свое „дыхание", все отвечает своему роду» (ЧЦЦЧ, т. VII. *Хуайнань-цзы*, гл. 4, с. 59).

150. От слов *тянь кай* — «когда раскалывается небо» до слов *фэн у* — «встречаясь людям» все 86 иероглифов рассматриваются как выдержка из древних гадательных текстов или заклинаний астрологов (об этом упоминают Отаке — ГГС, с. 109—110; Такигава — ХЧКЧ, т. IV, с. 1880 и др.). В абзаце затронуты самые различные явления природы и жизни человека. Гао Пин-цзы пришел к заключению, что почти весь отрывок зарифмован (в современном чтении: *ку, фу, му, ку, лу, шу, чу* и т. д.) и что Сыма Цянь мог использовать либо напевы гадателей, либо народную песню («Современный комментарий», с. 69). Понимание всех этих заклинаний затруднено, и поэтому перевод отрывка дан в соответствии с современными значениями иероглифов весьма условно.

В заключительных словах употреблено выражение *хуа янь* — «ложные слухи, молва», равноценное *э янь* 訛言, которое использовано в «Истории Ранних Хань» (ХШБЧ, т. III, с. 2237).

151. *Ла* — жертва всем духам в день под циклическим знаком *сюй*, на третий день после зимнего солнцестояния.

Четыре начала — *сы ши* — это одновременное начало года, начало сезонов года, начало месяцев года и начало исчисления дней нового года.

152. Деление суток на отрезки времени зафиксировано с периода Инь. Дун Цзо-бинь в своих исследованиях указывал, что уже при У-дине светлое время суток делилось на семь частей (*мин, да-цай, да-ши, чжун-жи, цзэ, сяо-ши, сяо-цай*). В трактате *Хуайнань-цзы* сутки разделены на 15 временных отрезков: появление света, ранний рассвет, полный рассвет, ранняя еда, завтрак, время до полудня и т. д. Хотя официально в эпоху Хань уже существовало деление суток на 12 пар часов, однако в данной главе Сыма Цянь приводит разделение дневного времени на пять периодов, используемых в повседневной жизни сельского населения: 1) от *дань* 旦 до *ши* 食 — от рассвета до первого приема пищи; 2) от *ши* до *жи де* 日昳 — от завтрака до 1—2 часов пополудни; 3) от *жи де* до *бу* 餔 — с обеда до 4—5 часов дня; 4) от *бу* до *ся-бу* 下餔 — от 5 часов вечера до ужина; 5) от *ся-бу* до *жи жу* 日入 — от ужина до заката солнца. Очевидно, народные интервалы времени сосуществовали с делением суток на 12 отрезков по 2 часа.

153. Как толкует данное место Мэн Кан, если в первый день месяца шел дождь, значит, весь первый месяц будет дождливым; если во второй день шел дождь, значит, весь второй месяц ожидался ненастным и т. д. (ШЦ, т. III, с. 1341).

154. Мы дали перевод, исходя из толкования Ван Юань-ци, у которого говорится, что каждой из названных здесь четырех стихий соответствовали три циклических знака небесной эклиптики: металлу — знаки *шэнь, ю, сюй*; воде — *хай, цзы, чоу*; дереву — *инь, мао, чэнь*; огню — *цзи, у, вэй* (ХЧКЧ, т. IV, с. 1883). Это и было связано с указанными пребываниями Юпитера в зоне какой-либо стихии (так и у Шаванна). Однако под стихиями здесь можно было понимать и соответствующие планеты, представлявшие эти стихии. Гу Цзе-ган, подчеркнув стихии как названия (ШЦ, т. III, с. 1341), очевидно, так и думал, но тогда стихия дерева, представляющая Юпитер, не имеет себе аналога, что нарушает логику изложения.

155. По разъяснению Мэн Кана, суть этого способа сводилась к следующему: за три дня до зимнего солнцестояния на весы помещалось определенное количество земли и угля, которое уравновешивалось. По поверьям, в день зимнего солнцестояния сила *ян* прибывала, и уголь тяжелел; в день же

летнего солнцестояния прибывала сила *инь*, и тяжелела земля. Таким путем узнавали якобы о наступлении периодов солнцестояний.

156. В тексте *гуй-цзин* 晷景 — «солнечная тень». Речь идет об измерении этой тени с помощью вертикального шеста — *бяо* — гномона. Этот способ был известен еще иньцам во II тысячелетии до н. э. и зафиксирован в надписях на костях (что убедительно показано Дун Цзо-бинем). Наиболее раннее письменное упоминание о применении гномона в Китае имеется в *Цзо чжуань* под 654 г. до н. э. (ШСЦ, т. XXVIII, с. 491—492); описание техники его применения приводится в перечне обязанностей *дасыту* в трактате *Чжоу ли* (ШСЦ, т. XI, кн. 1, с. 361—363). Ко времени Сыма Цяня определение положения Солнца, дней равноденствий и солнцестояний с помощью гномона стало, несомненно, распространенной практикой.

157. Под пятью домами имеются в виду пять легендарных правителей древности: Хуан-ди, Гао-ян, Гао-синь, Яо и Шунь (см.: «Исторические записки», т. I, гл. 1). Три династии — это династии Ся, Инь и Чжоу.

158. Упомянутые здесь астрологи и астрономы частично относятся к легендарным фигурам, частично являлись реальными историческими личностями. Чун и Ли считались «управителями дел Неба и Земли» при легендарном императоре Чжуань-сюе. Си и Хэ — астрологами легендарных императоров Шуня и Юя (т. I, с. 232—233). Кунь-у из рода Лу-чжун служил **Чэн-тану** (упоминается в гл. 3 и 40 *Ши цзи*). У-сянь был управителем государевых дел при иньском правителе Тай-у (см. т. I, с. 171). В надписях на иньских костях встречается имя прорицателя Сянь (см. т. I, с. 290). Ши И или Инь И — астролог чжоуского У-вана, Чан Хун — сановник чжоуского Линвана. Цзы-вэй — историограф и астролог суиского Цзин-гуна (515—477 гг. до н. э.), в библиографической главе «Истории Ранних Хань» упоминается сочинение астролога Цзы-вэя в трех главах. Би-цзао — сановник и астролог в княжестве Чжэн. Гань-гун по имени Дэ, уроженец Чу, в период Чжаньго составил книгу гаданий по звездам в восьми главах с описанием небесного свода. Тан Мэй — имя одного из чуских военачальников III в. до н. э. (упоминается в гл. 5, 15, 80 *Ши цзи*). Об Инь Гао других сведений нет. Ши Шэнь (*Ши Шэнь-фу*) из княжества Вэй считается составителем книги о звездах и небесводе в восьми главах. Гань Дэ и Ши Шэнь — первые составители звездных каталогов в Китае.

159. Поскольку все приведенные числовые величины временных периодов кратны числам «три» и «пять», древние придавали им сакральный смысл.

160. Период Чуньцю охватывает 242 года — с 722 по 481 г. до н. э. В китайских летописях, в частности в *Цзо чжуань*, были отмечены затмения: в 3-м году Инь-гуна, в третьей луне,— 721 г., в 3-м году Хуань-гуна, в седьмой луне,— 710 г., его же 17-й год, десятая луна,— 696 г., в 18-м году Чжуан-гуна, в третьей луне,— 677 г., его же 25-й год, шестая луна,— 670 г., его же 26-й год, двенадцатая луна,— 669 г., его же 30-й год, девятая луна,— 665 г., в 5-м году Си-гуна, в девятой луне,— 656 г., его же 12-й год, третья луна,— 649 г., его же 15-й год, пятая луна,— 646 г., в 1-м году Вэнь-гуна, во второй луне,— 627 г., его же 15-й год, шестая луна,— 613 г., в 8-м году Сюань-гуна, в седьмой луне,— 602 г., его же 10-й год, четвертая луна,— 600 г., его же 17-й год, шестая луна,— 593 г., в 16-м году Чэн-гуна, в шестой луне,— 576 г., его же 17-й год, седьмая (двенадцатая) луна,— 575 г., в 14-м году Сян-гуна, во второй луне,— 560 г., в его же 15-м году, в восьмой луне,— 559 г., в его же 20-м году, в десятой луне,— 554 г., в его же 21-м году в девятой и десятой лунах,— 553 г., в его же 23-м году, во второй луне,— 551 г., в его же 24-м году, в седьмой и восьмой лунах,— 550 г., в его же 27-м году, в двенадцатой луне,— 547 г., в 7-м году Чжао-гуна, в четвертой луне,— 536 г., в его же 15-м году, в шестой луне,— 528 г., в его же 17-м году, в шестой луне,— 526 г., в его же 21-м году, в седьмой луне,— 522 г., в его же 22-м году, в двенадцатой луне,— 521 г., в его же 24-м году, в пятой луне,— 519 г., в его же 30-м году, в двенадцатой луне,— 513 г., в 5-м году Дин-гуна, в третьей луне,— 506 г., в его же 12-м году, в одиннадцатой луне,— 499 г., в его же 15-м году, в восьмой луне,— 496 г.— всего 36 затмений. В *Цзо чжуань*

упоминается еще одно, 37-е по счету под 14-м годом Ай-гуна, в пятой луне,— 482 г., но оно не отмечено ни в *Чунь-цю*, ни в *Гунъян-чжуань* и *Гулян-чжуань*. Данные этих затмений проверяли зарубежные ученые, в частности японский ученый Ниики Синдзо, которые установили совпадение 33 из 37 названных затмений с расчетными. Следовательно, данные *Чунь-цю*, приведенные Сыма Цянем, заслуживают доверия. Можно отметить, что список лунных затмений у Птолемея в «Алмагесте» тоже начинается с 721 г. до н. э.

Записи о появлении комет в источниках имеются под 14-м годом Вэнь-гуна — 613 г., когда комета вошла в область Большой Медведицы, под 17-м годом Чжао-гуна — 526 г., зимой, и под 13-м годом Ай-гуна — 482 г., на востоке. По комментарию *Чжэн-и*, метеорный дождь имел место в 15-м году *Си-гуна — в 645 г., в первой луне. В княжестве Сун это был 6-й год правления* сунского Сян-гуна, поэтому Сыма Цянь и говорит о его времени.

161. Звезда Лан — альфа Большого Пса (Сириус), созвездие Ху, или Хуши («Лук и стрела»),— часть созвездия Большого Пса и созвездия Кормы. Созвездие Няо, по *Чжэн-и*, то же, что созвездие Лю-сю в созвездии Гидры. Хэн — конфигурация из 10 звезд в созвездиях Льва и Девы.

162. Указанные здесь созвездия уже встречались в главе и прокомментированы: созвездие Сюй — альфа Малого Коня и бета Водолея, созвездие Вэй — альфа Водолея, эта и омикрон Пегаса (см. примеч. 63). Созвездия Фан и Синь находились в созвездии Скорпиона (см. примеч. 20). Созвездия Шэнь и Фа лежали в созвездии Ориона (см. примеч. 57).

163. Созвездие Цзе, или Тянь-цзе («Небесная улица»), состоит из пары звезд созвездия Тельца (см. примеч. 56). Созвездие Би содержит ряд звезд Тельца (см. примеч. 55).

164. Созвездие Мао состоит из звезд Тельца (Плеяды) (см. примеч. 54), лежит к северо-востоку от Тянь-цзе.

165. Лун — общее название западных окраинных земель, в основном современной провинции Ганьсу. Шу — название области, учрежденной при династии Цинь, она занимала части современной провинции Сычуань у Чэнду. Цзеши — название горы или нескольких отдельных гор на берегу Бохайского залива в разных уездах Хэбэя и Шаньдуна.

166. Чжан Шоу-цзе, ссылаясь на «Канон о звездах», объясняет эту мысль так: до тех пор пока Меркурий еще не появился, Венера играет роль гостя; когда же Меркурий появился, Венера становится как бы хозяином небесного дома (ХЧКЧ, т. IV, с. 1891).

167. История династии Цинь описана в гл. 6 «Исторических записок» (см. т. II, с. 51—114). Чжан Чу («Расширяющий Чу») — прозвище Чэнь Шэ, вставшего в 209 г. до н. э. во главе восстания против дома Цинь. Его жизнеописание см. в гл. 48 *Ши цзи*. Чи-ю — соперник легендарного Хуан-ди (о нем см. т. I, с. 224).

168. Соперник будущего ханьского императора Сян Юй пришел на помощь гарнизону в Цзюйлу в 207 г. до н. э. (Сян Юю посвящена гл. 7 «Основных записей» — см. т. II, с. 117—156). Ван-ши («Кривая стрела») — род болида, или метеора, играл роль предвестника грядущих неудач Сян Юя. Сыма Цянь вновь подчеркивает жестокость Сян Юя и его расправы с жителями столицы Цинь.

169. О сближении пяти планет в районе созвездия Дун-цзин («Восточный колодец»), т. е. в зоне созвездия Близнецов, которое можно наиболее вероятно датировать 205 г. до н. э., см. примеч. 79.

170. В 200 г. до н. э. *сюнну* напали на империю Хань, император Гао-цзу, возглавивший поход против них, был хитростью завлечен в ловушку и окружен в Пинчэне (к востоку от современного города Датун провинции Шаньси). Через семь дней войска *сюнну* сами ушли, и Гао-цзу спасся (см.: «Исторические записки», т. II, с. 189). Созвездия Шэнь и Би находились в созвездиях Ориона и Тельца.

171. Имеются в виду события 200 г. до н. э., когда после смерти императрицы Люй-тайхоу разгорелась борьба между кланами Лю и Люй при дворе, закончившаяся истреблением рода Люй (см. т. II, гл. 9, с. 210—214).

172. Мятеж семи князей произошел в 154 г. до н. э. (см.: «Исторические записки», т. II, гл. 11, с. 246), причиной его была попытка центральной власти урезать власть местных правителей и князей.

Тянь-гоу («Небесная собака») — вероятно, метеорит. На землях владения Лян, которое здесь упомянуто, восставшие армии князей были разбиты, а зачинщики наказаны.

173. В абзаце отражена активная и агрессивная политика ханьского У-ди в последней четверти II в. до н. э. против народов, населявших западные, северо-западные, северо-восточные и южные окраины тогдашнего Китая, говорится об истреблении племен *и, ди, ху, юэ*, о походе в Корею, на далекий запад. Все эти акции должны были, по мнению древних, сопровождаться соответствующими небесными явлениями, по которым астрологи гадали об исходе предпринятых кампаний. Поход в Среднюю Азию, к царству Давань, происходил в 102 г. до н. э.

Под Хэ («Река»), стоящим в тексте, мы понимаем созвездие Тянь-хэ («Небесная река»), расположенное в созвездии Тельца. Созвездие Доу («Ковш») располагалось в созвездии Стрельца (см. примеч. 73). Звезда Чжао-яо (см. примеч. 17), судя по китайской карте звездного неба, находилась в созвездии Волопаса.

174. Тан Ду — астролог при У-ди, знаток календаря и астрономии. У него учился отец историка Сыма Тань (упоминается в гл. 26, 112, 130 *Ши цзи*). Ван Шо — маг, наблюдавший за облаками и испарениями. Служил при дворе императора У-ди (см. гл. 12, 28). Вэй Сянь — прорицатель и маг.

175. Все упомянутые здесь конфигурации, группы звезд и созвездия встречались в главе и соответственно прокомментированы, они представляют центр, восточный, южный, западный и северный «дворцы» ханьского небосклона.

176. В тексте *да жэнь чжи фу* 大人之符 — символы великого человека. Ван Юань-ци полагает, что иероглиф *да* — здесь ошибка, должен быть *Тянь* — «Небо». Исходя из общего смысла изложенного, он, вероятно, прав. Соответствующая замена произведена и в переводе.

177. Под пятью явлениями имеются, очевидно, в виду отмеченные выше: световое кольцо вокруг Солнца, световое кольцо вокруг Луны, темнота при затмениях, облака и испарения.

178. Тянь-мэнь — созвездие Девы, Тянь-лао — группа южных звезд Большой Медведицы, между созвездиями Малого Льва и Гончих Псов.

179. Тянь-гуань («Небесная застава») — согласно китайской карте звездного неба, эта звезда имела координаты: 20° северного склонения и 5 ч. 30 м. прямого восхождения — и соответствовала дзете Тельца. О звездах Сань-тай см. примеч. 15. Для группы звезд Сань-хэн («Три мерила») существует несколько объяснений: 1) Сань-хэн отождествляется со звездной конфигурацией Тай-вэй-юань (созвездия Девы, Волос Вероники, Льва), олицетворяя царский двор, 2) Сань-хэн — то же, что Сань-тай, и тогда существует два синонимичных названия одной группы, 3) согласно более поздней «Истории династии Цзинь», под Сань-хэн понимаются звезды ковша Большой Медведицы, его ручки и отдельно звезда Хэн (см. *Чжэн-и*). В целом, как отметил Такигава, понятие «Сань-хэн» остается неясным.

180. Последний обособленный нами раздел главы вновь возвращает нас к понятиям и символам, затронутым в данной и следующей главе 28. Думается, что прав Такигава, считающий этот раздел интерполяцией, вставкой более поздних авторов (ХЧКЧ, т. X, с. 5357). Таким образом, по логике вещей глава у Сыма Цяня должна была закончиться раньше — на словах «[знание] небесных явлений станет законченным».

ГЛАВА 28

1. В названии трактата стоят два слова — *фэн* 封 и *шань* 禅. Одно из первых значений *фэн* — насыпать землю в виде холмика на возвышенном ме-

сте, чаще всего на горе (отсюда в древнем начертании этого знака присутствует рука и земля), чтобы принести здесь жертвы высшим силам, в первую очередь Небу. Яо Чжу-тянь в своих заметках к главе отмечает, что после насыпки земли в холм закладывалось обращение к Небу — запись, вырезанная на яшме, чтобы подтвердить получение правителем воли Неба, и это и называлось *фэн* (см.: *Ши цзи цзинхуа лу* («Записи о лучшем в „Исторических записках“»), гл. 1, с. 37, основное издание 1824 г., заметки 1721 г.]. *Шань* означало выравнивание площадки для устройства жертвенника на каком-либо небольшом возвышении, откуда обычно приносились жертвы духу Земли, духам гор и рек. Словосочетание *фэн—шань*, таким образом, в широком смысле означало вообще «жертвоприношения», а в более узком понимании — «жертвы Небу и Земле», отсюда и наш перевод заглавия «Трактат о жертвоприношениях Небу и Земле» (хотя возможен перевод и просто «Трактат о жертвоприношениях», что тоже будет правильно).

В период Чжоу жертвы *фэн* стали связываться со священной для древних горой Тайшань, находившейся на границе между княжествами Ци и Лу, на территории современной провинции Шаньдун. Здесь по постепенно складывавшейся традиции правителям полагалось приносить жертвы Небу, от которого они получали *мин* — мандат, повеление на царствование (об этом упоминается в ряде древних сочинений: в *Лунь юе* — ЧЦЦЧ, т. I, с. 46; в *Шан шу* — ШСЦ, т. III, с. 88; в *Гунъян чжуань* — ШСЦ, т. XXXIII, с. 372, и у ряда философов. В *Гуань-цзы* существовала даже специальная глава под названием *фэн-шань*, позднее утраченная). Вместе с тем утверждения чжоуских авторов о широком применении жертв *фэн* на горе Тайшань не находят подтверждения в хрониках, да и, по словам самого Сыма Цяня, такие поездки были сложны для чжоуского *вана* и князей, небезопасны в условиях постоянных войн и неурядиц и дороги, поэтому, можно полагать, бывали редки. Вероятно, одним из первых зафиксированных в деталях жертвоприношений *фэн* на горе Тайшань стала поездка первого циньского императора, Ши-хуана, в 219 г. до н. э., описанная историком в гл. 6 («Исторические записки», т. II, с. 66). Позднее к этой идее вернулся лишь ханьский У-ди (об этом см.: Гу Цзе-ган. Маги и конфуцианцы династий Цинь и Хань. Шанхай, 1958, гл. 2, с. 6—8; Такэути Хироюки. Суждения о жертвах *фэн-шань* у Сыма Цяня.— «Тэцугаку нэмпо». 1975, № 34, с. 91—95). Косвенно эту мысль подтверждают и слова Сыма Цяня о главном смысле гл. 28, приведенные в последней главе 130: «Когда [в прошлом] получали повеление [Неба] и царствовали, то редко прибегали к заклинаниям с жертвами *фэн* и *шань*, когда же прибегали к ним, то [одновременно] без очистительных жертв не оставались и все другие духи. Доискиваясь основ церемоний [принесения жертв] всем духам и духам знаменитых гор и больших рек, я и составил „Трактат о жертвоприношениях фэн и шань“, шестой по счету» (ШЦ, т. VI, с. 3306).

2. В тексте стоит название горы Лянфу, на которой, как упоминается позднее, приносили жертвы *шань* духу Земли. Но в данном контексте оно явно лишнее, нарушая логику изложения. В согласии с мнением Лян Юй-шэна (ЛЮШ, 8, 16, 1) и Такигава мы относим слово «Лянфу» к позднейшим вставкам и поставили его в скобки.

3. *Чжуань юэ* 傳曰 можно понять как ссылку на *Цзо чжуань*, однако цитата совпадает с изложением этого события в *Лунь юе* (гл. XVII, § 21), поэтому нами дан перевод «традиция передает».

4. Об астролябии *сюань-цзи юй-хэн* см.: «Исторические записки», т. I, с. 237—238, примеч. 76 к гл. 1. Прототип армиллярной сферы — простой аппарат для наблюдений за небом появился не ранее конца Чжоу — начала Хань. К семи *чжэн* — управляющим (жизнью), т. е. светилам, относились тогда Солнце, Луна и пять планет.

5. Об этих жертвах подробнее см. примеч. 77 к гл. I (т. I, с. 238). Эти жертвы перечислены в *Чжоу ли*: жертва *лэй* приносилась при смене правителя или династии Верховному владыке; *инь* относилась к большим очистительным жертвам; к «шести почитаемым» принадлежали планеты и отдельные

созвездия; жертвы *ван* приносились на расстоянии духам почитаемых гор и рек.

6. *У жуй* — пять видов жезлов, вручающихся знати. *Сы-юэ* — старейшины племен, легендарные правители областей и районов у древних *ванов* (об этом также см. примеч. 78 и 79 к гл. 1 «Исторических записок», т. I, с. 238—239).

7. Пять групп обрядов: церемонии жертвенные, печальные, гостевые, военные и радостные (см. примеч. 81 к гл. 1, т. I, с. 239).

8. Все эти дары строго регламентированы и описаны в *Чжоу ли* (ШСЦ, т. XII, с. 664). Живые твари — ягненок и дикий гусь (см.: «Исторические записки», т. I, с. 239—240).

9. Южная священная гора Хэншань находилась в провинции Хунань, западная священная гора Хуашань — в провинции Шэньси, северная священная гора Хэншань находилась на стыке провинций Хэбэй и Шаньси.

10. Центральная священная гора именовалась Сунгао и Суншань (иногда называлась также Вайфан или Тайши) и находилась в современном уезде Дэнфэн провинции Хэнань. Лян Юй-шэн отмечает, что сначала в качестве священной вершины в центре была гора Хотайшань и лишь с Хань ею стала Суншань (ЛЮШ, 8, 16, 2).

В приведенном абзаце изложена с некоторыми сокращениями часть главы *Шунь дянь* из *Шан шу* (ШСЦ, т. III, с. 83—89).

11. Об «императоре» Кун-цзя дома Ся и «визите» к нему драконов рассказывалось в гл. 2 («Исторические записки», т. I, с. 164).

12. Глава *Ся шэ* («Жертвенник дома Ся») числится среди утраченных глав *Шан шу* (об этом см.: «Исторические записки», т. I, с. 169 и 287).

13. Все упомянутые здесь иньские правители и легенды, с ними связанные, собраны в гл. 3, посвященной дому Инь, и в ряде глав *Шан шу*.

14. Глава под названием *Чжоу гуань* («Чжоуские чиновники») имеется в *Шан шу* и *Чжоу ли*, однако сходного с отрывком, цитируемым в гл. 28, там не встречается. Трудно сказать, из какого источника этот текст взят. Характерно, что Бань Гу в соответствующем месте главы «О жертвоприношениях» (гл. 25, ч. 1, *Хань шу*) этот абзац из 31 иероглифа опустил.

15. Минтан («Зал света») — дворец или зал, где, по преданиям, чжоуский правитель наставлял своих подчиненных, определял с помощниками начало сезонов работ, издавал постановления, управлял. В сочинении периода Шести династий *Сань-фу хуан-ту* («Желтый чертеж трех округов, подчиненных столице») утверждалось, что такого рода помещение при Хуан-ди называлось Хэгун, при Яо — Цюйши, при Шуне — Цзунчжан, при доме Ся — Шиши, иньцы именовали его Янгуань, а чжоусцы — Минтан; описание зала Минтан различается в разных книгах — см. примеч. 6 к гл. 24 (*Цзяочжэн Сань-фу хуан-ту*, издание, сверенное Чжан Цзун-сяном. Шанхай, 1958, с. 39—40). Существование такого типа помещений в эпоху Чжоу, очевидно, сомнений не вызывает.

Биюн упоминается еще в большой оде *Шицзина* «Чудесная башня» (III, I, 8) в качестве названия части большой круглой башни, построенной якобы Вэнь-ваном и окруженной со всех сторон водой. Считалось, что она предназначена для обучения. А. А. Штукин при переводе *Ши цзина* последовал за такой версией и назвал ее просто «школой» (рус. изд., с. 348). При Хань, как свидетельствуют источники, башня Биюн находилась в 7 *ли* к северо-западу от столицы империи Чанъани.

Паньгун тоже упоминается в *Ши цзине*. В гимне князей Лу, называемом *Пань шуй* (в русском переводе «Посещение школы»), говорится о построенном, по-видимому, у реки Пань здании Паньгун, предназначенном для луского князя. Судя по содержанию гимна, луский князь здесь поучал народ, бражничал, принимал после боя отрезанные уши врагов и выслушивал доклады о военных успехах, получал дары, поэтому перевод названия Паньгун словом «школа» (*Шицзин*, с. 450—452, у Легга college — The Chinese classics, vol. VI, с. 617—620) представляется не совсем удачным, точнее у Шаванна — просто «здание» (МИС, т. III, с. 418). Накаи Сэкитоку высказывает мнение, что

Биюн и Паньгун были вначале отдельными от главного дворца сооружениями с различным назначением и лишь ханьские конфуцианцы, опираясь на гадательные книги, превратили их в символ обучения (ХЧКЧ, т. IV, с. 1907). Мы видели, что действительно эти сооружения носили многофункциональный характер.

16. Хоу-цзи — легендарный предок племени чжоусцев; Вэнь-ван — первый правитель чжоусцев, их объединитель (см.: «Исторические записки», т. I, гл. 4).

17. Ю-ван правил в 781—771 гг. до н. э., Сян-гун правил в 777—766 гг. до н. э. Возведение циньского Сян-гуна в ранг *чжухоу* произошло в 771 г. до н. э.

18. По тексту главы, поездка Вэнь-гуна произошла через 16 лет после описанных действий Сян-гуна, а Бань Гу оперирует цифрой в 14 лет (*Хань шу*. Пекин, 1960, с. 1194). Согласно хронологическим таблицам, жертвенник Сичжи был воздвигнут на 8-м году правления Сян-гуна, а жертвенник Фучжи — на 10-м году правления Вэнь-гуна (ШЦ, т. II, с. 532, 537), т. е. между актами действительно лежит промежуток времени в 14, а не в 16 лет.

Гора Фучжишань находилась в современном уезде Лочуань провинции Шэньси.

19. Юн — местожительство циньских правителей, в период Чуньцю — их столица. Находился к югу от современного города Фэнсян провинции Шэньси. Гора Ушань находилась на юго-западе уезда Лунсянь провинции Шэньси (носит также названия Юйшань, Юэшань).

20. *Цзиньшэнь* 縉紳 — придворные чиновники, носившие за поясом таблички *цзинь* для записи приказаний (см.: «Исторические записки», т. I, с. 250, примеч. 135).

21. Чэньцан — город на востоке современного уезда Баоцзи провинции Шэньси. В анналах (гл. 5) сообщалось, что «Вэнь-гун нашел „драгоценность из Чэнь“» («Исторические записки», т. II, с. 18) — *чэнь-бао*, здесь сказано о нахождении чего-то «похожего на камень». Варианты притч об этой находке разнообразны. Например, в географическом описании династии Цзинь рассказывается о поимке животного, похожего на кабана, которое потом заговорило человеческим голосом и провозвестило возвышение в *вана* и гегемона двух встретившихся детей. Когда этих детей прогнали, они окаменели и превратились в петуха и курицу. В их честь построили молельню и приносили жертвы (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 13—14). Легенда такого же типа имеется и в сочинении Гань Бао «Записи о поисках духов» (*Соу шэнь цзи*. Шанхай, 1957, гл. 8, с. 68).

22. О действиях Дэ-гуна уже упоминалось в гл. 5 («Исторические записки», т. II, с. 20) и в хронологических таблицах (ШЦ, т. III, гл. 14, с. 573). О принесении в жертву циньцами целого стада животных в 900 голов высказывались сомнения (см.: *Чжэн-и* и *Со-инь*), это было и не по рангу, и слишком расточительно, хотя для скотоводческого еще по характеру окраинного царства это не представлялось недостижимым. В пользу возможности подобного приношения скотом говорят исторические примеры других народов. Примерно в эту же эпоху, как сообщает нам Геродот, Ксеркс «принес в жертву Афине Илионской тысячу быков» (Геродот. История в девяти книгах. Кн. VII, 43. Л., 1972, с. 327). Хотя мы понимаем, что сравнивать возможности всемогущего Ксеркса и циньского Дэ-гуна едва ли возможно.

23. Словом *фу* 伏 с Чжоу стали обозначаться три самые жаркие декады лета — *сань фу*, падавшие на июль—август. Очевидно, жертвы были связаны с молениями об отвращении засухи, болезней и нашествий вредителей, поэтому и использовали шкуры убитых собак, развешивание которых на воротах домов, по верованиям жителей, вело к избавлению от бед.

На основании данных других глав *Ши цзи* и *Хань шу* даты, приведенные в гл. 28, несколько выправлены: сооружение жертвенника Мичжи произошло не через шесть лет, а через четыре года после смерти Дэ-гуна, и соответ-

ственно циньский Му-гун пришел к власти не через 14, а через 13 лет после этого.

24. Куйцю находился на территории современного уезда Цисянь провинции Хэнань, юго-восточнее города Кайфын.

25. Гуань Чжун — первый советник цискоro Хуань-гуна, видный политический деятель, философ. Считается составителем философского трактата *Гуань-цзы*, в котором, по мнению современных ученых, хотя и отражены взгляды и практическая деятельность Гуань Чжуна, но значительная часть книги добавлена много позднее (подробнее см.: В. М. Штейн. «Гуань-цзы». Исследование и перевод. М., 1959).

Лянфу — холм или небольшая гора на территории современного уезда Сышуй провинции Шаньдун, на сравнительно небольшом расстоянии от горы Тайшань.

26. Род Ухуай-ши, по мнению Фу Цяня, существовал в очень древние времена (в период легендарного Фу-си), упоминается в сочинении Чжуан-цзы и в главе «Основные записи о трех властителях» танского Сыма Чжэня («Исторические записки», т. I, с. 347). Юньюнь считается горой, находившейся к востоку от упомянутой выше горки Лянфу. По *Коди чжи*, гора находилась в 15 км к юго-востоку от древнего города Бочэн (см. МИС, т. III, ч. 2, с. 424); по мнению Цзинь Чжо, она находилась на территории уезда Мэнъинь (*Хань шу*, гл. 25, ч. 1, с. 1197). Все эти локализации не отходят от Тайшани по радиусу далее 100 км.

27. Одиннадцать названных Гуань Чжуном персонажей из двенадцати принадлежат к пантеону мифических фигур и легендарных императоров, закрепившихся в устной и затем письменной традиции в эпоху Чжоу, и только один Чэн-ван — фигура историческая (см.: «Исторические записки», т. I, примеч. к гл. 1 и 2).

Гора Тинтин, по мнению большинства комментаторов (Сюй Гуан, Цзинь Чжо, Янь Ши-гу), находилась на юго-западе современного уезда Тайань провинции Шаньдун (ДМДЦД, с. 1071), недалеко от горы Тайшань. Шэшоу — гора, которая, по мнению Ин Шао (140—206), находилась в бывшем уезде Босянь, на территории современной провинции Шаньдун, невдалеке от горы Тинтин. Гора Гуйцзи находилась на крайнем юге тогдашнего Китая, на территории современного уезда Шаосин провинции Чжэцзян. Она названа, видимо, потому, что эта гора в легендах связывалась с деятельностью Юя и даже называлась местом его захоронения (см.: «Исторические записки», т. I, с. 276). Однако жертвы *фэн* и *шань* приносились через короткий промежуток времени, поэтому для жертв духу Земли и выбиралось место невдалеке от горы Тайшань (Лянфу, Тинтин, Шэшоу), следовательно, упоминание Гуйцзи, до которой надо было добираться долгое время, ставится под сомнение (ЛЮШ, 8, 12, 5), хотя в обращении со столь легендарными сюжетами едва ли есть резон ставить подобные вопросы.

28. Упомянутые в абзаце владения и пункты имеют следующие координаты: Гучжу — название древнего царства на севере, занимавшего территорию современного уезда Лулун провинции Хэбэй и далее на север до современного Чаояна («Исторические записки», т. II, с. 296, примеч. 49); Дася — для данного текста это общее наименование западных земель, населенных иноплеменниками, куда фактически армия Хуань-гуна не ходила. В других случаях, например, в гл. 123, под Дася выступает чужеземное царство, находившееся в более чем 1000 км от Даваня (Ферганы), известное нам как Бактрия. Гора Биэршань находилась в современном уезде Пинлин провинции Шаньси; Чжаолин — местность в царстве Чу, находившаяся на территории современного уезда Яньчэн провинции Хэнань (см.: «Исторические записки», т. II, с. 317, примеч. 174); горы Сюнэршань тянутся от современного уезда Лонань в провинции Шэньси до уезда Лушн в провинции Хэнань (см.: «Исторические записки», т. I, с. 268, примеч. 111).

29. Три сбора князей с боевыми колесницами Хуань-гун проводил в 681 г. (в Бэйсин, для подавления беспорядков в княжестве Сун), в 656 и 654 гг. (для похода против царств Цай и Чу, Цзин и Чжэн). Шесть сборов

князей с обычными колесницами он провел в 680 и в 679 гг. (в Цзюани и Шаньдуне), в 678 г. (при создании союза князей в Ю), в 655 г. (в Шоучжи), в 652 г. (в Тао) и в 651 г. (собрав князей в Куйцю). Все эти сборы и союзы отмечены под соответствующими годами в *Цзо чжуань*.

30. Хо, или Хошан,— местность в княжестве Цзинь (в провинции Хэнань); Бэйли — скорее всего общее наименование северных поселений, где произрастали хорошие злаки.

31. Тростниковые растения *мао*, *цзин-мао* специально использовались для фильтрации жертвенного вина (см.: «Исторические записки», т. I, с. 262—263).

32. В *Эр-я* говорится: «На востоке живет одноглазая рыба *бимуюй* 比目魚, она передвигается только парами, ее называют *де* 鰈». Там же сказано: «На юге живет птица об одном крыле *бииняо* 比翼鳥, она летает лишь парами, называют ее *цзянь-цзянь* 兼鶼» (ШСЦ, XXXVIII, *Эр-я чжу-шу*, гл. 7, с. 268). Текст главы почти дословно повторяет этот сюжет. Похожие места мы встречаем и в *Шань хай цзине* (см. рус. пер.:«Каталог гор и морей». М., 1977, с. 94). Если отбросить легендарную окраску, то рыба *де* относится к отряду камбалообразных (Pleuronectiformes), а птица *цзянь-цзянь* в комментариях сравнивается с дикой уткой *фу* (такую же версию дают легенды, приводимые Юань Кэ; см.: Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965, с. 249), хотя в словаре Иннокентия ее относят к птице колпице из семейства ибисов (Platales major), обитавшей у берегов Тайваня. Птицы *бииняо* считались символом счастливого супружества, так как всегда летали парами, не расставаясь.

Число 15 тоже, вероятно, относится к разного рода удивительным тварям, пришедшим из легенд.

33. Указанные травы: *пэнхао* — полынь (Erigeron acris и Artemisia apiasea), *ли* и *юмао* (Chenopo dium album, Setaria viridis) — сорные травы, плевелы — и разные типы сов *чисяо* должны были сигнализировать о неблагополучии на земле и в управлении, что вызывало неудовольствие Неба.

34. В княжестве Цзинь в 651 г. у власти был поставлен И-у, ставший Хуэй-гуном, в 637 г. был поставлен Юй, ставший Хуай-гуном, и в 636 г. поставили Чун-эра, ставшего Вэнь-гуном.

35. В число так называемых шести искусств — *лю и* 六藝 — входили: *ли* 禮 — правила поведения, этикет, *юэ* 樂 — музыка, *шэ* 射 — стрельба из лука, *юй* 御 — управление экипажем, *шу* 書 — письмо и *шу* 數 — счет. Знание этих предметов было обязательным для всякого древнего чиновника.

36. Жертва *ди* (см. примеч. 14 к гл. 21) была крупной и важной жертвой, которую правитель (*ван* или *гун*) приносил раз в пять лет основателю своего дома, великому предку, и его преемникам. В *Лунь юе* этот текст несколько более пространен: «Конфуций сказал: „После возлияния вина при жертвах *ди* я не захотел присутствовать при них". Тогда кто-то его спросил о сути жертв *ди*, и Учитель ответил: „Я не знаю, а кто знает их суть, тому (управлять) Поднебесной все равно что показать на это" — и указал на свою ладонь» (см. ШСЦ, т. XXXVI, с. 68—69; Legge, т. I, с. 158; «Древнекитайская философия». М., 1972, с. 146), о жертвах *ди* говорится также в *Чжоу ли* и в *Гунъян чжуань*. Из толкований комментаторов вытекает, что Конфуций не захотел присутствовать и оставаться при дальнейшей церемонии жертв *ди* из-за нарушений, допущенных луским Си-гуном в порядке подношений жертв предкам, но при этом уклонился от объяснения сути этих жертв, чтобы прямо не обличать князя (Хэ Янь, Син Бин и др.).

37. Слово *ши* 詩 — «в стихах говорилось» чаще всего указывает на *Ши цзин*, однако таких слов в «Книге песен» нет и, как отмечают комментаторы (ЛЮШ, 8, 16, 7; ХЧКЧ, т. IV, с. 1916), их не было и в танское время, следовательно, этот знак считается ошибочно поставленным. Чэн И-чжи предполагает, что должен был писаться иероглиф *шу* — «в записях говорилось», имея в виду в первую очередь *Шан шу*, но и там этих слов в таком сочетании нет.

38. Датировка начального периода власти дома Чжоу не отличается точностью в силу отсутствия каких-либо записей того периода. Знания о той эпохе сохранились в основном в устной традиции, поэтому в различных древних сочинениях фигурируют разные даты событий. По Сыма Цяню, смерть У-вана произошла через два года после разгрома Инь, по *Чжу-шу цзи-нянь* — через шесть лет, по *Хань шу* — через семь лет и т. д. Этот разнобой отчетливо проявился в спорах ученых (Ван Го-вэя, Дун Цзо-биня, Чэнь Мэн-цзя, Легга, Дабса, Дембницкого, Крила и др.) о датировке начала династии Чжоу, для которого в европейском летосчислении называются 1122, 1050, 1027 гг. (подробнее см.: «К вопросу о хронологической границе Инь—Чжоу» — приложение к монографии Л. С. Васильева «Аграрные отношения и община в Древнем Китае». М., 1961, с. 221—230).

39. Гора Тайшань отводилась по ритуалу большим службам и жертвам государя и князей. Когда же слуга слуг, представитель рода Цзи, захвативший власть, принес жертвы *люй* — ординарные жертвы *чжухоу* горам и рекам — на той же горе Тайшань, он нарушил систему церемоний, и Конфуций высмеял и осудил его.

40. Искусство магии и магические ритуалы, т. е. ранние формы религиозных представлений, были известны в Китае еще с эпохи Инь (об этом см., в частности: Чэнь Мэн-цзя. Мифы и искусство магии в эпоху Шан.— «Яньцзин сюэбао», 1936, т. 20). В период Чжоу мантические обряды и всякого рода гадания и манипуляции магов при дворе *вана* и дворах князей тоже занимали важное место. Как показывает материал *Цзо чжуань* и философских трактатов, астрологи и маги, толкуя явления природы, сны и другие феномены, стремились влиять на политические решения и участвовали в придворных интригах и борьбе. Поэтому ссылка Сыма Цяня на чжоусцев, говоривших, что магические действа якобы начались лишь с Чан Хуна, не отвечает истинному положению вещей.

Если у Сыма Цяня Чан Хун служит чжоускому Лин-вану (571—545 гг. до н. э.), то в *Цзо чжуань* его имя фигурирует много позже: под 11-м годом луского Чжао-гуна (531 г.) приводится его беседа с чжоуским Цзин-ваном, комментарий при этом называет его чжоуским *дафу* (ШСЦ, т. XXXI с. 1826); через 39 лет, под 3-м годом луского Ай-гуна, сообщается, что Чан Хун служил Вэнь-гуну из фамилии Лю и в ходе межродовой смуты был убит чжоусцами (ШСЦ, т. XXXII, с. 2321). В *Го юе* его гибель тоже отнесена к 28-му году Цзин-вана (492 г.) (гл. 3, с. 50). Получается, что Чан Хан служил при дворах более 60 лет, что маловероятно. В трактате *Хуайнань-цзы* время не уточняется, но зато дана характеристика его деятельности: «В древности Чан Хун был астрологом чжоуского дома. Он знал все, что касалось природы неба и земли, движения Солнца и Луны, смен ветров и дождей, подсчетов тонов и календаря, однако не смог предвидеть, что погибнет, будучи разорванным колесницами» (ЧЦЦЧ, т. VII, гл .13, с. 223). У Чжуан-цзы Чан Хун выступает в роли преданного сановника, который был оклеветан, изгнан и умер в царстве Шу, а «кровь его, укрытая в тайнике, через три года превратилась в лазоревый камень» (ЧЦЦЧ, т. III, гл. 26, с. 397; Л. Д. Позднеева. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. М., 1967, с. 277; это же повторено в *Тайпин юй-лань* — ТПЮЛ, т. IV, гл. 809, с. 3594).

Таким образом, существовало, очевидно, несколько преданий о Чан Хуне, в которых он выступал и как сановник дома Чжоу, и как слуга менее знатных родов, и как маг и астролог, да и конечная участь его тоже варьируется (убит чжоусцами, тело его разорвано колесницами, умер в Шу). Сыма Цянь взял многое в характеристике Чан Хуна у Хуайнань-цзы, однако история со стрельбой по головам диких кошек нигде не встречается и могла быть заимствована из фольклора или других источников.

41. О горе Ушань см. примеч. 19 к данной главе.

Предсказание историографа Даня фигурирует в гл. 4 и 6 анналов («Исторические записки», т. I, с. 209—210, и т. II, с. 36), а также в гл. 63 *Ши цзи*, существует лишь случайный разнобой во второй цифре (см.: «Исторические записки», т. I, с. 338, примеч. 224).

42. *Си* 畦, или, по Янь Ши-гу, *суй*,— насыпные жертвенники. Первоначально такие жертвенники были сооружены в области Лунси (провинция Ганьсу), затем распространились восточнее. На возвышенности обычно стояли глиняные статуи, а ниже располагались такие земляные жертвенники (КСЦД, с. 691). Лиян находился на территории современного уезда Линьтун провинции Шэньси.

43. Исчезновение алтаря духу Земли в княжестве Сун в хронологических таблицах («Исторические записки», т. III, с. 274) отнесено к 336 г. до н. э. В этом случае до объединения Китая в 321 г. действительно прошло 115 лет, указанных в тексте.

Комментаторы давно подметили выдумки и несуразицы, существующие в изложении: коль скоро чжоуские треножники находились в столице Лои, на западе, почему бы им надо было тонуть в реке Сышуй, на востоке; почему алтарь духу Земли в небольшом княжестве Сун должен был сыграть столь значительную роль (ХЧКЧ, т. IV, с. 1919) и т. д. Известно другое: символы власти дома Чжоу попали в руки правителей Цинь, а позднее, во время захвата столицы Сяньяна Сян Юем, почти все погибли в огне пожаров. Пэнчэн находился на территории современного уезда Туншань провинции Цзянсу. Ранее река Сышуй достигала пределов провинции Цзянсу, но в настоящее время протекает значительно севернее, впадая в Великий канал.

44. Указанные в абзаце легендарные правители Китая и циньские правители встречались нам в первых шести главах «Основных записей» (тома I и II). Здесь с помощью этих легенд изложены основные понятия о взаимодействии и взаимопреодолении пяти изначальных стихий — *у-син* 五行, теория о действии которых была более или менее четко сформулирована в учении Цзоу Яня (336—280 гг. до н. э.). Подробно она изложена в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, с. 126—127). О мерах Цинь Ши-хуана по объединению страны и унификации ее институтов говорилось в гл. 6 анналов (т. II).

45. Гора Ишань находится в современном уезде Цзоусянь провинции Шаньдун. Из гл. 6 мы знаем, что Ши-хуан поставил на горе стелу с восхвалением заслуг дома Цинь. Стела к V в. была утрачена, но текст ее реконструирован (подробнее см.: «Исторические записки», т. II, с. 347, примеч. 87).

46. Слово *ци* 齐 считается здесь равным другому *ци* 臍 — «пупок», «центр», что и принято в переводе.

47. Линьцзы — название древнего города, находившегося в районе одноименного города провинции Шаньдун, у реки Цзыхэ.

48. Чи-ю — персонаж легенд и сказаний, согласно *Люй-ши чунь-цю*, он вождь воинственного племени *цзюли*, во главе которого боролся с легендарным первопредком китайцев Хуан-ди.

Место селения или волости Цзяньсян определить невозможно, но Дунпинлу — с эпохи Хань название уезда, находившегося на территории современного уезда Вэньшан провинции Шаньдун.

49. Упоминаемые в связи со службой духам горы локализуются так: Саньшань («Трехгорье») — в районе Дунлая, в провинции Шаньдун; Чжифу — гора в современном уезде Фушань провинции Шаньдун; *Лайшань* (знак «чжи» в названии признается излишним) — современная гора с таким же названием на востоке провинции Шаньдун; гора Чэншань находится в современном уезде Жунчэн провинции Шаньдун; Ланъе — гора в современном уезде Чжучэн провинции Шаньдун.

50. По толкованию Вэй Чжао, Цзоу-цзы — это Цзоу Янь, выработавший указанную теорию (ХЧКЧ, т. IV, с. 1923). Шавань, который основывается на тексте гл. 74 *Ши цзи*, где сказано, что «в княжестве Ци было трое Цзоу-цзы» (ШЦ, т. V, с. 2344), считает, что речь идет именно об этой тройке — Цзоу Цзи, Цзоу Яне и Цзоу Ши (МИС, т. III, ч. 2, с. 435, примеч. 4). Но из гл. 74 видно, что первый из них был музыкантом, третий хотя и был ученым из школы Цзися, но относился лишь к последователям Цзоу Яня, да и жили они не одновременно, поэтому создателем теории может быть признан лишь один Цзоу Янь, которого уважительно именуют Цзоу-цзы («Учитель Цзоу»).

51. О смысле слов *цзуй хоу* 最後 существует несколько мнений. Гу Янь-у и Лю Бо-чжуан считали, что в главе названы имена пяти магов и, следовательно, Цзуй Хоу выступает как имя (Шаванн в переводе последовал этому, хотя в примечании и оговорил возможность иной интерпретации). Фу Цянь и Сыма Чжэнь насчитывают лишь четырех магов. Накаи Сэкитоку относит эти два слова к Сянь-мэнь Гао (ХЧКЧ, т. IV, с. 1924). Тогда слова *цзуй хоу* выступят в своем основном значении — «самый последний», с чем мы и согласились.

52. По мнению Жу Чуня и Сыма Чжэня (см.: *Цзи-цзе* и *Со инь*), *Чжу юнь* 主運 — здесь название главы труда Цзоу Яня, что подтверждает и текст гл. 74 о нем (ШЦ, т. V, с. 2345). Так перевел и Шаванн. Как известно, труд Цзоу Яня, относимого, по современной классификации, к представителям школы *иньянцзя* — натурфилософов, не сохранился, и судить о нем мы можем лишь по рассказу Сыма Цяня и фрагментам из *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, с. 31, 124, 126—128). Этому учению посвящены работы Гу Цзе-гана (см.: *Гу-ши бянь*, т. V, его монография «История и политика согласно учению о кругообороте пяти стихий в их последовательности от начала и до конца». Сянган, 1970) и других ученых.

53. О поездках Цинь Ши-хуана в 218—210 гг. до н. э. по стране подробно рассказано в гл. 6 «Основных записей», ему посвященной («Исторические записки», т. II, с. 71—86). Расположение названных выше мест, подробно прокомментированных во II томе, вкратце таково: гора Хэншань находится в хребте Тайханшань; область Шандан занимала юго-восток современной провинции Шаньси; точное расположение горы Цзеши не установлено, где-то на побережье современной провинции Хэбэй; область Шанцзюнь занимала север современной провинции Шэньси; гора Сяншань находится на северо-восточном берегу озера Дунтинху, в современном уезде Юэян провинции Хунань; гора Гуйцзи находится на юго-востоке современного уезда Шаосин провинции Чжэцзян; Шацю находилась на территории современного уезда Пинсян провинции Хэбэй.

54. Ошибочность 譌 суждений о принесении жертв императорам мы видим в том, что Ши-хуан, несмотря на задержку, вызванную ураганом, все же принес жертвы *фэн* и *шань*. Последняя часть суждения повторяет фразу из начала главы: «По-видимому, [среди них] имелись такие, которые, не обладая...»

55. Горы Сяошань находятся на северо-западе современного уезда Лонин провинции Хэнань. О Тайшань см. примеч. 1, о Хэншань — примеч. 9, о Сунгао — примеч. 10, о Гуйцзи — примеч. 27, о Сяншань — примеч. 53.

56. *Сай* 塞 рассматривается как благодарственная жертва духам, а *сы* (*цы*) 祠 означает как просто жертвоприношения, так и полный цикл годовых жертв.

57. Указанные горы располагались: горы Хуашань — в современном уезде Хуаинь провинции Шэньси, недалеко от известного горного прохода Тунгуань; Фушань (или Шуайшань) находились тоже около прохода Тунгуань; Юэшань — по Сюй Гуану и Пэй Иню, в районе Угуна, в современном уезде Мэйсянь провинции Шэньси (ДМДЦД, с. 502); горы Цишань — в одноименном уезде провинции Шэньси; Уюэшань (или кратко Ушань) — в современном уезде Лунсянь провинции Шэньси; Хунчжун (гора Хуншань) — на юго-востоке современного уезда Фэнсян провинции Шэньси (по легендам, там находилась могила помощника Хуан-ди — Да-хуна); Душань (она же Вэньшань) — в современном уезде Маосянь провинции Сычуань.

58. Линьцзинь находился в современном уезде Дали провинции Шэньси; река Мяньхэ (Мяньшуй) — это то же, что Ханьшуй; Ханьчжун — область на юге провинции Шэньси; река Цзяоюань (ныне озеро) протекала через юго-западные уезды провинции Ганьсу (Гуюань и др.); Чаоно находился в современном уезде Пинлян провинции Ганьсу (ДМДЦД, с. 903); река Цзяншуй протекала по восточной части провинции Сычуань.

59. Указанные в абзаце реки, согласно географическим словарям, имели и имеют следующие координаты: Башуй берет начало в современном уезде Ланьтянь провинции Шэньси, течет на восток, принимая ряд рек и впадает в реку Вэйхэ в уезде Чанъань; Чаньшуй — из того же уезда Ланьтянь, течет и сливается с рекой Башуй; Чаншуй берет начало на северо-западе того же уезда Ланьтянь и впадает в реку Башуй; Фэншуй берет начало южнее столицы, течет на северо-запад и впадает в реку Вэйхэ; Лаошуй берет начало в современном уезде Хусянь провинции Шэньси, течет на север и впадает в реку Вэйхэ; два истока реки Цзиншуй — северный и южный — берут свое начало в провинции Ганьсу и, пройдя ряд уездов, в пределах уезда Гаолин впадают в реку Вэйхэ; река Вэйхэ наиболее значительна, она берет начало в западных отрогах гор Няошушань, в провинции Ганьсу, течет на восток, принимает в себя названные выше реки на территории провинции Шэньси и, сливаясь с водами реки Цзиншуй, у прохода Тунгуань впадает в реку Хуанхэ.

60. Река Цяньшуй берет начало в горах Цяньшань в современном уезде Лунсянь провинции Шэньси, течет на юго-восток и в уезде Баоцзи впадает в реку Вэйхэ. Лошуй — северная ее ветвь, о которой идет речь,— берет начало в современном уезде Динбянь провинции Шэньси, в горах Боюйшань, течет на юго-восток, сливается с Вэйхэ и впадает в Хуанхэ. Два сливающихся потока — Эрюань, согласно *Дили чжи*, две сливающиеся реки в современном уезде Хэшуй провинции Ганьсу. Местонахождение озера Минцзэ и гор Пушань и Юйсюйшань установить не удалось.

61. Отмеченные в главе небесные тела уже встречались в гл. 27. Укажем лишь на их связь с определенными духами и богами. Созвездие Шэнь (соответствует европейскому созвездию Ориона) патронировало княжество Цзинь и представляло дух сына Гао-синя — Ши Шэня; Чэнь, или Ди-чэнь, согласно толкованию в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. XXIX, с. 1232) и в словаре *Эр-я* (ШСЦ, т. XXXVIII, с. 232), это то же, что Да-хо (звезда Антарес в созвездии Скорпиона), она патронировала княжество Сун и представляла дух Янь-бо из рода Тао-тан; Бэй-доу («Северный Ковш») (альфа, бета, гамма и дельта Большой Медведицы) владычествовало над смертью; Нань-доу («Южный Ковш», другое название созвездия Доу, соответствующего шести звездам Стрельца) владычествовало над рождением сущего. Планета Ин-хо (Марс) имела много обязанностей, одной из которых было патронирование войн; планета Тай-бо (Венера) считалась духом реки Хуанхэ; планета Чжэнь-син (Сатурн) была связана с духом Земли и покровительствовала добродетелям (отсюда параллельные ее названия Ту-син и Дэ-син); планета Суй-син (Юпитер) почиталась главой всех духов и демонов; планета Чэнь-син (Меркурий) олицетворяла дух северных вод (называлась также Шуй-син). Следует отметить, что два знака *Чэнь син* вставлены в текст последнего издания *Ши цзи* из соответствующей главы *Хань шу*, так как по идее должны упоминаться все пять планет. У Такигава и Шаванна Меркурий не упоминается.

62. Жертвы Фэн-бо — князю ветра и Юй-ши — пастырю дождей обычно приносились вместе. С ними нередко в мифологической традиции выступал еще один персонаж — Юнь-ши — пастырь облаков (см. словарь *Гуанъя*). Первые двое упоминаются в *Чжоу ли*, им приносил жертвы *дацзунбо* — глава палаты церемоний (ШСЦ, т. XII, с. 640). Там же, в комментарии Цзя Гун-яня, князь ветра связывается с созвездием Цзи («Корзина» — четыре звезды Стрельца), а пастырь дождей — с созвездием Би («Вилы» — восемь звезд Тельца). О Фэн-бо и Юй-ши упоминает и Хань Фэй-цзы, в сочинении которого «Князь ветра очищает и подметает, а пастырь дождей омывает дороги» (ЧЦЦЧ, т. V, *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 3, с. 44) князя ветра именуют также Фэй Лянем, пастыря дождей — Пин И, а пастыря облаков — Фэн-лун. Двое из них упомянуты в поэме Цюй Юаня *Ли сао* («Скорбь»): «Фэй Ляню я велел скакать за мною... На облаке воссевшему Фэн-луну...» (*Чу цы цзи-чжу*. 1953, гл. 1, с. 15, 17; «Цюй Юань». М., 1954, с. 35, пер. А. Ахматовой).

Цзю-чэнь — «девять чиновников» и *Ши-сы чэнь* — «четырнадцать чиновников» единого определения не имеют. У Такигава приводится мнение, что под числом «девять» следует понимать тех, кто служил девяти императорам

(ХЧКЧ, т. IV, с. 1931). Го Сун-тао первую цифру относит к заслуженным чиновникам начального этапа Чжоу и даже называет их: Чжоу-гун, Чжао-гун, Тай-гун, Би-гун, Жун-гун, Тай-дянь, Хун-яо, Сань И-шэн и Нань-гун Ко (*Ши цзи цза-чжи*, с. 144). Но он не сделал даже попытки назвать следующих 14 человек, поэтому их определение остается открытым.

Чжу-бу 諸布. Коль скоро *бу* в словаре *Эр-я* объясняется как общее название жертв звездам (ШСЦ, т. XXXVIII, с. 236), причем оно, по-видимому, выступает синонимом небесного свода, «покрывала», нами и переведено «жертвы всем звездам». *Чжу-янь* 諸嚴. *Янь* означает «величественный, достопочтенный». Е Дэ-хуэй заменяет *янь* на *чжуан* 莊, которое, по его мнению, было заменено из-за табу на имя императора Мин-ди. А *чжуан*, согласно тому же *Эр-я*, было одним из типов дворцовых дорог (ШСЦ, т. XXXVIII, с. 177). Исходя из такого объяснения, можно связать жертвы *чжу-янь* с поклонением главным и важным путям, отсюда — наш перевод «жертвы всем дорогам». Японские переводчики Отакэ отнесли эти жертвы к духам оросительных каналов и рек 水道の神 (ГГС, с. 131). *Чжу-цю* 諸逑. Согласно *Шо вэнь*, *цю* означает «собирать вместе, соединять». В *Хань шу* в такой же фразе применено слово *чжу* 逐, одно из значений которого — «брать скопом, сериями». Го Сун-тао предложил понимать под *чжу-цю* все коллективные жертвы духам людей. Тогда все три понятия логически следуют одно за другим: *чжу-бу* — всем небесным духам, духам звезд, *чжу-янь* — всем земным духам, духам дорог, *чжу-цю* — всем людским духам (*Ши цзи чжа-цзи*, с. 145). Нами условно взято такое толкование, хотя термины в целом недостаточно ясны.

63. Ху, по Сыма Чжэню, это уезд Хусянь в столичном округе Цзинчжао. Сягуй, согласно ДМДЦД, находился на северо-востоке уезда Вэйнань провинции Шэньси (по Шаванну, в провинции Ганьсу). Фэн и Хао — столицы чжоуских *ванов* в современной провинции Шэньси. Под Чжаомин — дух блестящего, светлого — понимается опять-таки планета Марс (см.: *Со-инь*, Шаванн — МИС, с. 445), которую связывают также с духом блестящего основателя дома Чжоу — Вэнь-вана. Дух озера Сына Неба — Тянь-цзы бичи связывают с легендой, изложенной в гл. 6 («Исторические записки», т. II, с. 82). Когда посол императора Ши-хуана, проезжая по дороге, встретил человека с яшмовым диском, тот ему сказал: «Посылаю от себя эту яшму владыке озера Хаочи» — и предсказал смерть Ши-хуана. Хаочи и Бичи комментаторы считают вариациями одного названия. Иногда считалось, что духом озера Хаочи был дух У-вана.

В *Ши цзи* стоит Шэ-бо, в *Хань шу* — Ду-бо, по мнению ряда комментаторов, текст *Хань шу* предпочтительнее. Мы приняли «Ду» и «Бо» за названия двух пунктов, хотя есть и другие толкования. Циньчжун — то же, что Гуаньчжун,— исконные земли царства Цинь.

Ду-чжу — досл. «правитель царства Ду». Его обычно отождествляют с тем князем из Ду — Ду-бо, которого убил чжоуский Сюань-ван. Позднее на охоте его призрак появился перед *ваном* с луком и выстрелил, вскоре *ван* умер. Об этом рассказывается в *Го юе* и у Мо-цзы. Однако Ду-бо не был военачальником в Чжоу, да и тогда еще не было чина *цзянцзюня* (об этом подробно см. у Лян Юй-шэна — ЛЮШ, 8, 16, 13), поэтому такой чин ему, видимо, дан условно.

64. В тексте стоит Шан-ди — Верховный владыка, но, исходя из контекста (речь идет о четырех жертвенниках) и времени, мы понимаем этот бином во множественном числе и включаем в это понятие четырех наиболее чтимых в то время богов-императоров: Бай-ди, Янь-ди, Хуан-ди и Цин-ди. Ханьский Гао-цзу потом прибавил к ним еще и Черного императора — Хэй-ди, и тогда их стало пять. О духе «драгоценности из Чэнь» см. примеч. 21.

65. Го Сун-тао замечает, что лишь при Чэн-ди (32—7 гг. до н. э.) были установлены церемонии поднесения жертв Небу в южных пригородах столицы и прекратились прежние жертвы на пяти жертвенниках в Юн (*Ши цзи чжа-цзи*, с. 146), следовательно, династия Хань продолжала ритуал, унаследованный от империи Цинь.

66. Легенда о змее и Гао-цзу изложена также в гл. 8 «Основных записей» («Исторические записки», т. II, с. 158), только там вместо безликого (необыкновенного) существа фигурирует плачущая старуха.

67. Окропление жертвенной кровью военных доспехов и утвари должно было принести победу (подробнее см. примеч. 37 к гл. 8 — «Исторические записки», т. II, с. 417).

68. На нелогичность этой истории уже давно обратили внимание ученые. Известно, что Цинь Ши-хуан и вообще циньцы выше всего ставили черный цвет, считали, что им покровительствует стихия воды и Черный император (см. гл. 6), но при Цинь приносили жертвы только четырем императорам — Синему, Желтому, Красному, Белому, а о Черном речи не шло. Совершенно справедливо Цуй Ши отмечает это обстоятельство и ставит вопрос: «Ханьский Гао-цзу считается сыном Красного императора, почему же он стал приносить жертвы Черному императору?» [Цуй Ши. *Ши цзи тань юань* («Исследование источников „Исторических записок"»). Пекин, 1924, цз. 4, с. 18]. Очевидно, все это было связано со спорами о том, какая стихия покровительствует дому Хань и надо ли считать дом Цинь узурпаторским в общем ряду «законных» домов и закреплять за ним какую-либо стихию.

69. *Дацзай* (или *тайцзай*) 大宰 — один из высших сановников. По номенклатуре *Чжоу ли* он помогал *вану* в соблюдении всех установлений и в управлении государственными делами (ШСЦ, т. XI, с. 55). Шаванн перевел несколько иначе: le grand sacrificateur (МИС, т. III, с. 449).

70. Фраза недостаточно четкая: рядом стоят слова «четыре сезона» и «весна», причем сезоны лишены дополнения, которое пришлось поставить в скобки,— «приносить жертвы», иначе получается противоречие, ибо весна тоже входит в число этих сезонов.

71. Часть из перечисленных духов и жертв нам уже встречалась и объяснена в предыдущих комментариях, часть же новых требует истолкования. Заметим, что отрывок говорит о том, что при Гао-цзу значительно возросло число шаманов и шаманок и их влияние на политику императора. Говорится о том, что Гао-цзу собрал шаманов прежде всего из районов бывших княжеств Лян (или Вэй), Цзинь, Цинь и Чу, и учредил для них специальные должности. Это не случайное упоминание. Все эти четыре региона были связаны с проживанием предков фамилии Лю, к которой принадлежал Гао-цзу. Об этом весьма ясно говорится в эпилоге гл. 1 *Хань шу*, посвященной анналам первого императора Хань, об этом подробно говорит и комментарий Дабса к переводу главы (см.: History of the Former Han Dynasty. Vol. I. Baltimore, 1938, с. 149).

Звезда Сымин — пятая звезда китайского созвездия Вэньчан, расположенного возле звезд альфа и бета Большой Медведицы. Считалось, что она влияет на судьбы людей. Цзу-лэй — по толкованию Отакэ, дух, защищавший несправедливо обиженных (ГГС, с. 133). Шими — по толкованию Чжэнь Сюаня, дух, покровительствующий приготовлению риса.

Цзю тянь 九天 — «девять небес», понятие, имеющее в китайской традиции несколько вариантов объяснений. В *Люй-ши чунь-цю* и в *Хуайнань-цзы* оно включает деление небесной сферы на девять частей с общей характеристикой природных условий в самих названиях: в центре — Цзюнь-тянь («Ровное небо»), на востоке — Цан-тянь («Темно-голубое небо»), на северо-востоке — Бянь-тянь («Меняющееся небо»), на севере — Сюань-тянь («Темное небо»), на северо-западе — Ю-тянь («Мрачное небо»), на западе — Хао-тянь («Безграничное небо»), на юго-западе — Чжу-тянь («Красное небо»), на юге — Янь-тянь («Огненное небо»), на юго-востоке — Ян-тянь («Светлое небо») (см. ЧЦЦЧ, т. VI, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 13, с. 124). Встречается другая номенклатура этих девяти небес в даосском трактате *Тай-сюань цзин*, составленном Ян Сюном (53 г. до н. э.— 18 г. н. э.), но, поскольку трактат появился почти через столетие после Сыма Цяня, нет необходимости приводить его вариант.

72. Тай считается, по легендам, владением, которое было пожаловано пер-

вопредку чжоусцев Хоу-цзи (см. гл. 4). Его обычно помещают на юго-западе современного уезда Угун провинции Шэньси.

73. Лин-син 靈星 — «Чудотворная звезда», обычно связываемая с земледелием и, естественно, с духом Хоу-цзи. Согласно *Хоу Хань шу*, она называлась также Тяньтянь син 天田星 — «Звездой небесного поля». Шаваин отождествил ее с сигмой и тау созвездия Девы (МИС, т. III, 2, с. 453).

74. Циньская жертва *ла* 臘 в период Чжоу носила название *чжа* 蜡 (см.: «Исторические записки», т. I, с. 352). Она приносилась в конце земледельческого года в честь всех духов.

75. Текст этого эдикта в несколько иной редакции приводится в гл. 10 «Основных записей» (т. II, с. 233—234).

76. Поскольку, по учению о кругообороте пяти стихий, вода господствует над металлом, разрушение водами Хуанхэ в 168 г. до н. э. дамбы Цзиньти, в названии которой входит слово *цзинь* — «металл», должно было символизировать победу стихии воды над стихией металла. По данным географических словарей, плотина или дамба располагалась вблизи города Байма, на востоке современного уезда Хуасянь провинции Хэнань.

77. Чэнцзи считается реальным пунктом, который находился на территории современного уезда Циньань провинции Ганьсу. По более поздним легендам первых веков нашей эры, Чэнцзи превратили в место рождения легендарного создателя мира Пао-си.

78. В *Хань шу* доклад Синьюань Пина отнесен к предыдущему, 165 г. (XIII, гл. 25, цз. 1, с. 1231), а слова «на следующий год» стоят перед сообщением о постройке храма пяти императорам. Лян Юй-шэн отдает предпочтение тексту *Хань шу* (ЛЮШ, 8, 16, 15).

79. Шэньмин 神明 имеет несколько значений. По мнению Чжан Яня (III в.), это дух Света, т. е. Солнца, которое встает на северо-востоке, в долине Света — Янгу, и заходит на западе, в долине Мрака — Мэнгу (см.: *Цзи-цзе*). Янь Ши-гу рассматривает Шэньмин как общее наименование духов (ХЧКЧ, т. IV, с. 1942). Второе понимание подтверждает и текст *Цзо чжуань* (под 14-м годом Сян-гуна), хотя возможны обе трактовки.

80. Место слияния рек Башуй и Вэйхэ находилось в 25—28 км к северо-востоку от столицы Сяньян, на южном берегу Вэйхэ. Пруд Пучи рядом комментаторов отождествлялся с ранее упоминавшимся прудом Ланьчи, который наполнялся водой из Вэйхэ.

81. Ханьский Лю Сян в сочинении *Ци лу* («Семь изложений») сообщает, что под руководством Вэнь-ди были якобы составлены *Бэнь-чжи* 本制 («Основные установления»), *Бин-чжи* 兵制 («Военные установления») и *Фу-чжи* 服制 («Установления об одежде») (см.: *Со-инь*). Можно предположить, что упомянутые в главе *Ван-чжи* 王制 («Установления вана») либо входили в «Основные установления», либо были их вторым наименованием. Ван Миншэн правильно подчеркивает, что *Ван-чжи* неидентично одноименной главе в *Ли цзи*, имеющей другое содержание и, очевидно, созданной позднее (Ван Мин-шэн. *Ши-ци ши шан-цюэ*. Шанхай, 1959, гл. 13, с. 105—106); такого же мнения и Такигава.

Под *лю цзин* 六經 Шаваин, Гу Цзе-ган и другие ученые понимают шесть известных канонических книг, в число которых входили по традиционным представлениям: *Ши цзин* («Книга песен и гимнов»), *Шу цзин* («Книга исторических преданий»), *Ли цзи* («Книга этикета и правил поведения»), *Юэ цзин* («Книга о музыке»), *И цзин* («Книга перемен») и *Чунь-цю* («Весны и осени»). Средневековая китайская наука создание этих канонов относила ко времени и личности Конфуция. Такая точка зрения современной наукой отвергается, хотя ясно, что в том или ином виде эти сочинения к концу эпохи Чжоу уже существовали. Исключением стал «Канон о музыке», который уже в Хань не существовал (некоторые исследователи ставят под сомнение вообще его существование), поэтому термин *лю цзин* — «шесть канонов» был за-

менен на *у цзин* 五經 — «пять канонов», который и просуществовал до XX в. [истории науки о канонах посвящены многочисленные работы китайских ученых, укажем, в частности, на недавно переизданный труд цинского ученого Пи Си-жуя *Цзин сюэ лиши* («История науки о канонических книгах»). Шанхай, 1959, с комментариями современного историка Чжоу Юй-туна]. Не исключена трактовка слов *лю цзин* и в более общем виде — как «основ знаний»), не обязательно ко времени Вэнь-ди оформленных уже в виде шести канонических книг. Вот как звучит этот термин в переводе Л. Д. Позднеевой трактата Чжуан-цзы: «Я, Цю, считаю, что давно привел в порядок шесть основ: песни, предания, обряды, музыку, гадания, [хронику] „Весна и осень"» («Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая». М., 1967, с. 209, и ЧЦЦЧ, т. III, *Чжуан-цзы цзи-ши*, гл. 14, с. 234), хотя под «основами» здесь достаточно прозрачно просматриваются те же каноны.

82. Как сообщает Мидзусава Тоситада, в средневековых списках *Ши цзи* стоят три знака Чанъаньмэнь (КЧЦБ, т. III, гл. 28, с. 33). Однако Цянь Да-синь считает иероглиф *ань* излишним, так как и далее в главе, и в гл. 25 *Хань шу* в аналогичном месте (ХШБЧ, т. III, с. 2104) называется просто Чанмэнь [Цянь Да-синь. *Нянь-эр ши као и* («Исследование расхождений в 22 династийных историях»). Т. I. Шанхай, 1958, с. 47]. Очевидно, оба наименования сосуществовали. Шаванн локализует это место или ворота в современном уезде Линьтун, в непосредственной близости от столицы (МИС, т. III, 2, с. 459).

83. Отход солнца невозможен, поэтому Терриен де Лакупери справедливо заключил, что речь может идти о паргелиях — ложных солнцах, которые образуются в виде светлого пятна на небе в результате преломления или отражения солнечных лучей в ледяных кристаллах, образующих перистые облака. (Его мнение приводит Шаванн, ссылаясь на труд Лакупери: Terrien de Lacouperie. Western origin of the early Chinese civilisation, с. 218.— MIS, т. III, 2, 458, с. 4).

84. Фэньинь находился на территории современного уезда Жунхэ провинции Шаньси.

История с пропавшим треножником дома Чжоу обыгрывается в ряде текстов эпох Чжоу и Хань. Сюй Гуан подметил, что 37 лет спустя, при императоре У-ди, какой-то треножник был найден именно в Фэньине. Не случайно Накан Сэкитоку высказал предположение, что именно Синьюань Пин поручил мастерам сделать треножник и закопал его в названном месте, но реализовать придумку не успел (ХЧКЧ, т. IV, с. 1944). Аналогичную мысль высказал и Э. Шаванн. Когда в 113 г. до н. э., при У-ди, этот треножник был найден, никто не стал высказывать сомнений, династии Хань важна была эта находка прерогатив власти, ибо она считала себя законным преемником власти чжоуских *ванов*, исключая дом Цинь из перечня как узурпаторский.

85. С этой фразы начинается та часть гл. 28, которая с незначительными текстуальными изменениями была включена позднейшими интерполяторами в раздел «Основных записей» на место утраченной гл. 12. Гл. 12, как считают исследователи, повествовала в критическом духе о деяниях императора Сяо-У-ди, в годы правления которого жил Сыма Цянь, и поэтому была исключена императором из состава труда и уничтожена. В основном здесь будет повторен перевод, помещенный во II томе («Исторические записки», т. II, с. 254—285), с самыми незначительными уточнениями и улучшениями, где это необходимо. Что касается комментариев к этой части (т. II, с. 475—483), то из них исключены повторы и добавлено некоторое число новых данных.

Под терминами *цзинь Шан* 今上 — «Нынешний государь» или *цзинь Тянь-цзы* 今天子 — «Нынешний Сын Неба» имеется в виду царствовавший в годы историка император с посмертным титулом У-ди (Сяо-У-ди), девятый сын предшествующего правителя — Цзин-ди.

86. О зале Минтан см. примеч. 15 к данной главе.

87. Вдовствующая императрица Доу была женой императора Вэнь-ди и

матерью отца У-ди, императора Цзин-ди, следовательно, она приходилась У-ди бабушкой.

Мифический первопредок китайцев Хуан-ди (Желтый император) и полулегендарный философ Лао-цзы, которому приписывается создание канона *Дао дэ цзин* («Канон о пути и добродетели»), в первые века империи Хань были превращены в даосских родоначальников и патриархов, представляя уже не философский, а религиозный даосизм, так называемое «учение Хуана и Лао, к которому тяготела, очевидно, и императрица Доу.

88. О Юн см. примеч. 19. В число пяти главных жертвенников входили уже встречавшиеся нам по отдельности жертвенники: Фучжи, построенный циньским Вэнь-гуном для жертвоприношений Бай-ди — Белому императору; Мичжи, построенный циньским Сюань-гуном для жертвоприношений Цин-ди — Синему императору; Шанчжи и Сячжи, построенные циньским Лин-гуном для жертвоприношений соответственно Чи-ди — Красному императору и Хуан-ди — Желтому императору, и Бэйчжи, построенный ханьским Гао-цзу для жертвоприношений Хэй-ди — «Черному императору».

89. Чанлин — горы севернее реки Вэй, недалеко от столицы Сяньян, где был похоронен Гао-цзу. Святая госпожа считалась родом из этих мест.

Пиньюань-цзюнь — почетный титул, который император У-ди, вступив на престол, даровал Цзан-эр, своей бабке по линии матери.

90. Перевод выражения *ши у* 使物 сделан по толкованию Жу Чуня (189—265), который приравнивает *у* к *гуй-у* 鬼物 — «земные духи», «души умерших».

91. Уань-хоу — титул, который император У-ди пожаловал Тянь Фэню, младшему брату вдовствующей императрицы.

92. Ань Ци-шэн в «Исторических записках» выступает в двух ипостасях: как маг и чародей, живущий бессмертно, и как реальное историческое лицо. Кроме рассказа о нем как небожителе в данной главе легенда о нем сохранилась в ханьском сочинении *Ле сянь чжуань* («Жизнеописания святых»). По этой легенде, Ань Ци-шэн, уроженец района Ланъе, жил на берегу Восточного моря и торговал лекарствами. Было ему тысяча лет от роду. С ним три ночи подряд беседовал Цинь Ши-хуан, пожаловав ему груду золота. Однако Ань Ци-шэн исчез, оставив все пожалованное богатство и письмо: «Ищите меня через тысячу лет у подножия горы Пэнлай».

В гл. 80, в эпилоге, Сыма Цянь говорит о том, что Лэ Чэнь-гун изучал поучения Хуан-ди и Лао-цзы, а его учителем был Хэшан чжанфу («Муж в верховьев реки»), который неизвестно откуда взялся. Этот муж учил Ань Ци-шэна, а последний учил Мао Си-гуна (ШЦ, т. V, с. 2436). В гл. 94 сообщается о дружбе известного деятеля конца Чжоу, Цинь и Хань Куай Туна с Ань Ци-шэном и о том, что Ань Ци-шэн давал советы Сян Юю, но тот ими не смог воспользоваться (ШЦ, т. V, с. 2649). Очевидно, существовал и реальный исторический персонаж, носящий это имя.

93. Рассказы о превращении киновари в золото, как подметил Э. Шаванн, косвенно свидетельствуют о развитии алхимии в древнем Китае (МИС, т. III, ч. 2, с. 465). Упоминание Сыма Цянем *дань-ша* 丹沙 — киновари, т. е. сернистой ртути, в качестве исходного продукта для опытов по получению золота позволяет предположить, что китайские алхимики шли тем же путем, что и алхимики других стран.

Дж. Нидэм в своем фундаментальном труде «Наука и цивилизация в Китае» показал связь древней китайской алхимии с даосской агиографией, со школой натурфилософов, и в частности с доктриной Цзоу Яня, сформировавшейся в IV в. до н. э., и одновременно комбинацию в ней трех концепций: gold-faking, gold-making and the preparation of the drug of deathlessness (Science and Civilisation in China. Vol. V. Cambridge, 1974, с. 12). Ученый считает, что китайская алхимия оказала влияние и на арабскую алхимию (там же, с. 15). Попытки получить с помощью алхимии искусственное золото продолжались и после У-ди, в середине I в. до н. э., однако «золотым веком» китайской алхимии считаются 400—800 гг. н. э.

94. В *Цзи цзе* приводится мнение Вэй Чжао о том, что Хуан Чуй — это не название местности, а фамилия и имя. При такой интерпретации приказ был обращен к двум лицам: Хуан Чую и Куань Шу. Но Сюй Гуан толкует, на наш взгляд, более убедительно. Хуан и Чуй, по его мнению (поддержанному Ван Мин-шэном),— названия двух уездов в районе Дунлай в современной провинции Шаньдун, а *ши* 史 — должность писца или историографа из этих районов (ХЧКЧ, т. II, с. 810). Отметим, что имя Куань Шу встречается в *Ши цзи* пять раз, а о проезде Ши-хуана через уезды Хуан и Чуй упоминается в гл. 6. Наш перевод исходит из этих фактов.

95. Бо — пункт, находившийся на территории современного уезда Цаосянь провинции Шаньдун (это так называемое Восточное Бо, так как существовали и другие Бо).

Большое *лао* включало быка, барана и свинью.

96. *Сяо* 梟 — название мифической птицы, якобы пожиравшей свою мать, а *поцзин* 破鏡 — название мифического зверя, якобы пожиравшего своего отца. Желая истребить таких ужасных птиц и животных, Хуан-ди, как передает легенда, приказал чиновникам приносить их в жертву. Что касается названий других духов и владык, упоминаемых в перечислении: духа Минъяна («Таинственного барана»), духа Масина, владыки горы Цзэшань (неизвестного местонахождения), духа Дичжана (по Шаванну, la Grandeur de la terre — «Преосвященство земли»), владыки Уи («Владыки горы Уи»), то сведения о них весьма скудны и не позволяют объяснить их происхождение.

97. Кожаные деньги из шкуры белого оленя, по описанию в *Хань шу*, делались размером в 1 кв. *чи*, с обшитыми цветной каймой краями. Вручались владетельным князьям при приемах у императора (ХШ, гл. 24, с. 1163б). Под белым металлом, как поясняется далее в гл. 30, имелся в виду сплав серебра и олова. Деньги этого типа были трех достоинств: монеты круглой формы с изображением дракона, весившие 8 *лян*, по стоимости они приравнивались к трем тысячам медных монет; монеты квадратной формы с изображением лошади, которые приравнивались к стоимости 500 медных монет; монеты овальной формы с изображением черепахи, которые приравнивались к 300 медным монетам. Уменьшился и вес медных монет: вместо 4 *шу* стало 3 *шу* (подробнее см. гл. 30).

98. Единорог *линь* 麟 — мифическое животное, весьма популярное в исторической традиции. Изображалось с телом оленя, хвостом быка, ногами лошади, с круглыми копытами и одним рогом, было покрыто разномастной шерстью. Считалось, что *линь* появляется лишь тогда, когда к руководству страной приходит гуманный правитель. В это верил и Конфуций.

99. Под пятью священными пиками (*у юэ*) имелись в виду горы Тайшань, Хуашань, Хэншань, Суншань и Хайшань (см.: «Исторические записки», т. I, с. 231, а также примеч. 1, 9, 10 к данной главе).

Чжэньдин находился на территории современной провинции Хэбэй, в районе Баодина.

100. Как известно из главы о календаре, для обозначения дней в древнем китайском календаре употреблялись циклические знаки. Каждая пара знаков в шестидесятеричном цикле была связана с одной из пяти стихий. Поэтому в дни, обозначенные знаками *цзя-и*, следовало запрягать повозку зеленого цвета, ибо господствовала стихия дерева (ХЧКЧ, т. IV, с. 1952). Этому же должны были соответствовать рисунки на повозках. Маги и колдуны усиленно поддерживали эту систему.

Ганьцюаньгун («Дворец у сладкого источника») был построен в 121 г. до н. э. примерно в полусотне километров к северо-западу от столицы, на территории современного уезда Чуньхуа провинции Шэньси, у подножия горы Ганьцюань. Его называли также Юньяньгун, Линьгуангун. У-ди, построив ряд подобных дворцов, отдыхал в них летом в период жары.

101. Мы толкуем последнее как изготовление больших ладоней святых для

сбора росы. Шаванн понял, что были сделаны статуи духа, «который простирал ладони для собирания росы» (МИС, т. III, 2, с. 471), что вполне возможно тоже.

102. Динху — название дворца, построенного у подножия горы Цзиншань.

Юшуй, по мнению Фу Цяня, название уезда, что принято и в нашем переводе. Цзинь Чжо утверждает, что это название реки, по Янь Ши-гу, Юшуй — фамилия, а Фа-гэнь — имя. Толкования весьма различные, отражающие неясность текста.

103. Впервые у императора У-ди были введены девизы правлений, нередко менявшиеся у одного и того же императора по случаю каких-либо особых происшествий или знамений. Из анналов известно, что девизы правлений императора У-ди следовали в таком порядке: *цзянь-юань* (140—135), *юань-гуан* (134—129), *юань-шо* (128—123), *юань-шоу* (122—117) и т. д. В тексте гл. 28 период *юань-шо* пропущен. Чем это объясняется, сказать трудно. Гу Янь-у полагает, что окончательный порядок установления девизов первых правителей был установлен позднее, задним числом (ХЧКЧ, т. II, с. 816); Чжу Исинь высказал мнение, что здесь Сыма Цянь назвал лишь те периоды, которые были связаны с важными событиями и знамениями (комета, единорог) (ХШБЧ, т. III, с. 2113). Последнее суждение кажется более достоверным.

Возникший при У-ди порядок присвоения годам царствований особых девизов сохранился в Китае до Синьхайской революции в 1911 г.

104. В главе *тайшигун* — придворный историограф и астролог. В описываемое время эту должность занимал при дворе отец Сыма Цяня — Сыма Тань. Первоначально его должность именовалась *тайшилин* 太史令, лишь позднее получила почетную прибавку *гун*, поэтому в *Хань шу* в этом месте сказано «*тайшилин* Тань» (ХШБЧ, т. III, с. 2123).

105. Фэньинь располагался на землях современного уезда Жунхэ в провинции Шаньси.

106. Инъян — ханьский город, находившийся на территории одноименного современного уезда в провинции Хэнань, недалеко от Кайфына. Лоян — название города, древней столицы, находившейся в 10—12 км к северо-востоку от одноименного современного города в провинции Хэнань.

107. В *Со инь* приводится объяснение Гу Янь-у, который сообщал, что брали кровь курицы и смешивали ее с игольчатой железной рудой, этим составом покрывали шахматные фигуры, они намагничивались и в результате притягивались или отталкивались друг от друга на доске. Если это так, то Луань Да мог знать этот способ, производивший впечатление колдовства.

108. Таким образом, у Луань Да оказалось четыре титула: *У-ли цзянцзюнь* — «Командующего пятью выгодами», Пэйтяньши-*цзянцзюнь* — «Командующего служителями Небу», Диши-*цзянцзюнь* — «Командующего служителями Земле», Датун-*цзянцзюнь* — «Командующего великими связями».

109. Фактически в тексте главы использованы примеры из двух гексаграмм из «Книги перемен»: гексаграммы *цянь* 乾 — «Творчество» и *цзянь* 漸 — «Течение». В первой гексаграмме есть такие слова: «Летящий дракон находится в небе. Благоприятна встреча с великим человеком». По толкованию Ю. К. Шуцкого, под драконом имеется в виду император, находящийся в расцвете сил. С высоты он легко обнаруживает великого и мудрого человека («Китайская классическая „Книга перемен"». М., 1960, с. 200). В гексаграмме *цзянь* есть слова: «Лебедь приближается к утесу. В питье и пище уравновешенность. Счастье» (там же, с. 350). Под диким гусем или лебедем некоторые комментаторы понимают сановника, а под утесом — императора, который может стать для первого опорой. По-видимому, У-ди сослался на эти гексаграммы по совету своих ученых, стремясь внушить мысль о том, что в лице Луань Да Небо послало ему выдающегося помощника.

110. Вэй-чан была дочерью императора У-ди и императрицы из дома Вэй, по прозвищу Цзы-фу (см. гл. 49 — ШЦ, IV, 1978—1980).

111. *Бай-мао* 白茅 — белый камыш, использовавшийся для ритуальных

служб. При династии Хань император, наделяя *чжухоу* земельными владениями, вручал им комок земли разных цветов, завернутый в белый камыш. Владению на востоке соответствовала земля зеленого цвета, на западе — белого, на юге — красного, на севере — черного, в центре — желтого. Подстилка из такого камыша, использованная при вручении очередной печати и титула Луань Да, очевидно, должна была символизировать его высокое достоинство на уровне владетельного князя и выше.

112. Чжуншань — горы, находящиеся на северо-западе современного уезда Цзинъян провинции Шэньси, у реки Цзиншуй, по дороге к дворцу Ганьцюань в уезде Чуньхуа.

113. Под Тай-ди 泰帝 — Великим императором подразумевается один из самых далеких мифических правителей древности, по мнению Янь Ши-гу и Кун Вэнь-сяна, это был Тай-хао Фу-си.

114. По преданию, жертвенник в княжестве Сун был построен в назидание потомкам чжоуским У-ваном после победы над домом Инь. Постепенно жертвенник пришел в запустение, особенно когда дом Чжоу начал утрачивать свою верховную власть.

115. В главе приведены вырванные из текста гимна строчки, относящиеся к чжоускому гимну *Сы-и* 絲衣 — «Жертвенное платье» (ШСЦ, т. X, *Мао-ши чжэн-и*, кн. 6, с. 1814—1817). Не совсем понятна система такого выборочного цитирования гимна у Сыма Цяня. В русском переводе гимн назван «Приготовления к жертвоприношению». Приведем его полный текст, в котором видны и процитированные строки:

«Шелк их одежд чистотою достойной блистал,
Шапки надели, как должно, почтенья полны;
Входят они в переходы из храмовых зал.
После овец осмотрели, как надо, быков...
В малые смотрят, а также в большие котлы.
Кубки поставили из носорожьих рогов,
Доброго, мягкого вкусом налили вина.
Тихо: ни крика, в манерах надменности нет.
Будет в награду им долгая старость дана».
(«Шицзин». М., 1957, с. 441)

В контексте гл. 28 речь идет о жертвенных треножниках, поэтому и объяснимо привлечение для иллюстрации соответствующего гимна, где упоминаются *най* 鼐 — крупный ритуальный треножник и *цзы* 鼏 — узкогорлый малый треножник. Русский перевод их словом «котлы» нельзя признать удачным.

116. Первым послал на поиски священных гор и небожителей несколько тысяч мальчиков и девочек император Цинь Ши-хуан (см.: «Исторические записки», т. II, гл. 6, с. 70). У-ди продолжил эти попытки найти «бессмертных».

117. Гуйюй Цюй, по прозвищу Да-хун, в гл. 1 «Основных записок» фигурирует в числе одного из помощников легендарного Хуан-ди, назначенных управлять народом. В библиографической главе *Хань шу И вэнь чжи*, как мы отмечали в I томе (с. 228), ему приписан военный трактат *Гуйюй Цюй бин-фа* (ХШБЧ, т. V, с. 3192).

118. Мы уже знаем из главы о календаре, что примерно в VI в. до н. э. в Китае был высчитан девятнадцатилетний цикл чжан с семью вставными високосными месяцами, который обеспечивал соответствие солнечного и лунного календарей, календарного и фактического годов (см. гл. 26). Легенда реальные вычисления второй половины I тысячелетия до н. э. приписывает, естественно, родоначальнику китайцев.

119. Названные горные вершины частично уже встречались. Их расположение таково: Хуашань — современный уезд Хуаинь провинции Шэньси; Шоушань — современный уезд Сянчэн провинции Хэнань; Тайши — то же, что Суншань,— современный уезд Дэнфэн провинции Хэнань; Тайшань — современный

уезд Тайань провинции Шаньдун; Дунлай — предположительно в современном уезде Есянь провинции Шаньдун.

120. Фраза рисует первопредка китайцев Хуан-ди суеверным и жестоким, но, как заметил Э. Шаванн (МИС, т. III, 2, с. 488, примеч. 1), в этом описании нетрудно увидеть намек на поведение и практику самого У-ди, к которому, как известно, историк относился критически.

121. Гукоу — «Вход в долину». По толкованию Янь Ши-гу, это название места у гор Чжуншань (современный уезд Цзинъян провинции Шэньси). Ранее или в просторечье долина называлась Ханьмэнь («Ворота холода»), так как оттуда всегда тянуло прохладой. Считается, что именно там Хуан-ди удалось встретиться с бессмертными.

122. Образное выражение, говорящее о легкости какого-то дела. Встречается в разных вариантах. Так, Мэн-цзы в таком же стиле говорит о другом легендарном правителе — Шуне: «Для Шуня бросить Поднебесную было то же, что бросить старую туфлю» (ЧЦЦЧ, т. I, *Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 13, с. 549; а также: П. С. Попов. Китайский философ Мэн-цзы. СПб., 1904, с. 242).

123. Лунси — территория к западу от гор Луншань, на юго-востоке современной провинции Ганьсу, позднее на этих землях появилась одноименная область. Гор с названием Кунтун на территории Китая несколько, в данном случае, видимо, речь идет о горе Кунтун, именуемой также Цзитоу («Голова курицы») и находящейся в современном уезде Пинлян провинции Ганьсу.

124. Глагол *чу* 除 мы толкуем в смысле «очистить [путь]», «открыть» (так и у Шаванна — т. III, 2, с. 490). Трудно понять вариант Уотсона, считающего, что с восьми сторон путь демонам «был закрыт» (were blocked — Records, I, 52).

125. Юньян — название дворца ханьских императоров, находившегося к северо-западу от современного уездного города Чуньхуа провинции Шэньси.

126. По верованиям ханьцев, дух Тай-и постоянно проживал вблизи Полярной звезды. Там же, в группе окружающих Полярную звезду светил, находилось обиталище Верховного владыки — Цзы-гун. Три звезды первого ряда ковша назывались Инь-дэ или Тянь-и (XIII, гл. 26, с. 1274). Вероятно, имелись в виду три звезды Малой Медведицы (подробнее о звездах см. гл. 27).

127. Гоушичэн находился к югу от современного уездного города Яньши в провинции Хэнань.

128. *Кунхоу* 箜篌 — название двадцатитрехструнного музыкального инструмента из семейства гуслей. По мнению Сюй Гуана, инструмент создал по приказу императора У-ди музыкант Хоу Дяо, в книге *Ши мин* его создателем называют князя *хоу* из царства Кун (ХЧКЧ, IV, 1971).

129. Как верно подметил Шаванн, это была своеобразная демонстрация военной силы, призванная запугать вождей племен *сюнну* на севере (МИС, т. III, 2, с. 496, примеч. 2).

Цяошань (другое название — Цзыушань) — горы на северо-западной границе провинции Шэньси, на территории современного уезда Хуанлин, простирающиеся и на территорию соседней провинции Ганьсу. Там была сооружена и почиталась «могила» Хуан-ди, которой поклонялись даже в XX в. Местоположение Сюйжу установить сейчас не представляется возможным.

130. *Чжоу-гуань* 周官 — первоначальное название книги *Чжоу ли* («Установления и ритуалы Чжоу»), *Ван-чжи* — название раздела книги *Ли цзи*, охватывающего гл. 11—13.

Жертвы *ван* 望 приносились священным горам и большим рекам издали.

131. Очевидно, до заклания быков, совершаемого жрецами и специальными служками, император должен был предварительно выстрелить по ним из лука, освятив начало жертвы. Однако в текстах, на которые ссылались ученые мужи, описания подобной церемонии нет. Зато упоминание об этом встречается в *Го юе*, где сказано: «Сын Неба, имея дело с жертвами *ди* и *цзяо*, лично стреляет из лука по жертвенным животным» (ГЮ, гл. 18, *Чу юй*, ч. 2, с. 206).

132. Чжунъюй 中嶽 («Средний пик») — то же, что Гаошань, или Сунгаошань,— одна из священных гор Китая (современный уезд Дэнфэн провинции Хэнань). У большого пика, в свою очередь, три вершины: средняя — Цзюньцзи, восточная — Тайши и западная — Шаошн.

133. Чунгаои — досл. «селение, в котором поклоняются горе Гаошань».

134. По Вэй Чжао, под восемью духами — *ба шэнь* 八神 имелись в виду духи Неба, Земли, Темного и Светлого начал, Солнца, Луны, звезд, а также четырех времен года. Существуют, однако, и другие варианты.

135. Согласно *Хань шу инь-и*, под великим *гуном* подразумевался император У-ди.

136. Фэнгао — название уезда, учрежденного при династии Хань. Центр его находился к северо-востоку от современного уездного города Тайань в провинции Шаньдун, невдалеке от горы Тайшань.

137. *Фэнцзюй* — сокращенное название должности *фэнцзюй дуюй* — «воевода, начальник над царскими колесницами». В *Хань шу* (гл. 19) отмечается, что У-ди ввел эту должность для того, чтобы *фэнцзюй* ведал его колесницами и экипажами. Цзы-хоу, он же Хо Шань, был сыном знаменитого ханьского полководца Хо Цюй-бина.

138. В переводе фразы использовано толкование Фан Бао (1668—1749), который, исходя из того, что текст гл. 28 отличается от такового в гл. 12 *Ши цзи* и гл. 25 *Хань шу*, считает местоимение *цзе* 皆 — «все» относящимся не к раритетам, а к окружению императора, прибывшему с ним к горе Тайшань, но не допущенному к походу на ее вершину. Толкование вполне логичное, к нему присоединился и Го Сун-тао (*Ши цзи чжа-цзи*, с. 152). В гл. 12, а также в гл. 25 *Хань шу* вместо, как в гл. 28, *цзи Хоу-ту* 祭后土 — «принести жертвы Владычице-земле» стоят другие три знака *жань хоу цюй* 然后去 — «а затем увезены обратно», причем этот увоз явно относится к тем редким животным, которые не были использованы при жертвах: яки, слоны и др. Э. Шаванн данное место гл. 28 просто изменил по гл. 12, оговорив это в примечании (МИС, т. III, 2, с. 502, примеч. 2), в чем, как показывает перевод, не было необходимости.

139. Бо находился к юго-востоку от современного города Тайань провинции Шаньдун; Шэцю [см. БКРС, т. IV, с. 318] находился к югу от современного уездного города Фэйчэн той же провинции; Личэн находился на месте одноименного современного города в провинции Шаньдун. Все названные районы получили льготы, очевидно, потому, что находились недалеко от горы Тайшань и понесли большие расходы в связи с пребыванием императора и его свиты в этих местах.

140. Цзеши — вершина на берегу моря, неотождествляемая с какой-либо известной сейчас горой («Исторические записки», т. I, с. 257, прнмеч. 30). Цзююань — уезд, учрежденный при Хань. Его центр находился к востоку от современного уездного города Уюань автономного района Внутренняя Монголия. Область Ляоси, учрежденная при династии Цинь, охватывала районы северо-востока современной провинции Хэбэй и юго-запада современной провинции Ляонин (от Чэндэ до Цзиньчжоу и Чжаояна).

141. Юань-дин — букв. «Первый треножник», название или девиз периода правления У-ди, связанный с находкой чудесного треножника (относится к 116—111 гг. до н. э.). Юань-фэн — букв. «Первая насыпка жертвенного холма», девиз правления У-ди (110—105 гг. до н. э.), связанный с насыпкой жертвенных холмов на горе Тайшань и около нее.

142. Дунцзин, или Цзинсю,— первое из семи созвездий Южного дворца, соотносящееся с европейским созвездием Близнецов; Саньтай — группа из шести звезд, невдалеке от Большой Медведицы (см. гл. 27).

Говорится о появлении в зоне этих созвездий небесного тела 茀, которое читается здесь *бэй* и эквивалентно 孛 *пэй* — «комете». Кстати, в тексте *Хань шу* употреблено именно последнее слово (ХШБЧ, т. III, с. 2131).

143. Для названия звезды, похожей на тыкву, в разных главах употреблены разные слова: в гл. 12 — *цисин* 其星 — «такая звезда» (ШЦ, т. I, с. 477), в гл. 28 — *чжэньсин* — Сатурн (ШЦ, т. III, с. 1399), то же самое и в *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2131); в семи средневековых списках Ши цзи, как отмечает Мидзусава, стоит *цисин* 旗星 — «Звезда-флаг» (КЧЦБ, т. III, цз. 28, с. 47). Добавим, что упоминаемая ниже звезда Дэсин («Звезда добродетели») — тоже одно из названий Сатурна. И тем не менее, по-видимому, нет оснований связывать все эти пророческие названия с планетой Сатурн, которая имеет достаточно константный характер орбитального движения и яркости, тем более что в большинстве случаев появившаяся на время звезда названа «Звезда-флаг», что приближает ее к той же комете или другой «новой» звезде (к этому склоняется и Лян Юй-шэн).

144. Точное отождествление указанных звезд затруднено, так как это условные, помпезно-торжественные названия то одних, то других ярких светил, с которыми маги связывали обряды и гадания. Дэсин 德星 — «Звезда добродетели», упомянутая в указе, приравнивается к звезде Наньцзи лао-жэнь («Старик Южного полюса»), т. е. к Канопусу (альфа Киля), второй после Сириуса по яркости звезде; Синьсин 信星 — «Звезда доверия, верности» соотносится с Сатурном.

145. Дунлай — один из известных пиков на Шаньдунском полуострове на территории современного уезда Есянь.

Чжи, или *Линчжи*,— грибовидное растение, которому приписывали способность продлевать жизнь (см. примеч. 143 к гл. 6).

146. Ваньлиша находился севернее современного уездного города Есянь провинции Шаньдун. Хуцзы — местность вблизи Хуанхэ, находившаяся на юге современного уезда Пуян провинции Хэнань. Здесь в 132 г. до н. э. река Хуанхэ прорвала дамбы и ограждения; случилось подобное, видимо, и в этот раз.

147. Цзи бу 雞卜 — гадание на костях курицы, согласно *Чжэн-и*, проходило так: ловили живыми курицу и собаку и совершали моление духам. Затем животных убивали, варили и приносили в жертву. Если на костях курицы образовывались трещины, по форме напоминавшие фигуру человека, это считалось благоприятным признаком.

148. Мы согласились с интерпретацией последней фразы у Шаванна (... qui n'étaient pas recidivistes — МИС, т. III, 2, с. 508). В гл. 25 *Хань шу* она отсутствует (ХШБЧ, т. III, с. 2135).

149. Хуэйчжун — название земель к северо-западу от современного уезда Лунсянь провинции Шэньси. Озеро Минцзе находилось в столичном округе. Сихэ — досл. «Западная река». В данном случае, очевидно, правильнее было бы писать Хэси, т. е. земли, расположенные к западу от реки Хуанхэ, однако комментаторы не отмечают этого.

150. Все эти местности расположены на юге. Наньцзюнь — название области, учрежденной при династии Цинь на землях княжества Чу, в районе современной провинции Хубэй. Цзянлин — название уезда, учрежденного при династии Хань, ныне одноименный уезд провинции Хубэй. Цянь — название уезда, учрежденного при династии Хань. Центр уезда был расположен к северо-востоку от современного уездного города Хошань в провинции Аньхуэй.

151. Сюньян — название ханьского уезда. Его центр находился к северу от современного уездного города Хуанмэй в провинции Хубэй, на берегу Янцзы. Цзуньян — название ханьского уезда. Его центр находился к юго-востоку от современного уездного города Тунчэн провинции Аньхуэй. Озеро Пэнли отождествляется с современным озером Поянху в провинции Цзянси.

152. Ланъе — гора на южном побережье Шаньдунского полуострова, расположенная на юго-востоке современного уезда Чжучэн. Фэнгао — название уезда, учрежденного при династии Хань. Главный город уезда находился к северо-востоку от современного уездного города Тайань в провинции Шаньдун, т. е. недалеко от священной горы Тайшань.

153. В тексте говорится о *тай-юань* 太元 — о Великом начале,— в данном случае адекватном термину *тай-чу* 太初, который обозначал начало нового девиза царствования У-ди (104—101 гг. до н. э.) и дату введения нового реформированного календаря, получившего отсюда название календаря Тайчу.

154. Гаоли — название горы невдалеке от Тайшани, находившейся в современном уезде Тайань провинции Шаньдун.

155. Как объясняет Чжан Янь, коль скоро власть дома Хань считалась находящейся под покровительством стихии земли, желтый цвет стал господствующим, а цифра «пять» — преобладающей. В силу этого на печатях высших чиновников стали вырезать пять иероглифов, например для первого министра вырезали надпись *чэнсян чжи ин-чжан*, у нижестоящих число знаков могло быть и меньше (ХЧКЧ, т. IV, с. 1985).

Шаванн разбил данную фразу на две части: «изменил названия должностей и установил в надписях на печатях [текст] из пяти знаков» (МИС, т. III, 2, с. 515), причем в примечании отметил, что именно в этом году были введены новые названия должностей: *дахунлу* (вместо *дасинлин*), *дасынун* (вместо *чжису нэйши*), *цзофэнъи* (вместо *цзо-нэйши*), *юфуфэн* (вместо *дуюй*) и др. Такая интерпретация, по-видимому, тоже возможна, хотя в современных текстах памятника с пунктуацией фраза не разбита запятыми, да и грамматически три знака *гуань-мин гэн* 官名更 не выглядят самостоятельным предложением, так как *гэн* выступает в глагольном значении «сменять» и имеет, на наш взгляд, дополнение *инчжан* — «печати».

156. О древнем царстве Давань см. примеч. 26 к гл. 24.

157. По традиционным толкованиям, Фэн-хоу был советником легендарного Хуан-ди (Желтого императора), Фэн-цзюй — его наставником, а Ци-бо — придворным лекарем.

Дунтайшань, или просто Дунтай («Восточная Тайшань»),— название горы, находящейся в 125 *ли* к югу от современного уездного города Линьцзюй в провинции Шаньдун. Фаньшань — название горы, расположенной к северо-востоку от того же города.

158. Если после описанных до этого событий 102 г. отсчитать пять лет, получится 98 г. до н. э. Однако известно, что свой труд Сыма Цянь довел до последнего года под девизом *тай-чу*, т. е. до 101 г., следовательно, как отметил Лян Юй-шэн, вся фраза из 15 иероглифов, относящаяся к событиям 98 г., включена в текст позднее (ЛЮШ, 8, 16, 36).

159. Как и в предыдущем случае, рассказ о жертвах и посещениях священных гор и рек императором У-ди в течение 12 лет после первого принесения жертв *фэн* и *шань* рассматривается Лян Юй-шэном как интерполяция. Действительно, из главы следует, что У-ди впервые поднялся на Тайшань и насыпал там жертвенный холм в 110 г., и, следовательно, речь вновь идет о времени до того же, 98 г.

160. Последние три иероглифа Шаванн перевел как «que la tradition on est conservée» (МИС, т. III, 2, с. 519). Думается, что это неточно. Словосочетание *юсы* 有司, уже встречавшееся раньше, означает «управители и чиновники». Это понимание подтверждает и текст *Лунь юя*, где в аналогичной ситуации говорится о ритуальных сосудах и чиновниках, их сохраняющих (*Лунь юй*, гл. 8, § 4).

ГЛАВА 29

1. Наш перевод заглавия исходит из содержания главы, повествующей и об обуздании рек, и о строительстве оросительных каналов. Уотсон трактует также, но под *хэ* 河 понимает одну конкретную и наиболее опасную для древних реку Хуанхэ (The Treatise on the Yellow River and Canals), Шаванн же сводит суть главы только к каналам (Les Canaux du Fleuve), что, пожалуй, сужает рамки главы. Это подтверждается, на наш взгляд, и мотивиров-

кой написания трактата, данной в гл. 130: «Когда-то Юй проложил пути для рек, и [в результате] все девять областей обрели покой. Что касается осушения почв и возведения плотин, спуска вод рек и прокладки каналов, то об этом я составил „Трактат о реках и каналах" седьмой по счету» (ШЦ, т. VI, с. 3306). Следует заметить, что глава в основном повествует о положении рек и ирригационных сооружений периода Цинь — Хань, т. е. о положении дел и объектах, лично знакомых историку.

2. В тексте стоит *Ся шу* 夏書 — «Записи дома Ся». Так озаглавлен раздел *Шан шу*, который открывается главой *Юй гун* — «Дары Юя», однако там приведенных слов нет. Они есть в трактате Мэн-цзы, где сказано: «Юй восемь лет жил вне дома, трижды проходя мимо своих ворот, он не [имел времени] зайти домой» (*Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 5 — ЧЦЦЧ, т. I, с. 221). Числа «восемь» или «тринадцать» отражают вариантность легенд. Учитывая это, мы говорим вообще о записях о доме Ся, а не о конкретном сочинении.

3. Знак 橇 читается *цуй* или *цяо* и означает деревянные лоткообразные дощечки для передвижения по грязи, условно поименованные нами «мокроступы» (см. также: «Исторические записки», т. I, с. 254, примеч. 13). Словарь Иннокентия именует их «ходули по грязи», которые тоже применялись в древности.

4. *Цяо* 橋, — обувь с шипами для лазания по горам.

5. С указанных здесь действий легендарного Юя начинается глава *Юй гун* в *Шан шу* (ШСЦ, т. III, с. 187—188), они фигурируют и в гл. 2 анналов («Исторические записки», т. I, с. 151—152).

6. Упомянутые географические названия локализуются следующим образом: Цзиши — имеется в виду гора Малая Цзиши, находящаяся на территории современного уезда Линься, на юго-западе провинции Ганьсу, у места пересечения Хуанхэ границ провинции. Лунмэньшань — горы, находящиеся на территории современного уезда Ханьчэн провинции Шэньси, на берегу Хуанхэ. Хуаинь — северные отроги гор Тайхуа на территории современного уезда Хуаинь провинции Шэньси — у резкого поворота Хуанхэ на восток на 90°. Дичжу — горы на северном берегу Хуанхэ, на юге провинции Шаньси на территории современного уезда Пинлу. Река пробивает здесь себе путь в скалах и изобилует опасными местами. Мэнцзинь — место переправы через реку Хуанхэ в 18 *ли* к югу от современного уездного города Мэнсянь в провинции Хэнань, место, где чжоуский У-ван собрался вместе с *чжухоу*, готовясь к походу на иньскую столицу. Ложуй — край, устье реки Лохэ, впадающей в Хуанхэ немного южнее гор Лояна. Дапэй — горы, которые Гу Цзе-ган отождествил с горами Цзюцюйшань в современном уезде Гунсянь провинции Хэнань, там же, недалеко от места впадения Лохэ в Хуанхэ (см.: «Исторические записки», т. I, с. 269, примеч. 118).

Можно заметить, что течение реки Хуанхэ описано далеко не полно. Так, от Цзиши в Ганьсу до Лунмэня в Шэньси лежит огромная петля реки, проходящая через Ганьсу, Автономный район Внутренняя Монголия и значительную часть Шэньси, но об этих местах, протянувшихся на тысячу километров, ничего не сказано. Очевидно, изученность трассы Хуанхэ в период Хань была неоднородной и недостаточной.

7. Если судить по историческим китайским картам (например, по карте *Си Хань дигo цзянъюй ту*, изданной в 1970 г. для средней школы), то Хуанхэ помимо основного русла имела ответвление, которое начиналось севернее Инчуаня, текло южнее основного русла и отводило часть вод в Бохай, минуя Линьцзя.

Э. Шаванн, комментируя фразу о двух руслах Хуанхэ, сообщает, что эти русла разделялись к востоку от Хуа, в провинции Хэнань. В дальнейшем движении на восток одно из них связано с рекой Тачуань в Шаньдуне, русло которой располагалось недалеко от нынешнего течения Хуанхэ; второе составляло главное русло, именуемое Дахэ («Великая река»). Оно шло сначала к северу, затем к востоку, впадая в Бохайский залив в районе современного

Тяньцзиня (МИС, III, 2, с. 251, примеч. 3), значительно севернее современного русла Желтой реки.

8. Река Цзяншуй брала начало в современной провинции Шаньси и шла в восточном направлении, проходя между современными городами Ханьдань в Хэбэе и Аньян в Хэнани, позже известна под названием Чжочжаншуй. Как свидетельствуют географические сочинения, озеро Далу в древности было огромным по своим размерам и располагалось севернее и восточнее г. Ханьдань, в районе современных уездов Жэньсянь и Цзюйлу, на юге провинции Хэбэй.

9. Нихэ («Сталкивающиеся воды») — дельта реки Хуанхэ, где стекалось и сталкивалось с прибоем множество рукавов реки.

10. О понимании термина *чжуся* как самоназвании древних китайцев см. примеч. 23 к гл. 26.

11. Инъян в период Чуньцю принадлежал княжеству Чжэн, находился к западу от города Кайфын на реке Хуанхэ, на территории современного одноименного уезда провинции Хэнань.

Что касается Хунгоу, то вопрос остается недостаточно ясным. Ранее, в гл. 7 и 8 анналов, говорилось о Хунгоу как разграничительной линии между соперничавшими группами Сян Юя и Лю Бана в 206 г. до н. э., и тогда мы отождествили Хунгоу с современной рекой Цзялухэ, текущей от Инъяна на юг. В контексте гл. 29 Хунгоу выступает как водный путь, идущий в восточном направлении, пересекающий земли ряда княжеств и доходящий до рек Сышуй и Хуайшуй, далеко в современных провинциях Шаньдун и Цзянсу.

Вэнь Инь отождествляет Хунгоу с рекой Гуаньшуй, имевшей два русла. Одно из них, проходившее через столицу княжества Вэй — Далян, и было, по его мнению, Хунгоу, ныне река Бяньхэ, около Кайфына. Но это не охватывает всех территорий названных княжеств, поэтому версия Вэнь Иня не отвечает тексту. На карте периода Чуньцю в историческом атласе Китая обозначена река Хунгоу, идущая от рек Хуанхэ и Цзишуй по землям княжества Сун, впадающая в Сышуй на землях княжества Цао, причем связь с землями княжества Цай и водами Хуайшуй осуществлялась опосредованно через приток Хуайшуй — Сышуй [*Лидай цзянъюй синши и лань ту и цэ* («Карты территорий Китая во все исторические периоды»). Шанхай, 1919, карта II, составитель Тун Ши-сян].

Слово «Хун» 鴻 в словосочетании «Хунгоу» большинством комментаторов признается ошибочной вставкой и исключено из перевода, в *Хань шу* его нет (*Цянь Хань шу*. Шанхай, 1901, гл. 29, с. 43). Восточная соединительная магистраль на ряде исторических карт именуется Ханьгоу 邗溝 и проходила по территории современной провинции Цзянсу, относясь не к княжеству Чу, а к княжеству У, на что указывали, в частности, Чэнь Жэнь-си и Лян Юй-шэн (ХЧКЧ, т. IV, с. 1994—1995). Эта магистраль проходила между двумя озерами — Гаобаоху и Иянху, где сейчас пролегает Великий канал. Однако в труде Цюань Цзу-вана (1705—1755) *Цзин ши вэнь-да* («Вопросы и ответы по канонам и историям») со ссылкой на *Шуй цзин чжу* («Канон о водах с комментариями») и на *Цзо чжуань* есть суждение о том, что и в княжестве Чу тоже существовал подобный соединительный канал (ЛЮШ, 8, 16, 26), что вполне вероятно.

12. Юньмэн — крупное озеро и прилегающая к нему обширная долина в среднем течении реки Янцзы, на северном ее берегу (упоминается в главе *Юй гун* в *Шан шу*).

13. Относительно Уху («Пятиозерье») существует три версии: по Вэй Чжао, это название большого озера, ныне носящего имя Тайху и расположенного в провинции Цзянсу. В оде Го Пу (276—324), посвященной Янцзы, в Уху включено пять крупных озер: Цзюйцюй, Таохэ, Пэнли, Цинцао и Дунтин. Наконец, под этим названием часто значится само озеро Тайху и окружающий район, насчитывающий еще четыре озера (сейчас они именуются Яндэнху, Хэху и Таоху).

Сань-цзян — «Трехречье». По толкованию Куи Ань-го, это три рукава Ян-

цзы, которые далее озера Пэнли вливаются в озеро Чжэньцзе и вновь в виде трех рукавов уже вливаются в море. Таково же мнение Чжэнь Сюаня. Названия этих трех рукавов или рек значительно варьируются: по Вэй Чжао — Сунцзян, Цяньтанцзян и Пуянцзян; по Го Пу — Чжэцзян, Сунцзян и Миньцзян; согласно *Хань шу* — это Наньцзян, Бэйцзян и Чжунцзян. В целом все варианты концентрируются в районе нижнего течения Янцзы, близ озера Уху (ныне Тайху).

14. Река Цзышуй (ныне Цзыхэ) берет начало в горах современного уезда Лайфу провинции Шаньдун, течет на северо-восток, проходит по землям уездов Бошань, Иду, Линьцзы, Гуанжао и, сливаясь с рекой Сяоцинхэ, впадает в Бохай в заливе Лайчжоувань.

Древнее русло реки Цзишуй проходило южнее реки Хуанхэ, шло на восток параллельно ей, и река впадала в море. На исторических картах место этого канала не отмечено, может быть, в силу небольшой величины.

15. Мошуй — так назывались две реки — Дадухэ и Цинъихэ, являвшиеся притоками реки Миньцзян в современной провинции Сычуань. Традиция приписывает урегулирование стока этих рек тоже Ли Бину и его сыну.

16. Сложный комплекс ирригационных сооружений на реке Миньцзян в современном уезде Гуаньсянь провинции Сычуань в Чэндуской равнине был впервые создан в середине III в. до н. э. под руководством управителя области Шу Ли Бина и его сына Ли Эр-лана. Перепад уровней реки, текущей с высокогорья, составлял здесь более 2000 м, что вело к частым паводкам, наводнениям, к большому выносу ила и камней. Ли Бин разработал комплекс сооружений, чтобы можно было ослабить напор вод и регулировать потоки в интересах орошения полей. Если судить по имеющимся схемам, на песчаной отмели был сооружен большой клин из галечно-щебенистой смеси, называемой в старых источниках *юй-цзуй* 魚嘴 — «рыбья пасть» или «рыбий рот». Этот клин рассекал воды реки Миньцзян на два русла: внутреннее — Нэйцзян и внешнее — Вайцзян, которые в тексте и названы Эр-цзян («Две реки»). Воды Нэйцзяна через пробитые в горах 20-метровые ворота, именуемые «Горло драгоценной бутыли», уходили далее, образуя две реки — Пуянхэ и Цзоумахэ; а воды Вайцзяна, тоже разделяясь на два потока, уходили далее под старым названием Миньцзян. Система шпунтов, плотин, регулирующих каналов, береговых укреплений обеспечивала управление уровнем вод и забором их на нужды орошения значительных площадей плодородных земель всего района, охватывающих в общей сложности до 14 уездов [схемы сооружения см. в статье о Ли Бине Фэн Сюна и Ду Син-у в сб. «Ученые древнего Китая» (*Чжунго гудай кэсюцзя*). Пекин, 1959, с. 11—14].

17. Е — уездный город в княжестве Вэй, находившийся на самом юге современной провинции Хэбэй, близ реки Чжочжанхэ в современном уезде Линьчжан.

Симэнь Бао, как явствует из текста гл. 126, был при вэйском Вэнь-хоу (424—387) назначен начальником уезда Е и там поднял народ на прокладку 12 каналов, с помощью которых были орошены все поля населения уезда (ШЦ, VI, 3212—3213). В *Хань шу* слава ирригатора и благодетеля уезда Е присвоена уже не Симэнь Бао, а более позднему начальнику уезда при Сянване (334—319) — Ши Ци (XIII, гл. 29; ЭШУШ, т. I, с. 430), что ближе к варианту *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, с. 190). Очевидно, каналы в этом районе возводились постепенно, поэтому и появились предания о двух уездных лицах в Е, коим приписаны успехи в ирригации полей. Остатки этих сооружений сохранились и сейчас. В «Гуанмин жибао» (6.IX.1974) были опубликованы снимки остатков стен канала и стелы с надписью в честь Симэнь Бао, установленной в храме его имени в 1056 г., в период династии Сун.

18. Идея правителя княжества Хань сводилась к тому, чтобы отвлечь людские и материальные ресурсы агрессивного княжества Цинь на крупное строительство и тем отвести от себя угрозу циньского нападения.

Цзиншуй — приток реки Вэйхэ, берущий начало в современной провинции Ганьсу. Горы Чжуншань находились на севере современного уезда Цзинъ-

ян провинции Шэньси; Хукоу, по данным словаря *Ди-мин да цыдянь*, это прежнее название озера Цзяохуцзэ на северо-западе того же уезда. Бэйшань («Северные горы») — гряда гор, идущих в направлении севера провинции Шэньси. Река Лошуй, идя с севера, тоже являлась притоком Вэйхэ, впадая в нее почти у самого слияния последней с Хуанхэ.

«Канал Чжэн Го» широким полукругом соединял воды Цзиншуй и Лошуй и позволял орошать обширную лессовую равнину к северу от столицы Цинь — Чанъани.

19. *Цин* 頃 — мера площади, равная 100 *му* 畝. В период Чжоу 6 *чи* составляли шаг — *бу*, 100 квадратных *бу* составляли 1 *му*, который получил затем наименование «малого *му*»; в период Цинь — Хань 1 *бу* по-прежнему составляло 6 *чи*, но в 1 *му* содержалось уже 240 квадратных *бу*, т. е. увеличилось почти в $2^1/_2$ раза. Такое *му* называется «средним *му*» [см.: У Чэн-ло. История мер и весов в Китае (*Чжунго ду-лян-хэн ши*). Шанхай, 1957, с. 61]. В составе «средних *му*» *цин* равнялся 6,6 га, следовательно, орошенная водами канала площадь должна была составлять 264 тыс. га. Даже если учесть колебания в размере *цина* и возможные преувеличения данных у Сыма Цяня, все равно площадь орошенных земель была весьма значительной.

Сбор урожая с 1 *му* поливных земель размером в 1 *чжун* 鍾, по Сюй Гуану, равнялся 6 *ху* 斛 и 4 *доу* 斗, что для периода Цинь — Хань примерно составляло 219 л.

20. Суаньцзао находился тогда на берегу Хуанхэ, протекавшей севернее, на территории современного уезда Яньцзинь провинции Хэнань (Шаванн относит Суаньцзао еще севернее, к современному уезду Хуасянь той же провинции; МИС, т. III, 2, с. 525). Плотина Цзиньти находилась на востоке уезда Хуасянь, называлась также Цяньлити («Плотина длиною в тысячу *ли*»). Имеется даже на современных картах и обозначается длинной заштрихованной полосой, заходящей вдоль реки Хуанхэ на территорию провинции Шаньдун (см.: *Чжунго фэнь шэн дитy*. Пекин, 1959, л. 8). Область Дунцзюнь, созданная на землях княжества Вэй, включала в себя север современной провинции Хэнань, юг провинции Хэбэй и запад провинции Шаньдун.

21. Упоминание о сорока годах — явная ошибка, так как с предыдущего прорыва дамб прошло лишь 36 лет. Эта цифра и указана в аналогичном месте гл. 29 *Хань шу*. Очевидно, вместо четверки должна стоять тройка — «тридцать с лишним лет», исправление внесено нами в текст.

22. Хуцзы — местность на юге современного уезда Пуян провинции Хэнань. Цзюйе, по *Ко ди чжи* и толкованию Янь Ши-гу,— большое озеро, однако на картах ханьского периода оно не обозначено, поэтому мы (в согласии с Шаванном и Уотсоном) рассматриваем эту местность как большой низменный, болотистый район. Это составляет земли современного одноименного уезда провинции Шаньдун.

23. Юй (по Янь Ши-гу, Шу) — ханьский уезд, центр которого располагался на юго-западе современного уезда Пинъюань провинции Шаньдун. Ханьская знать иногда владела землями в разных частях страны, в случае с Тянь Фэнем получается так, что по титулу он владел землями в Уань, в области Вэй, получив еще и земли в Юй (об этом см. ЛЮШ, 8, 16, 29).

24. Слово *бяо* 表 взято нами в значении «ставить вехи, намечать» (так же у Шаванна и Уотсона), хотя в некоторых ранних комментариях оно включалось в состав имени Сюй Бо-бяо.

25. Лю Фэн-ши отмечал то обстоятельство, что от Чанъани до впадения реки Вэйхэ в Хуанхэ расстояние было всего около 300 *ли*, поэтому упоминание цифры в 900 *ли* пути остается неясным. Да и сама идея постройки канала рядом и параллельно полноводной Вэйхэ, по его мнению, не очень оправдана, тем более что и следов такого канала не осталось (ХЧКЧ, т. IV, с. 1999). Но другие ученые опровергают такое мнение; в частности, об этом писал Ван Сянь-цянь, комментируя *Хань шу*. Он усматривал в созданном канале удобства для транспортировки зерна и грузов и пользу в ирригации

полей южнее Вэйхэ. На исторических картах трасса канала отмечается как реально существовавшая.

26. Область Хэдун, созданная еще при династии Цинь, охватывала юго-западную часть современной провинции Шаньси, примыкающую с востока к реке Хуанхэ.

Знак 番 имеет несколько чтений. Нами, согласно пояснениям в *Цы хае*, взято чтение По (так же у Шаванна, с. 527; у Уотсона, в соответствии с пояснениями Янь Ши-гу — Пань).

27. 1 *дань* 石 в период Цинь—Хань в качестве меры объема или веса сыпучих тел составлял 68,5 л, как общая мера веса содержал 37 кг 186 г. Если количество транспортируемого в столицу зерна действительно достигало более чем 1 000 000 *дань*, как утверждает По Си, это означало необходимость переброски главным образом водным путем более чем 37 тыс. т хлеба — цифра достаточно внушительная для того времени (из расчета 250 кг на жителя в год этим можно прокормить до 150 тыс. человек).

28. О Дичжу см. примеч. 6 к данной главе.

29. Река Фэньшуй (Фэньхэ) — левый приток Хуанхэ, течет с севера на юго-запад по территории современной провинции Шаньси. Впадает в Хуанхэ примерно в 100 км севернее впадения Вэйхэ — правого притока Хуанхэ.

Пиши находился на территории современного уезда Хэцзинь провинции Шаньси. Фэньинь — уезд со времени династии Хань, находился на территории современного уезда Ваньжун той же провинции. Пуфань (он же Пуян) находился на севере современного уезда Юнцзи провинции Шаньси. Таким образом, речь шла об орошении довольно крупного участка земли — размером более 30 тыс. га — южнее нижнего течения реки Фэньшуй.

30. Юэсцы считались мастерами в возделывании неудобных и малоурожайных земель, в умении наладить орошение террасовидных полей, поэтому, видимо, их частично и переселили сюда после разгрома юэского царства.

31. У реки Вэйхэ имелся южный приток, проходивший недалеко от уездного центра Мэйсянь и носивший название Ешуй. В среднем течении этого притока стояла застава Егугуань, от которой начиналась долина Баоегу длиною более 230 км — место прохода всех караванов в южные районы. Западнее, в 80—90 км по сухопутью, находилась река Баошуй, которая начинала свой путь на землях уезда Баоцзи, шла на юг до города Баочэна, поворачивала у Ханьчжуна на восток, встречалась там с рекой Мяньшуй и уже в ее составе впадала в реку Ханьшуй. Предложение соединить реки Бао и Е коротким путем по сухопутью, где бы волоком или на тележках можно было переволочь груз зерна и таким образом открыть дорогу зерну из южных районов реки Хань к столице, не требовало больших затрат и обещало выгоды. Однако, даже построив и расчистив перевал, ханьцы не смогли им воспользоваться, так как гидрографические условия рек Бао и Е не позволили использовать новый путь.

Гудао (досл. «Древняя дорога») — древний район, через который шла дорога в южные области. С династии Хань уезд, который находился на территории современного уезда Фэнсянь провинции Шэньси, к югу от Баоцзи.

32. Линьцзинь — древнее поселение, построенное вэйцами еще в 409 г. до н. э. в ходе борьбы с княжеством Цинь. Располагалось на территории современного уезда Дали провинции Шэньси. Земли этого района находились в месте, где река Лошуй делает крючкообразный изгиб, прежде чем слиться с водами реки Вэйхэ. По-видимому, местность была заболочена и страдала от солончаков.

Чунцюань — название города, находившегося в юго-восточной части современного уезда Пучэн провинции Шэньси, западнее реки Лошуй.

33. Чжэн (по Вэй Чжао, Чэн) — древний город на юго-западе современного уезда Чэнчэн провинции Шэньси, с династии Хань — уездный центр. Шанъяньшань — гора, находившаяся в 10 *ли* к северу от современного уездного города Дали провинции Шэньси, на границе с уездом Чжаои.

34. 1 *чжан* 丈 содержал 10 *чи* 尺, а 1 *чи* в III—I вв. до н. э. равнялся

27,65 см, следовательно, 1 *чжан* был равен 2,76 м. В этом случае глубина колодца в 40 *чжанов* — более 110 м (о размерах см. упоминавшуюся работу у Чэн-ло, с. 54), что явное преувеличение.

35. Прокладка каналов на глубине под землей, сооружаемых с помощью колодцев, несомненно, выдающееся достижение древней гидротехники. Судя по скупому сообщению главы, подземный канал вдоль горы Шанъяньшань представлял собой просто тоннель, подземный ход для вод, поскольку частые обвалы с гор засыпали открытое русло. В более западных районах Центральной Азии, где ощущался недостаток наземных вод и влаги и где водосодержащие слои залегали неглубоко, с древности строились колодцы, соединенные под землей продольным каналом. Эти гидротехнические сооружения были известны под персидским названием «карызи»; с их помощью подземные воды выводились наверх либо самотеком, либо в специальные водосборники (см. их описания: Г. Е. Грумм-Гржимайло. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 1. СПб., 1896, с. 286, 326—328). Подземный канал, отмеченный в главе, по нашему мнению, и по функциям и по устройству отличается от карызей и, по-видимому, спонтанно появился в конце прошлой эры и на китайской границе.

36. Очевидно, речь идет о районах современных провинций Хэнань, Аньхуэй и Цзянсу, лежавших в бассейне реки Хуанхэ, в зоне затопления прорвавшимися водами.

37. Ваньлиша (у Уотсона — at the Altar of the Ten Thousand Mile Sands — Records, II, 76) — храм, находившийся в 30 *ли* к северо-востоку от уездного города Есянь провинции Шаньдун (см. гл. 28).

38. Это была жертва духу Желтой реки.

39. Советский автор Ф. Я. Нестерук, упоминая о прорывах дамб водами Хуанхэ у Хуцзы в 132 г. до н. э. и ряде последующих прорывов, которые ликвидировались в основном фашинированием (хворостяными и бамбуковыми фашинами), показывает, как все это отражалось на изменениях самого русла Хуанхэ. «Таким образом, в течение столетий,— пишет автор,— река, как маятник, качается вправо и влево на протяжении около 800 км от севера к югу. Нигде на земном шаре мы не встречаем столь значительных перемен в современной истории рек» (Ф. Я. Нестерук. Водное хозяйство Китая.— Из истории науки и техники Китая. М., 1955, с. 21—22).

40. Мы приняли мнение Вэй Чжао, который считает, что холмы и горы *пин* 平 — «сровняли», чтобы этой землей засыпать прорыв в Хуанхэ. С ним согласился и Накаи (ХЧКЧ, т. IV, с. 2005). Ушань мы не связываем с определенной горой, а считаем обозначением ряда «наших» гор вообще.

41. Есан — местность в современном уезде Пэйсянь, на севере провинции Цзянсу, у озера Вэйшаньху.

42. Шофан — область на севере, в Ордосе, на территории современного Автономного района Внутренняя Монголия; Сихэ — территория к западу от реки Хуанхэ, в современной провинции Шэньси; Хэси — также район к западу от реки Хуанхэ, но в северной части современной провинции Шэньси; Цзюцюань находился в современном уезде Дали провинции Шэньси.

43. Канал Фуцюй в Хань шу назван Люфуцюй. Это группа каналов, расположенных в шести районах западнее тогдашней столицы (Фэнъсян, Фуфэн и др.). Они были построены во II в. до н. э. по предложению левого *нэйши* Эр Куаня. Основное русло канала называлось также Чэнгоцюй. Канал Линчжи находился в районе современного города Чжоучжи, что южнее реки Вэйхэ, примерно в 70 км к западу от города Сиань. Таким образом, эта система каналов была связана с центральной столичной областью и долиной Вэйхэ. Река Душуй, упомянутая в главе, не связана с этим районом, она течет в основном много южнее, по современной провинции Хубэй, и впадает в реку Ханьшуй и, следовательно, названа ошибочно. По Сюй Гуану (ХЧКЧ, т. IV, с. 2007) и Лян Юй-шэну (ЛЮШ, 8, 16, 32), вместо *ду* 堵 должно стоять *чжу* 諸, указывающее на использование вод всех притоков и самой Вэйхэ. На школьной карте, изданной в 1957 г., канал Чэнгоцюй обозначен се-

вернее Вэйхэ, что не совпадает с местоположением города Чжоучжи. Возможно, что система каналов охватывала оба берега Вэйхэ.

44. Область Жунань, созданная при Хань, занимала территорию ряда уездов современной провинции Хэнань (Жупин, Чэньчжоу и др.) и провинции Аньхуэй (уезд Инчжоу). Название Цзюцзян («Девятиречье») широко применяется главным образом для бассейна Янцзы. Что имел в виду Сыма Цянь, применяя этот термин для бассейна Хуайхэ, не очень ясно.

45. Цзюйдин — название озера, находившегося на территории современного уезда Гуанчжао провинции Шаньдун. Так же был с династии Хань назван и уезд.

Дунхай — здесь не название Восточного моря, а скорее название области, созданной при династии Хань. Область занимала обширную территорию восточной части современной провинции Шаньдун, вплоть до северных районов провинции Цзянсу.

46. Лушань — гора на севере современной провинции Цзянси, в уезде Синцзы, вблизи озера Поянху. Под данным Девятиречьем — Цзюцзян обычно понимаются девять притоков реки Янцзы, хотя точно поименовать их затруднительно (см.: «Исторические записки», т. II, с. 261, примеч. 67).

47. Гуйцзи — гора, находящаяся к юго-востоку от города Шаосин в современной провинции Чжэцзян. Считается местом смерти легендарного покорителя потопа Юя. Реки или озера Тайхуан в справочниках нет, мы условно вставили слово «озеро».

48. Гора Гусу (называется также Гусюйшань и Гуюйшань) находится на юго-западе современного уезда Усянь провинции Цзянсу. Уху («Пять озер») — иногда так называют одно огромное озеро Тайху, иногда все крупные озера вблизи Тайху, включая и его (Гэху, Таоху, Ихху, Гуйху и Тайху).

49. *Ложуй* 洛汭 — так называется место впадения реки Лохэ в Хуанхэ на территории современного уезда Гунсянь провинции Хэнань. Дапэй — горы, находящиеся недалеко от впадения Лохэ в Хуанхэ (Гу Цзе-ган приравнивает их к горам Цзюцюйшань — см. примеч. 6). Ин хэ 迎河 воспринимается по-разному: у Шаванна — «Я поднялся по Хуанхэ» (МИС, т. III, 2, с. 537); у Уотсона — The Backward-flowing River — (Records, II, 78). Это совпадает с суждениями цинского Яо Фаня, который тоже отождествляет Ин хэ с Ни хэ 逆河 — дельтой Хуанхэ, испытывавшей воздействие приливов и временами катящей воды в обратном направлении (ХЧКЧ, IV, 2008). Если принять второй вариант, то Сыма Цяню следовало сначала спуститься до устья Хуанхэ, а уже потом объезжать все ее притоки и возвращаться опять-таки в реке Лохэ.

50. Миньшань — горы, находящиеся на территории современного уезда Гуаньсянь провинции Сычуань; гора Лидуй находилась рядом. Это именно то место, где Ли Бин создал свою ирригационную систему (см. выше).

51. О горах Лунмэньшань см. примеч. 6 к данной главе. Они расположены в уезде Ханьчэн современной провинции Шэньси — месте рождения автора «Исторических записок» Сыма Цяня. О Шофан см. примеч. 42.

ГЛАВА 30

1. Последний из восьми трактатов посвящен экономической жизни и назван *Пинчжунь шу* 平準書. Его название на западные языки переводится неодинаково, хотя в основном близко к сути главы. Так, у Э. Шаванна это «Трактат о сбалансировании торговли» — Balance du Commerce — MIc, т. III, 2, с. 538; у Н. Сванн «Трактат о стандартизации цен» (Standartization of Prices.— N. Swann. Food and Money in Ancient China. Princeton, 1950), у Р. Блю «Трактат относительно управления по стабилизации цен» [Treatise on (the Bureau of Price) Stabilization.— R. Blue. The Argumentation of the Shih-Huo-chih.— «Harvard Journal of Asiatic Studies», Cambridge, (Mass.), 1948. Vol. II, № 1—2], у Б. Уотсона «Трактат о сбалансированном уровне» (The Treatise on the Balanced Standard.— B. Watson. Records of the Grand

Historian of China. Vol. II, N. Y., 1961, с. 79). Китайские трактовки термина *пин-чжунь* также неоднозначны. В *Цыхае пин-чжунь* объяснено через *цзюнь-пин фу-люй* 均平賦率 — «соразмерное, усредненное исчисление податей», в трактате *Гуань-цзы* оно встречается в смысле «выравнивания», «стабилизации» цен и хозяйства (об этом см.: В. М. Штейн. «Гуань-цзы». М., 1959, с. 152). Термин *пин-чжунь* в смысле «выравнивания» и «стабилизации» встречается еще в трактате Гуань-цзы.

Около 110 г. до н. э. в ведомстве земледелия появилась даже специальная должность *пинчжуньлина*, в задачу которого входило соизмерять сборы податей с мест, поддерживать стабильность цен на рынке путем использования ресурсов и запасов казны. Исходя из относительно широкого содержания самого трактата, где затрагивается целая серия экономических мер. вопросы налоговой системы, денежного обращения, цен и регулирующей роли ханьского государства, нами принят для заглавия более общий перевод — «Трактат о сбалансированности [хозяйства]», без выделения какой-либо отдельной составляющей цен, податей, торговли.

2. *Цай куй* 財匱 — у Шаванна les ressources etaient epuisees (МИС, т. III, 2, с. 539), у Уотсона — little wealth (Records, II, 79), что близко по смыслу и к нашей трактовке «богатства оскудевали».

3. Если иметь в виду, что циньский лян весил 16,139 г (см.: У Чэн-ло. История мер длины, объема и веса в Китае. Пекин, 1958, с. 35), то медная монета Цинь *бань-лян* 半兩 («половина ляна») должна была весить 8,07 г и содержать 12 *шу*. Она, несомненно, была тяжела и требовала много металла. Монета циньцев имела круглую форму с квадратным или круглым отверстием посередине, на ней обычно стояло два знака *бань лян* (см.: Ван Юй-цюань. Происхождение и развитие денег в древнем Китае. Шанхай, 1957, карта IV).

В первый век правления династии Хань произошло несколько изменений веса монет. Выплавлялись монеты весом в 3,8 и 4 *шу*, пока при У-ди не утвердилась в основном стандартная монета весом 5 *шу* (порядка 3,35 г.), которая функционировала в течение семи с лишним веков, до династии Суй, хотя одновременно имели хождение и монеты другого веса, особенно много при Ван Мане.

В аналогичном месте гл. 24 *Хань шу* говорится о выплавке не просто монет — *цянь*, а *цзяцянь* 莢錢 — мелких монет, которые весили 3 или 4 *шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2037), однако о них Сыма Цянь скажет позднее, при описании мероприятий императора Вэнь-ди.

4. Циньский фунт *цзинь* 斤 содержал 16 *лян* и весил, таким образом, 258,2 г, такой вес он сохранял и в начале Хань. Высшая валюта империи Цинь *шан-би* 上幣 представляла собой золотые слитки, носившие также название *и* 溢. В них, по данным Мэн Кана, содержалось 24 *ляна*, т. е. 387 г (ХШБЧ, т. III, с. 2036), хотя такая величина представляется достаточно сомнительной. При Хань произошло облегчение веса не только медных, но и золотых слитков.

Фраза об упрощении циньских законов и отмене ряда запретов в *Хань шу* отсутствует, однако она отражает суть действий первого ханьского правителя, которые он предпринял в 207 г. до н. э., заняв столицу Цинь — Сяньян. Тогда, собрав отцов-старейшин, он отменил жестокие циньские законы, оставив лишь три статьи (см.: «Исторические записки», т. II, гл. 8, с. 170—171). Потом, конечно, ханьский дом ввел новые законы более широкого действия.

5. *Дань* 石 (читается также *ши*) — мера веса и объема сыпучих тел. Если считать, что циньский и раннеханьский *цзинь*, как уже отмечалось, состоял из 16 *лян* и равнялся 258,2 г, 36 *цзинь* равнялись 1 *цзюню*, а 4 *цзюня* составляли 1 *дань* (см.: У Чэн-ло, с. 141), следовательно, в 1 *дане* было 144 *цзиня*, или 37,18 кг (сейчас 1 *дань* насчитывает 59,68 кг).

Десять тысяч мелких монет приравнивались по стоимости к одному слит-

ку золота. Баснословно высокая цена лошади в сто слитков золота — свидетельство, на наш взгляд, крайне слабых тогда связей центральных районов Китая со скотоводческой периферией; с другой стороны, это может быть цифра и чисто фигуральная, характеризующая лишь дороговизну скота, а не точная цена.

6. В начальный период Хань в стране в условиях хаоса, бедности и всеобщего разорения после длительных междоусобных войн царило недоброжелательное отношение к торговцам. Эта тенденция отражала попытки сохранить натурально-хозяйственные основы прежнего патриархального общественного уклада в борьбе против социальных последствий развития товарно-денежных отношений, в которых видели корень всех зол. Отсюда возрождение формулы *шан нун чу мо* 上農除末 — «поставить превыше всего хлебопашество и устранить второстепенное (т. е. торговлю и ремесло)». Именно эти слова зафиксированы в надписи на Ланъетайской стеле Цинь Ши-хуана, сделанной им в 217 г. до н. э. (см.: «Исторические записки», т. II, с. 68). Политика поощрения земледелия и притеснения других занятий, прежде всего торговли, отражена в ряде древних сочинений, связанных в первую очередь с легистским учением. Шан Ян, например, считал, что «если обложить двойным налогом лиц, не занятых в земледелии, то купцы и овладевшие ремеслами будут вынуждены забросить свои дела и устремятся в поисках прибыли в сельское хозяйство» («Книга правителя области Шан» (*Шанцзюнь шу*), перевод Л. С. Переломова. М., 1968, с. 226], об этом же говорится у философа Хань Фэй-цзы (ЧЦЦЧ, т. V, *Хань Фэй цзи-цзэ*, гл. 17, с. 315—316) и в специальной главе раннеханьского сочинения *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, гл. 26, разд. 3, *Шан нун*, с. 331—333; рус. пер. в книге «Древнекитайская философия», т. 2. М., 1973, с. 307—310). Такого рода идеи имели широкое распространение в античных обществах. По словам Маркса, «древние единодушно почитали земледелие единственным делом, подобающим для свободного человека, школой солдата» (К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940, с. 12).

7. *Танмуи* 湯沐邑 — первоначально в период Чжоу это были подворья в столице и у горы Тайшань, где приезжавшие к *вану* на аудиенцию или прибывавшие для участия в жертвоприношениях на горе Тайшань владетельные князья *чжухоу* готовились к приему или жертвам (омывали себя, постились). С периода Цинь—Хань *танмуи* — это поместья или вотчины как самого императора, так и его ближайших родичей — жен и дочерей (принцесс). Такие пожалования можно условно назвать «банными поместьями» — по заключенному в названии словосочетанию *танму* — «омываться», «очищаться», «банный».

8. *Цзяцянь* — досл. «стручкообразные монеты», обозначение мелких и легких по весу монет, напоминающих стручки вяза, ильмовые семена *юй цзя*. Надпись «половина ляна» на новых монетах должна была соответствовать весу 12 *шу*, однако реальный их вес был значительно ниже, что и было одной из причин последующей утраты доверия к ним. Денежная политика первых ханьских императоров была неустойчивой: Гао-цзу разрешил свободную отливку монет; Гао-хоу в 186 г. до н. э. ввела монеты весом 8 *шу* (*Хань шу*, гл. 3), что диктовало отмену таких вольностей; Вэнь-ди вновь разрешил свободную отливку денег. Шел поиск наиболее приемлемых решений.

9. Правителем во владении У в то время был Лю Пи, сын старшего брата Гао-цзу. Гора, из которой в У извлекали медь, по мнению Шаванна (МИС, т. III, 2, с. 543, примеч. 2), носила название Чжаншань (современное название — Тунсянь) и располагалась на территории современного уезда Аньцзи провинции Чжэцзян (см. также ДМДЦД, с. 1133).

10. Некоторые данные о Дэн Туне содержатся в гл. 125 «Исторических записок», рассказывающей о льстецах и подхалимах. Дэн Тун был родом из области Шу (в Сычуани), искусно водил лодки и получил небольшой чин *хуантоулана*. Затем вошел в доверие к Вэнь-ди, стал сановником и добился права на использование медных залежей в области Шу, в районе Яньдао.

Выплавляемые им деньги получили название дэн-ши цянь («Деньги рода Дэн») и распространялись по всей стране. После смерти императора Вэнь-ди у него все отобрали (ШЦ, т. VI, с. 3192—3193).

11. *Дашучжан* — восемнадцатый в 20-разрядной сетке ханьских рангов знатности, т. е. очень высокий ранг. Была осуществлена целая система таких поощрений. Бань Гу сообщает, что Вэнь-ди в 168 г., последовав совету Чао Цо, приказал народу (имеются в виду, конечно, богатые семьи) доставлять зерно в приграничные районы. За доставку 600 *дань* зерна давали ранг *шанцзао* (второй ранг), за доставку 4000 *дань* — ранг *удафу* (девятый ranг), так, постепенно увеличивая, за доставку 12 000 *дань* уже предоставляли ранг *дашучжана* (восемнадцатый ранг) (см.: *Хань шу*, гл. 24, ч. 1 — ХШБЧ, т. III, с. 2020). Двенадцать тысяч дань составляли около 4,5 тыс. т зерна, огромное количество для того времени, доставка которого могла быть под силу лишь знатному или княжескому дому.

12. Выражение *ту фу цзо* 徒復作 интерпретируется по-разному. По Мэн Кану, это отбывшие временную ссылку на работы и вновь желающие занять место чиновника; Фан Бао *фу* приравнивает к *чу* 除, и смысл таков, что приговоренные к работам могли заменить тяжелый труд внесением зерна (ХЧКЧ, т. IV, с. 2016). Шаванн *ту* и *фу* трактует как две категории лиц: осужденных на работы в ссылке и рецидивистов (МИС, т. III, 2, с. 544). Уотсон тоже трактует эти слова как две категории лиц: мужчин, приговоренных на год к работам на границе, и женщин из их семей, приговоренных к работам в государственных мастерских (Records, II, 81). Из значения данных слов указание на женщин представляется малоаргументированным. Очевидно, речь идет все же об одной категории лиц *ту*, приговоренных к работам в отдаленных местностях на срок от года до трех лет, но желающих поставками зерна освободиться от наказания. Тогда подходит трактовка Фан Бао (это значение дает и *Канси цзыдянь*. Пекин, 1958, с. 297).

13. Ян Шэнь полагает, что император Цзин-ди, воспользовавшись средствами, собранными от продажи титулов его предшественником Вэнь-ди, начал создавать новые парки и разводить лошадей, а уж У-ди развернул строительство дворцов и других сооружений (*Ши цзи пин-лунь*, т. II, с. 666).

14. В тексте употреблено свободное словосочетание *го цзя* 国家. Самостоятельное значение каждого из этих знаков известно: *го* — государство, княжество, владение, а *цзя* — знатный род, дом, семья. В этих раздельных значениях бином *го цзя* встречается еще в *Цзо чжуань*: «те, кто возглавляет государство или знатный дом» (6-й год Инь-гуна — ШСЦ, т. XXVII, с. 171), в *Шан шу*, гл. XIX: «помогал нам [в управлении] государством и знатными домами» (ШСЦ, т. IV, с. 633). Конфуций в *Лунь юе* ясно различает управителей княжеств *ю го* 有國 и глав знатных семей *ю цзя* 有家 (ЧЦЦЧ, т. I, *Лунь юй чжэн-и*, гл. 19, с. 352), то же и Мэн-цзы (*Мэн-цзы чжэн-и*, гл. *Ли лоу*, ч. 1 — ЧЦЦЧ, т. I, с. 290).

Однако постепенно по мере укрепления единой империи это словосочетание приобретает большую цельность и однозначность и все чаще начинает выступать в качестве синонима всей империи, всего государства. Эта эволюция термина отчетливо прослеживается у Сыма Цяня и у Бань Гу в *Хань шу* (см., например, гл. 64 ЭШУШ, т. I, с. 519). Соответственно оба значения словосочетания нашли отражение в западных переводах: у Легга — ducal house, state or clan, government of our empire (Classics, III, 250, V, 20—21, 153—154); у Сванн — the Nation (с. 173); у Шаванна — L'impire (МИС, т. III, 2, с. 544) и Уотсона — The Nation (Records, II, 81). Исходя из смысла данной фразы, говорящей обо всей империи, нами принят второй вариант — «государство».

15. Здесь *линь* 廩 означает «правительственные житницы, хранилища зерна в столице», а *юй* 庾 имело, согласно *Шо вэнь*, два значения: а) склады зерна, предназначенного для отправки по воде (отсюда у Шаванна — les reserves de grains dan les pays frontieres, с. 544); б) складирование зерна без

крыши. В *Го юе* прямо указывается на форму буртового хранения в поле зерна типа, очевидно, русских буртов или скирд.

16. Выражение *цзюй-вань* 巨萬, согласно толкованию Вэй Чжао, было равноценно *вань-вань* — «десятки миллионов (монет)», т. е. множество.

17. Нарисованная выше картина изобильной и добропорядочной жизни всех прослоек общества явно идеализирует положение Китая при императорах Вэнь-ди и Цзин-ди. Почему же в целом достаточно реалистически мыслящий Сыма Цянь прибег к таким преувеличениям? Одно из возможных объяснений состоит в том, что довольству и радости, якобы царившим в первой половине II в. до н. э., историк в виде контраста противопоставляет разгул стихии наживы, роскоши знати в период правления У-ди, тем самым косвенно критикуя императора, которому он служил, но политику которого в ряде аспектов не одобрял. Ван Вэй-чжэнь подметил это обстоятельство и указывал, что на фоне такого прошлого благополучия У-ди представал в неблагоприятном свете (Ши цзи пин линь, т. II, с. 667).

18. *Сянцюй* 鄉曲 — согласно обычным значениям *цюй*, словосочетание можно перевести как «деревенские мелодии или песни». Однако в данном случае, как и в ряде других, оно воспринимается в значении «селения, поселения» (см.: Ши цзи, гл. 70, письмо Сыма Цяня Жэнь Аню — *Хоу Хань шу*, гл. 4 и др.). Шаванн, приводя примеры с использованием этого смысла словосочетания, отмечает, что ни словарь *Шо вэнь*, ни *Канси цзыдянь* не фиксируют подобного значения, но конкретные тексты показывают, что *цюй* здесь тоже обозначение какой-то малой административной единицы (МИС, т. III, 2, с. 547, примеч. 4).

19. Признание закона всеобщей изменчивости мира, в котором неизбежно чередование расцвета и гибели, отражает натурфилософские взгляды древних китайцев, которые переносили законы природы, вечной смены сезонов года на человеческое общество. Идеи эти идут от даосизма, от «Книги перемен» и от некоторых положений философа Сюнь-цзы. Объясняя положения последнего, танский комментатор Ян Лян писал: «Смута издавна непременно приходила на смену порядку — таково постоянное дао древности» (цит. по: В. В. Феоктистов. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976, с. 86). Такие воззрения разделял, как мы видим, и Сыма Цянь. Сходные представления были присущи и древним грекам. А. Ф. Лосев, изучая древнегреческую мысль, писал: «Античная философия истории основана на примате природы» («Античная философия истории». М., 1977, с. 202).

20. Янь Чжу был управителем *южной области* Гуйцзи. Его настоящая фамилия — Чжуан, но из-за табу на имя ханьского императора Мин-ди (58—75 гг.) ему сменили фамилию на Янь, и переписчики *Ши цзи* внесли это в текст (об этом см.: Свани, с. 241; Дабс, т. II, с. 268). Вместе с тем Чэнь Юань констатирует неполное соблюдение этого табу как в *Ши цзи* (гл. 114 и 122 — ШЦ, т. VI, с. 2980 и 3143), так и в *Хань шу*, что объясняется вмешательством в текст людей более поздних эпох (Чэнь Юань. *Ши хуэй цзюй ли* (Примеры табуированных имен в исторических сочинениях). Пекин, 1958, с. 129—131).

Чжу Май-чэнь был бедняком в области Гуйцзи, но при Янь (Чжуан) Чжу стал чиновником и позднее возвысился до должности старшего помощника первого советника дома Хань — Чжан Тана (о его деятельности упоминается в гл. 112 — ШЦ, т. VI, с. 2950, 2965, и в гл. 122 — ШЦ, т. VI, с. 3143).

Дунъоу занимала территорию современного района Вэньчжоу в провинции Чжэцзян. Когда в 138 г. это подвассальное Хань владение подверглось нападению царства Минь-Юэ (занимавшего земли современной провинции Фуцзянь), император У-ди разрешил переселить жителей Дунъоу севернее реки Янцзы (в район современных города Аньцин и провинции Аньхуэй), куда перешло более 40 тыс. человек (об этом см. также гл. 114 Ши цзи — ШЦ, т. VI, с. 2980; гл. 6 и 95 *Хань шу* и другие источники).

Два царства Юэ — это Нань-Юэ, или Южное Юэ, располагавшееся на территории современной провинции Гуандун, и Минь-Юэ, или Миньское Юэ,

в Фуцзяни. Между ними возникали столкновения и войны, в конфликты был втянут и ханьский двор, расширявший свою экспансию и в южном направлении. Переселение такой массы людей с юга принесло треволнения и трудности жителям земель между Янцзы и Хуайхэ.

21. Тан Мэн — ханьский чиновник и военный. Участвовал в походе против царства Южное Юэ и юго-западных племен *и*, помогал расширению территории ханьского Китая на юго-западе (упоминается в «Исторических записках» гл. 116 — ШЦ, т. VI, с. 2993, гл. 117 — ШЦ, т. VI, с. 3044).

Сыма Сян-жу — уроженец области Шу, служил императорам Цзин-ди и У-ди. Известен как поэт, создатель од в жанре *фу*, и как военный. В чине *чжунланцзяна*, руководителя дворцовых чиновников и дворцовой охраны, вместе с Тан Мэном участвовал в карательных походах против юго-западных племен *и*.

22. В главе перед глаголом *ме* — «уничтожать» стоят три знака, и Шаванн включил их в имя персонажа Пэн У-цзя (МИС, т. III, 2, с. 549), однако в *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2041) это лицо названо Пэн У, и в таком варианте оно фигурирует в словарях, следовательно, третий знак — *цзя* или *гу* — рассматривается как излишний и взят нами в скобки.

Бань Гу изменил акценты в изложении этого эпизода. По нему, «Пэн У проник в земли племен *вэймо* и *чаосянь* и учредил на них область Цанхай...», и ничего не говорит он об уничтожении этих племен, хотя фактически имела место серьезная борьба. Лян Юй-шэн отмечает в этой связи наличие ряда неточностей в данном месте в гл. 30. Область Цанхай была создана У-ди на первом году *юань-шо* (128 г.), причем ханьцам сдалось 280 тыс. человек из восточных *и*, а ликвидация царства Чаосянь и создание на его землях четырех областей (Чжэньфань, Линьтунь, Лэлан и Сюаньту) произошли на 3-м году *юань-фэн* (108 г.), следовательно, эти события разделяет 21 год и участвовали в них разные люди (ЛЮШ, 8, 16, 33). Это отметил и цинский Цянь Да-синь (*Нянь-эр ши као-и*. Шанхай, 1958, с. 49). Поэтому упоминание факта создания области Цанхай здесь ошибочно.

23. Прежнее княжество Янь занимало северную часть современной провинции Хэбэй и ряд соседних районов, а бывшее княжество Ци в основном располагалось восточнее, на территории современной провинции Шаньдун. Не совсем ясна связь похода на Чаосянь с ухудшением положения в Янь и Ци. Можно предположить, что набор солдат, сбор средств на поход и снабжение войск были возложены на население близлежащих районов (такая мысль отражена и в переводе Сванн — с. 244).

24. Ван Куй — военачальник Хань, который на военном совете предложил атаковать войска *сюнну* из засады в Маи (современный уезд Шосянь провинции Шаньси), чтобы захватить предводителя *сюнну* — их *шаньюя*. Попытка потерпела неудачу.

«Мирный договор, основанный на родстве» — *хэ цинь* 和親 Такого рода договор ханьского Китая с *сюнну* был впервые заключен при Вэнь-ди в 162 г. до н. э., император «признавал Сюннускую державу равной китайской империи, а *шаньюя* называл братом» (см.: В. С. Таскин. Материалы по истории сюнну. М., 1968, с. 25—26). Помимо даров и посылок ханьские императоры время от времени, стараясь упрочить узы двух домов, выдавали китайских принцесс замуж за *шаньюев*, однако короткие периоды мирных отношений прерывались длительными войнами Китая с союзом сюннуских племен. Особенно отличился в этом У-ди.

25. Имеются в виду, по мнению Вэй Чжао, по-государственному мыслящие сановники при императоре У-ди, в первую очередь такие люди, как Сан Хун-ян, Кун Цзинь и им подобные, пекущиеся не о собственной наживе, а об интересах империи (так понял и Уотсон,— Records, II, с. 83).

26. *Ху* — общее наименование северных иноземцев, т. е. племен *сюнну*. Земли *сюнну* южнее Хуанхэ — это обширный район, окаймленный северной дугой реки Хуанхэ и включающий в себя земли современного Автономного района Внутренняя Монголия и часть земель северных районов современных провинций Шаньси—Шэньси и Ганьсу.

Шофан — область, учрежденная на этих землях императором У-ди. Укрепленный одноименный город находился на территории ордосских знамен.

27. *Чжун* — мера веса или емкости, эквивалентная 6 *ху* и 4 *доу*. Коль скоро 10 *чжун* и более составляли около 32 *даней*, следовательно, до места назначения доходило менее $^1/_{30}$ первоначально отправляемых припасов, остальное терялось, портилось и съедалось носильщиками (каждый из которых мог нести не более 1 *даня* зерна — примерно 37 кг). Потери были огромны.

28. Цюн и Бо (По) — названия двух племен юго-западных *и*, данные по местности их проживания. Географические словари локализуют этот район в рамках современного уезда Жунцзин провинции Сычуань, невдалеке от реки Дадухэ, в центре провинции. Като Сигэру, однако, Бо (По) относит к бассейну реки Цзиньшацзян, много юго-восточнее (Като Сигэру. Перевод с комментариями главы *Пин чжунь шу* из *Ши цзи*. Токио, 1942, с. 29, примеч. 51), что, однако, не подтверждается китайскими данными.

Спорен вопрос и о назначении выделяемых денег. Исходя из смысла глагола *цзи* — «собирать», есть основание полагать, что власти вербовали местных жителей для переноса грузов. Вполне возможно, что деньги тратились на подкуп вождей этих племен с целью обеспечения безопасности на постройке дороги. Неясность цели породила и множественность переводов: «раздавали деньги, чтобы ...» (?), у Шаванна — afin de les gagner (с. 551), у Сванн — in order to gather them by bribery into friendly (с. 248), у Уотсона — in order to win their support relationship (с. 83).

29. Область Цанхай располагалась на крайнем северо-востоке ханьского Китая, на территории современной провинции Ляонин, между реками Ялуцзян и Юньхэ.

30. *Жэнь-ту* 人徒 мы рассматриваем как две категории людей: *жэнь* — свободные люди, работные людишки, *ту* — сосланные на работы, ссыльные.

31. Призыв к состоятельным людям и хозяевам отдавать правительству рабов и рабынь из своего рода или дома в ряды государственных рабов (этот призыв повторен и в *Хань шу*, гл. 24) диктовался, по-видимому, недостатком как средств, так и рабочей силы в обширных регионах на всякого рода сооружениях (так не без основания трактует Сванн — с. 249, примеч. 443). Вместе с тем весьма закономерны и вопросы, поставленные проф. Вилбуром в книге «Рабство при первой Ханьской династии»: «Как много рабов мог отдельный человек отдать? Принял ли кто-нибудь это предложение и улучшилось ли от этого положение со средствами?» (M. Wilbur. Slavery in China during the former Han Dynasty. Chicago, 1943, с. 30). Источники на эти вопросы ответа не дают. Обнародование через четыре года нового плана продажи титулов говорит косвенно о неэффективности первого призыва.

Цена раба-мужчины через 60—70 лет после описываемых событий составляла не менее 15 тыс. монет (см. контракт Ван Бао о покупке раба в 59 г. до н. э., опубликованный в *Чу Сюэ цзи*, гл. 19.— *Тайпин юй-лань*. Шанхай, 1960, т. III, гл. 598, с. 2693. Перевод и факсимиле контракта помещены в упомянутой монографии Вилбура, с. 382—392). По данным других источников, взрослый раб стоил от 20 тыс. до 40 тыс. монет, а рабыня — 15 тыс. Надо предполагать, что за предоставление одного раба или рабыни освобождали хозяина от казенных повинностей до конца жизни, а за большее число рабов давали титул *лана* — служителя двора или придворного чиновника низшего ранга. В целом призыв к передаче в казну рабов — свидетельство достаточно распространенного использования рабского труда.

32. Историки часто связывают факт поднесения баранов центральной власти и получения за это титулов с именем Бу Ши, описание карьеры которого дается далее в настоящей главе и в гл. 58 *Хань шу* (ЭШУШ, т. I, с. 504—505). Бу Ши обычно описывается как бессребреник, предложивший свой скот государю в качестве помощи в трудный момент. Позднее Бу Ши поднялся даже до должности главного цензора. Многие из западных ученых (Шаванн — с. 552, примеч. 5; Сванн — с. 250, примеч. 444; Уотсон — с. 83) усматривают в этой фразе определенный сатирический оттенок.

33. Старшим командующим над войсками Хань в это время был Вэй Цин — один из известных военачальников II в. до н. э. Его жизнеописанию посвящена гл. 111 «Исторических записок» (ШЦ, т. VI, с. 2921—2946). Благодаря ряду случайных обстоятельств Вэй Цину, выходцу из бедной семьи, удалось пробиться в ряды придворных, и к 130 г. он уже служил в чине командующего колесницами и конницей и участвовал в войне с *сюнну*. Одержал ряд побед, в том числе и в кампании 124 г., в результате которой стал *да цзянцзюнем* — старшим командующим. Всего провел семь наступлений на *сюнну*, взяв в плен и убив более 50 тыс. воинов противника. За заслуги был пожалован в общей сложности 11 800 дворами податных.

34. *Данун* 大農 (он же в период Чжоу *дасынун* 大司農) — так в древности именовался легендарный управитель земледелия, первопредок чжоусцев Хоу-цзи. Позднее так именовался глава хлебного приказа. В империи Цинь он стал именоваться *чжи су нэйши* 治粟内史, и ведал как продовольствием, так и финансами. В империи Хань император Цзин-ди в 144 г. переименовал его в *данунлина* 大農令, очевидно, с теми же функциями, а У-ди использовал наименование *дасынун*, хотя в главе он чаще выступает просто как *данун*.

35. *Юсы* — обобщающее название придворных чиновников, управлявших важными делами империи, отдельными приказами и ведомствами (у Шаванна — les fonctionaires; у Уотсона — the officials).

36. У-ди — пять легендарных императоров далекой древности: Хуан-ди, Чжуань-сюй, Ку, Яо и Шунь, которые описаны Сыма Цянем в гл. 1 его труда (см.: «Исторические записки», т. I, с. 133—149).

37. Юй и Тан — великий Юй считается основателем легендарной династии Ся, а Тан — основателем первой уже исторической династии Шан или Инь во II тысячелетии до н. э. (о них соответственно см. гл. 2 и 3 «Исторических записок», т. I, с. 150—165 и 166—178).

38. Обязательная для такого рода деклараций ссылка на древность, входившая в преамбулу многих указов ханьских императоров, отражает и пиетет по отношению к мудрым правителям легендарной древности, воспитываемый конфуцианской доктриной, и попытку обосновать свою деятельность ссылками на прошлое, чтобы подчеркнуть преемственность своей власти, методов управления и традиций.

39. Последняя фраза неясна, и, как отмечалось в *Ши цзи пин-линь* (т. II, с. 669), можно предполагать какой-то пропуск. Если связать это предложение с упоминанием перед этим походов против *сюнну*, то словосочетание *лючжи* 留蹄 — «задерживать» может быть отнесено к снабжению войск, которым из-за помех в доставке нечего стало есть (так примерно толкуют Шаванн, Уотсон). В некоторых китайских комментариях, например у Вэй Чжао, смысл фразы объясняется как «Богатые накапливают запасы, а бедным нечего есть» (ХЧКЧ, IV, 2022), однако это мало связано с ситуацией. Като Сигэру соединил оба варианта и понял это в том смысле, что из-за богачей, придерживавших запасы, армия лишилась провианта [комментированный перевод гл. 30 *Ши цзи* и гл. 24 *Хань шу* на японский язык, осуществлен Като Сигэру — см.: *Сики хэй—цзюн—сё, Кан сё секу—ка си*. Токио, 1942, с. 30—31].

40. В *Хань шу* сходное по смыслу, но более пространно изложенное место передается как отрывок из императорского указа, начинающегося со слов *чжао юэ* — «указ гласил...».

41. Фраза, как отмечали Шаванн и Уотсон, недостаточно ясна. Китайские комментарии также расходятся в своих объяснениях, в частности, по поводу приведенных расчетов. Прежде всего отметим, что, согласно мнению Чэнь Цзаня, было учреждено одиннадцать рангов новых престижных титулов (первый ранг — *цзаоли*, второй — *сяньюйвэй*, третий — *лянши*, четвертый — *юань жунши*, пятый — *гуаньшоу*, шестой — *биндо*, седьмой — *цяньфу*, восьмой — *юэцин*, девятый — *чжижун*, десятый — *цзошучжан* или *чжэнли шучжан*, одиннадцатый — *цзюньвэй*). За ранг, как сказано, брали 170 тыс. монет. Гу Янь-у считает, что цена каждой следующей степени повышалась на 20 тыс. монет,

таким образом, одиннадцатый ранг должен был стоить 370 тыс. монет, а Ху Сань-син принимает даже вариант удвоения стоимости каждого следующего ранга (ХЧКЧ, т. IV, с. 2022), но все это более поздние предположения.

Если считать золотой слиток стоимостью в 10 тыс. монет, то общая сумма в 300 с лишним тысяч слитков или золотых единиц составляла более 3000 млн. монет. Такой огромной суммой, высчитанной умозрительно, сановники явно соблазняли императора. Как конкретно могло складываться получение столь огромной суммы, сейчас сказать невозможно, но очевидно, что средства от продажи такого рода титулов оказались значительным подспорьем для опустевшей казны.

42. *Удафу* — титул, введенный еще при династии Цинь, занимал девятое место в 20-ступенной титулатуре двора.

43. Как отмечалось в примеч. 41, комментаторы называли одиннадцать рангов, здесь Сыма Цянь ограничивает эту систему восемью рангами — до *юэцина* включительно. Очевидно, при У-ди было всего восемь рангов.

44. Создание официальной системы из 20 рангов, существовавшей столетия и лежавшей в основе формирования государственного аппарата, и параллельно системы престижных рангов, открывавшей путь к чиновничьей карьере нуворишам, торговцам, всем состоятельным людям, создавало путаницу, поэтому историк и констатирует упадок всей чиновничьей иерархии.

45. Гунсунь Хун (200—121) — один из известных государственных деятелей Ранних Хань. Выходец из бедной семьи, он, будучи уже взрослым, стал учиться и в результате получил звание ученого мужа *боши*. Занимал в преклонных годах должности главного цензора и первого советника, предложил ряд важных нововведений. Отличался большой скромностью (его краткое жизнеописание дано в гл. 112 — ШЦ, т. VI, с. 2949—2953). *Чунь-цю* («Весны и осени») — летопись событий в княжестве Лу в 722—481 гг. до н. э., приписываемая Конфуцию. От летописи и период, ею охватываемый, получил наименование Чуньцю. В этом труде, ставшем позднее каноническим, нашли отражение основные взгляды раннего конфуцианства на принципы управления государством и на моральные устои общества.

46. Чжан Тан (ум. в 116 г.) прошел длинный путь службы, преуспев сначала в управлении тюремными делами, а затем всеми правдами и неправдами дойдя до поста главного цензора.

47. Выражение *цзянь чжи* 見知 — «видеть или знать» относится к судебной терминологии. По законодательству империи Хань всякий чиновник или подданный, который был свидетелем совершенного проступка или знал что-либо о преступлении и не доложил об этом, карался наравне с преступником.

48. Более подробно история заговора, в который были вовлечены тысячи людей, описана в гл. 118 «Исторических записок», представляющей жизнеописания *ванов* владений Хуайнань и Хэншань (ШЦ, т. VI, с. 3075—3098).

49. В тексте употреблен титул *фанчжэн-сяньлян* 方正賢良 — «неподкупный», «мудрый», «благородный». Это почетный титул или звание, введенные еще в 178 г. до н. э., но редко присваивавшиеся (такие случаи зафиксированы лишь в 140, 134 и 81 гг.). Первая часть титула потом отпала, и для характеристики мудрых и честных мужей служил лишь бином *сяньлян*. Пример с попыткой У-ди использовать мудрых и неподкупных мужей Сыма Цянь, по нашему представлению, приводит с целью противопоставить такие акты всем остальным действиям двора, направленным на откровенную погоню за титулами и деньгами.

50. Хо Цюй-бин — один из видных полководцев эпохи Хань. В 18-летнем возрасте он одержал первые победы в сражениях, стал фаворитом У-ди и получил титул Гуаньцзюнь-хоу («Князь — первый в армии»), в 121 г. он занял пост *пяоци цзянцзюня* — командующего легкой (подвижной) конницей. Многократно получал огромные пожалования, в тысячи семей податных, за свои победы над *сюнну* и стал одним из богатейших людей при дворе. Умер

рано, в возрасте 24 лет, в 117 г. до н. э. Его жизнеописание дано в гл. 111 (ШЦ, т. VI, с. 2928—2939).

51. Первый крупный прорыв дамб на реке Хуанхэ в период Хань зафиксирован в анналах под 168 г. до н. э., а второй — в 132 г. Гуань находился, по данным Сюй Гуана, в области Дунцзюнь, в округе Цаочжоу, в современном уезде Гэцзэ на западе провинции Шаньдун.

52. По (другое чтение — Пань) Си был правителем области Хэдун. Дичжу — горы на северном берегу реки Хуанхэ, на территории современного уезда Пинлу, на юге провинции Шаньси. Подробнее о предложении По Си по орошению земель каналом и его результатах см. гл. 29 в данном томе.

53. Чжэн Дан-ши занимал пост главы земледельческого приказа. Канал, проложенный по его предложению параллельно реке Вэйхэ, сократил путь перевозок зерна, улучшил орошение полей района и сыграл положительную роль. Подробнее см. гл. 29.

54. Шофан — область на севере, на территории современного Автономного района Внутренняя Монголия. Этот канал тоже упоминается в гл. 29.

55. Перечень принятых ханьским двором мер, чтобы справиться с последствиями сильных стихийных бедствий, весьма многообразен и свидетельствует о достаточно большой мобильности государственного аппарата Хань, хотя конечный результат не оправдал затраченных усилий. Действительно, раздача казенных запасов, взятие в порядке ссуды зерна у богачей, переселение 700 тыс. душ на запад и север, снабжение их на первых порах едой, одеждой и даже орудиями труда за счет казны, как об этом сообщает историк, требовали больших и целенаправленных действий от властей всех степеней. Под впечатлением такого широкого вмешательства государства в экономическую жизнь общества Шаванн и за ним Сванн пытаются именовать все эти меры «аграрным социализмом» (МИС, т. III, 2, с. 562, примеч. 2; Сванн, с. 264, примеч. 481), хотя социализм здесь ни при чем.

Одно тем не менее ясно: не только политическая и организационная, но и экономическая мощь централизованного раннеханьского государства в отдельные периоды его истории была достаточно внушительной.

56. Термин *фэнцзюнь* 封君 — «знать, владеющая пожалованными землями и поселениями», по толкованию Янь Ши-гу, включал в свой состав *гунчжу* — принцесс и *лехоу* — князей среднего ранга и достоинства (ХШБЧ, III, 2047). Но думается, что конкретизация знати по категориям здесь по сути самой мысли не оправдана, речь, на наш взгляд, идет о широких кругах титулованной знати и аристократии (у Уотсона это feudal lords).

57. Как и в предшествующих случаях (см. примеч. 14), в данном месте бином *гоцзя* тоже выступает в понятии «государство».

58. Шаофу 少府 — ведомство по сбору налогов для нужд непосредственно императорского двора. Ведало сбором налогов с доходов от гор, морей, прудов и озер. Было создано еще в империи Цинь (подробнее см.: Л. С. Переломов. Империя Цинь. М., 1962, с. 49—51). Поскольку сборы с горных богатств входили в сферу деятельности Шаофу, то после присоединения к империи южных и юго-западных земель, богатых рудами, в его кладовых скопились запасы серебра и олова, использовавшиеся для выпуска монет (об этом см. также: Сванн, с. 267, примеч. 491).

59. Монет-слитков такого типа, по-видимому, не сохранилось. Сам рассказ о видах этих слитков недостаточно последователен: если для первого вида обозначен вес и дано его название, то у двух остальных видов нет названий и вес обозначен в неопределенной форме: «вес их меньше», «еще меньший вес». Причины такого описания не очень ясны: ведь монеты должны были существовать при жизни историка и он мог и должен был знать их. Отсюда разноголосица и в комментариях: Сыма Чжэнь считает вес трех типов слитков равным 8, 6, 4 *лянам*; Накаи, высчитав стоимость 1 *ляна* первого вида в 375 медных монет, предполагает, что второй вид мог весить около 2 *лянов*, а третий — менее 1 *ляна* (ХЧКЧ, т. IV, с. 2029). Чэнь Чжи, ссылаясь на сообщение Ли Цзяо-сяня, упоминает о деньгах с изображением

дракона времен У-ди, но они оказались сделанными из меди (Чэнь Чжи. *Хань шу синь чжэн* (Новые доказательства к тексту *Хань шу*). Тяньцзинь, 1959, с. 111], что опять-таки не проясняет вопроса. Советский автор Быков, упоминая три типа серебряных слитков с разными изображениями периода правления У-ди, тоже констатирует, что, «к сожалению, ни один из них не сохранился до настоящего времени» (А. А. Быков. Монеты Китая. Л., 1969, с. 12).

Изображение на деньгах символов Неба, Земли и Человека связано с широко известной триадой, лежащей в основе ханьских представлений об основных компонентах мироздания.

60. Выражение *синь цзи* 心計 — «считать сердцем», т. е. в уме, по толкованию Янь Ши-гу, означало то, что Сан Хун-ян не прибегал в подсчетах к помощи *чоусуань* 筹算 — специальных бамбуковых планок с нанесенными на них отметками, служившими для облегчения счета.

61. *Си цю-хао* 析秋豪 — «распознавать каждую осеннюю былинку [волосок]». Словосочетание *цю-хао* встречается уже у Мэн-цзы (гл. 2, § 7 — ЧЦЦЧ, I, 50), передавая смысл едва осязаемой в осенние светлые дни тонкой травинки, былинки, волоска. Люди, поставленные на ведущие хозяйственные посты, как пишет историк, понимали состояние дела и умели анализировать всю совокупность крупных и мелких явлений. Сам факт привлечения богатых лиц из числа торговцев и промышленников к финансовым делам империи знаменовал изменение отношения императора к этим кругам населения и являлся попыткой использовать представителей зажиточных слоев населения в борьбе с разгулом рыночной стихии и с фальшивомонетчиками.

62. Куньминчи — искусственное озеро, построенное на юго-западе современного уезда Чанъань провинции Шэньси (см. гл. 29). Оно должно было имитировать озеро на юге Китая, в Юньнани, в тогдашнем царстве Куньмин. По окружности тянулось на 40 км. На нем, по свидетельству комментаторов, ханьские солдаты тренировались в боях на воде.

63. Думается, что таким количеством золота казна к этому времени уже не располагала и это был просто широкий жест двора, не подкрепленный реальной выдачей.

64. Поиски оптимальных форм и веса медных монет при У-ди, как мы уже видели из текста главы, продолжались длительное время: в 140 г. до н. э. были выпущены в обращение монеты весом 3 *шу*, через четыре года, в 136 г., их заменили монеты *бань-лян* со значительно меньшим фактическим весом. В 120 г. отменяется обращение больших монет и вновь выпускаются монеты весом 3 *шу* с обозначением их веса. Но уже через год или два они, как мы видим, признаются слишком легкими по весу и заменяются на монеты весом 5 *шу* с выступающим ободком на оборотной стороне. В гл. 24 *Хань шу* все указанные этапы тоже нашли свое отражение (ХШБЧ, т. III, с. 2049), так же освещен этот процесс и у Сыма Гуана (ЦЧТЦ, т. II, гл. 20, с. 648). В анналах *Хань шу* нет только записи о новом выпуске монет весом 3 *шу* в 120 г., но это рассматривается как пропуск в труде Бань Гу (см.: Дабс, т. II, с. 66—67, примеч. 16, 8).

65. Термин *лао пэнь* 牢盆 — согласно *Канси цзыдянь*, название выпарного таза в период Хань. По Жу Чуню, *лао* означает «складской», т. е. казенный. Очевидно, с помощью этого инвентаря, и выпарных тазов в частности, власти могли контролировать добычу и взимать налоги.

66. Имеются в виду прежде всего торговцы и купцы, не живущие на месте и не занимающиеся земледелием.

67. Как известно, при У-ди в областях и владениях, где производилось железо, были созданы «железоделательные бюро» *те-гуань* с инспекторами во главе, которых насчитывалось 48. Эти бюро, как считает А. В. Александров, «должны были заниматься производством, начиная с добычи и обогащения руды до выплавки железа и изготовления разнообразной продукции» (тезисы доклада в сб. «Восьмая научная конференция „Общество и государство в Китае“», кн. 1. М., 1977, с. 72).

В областях и владениях, где железо не производилось, но использовалось, были учреждены должности малых инспекторов по железу *сяо-те-гуань*, очевидно, для учета, снабжения и распределения поступающего в эти области железа и железных орудий, хотя точных данных о функциях *сяо-те-гуаней* не имеется.

68. В тексте употреблен бином *чэн чжуань* 乘傳 — «поездка на четверке низкорослых лошадей по станциям со сменой лошадей». Жу Чунь сообщает, что в Хань существовало несколько видов запряжек: с четверкой длинноногих рысаков, предназначавшаяся для высших чинов, называлась *чжи чжуань* 置傳; с четверкой лошадей среднего роста, предназначавшаяся для чинов среднего ранга, называлась *чи чжуань* 馳傳; с четверкой низкорослых лошадей для эмиссаров из столицы называлась *чэн чжуань*; тележка, в которую впрягались одна или две лошади, предназначавшаяся, как правило, для торговцев, называлась *яо чжуань* 軺傳. В *Шо вэнь* слово *чжуань* объясняется через *цзюй* 遽 — «фельдъегерский экипаж», у Янь Ши-гу — через *и* 驛 — «почтовый экипаж», «перекладные», у Дабса — post-carriage (т. I, с. 107).

69. Сванн, ссылаясь на генеалогию Сан Хун-яна (*Сан Хун-ян нянь-пу*. Шанхай, 1934), сообщает, что управления по соли были созданы в 28 областях с 37 чиновниками-инспекторами в них, а управления по железу — в 40 областях с 50 чиновниками-инспекторами в них (Сванн, с. 277, примеч. 519). Существуют и другие данные.

70 *Яоч[цзюй]чжуань* 軺傳 — легкие одноконные тележки или экипажи для выезда. *Минь-цянь* 緡錢 — связки по тысяче монет, введенные, согласно *Хань шу*, в обращение с 4-го года *юань-шоу* (120 г.) (ХШБЧ, т. I, с. 195), в более широком смысле богатства, накопления.

71. Словосочетание *и суань* —算 — «один расчет, один взнос», по толкованию Чэнь Цзаня, равнялся 120 монетам (ХШБЧ, т. III, с. 2051), т. е. налог на накопленные деньги составлял 6% (эту цифру приняли Сванн и Уотсон). По другим данным, такой взнос-налог составлял лишь 20 монет, т. е. 1% на капитал (такую цифру принял Шаванн — МИС, III, 573—574, и Като Сигэру, с. 43, примеч. 132).

72. *Саньлао* 三老 (также *фу лао* 父老) — «отцы-старейшины», выборные лица, представлявшие в древнем Китае интересы общин. Эта категория лиц направляла хозяйственную деятельность общин, в случае нужды ведала внешними связями и обороной от врага, исполняла и жреческие функции. Их наличие зафиксировано в источниках уже с VII в. до н. э. С утверждением единой империи Цинь—Хань и укреплением централизованного государственного аппарата значение института *саньлао* уменьшилось, однако они продолжали существовать и играть известную роль, поскольку сохранялись общинные связи и институты, и ханьские императоры вынуждены были считаться с ними, хотя и не включали *саньлао* в состав государственных чиновников *ли* (подробнее см.: Л. С. Переломов. Об органах общинного самоуправления в Китае в V—III вв. до н. э.— Китай, Япония. М., 1961, с. 45—57).

73. Понимание смысла последней фразы исходит из толкования Янь Ши-гу аналогичного текста в *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2052), где отрицание *фэй* относится ко всем трем упомянутым категориям лиц: чиновникам, *саньлао* и конникам (это приняли Шаванн, Сванн и Уотсон).

74. В тексте *тун* 僮, имеющий значения «юноша», «слуга», «раб». По Со-инь, объясняется через *пу-тун* (или *тун-пу*) 僕僮 — «слуги», «юные работники», что отражено в западных переводах (serviteurs, field laborers) Американский ученый М. Вилбур, специально изучавший вопрос о рабстве в Западной Хань, показал на ряде примеров, что *тун* имело значение «раб», хотя данный конкретный случай в гл. 30 все же переводит словом «юные», «юноши» (youths — Slavery in the Former Han Dynasty, с. 67, 327).

Думается, что конфискация и передача в собственность государства зем-

ли должна была сопровождаться отобранием не свободных работников, а именно частных рабов *тун*, что и отражено в нашем переводе. Характерно, что Бань Гу в *Хань шу* заменил знак *тун* на *хо* 貨 — «имущество» (ХШБЧ, т. III, с. 2052), которое, очевидно, могло включать и частных рабов, приравниваемых к остальным видам имущества.

1 *чжан* содержал 10 *чи*, а один западноханьский *чи* равнялся 27,65 см (см.: У Чэн-ло. История мер и весов в Китае. Шанхай, 1957, с. 54), следовательно 1 *чжан* равнялся 276 см, или 2 м 76 см. Налог брался с лодок длиной 5 *чжанов* и более, что составляло порядка 13 м, из этого видно, что облагались налогом лишь большие баркасы.

75. 1 *цин* составлял 100 *му*, а 1 *му* в период Западной Хань равнялся 240 квадратных *бу*, который, в свою очередь, измерялся длиной стороны квадрата в 6 *чи*. В. Эберхард считает 1 ханьский *му* равным 0,045 га (W. Eberhard. Bemerlungen zu statistischen Angaben der Han Zeit. Цит. по: В. М. Штейн. «Гуань-цзы», с. 71), но китайские ученые, в частности, У Чэн-ло, дают большую величину — 0,065—0,066 га (современное значение — 0,077 га). Если исходить из данных У Чэн-ло, то площадь 1 ханьского *му* в западных мерах исчислялась в 657,6 кв. м (или примерно $^1/_{15}$ га), а площадь 1 *цина* составляла примерно 6,6 *га*.

76. В тексте употреблен термин *вайяо* 外繇, который означал первично службу на границе, осуществляемую в порядке воинской повинности. В комментаторской литературе существует два толкования этого места: первое считает, что, коль скоро освобождение от повинности по службе на границе стоило одному человеку 300 монет, следовательно, император дарил Бу Ши за откуп 400 человек сумму в 120 тыс. монет (см.: *Цзи-цзе*). Уотсон принял этот вариант и перевел: «Император пожаловал Бу Ши сумму денег, равную количеству, необходимому для откупа 400 человек от военной службы», т. е. 120 тыс. монет (Records, т. II, с. 93). Но еще в начале века Шаванн иронизировал над этой версией, поскольку казна была пуста. Отсюда возникло второе толкование, исходящее из того, что у Бу Ши было немалое число работников (в том числе и рабов) на полях, уже упоминавшихся *тунпу*, на которых тоже распространялась воинская повинность. Поэтому император, даровав освобождение от повинности для 400 человек, серьезно помог Бу Ши, как-то компенсируя его дар в казну (таково мнение Накаи Сэкитоку и Такигава — ХЧКЧ, т. IV, с. 2037 и др.). Мы приняли второй вариант.

77. Хоуши — название ханьского уезда в области Хэнань, который находился на территории современного уезда Яньши провинции Хэнань.

Чэнгао — название ханьского уезда в области Хэнань, который находился на территории современного уезда Инъян провинции Хэнань.

78. Сын ханьского императора У-ди — Лю Хэн в 118 г. получил титул Ци-вана (см.: *Хань шу*, гл. 6). Таким образом, сделав Бу Ши наставником одного из своих сыновей, У-ди оказал ему большое доверие.

Изображением явно идеализированного образа Бу Ши, бескорыстного радетеля интересов государства, готового отдать все ближнему или правителю, Сыма Цянь, по-видимому, стремился противопоставить его окружавшему миру алчных богачей и корыстолюбивых торговцев. Можно согласиться с Го Сун-тао, который считал, что «историк, рассказывая обо всем этом, резко высмеивал [политику] У-ди, захватывавшего богатства народа...» (*Ши цзи чжа-цзи*. Шанхай, 1957, с. 162).

79. *Цзюньшу* 均輸 — по толкованию Мэн Кана, данная система прежде всего предусматривала переход транспортировки всех основных товаров в ведение государства путем учреждения сети специальных пунктов. Предполагалось, что продукты земли и изделия закупаются в местах их производства по сходным ценам за счет сумм налогов и перебрасываются за счет принудительного труда в районы, где в них ощущается нужда, чем и достигается выравнивание цен (см.: *Цзи-цзе*). Естественно, что казна вместо частных торговцев должна была получать и всю прибыль от этих операций. Элементы этой системы были намечены еще в учении Гуань-цзы и Ли Куя.

По определению В. М. Штейна, «это направление экономической политики, шедшее вразрез с правоверным конфуцианством, в первую очередь ставило своей задачей регулирование рыночных процессов при помощи активной хозяйственной игры правительственных органов на рынке» («Гуань-цзы». М., 1959, с. 206). Исходя из этого, принят перевод: «[система] выравнивания цен с помощью перевозок [товаров]» (у Уотсона — set up officies for equalization of goods through transportation — Records, т. II, с. 94). Ван Мин-шэн подчеркивает, что в основе системы *цзюньшу* лежали соль и железо, хотя охватывались и все другие продукты и товары. [Ван Мин-шэн. *Шици ши шанцюэ* (Суждения о 17 династийных историях). Шанхай, 1959, гл. 12, с. 100].

80. *Лан* 郎 — общее название группы придворных служителей или чиновников, входивших в состав приказа или управления по охране внутренних ворот и покоев императорского дворца. Среди них имелись: *иланы* — секретари, *чжунланы* и *шиланы* — прислужники, *ланчжуны* — телохранители, всего их насчитывалось до тысячи человек. *Иланы* и *чжунланы* получали в год по 600 *даней* зерна довольствия, *шиланы* — 400 *даней*, *ланчжуны* — по 300 *даней* (ХШБЧ, т. II, с. 1109).

Фраза текста о продвижении чиновников могла, по всей вероятности, касаться тех, кто получал от 200 до 600 *даней* зерна (таково и мнение Го Сунтао — *Ши цзи чжа-цзи*, с. 163).

81. Фраза со словом *шэ* 赦 — «амнистия» недостаточно ясна. Хотя и известно, что через пять лет после выпуска новых денег, в 116 г. была объявлена амнистия некоторым преступникам, однако мало вероятно, чтобы сотни тысяч людей, приговоренных к смертной казни за весь этот период, дожидались исполнения приговора столь длительное время. Из всех западных переводчиков только Уотсон (с. 95) именно так понял суть действия. Шаванн и Сванн (в аналогичном месте *Хань шу*) сочли, что гибель нескольких сотен тысяч человек имела место за все пять лет до амнистии (МИС, т. III, 2, с. 580; Сванн, с. 286). Като Сигэру вообще считает слово *шэ* ошибочно введенным в предложение (с. 48, примеч. 153). Косвенно его мысль подтверждает сочинение Сыма Гуана *Цзы чжи тун-цзянь*, где слово «амнистия» вообще отсутствует (ЦЧТЦ, т. II, гл. 20, с. 651). Мы последовали за вариантом Шаванна, поставили после слова *шэ* запятую и перевели «к моменту амнистии», сохранив, по нашему мнению, общую логику повествования о тяжелых наказаниях и многочисленных жертвах в борьбе с фальшивомонетчиками.

82. Звание *боши* — «ученый муж, эрудит» было введено еще в империи Цинь, а при У-ди, в 136 г. до н. э., ввели еще звание *у-цзин боши* 五經博士 — «ученый знаток пяти канонов» (ХШБЧ, т. II, с. 1107). В данном контексте *боши* выполняют роль инспекторов.

Чу Да — знаток конфуцианского канона, летописи *Чунь-цю*, в юности был близок к создателю реформированного конфуцианского учения Дун Чжун-шу, затем выдвинулся и занял пост первого советника во владении Лян (см. гл. 121 *Ши цзи* и гл. 88 *Хань шу*). Сюй Янь в разделе жизнеописаний упоминается в числе знатоков конфуцианства и как предводитель войск в княжестве Лян (ШЦ, т. VI, с. 3123); как отмечала Сванн, он в 110 г. до н. э. потерял свой пост из-за критики планов императора У-ди (об этом см. ХШ, гл. 64).

83. После перечисления богачей, правителей областей и первых советников стоят слова *вэй ли* 為吏 — «являвшихся чиновниками», что явная тавтология, так как управители областей и первые советники уже являлись служилыми. В гл. 24 *Хань шу* в подобном предложении стоит другое *ли* 利 — «выгода» (ХШБЧ, т. III, с. 2054), что делает фразу ясной. На ошибку в *Ши цзи* указывали многие комментаторы и переводчики; Гу Цзе-ган в новом издании *Ши цзи* прямо произвел замену знаков по *Хань шу*. В силу этого и перевод сделан в соответствии с этим исправлением.

84. Чжан Тан — один из крупных государственных деятелей при У-ди. Его жизнеописание помещено в коллективной «биографии жестоких чиновни-

ков» гл. 122 (ШЦ, VI, 3137—3144). Он прошел путь от мелкого чиновника в столице Чанъани до самых высоких постов в империи. Участвовал в выработке ханьского законодательства, занимал пост главы судебного ведомства в 126—120 гг., затем — главного цензора в 120—116 гг. В результате интриг и клеветы в 116 г. покончил с собой (о роли Чжан Тана в создании правовых институтов Хань писал Дьювендак: «The Book of lord Shang. A classic of the chinese school of law». Translated from the chinese with introduction and notes by Dr. J. J. L. Duyvendak. L., 1928, с. 125—128). Сведения о других персонажах, упомянутых далее в главе, также содержатся в гл. 122 «Исторических записок». Цзянь Сюань — мелкий чиновник из области Хэдун. Он приглянулся военачальнику Вэй Цину и был переведен в столицу. Дошел до поста помощника главного цензора, отличался крайней жестокостью в ведении судебных дел. Ду Чжоу начал службу судебным чиновником в области Наньян, затем стал помощником Чжан Тана. Исполнял обязанности главы судебного ведомства, стал известен суровыми приговорами, отдавал под суд не единицы, а тысячи людей. И Цзун начал службу в охране уездного начальника в области Шандан, постепенно выдвигался, вершил дела сурово, без снисхождения. В конце концов он сам за провинности был казнен публично на площади. Инь Ци прошел путь от *даоби* 刀笔, подьячего, до судьи и цензора, служил Чжан Тану, расследовал ряд важных дел, казнил, невзирая на знатность и связи. Был назначен *дуюем* — распорядителем титулами в районе Гуаньнэй, затем начальником охранных войск столицы. В конце карьеры тоже осужден. Ван Вэнь-шу в юности разбойничал, убивал людей. Потом попал в судебные чиновники, служил Чжан Тану, стал цензором-судьей, жестоко преследовал людей. Занимал также посты военного советника в Гуанпине, правителя области Хэнэй, начальника столичной охраны, главы судебного ведомства. Везде был беспощаден (см. ШЦ, т. VI с. 3137—3154).

85. *Чжичжи* 直指 — название должности специальных инспекторов, или судей, при императоре У-ди. Они посылались в провинцию в экстренных случаях для непосредственных расправ с лицами, обвиненными в нарушении законов, они вели важные судебные процессы, подчиняясь главному цензору. Носили вышитую одежду, поэтому именовались также инспекторами в вышитых одеждах *сюи чжичжи* 繡衣直指. Очевидно, это был не постоянный пост. Сванн и Уотсон передали *чжичжи* словом «инквизитор».

86. Выражение *фуфэй* 腹誹 означает внутреннее неодобрение или порицание. Внесение в закон статьи о преследовании подданных, в том числе чиновников, за так называемое внутреннее неодобрение каких-либо действий высшей власти знаменовало дальнейшее ужесточение наказаний при У-ди и открывало широкий простор для произвола. Можно вспомнить, что всего 60 лет до этого, в 178 г. до н. э., император Вэнь-ди посчитал нужным отменить даже наказание за клевету, по неразумению распространяемую в народе (ХЧБЧ, т. I, с. 138). Сейчас времена переменились и могли судить даже за то, что кому-то показалось, что в лице или голосе человека имеются намеки на неодобрение властей предержащих.

87. В *Хань шу* в аналогичной фразе (ХШБЧ, т. III, с. 2055) имя Ян Кэ отсутствует. Такигава считает, что это имя здесь излишне (ХЧКЧ, т. IV, с. 2041), с ним солидаризировался Гу Цзе-ган, взявший эти два знака в скобки (ШЦ, т. III, с. 1434), их не перевел и Уотсон (Records, II, 96). Вместе с тем Мидзусава не отметил изданий *Ши цзи* без имени Ян Кэ, сохранил его в переводе и Шаванн (МИС, т. III, 2, с. 583), мы последовали за ним.

88. Трактовка последней части фразы зависит от понимания слова *фа* 法. Мы берем его в значении «способ», имея в виду умение населения фабриковать новые монеты и тем обесценивать их (так примерно и у Шаванна). Некоторые переводчики используют значение *фа* — «закон» (так у Сванн и Уотсона). Смысл, очевидно, близок, так как под «обходом закона» подразумевается та же незаконная выплавка монет.

89. Судя по данным таблиц всех чиновников (*Хань шу*, гл. 19 — ХШБЧ,

т. II, с. 1125) и толкованию Ци Шао-наня (ХШБЧ, т. III, с. 2055), царским парком Шанлинь и всеми налоговыми поступлениями со второго года *юаньдин* (115 г.) стал ведать управитель ресурсами *шуйхэн дуюй*, у которого было пять помощников; к выплавке денег могли иметь отношение три управления, связанные с металлом: Чжунгуань 鍾官, управлявшее выплавкой колоколов и других металлических предметов; Бяньтунгуань 辨銅官, управлявшее добычей и сортировкой медной руды; Цзюньшугуань 均輸官, транспортировавшее с рудников в столицу руду и с заводов — металлы. Их в тексте и называют *сань-гуань* — «три управления» (см. также Като Сигэру, с. 51, примеч. 168). Чэнь Чжи, привлекая данные эпиграфики и других источников, показывает широкий круг обязанностей ведомства *шуйхэн дуюя*, в том числе выплавку денег и изделий из меди (Чэнь Чжи. *Хань шу синь-чжэн*. Тяньцзинь, 1959, с. 65—68).

90. Слово *минь* — «народ» имеет здесь смысл «богатые люди из народа», наживающиеся на торговле и обладающие запасами денег, владеющие рабами, землями и поместьями.

91. Историк имеет в виду, что, коль скоро над всеми состоятельными домами, именуемыми опять-таки «народом», нависла угроза конфискации, никто из них не хотел экономить и накапливать состояние и предпочитал тратить добываемое в свое удовольствие.

92. По толкованию Сюй Гуана (см.: *Цзи-цзе*), на 3-м году *юань-дин* (114 г.) таможенную заставу из Ханьгугуаня (юг уезда Линбао современной провинции Хэнань) перевели далее на восток, в Синьань (в 20 км к востоку от современного города Мяньчи провинции Хэнань), т. е. на расстояние до 80—100 км к востоку от старой заставы, что расширяло фискальные возможности столичных властей.

Цзофу и Юфу — имеется в виду расширение зоны непосредственного контроля столичных властей путем создания дополнительно еще двух столичных областей: Цзопинъи (к северу и северо-востоку от Чанъани) и Юфуфэн (к западу и северо-западу от Чанъани), что в сочетании с прежним районом Цзинчжаоинь (непосредственные окрестности столицы и земли восточнее ее) и составляло Сань-фу 三輔 — «подпоры», или три столичные области.

93. Мидзусава Тоситада отмечает восемь списков средневековых изданий «Исторических записок» XII—XVIII вв. (КЧЦБ, т. III, гл. 30, с. 19), в которых вместо слова *цза* 雜 — «сложный» стоит *синь* 新 — «новый». В случае принятия поправки несколько меняется и перевод: «все больше учреждали новых служб» (за этой версией последовали Шаванн и Като Сигэру). Однако в *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2057), как и в новом издании *Ши цзи* (ШЦ, III, 1436), оставлено слово *цза*, поэтому нами сохранен первый вариант, так как рост числа учреждений уже говорит о создании новых служб.

94. Опять-таки существуют разночтения в одном знаке. В южносунском издании XII в. книжного дома Хуаншаньфу и в других четырех ксилографах, так же как и в новом издании *Ши цзи* (КЧЦБ, т. III, с. 20; ШЦ, т. III, с. 1436) и в гл. 24 *Хань шу*, стоит слово *ту* 徒 — «сосланные на принудительные работы», которых, по мысли историка, стало множество. Такое понимание сохраняет параллелизм фразы: работа усложнилась, учреждений стало множество, рабов и сосланных масса — и отвечает, на наш взгляд, смыслу. Но в ряде ксилографов, у Такигава (ХЧКЧ, т. IV, с. 2045) поставлен знак *си* 徙 (близкий по начертанию к *ту*) — «переселить», «переместить», который выступает в качестве глагола и дает смысл перемещения рабов, очевидно, для транспортировки зерна (так у Шаванна — МИС, т. III, 2, с. 588). Лян Юйшэн считает *си* ошибкой (ЛЮШ, 8, 16, 36).

95. *Шицзя цзы-ди* 世家子弟 — «дети и братья глав знатных наследственных домов». Термин *шицзя* существовал уже в чжоуский период; например, философ Мэн-цзы называл Чжун-цзы циским *шицзя*, т. е. знатным наследственным сановником в княжестве Ци (ЧЦЦЧ, т. I, гл. 6, с. 276). По-видимому, к периоду Хань уже существовали описания правлений отдельных

ванов и *хоу*, князей разного ранга и сановников, которые относились к *шицзя* — знатным наследственным домам. Сыма Цянь в следующих 30 главах (31—60) дает подробное описание этих знатных домов, озаглавив весь раздел *Шицзя*.

Конечно, нельзя не видеть процесс смены состава «наследственных домов». В период Чжоу это были сначала ответвления чжоуского дома, а затем знать царств и княжеств, а с утверждением власти дома Хань — родичи царского дома и новая служилая и титулованная знать.

96. *Чжусунту* 株送徒 — «преступники, вовлеченные основными зачинщиками». Толкований происхождения этого выражения много, суть некоторых из них сводится к тому, что *чжу* в значении «основа, ствол» указывает на главных зачинателей дела, а *сун*, идентичное *инь* 引 значит «тащить, вовлекать». У Уотсона: rootes-out convicts (с. 99), у Шаванна: les condamnes accompagnant le tronc (с. 588).

97. Выражение *хо гэн шуй ноу* 火耕水耨 дословно означает «огнем возделывать землю, водой ее полоть». По пояснению Ин Шао, суть этого способа обработки полей сводилась к следующему: сначала на поле выжигали всю растительность, потом заливали поле водой и сажали рис. Вместе с рисом вырастала и сорная трава, когда последняя достигала длины 7—8 *цуней* (18—20 см), вновь заливали поле водой. Трава погибала, а рис продолжал расти. Такой метод земледелия применялся в южных районах Китая.

98. Область Хэдун («К востоку от реки») располагалась в юго-западной части современной провинции Шаньси. Горы Луншань тянутся от современного уезда Лунсянь в провинции Шэньси до современного уезда Циншуй в провинции Ганьсу (см.: «Исторические записки», т. II, с. 324). Область Лунси, созданная при династии Цинь, располагалась на территории современной провинции Ганьсу, к западу от ее столицы Ланьчжоу и к югу от Великой стены.

99. Горный проход Сяогуань находится на юго-востоке современного уезда Гуюань провинции Ганьсу. Синьциньчжун, основанный при Цинь Шихуане, помещался южнее северной излучины Хуанхэ, в Ордосе — современный Автономный район Внутренняя Монголия.

100. В тексте сказано *си ши и* 息什一, означает «одна десятая прироста». По толкованиям Ли Ци и Окасиро Кома, казне возвращался один жеребенок от десяти маток (ХЧКЧ, IV, 2047), так поняли Шаванн и Уотсон, однако тогда плата была бы значительно меньше $^1/_{10}$, так как за трехлетний период 10 кобылиц могут дать значительно больший приплод.

101. Об этих событиях рассказано также в гл. 28. В *Хань шу* находка тripода датируется шестой луной 4-го года под девизом *юань-дин*, т. е. 113 г. до н. э. Такого рода «находки» нередко фабриковались магами, чтобы побудить суеверного У-ди организовать новые моления, создать новые жертвенники и тем упрочить положение жречества при дворе.

102. *Сицян* — западные *цяны*, предки современных тибетцев, проживавшие на землях, входящих в современные провинции Ганьсу и Цинхай.

103. По строю фразы амнистия связывается здесь с недородом и нуждой в рабочих руках на полях. Но, как верно заметила Н. Сванн, амнистированные сразу же становились и военнообязанными, а походы на юге и западе требовали большого числа солдат (Food and Money in Ancient China, с. 306, п. 599). Интересно отметить, что в анналах У-ди в *Хань-шу* амнистия не связывается с неурожаем, а перечисление групп войск и командующих сопровождается пояснением о том, что все они «возглавляли [бывших] преступников» — *цзо цзян цзуй жэнь* (ХШБЧ, т. I, с. 204).

104. *Лоучуань* 樓船 — прибрежные и речные суда с надстройками-ярусами. Как показывают рисунки таких судов средневекового времени, это были деревянные гребные военные шлюпы, на средней палубе которых возвышались двух-трехъярусные надстройки для наблюдений и стрельбы. Передвигались они на веслах, гребцы располагались с двух сторон по бортам, чем те

напоминали венецианские галеры (их описание см.: *Чжунвэнь дацыдянь*, т. 17, с. 7380).

Саньхэ — в период Хань под этим названием имелся в виду центр страны, включавший три центральные области: Хэдун, Хэнэй и Хэнань. Линцзюй — крепость, находившаяся на территории современной провинции Ганьсу (древний уезд Пинфань).

105. Созданные в III в. до н. э. области Чжанъе и Цзюцюань располагались в западной части современной провинции Ганьсу. Область Чжанъе охватывала земли современных уездов Чжанъе, Шаньдань и Юнчан в самой узкой горловине провинции; область Цзюцюань — земли уездов Цзюцюань, Гаотай и Юймэнь. Като Сигэру отмечает, что в анналах У-ди в *Хань шу* дан иной порядок создания областей: еще на 2-м году *юань-шоу* (121 г.), т. е. за 10 лет, сообщается о создании областей Увэй и Цзюцюань (ХШБЧ, т. I, с. 194), а на 6-м году *юань-дин* (111 г.) говорится о том, что из этих двух областей были выделены области Чжанъе и Дуньхуан (там же, с. 207), поэтому Ван Сянь-цянь, а за ним Като считают упоминание названия «Цзюцюань» здесь ошибочным, подлежащим замене на Дуньхуан (Като Сигэру, с. 59). А Чжу И-синь и Лян Юй-шэн, ссылаясь на географические описания, относят выделение области Чжанъе к 104 г. (ХШБЧ, т. I, с. 207; ЛЮШ, 8, 16, 37). Очевидно, данные Сыма Цяня не вполне точны, хотя сами действия по заселению и освоению крайнего запада не подлежат сомнению.

106. Шанцзюнь — область, занимавшая территорию северных районов современной провинции Шэньси и часть провинции Суйюань. Шофан, Сихэ и Хэси — области в Ордосе, на землях современного Автономного района Внутренняя Монголия.

107. Речь фактически идет о внедрении системы, получившей позднее название системы военных поселений *туньтянь* 屯田 или *бинтунь* 兵屯. Она продолжала развиваться и совершенствоваться в период средневековья.

108. В тексте *май-май* — «продавать и покупать», но в *Хань шу* одно *май* — «покупать», что точнее отвечает смыслу. Очевидно, слово «продавать» лишнее, чтобы сохранить его в переводе, мы добавили «продаваемое [казной]» (Шаванн, Сванн и Уотсон просто опустили его).

109. Паньюй — древний город, находившийся в районе современного Гуанчжоу (Кантона). Что касается 17 областей, то Пэй Инь, ссылаясь на данные ученого III в. Цзинь Чжо, приводит перечисление этих областей, созданных на вновь завоеванных южных землях. На территориях южных *юэ* было создано девять областей: Наньхай, Цанъу, Юйлинь, Хэпу, Цзяочжи, Цзючжэнь, Жинань, Чжуяй и Даньэр. На территориях юго-западных *и* было создано в общей сложности восемь областей: Уду, Цзанкэ, Юэсуй, Шэньли, Вэньшань, Цзяньвэй, Линлин и Ичжоу (ХЧКЧ, т. IV, с. 2050). Эти территории включали в современном делении северную часть Вьетнама, земли провинций Китая: Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу, юг Хунани, север Юньнани, юг Сычуани (Като Сигэру, с. 60).

110. Свидетельство достаточно умелой и осторожной политики У-ди в отношении только что завоеванных, но еще не закрепленных окраин; нежелание, как это видно из последующего, введением поспешно налогов оттолкнуть от империи Хань южные племена, которые продолжали бороться и бунтовать. К тому же аппарат управления югом еще только формировался, и реальная власть Хань была во многом номинальной.

111. Область Наньян была образована впервые еще в 272 г. до н. э., существовала в империях Цинь и Хань. По мнению Ху Сань-сина, охватывала территорию к югу от гор Наньшань (запад района Наньян современной провинции Хэнань) и к северу от реки Ханьшуй (восток района Сяньяна современной провинции Хубэй). Область Ханьчжун находилась в верхнем течении реки Ханьшуй, охватывая территорию к югу от хребта Циньлин (южные районы современной провинции Шэньси, включая район современного Ханьчжуна и северо-западные районы провинции Хубэй).

112. В главе употреблено выражение *шань фу фа* 擅賦法, что понима-

ется нами как захват и трата всех податей, собираемых по существующим законам. Следовательно, уездные власти не решались заявить о непомерных расходах, которые они несли по содержанию карательных войск (так и у Уотсона — с. 102). У Шаванна смысл иной, который сводится к тому, что местные власти в изыскании средств самоуправствовали во взимании податей (с. 596). Таковы толкования Хэ Чжо (1661—1722) и Фан Бао (1668—1749), причем последний считает, что не осмеливались жаловаться массы народа (ХЧКЧ, IV, 2051). Вероятно, такое понимание тоже вполне допустимо.

В *Хань шу* вместо слова *шань* стоит *цзин* 經 — «регулярный, обычный» (как у Като Сигэру) или «облегчать [подати]», так у Сванн: did not dare to raise the question of lightening the law of poll taxes fu (с. 313). В значении «облегчать» *цзин* применено также в анналах императора Чжао-ди под 74 г. до н. э. (см.: *Хань шу*, а также Dubs, т. II, с. 175).

113. У исследователей возникли известные сомнения в правильности названия должности Сан Хун-яна. Как известно, ведомство по земледельческим и финансовым делам в Цинь и начале Хань называлось *чжису нэйши*, при Цзин-ди главу этого ведомства стали именовать *дачунлин* (само ведомство сокращенно именовалось *дачун*), а при У-ди, со 104 г.,— *дасынун*, поэтому словосочетание *чжису* из должностной номенклатуры, казалось бы, выпало. По мнению суиского Лю Чана, Сан Хун-ян занимал должность не *чжису дуюя*, как в гл. 30 *Ши цзи* и гл. 24 *Хань шу*, а *соусу дуюя* 嗾粟都尉 — военного советника по продовольственным ресурсам, который действительно значится в ханьской табели о рангах (ХШБЧ, т. II, с. 1118). Этого же мнения придерживаются Шаванн (с. 597, примеч. 1) и Като Сигэру (с. 62, примеч. 219). По нашему мнению, *чжису* может указывать на общий характер деятельности Сан Хун-яна. К сожалению, сам Сан Хун-ян, рассказывая о себе, не упоминает своих промежуточных должностей (см.: *Янь-те лунь*, гл. 17.— *Янь-те лунь дубэнь*, под ред. Го Мо-жо. Пекин, 1957, с. 34—35).

114. Мы (так же как Шаванн, Уотсон и Като) относим возврат к основному занятию — земледелию — к торговому сословию, Сванн вводит более общее слово «народ» — the people, очевидно основываясь на употреблении в аналогичном контексте в *Янь-те лунь* слова *минь* 民.

115. Экономическая программа Сан Хун-яна, изложенная здесь кратко, встретила, как известно, отрицательное отношение со стороны конфуцианцев. Это особенно ясно видно на споре Сан Хун-яна с учеными конфуцианского толка во время известной «дискуссии о соли и железе» в 81 г. до н. э. Когда Сан Хун-ян отстаивает идею общегосударственного руководства торговлей за счет манипуляций запасами товаров и продуктов, что, по его словам, несет стабилизацию цен и благо населению, его оппоненты, возражая, говорят: «...когда казна все собирает, то цены скачут, а когда цены скачут, то торговцы наживаются. Когда рынок предоставлен самому себе, то и среди чиновников появляются гнусные дельцы. И тогда богатые купцы собирают добро и накапливают товары в ожидании острой [потребности] в них, а мелкие торговцы и недобросовестные чиновники собирают [товары и продукты] по дешевке, чтобы продать подороже, и никакой стабилизации [цен] и не видно» (цит. по: *Янь-те лунь дубэнь*. Пекин, 1957, гл. 1, с. 3—4). Фактически к этому же выводу приходит и В. М. Штейн, указывающий, что «попытка привлечь государственные санкции для воздействия на рынок оказалась лишь новым опасным оружием в руках тех же торговцев» («Гуань-цзы», с. 207).

116. В гл. 24 *Хань шу* говорится не о чиновниках *ли*, а о богатых «людях из народа» *минь*, которые за взнос зерна могли войти в число чиновников (ХШБЧ, III, 2061).

117. Ранее сообщалось, что должности таких чиновников по земледелию *нунгуань* были учреждены в главных ведомствах *дачуна*, *шаофу*, *шуйхэна* и *тайпу*.

118. По исчислению Н. Сванн, каждый кусок шелка в то время стоил примерно тысячу стандартных монет весом 5 *шу*, следовательно, стоимость якобы собранного на государственных складах шелка достигала огромных

сумм — порядка пяти миллиардов медных монет, или 500 тыс. золотых единиц-слитков (Food and Money in Ancient China. Princeton, 1950, с. 318, п. 634). Цифры подобного рода представляются достаточно преувеличенными, учитывая относительную ограниченность ресурсов сельского хозяйства, в частности шелководства.

119. В целом Сыма Цянь рисует картину достаточно благотворного влияния ряда мер Сан Хун-яна на состояние страны. В то же время в словах Бу Ши отражаются позиции сторонников патриархальных порядков и противников большой роли рынка, денег и государственных монополий. Этими словами и завершается основной текст гл. 30. Из *Хань шу* известно, что У-ди не последовал советам к тому времени уже впавшего в немилость Бу Ши, более того, в 87 г. Сан Хун-ян занял высокий пост главного цензора (ХШБЧ, т. III, с. 2062), его карьера завершилась позднее, при императоре Чжао-ди. Шаванн, ссылаясь на *Ши цзи луаньвэнь*, высказывает сомнение в принадлежности последних слов Бу Ши и считает, что таким путем Сыма Цянь лишь показал свое скептическое отношение к системе Сан Хун-яна (МИС, т. III, 2, с. 600, примеч. 1).

Гу Янь-у подчеркивает своеобразие художественного метода или приема, используемого историком, когда он завершает изложение темы чьей-либо речью, содержащей какую-то итоговую оценку или общее суждение, как это имеет место с сентенцией Бу Ши, предлагающего сварить Сан Хун-яна живьем.. Такой прием использован также в гл. 73 (ШЦ, т. V, с. 2341—2342), 86 (ШЦ, т. V, с. 2538), 101 (ШЦ, т. V, с. 2747—2748) и 107 (ШЦ, т. VI, с. 2855; ХЧКЧ, т. IV, с. 2054).

По-видимому, Сыма Цянь достаточно ясно видел и плюсы и минусы реформ Сан Хун-яна и заключительной фразой указал на остроту борьбы вокруг них.

120. В начале своего заключения к главе древний историк удивительно точно истолковал взаимосвязь развития земледелия, ремесла в далекой древности с постепенным расширением обмена продуктами и изделиями, с выделением при этом и слоя торговых людей и как следствие такого процесса с появлением в обществе в определенной исторической последовательности различных эквивалентов этого обмена — денег (от панцирей черепах и раковин каури до золотых и медных денег). Однако появление денег казалось ханьскому историку настолько давним делом, что он относит их существование к периоду до Гао-синя (Ди-ку), который уже ко времени жизни историка сделался почти легендарным и о котором не было никаких свидетельств (о Гао-сине см.: «Исторические записки», т. I, с. 135).

Мысль о давности появления денег мы связали со временем до Гао-синя, однако западные переводчики (Шаванн, Блю, Уотсон) фразу о Гао-сине обособили, говоря просто, что само время Ди-ку было древним и свидетельств о нем нет. Такое понимание, очевидно, тоже возможно, но тогда отсутствует взаимосвязь с начальным рассказом о деньгах. Современная пунктуация Гу Цзе-гана говорит все же о единстве этих мыслей (ШЦ, т. III, с. 1442).

121. *Шан шу*, или *Шу цзин* («Книга истории», «Книга исторических преданий»),— одна из древних книг, созданная в основном в последних веках династии Чжоу и содержащая предания о древнейшем периоде истории Китая с описанием основ политической власти и методов управления. Стала одной из канонических книг конфуцианского пятикнижия, подвергшись значительной редакции в духе официальной доктрины и идеализации древности.

Ши цзин («Книга песен и гимнов») — древнейший поэтический памятник китайского народа, собрание народных песен и культовых гимнов числом 305, относящихся по содержанию к эпохе Инь и периодам Западного Чжоу и Чуньцю. Время создания отдельных частей *Ши цзина* относится, очевидно, к VIII—V вв. до н. э. Тоже стал канонической книгой.

122. *Сян сюй* 庠序 — по свидетельству Мэн-цзы (372—289), это были определенного типа школы или группы, где учили сыновнему почитанию и уважению к старшим, т. е. основам поведения в конфуцианском духе (ЧЦЦЧ,

т. I, *Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 1, с. 57). В *Ли цзи* о них сказано подробно, причем делается попытка найти первые типы подобных заведений уже в легендарной древности. В трактате утверждается, что при древнем Юе было два типа *сянов*: в *шансян* 上庠 кормили *голао* 國老 — старцев высокого положения с заслугами перед государством, в *сясян* 下庠 кормили *шулао* 庶老 — отставных чиновников; в период господства рода Ся-хоу якобы для таких же категорий старцев существовали *дунсюй* 東序 и *сисюй* 西序; в период Инь действовали якобы соответственно *юсюэ* 右学 и *цзосюэ* 左学, а в период Чжоу — *дунцзяо* 東膠 и *юйсян* 虞庠 (*Ли цзи чжэн-и*, кн. 2, гл. 13, *Ван чжи* — ШСЦ, т. XX, с. 628). При всей придуманности этой схемы ясно вместе с тем, что речь идет уже не о школах, а о каких-то богадельнях для знатных престарелых. Бань Гу вновь возвращается к трактовке *сюй* и *сян* как школ, следуя за Мэн-цзы, он говорит: «В селении *ли* имелся *сюй*, а в волостях имелся *сян*. В *сюй* делали ясными наставления [мудрецов], в *сян* учили осуществлению правил поведения и видели, как меняются к лучшему [ученики]» (ХШБЧ, гл. 24, I — т. III, с. 2004). Если иметь в виду, что в *ли* — селение входнло 25 семей, а *сян* 鄉 считался волостью, где по схеме проживало 12 500 семей, следовательно, *сюй* должен был представлять уровень начальной школы, а *сян* — что-то более высокое, скажем тип средней конфуцианской школы. Однако и это построение не находит подтверждения в реальной жизни эпохи Хань, ибо там не могло быть всеобщего обучения. Единственное, что могло реально существовать,— это какие-то учебные группы детей знати. Пэй Цзы-е (в *Сун люэ цзуклунь*) говорит о существовании подобных групп в столице нмперии.

123. Здесь мы находим пример понимания вечной и беспрерывной изменчивости мира, хотя и в форме кругооборота. В эпилоге гл. 8 Сыма Цяиь уже изложнл свое понимание кругооборота в применении к смене форм власти и их основ (см.: «Исторические записки», т. II, с. 199). Эти идеи изменчивости мира отражены в «Книге перемен» (*Ицзин*), в трактатах Лао-цзы, Чжуан-цзы, философа Сюнь-цзы, которые хорошо были известны историку. Во фразе некоторые сложности представляет толкование выражения *и чжи и вэнь* — —質—文 — альтернативной пары глубоких философских понятий. Н. И. Конрад, разбирая философию истории Сыма Цяня, писал: «Естественные свойства человеческой природы в „Луньюе" обозначаются словом *чжи*, и в одном месте „Луньюя" это *чжи* прямо противопоставляется тому, что обозначается словом *вэнь*. Оба эти начала могут даже вступать в конфликт друг с другом, одно может возобладать над другим» (Н. И. Конрад. Запад и Восток. М., 1966, с. 63). И далее автор трактует *вэнь* через понятие «„культуры" как элемента человеческой личности и общественной жизни» (там же, с. 70). А. А. Петров при переводе сходного выражения у ханьского философа Ван Чуна, жившего на полтора столетия позже, тоже передает *и чжи и вэнь* как «есть природа, есть культура» и далее вторую пару *и шуай и шэн* —衰—盛 переводит «есть упадок, есть расцвет» [А. А. Петров. Ван Чун — древнекитайский материалист и просветитель. М., 1954, с. 93, китайский текст см.: *Лунь хэн цзи-цзе* («Критические рассуждения» Ван Чуна), подготовленное Лю Пань-суем. Пекин, 1957, гл. 18, ч. 3, с. 383]. В этом контексте противопоставление «природы» и «культуры» остается неясным. При переводе этого абзаца гл. 30 *Ши цзи* Б. Уотсон в данной смысловой паре противопоставляет периоды «грубой простоты» (rude simplicity) и «утонченности» (refinement) — см. Records, II, 105. А Ю. Л. Кроль трактует их как «один [период] природных качеств, один [период] утонченной формы...» (см. его монографию «Сыма Цянь-историк». М., 1970, с. 99). Все эти переводы в связи с крупными переменами в обществе — «процветанием» или «упадком» его — не вполне приемлемы. Мы склонны *чжи* и *вэнь* отнести к более общим дефинициям философского плана: к внутреннему содержанию, сути явлений — *чжи* и к их внешнему проявлению или форме — *вэнь*. Временами то одно, то дру-

гое берет верх. Один период характерен выдвижением на первый план подлинных, истинных черт общественных явлений, и тогда государство процветает; другой период связан с господством внешних форм, с изощренностью и формализмом (а не с «культурой»), и тогда общество ввергается в *шуай* — упадок. Таков, на наш взгляд, логический ряд этих парных понятий.

Р. Блю считает, что заключительное философское суждение отражает взгляды отца историка Сыма Таня (The Argumentation..., с. 17, п. 1).

124. Глава *Юй-гун* («Дары при Юе») входит в состав *Шан шу*. Сыма Цянь, излагая версию истории легендарной «династии» Ся в гл. 2 «Основных записей», (см. т. I), почти дословно воспроизвел географическое описание древнего Китая по главе *Юй-гун*. Здесь он кратко упоминает лишь о главном принципе сбора дани великим Юем.

125. Западные переводы (Шаванна, Блю, Уотсона) относят слово *гэ* 各 к Тану и У-вану, что представляется не совсем оправданным, так как великие предки обычно так не перечислялись. По нашему представлению, речь идет о каждом подданном этих династий, о тех, кто *цзин-цзин* — «с благоволением и трепетом [трудились]».

126. О системе *цин-чжун* 輕重 (досл. «легкий и тяжелый») впервые в полном объеме рассказано в трактате *Гуань-цзы* (гл. 68—86, цз. 21—24 — ЧЦЦЧ, т. V, с. 350—427), затем в ханьском трактате *Янь-те лунь* (с. 27—29), где отражен спор по этому вопросу между Сан Хун-яном и конфуцианцами. Главная задача системы «легкого и тяжелого» сводилась к стабилизации всего хозяйства, которую предлагалось осуществить с помощью целого ряда мер: 1) выравниванием цен в пространстве с помощью ресурсов казны, т. е. с помощью налоговых поступлений натурой; транспортные перевозки переходили при этом в руки государства; 2) выравниванием цен во времени путем формирования казенных запасов на складах и торговли ими при сезонных колебаниях цен; 3) регулированием цен с помощью эмиссии денег государством; 4) введением государственной монополии на соль и железо и т. п. (о *цин-чжун* см. также ХШБЧ, т. III, гл. 24, с. 2034—2035).

127. О деятельности Ли Кэ и его советах вэйскому Вэнь-хоу (424—387) сообщается в «Истории наследственного дома Вэй» (ШЦ, т. IV, гл. 44, с. 1840). В гл. 74 фигурирует советник Ли Куй, который поучал того же вэйского Вэнь-хоу, как *цзинь ди-ли* — «полностью использовать силы земли» (ШЦ, т. V, с. 2349), о том же подробнее рассказывает *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2008). Ли Куй предложил метод *пин тяо фа* 平糴法 — метод продажи зерна казной по доступным ценам в период его удорожания. В библиографической главе *Хань шу* упоминаются сочинения Ли Кэ в 7 главах в разделе конфуцианских авторов и Ли Куя в 32 главах в разделе легистских авторов (ЭШУШ, т. I, с. 434—435). Коль скоро предложение об использовании сил земли не связано с конфуцианскими основами, некоторые исследователи считают упоминание Ли Кэ в данном контексте ошибочным (так считает, в частности, Лян Юй-шэн — ЛЮШ, 8, 16, 38). Такигава предполагает, что оба этих деятеля служили в одно время в Вэй, но если Ли Куй разработал общие планы подъема производства зерна и регулирования цен на него, то Ли Кэ, вероятно, занимался их практическим осуществлением (ХЧКЧ, т. IV, с. 2056). По-видимому, труд Ли Куя сохранился дольше и его имя более известно в истории, о Ли Кэ данных меньше. Иногда высказывается предположение, что Ли Кэ и Ли Куй — одно лицо (см. Р. Блю) с вариантным именем.

128. Упоминание об употреблении металлических денег в легендарный период (при Шуне и «династии» Ся) — явный анахронизм. В перечислении различных форм денег не соблюдена историческая последовательность. Как показали археологические находки и исследования китайских ученых, наиболее ранними эквивалентами обмена служили раковины. Затем с периода Чуньцю постепенно в разных царствах и княжествах появляются металлические деньги трех основных типов: лопатообразные *буби* 布幣, ножеобразные *даоби* 刀幣 и круглые *хуань-цянь* 錢環 причем к периодам Цинь—Хань первые

два типа уже исчезают и утверждаются круглые монеты разной формы и веса (подробнее см.: Пэн Син-вэй. История денег Китая. Шанхай, 1958, гл. 1—2).

129. Цифра «три» в тексте — очевидная ошибка, так как названы лишь два класса денег: высший в виде золотых слитков и низший в виде медных монет *бинь-лян* весом по номиналу 12 *шу*. В аналогичном месте в *Хань шу* стоит число «два», которое и внесено в перевод.

130. Как уже упоминалось ранее, золотая единица — слиток *и* весил 24 *ляна* (примеч. 4). Фактически слитки не пускались в оборот и деньгами в полном смысле этого слова не служили.

131. Формально по строю фразы данное обвинение в истощении богатств страны «в прошлом» из-за ненасытных желаний одного человека, императора, как будто относится к Цинь Ши-хуану, фактически же описание обстановки непрерывных войн и проведения всяких грандиозных прожектов, приведших к оскудению казны и истощению сил народа, в полной мере может быть отнесено и к императору У-ди.

В целом заключительная мысль эпилога историка — яркий пример широты его мышления. Он понимал, что кризис государства порождался несоответствием (по Сыма Цяню, «столкновением») между объективными условиями жизни общества, его возможностями и ресурсами (говоря по-современному, имманентными законами его развития) и субъективными желаниями и, самое главное, действиями монарха, пренебрегающего этими условиями и возможностями. К этому же выводу приходит и Б. Уотсон, отмечающий в примечании, что «последняя мысль представляет, несомненно, замаскированные нападки на императора У-ди, чьи внешние войны и другие дорогостоящие предприятия — „поток обстоятельств" как Сыма Цянь эвфемистически называл их,— привели империю к тому же состоянию истощения, которое преобладало при первом императоре Цинь (Records, II, 106).

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГГС	— *Гэндай гояку сики.* Отакэ
ГЮ	— *Го юй*
Дабс (или «История Ранних Хань»)	— The History of the Former Han Dynasty **(by Dubs)**
ДМДЦД	— *Чжунго гу-цзинь димин да цыдянь*
«Китайские классики» (или Legge)	— The Chinese Classics...
КСЦД	— *Канси цзыдянь*
КЧЦБ (или Мидзусава Тоситада)	— *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн цзяо-бу*
ЛЮШ	— Л я н Ю й - ш э н. *Ши цзи чжи и*
МИС	— Chavannes Ed., Les Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien
Нидэм	— Needham J. Science and Civilisation in China
Records (или Уотсон)	— Records of the Grand Historian of China (by B. Watson)
СББЯ	— *Сы-бу бэй-яо*
СБЦК	— *Сы-бу цун-кань*
Свани	— Food and Money in Ancient China (Swann)
ТПЮЛ	— *Тайпин юй-лань*
ХЧКЧ (или **Такигава**)	— *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн*
ХШ	— *Хань шу*
ХШБЧ	— *Хань шу бу-чжу*
ЦФЮГ	— *Це фу юань гуй*
ЦЧ	— *Цзо чжуань*
ЦЧТЦ	— *Цзы чжи тун-цзянь*
ЧВДЦД	— *Чжун-вэнь да цыдянь*
ЧЦЦЧ	— *Чжу-цзы цзичэн*
ШБ	— *Ши бэнь*
ШСЦ	— *Ши-сань цзин*
ШЦ	— *Ши цзи*
ШЦПЛ	— *Ши цзи пин-линь*
ЭШУШ	— *Эр-ши у ши*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

Александров А. В. Государственная монополия на железо в Китае II—I вв. до н. э. и ее организационная структура.— Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Кн. 1. М., 1977.

Алексеев В. М. Некоторые предпосылки к китайской музыке.— Китайская народная картина. М., 1966.

Алексеев В. М. Китайская классическая проза. М., 1958.

Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

Берри А. Краткая история астрономии. М.— Л., 1946.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М., 1950.

Бичурин [Иакинф]. Ся-сяо — чжень, или Земледельческий календарь китайцев.— «Московский телеграф». Апрель 1830, № 7.

Брауде Е. М. Всеобщая история музыки. Т. 1. М., 1922—1927.

Буткевич А. В., Зеликсон М. С. Вечные календари. М., 1969.

Быков А. А. Монеты Китая. Л., 1969.

Быков Ф. С. Китай.— Музыкальная эстетика стран Востока. М., 1967.

Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае. М., 1961.

Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.

Вахтин Б. Б. Возникновение Юэфу.— «Советское китаеведение». 1958, № 3.

Веселовский И. Звездная астрономия древнего Востока.— Доклады делегации СССР на XX Международном конгрессе востоковедов. М., 1960.

Геродот. История в девяти книгах. Пер. и примеч. Г. А. Стратановича. Л., 1972.

Грумм-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 1. СПб., 1896.

Гу Те-фу. Старинный музыкальный инструмент «бянь-чжун».— «Дружба». 1958, № 15.

Гуревич А. Я. Категорин средневековой культуры. М., 1972.

Зелинский А. Н. «Колесо времени» в циклической хронологии Азии.— «Народы Азии и Африки». 1975, № 2.

Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря.— Контекст 1978. Литературно-теоретические исследования. М., 1978.

Идельсон Н. И. История календаря. Л., 1925.

Каталог гор и морей [Шань хай цзин]. Предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. М., 1977.

Катанов Н. Ф. Восточная хронология (из курса лекций, читанных в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте в 1918/19 учебном году).— «Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в г. Казани». Т. 1, 1920.

Кирик Новгородец. Учение имже ведати человеку числа всех лет («Наставление, как человеку познать счисление лет», фотокопия и перевод).— Историко-математические исследования. Вып. VI, 1953; Зубов В. П. Примечания к «Наставлению».— Там же.

Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Пер. с кит., вступит. ст. и коммент. Л. С. Переломова. М., 1968.

Ковалевский О. М. О китайском календаре. Казань, 1835.

Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1966.

Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1950.

Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953.

Крюков М. В. Система родства китайцев. М., 1972.
ал-Кушчи Али. Трактат об астрономии. Таш., 1968.
Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.— Л., 1961.
Ли Сянь-чжоу. Приборы для измерения времени.— «Вопросы истории естествознания и техники». 1957, № 4.
Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука. М., 1927.
Лю Да-цзюнь. Китайская музыка. Пер. И. Г. Баранова.— «Вестник Азии». № 51. Харбин, 1924.
Мао Цзо-бэнь. Это изобретено в Китае. М., 1959.
Математика в девятн книгах, древнекитайскнй трактат. Вступнт. ст., пер. и коммент. Е. И. Березкиной.— «Историко-математнческие исследования». Вып. X. М., 1957.
Музыкальная культура древнего мира. Л., 1937.
Музыкальная эстетика стран Востока. М., 1967.
Музыкальные инструменты Китая. Авторизованный перевод с китайского. Под ред. и с доп. И. З. Алендера. М., 1958.
Нестерук Ф. Я. Водное хозяйство Китая.— Из истории науки и техники Китая. М., 1955.
Паренаго П. П. Курс звездной астрономии. М., 1954.
Переломов Л. С. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221—202 гг. до н. э.). М., 1962.
Переломов Л. С. Об органах общинного самоуправления в Китае в V—III вв. до н. э.— Китай, Япония. М., 1961.
Петров А. А. Ван Чун — древнекитайский материалист и просветитель. М., 1954.
Платон. Законы.— Сочинения. Т. XIV. Пб., 1923.
Позднеева Л. Д. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. М., 1967.
Померанцева Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнань-цзы» — II в. до н. э.). М., 1979.
Попов П. С. Китайский философ Мэн-цзы. СПб., 1904.
Ранние формы искусства. М., 1972.
Рифтин Б. Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. М., 1970.
Рифтин Б. Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979.
Розеншильд К. История зарубежной музыки до середины XVIII в. Вып. 1. М., 1963.
Саккетти Л. А. История музыки всех стран, времен и народов. СПб., 1913.
Селешников С. И. История календаря и хронология. М., 1972.
Скачков К. Судьба астрономии в Китае.— «Журнал Министерства народного просвещения». Ч. CIXXIII (173). СПб., 1874.
Скачков К. А. Материалы по истории астрономии и астрологии в Китае.— РО ГПБ, ф. 273, № 2884.
Старцев П. А. Очерки истории астрономии в Китае. М., 1961.
Старцев П. А. О китайском календаре.— «Историко-астрономические исследования». Вып. XII. М., 1975, с. 253—334.
Сюнь-цзы. О музыке. Пер. В. Феоктистова.— «Восточный альманах». Вып. III. М., 1960.
Таскин В. С. Материалы по истории сюниу. М., 1968.
Традиции в истории культуры. М., 1978.
Тураев Б. А. История древнего Востока. Т. 1. М., 1936.
Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958.
Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976.
Цюй Юань. Пер. А. Ахматовой. М., 1954.
Чжу Кэ-чжэн. О китайской астрономии.— «Природа». 1953, № 10.
Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.

Шицзин. Издание подготовили А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко. М., 1957.
Школяр С. А. Китайская доогнестрельная артиллерия. М., 1980.
«Шу-цзин», или летопись. Одна из канонических книг. Пер. с кит. в 2-х частях. Ч. 1. 1855.— АВПР. Библиотека Азиатского департамента, оп. 505, дело № 89.
Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960.
Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965.
Юэфу, из древних китайских песен. Предисл. Б. Б. Вахтина. М.—Л., 1959.
Ян Инь-лю. Изучение наследия древней китайской музыки.— «Народный Китай». 1956, № 8.
Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.—Л., 1950.
Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии. М., 1957.

На западных языках

Aalst J. A. van. Chinese Music. Shanghai, 1884 (re-issued in 1933 and 1939).
Amiot P. le. Mémoires sur la Musique des Chinois tant anciens que modernes. P., 1780.
Bezold C. Sze-ma Ts'ien und die Babylonische Astrologie.— «Ostasiatische Zeitschrift». Bd 8, 1919.
Bielenstein Hans. An Interpretation of the Portents in the Ts'ien-Han-Shu,— The Museum of the Far Eastern Antiquities. Stockholm, 1950, Bulletin N. 22.
Biot E. (trad.) Le Tcheou-Li ou Rites des Tcheou. Vol. 1—3. P., 1851.
Biot E. Catalogue des Etoiles Extraordinaires observées en Chine depuis les Temps Anciens jusqu'a l'An 1203 de notre Ere.— «Connaissance du Temps», 1846 (Additions).
Biot J. B. Etudes sur l'Astronomie indienne et sur l'Astronomie chinoise. P., 1969.
Blakeley B. B. Functional disparities in the socio-political traditions of Spring and Autumn China.— «Journal of the Economic and Social History of the Orient». Vol. 19, 20. Leiden, 1977.
Blue R. C. The argumentation of the Shih-huo chih.— «Harvard Journal of Asiatic Studies». Vol. II, 1948, N. 2.
Bodde Derk. The Chinese Cosmic Magic known as Watching for the Ethers,— Studia Serica Bernhard Karlgren Dedicata. Copenhagen, 1959.
The Book of lord Shang. A Classic of the Chinese School of Law. Translated from the Chinese with introduction and notes by J. J. Duyvendak. L., 1928.
Y. R. Chao. Music.— Symposium on Chinese Culture. Shanghai, 1931.
Chatley H. Ancient Chinese Astronomy.— Occasional Notes of the Royal Astronomical Society. 1939, N. 5.
Chavannes Ed. Le T'ai Shan: Essai de monographie d'un Culte chinoise. P., 1910.
Chavannes Ed. Les Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien, traduits et annotés par Edouard Chavannes. Vol. III. P., 1898.
Cordier H. Bibliotheca Sinica. Dictionnaire bibliographique des ouvrages relatifs à l'empire Chinois. Vol. 1—4. P., 1904—1908.
Chou King. Texte Chinois avec une double traduction en Français et en Latin. Des Annotation et un Vocabulaire par S. Couvreur. Ho Kien Fou, 1897.
Couvreur S. Li Ki ou Mémoires sur les bienséances et les cérémonies. Vol. I—II. Ho Kien Fou, 1913.
Creel H. The Origins of Statecraft in China. Chicago, 1972.
Crawford R. The Social and Political Philosophy of the Shih-chi.— «The Journal of the Asian Studies». 1963, vol. XXII, N. 4.
Dubs H. The Beginnings of Chinese Astronomy.— «Journal of the American Oriental Society». 1958, vol. 78, N. 4.
Dubs H. Eclipses during the first 50 years of the Han Dynasty.— «Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society». 1935, N. 66, 73.
Dubs H. The History of the Former Han Dynasty. Vol. I, Baltimore, 1938; vol. II, 1944.

Dzo Ching-chuan. Sseu-ma T'sien et l'historiographie Chinoise. P., 1978.
Gale E. [transl.] Discoures on Salt and Iron. Leiden, 1931.
Ganbil A. Histoire Abrégée de l'Astronomie Chinoise. P., 1732.
Ginzel F. Spzieller Kanon dez Sonnen und Mond Finsternisse für das Landergebiet der Klassischen Altertums wissenschaften und den Zeitraum von 900 vor Chr. bis 600 nach Chr. B., 1899.
Graham A. C. The Book of Lieh-tzu. L., 1960.
Granet M. Chinese Civilization. N. Y., 1930.
Finsterbusch K. Verzeichnung und Motivindex der Han-Darstellungen. 1966, 1971.
Eberhard W. Beiträge zur kosmologischen Spekulation der Chinesen in der Han Zeit.— Baessler Archiv. Vol. 16. B., 1933.
Eberhard W. Neuere chinesische und japanische Arbeiten zur altchinesischen Astronomie.— «Asia Major». 1933, N. 9.
Eberhard W. The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China.— Chinese Thought and Institutions. Chicago, 1957.
Harlez Ch. Koue-Yü (Discours des Royaumes).— «Journal Asiatiques». Nevième série. Vol. II, III.
Hartner W. Chinesische Kalendarwissenschaft.— «Sinica». 1930, N. 5.
Hashimoto M. Veber die Astronomische Zeitenteilung im alten China. Tokyo, 1943.
Henseling B. Robert. Die Astronomische-chronologische Bedeutung der Zahlenreichen in Kapitel 21 b. der Han-Annalen — Beiträge zur Astronomie der Han-Zeit. I. B., 1933.
Hoang P. Concordance des chronologies néoméniques, chinoise et européenne.— «Variétés sinologiques». Shanghai, 1910, N. 29.
Hsu Wen-ying. Origin of Music in China. Los Angeles, 1973.
Hsün Tsu. Basic Writings. Translated by B. Watson. N. Y., 1963.
Hulsewé A. F. P. Remnants of Han Law. Vol. 1. Leiden, 1955.
Huang Siu-chi. Musical art in early Confucian Philosophy.— «Philosophy East and West». Vol. XIII, 1963, N. 1.
Karlgren B. Legends and Cults in Ancient China.— BMFEA. Stockholm, 1946, N. 18.
Kingsmill T. W. The Chinese calendar, its Origin, History and Connections.— «Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society». Vol. 32, 1897.
Kingsmill T. W. The Music of China.— «Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society». Vol. 41, 1910.
Chinese Music by Beatrice Kluenter.— In New Thoughts on Ancient Chinese Music, transl.
Vol. II. Taipei, 1967.
Knobel E. B. Notes on an Ancient Chinese Calendar (Hsia Hsiao Cheng). L., 1882.
Lacuperie Terrien de. Western origin of the early Chinese civilisation.
Laloy Louis. La Musique Chinoise. P., 1912.
Legge J. The Chinese classics with a Translation, Critical and Exegetical notes, Prolegomena and Copious Indexes in seven volumes. Hongkong—London, 1865—1895.
Levenson J., Schurmann F. China — An Interpretive History. From the Beginnings to the Fall of Han. Berkeley, 1969.
Liberman F. Chinese Music: An Annotated Bibliography. N. Y., 1970.
Li Chi. The Beginnings of Chinese Civilization. Seattle, 1957.
Li H. Die Geschichte des Wasserbaues in China.— «Beiträge zur Geschichte der Technik und Industrie». Vol. 21. B., 1931—1932.
Londermilk W. C. and *Wickes D. R.* Ancient irrigation in China brought up to date.— «Scientific Monthly». Vol. 42. N. Y., 1942, 54—55, N. 3.
Loewe Michael. Records of Han administration. Vol. 1—2. Cambridge, 1967.
Loewe Michael. The Han view of comets in the Museum of Far Eastern Antiquities Bulletin, N. 52, Stockholm, 1980.

Lübke A. Der Himmel der Chinesen. Lpz., 1931.
Maspero H. L'Astronomie Chinoise avant les Han.— «T'oung Pao». Vol. 26. Leiden, 1929.
Maspero H. Les Instruments Astronomiques des Chinois au temps des Han.— «Mélanges Chinoises et Bouddhiques». Vol. 6. 1939.
Maspero H. Etudes Historiques: Mélanges Posthumes sur les Religions et l'Histoire de la Chine. Vol. III. Ed. P. Demieville. P., 1950.
Michel Henry. Méthodes Astronomiques des Hautes Epoques Chinoises. Université de Paris, 1959, 1960.
Needham Joseph. Science and Civilization in China. Vol. III. Cambridge, 1959.
Neugebauer P. V. Astronomische Chronologie. B., 1929.
Reinhard Kurt. Chinesische Musik, Eisenach-Kassel, 1956.
Ricket W. A. Kuan-tzu. A Repository of Early Chinese Thought. Hong Kong, 1965.
Saussure L. Une Interpolation du Che Ki, le Tableau Calendarique de 76 Années.— «Journal Asiatiques». 1922, N. 20, 1924, N. 5.
Saussure L. Les Origins de l'Astronomie chinoise.— «T'oung Pao». Vol. XV, 1914.
Saussure L. Les Origines de l'Astronomie Chinoise.— «Vierteljahrsschrift der astronomischen Gesellschaft». P., 1930—1932.
Schlegel G. Uranographie Chinoise ou Prouves directes que l'astronomie primitive est originaire de la Chine, et qu'elle a été empruntée par l'anciens peuples occidentaux à la sphère Chinoise, ouvrage accompagné d'Atlas céleste chinois et grec. La Haye, Leyde, 1875.
Sung Z. D. The Symbols of Yi King of the Symbols of the Chinese Logic of Changes. Shanghai, 1934.
Swann Nancy Lee. Food and Money in Ancient China. Princeton, 1950.
Tao Tien-yi. The System of Imperial Succession during China's Former Han Dynasty (206 B.C.— 9 A.D.).— Papers on Far Eastern History, N. 18, Sept. 1978, Canberra.
T'ang Chün-i. The T'ien ming (Heavenly Ordinance) in Pre-Ch'in China.— «Philosophy East and West». 1962, vol. XI, N. 4; vol. XII, N. 1.
Tjan Tjoe Som. Po Hu T'ung. The Comprehensive Discussions in the White Tiger Hall. Vol. I. Leiden, 1949.
The Text of Yi King, Chinese Original with English translation by Z. D. Sung. Shanghai, 1935.
Ueta J. Shih Shen's Catalogue of Stars, the Oldest Star Catalogue in the Orient.— Publications of the Kwasan Observatory (of Kyoto Imperial University). 1930, vol. I, N. 2.
Forke Alfred. The World-conception of the Chinese. Their astronomical, cosmological and physico-philosophical speculations. L., 1925 (in Probsthain's oriental series, vol. XIV).
Yü-ch'üan Wang. An Outline in the Central Government of the Former Han Dynasty — in Studies of Governmental Institutions in Chinese History, Cambridge Massachusetts, 1968 (Harvard-Yenching Institute studies, vol. XXIII).
Watson B. Ssu-ma Ch'ien. Grand Historian of China. N. Y., 1958.
Watson B. Records of the Grand Historian of China translated from the Shih Chi of Ssu-ma Ch'ien. N. Y., 1961, vol. I—II.
Werner Edw. Myths and Legends of China. L., 1922.
Wilbur C. M. Slavery in China during the Former Han Dynasty. Chicago, 1943.
Wilchelm. Des Wesen der chinesischen Musik.— «Sinica». Vol. XI—XII, 1927.
Wilhelm Richard (Tr.). «Li Gi», das Buch der Sitte des alteren und jüngeren Dai (i. e. both Li Chi and Ta Tai Li Chi) Jena, 1930.
Yang Lien-sheng. Economic aspects of public works in imperial China.— Excursions in Sinology (Harvard-Yenching Institute studies, vol. XXIV). Cambridge (Mass.), 1969.

На китайском и японском языках

Аньцзо-чжан. Хань ши чу-тань (Начальные изыскания по истории Хань). Шанхай, 1957.

安作璋 、汉史初探

Ван Го-вэй. Гуаньтан цзи-линь (Собрание сочинений). Т. 1–4. Пекин, 1959.

王国维 、观堂集林

Ван Цзюньцзо. Ши цзи цзяо (Сверка текста «Исторических записок»). Бэйпин, 1935.

王筠 、— 史記校

Ван Цзюнь-гуань. Ван Цзюнь-гуань. Ши цзи цзю-чжу пин-и (Беспристрастные суждения о старых комментариях к «Историческим запискам»). Нанкин, 1936.

史記舊注平議

Ван Чун. Лунь хэн цзи-цзе («Критические рассуждения» с комментариями). Пекин, 1957.

王充 、論衡集解

Ван Юй-цюань. Во-го гу-дай хоби ди цюань хэ фачжань (Появление и развитие денег в нашей стране). Пекин, 1957.

王毓銓 、我國古代貨幣的起源和發展

Ван Юэ-чжэнь. Лидай чан-шу цзи-яо (Краткое собрание календарных расчетов по историческим эпохам). /Б.м./, 1877.

Вэнь И-до. Тянь вэнь ши тянь (О небесном своде по оде «Вопросы к небу») – Вэнь И-до цюань-цзи. Т. 2. Шанхай, 1948.

聞一多 、—天問釋天

Вэнь Хуань-жань. Цинь-Хань шидай Хуанхэ чжун-ся ю цихоу яньцзю (Исследование климата в среднем и нижнем течении Хуанхэ в период Цинь и Хань). Пекин, 1959.

文煥然 、— 秦汉時代黃河中下游气候研究

Вэй Цзюй-сянь. Гу-цзинь хоби (Деньги в древности и сейчас). Чунцин, 1944.

衛聚賢 、— 古今貨幣

Гао Пин-цзы. Ши цзи тяньгуаньшу цзинь чжу /Современные комментарии к трактату по астрономии в "Ши цзи"/ Тайбэй 1965.

高平子 、史記天官書今註

Го Сун-тао. Ши цзи чжа-цзи (Заметки об «Исторических записках»). Шанхай, 1957.

郭嵩燾 、史記札記

Гу Те-фу. Мавандуй бо-шу «Тянь-вэнь цисян цза-чжань» изйжун цзянь-шу (Краткое изложение содержания «Гаданий по небесным и атмосферным явлениям», /найденных/ в записях на шелке в Мавандуе.) – «Вэньу». 1978, № 2.

顧鉄符 、马王堆书"天文气象杂占"内容简求

Гу Цзе-ган. У-дэ чжун-ши шо ся ди чжэнчжи хэ лиши (История и политика в свете учения о кругообороте пяти стихий в их последовательности от начала и до конца). Сянган, 1970.

顧頡剛 、— 五德終始說下的政治历史

Гу Цзе-ган. Цинь-Хань ди фанши юй жушэн (Маги и конфуцианцы династий Цинь и Хань). Шанхай, 1958.

顧頡剛 秦汉的方士与儒生

Гу Цзе-ган. Ши линь цза-ши (Разнообразные знания из леса истории). Ч. 1. Пекин, 1963.

顧頡剛 、— 史林雜識

Гу-ши бянь (Споры по вопросам древней истории). Т. I—VII. Шанхай, 1926—1941.

古史辨

Гу Янь-у. Жи чжи лу цзи ши (Записи того, что узнавалось изо дня в день, с собранием толкований). — СББЯ. Т. 176. Шанхай, 1936.

顧炎武 、日知錄集釋

Дай-кан ва дзитэн (Полный словарь китайского языка). Сост. Морохаси Тэцудзи. Т. 1—12. Токио, 1955—1960.

諸橋轍次 、— 大漢和辞典

Дай Нянь-цзу. Во го гудай ди шэнсюэ (Наука о звуках — акустика — в нашей стране в древности). — «Кэсюэ тунбао». 1976, № 3.

— 我国古代的聲学

Дун Цзо-бинь. Инь ли пу (Реестр иньского календаря). Личуань, 1945.

董作賓 、— 殷曆譜

Дун Чжун-шу. Чунь-цю фань лу (Многократное проявление духа «Чунь-цю»). — СББЯ. Т. 364—365. Шанхай, 1936.

董仲舒 —春秋繁露

Дэ Шао-цинь. Сычуань Пэйлин синь-чу ту ди цо-цзинь бянь чжун (Колокола, вновь найденные в Пэйлине провинции Сычуань). — «Вэньу». 1974, № 12.

邓少琴 —四川涪陵新出土的錯金編鐘

Жао Цзун-и. Чанша Чу-му ши чжань шэньу-туцзюань као-ши (Изучение и расшифровка сезонных гаданий и изображений духов на свитках в могилах царства Чу в Сычуани). — «Дунфансюэ цзачжи». Гонконг, 1954, № 1.

饒宗頤 、長沙楚墓時占神物圖卷考釋

Жун Мэн-юань. Чжунго лиши цзинянь (Историческая хронология Китая). Пекин, 1956.

榮孟源 —中国历史紀年

Идзима Тадао. Тэммон рэкихо то Инь-е гоге сэцу (Астрономия, календарь и учение о силах инь и ян и пяти стихиях). Токио, 1943.

飯島忠夫 —天文曆法と陰陽五行説

Иккай Томоеси и Танака Кэндзи. Сики, сюндзю сэнкоку хэн (О главах «Исторических записок» по периодам Чуньцю и Чжаньго). Токио, 1966.

海知義 、田中謙二 、史記春秋战国篇

Ико Идзухара. Чугоку кодай онгаку сисо кэнкю (Исследование музыкального мышления в древнем Китае). — «Тейо онгаку кэнкю». 1965, № 18.

中国古代樂思想 一東洋樂研究

Инь Фа-лу. Синь Хань юэлюй чу-тань (Опыт исследования музыки доханьской эпохи), рукопись.

陰法魯 、— 先汉樂律初探

Кайдзука Сигэки. Тю:гоку-но рэкиси (История Китая) Т. 1—3. Токио, 1972.

貝塚茂樹 、— 中国の历史

Кайдзука Сигэки. Тю-гоку кодай но кокоро (Душа древней истории Китая). Токио, 1951.

貝塚茂樹 、中国古代の心

Като Сигеру. Сики хэйдзюн-сё, Кансё секу каси (Комментированный перевод на японский язык глав Пинчжунь шу из «Исторических записок» и Шихочжи из «Истории ранних Хань»). Токио, 1942.

加藤繁譯註　史記平準書、汉書食貨志

Курихара Мэйнобу. Син-Кан си но кэнкю (Исследование истории эпох Цинь и Хань). Токио, 1960.

栗原明信、秦汉史の研究

Лидай цзянюй синши и лань ту (Карты территории Китая во все исторические периоды). Шанхай, 1919.

歷代疆域形式一覽圖

Ли Куй-мо. Ши цзи цзюэ и (Решение спорных вопросов в отношении «Исторических записок»).– «Цинхуа сюэбао». 1927, т. IV, № 1.

李奎耀、— 史記決疑

Ли Ли. Ши цзи дин бу (Дополнения к суждениям об «Исторических записках»). Пекин, 1931.

李笠、— 史記訂補

Ли Цы-мин. Юэманьтан ду ши чжа-цзи (Заметки, сделанные при чтении историй автором в зале Юэманьтан). Пекин, 1931.

李慈銘、史記札記

Ли Чунь-и. Хань цинь хэ Чу сэ дяо сянь ди таньсо (Исследование настроя ханьских и чуских гуслей). – «Каогу», 1974, № 1.

李純一、— 汉琴和楚瑟調弦的探索

Ли Чунь-и. Гуаньюй гэ чжун, син-чжун цзи Цай-хоу бяньчжун (Относительно походных и ритуальных колоколов цайского князя). – «Вэньу». 1973, № 7.

李純一、— 关於歌钟、行钟及蔡侯編钟

Лю Тань. Лунь Синсуй цзинянь (О летосчислении по циклу Юпитера). Пекин, 1955.

劉垣、— 論星歲紀年

Лю Тань. Чжунго гудай чжи Синсуй цзинянь (Летосчисление в древнем Китае по кругообращению Юпитера). Пекин, 1957.

劉垣、— 中国古代之星歲紀年

Лю Чэн-фу. Иньюэ цыдянь (Словарь музыкальных терминов). Шанхай, 1935.

劉誠甫、— 音樂辭典

Лю Чжао-ян. Ши цзи Тянь-гуань чжи као (Исследование астрономического описания в «Исторических записках»).– «Чжуншань дасюэ, Юйянь лиши янь-цзюсо чжоу-кань». 1929, № 73–74.

劉朝陽、— 史記天官志考

Лян Ци-сюн. Сюнь-цзы цзянь-ши (Краткие толкования к трактату Сюнь-цзы). Пекин, 1956.

梁啟雄、— 荀子簡釋

Мо Цзы-фэн. Чжунго лиши няньбяо (Погодные таблицы по истории Китая). Гонконг, 1962.

中国历史年表

Нода Тюрё. Тойо тэнбунгаку си ронсо (Собрание статей по истории астрономии стран Дальнего Востока). Токио, 1944.

能田忠亮 、東洋天文学論叢

Нода Тюрё. Тэммон рекихо (Астрономия и календарь древнего Китая). — Сина кагаку кэндзай си (История китайской науки и экономики). Т. 8. Токио, 1942.

能田忠亮 、—天文曆法

Нода Тюрё. Кан Сэки сэй-кэй ко (Исследование канона звезд Гань Дэ и Ши Шэня). — «Тойо гакухо». Киото, 1931, т. 1, № 1.

能田忠亮 、—甘石星經考

Пи Си-жуй (комментарии Чжоу Юй-туна). Цзин сюэ лиши (История науки о канонических книгах). Шанхай, 1959.

皮錫瑞 、周予同注 —經学历史

Сан Хун-ян нянь-пу (Хронология жизни Сан Хун-яна). Шанхай, 1934.

桑弘羊年譜

Синдзё Синдзо. Тойо тэнбун гаку-си кэнкю (Исследование истории астрономической науки в Восточной Азии). Токио, 1928.

新城新藏 、—東洋天文学史研究

Синдзё Синдзо (перевод на китайский язык Шэнь Сюаня). Чжунго шан-гу тянь-вэнь (Китайская астрономия в далекой древности). Шанхай, 1936.

新城新藏 、—中国上古天文（沈璿譯）

Соу шэнь цзи (Записи о поисках духов), первоначальный автор Гань Бао. Шанхай, 1957.

干寶 、—搜神記

Сунь Дэ-цинь. Тайшигун шу и-фа (О методах построения и принципах книги Великого историографа и астролога). Тайбэй, 1969.

孫德謙 、太史公書義法

Сунь Син-янь. Ши цзи Тянь-гуань шу бу-му (Дополнительные данные к «Трактату о небесных явлениях» в «Исторических записках»). Шанхай, 1937.

孫星衍 、史記天官書補目

Сюй Тянь-линь. Си-Хань хуэй-яо (Собрание важнейших сведений о династии Западная Хань). Пекин, 1955.

徐天麟 、西汉會要

Сюй Цзянь и др. Чу сюэ цзи (Записи для начального обучения). Т. 1, 2, 3. Пекин, 1962.

徐堅 、初学記

У Чэн-ло. Чжунго ду-лян-хэн ши (История мер и весов Китая). Шанхай, 1957.

吳承洛 、—中国度量衡史

У Ци-чан. Хань-ицянь хэн-син фасянь цыди као (Исследование порядка обнаружения постоянных звезд в доханьскую эпоху). — «Чжэньли цзачжи». 1943, т. 1, № 3.

吳其昌 、—漢以前恆星發現次第考

У Фу-чжу. Хань шу юй Ши цзи чжи гуаньси чу-тань (Первичное исследование связей между «Историей Хань» и «Историческими записками»). — «Дун-хай сюэбао». Т. XVI. Тайчжун, 1975.

吳福助 、汉書与史記之关系初探

Уэда Дзё. Секи си Сэйкё но кэнкю (Исследование каталога звезд Ши Шэня). – «Тойо бунке ренсо». Токио, 1929, № 12.

上田穰、石氏星經の研究

Фэн Сюн, Ду Син-у. О Ли Бине. – Чжунго гудай кэсюэцзя («Ученые древнего Китая»). Пекин, 1959.

馮雄、杜省物、——李冰（中国古代科学家）

Хасимото Масукиси. Сина кодай рэкихо-си кэнкю (Исследование по истории календаря в древнюю эпоху в Китае). – «Тойо бунке ренсо». Токио, 1943, № 29.

橋本增吉、——支那古代曆法史研究

Хуан Гук-чжу (сост.). Чжоу Цинь цзинь-ши вэнь-сюань пин-чжу (Собрание надписей на бронзе и камне эпох Чжоу и Цинь с оценками и комментариями). Шанхай, 1935.

黃公渚、——周秦金石文選評注

Хуан Ши-цзянь. Чжунго гудай дуй юньши ди цзицзай хэ жэньши (Записи о метеоритах в древнюю эпоху в Китае и знания о них). – «Лиши яньцзю». 1976, № 4.

黃時鑒、——中国古代对隕石的記載和认识

Хэ Цы-цзюнь. Ши цзи шу лу (Записи о различных главах и изданиях «Исторических записок»). Шанхай, 1958.

賀次君、——史記書錄

Цзи Вэнь-фу. Чуньцю, Чжаньго сысян-ши хуа (Беседы по истории идей периодов Чуньцю и Чжаньго). Пекин, 1958.

嵇文甫、——春秋战国思想史話

Цзинь Дэ-цзюнь. Ши цзи ши ли (Примеры толкования отдельных мест в «Исторических записках»). Шанхай, 1933.

靳德峻、——史記釋例

Цзинь Дэ-цзянь. Сыма Цянь соцзянь шу као (Исследование о книгах, которые читал Сыма Цянь). Шанхай, 1963.

金德建、——司馬迁所見書考

Цзяо-чжэн Сань-фу Хуан-ту, Чжан Цзун-сян цзяо-лу («Желтый чертеж трех округов, подчиненных столице», сверенный и выправленный Чжан Цзун-сяном). Шанхай, 1958.

校正三輔黃圖（張宗祥校錄）

Цинь хуэй-яо дин-бу, Сунь Кай, чжу, Сюй Фу дин-бу (Собрание важнейших сведений о династии Цинь, составленное Сунь Каем, просмотренное и дополненное Сюй Фу). Пекин, 1959.

秦會要訂補、——孫楷著、徐復訂補

Цуй Ши. Ши цзи тань юань (Исследование истоков «Исторических записок»). Пекин, 1924.

崔適、——史記探源

Цюй Юань. Чу-цы цзи-чжу (Чуские строфы с комментариями). Пекин, 1958.

屈原、——楚辞

Цянь Бао-цзун. Тай-и као (Исследование о духе Великого единого). – «Янь цзин сюэбао», 1932, № 12.

錢寶琮、——太一考。

Цянь Бао-цзун. Ханьжэнь юэ-син яньцзю (Исследование о том, как ханьцы представляли движение луны). – «Яньцзин сюэбао». 1935, № 17.

錢寶琮 — 汉人月行研究

Цянь Да-син. Нянь-эр ши као и (Исследование различий в 22 династийных историях). Т. 1. Пекин, 1958.

錢大昕 — 廿二史考異

Цянь Да-син. Као ши ши и (Восполнение пропущенного в историях при их изучении). Пекин, 1958.

錢大昕 — 考史拾遺

Цянь Му, Ши цзи димин као (Исследование географических названий в «Исторических записках»). Сянган, 1968.

錢穆 — 史記地名考

Цэнь Чжун-мянь. Яо-дянь ди сы-чжун чжун-син хэ Ши цзи Тянь-гуань шу ди Дун-гун Цанлун ши цзэньян цопайди (Как сопоставить четыре центральные звезды из главы *Яодянь* в *Шан-шу* и группу созвездий Синего дракона в восточной части неба в астрономической главе «Исторических записок»). – Лян Чжоу вэнь-ши лунь-цун (Собрание исторических и литературных статей по двум периодам Чжоу). Шанхай, 1958.

岑仲勉 — 堯典的四仲中星和史記天官書的東宮蒼龍是怎样錯挑的

Цэнь Чжун-мянь. Во го шангу ди тяньвэнь лишу чжиши до дао юань юй Илань (Знания об астрономических исчислениях в далекой древности нашей страны в большей части имеют своим источником Иран). – Лян Чжоу вэнь-ши лунь-цун (Собрание исторических и литературных статей по двум периодам Чжоу). Шанхай, 1958.

岑仲勉 — 我国上古的天文歷數知識多導源於伊蘭

Чжан Вэй-хуа. Лунь хань У-ди (О ханьском У-ди). Шанхай, 1957.

張維華 — 論汉武帝

Чжан Ли-чжи. Чжэн-ши гай-лунь (Общие суждения о династийных историях). Чанша, 1939.

張立志 — 正史概論

Чжан Лян-цай. Чжунго Фэнсу ши (История нравов и обычаев Китая). Шанхай, 1935.

張亮采 — 中国風俗史

Чжан Сэнь-кай. Ши цзи синь цзяо чжу гао (Черновики новых сопоставлений и комментариев по «Историческим запискам»). Тайбэй, 1967.

張森楷 — 史記新校注稿

Чжао Дэнь. Ши цзи бань-бэнь као (Исследование всех изданий «Исторических записок»). – «Ши- сюэ нянь-бао». Бэйпин, 1931, т. 1, № 3.

趙澄 — 史記板本考

Чжао Юань-жэнь. Чжун-Си син-мин као (Исследование названий звезд в Китае и на Западе). – «Го сюэ». 1917, т. 3, № 42.

趙元任 — 中西星名考

Чжу Вэнь-синь. Лифа тун-чжи (Общее описание китайского календаря). Шанхай, 1934.

朱文鑫 — 曆法通志

Чжу Вэнь-синь. Ши цзи Тянь-гуань шу хэн-син ту као (Исследование карты неба с постоянными звездами по астрономической главе «Исторических записок»). Шанхай, 1926.

朱文鑫 —史記天官書恆星圖考

Чжу Дун-жунь. Ши цзи као-со (Исследования «Исторических записок»). Шанхай, 1948.

朱東潤 —史記考索

Чжу Кэ-чжэнь. Эрши-ба сю циюаньчжи дидянь юй шицзянь (Время и место происхождения системы двадцати восьми созвездий). – «Цисян сюзбао». 1944, № 34.

竺可楨 —二十八宿起源之地點与時間

Чжоу Гу-чэн. Люэ-тань во-го гудай хоби чжун ди «юань» юй «бу» (О словах «юань» и «бу» в названиях древних денег Китая). – «Гуанмин жибао». 16.III.1978.

周谷城 —略談我国古代貨币的爰与布

«Чжун вэнь да-цыдянь» в 36-ти т. Тайбэй, 1958–1968, главный редактор Чжан Ци-юань.

中文大辞典

Чжунго гудай иньюэ шиляо цзияо (Материалы по истории музыки в древнем Китае). Т. 1. Пекин, 1962.

中国古代音樂史料輯要

Чжунго гудай иньюэ шуму (Библиография литературы по древней музыке Китая; черновой вариант). Пекин, 1961.

中国音樂書目

Чжунго чжэсюэ ши цзыляо сюаньцзи (Собрание материалов по истории китайской философии). Пекин, 1964.

中国哲学史資料選記

Чжунго шисюэ-ши (История китайской исторической науки). Тайбэй, 1972.

中国史学史

Чжэн Вэнь-гуан. Цун во-го гудай шэньхуа таньсо тяньвэньсюэ ди циюань (Проследим истоки астрономии по древним мифам нашей страны). – «Лиши яньцзю», 1976, № 4.

郑文光 —從我国古代神話探索天文学的起源

Чжэн Хао-шэн. Ши Хань яньцзю (Сравнительное исследование «Исторических записок» и «Истории Хань»). Шанхай, 1933.

鄭鶴聲 —史漢研究

Чжэн Юнь-жэ. Чжунго цзю хуан ши (История борьбы со стихийными бедствиями в Китае). Пекин, 1958.

邓云特 —中国救荒史

Чан Цзюй. Хуаян-го чжи (Описание южных владений). Шанхай, 1958.

常璩 —華陽国志

Чэн Цзинь-цзао. Цзигугэ дань-бэнь Ши цзи Со инь ди ицэ вэньти (Некоторые вопросы к комментарию «Со инь» в минском издании «Исторических записок» 1642 г. дома Цзигугэ). – «Вэнь-ши». Кн. IV. Пекин, 1965.

程金造 —汲古閣單本"史記"索隱的一些問題

Чэнь Дэ-юань. Го ши цзю-вэнь (Старые сведения по истории нашего государства). Т. 1. Пекин, 1958.

陳登原 —国史舊聞

Чэнь Мэй-дун. Во-го гудай тяньвэньсюэ ди юлян-чуаньтун хэ дудао-чэнцзю (Славные традиции древней астрономии нашей страны и достигнутые ею результаты). — «Вэньу», 1978, № 1.

陳美東 — 我国古代天文学的优良傳統和独到成就

Чэнь Цзунь-гуй. Чжунго гудай тяньвэньсюэ цзянь-ши (Краткая история древней астрономии Китая). Шанхай, 1935.

陳尊嬀 — 中国古代天文学簡史

Чэнь Цзунь-гуй. Чжунго гудай тяньвэньсюэ ди чэньцзю (Достижения древней китайской астрономии). Пекин, 1955.

陳尊嬀 — 中国古代天文学的成就

Чэнь Чжи. Хань шу синь-чжэн (Новые доказательства к тексту «Истории ранних Хань»). Тяньцзинь, 1959.

陳直 — 汉書新證

Чэнь Юань. Ууэй мин цзюйли (Примеры табуированных имен в исторических сочинениях). Пекин, 1958.

陳垣 — 史諱擧例

Чэнь Юань (сост.), *Дун Цзо-бинь* (автор дополнений). Цзэн-бу эрши ши шо-жунь бяо (Пополненные таблицы начал месяцев и високосных месяцев в двадцати династийных историях). Тайбэй, 1971.

陳垣編者 董作賓補者 — 增補二十史朔閏表

Ши Дин. Сыма Цянь се дандай ши (Сыма Цянь написал историю своего времени). — «Лиши яньцзю». Пекин, 1979, № 7.

施丁 — 司馬迁寫當代史

Ши цзи иньдэ (Индекс к «Историческим запискам»). Пекин, 1947.

史記引得

Ши цзи пин-линь (Лес толкований к «Историческим запискам»). Т. 1–5, Тайбэй, 1968.

史記評林

Ши цзи цин-хуа лу (Записи лучших мест из «Исторических записок»). Шанхай, 1936.

史記菁華錄

Юань Чжи-шэн. Сыма Цянь чжи синь (О чувствах Сыма Цяня). — «Вэнь ши чжэ сюэбао». Т. 23. Тайбэй, 1974, т. х.

阮芝生 — 司馬迁之心

Ян Бо-цзюнь. Ле-цзы цзи-ши (Собрание толкований к трактату Ле-цзы). Шанхай, 1958.

楊伯峻 — 列子集釋

Ябути Киёси. Чу-гоку но Тэммонгаку (Китайская астрономия). Токио, 1949.

藪内清 — 中国の天文学

Ябути Киёси. Ин, Сю ёри Суй ни итару Сина Рекихо-си (История китайского календаря от эпох Инь и Чжоу до Суй). — «Тёо гакухо». Киото, 1951, № 12.

藪内清 — 殷周より隋に至る支那暦法史

Ян Инь-лю. Чжунго иньюэ ши ган (Очерки истории китайской музыки). Пекин, 1955.

楊蔭瀏 — 中国音樂史綱

Ян Куань. Гу-ши синь-тань (Новые изыскания по древней истории). Пекин, 1965.

楊寬 、— 古史新探

Ян Ци-чао. Ши цзи тун-лунь (Общие суждения об «Исторических записках»). Шанхай, 1926.

楊啟高 、— 史記通論

Ян Шу-да. Хань-дай хунь-сан-ли-су као (Исследования свадебных и погребальных обрядов и обычаев в период Хань). Шанхай, 1934.

楊樹達 、— 汉代婚喪禮俗考

Янь-те-лунь дубэнь (Хрестоматия текстов «Дискуссии о соли и железе»), сверена и дополнена Го Мо-жо. Шанхай, 1957.

鹽鐵論讀本

УКАЗАТЕЛЬ УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Бо-ху Тун-и 白虎通義 230

Бин-шу 兵書 16, 245

Бэнь-чжи 本制 302

Бин-чжи 兵制 302

Ван-чжи 王制 168, 183, 302, 308, 338

Вэй Ляо-цзы 尉繚子 247

Го-юй 国語 16, 24, 39, 53, 241, 243, 247, 250, 251, 253, 254, 296, 300, 308, 322

Гуанъя/廣雅 299

Гуань-цзы 管子 24, 50, 51, 227, 241, 246, 251, 294

Гулян чжуань 穀梁傳 227, 231, 235, 289, 291, 319, 330, 339

Гуньян чжуань 公羊傳 235, 289, 291, 295

Гунсунь Лун-цзы 公孫龍子 233

Гуйюй Цюй бин-фа 鬼史區兵法 307

Да Дай Ли-цзи (или Да Дай ли) 大戴禮記 26, 231, 233, 235, 253, 254, 264

Дао-дэ-цзин 道德經 252, 304

Дили-чжи 地理志 299

И ли 儀禮 226, 232

Ицзин 易經 236, 302, 338

Каогун цзи 考工記 25, 31, 45, 235

Кодичжи 括地志 94, 231, 294, 315

Лесяньчжуань 列仙傳 304

Ле-цзы 列子 235, 236, 245

Ли-сао 離騷 299

Ли-цзи (или Ли-цзин) 禮記 14, 15, 20, 21, 24, 26, 29, 50, 226, 227, 228, 232, 234, 235, 236, 238, 239, 240, 242, 243, 244, 254, 286, 302, 308, 338

Лин сянь 靈憲 278

Лунь хэн 論衡 235, 238, 255

Лунь юй 論語 226, 227, 228, 235, 291, 295, 311, 321

Люй-ши чунь-цю 呂氏春秋 10, 24, 29, 232, 236, 237, 241, 246, 297, 298, 301, 314

Мо-цзы 墨子 244, 300

Му Тяньцзы чжуань 穆天子傳 236

Мэн-цзы 孟子 308, 312, 321, 328, 338

Сань-фу хуанту 三輔黃圖 292

Син-цзин 星經 277, 278

Син-чжань 星占 31

Син-сян юнь ци ту 星象雲气圖 33

Си цы чжуань 繫辭傳 239, 240

Соу шэнь цзи 搜神記 293

Сунь-цзы 孫子 246
Сыма бинфа 司馬兵法 15
Суй шу 隋書 269
Сун ши 宋史 261, 269, 282
Сы-бу бэйяо 四部備要 236
Сы-буцункань 四部叢刊 235, 253
Сюнь-цзы 荀子 10, 13, 15, 18, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 241
Ся шу 夏書 313
Сяо Дай Лицзи 小戴禮記 238

Тай сюань цзин 太玄經 301
Тайпин юй-лань 太平御覽 296, 324
Тянь вэнь 天文 31, 277

Усин чжань 五星占 33

Фу чжи 服制 302
Фэй-цзы 韓非子 15, 21, 227, 244, 245, 247, 299, 320

Хань шу 汉書 12, 16, 27, 52, 54, 64, 148, 226, 236, 237, 248, 254, 256, 261, 262, 263, 267, 268, 275, 276, 277, 281, 285, 287, 292, 293, 296, 299, 300, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 309, 310, 313, 314, 315, 317, 319, 321, 323, 324, 328, 329, 330, 331, 333, 334, 335, 337, 339
Хань шу инь-и 汉書音义 237, 254, 309
Хоу Хань шу 後漢書 27, 302, 322
Хуайнань-цзы 淮南子 29, 241, 245, 246, 248, 258, 259, 262, 275, 276, 279, 283, 286, 287, 296, 299, 301
Хуаян-го чжи 華陽国志 45

Цин-ши-гао 清史稿 11
Цзинь шу 晉書 261, 267, 268, 269, 271, 273, 286, 290
Цзо Чжуань 左傳 30, 36, 39, 100, 109, 227, 229, 230, 231, 232, 235, 247, 248, 253, 254, 255, 283, 288, 291, 295, 296, 299, 302, 313, 321
Цзычжи тунцзянь 資治通鑑 331

Чжоу и 周易 240
Чжоу гуань 周官 154, 183
Чжоу ли 周禮 31, 39, 45, 50, 226, 227, 235, 241, 245, 283, 288, 292, 295, 299, 301, 308
Чжуан-цзы 莊子 25, 50, 232, 262
Чжоу би суань цзин 周脾算經 262, 270
Чжу шу цзи нянь 竹書紀年 296
Чунь-цю Цзо чжуань 春秋左傳 28, 30, 38, 109, 136, 149, 205, 236, 243, 255, 289, 302, 326, 331
Чу сюэ цзи 初学記 324

Шань хай цзин 山海經 45, 231, 280, 295
Шан-цзюнь шу 商君書 320
Шан шу (или Шу цзин) 尚書 (書經) 10, 37, 39, 43, 50, 71, 133, 153, 162, 183, 189, 222, 227, 234, 236, 245, 246, 248, 250, 262, 283, 285, 291, 292, 295, 302, 312, 313, 321, 332, 336, 337, 339, 388
Ши бэнь 世本 253
Ши мин 釋名 308
Ши хо чжи 食貨志 51
Ши цзин 詩經 21, 30, 71, 88, 162, 174, 183, 184, 222, 227, 232, 235, 236,

241, 242, 244, 253, 292, 295, 302, 307, 337
Шо вэнь 說文 235, 322, 329
Шо юань 說苑 227
Шуй цзин чжу 水經注 45, 313

Эр я 爾雅 237, 250, 268, 295, **299**, 300
Эр шиу-ши 二十五史 58

Юань мин бао 元命包 256, 269, 273, **286**
Юэ фу 樂府 56, 238
Юэ лин 月令 26
Юэ цзин 樂經 14, 302
Юй-гун 禹貢 43, 312, 339
Юй-шу 虞書 10, 70, 234
Юй фу чжи 輿服志 230

Янь-те-лунь 鹽鐵論 50, 51, **336**, **339**

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аверинцев С.С. 56
Ай-гун (луский) 魯哀公 243, 254, 289, 296
Александров А.В. 328
Алексеев В.М. 17, 18, 56
Ану 40
Анунаки 40
Аквинский Фома 56
Ань Ци-шэн 安其生 171, 175, 179, 304
Аристилл 32
Атлант 270
Афина Илионская 293
Ахматова А. 299
Ашшурбанипал 33

Бай-гун 白公 44
Бай-ди 白帝 152, 155, 158, 164, 165, 254, 300, 305
Бай Ци 白起 231,
Бань Гу 班固 45, 51, 237, 254, 272, 275, 292, 293, 321, 328, 330, 338
Бао Пяо 包彪 227
Би-гань 比干 65, 91
Би-гун 畢公 300
Би-цзао 裨竈 148, 288
Биньмоу Цзя 賓卑貫 89, 90
Блю Р. 318, 337, 339
Бодде Д. 28, 56
Бу Шан 卜商 227, 242
Бруштэн В.А. 30
Бу Ши 卜式 49, 51, 212, 213, 214, 215, 216, 219, 220, 222, 324, 330, 337
Быков А.А. 328
Быков Ф.С. 17, 56
Бэйпин-хоу 北平侯 256

Ван Бао 王褒 324
Ван Вэй-чжэнь 王維楨 47, 322
Ван Вэнь-шу 王溫舒 214, 332
Ван Го-вэй 王国維 296
Ван Ин-линь 王應麟 14
Ван Инь-чжи 王引之 234
Ван Куй 王恢 203, 323
Ван Лян 王良 273
Ван Ман 王莽 319
Ван Мин-шэн 王明盛 12, 13, 14, 16, 57, 302, 305, 331
Ван Мо 王謨 253
Ван Нянь-сунь 王念孫 268, 279
Ван Сянь-цянь 王先謙 12, 272, 283, 315, 335
Ван-фужэнь 王夫人 172
Ван Цзан 王臧 169, 170
Ван-цзи 王季 242
Ван Цзи-дянь 王季点 54
Ван-цзы (Чэн-фу) 王子(成父) 15, 98, 246
Ван Чун 王充 235, 338
Ван Шо 王朔 38, 144, 150, 187, 290

Ван Юань-ци 王元啟 256, 266, 272, 280, 281, 287, 290
Ван Юй-цюань 王毓銓 57, 319
Ван Юэ-чжэнь 汪曰楨 27
Васильев К.В. 56
Васильев Л.С. 296
Вахтин Б.Б. 17, 236
Вилбур М. 324, 329
Вилхелм Р. 26
Вэй-ван (циский) (齊)威王 160, 161
Вэй-ван (чуский) (楚)威王 230
Вэй Сянь 魏鮮 38, 146, 150, 290
Вэй Цин 衛青 204, 205, 210, 325, 332
Вэй Чан 衛長 176, 306
Вэй Чжао 韋昭 297, 314, 316, 317, 322, 323, 325
Вэнь-ван (чжоуский) 文王 88, 155, 158, 232, 235, 236, 242, 292, 293,
Вэнь-гун (циньский) (秦)文公 155, 159, 293, 305
Вэнь-гун (цзиньский) (晉)文公 246, 295
Вэнь-гун (луский) (魯)文公 30, 288, 289, 293, 296
Вэнь-ди 文帝 22, 53, 100, 166, 167, 168, 169, 228, 256, 302, 303, 319, 320, 321, 322, 323
Вэнь-Ин 文穎 313
Вэнь-хоу (вэйский) (魏)文侯 87, 314, 339, 421
Вэнь-чэн 文成 172, 173, 174, 175, 182

Гань 干 228
Гань Бао 干寶 293
Гань-гун Дэ 甘公德 148, 151, 274, 277, 279, 288
Гань Дэ 甘德 31, 262, 274, 277, 279
Гао Пин-цзы 高平子 57, 261, 262, 263, 264, 265, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 278, 279, 280, 281, 284, 285, 287
Гао-синь 高辛 288, 299, 337
Гао-синь-ши 高辛氏 201
Гао-хоу 高后 109, 110, 320
Гао-цзу 高祖 22, 40, 61, 72, 98, 99, 109, 150, 164, 165, 166, 179, 189, 201, 247, 256, 275, 289, 301, 305, 320
Гао-цзун 高宗 154, 189
Гао-ян 高陽 254, 288
Гао Яо 皋陶 234
Геродот 40, 293
Гиббиль 40
Гиппарх 32, 263
Го Пу 郭璞 268, 314
Го Сун-тао 郭嵩燾 12, 14, 227, 228, 261, 300, 309, 330, 331
Го Чан 郭昌 198
Гоу-ман 勾芒 254
Гране М. 43, 56, 243
Грубер Р.И. 25, 56
Грум-Гржимайло Г.Е. 317
Гу-Цзе-ган 顧頡剛 12, 234, 235, 287, 291, 298, 302, 312, 318, 331, 332, 337
Гу Янь-у 顧炎武 298, 306, 325, 337
Гуань-цай 管蔡 234
Гуань-цзы 管子 42, 46, 49, 50, 31, 319, 330

Гуань Чжун 管仲 61, 156, 157, 227, 294
Гуань-шу 管叔 234
Гуйюй Цюй 鬼 臾 區 179, 180, 307
Гун-гун 共工 97, 245
Гунсунь Лун 公孫龍 233
Гунсунь Хун 公孫弘 14, 15, 48, 73, 170, 206, 213, 238, 326
Гунсунь Хэ 公孫賀 238
Гунсунь Цин 公孫卿 41, 178
Гунсунь Чэнь 公孫臣 110, 167
Гунъюй Дай 公玉帶 189, 191, 192

Да-нао 大橈 253
Да-хун 大鴻 180, 298, 301, 307
Дабс Г. 275, 296, 301, 322, 328, 329, 336
Дай Шэн 戴聖 238
Данли гунчжу 當利公主 176
Дань 儋 158, 296
Дембницкий 296
Ди-Ку 帝俈 157, 337
Дин-гун 丁公 183
Дин-гун (луский) 定公 288
Дин-фужэнь 丁夫人 191
Диоклетиан 51
Доно Цурамацу 道野鶴松 54
Доу тай-хоу 竇太后 169, 170, 303, 304
Ду-бо 杜伯 300
Дуглас 26
Ду Син-у 杜省吾 314
Ду Чжоу 杜周 214, 216, 332
Ду-чжу 杜主 163, 300
Дунго Сянь-ян 東郭咸陽 209, 210, 211
Дунъоу-ван 東甌王 187
Дун Цзо-бинь 董作賓 287, 288, 296
Дун Чжун-шу 董仲舒 42, 331
ши Дунь 史敦 155
Дьювендак Дж. 332
Дэ-гун (циньский) 德公 156, 293
Дэн Тун 鄧通 202, 320

Е Дэ-хуэй 葉德輝 300

Жу Чунь 朱淳 298, 304, 328, 329
Жун-гун 榮公 300
Жун Мэн-юань 榮孟源 260
Жун-чэн 容成 253
Жэнь Ань 任安 322

Зевс 40

И 益 234
Игиги 40
Иидзима Тадао 飯島忠夫 27, 57
И-у 夷吾 156, 157
И Цзун 義縱 214, 332
И Чжи 伊陟 154
Иннокентий 284, 295, 312
Ин Шао 應邵 254, 265, 274, 294, 334
Игаи Хикохиро 猪飼彦博 265, 274, 282
Инь Гао 尹皋 148, 288
Инь-гун 隱公 288, 321
Инь И 尹佚 288
Инь Ци 尹齊 214, 332

Калипп 257
Кан-ван 康王 175

Като Сигеру 加藤繁 46, 54, 57, 324, 325, 329, 331, 333, 335, 336
Кир 40
Кого Есимаса 甲賀宜政 54
Котакэ 小竹 227
Кода Рентаро 公田連太郎 11
Конрад Н.И. 17, 56, 246, 255, 338
Конфуций 18, 22, 42, 61, 89, 90, 100, 147, 157, 158, 226, 227, 228, 235, 239, 242, 243, 244, 255, 295, 296, 302, 305, 321
Крил 228, 296
Крюков М.В. 255
Кроль Ю.Л. 41, 56, 338
Ку (или Ди-Ку) 嚳 236, 325
Ксеркс 293
Куа-фу 夸父 231
Куань Шу 寬舒 171, 174, 180, 181, 192, 305
Куай Тун 蒯通 304
Куврер 242
Куглер 33
Куй 夔 79
Кун Ань-го 孔安国 313
Кун Вэнь-сян 孔文祥 307
Кун Ин-да 孔穎達 238, 239
Кун Цзинь 孔僅 210, 211, 214, 220
Кун-цзы (см. Конфуций) 孔子
Кун Цзя 孔甲 154, 292
Кунь-у 昆吾 148, 288
Кюнер Н.В. 237

Де Лакупери Терриен 303
Лао-цзы 老子 169, 252, 304, 338
Легг Дж. 227, 296, 292, 293, 296, 321
Ле-цзы 列子 235
Ли 黎 27, 57, 108, 148, 288
Ли Н. 李 38
Ли Бин 李冰 45, 195, 314, 318
Ли-ван (чжоуский) 厲王 109, 147
Ли Гуан-ли 李廣利 237
Ли Дао-юань 麗道元 45
Ли Куй 李悝 50, 330, 339
Ли Кэ 李克 223, 339
Ли Цзяо-сянь 李教賢 327
Лисевич И.С. 23, 56, 235, 236
Ли Сы 李斯 71, 236
Ли Ци 李奇 334
Ли Цзяо-сянь 李教賢 227
Ли Чунь-и 李屯一 241
Ли Шао-цзюнь (Шао-цзюнь) 李少群 41, 170, 171
Ли-шоу 隸首 253
Ли Эр-лан 李二郎 45, 314
Ли Янь-нянь 李延年 72, 182, 236, 255
Лин-ван (чжоуский) 靈王 147, 158, 288, 296
Лин-гун (вэйский) 靈公 93, 244, 245
Лин-гун (циньский) (秦) 靈公 158, 304
Лин-лунь 伶倫 253
Лин Чжи-лун 凌稚隆 236, 256
Лося Хун 落下閎 110, 256, 262
Лосев А.Ф. 322
Лу Вэнь-чао 盧文弨 17, 231
Лу-чжун 陸終 288
Луань Да 欒大 41, 175, 176, 177, 306, 307
Луэр 駑耳 72, 236
Лю 劉 296, 301

Лю Ан劉仰 228
Лю Ань劉安 248
Лю Бан劉邦 22, 47, 247, 275, 313
Лю Би-гуан劉辟光 228
Лю Бо-чжуан劉伯莊 298
Лю Пань-суй劉盼遂 338
Лю Моу劉戊 228
Лю Пи劉濞 228, 320
Лю Си-соу劉羲叟 27
Лю Суй劉遂 228
Лю Сюн-цюй劉雄渠 228
Лю Сян劉向 14, 227, 302
Лю Сянь劉賢 228
Лю Фэн-ши劉奉世 315
Лю Хэн劉恒 330
Лю Чан劉敞336
Люй呂 38, 289
Люй Бу-вэй呂不韋 10
Люй-тайхоу呂太后 99, 247, 289
Люй Цзу-цянь呂祖謙14
Люй Шан (см. Тай-гун)呂尚 243
Люй-ши呂氏 99, 150, 247, 289
Лэлой 19, 57
Лэтун-хоу樂通侯 176
Лэчэн-хоу樂成侯 175
Лэ Чэнь-гун樂臣公 304
Лян Ци-сюн梁啟雄 241
Лян Юй-шэн梁玉繩12, 13, 15, 16, 57, 238, 246, 249, 256, 273, 274, 276, 279, 291, 292, 300, 302, 310, 311, 313, 317, 323, 333, 335, 339
Ляо繚 228,
Мао Си-гун毛翕公 304
Маркс К. 56, 320
Масперо А. 32, 57, 277, 279
Метон 31, 257
Мессье 268, 271
Мидзусава Тоситада水澤利忠12, 57, 234, 246, 264, 280, 303, 332, 333
Мин-ди明帝 300, 322
Мо-цзы墨子 244
Му-ван穆王 236
Му-гун (циньский)繆公 156, 157, 246, 294
Мю Цзи謬忌 171, 172
Мэй Вэнь-дин梅文鼎 27
Мэн Кан孟康 255, 285, 287, 312, 319, 321, 330
Мэн-цзы孟子 31, 42, 50, 239, 308, 321, 333, 337, 338

Накаи Сэкитоку中井積德 235, 239, 240, 244, 292, 298, 317, 327,, 330
Нань-гун Ко南宮适 300, 303
Нестерук Ф.Я. 317
Ни Куань倪寬 229
Нидем Дж. 11, 26, 32, 57, 261, 262, 263, 265, 285, 304
Ниити Синдзо新城新藏 27, 289
Ногути Садао野口定男 11
Нюй-гуа(ва) 女媧 245

Окасиро Кома 岡白駒 231, 236, 245, 280, 334
Отаке Такео小竹文夫 11

Отаке Фумио 小竹武夫 11, 280, 281, 287, 300, 301

Паннекук А. 32, 56, 284, 285
Пао-си 庖犧 302
Переломов Л.С. 320, 327, 329
Петров А.А. 338
Пи Си-жуй 皮錫瑞 303
Пин-гун Бяо 平公彪 93, 94, 245
Пин-ди 平帝 54
Пин-и 萍翳 299
Пинъюань-цзюнь 平原君 170, 304
Пифагор 25
Платон 21
Плейона 270
Позднеева Л.Д. 235, **236, 296, 303**
Полибий 255
Полянский Ф.Я. 56
По (Пань) Си 番係 197, **207, 316, 327**
Попов П.С. 308
Птоломей 289
Пэй-гун 沛公 164
Пэй Инь 裴駰 12, 298, 335
Пэй Цзы-е 裴子野 338
Пэн Синь-вэй 彭信威 57, 340
Пэн У (-цзя) 彭吳 (賈) 203, 323

Сан Хун-ян 桑弘羊 49, 209, 214, 220, 221, 222, 323, 328, 329, 336, 337, 339
Сан Цинь 桑欽 45
Сань И-шэн 散宜生 300
Сванн Н. 11, 318, 321, 322, 323, 324, 327, 329, 331, 332, 334, 335, 336
Си 羲 27, 108, 148, 254, 288
Сиван-му 西王母 236
Си-гун (луский) (魯) 釐公 288, 289, 295
Симэнь Бао 西門豹 44, 195, 314
Си-хэ (Си и Хэ) 羲和 253, 254
Си-чжун 羲仲 253
Си-шу 羲叔 253
Син 40
Син Бин 邢昺 295
Синьюань Пин 新垣平 110, 167, 168, 169, 302, 303
де Соссюр Л. 33, 57
Со-чжун 所忠 179, 217
Спафарий 56
Софронов М.В. 255
Скачков К.А. 270
Старцев П.А. 284
Су-нюй 素女 182
Сузилл В. 26
Сун У-цзи 宋毋忌 160
Сунь У (он же Сунь-цзы) 孫武 (孫子) 15, 98, 246
Сунь Кай 孫楷 226
Сыма Гуан 司馬光 328, 331
Сыма Сян-жу 司馬相如 203, 229, 236, 244, 323
Сыма Тань 司馬談 256, 261, 274, 290, 306, 339
Сыма Цянь 司馬迁 9, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 25, 26, 28, 30, 31, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 227, 228, 229, 230, 231, 234, 235, 236, 237, 241, 246, 247,

248, 253, 255, 256, 257, 259, 261, 262, 264, 265, 269, 271, 274, 279, 280, 281, 296, 301, 303, 306, 318, 319, 321, 322, 325, 330, 334, 337, 338, 339, 340
Сыма Чжэнь 司馬貞 12, 16, 28, 234, 262, 268, 269, 282, 285, 286, 289, 294, 298, 300, 327
Сюань-ван (чжоуский)(周)宣王 300
Сюань-ван (циский) (齊) 宣王 160, 161, 227
Сюань-гун (циньский) (秦) 宣公 156, 305
Сюань-Юань (Хуан-ди)軒轅 266
Сюй-бо徐伯 196, 315
Сюй Вэнь-шань徐文珊 10, 15, 50, 57
Сюй Гуан徐廣 246, 280, 294, 298, 303, 305, 308, 315, 317, 327, 333
Сюй Фа徐發 265
Сюй Фу徐福 226
Сюй Янь 徐偃 184, 214, 331
Сюнь-цзы荀子 10, 13, 18, 226, 229, 230, 231, 233, 234,241, 322, 338
Ся Лань夏蘭 214
Ся-хоу 夏后 338
Ся-хоу-ши 夏后氏 91
Сян 襄 228
Сян-ван (чжоуский)襄王 109, 314
Сян-гун (цзиньский)襄公 246
Сян-гун(циньский)襄公 155, 293
Сян-гун(луский)襄公 229, 288, 302
Сян-гун(сунский)襄公 148, 246, 289
Сян-гун Хуань 襄公驩 236
Сян Цзи 項籍 165
Сян Юй 項羽 150, 275, 289, 297, 304, 313
Сянь咸 288
Сянь-гун(циньский)獻公 158
Сянь-мэнь羨門 160, 175
Сянь-мэнь Гао 羨門高 160, 298
Сяо-вэнь-ди 孝文帝 62, 72, 99, 110, 195, 202, 208, 228, 247
Сяо-У-ди孝武帝 169, 303
Сяо-Хуэй-ди孝惠帝 72, 201
Сяо Хэ蕭何 98, 247
Сяо-Цзин-ди (он же Сяо Цзин Цзин-ди) 孝景帝 62, 72, 169, 202, 303

Тай-ван 太王 242
Тай-гун 太公 300
Тай-гун (он же Люй Шан) 太公(呂尚) 15, 90, 160, 243
Тай-дянь 太顛 300
Тай-у 太戊 154, 288
Тай-хао Фу-си 太昊伏犧 307
Такигава Каметаро (Сигэн)瀧川亀太郎 12, 13, 15, 57, 227, 233, 235, 236, 238, 241, 244, 248, 252, 273, 274, 278, 281, 283, 287, 290, 291, 299, 330, 332, 333, 339
Такэути Хироюки竹内弘行 42, 57, **291**
Тан (он же Яо)唐(堯) 148, 222
Тан (он же Чэн-тан)湯(成湯) 15, 49, 157, 205, 223, 236, 325
Тан Ду唐都 38, 110, 150, 256, 261, 274, 290
Тан Мэй (Ме)唐昧 (蔑) 64, 148, 230, 288

Тан Мэн唐蒙 203, 323
Тан Шунь-чжи唐順之 228
Тао-тан 陶唐 299
Таскин В.С. 323
Тимохарис 32
Топоров В.Н. 23, 56
Тун Ши-сян童世享 313
Тураев Б.А. 40
Тянь Фэнь田蚡 196, 304, 315
Тянь-ши田氏 148, 251

Уань-хоу武安侯 170, 196, 304
У-ван武王 15, 21, 49, 54, 90, 91, 94, 97, 154, 158, 223, 229, 243, 244, 283, 288, 296, 300, 307, 312
Удальцов И.Д. 56
У-ди武帝 28, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 47, 48, 49, 52, 53, 54, 62, 88, 170, 228, 229, 230, 236, 237, 247, 256, 280, 283, 287, 290, 291, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 319, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 330, 331, 332, 334, 335, 337, 340
У-дин武丁 62, 154
У-и武己 154
У-ли五利 182
У сянь巫咸 148, 154, 288
Уотсон Б. 10, 11, 13, 57, 229, 308, 311, 315, 316, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 324, 325, 327, 329, 330, 331, 332, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340
Утияма Тосихико内山俊彦 48, 57
У-хуай-ши無懷氏 156, 294
У Чэн-ло吳承洛 247, 251, 315, 319, 330

Фа-гэнь發根 173, 306
Фан Бао方苞 309, 321, 336
Фан-шу方叔 228
Феоктистов В.Ф. 229, 233, 241, **322**
Фозерингхэм 275
Фу-си伏(虙)犧 156, 256, 294
Фу Цянь服虔 294, 298, 306
Фу Юэ傅說 154
Фэй-лянь飛廉 299
Фэн-лун豐龍 299
Фэн Сюн馮雄 314
Фэн-хоу風后 191, 311
Фэн-цзюй封巨 191, 311

Хань-ван漢王 165, 275
Хань Фэй-цзы韓非子 15, 245, **299**, 320
Хань Юй-шань韓玉珊 11, 56
Хао И-син郝懿行 240
Хо-люй闔閭 246
Хэ Бин-ди何炳棣 57
Хо Цюй-бин霍去病 206, 210, 309, 326
Хо Шань霍嬗 309
Хоу Дяо侯調 308
Хоу-цзи后稷 155, 166, 189, **231**, **293**, 302, 325
Ху Пэй-вэй胡佩韋 10, 57
Ху Суй胡遂 256
Ху Сань-син胡三省 326, **335**
Хуай-гун懷公 295

Хуайнань-ван 淮南王 206, 248
Хуайнань-цзы 淮南子 10, 248, 261, 262, 263, 279, 296
Хуан-ди 黃帝 15, 22, 25, 26, 27, 41, 79, 97, 107, 110, 127, 152, 155, 157, 158, 159, 165, 169, 171, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 188, 189, 190, 191, 236, 240, 245, 253, 254, 266, 288, 289, 292, 297, 300, 304, 305, 307, 308, 311, 325
Хуан Кань 皇侃 253
Хуан Чуй 黃錘 305
Хуан-шань-фу 黃善夫 12, 234, **333**
Хуан-э 煌娥 254
Хуань-гун (луский) (魯) 桓公 288
Хуань-гун (циский) (齊) 桓公 156, 157, 171, 223, 294
Хуань Куань 桓寬 50
Хуэй-гун 惠公 295
Хуэй Ши 惠施 233
Хунь се-ван 渾邪王 206, 213
Хун-яо 閎夭 300
Хэ 和 27, 108, 148, 288
Хэ Бин-ди 何炳棣 32
Хэ Вэй-ци 何維騏 254
Хэ Чжо 何焯 336
Хэ-чжун 和仲 253
Хэшан чжанфу 河上丈夫 304
Хэ-шу 和叔 252
Хэ Янь 何晏 295
Хэй-ди 黑帝 152, 165, 256, **300, 304**
Хэншань-ван 衡山王 206
Цай Юн 蔡邕 34
Цан-ди 蒼帝 152
Ци-бо 岐伯 191, 311
Ци-ван 齊王 *330*
Ци Шао-нань 齊召南 333
Цин-ди 青帝 156, 165, 300, **304**
Цин-ян 青陽 254
Цинь-чжун 秦中 166
Цинь Ши-хуан 秦始皇 53, 109, 150, 159, 160, 161, 162, 228, 236, 247, 256, 291, 297, 298, 301, 304, 307, 320, 340
Цуй Ши 崔適 12, 301
Цю (он же Конфуций) 丘 90
Цюй Юань 屈原 299
Цюань Цзу-ван 全祖望 313
Цюэ 缺 228
Цянь Да-синь 錢大昕 12, 14, **276**, 303, 323
Цянь Тан 錢塘 17, 271
Цзан-эр 臧兒 294, 304
Цзе (сяский) 桀 15, 22, 98, 154, 245
Цзи Ань 汲黯 14, 15, 73, 195, 237, 238
Цзи 稷 234
Цзи 忌 180, 191, 192
Цзибэй-ван 濟北王 172
Цзи Жэнь 汲仁 198, 238
Цзи-цзы 箕子 65, 91
Цзи-ши 季氏 158, 296
Цзин-ван (чжоуский) (周) 景王 53, 250, 296
Цзин-гун (сунский) 景公 288
Цзин-ди 景帝 303, 304, 321, 322, 323, 325, 336

Цзинь 錦 41, 177
Цзинь Чжо 晉灼 237, 281, 294, 355
Цзоу Цзи 騶忌 297
Цзоу-цзы 騶子 160, 297
Цзоу Ши 騶奭 297
Цзоу Янь 騶(鄒)衍 28, 40, 109, 161, 255, 297, 298, 304
Цзу-и 祖伊 71, 236
Цзу-цзи 祖己 154
Цзуй Хоу 最后 298
Цзы-вэй 子韋 146, 288
Цзы-гун Сы 子貢賜 91, 92, 244
Цзы-лу 子路 228
Цзынань-цзюнь 子南君 175
Цзы-ся 子夏 61, 87, 88, 227, 241
Цзы-фу 子夫 306
Цзы-хоу 子侯 165, 309
Цзю Фань 舅犯 98, 246
Цзя Гун-янь 賈公彥 299
Цзянду-ван 江都王 206
Цзянь Сюань 減宣 214, 332
Цзяодун-ван 膠東王 175

Чан-и 常儀 253
Чан Хун 萇弘 90, 148, 158, 243, 286, 296
Чан Цзюй 常琚 45
Чаншань-ван 常山王 172
Чач-шу ("дядя Чан") 萇叔 243
Чао Цо 鼂錯 62, 228, 321
Чатли 26
Чебоксаров Н.И. 255
Чи-ди 赤帝 152, 164, 165, 189, 304
Чи-ю 蚩尤 149, 160, 164, 165, 245, 289, 297
Чун 重 27, 38, 108, 148, 288
Чу Да 褚大 214, 331
Чу Шао-сунь 褚少孫 15, 16, 17, 229
Чун Шан 充尚 160
Чун-эр 重耳 295
Чэн-ван(чжоуский)(周)成王 70, 155, 157, 158, 243, 244, 294
Чэн-гун(луский)(魯)成公 288
Чэн-ди 成帝 300
Чэн И-чжи 程一枝 295
Чэн-тан 成湯 97, 154, 229, 245, 246
Чэнь Жэнь-си 陳仁錫 42, 243, 252, 288, 313
Чэнь Мэн-цзя 陳夢家 296
Чэнь Мэй-дун 陳美東 58
Чэнь У 陳武 99
Чэнь Цзань 臣瓚 289, 325, 329
Чэнь Цзы-лун 陳子龍 268
Чэнь Цзю-цзинь 陳久金 58
Чэнь Чжи 陳直 327, 328, 333
Чэнь Чжо 陳卓 274
Чэнь Шэ 陳涉 247, 289
Чэнь Юань 陳垣 27, 322
Чжан Ан 張印 198
Чжан Вэнь-ху 張文虎 256, 272, 286
Чжан Лян 張良 98, 247
Чжан Тан 張湯 197, 206, 214, 215, 322, 326, 331, 332
Чжан Хун-чжао 章鴻釗 27, 57, 258, 259
Чжан Хэн 張衡 34, 278
Чжан Цан 張蒼 27, 109, 110, 167, 256
Чжан Цянь 張騫 237

Чжан Цзун-сян 張宗祥 292
Чжан Чу 張楚 150, 289
Чжан Чжань 張湛 235
Чжан Шоу-цзе 張守節 12, 15, 16, 227, 231, 238, 245, 262, 266, 268, 271, 278, 289
Чжан Янь 張晏 13, 15, 302, 311
Чжао-ван(яньский)(燕)昭王 161
Чжао Вань 趙綰 169, 170
Чжао Гао 趙高 71, 236
Чжао-гун(луский)(魯)昭公 36, **288**, 289, 296, 300
Чжао-гун И(цзиньский)(晉)昭公夷 245
Чжао-гун Ши 昭公奭 90, 243
Чжао-ди 昭帝 336, 337
Чжао И 趙翼 12
Чжи 摯 228
Чжоу(иньский)紂 98, 154
Чжоу Ба 周霸 184
Чжоу-гун Дань 周公旦 90, 94, 97, 155, 234, 243, 300
Чжоу-синь 紂辛 15, 22, 65, 71, 93, 158, 236, 243, 244
Чжоу-цзю 州鳩 250
Чжоу Юй-тун 周予同 303
Чжу Вэнь-синь 朱文鑫 213, 261, 262, 263, 264, 266, 268, 269, 270, 271, 273, 274
Чжу И-синь 朱一新 306, 335
Чжу Май-чэнь 朱買臣 203, 322
Чжу-юн 祝融 245, 254
Чжуан-гун(луский)莊公 30, 288
Чжуан Сюн-пи 莊熊羆 198
Чжуан Цюэ 莊蹻 64, 230
Чжуан-цзы 莊子 294, 296, 303, 338
Чжуан Чжу 莊助 322
Чжуань-сюй 顓頊 25, 26, 97, 108, 157, 236, 245, 254, 288, 325
Чжун-ни (Конфуций)仲尼 61, 71, 158
Чжун-хуэй 仲虺 245
Чжун цзы 仲子 333
Чжэн Бо-цзяо 正伯僑 160
Чжэн Го 鄭国 44, 195
Чжэн Дан-ши 鄭當時 196, 207, 208, 209, 327
Чжэн Сюань 鄭玄 229, 231, 234, 238, 244, 255, 262, 301, 314

Шаванн Эдуард 10, 11, 14, 15, 27, 227, 229, 230, 233, 234, 236, 237, 241, 242, 244, 245, 246, 247, 249, 253, 255, 257, 261, 262, 263, 265, 266, 268, 269, 270, 272, 273, 274, 278, 279, 280, 282, 284, 285, 287, 292, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 308, 311, 312, 315, 316, 318, 319, 320, 321, 324, 325, 327, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339
Шаман 40
Шан-жун 商容 91
Шан Ян 商鞅 42, 228, 320
Шао-вэнь 少翁 41, 172, 173, 237
Шао-Хао 少皞 25, 108, 155, 254
Шестаков В.П. 56
Ши-и 史佚 148, 288
Ши И 師乙 91, 92
Ши Куан 師曠 93, 94

Ши-ци 史起 314
Ши Цзюань 師涓 93, 244
Ши-шэнь 宋沈 31, 148, 151, 262, 279, 288, 299
Ши Шэнь-фу 石申夫 277, 288
Ши Янь 師延 94, 245
Шлегель 269, 267, 269, 274, 270, 272, 274
Шнеерсон Г. 24, 56
Штейн В.М. 46, 50, 56, 294, 319, 330, 331, 336
Штукин А. 232, 242, 292
Шусунь Тун 叔孫通 61, 228
Шунь 舜 39, 79, 91, 93, 108, 153, 157, 234, 236, 240, 248, 255, 288, 292, 308, 325, 339
Шэн 勝 177
Шэнь Бу-хай 申不害 228
Шэнь-гун 申公 179
Шэнь-нун 神農 25, 107, 156 **245**
Шэньцзэ-хоу 深澤侯 170
Шэнь Ши 申子 274
Шуцкий Ю.К. 306

Эа 40
Эберхард В. 33, 56, 330
Эвдокс Книдский 34
Энлиль 40
Энгельс Ф. 56
Эр Куань 兒寬 317
Эр-ши-хуан-ди 二世皇 15, 22, 71, 72, 98, 161, 162, 166, 228, 236,

Ю-ван (чжоуский) 幽王 **109, 147, 155,** 293
Юань Ан 袁盎 62, 228
Юань-жо 宛若 170
Юань Кэ 袁珂 295
Юй 圉 295
Юй (он же Шунь) 虞 **108,** 240, 222
Юй 禹 39, 43, 49, 79, 108, 154, 155, 157, 176, 177, 178, 187, 194, 200, 205, 234, 236, 240, 288, 294, 312, 318, 325, 338, 339
Юй Си 虞喜 32
Юй-цюй 史區 253
Юй Цзя-си 余嘉錫 15, **16, 17, 58**
Юй Чу 虞初 191
Юн-чжи 勇之 187, 190

Ян Инь-лю 楊陰劉 239, 252
Ян Куань 楊寬 254
Ян Кэ 楊可 215, 216, 332
Ян Лян 229, 230, 231, **322**
Ян Сюн 揚雄 301
Ян Сюн-цзи 楊雄基 15
Ян Чжу 楊朱 235
Ян Шу-да 楊樹達 228
Ян Шэнь 楊慎 13, 321
Янь-бо 鄢伯 299
Янь-ди 炎帝 156, 158, 300
Янь И 顏異 214, 215
Янь Чжу 嚴助 203, 322
Янь Ши-гу 顏師古 227, 254, 294, 297, 302, 306, 307, 308, 315, 316, 327, 328, 329
Яо 堯 65, 79, 91, 108, 157, 234, 236, 240, 254, 288, 292, 325
Яо Фань 姚範 318
Яо Чжу-тянь 姚鼎田 291

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Автономный район 内蒙古 Внутренняя Монголия 自治區 283, 317, 323, 327, 335

Аньси (сянь) 安西 237

Аньуэй (шэн) 安徽省 246, 283, 310, 317, 318, 322

Аньцзи (сянь) 安吉县 320

Аньцин (ши) 安庆市 322

Аньян (ши) 安陽市 313

Ба (цзюнь) 巴郡 110, 198, 203, 204, 218, 237, 256

Башан 灞上 164, 299,

Башуй 霸水 163, 168, 299, 302

Байма 白馬 302

Байцюй 白渠 44

Бактрия 294

Баодин 保定 305

Баоегу 褒斜谷 316

Баопинкоу 寶瓶口 45

Баоцзи (сянь) 寶雞县 293, 299, 316

Баочэн 褒城 316

Баошуй 褒水 197, 198, 316

Бимэнь 壁門 190

Биюн 辟雍 155, 292, 293

Биэршань 卑耳山 157, 294

Бинчжоу 幷州 138, 283

Бо 亳 163, 171, 300, 305

Бо 薄 180, 192

Бо 博 186, 309

Бо (По) 樸 204, 324

Болянтай 柏梁臺 173, 190, 217

Босянь 博县 294

Бохай 敦海 143, 149, 160, 161, 190, 194, 286, 289, 312, 314

Боцинь 柏寢 161, 171, 297

Бочэн 博城 294

Бошаньсянь 博山县 314

Боюйшань 白於山 299

Бэйгун 北宮 174

Бэйди (цзюнь) 北地郡 218

Бэйли 北里 157, 295

Бэйсин 北杏 294

Бэйцзян 北江 314

Бэйшань 北山 195, 315

Бэйюй 北嶽 (см. также Хэншань)

Бяньхэ 汴河 313

Вавилон 40

Вайфан 外方 292

Вайцзян 外江 45, 314

Ванчушань 望楚山 231

Ваньжун (сянь) 萬榮县 316

Ваньлиша 萬里沙 187, 198, 310, 317

Вовашуй 渥洼水 72, 237, 238

Вьетнам 335

Вэйвэй 61, 71, 74, 195, 227, 228, 230, 235, 306

Вэй魏 31, 49, 87, 88, 148, 177, 195, 223, 235, 242, 277, 288, 300, 301, 313, 315, 339
Вэйнань(сянь)渭南县 300
Вэйхэ(шуй)渭河 44, 94, 155, 156, 163, 168, 169, 196, 197, 207, 299, 302, 304, 314, 315, 316, 317, 318, 327
Вэйшаньху微山湖 317
Вэйянгун未央宫 190
Вэнь-цзу мяо文祖庙 255
Вэньчжоу(чжуаньцюй)温州专区 322
Вэньшан(сянь)汶上 297
Вэньшань汶山 163, 298
Вэньшань(цзюнь)汶山郡 335
Вэньшуй汶水 189

Ганьсу(шэн)甘肃省 237, 256, 283, 289, 297, 298, 299, 302, 308, 312, 314, 323, 334, 335
Ганьцюаньгун甘泉宫 72, 173, 177, 178, 179, 180, 183, 186, 188, 190, 221, 222, 237, 305, 307
Ганьцюаньшань甘泉山 305
Гаобаоху高宝湖 313
Гаоли高里 190, 311
Гаолин(сянь)高陵县 299
Гаотай(сянь)高台县 335
Гаошань高山 309
Гоушичэн缑氏城 182, 184, 187, 308
Гудао故道 197, 316
Гукоу谷口 179, 308
Гусу姑苏 180, 200, 318
Гусюйшань姑胥山 318
Гучжу孤竹 157, 294
Гуюань(сянь)固原县 298
Гуюйшань姑餘山 318
Гуандун(шэн)广东省 322, 335
Гуанжаосянь广饶县 314, 318
Гуанчжоу广州 335
Гуанпин广平 332
Гуанси(шэн)广西省 335
Гуань观 207, 327
Гуаньдушуй官渡水 313
Гуаньнэй关内 332
Гуаньсянь灌县 45, 314, 318
Гуаньчжун关中 45, 195, 196, 200, 207, 300
Гуйгуань桂观 188
Гуйху贵湖 318
Гуйцзи會稽 157, 161, 162, 200, 294, 298, 318, 322
Гуйчжоу(шэн)贵州省 283, 335
Гунсянь鞏县 312, 318
Гэху涡湖 318
Гэцзэ(сянь)菏泽县 327

Давань大宛 14, 72, 150, 191, 237, 238, 290, 294, 311
Дадухэ大渡河 314, 324
Дали(сянь)大荔县 298, 316, 317
Далу大陆 194, 313
Далян大梁 313
Дапэй大邳 194, 200, 312, 318
Дася大夏 157, 294
Датун大同 289
Дахэ大河 312
Дайдо代 149
Дайцзун岱宗 133, 141, 143, 153, 154, 286

Данхэ黨河 237
Даньэр(цзюнь)儋耳郡 335
Даньян丹楊 283
Дичжу砥柱 194, 197, 198, **207, 327**
Динбянь(сянь)定边县 299
Динху鼎湖 173, 180, **306**
Ду杜163, 300
Дуцзянъянь都江堰 45
Душань瀆山 163, 298
Душуй堵水200, 317
Дунлай東萊 179, 184, 187, **297, 305,** 308, 310
Дунпинлу東平陸 160, 297
Дуньоу東甌 203, 322
Дунтайшань東泰山 191, 311
Дунтинху洞庭湖 298, 313
Дунхай東海 157, 200
Дунхай(цзюнь)東海郡 318
Дунцзюнь東郡 196, 199, 315, 327
Дуньхуан(цзюнь)敦煌郡 237, 335
Дэшуй德水 109, 159
Дэнлинь鄧林 65, 231
Дэнфэн(сянь)登封县 231, 286, 292, 307, 309

Е鄂 44, 195, 314
Египет 51
Егугуань斜谷关 316
Есан 醫桑 199, 317
Есянь掖县 308, 317
Есянь鄂县 310
Ешуй斜水197, 198, 316

Жинань(цзюнь)日南郡 335
Жунань(цзюнь)汝南郡 200, 318
Жунин(сянь)汝寧县 318
Жушуй(хэ)汝水 65, 195, 230
Жунхэ(сянь)滎河县 303, 306
Жунцзин(сянь)滎經县 324
Жунчэн(сянь)滎成 297
Жэньсянь任县 313

Идусянь益都县 314
Иху射湖 318
Ичэн(сянь)宜城 231
Ичжоу(цзюнь)益州郡 138, **283, 335**
Ишань嶧山 159, 297
Ишоугуань益壽觀 188
Иянху射陽湖 313
Иннянь迎年 191
Иньян滎陽 148, 174, 194, 306, 313
Инь дом, династия, эпоха 殷 22, 27, 30, 39, 65, 79, 90, 108, 155, 159, 222, 226, 243, 255, 287, 288, 291, 292, 296, 307, 325, 337, 338
Иньян(сянь)滎陽县 90, 91, 253, 330
Инчуань潁川 312
Инчжоу瀛洲 161, 190, 318
Иншуй潁水 65, 231

Кайфын開封 294, 306, 313
Кунтун崆峒 180, 308
Куньлунь昆侖 189
Куньмин(го)昆明(國) 328
Куньминчи昆明池 209, 217, **328**
Куйцю葵丘 156, 294, 295

Лайфусянь 萊蕪县 314
Лайчжоувань 萊州灣 314
Лайшань 萊山 160, 297
Ланъе 琅邪 160, 161, 189, 297, 304, 310
Ланьтянь(сянь) 藍田县 299
Ланьчи 蘭池 302
Ланьчжоу(ши) 蘭州市 334
Лаошуй 澇水 163, 299
Лидуй 酈堆 45, 195, 200, 318
Личэн 壁城 186, 309
Лиян 櫟陽 158, 297
Линбао(сянь) 靈寶县 333
Линлин-цзюнь 零陵郡 335
Линцзюй 令居 219, 335
Линчжи 靈軹 44, 200, 317
Линьгуангун 林光宮 305
Линьи 臨沂 27, 58
Линься(сянь) 臨夏县 312
Линьтун(сянь) 臨潼县 297, 303
Линьтунь(цзюнь) 臨屯郡 323
Линьцзинь 臨晉 163, 165, 198, 298, 316
Линьцзы 臨菑 160, 297
Линьцзы(сянь) 臨菑县 314
Линьцзюй(сянь) 臨朐县 311
Линьчжан(сянь) 臨漳 44, 314
Ложуй 雒(洛)汭 312, 318
Лои 雒(洛)邑 155, 297
Лонань(сянь) 雒南县 294
Лонин(сянь) 洛寧县 298
Лохэ (Лошуй) 洛河(洛水) 44, 162, 163, 194, 195, 198, 200, 286, 293, 299, 312, 315, 316, 318
Лочуань 洛川 174, 199, 293, 306
Лоян 洛陽 159, 167, 175, 191, 209, 306, 312
Лу 魯 71, 167, 183, 227, 228, 235, 291, 292, 326
Лулун(сянь) 盧龍县 294
Луцзян 廬江 283
Лушань 廬山 200, 318
Луши(сянь) 盧氏县 294
Лун 隴 149, 218, 289
Лунмэньшань 龍門山 194, 200, 312, 318
Лунси(цзюнь) 隴西郡 180, 218, 297, 308, 334
Лунсянь 隴县 293, 298, 299, 310, 334
Луншань 龍山 334
Луншоуцюй 隴首渠 198, 217, 308
Люфуцюй 六輔渠 317
Лэлан(цзюнь) 樂浪群 323
Лян 梁 150, 165, 198, 200, 207, 290, 301, 331
Лянфу 梁父 133, 156, 158, 159, 160, 185, 186, 291, 294
Лянчжоу 梁州 283, 286
Ляонин(шэн) 遼寧省 283, 309, 324
Ляоси 遼西 186, 309

Мавандуй 馬王堆 33, 241
Маи 馬邑 202, 323
Маосянь 茂县 298
Миннянь 明年 191
Минтан 明堂 71, 91, 155, 169, 180, 185, 189, 190, 200, 244, 292, 303
Минцзэ 鳴澤 163, 188, 299, 310

Миньцзян岷江 44, 45, 195, 314
Миньшань岷山 200, 318
Миньюэ閩粤 322
Мошуй沫水 195, 314
Муе牧野 90
Мэйсянь鄮县 298, 316
Мэнгу蒙谷 302
Мэньинь蒙陰 294
Мэнлунцюй蒙龍渠 44
Мэнсянь孟县 312
Мэнцзинь孟津 194, 243, 312
Мяньхэ (Мяньшуй) 沔河(水) 163, 197, 198, 298, 316
Мяньчи澠池 333

Наньго南国 90
Наньхай(цзюнь)南海郡 335
Наньцзюнь南郡 188, 310
Наньцзян南江 314
Наньчао南巢 97, 245
Наньчжао(сянь)南呂 286
Наньшань南山 196, 335
Наньюй南嶽 188
Наньюэ南越 99, 247, 322, 323
Наньян南陽 197, 209, 220, 230, 335
Наньян(цзюнь)南陽郡 332, 335
Нихэ逆河 194, 313, 318
Нэй Мэнгу内蒙古 283, 309, 312, 317, 323, 327, 334
Нэйцзян内江 45, 314
Няошушань鳥鼠山 299

Ордос 317, 334, 335

Паньгун泮宮 155, 292, 293
Паньюй番禺 220, 239, 335
Пекин北京 233, 301, 315, 321
Пиши皮氏 197, 316
Пинлин (сянь)平陵县 294
Пинлу(сянь) 平陸县 312, 327
Пинлян(сянь)平涼县 298, 308
Пинсян平鄉 161, 298
Пинфань(сянь)平番县 335
Пинчэн平城 150, 289
Пинъюань (сянь)平原县 315
Поянху 波陽湖 310, 318
Пуфань蒲坂 197, 316
Пучи蒲池 168, 302
Пучэн(сянь) 蒲城县 316
Пушань蒲山 163, 299
Пушуй濮水 74, 93, 94, 239
Пуян(сянь)濮陽县 310, 315, 316
Пуянхэ 蒲陽河 314
Пуянцзян蒲陽江 314
Пэй 沛 72, 164, 247
Пэйсянь沛县 317
Пэнлай蓬萊 161, 171, 178, 183, 184, 186, 189, 190, 192, 304
Пэнлиху 彭蠡湖 189, 310, 313, 314
Пэнчэн 彭城 158, 275, 297

Санцзянь桑間 74, 239
Саньфу三輔 333
Саньхэ 三河 138, 143, 219, 283, 286, 335
Саньцзун三嵕 245
Саньцзян 三江 194, 313
Саньшань 三山(参山)160, 297

Сиань西安 317
Сикан(шэн) 西康省 289
Сихэ西河 188, 227, 310
Сихэ(цзюнь) 西河郡 199, **219, 317,** 335
Сихай西海 157
Синцзы星子 318
Синьань新安 317, 333
Синьциньчжун 新秦中 207, 218, **334**
Сужаньшань肅然山 185, 186
Суаньцзао酸枣 195, 315
Суйюань(шэн) 綏遠省 193, 335
Сун 宋 44, 88, 91, 148, 178, 194, 199, 242, 244, 289, 297, 299, 307, 313, 314
Сунгао(шань) 嵩高 143, 154, 162, 286, 292, 298, 309
Сунцзян 松江 292, 314
Суншань嵩山 286, 292, 305, 307
Сыли司隸 283
Сычуань(шэн) 四川省 44, 45, 230, **283,** 289, 298, 314, 318, 320, 324, 335
Сышуй 泗水158, 168, 195, 196, 199, 200, 289, 297, 313, 315
Сышуй(сянь) 泗水县294
Сюаньфан(гун) 宣房宫 199, 200
Сюань ту玄菟 323
Сюйжу須如 183, 308
Сюйчжоу徐州 138, 283
Сюнэршань熊耳山 157, 294
Сюньян尋陽 189, 310
Ся (династия, дом)夏 22 39, 97, 108, 154, 159, 178, 194, 223, 226, 255, 288, 292, 302, 304, 319, 325, 339
Сянган香港 298
Сянчэн(сянь) 襄城县 307
Сяншань湘山 161, 162, 298
Сяньян咸陽 150, 162, 163, 164, **165,** 297, 302, 304, 319, 335
Сяогуань蕭关 218, 334
Сяоцинхэ小清河 314
Сяошань殽山 162, 298

Тачуань(шуй) 漯川 200, **312**
Тай郃 166, 301
Тайань(сянь) 泰安县 294, **308, 309,** 310, 311
Тайвань太灣 295
Тайечи 太液池 190
Тайханшань 太行山 298
Тайху太湖 313, 314, 318
Тайхуашань 太華山 312
Тайхуан太湟 200, 318
Тайцю 太丘 158
Тайшань泰山 63, 110, 115, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 172, 175, 179, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 191, 192, 200, 221, 286, 291, 294, 296, 298, 305, 307, 309, 310, 320
Тайши 太室 133, 156, 162, 179, 180, 184, 292, 307, 309
Танчжун唐中 190
Тао洮295
Таоху洮湖313, 318
Таохэху洮滸湖 313
Тишигуань蹏氏觀 170
Тинтин亭亭 157, 294
Тунгуань桐关 298, 299

Тунсянь桐峴 320
Тунтянь(цзин)тай通天堂(臺) 188
Тунчэн桐城 310
Туншань(сянь)銅山县 297
Тяньци天齊 160
Тяньцзинь(ши)天津市 313, 333
Тяньчжушань天柱山 188

У(княжество)吳 98, 148, 149, 150, **195**, 202, 228, 246, 313, 320
Увэй(цзюнь)武威郡 335
Угун武功 298
Угун(сянь)武功县 302
Уду(цзюнь)武都郡 335
Усянь吳县 318
Уху五湖 195, 199, 313, 314, 318
Ушань吳山 155, 163, 293, 296, 298
Ушань吾山 199, 317
Уюань(сянь)五原县 309
У юй (юэ)五嶽(岳)172, 305
Уюэшань五岳山 162, 163, **298**

Фанчэн方城 65, 231
Фанчжан方丈 161, 190
Фаньшань凡山 191, 192, **311**
Фуфэн扶風 317
Фуцюй輔渠 200, 317
Фуцзянь(шэн)福建省 322, 323
Фучжишань鄜畤山 155, 293
Фушань福山 297
Фушань薄山 163, 298
Фэйлянь蜚廉 188
Фэйчэн(сянь)肥城县 309
Фэнли 163, 164, 165, 300, 301
Фэнгао(сянь)奉高县 185, 186, 189, 309, 310
Фэнсян(сянь)鳳翔县 298, 293, 298, 317
Фэнсянь鳳县 293, 316
Фэнцюэ鳳闕 190
Фэншуй 澧水 163, 197, 299
Фэньинь汾陰 168, 169, 174, 177, 197, 303, 306, 316
Фэньшуй汾水 207, 316

Хань (дом, царство, династия)漢 14, 18, 19, 22, 27, 29, 31, 33, 35, 38, 43, 47, 48, 49, 53, 62, 72, 109, 111, 135, 150, 164, 167, 169, 187, 190, 191, 192, 200, 201, 202, 204, 206, 213, 230, 235, 247, 253, 255, 256, 274, 275, 278, 282, 283, 284, 287, 289, 291, 292, 301, 303, 304 307, 309, 310, 312, 316, 318, 319, 320, 322, 325, 326, 327, 329, 333, 334, 335, 339
Хань (княжество)韓 195, 235, 314
Ханьгоу邗溝 150, 164, 313
Ханьгугуань函谷关 194, 333
Ханьдань邯鄲 313
Ханьмэнь寒門 180, 308,
Ханьчэн(сянь)韓城县 312, 318
Ханьчжун(цзюнь)漢中郡 163, 166, 197, 198, 220, 316
Ханьшуй (Ханьцзы)漢水 65, 157, 167, 195, 298, 317, 335
Хао滈 163, 300
Хаочи滈池 300

Хотайшань霍太山 292
Хошан鄠上 157, 295
Хошань(сянь)霍山县 310
Хоуши緱氏 212, 214, 330
Ху (сянь)湖(县) 163, 300
Хубэй(шэн)湖北省 231, 283, 310, 317, 335
Хулян壺梁 190
Хунань(шэн)湖南省 281, 292, 298, 315, 335
Хукоу鬍口 195, 292, 315
Хусянь湖县 300
Хусянь鄠县 299
Хуцзы鬍子 43, 44, 87, 187, 196, 198, 199, 200, 310, 315, 317
Хуа滑 312
Хуаинь(сянь)華陰 194, 207, 286, 289, 298, 307, 312
Хуасянь滑县 239, 302, 315
Хуашань華山 72, 91, 115, 141, 143, 149, 154, 162, 163, 179, 236, 286, 292, 298, 305, 307
Хуайнань淮南 166, 326
Хуайхэ (Хуайшуй)淮河(水)141, 143, 155, 162, 185, 195, 196, 199, 200, 203, 218, 231, 283, 286, 313, 318, 323
Хуанлин(сянь)黄陵(县)308
Хуанмэй(сянь)黄梅县 310
Хуан(сянь)黄县 171, 305
Хуанхэ (или просто Хэ)黄河(河) 43, 44, 48, 61, 91, 109, 115, 141, 143, 149, 155, 156, 157, 159, 162, 163, 166, 167, 168, 169, 175, 176, 177, 187, 188, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 204, 207, 217, 218, 228, 257, 286, 299, 302, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 323, 327, 334
Хунгоу鴻溝 194, 313
Хэ(Хуанхэ)河 286, 311
Хэбэй (шэн)河北省 44, 283, 289, 289, 292, 294, 298, 305, 309, 310, 313, 314, 315, 323
Хэгун合宮 292
Хэдун(цзюнь)河東郡 177, 197, 218, 283, 316, 327, 332, 334, 335
Хэнань(цзюнь)河南郡 213, 283, 330, 335
Хэнань(шэн)河南省 182, 230, 231, 235, 239, 244, 283, 286, 292, 294, 295, 302, 306, 307, 308, 309, 310, 312, 313, 315, 317, 318, 330, 333, 335
Хэнэй(цзюнь)河内郡 195, 283, 332, 335
Хэпу合浦 335
Хэси河西 200, 310, 317, 335
Хэси(цзюнь)河西郡 219, 335
Хэху禍湖 313
Хэцзинь(сянь)河津县 316
Хэшуй(сянь)合水 161, 292, 298
Хэншань恆山 141, 143, 154, 161, 162, 192, 286, 292, 298, 305
Хэншань衡山 154, 286, 292, 305, 326

Цай (княжество)蔡194, 228, 294, 313
Цанъу(цзюнь)蒼梧郡 335
Цанхайцзюнь滄海郡 203, 204, 323, 324
Цао曹 194, 313

Цаосянь曹县 305
Цаоцюй曹渠 44
Цаочжоу曹州 327
Ци齊 40, 49, 61, 71, 88, 91, 92, 98, 135, 148, 149, 160, 161, 166, 171, 172, 176, 177, 178, 179, 183, 184, 195, 196, 203, 209, 219, 223, 228, 230, 235, 242, 246, 288, 291, 323, 333
Цисянь杞县 294
Цишаньюй岐山 162, 163, 298
Циюань淇園 199
Цинъихэ青衣河 314
Цинлинтай青靈台 190
Цинхай(шэн)青海省 283, 334
Цинцаоху青草湖 313
Цинчжоу青州 138, 283
Циншуй(сянь)清水县 334
Цинь (царство, империя, дом)秦 18, 22, 27, 38, 43, 44, 45, 61, 71, 99, 158, 159, 162, 165, 167, 195, 200, 223, 226, 228, 230, 231, 240, 247, 256, 278, 289, 300, 301, 303, 304, 309, 310, 312, 313, 316, 319, 325, 326, 329, 335, 339
Циньань(сянь)秦安县 302
Циньлин秦嶺 335
Циньчжун秦中 163, 300
Цюйши衢室 292
Цюн邛 204, 224
Цяньлити千里隄 315
Цяньсянь灊县 188
Цяньтанцзян錢塘江 314
Цяньшань汗山 299
Цяньшуй汗水 155, 163, 299
Цяошань橋山 183, 308
Цзанкэ(цзюнь)牂柯 335
Цзеши碣石 143, 149, 161, 162, 186, 286, 289, 298
Цзи薊 91
Цзинань濟南 189, 214, 228
Цзитоу雞頭 308
Цзичжоу冀州 138, 283
Цзиши積石 194, 312
Цзишуй濟水 115, 141, 143, 155, 162, 195, 200, 313, 314
Цися樓下 297
Цзин (или Чу)荆 141, 155, 165
Цзин陘 294
Цзинганьлоу井幹樓 190
Цзинчжао京兆 300
Цзинчжоу荆州 138, 283
Цзиншань荆山 180, 306, 308
Цзиншуй涇水 44, 45, 163, 195, 299, 307, 314, 315
Цзинъян(сянь)涇陽县 307, 315, 308
Цзинь晉 93, 94, 98, 148, 149, 156, 157, 165, 246, 295, 299, 301
Цзиньти金隄 167, 196, 302, 315
Цзиньчжоу錦州 309
Цзиньшацзян金沙江 324
Цзопиньи左馮翊 333
Цзофу左輔 215, 333
Цзоумахэ走馬河 314
Цзоусянь駒县 159, 297
Цзунчжан總章 292
Цзуньян樅陽 189, 310
Цзыушань子午山 308
Цзыхэ (шуй)滻河 195, 297, 314

Цзычуань (шуй)蔗川 228
Цзюцюань酒泉 200, 219, 317, 355
Цзюцюаньцзюнь酒泉郡 335
Цзюцюйшань九曲山 312, 318
Цзюцзян九江 200, 283, 318
Цзючжэнь(цзюнь)九真郡 335
Цзююань 九原 158, 186, 298, **309**
Цзюаньэ鄄 294
Цзюйдин鉅定 200, 318
Цзюйе鉅野 196, 199, 315
Цзюйлу(сянь)鉅鹿县 150, **289, 313**
Цзэшань澤山 172, 305
Цзюньцзи峻極 309
Цзялухэ賈魯河 313
Цзян (см. Янцзыцзян)江 (*楊子江*)
Цзянлин江陵 188, 310
Цзянси(шэн)江西省 283, 318
Цзянсу(шэн)江蘇省 283, 297, 313, **317**, 318
Цзянху江湖283
Цзяншуй江水 194, 310
Цзяншуй降水 313
Цзяньвэй(цзюнь)犍為 335
Цзяньмяо营廟 163
Цзяньсян監鄉 160, 297
Цзянтай漸臺 190
Цзяньчжангун建章宮 190
Цзяо дун膠東 175, 228
Цзяоси膠西 228
Цзяохуцзэ蕉穫澤 315
Цзяочжи(цзюнь)交趾郡 335
Цзяочжоу交州 283
Цзяоюань湫淵 163, 167, 298
Чаньань (город и уезд)長安 165, 167, 171, 177, 196, 207, 237, 285, 299, 303, 315, 328, 332, 333
Чанлин長陵 170, 304
Чанмэнь長門 169, 303
Чаньша長沙 33
Чаншань常山 172
Чаншуй長水 163, 299
Чаньшуй產水 163
Чаоно朝那 163, 298
Чаосянь (уезд)巢县 245
Чаосянь (го)朝鮮國 47, **99, 150, 188,** 202, 247, 323
Чаоян朝陽 294
Чу (царство)楚 31, 61, 64, 65, 135, 148, 149, 150, 195, 198, 200, 207, 228, 230, 231, 235, 277, 282, 288, 294, 301, 310, 313
Чуйсянь 171, 305
Чуйшэ鍾县 64, 230
Чунгао崇高 286
Чунгаои崇高邑 184, 309
Чунцюань重泉 198, 316
Чуньхуа(сянь)淳化 305, 307, **308**
Чэнгао成皋 214, 330
Чэнгоцюй成国渠 44, 317
Чэнду成都 195, 314
Чэндэ承德、309
Чэнцзи成紀 110, 167, 256, 302
Чэнчэн澄城 316
Чэншань成山 160, 297
Чэнь陳 91, 194
Чэньцан陳倉 156, 293
Чэньчжоу陳州 318

Чжанъесянь 張掖县 335
Чжанъецзюнь 張掖郡 219, 335
Чжаншань 章山 320
Чжаншуй 漳水 44, 195
Чжао (княжество)趙 148, 167, 228, 235
Чжаогэ 朝歌 93
Чжаои(сянь) 朝邑县 316
Чжаолин 召陵 157, 294
Чжифу 之罘 160, 297
Чжици 執期 191
Чжолу 涿鹿 97
Чжочжаншуй 濁漳水 313, 314
Чжоу (период, царство, династия)周 15, 19, 24, 27, 28, 29, 30, 39, 61, 79, 90, 108, 109, 155, 158, 159, 166, 169, 174, 177, 178, 222, 226, 234, 242, 244, 246, 255, 256, 274, 288, 291, 296, 300, 303, 304, 307, 328, 334, 337, 338
Чжоучжи 盩厔 155, 317, 318
Чжу 祝 91
Чжучэн 諸城 297, 310
Чжушань 竹山 231
Чжуяй(цзюнь) 珠崖郡 335
Чжунцзян 中江 314
Чжуншань 中(仲)山 177, 178, **195, 307, 308,** 314
Чжунъюй 中鄙 184, 309
Чжэцзян(шэн) 浙江省 **294, 298, 318, 320,** 322
Чжэн (Чэн)鄭 198, 316
Чжэн (княжество) 鄭 71, 74, 87, 88, 148, 149, 194, 235, 242, 288, 294, 313
Чжэнгоцюй 鄭國渠 44
Чжэньдин 真定 172, 305
Чжэньфань 真番 323
Чжэньцзэ 震澤 314

Шахэ 沙河 231
Шацю 沙丘 161, 298
Шандан(цзюнь) 上黨郡 161, 298,
Шан (дом, династия) 商 90, 91, 92, **148,** 178, 244
Шанлинь 上林 170, 213, 217, 333
Шанхай 上海 247, 251, 261, 292, 302, 303, 315, 319, 340
Шанцзюнь 上郡 161, 173, 202, 219, **298,** 335
Шаньяньшань 芮嶺山 198, 316, 317
Шаньдань(сянь) 山丹县 335
Шаньдун (провинция)山東 27, 283, 286, 289, 291, 294, 295, 297, 305, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 317, 318, 323, 327, 383
Шаньси(шэн) 山西省 227, 283, 289, 292, 294, 303, 306, 312, 313, 316, 318, 323, 327, 334
Шаосин(сянь) 紹興县 294, 298, 318
Шилюй 石閭 192
Шиши 世室 292
Шосянь 朔县 323
Шофан 朔方 200, 221, 318, 327
Шофан(цзюнь) 朔方郡 183, 200, 203, 207, 219, 221, 317, 318, 324, 327, 335
Шоугун 壽宮 173, 174, 193
Шоучжи 首止 295
Шоушань 首山 179, 307

Шу (царство) 蜀 45, 149, 163, 179, 180, 195, 197, 198, 200, 203, 204, 218, 220, 230, 283, 289, 296, 298, 307, 314, 316, 323, 335
Шу (цзюнь) 蜀郡 197, 217, 289, 314, 320, 323
Шуайшань 衰山 163, 298
Шэцю 蛇丘 186, 309
Шэшоу 社首 157, 294
Шэньли (цзюнь) 沈犂郡 335
Шэньминтай 神明臺 190
Шэнь 陕 90, 243
Шэньси (шэн) 陕西省 44, 283, 286, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 299, 300, 302, 305, 307, 308, 310, 312, 315, 316, 317, 318, 334, 323, 328, 335

Эрцзян 二江 194, 314
Эрюань 二渊 163, 299

Юся 有夏 148
Юфу 右輔 215, 333
Юфуфэн 右扶風 333
Ючжоу 幽州 138, 283
Ющуй 游水 173, 306
Юань 宛 64, 230
Юаньцю 圓丘 237
Юаньцюй 宛朐 178
Юй (Шу) 鄅 196, 315
Юйлинь (цзюнь) 鬱林郡 335
Юймэнь (сянь) 玉門县 335
Юйсюйшань 嶽嵩山 163, 299
Юйтан 玉堂 190
Юйчжан 豫章 283
Юйчжоу 豫州 138, 283, 383
Юйшань 嶽山 293
Юн 雍 40, 155, 156, 159, 163, 164, 166, 167, 168, 170, 172, 174, 178, 179, 180, 187, 190, 191, 192, 293, 300, 304
Юнцзи 永濟 316
Юнчан (сянь) 永昌县 235
Юнчжоу 雍州 138, 155, 163, 283
Юньмэн 雲夢 195, 313
Юньнань (шэн) 雲南省 230, 328, 335
Юньхэ 運河 324
Юньюнь 云云 156, 157, 294
Юньянгун 雲陽宮 181, 305, 308, 328
Юэ (царство) 越 148, 150, 187, 197, 203, 217
Юэсуй (цзюнь) 越巂郡 335
Юэшань 岳山 163, 293, 298
Юэян (сянь) 岳陽 298

Ялуцзян 鴨綠江 324
Ян Гу 陽谷 302
Яндэнху 陽澄湖 313
Янцзыцзян (Ян цзы) 揚子江 65, 141, 143, 155, 157, 185, 189, 195, 196, 203, 218, 283, 310, 313, 314, 315, 318, 322, 323
Янчжоу 楊州 138, 283
Янь (царство или княжество) 燕 40, 149, 161, 171, 176, 203, 235, 323
Яньдао 嚴道 320
Янь-Ин 鄢郢 65, 231
Яньцзинь (сянь) 延津县 239, 315
Яньчэн 鄢城 294
Яньчжоу 兗州 138, 283
Яньши 偃師 308, 330
Яньшоугуань 延壽觀 188

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

ай ли 哀禮 церемонии печальные и траурные 292

ба 伯 предводитель, гегемон (среди князей) *чжухоу* 98

бай-ду 百度 сто отрезков суточного времени 83, 241

бай-мао 白茅 белый камыш, используемый для ритуальных служб 176, 306

байсин 百姓 сто фамилий, старейшины, народ в широком смысле 62, 73, 76, 93, 99, 100, 129, 162, 177, 179, 180, 195, 204, 213, 215

бай(бо)сюань 白選 слитки из белого металла (сплав серебра и олова) 209

бай(бо)цзинь 白金 белый металл — сплав для изготовления денег 172, 299, 214

бай-гуань 百官 все чиновники 63

ба-ван, или просто ба 霸王 ван-деспот, гегемон 156, 158

ба-фэн 八風 восемь господствующих ветров с основных направлений (северо-восток, восток, юго-восток, юго-запад, запад, северо-запад, север) 83, 145, 146, 241, 248

ба-чжи 八正 восемь основных направлений, румбов компаса, то же что ба-фэн 100, 243

ба-шэнь 八神 восемь основных духов: Неба, Земли, сил Света и Тьмы инь-ян, Солнца, Луны и др. 160, 165, 184, 192, 309

байу 百物 все предметы окружающего мира, все сущее 77, 79

бан-ту 邦土 земли отдельных владений 98, 246

бань-лян 半兩 название медных монет в империях Цинь-Хань 53, 202, 208, 209, 223, 319, 328

бао-минь 暴民 худые людишки, бунтари 76

би чжэ 辟者 низкие, подлые 66

Бимуюй 比目魚 одноглазая рыба из семейства камбалообразных 157, 295

Бися 陛下 Вы, Ваше величество (в обращении к монарху) 99, 172, 175, 183, 186, 187, 188, 211, 212

бай-гуй 百鬼 все души усопших 187

бао-дин 寶鼎 драгоценный треножник 178, 180, 181, 182, 186, 218

бинло 秉鐸 престижный титул, 6-й степени 325

бин 兵 войска, армия 97, 98, 99

бин-се 兵械 войско и оружие 97, 109, 245

бинцзюй 兵車 боевые колесницы 157

бинтунь兵屯 военные поселения на границах 335
бинчжу兵主 владыка войны, название одного из духов 160
боши博士 ученый муж, эрудит, ученое и должностное звание в империи Хань 159, 167, 326, 331
бу餔 время от 4 до 5 часов дня 287
бу-би布幣 лопатообразные, медные деньги 53, 339
бусычжияо不死之夭 эликсир, лекарство, дарующее бессмертие 161, 175
бучжоуфэн不周風 ветер с северо-запада, который якобы господствовал над жизнью и смертью 23, 100, 248
бэйчжи北時 северный жертвенник в честь духа Черного императора 165, 305
бянь編 жертвы различным духам 153
бянь籩 ритуальный бамбуковый сосуд в форме чаши бокала с высокой ножкой и круглой крышкой 81, 240
Бяньтунгуань辨銅官 Управление по добыче и сортировке медной руды 333

Ван王 правитель княжества, удела, владения; князь, правитель, государь 21, 43, 63, 64, 66, 70, 71, 75, 78, 80, 81, 82, 86, 87, 97, 107, 123, 129, 132, 133, 139, 150, 158, 163, 168, 174, 175, 179, 202, 204, 207, 214, 215, 230, 239, 246, 247, 291, 295, 296, 300, 301, 303, 326, 334
ваймао外貌 внешность (человека) 85
вайцзин外境 внешний окружающий нас мир, внешние обстоятельства 73, 238
вайши外史 историограф, связанный с описанием внешних дел 10
вай яо外繇 служба на границе в порядке воинской повинности 212, 330
ван望 название жертв, приносимых издали духам священных гор и больших рек 92, 153, 183, 186, 292, 308
ван дао王道 путь (древних) ванов 76
ваньминь萬民 тьма людей, весь народ 60, 62, 71, 86, 101, 102, 103
ваньу萬物 все, существующее на земле, все сущее, живое, тьма вещей 78, 81, 83, 100, 102, 177, 249
ваньго萬国 десять тысяч владений, все владения 93
вэнь文 благовоспитанность, культура, утонченность, внешняя изысканность 68, 69, 76

ганци剛氣 твердый дух, эманации твердых тел, решимость 82, 125, 240
ганцзи綱紀 законы и принципы жизни 110
гань甘 сладкое, одно из основных вкусовых ощущений человека 227

гай тянь溉田 орошать поля 314

гань干, *или* тяньгань天干 "небесные пни", составляющие десятиричную систему циклических знаков 23, 29, 106, 256

голао國老 старцы с заслугами перед государством 338

го цзюнь國君 правитель государства 141

гоу溝 канал 194

го цзя國家 государство и знатные дома; государство, страна 321, 327

гугун股肱 руки и ноги, образно – ближайшие помощники правителя 70, 234

гулюли古六曆 шесть вариантов древних календарей Китая 26

гучжэ古者 в древности, в древние времена 65, 95, 110, 171, 222

гуанлусюнь光錄勳 начальник охраны внутренних дворцовых ворот 256

гун公 князья, правители, княжеский титул 64, 115, 123, 129, 154, 161, 162, 185, 202, 295

гужэнь賈人 торговцы (в основном мелкие) 203, 210

гуай y怪物 диковинные существа 183

гуйшэнь鬼神 земные и небесные духи, добрые и злые духи 77, 78, 79, 161, 169, 172, 173, 177, 179, 180, 182, 183, 193

гуанмофэн廣莫風 название ветра, дующего с севера 23, 100, 248

гун弓 лук (для стрельбы) 245

гуаньшоу官首 престижный титул 5-й ступени 325

гуаньдай冠帶 1) чиновный люд, носящий особые пояса и головные уборы; 2) собственно китайцы, в отличие от варваров 147

гуаньнэйхоу關內侯 ранг знатности, 19-й титул в двадцатиступенной титулатуре 219

гуаньцзюньхоу冠軍侯 "князь первый в армии" – почетное звание 326

гуаньхао官號 названия чиновничьих должностей 110

гуй юй歸餘 относить остаток к концу 109, 255

гуй簋 жертвенный сосуд (для проса), круглый снаружи и четырехугольный внутри 77

гуйу鬼物 духи усопших, умерших 172, 187, 304

гуйцзэ軌則 нормы и образец 97

гуйцзянь貴賤 благородные и подлые (слои общества), знатность и низкое положение 61, 63, 66, 68, 76, 78, 82, 89, 95

гунцин公卿 высшие сановники империи, *гуны* и *цины* 169, 181, 182, 183, 203, 206, 208, 211, 215

гуншэ公社 официальные алтари духу Земли 165

гунчэнь功臣 заслуженные чиновники или подданные 99

гунчжу公主 дочери императора, принцессы 327

гэ戈 клевец или чекан, копье 65, 245

дагэн大羹 мясная похлебка без приправ 66, 75, 232

да лу大路 большая колесница правителя (Сына Неба) 60, 63, 67, 80, 227

данун大農 глава хлебного приказа, глава земледельческого и финансового ведомства в империи Хань 52, 196, 205, 209, 210, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 325

данунлин 大農令 общефинансовое ведомство (в начале Хань) 325, 336

дасин см. дасинлин 大行

дасинлин 大行令 церемонимейстер двора, руководитель обрядов, начальник посольского приказа 226, 256, 311

дасыма 大司馬 глава военного приказа, командующий войсками 135

дасян大饗 большое жертвоприношение прежним ванам в храме предков с угощением 66, 75, 232, 239

датун цзянцзюнь 大通將軍 титул "командующий великими связями" 176, 306

дафу大夫 сановники 66, 95, 177, 203, 206, 215, 231, 296

дахунлу 大鴻臚 церемонимейстер двора, руководитель обрядами и ритуалом, часто глава посольского приказа (то же, что дасинлин) 256, 311

дахунь 大昏 большая свадебная церемония 67

да-цзинь大禁 название духа, дух "большие запреты" 173

да-цзин 大經 великий закон, порядок, правило 142

дацзян 大將 старший командующий, главнокомандующий 325

дацзунбо 大宗伯 глава палаты церемоний, служб предкам 299

да шэ大射 большие стрельбы знати 239

да-шэ大赦 большая амнистия 173, 186

дашэн 大聖 совершенномудрый человек, великий мудрец 78

дашучжан 大庶長 18-й ранг в 20-разрядной сетке ханьских титулов 202, 321

дао道 путь действий, нормы и принципы поведения, истинный путь 65, 68, 84, 85, 87, 91, 93, 108, 179, 204, 231

даньша丹沙 киноварь (сернистая ртуть) 171, 304

даоби刀筆 подьячий 332

дао-би刀幣 ножеобразные, медные деньги 53, 339

даоцзя道家 даосская школа, даосисты 62, 228

ди地 Земля 65, 68, 77–81, 83, 87, 88, 92, 93, 103, 106, 156, 162, 169, 178, 240, 253

ди禘 великая жертва основателю дома и династии, совершаемая государем раз в пять лет 61, 158, 227, 295, 308

диди 氏第 резиденция знатных лиц, подворье 186, 190

дии 地一 дух Единого Земли 171

дици 地氣 земные пары, пары Земли 79

дичжи 地支 двенадцать "земных ветвей", циклических знаков 23, 29, 106, 256

дичжу 地主 название одного из главных духов, Владыка Земли 160, 185

дичжан 地長 название одного из духов, Старший над Землей 172, 305

дишицзянцзюнь 地士將軍 титул "командующий служителями Земле" 176, 306

доу 笁 древний деревянный сосуд рода потира с высокой ножкой и круглой крышкой для помещения в нем жертвенного мяса 67, 77, 81, 240

дуюй (дувэй) 都尉 военный советник, распорядитель титулами, столичный воевода 311

дунсюй 東序 богадельни для старцев якобы в период Ся (согласно "Лицзи") 338

дунцзюнь 東君 дух восточного господина (дух Солнца) 165

дунцзяо 東膠 богадельни для престарелых в период Чжоу (по "Лицзи") 244, 338

дэ 德 добродетель, высшая сила, наполняющая и оживляющая мир 60, 75, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 92, 94, 98, 100, 108, 127, 184, 185, 226, 231, 278

дянькэ 典客 руководитель обрядами и ритуалом двора 226

дяньфа 典法 правила и законы 62

жиду 日度 полный суточный цикл 106

жичжу 日主 один из главных духов, Владыка Солнца 160

жоуци 柔氣 дух мягкости, слабости; мягкость 82, 240

жучжэ 儒者 , или жушэн 儒生 ученые конфуцианского толка, конфуцианцы 64, 159, 162, 183, 185

жуй 瑞 – благовещее знамение 110, 111, 153, 172

жуньюэ 閏月 високосный месяц 107, 109, 255.

жэнь 仁 человечность, гуманность, человеколюбие 24, 60, 76, 78, 96

жэнь-дао 人道 нравственный путь человека, его нравственная суть, мораль, закон человеческой жизни 75, 86

жэнь и 仁義 человеколюбие и чувство долга 96

жэньсин 人性 природа человека 60

жэньти 人體 тело человека, сам человек, особа государя 60, 226

жэньминь 人民 простые люди, простой народ, народ 71, 99, 100, 144, 146, 222

жэньсинь 人心 сердце человека, человеческие сердца 74, 92

жэньту 人徒 тягловые, свободные работные людишки и ссыльные, в общем – массы людей 203, 324

жэньцин人情 чувства человека, человеческие эмоции 60, 80, 86, 87

жэньчжу人主 *правитель людей* 125, 144, 168, 182

и義 справедливость, долг, один из конфуцианских догматов 24, 60, 63, 64, 76, 78, 84, 92, 94, 218, 222

и儀 ритуал, церемонии 61, 62, 183, 226, 278

и易 перемены, легкомыслие 85

илан議郎 чиновники, ведавшие обсуждениями при дворе, секретари 331

исуань一算 один расчет, один взнос (от 1 до 6%), налог на капитал 211, 329

ичжи羿芷 благовонные, ароматные травы 229

и чжи и вэнь 一質一文 проявление или внутренней сущности явлений, или их внешней формы; содержание и форма 222, 338

ишуай ишэн 一衰一盛 "есть упадок, есть расцвет," форма теории круго*оборота* в развитии явлений 338

инь禋 большие очистительные жертвы 153, 291

инь酳 подносить вино лицу, исполняющему роль духа покойного 242

Инь陰 Темное начало, сила Тьмы 21, 24, 26, 34, 40, 41, 79, 81, 82, 100, 102, 104, 108, 111, 116, 119, 124, 134, 140, 147, 149, 160, 161, 172, 237, 240, 253, 278, 284, 286, 288

иньли殷曆 так называемый "иньский календарь" 26

Иньчжу陰主 один из духов, владыка силы Инь 160

Инь-ян陰陽 силы стихий Темного начал 21, 23, 26, 79, 91

иньянцзя陰陽家 толкователи сил природы — Темного и Светлого начал, древние натурфилософы 298

кайтяньгуань開田官 управление по разработке земель 219

кунь坤 вторая гексаграмма "Книги перемен", символ Земли 240, 253

кэ刻 — отрезок времени примерно в четверть часа 241

ла臘 зимняя жертва всем духам в день под циклическим знаком *сюй* на третий день после зимнего солнцестояния 145, 166, 287, 302

лан郎 служители двора, придворные чиновники низшего ранга, входившие в управление внутренней охраны дворца 180, 205, 213, 217, 324, 331

ланчжун郎中 телохранители императора 331

ланчжунлин郎中令 начальник охраны внутренних дворцовых ворот 256

лао牢 комбинация жертвенных животных: большое лао включало быка, барана и свинью, малое лао — барана и свинью 156, 160, 163, 168, 171, 174, 189, 305

лаопэнь牢盆 казенный выпарной таз (на солепромыслах) 210, 328

лехоу列侯 княжеский титул, высший 20-й ранг в титулатуре 176, 219, 327

ли里 территориальная единица, селение, включавшая от 25 до 100 дворов 166, 241, 338

ли理 разумность, закон 66, 105, 233

ли禮 первоначально поклонение духам при молении о счастье, позднее — обряды, церемонии, этикет, нормы поведения 13, 17, 19, 24, 66, 70, 80, 87, 92, 95, 155, 174, 222, 226, 230, 240, 278, 295, 336

ли吏 мелкие государственные чиновники, служилые 208–210, 213, 218, 219, 221, 329, 331

лигуань禮官 управление обрядами или чиновники по обрядам 167

лишу曆數 календарные исчисления (календарь) 108, 111

лишэ里社 алтари Земли в селениях 166

лишу黎庶 массы народа, чернь 61, 95

лин令 управитель или начальник уезда 213

линь麟 единорог, мифическое животное 172, 305

линь廩 правительственные житницы, хранилища зерна в столице 321

лоучуань樓船 суда с башнями, с ярусными надстройками, военные шлюпы 219, 334

луньли倫理 моральные принципы, правила поведения, этика 74, 84

луань шиⅥ世 неупорядоченное общество, в состоянии хаоса 74, 97

лю го六國 шесть княжеств, царств периода Чжаньго: Ци, Чу, Янь, Чжао, Хань, Вэй 71, 109, 235

лю и六藝 шесть древних искусств, лежавших в основе обучения знати: правила поведения, музыка, стрельба из лука, управление экипажем, письмо и счет 157, 295

лю цзин六經 шесть канонических книг древности: "Шицзин", "Шуцзин", "Лицзи", "Юэцзин", "Ицзин", "Чуньцю" 147, 168, 302

люй旅 название жертв, приносимых владетельными князьями Верховному Владыке 158, 291, 296

лэй類 1) жертва Верховному Владыке Шан-ди при смене правителя или династии, 2) типы, классы существующего, классификация вещей 153, 183, 291

лянфэн涼風 название господствующего ветра с юго-запада, управляющего делами Земли 103, 248

ляншиⅥ良士 престижный титул 3-й ступени 325

ма麻 конопля 145

май麥 пшеница 145

мао矛 боевая секира, пика 65

майцзюэ買爵 покупать титулы 205

мамянь麻冕 пеньковая шапка 67

мавэнь麻絻 траурное платье из пеньки 232

Масин馬行 название одного из духов, которому приносили жертвы 172, 192, 305

Мичжи密畤 название одного из жертвенников 156, 293, 305

мичжу秘祝 дворцовые тайные жрецы и прорицатели 164, 166

мин-ши名士 известные мужи 98

Минтан明堂 название дворца или зала 91, 155, 185, 235, 244

миншуфэн明庶風 название господствующего ветра с востока 102, 248

Миньян冥羊 "таинственный баран" – название одного из духов, которому подносились жертвы 171, 192, 305

минь民 народ, простой народ 65, 69, 74–76, 78, 80, 82, 84, 85, 88, 89, 99, 108, 109, 147, 166, 167, 185, 200, 201, 208, 210, 213–215, 254, 333, 336

миньцянь緡錢 связки по тысяче монет (с 120 года), вообще богатство 215, 329

мочжэ墨者 моисты, сторонники взглядов философа Мо-цзы 64

муши暮食 вечерняя трапеза 134

Мэнчунь孟春 первый весенний месяц 97, 107, 108, 253

мяосян廟享 жертвы в начале месяца 255

най鼐 крупный ритуальный треножник 177, 307

наньчжэн南正 дух управителя юга (он же *му чжэн*) 108, 254

нуби奴婢 казенные и частные рабы и рабыни 216, 324

нунгуань農官 чиновники по делам земледелия 216, 221, 336

нюйу女巫 шаманка 165

нэйши內史 чин секретаря 317

паогэ炮格 пытка огнем 65

пиби皮幣 кожаные деньги 208, 215

пибянь皮弁 древний головной убор конической формы 227

пинтяофа平糴法 метод продажи зерна казной по доступным ценам в период его удорожания на рынке 339

пинчжунь平準 выравнивание, стабилизация цен или всего хозяйства 46, 220, 318, 319

пинчжуньгуань平準官 управление по всеобщему выравниванию цен, или балансированию всего хозяйства 49, 221

пинчжуньлин平準令 чиновники, регулирующие сборы податей с мест и поддерживающие стабильность цен на рынке 319

пиньминь貧民 беднота, бедный люд 207, 212, 222

поцзин破鏡 название мифического зверя, якобы пожиравшего своего отца 172, 305

поу蔀 название периода в 76 лет 28, 257

пэйчэнь 部臣 слуги слуг правящего дома, т.е. слуги князей 109, 158

путун 僕僮 слуги, юные работники, рабы 239

пэнхао 荸蒿 вид полыни 157, 295

пэй тянь ши цзянцзюнь 佩天士將軍 титул "командующий служителями Небу" 306

пяоцицзянцзюнь 驃騎將軍 командующий легкой, подвижной конницей 205, 326

сай 塞 благодарственные жертвы 162, 298

санли 喪禮 траурные обряды 81

санфу 喪服 траурные одежды 67, 232

Сань-ван 三王 традиционные основатели трех домов-династий Ся, Инь и Чжоу – Юй, Тан и Вэнь-ван 78, 108, 236

саньгуань 三官 три управления, связанные с выплавкой денег, см.: *Чжунгуань, Бяньтунгуань, Цзюньшуйгуань* 333

саньгуй 三歸 1) наличие в семье трех жен из трех разных родов; 2) название башни; 3) норма рыночного налога 61, 227

сань дай 三代 три древнейших периода: Ся, Инь, Чжоу 147, 162, 175, 194

Сань и 三一 жертвы трем Единым: Небу, Земле и духу Великого Единого 192

саньлао 三老 "отцы старейшины", общинные старосты 91, 211, 244, 329

саньли 三禮 три основные обрядовые книги-канона: "Чжоули", "Или" и "Лицзи" 226

саньфу 三輔 "три подпоры", или три столичных области 333

си/суй/ 畤 – насыпные жертвенники 297

саньчжэн 三正 три вида годового цикла с разным отсчетом начального месяца года 255

сань ю 三侑 трое служек при жертвах духу покойника 67, 232

симинь 細民 простой народ, мелкий люд, хозяева 209

сисюй 西序 богадельни для старцев 338

си цзянь 息肩 дать отдых своим силам, облегчить свои плечи 99, 247

Сичжи 西畤 название одного из жертвенников 155, 164, 166

син 性 человеческая натура, природа человека, его характер 55, 75, 82, 84, 97

син-мин 刑名 учение об исполнении в соответствии с названием 228

син 刑 наказание 278

синь 心 сердце, душа человека, его эмоции 55, 82, 84

синь цзи 心計 считать в уме 208, 328

соусу дуюй 搜粟都尉 советник по продовольственным ресурсам 336

Сун 頌 гимны чжоуского времени, ода, панегирик 239

сыгуань 祠官 официальные жрецы, чиновники-жрецы 162, 181, 193

сы ду四瀆 четыре самые крупные реки Китая 154, 162, 176, 192

сыкоу司寇 управитель наказания 254

сыкун司空 глава приказа общественных работ 254, 261

сы/цы/祠 цикл годовых жертв, жертвоприношения 162, 191, 298

сыма司馬 глава военного приказа, командующий 254

Сы мин司命 "управляющий судьбами", название одного из духов, связанного со звездой Сымин 173

сыту司徒 блюститель нравов, глава приказа просвещения 254, 261

сы хай四海 четыре моря (якобы окружающие Китай), в широком смысле все земли древнего Китая 61, 77, 124, 140, 149

сычан四 четыре всепроникающие начала (Темное и Светлое начала, сила и слабость) 82, 240

сыши司士 управитель чиновниками 254

сыши四時 четыре сезона, четыре времени года 67, 79, 83, 88, 92, 110, 116, 117, 135, 136,

Сышичжу四時主 один из духов, владыка четырех времен года 160

сыюэ/юй/四嶽 старейшины древних племен, легендарные правители районов древности, иногда четыре священные вершины 153, 292

сюи чжичжи繡衣直指 специальные инспекторы и судьи в вышитых одеждах 332

сюань цзю玄酒 слабое вино или вода, собираемая ночью с отпотевшего зеркала и настаиваемая на душистых растениях. Предназначалась для жертв 61, 67, 75, 227

сицюхао析秋豪 «считать каждую осеннюю былинку», быть рачительным 209, 328

Сюй чжи 畜 название одного из жертвенников 164, 166

суй шоу岁禱 годичные моления 164

сюньхуань循環 всеобщий кругооборот жизни 108, 255

сюньшоу巡 объезд императором своих владений 153, 175, 186

сябу下餔 время дня, совпадающее с ужином 146, 287

Сясяочжэн夏小正 название одного из древних календарей 110

сян饗 сезонная жертва, приносившаяся четыре раза в год 66, 232

сян鄉 объединение из 2500 семей, типа волости 338

сянли鄉里 односельчане, земляки 86, 241

сянцюй鄉曲 селение, поселение 203, 322

сяньжэнь 僊人 небожитель 161, 171, 173, 175, 176, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 187, 192, 221

сянь賢 достойные, мудрые люди 76, 169

сянь-ван先王 прежние мудрые ваны-правители 63, 73, 75, 76, 77, 80, 81, 82, 86, 89, 109, 246, 247

сянсюй庠序 группы, школы конфуцианского типа 337

сяньчоу献酬 поднесение вина гостям лично хозяином 89, 242

сяньчуй先炊 дух очага 165

сяньюйвэй閑與衛 престижный титул второй степени 325

сяо тегуань小鉄官 младшие инспектора по железу 210, 329

сяожэнь小人 маленькие люди, низкие люди, простолюдины 84, 85, 233

сяолянь小殮 малое обряжение (покойника) 67

сяоси消息 движение времен года через смену сил *инь-ян*, жизни и смерти некоторых природных сил; длинная и короткая тень гномона 107, 253

тайи太一 Дух Великого Единого, один из высших духов в представлении людей эпохи Хань 34, 41, 67, 72, 115, 171, 172, 173, 180, 181, 182, 183, 185, 187, 188, 189, 190, 218, 236, 237

тайпу太僕 главный конюший двора, управление главного имперского конюшего 217, 308, 336

тайсюэ太学 школа высокого ранга, богадельня для престарелых 91, 244

тайцзай太宰 главный управитель делами двора 165, 301

тай чу太初 "Великое начало", девиз правления ханьского императора У-ди (104—101 гг. до н.э.) 63, 111, 191, 229, 256, 311

тайчан太常 Обрядовый приказ 184

Тайчули太初暦 название календаря, введенного в 104 г. до н.э. при У-ди 26, 28, 253, 311

тайцан太倉 главные императорские склады 221

тайчжу太祝 главный жрец 159, 164, 165, 166, 171, 172, 181, 187, 192

тайши太始 великое начало (мира) 79

тайши, тайшилин, тайшигун 太史,太史令、太史公 главный историограф, должность придворного историографа при ханьском дворе 13—15, 18, 21, 38, 49, 60, 67, 70, 94, 100, 106, 107, 147, 148, 174, 181, 182, 192, 200, 222, 233, 234, 306

тайшоу太守 правитель области 177

тайди太帝 Великий император /Фуси/ 177, 182, 307

тайюань太元 Великое начало 190, 221, 311

танмуи湯沐邑 первоначально подворья князей в столице на моленьях, в империях Цинь и Хань — поместья или вотчины императора и его ближайших родичей. Условно могут быть переведены как "банные поместья" 201, 320

тегуань鉄官 железоделательные бюро или управления 328

ту徒 каторжники, сосланные на принудительные работы 143, 321, 333

тудэ土德 благотворение силы Земли, сама благотворная сила стихии Земли 110, 159, 167

тун僮 юноша, слуга, раб 176, 211, 329, 330

туньтянь屯田 система военных поселений на границах 335

Тянь天 Небо 65, 68, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 87, 88, 92, 93, 100, 106, 108, 152, 153, 156, 162, 165, 166, 168, 169, 173, 174, 176, 178, 179, 180, 188, 197, 236, 240, 290, 291, 295

тяньбу天部 приказ по делам Неба 110

Тяньди天地 Небо и Земля 78, 106, 107, 117

тяньма天馬 "лошадь из-под небес", быстроходные скакуны 237

Тяньи天一 дух Небесного Единого 171, 178, 181

Тянься天下 Поднебесная, условное название Китая 61, 64, 65, 66, 67, 70, 84, 85, 87, 88, 108, 133, 157, 158, 161, 162, 169, 179, 186, 188, 201, 204, 206, 211, 218, 219, 221, 222, 223

тяньци天氣 небесные пары, эманации 79, 100, 108

тянь тайцзу天太祖 небесный первопредок 66, 231

Тянь-цзы天子 Сын Неба – император 62, 63, 66, 71, 76, 77, 79, 80, 95, 100, 101, 104, 116, 118, 128, 148, 149, 152, 154, 162, 163, 166, 169, 171, 172, 174, 176, 177, 180, 181, 184, 186, 187, 189, 190, 192, 196, 201, 206, 211, 212, 214, 218, 237, 308

тянь чжу天主 владыка небес 160

тяньли天理 дарованные Небом основы жизни 75

тяньмин天命 повеление Неба 98, 147

тяньдао天道 путь Неба 147, 176

тяньтин天廷 небесный дворец, чертоги 152

тяофэн條風 господствующий ветер с северо-востока, властвующий над всем сущим 23, 101, 248

туфуцзо徒復作 лица, приговоренные к каторжным, принудительным работам, но откупающиеся поставками 321

у巫 шаманы 165, 173

у物 предметы, вещи, существа, в широком смысле – внешний окружающий нас мир со всей тьмой существ и вещей 73, 75, 82, 238

убо五伯 пять гегемонов периода Чуньцю 148

увэй五味 пять основных вкусовых ощущений человека (кислое, сладкое, горькое, острое, соленое), в общем виде пища всех вкусов 60, 63, 227

у гу五穀 пять основных злаков (клейкое просо, просо, бобы, пшеница, рис), все злаки 79, 88, 145

у гуань五官 1) пять главных управителей небесных и земных дел, управители различных существ и растений, 2) пять высших чинов древности: *сыту, сыма, сыкун, сыши, сыкоу* 107, 253, 254

угунцзюэ武功爵 титул за военные заслуги 205

удафу五大夫 девятый ранг в 20-разряд-

ной сетке ханьских титулов 205, 209, 210, 321, 326

уди 五帝 пять легендарных "императоров" – правителей древности /Хуан-ди, Чжуань-Сюй, Ку, Яо, Шунь (см. гл. 1)/ 92, 119, 162, 165, 168, 169, 171, 178, 180, 186, 189, 191, 205, 236

у дэ 五德 пять добродетелей – стихий (см. у-син) 109, 110, 160

у жуй 五瑞 пять видов жезлов, вручавшихся знати и князьям 153, 292

уку 武庫 военные склады и арсеналы 218

у ли 五禮 пять ритуалов или групп обрядов, к которым относились церемонии: жертвенные (цзи ли), печальные (ай ли), гостевые (бинь ли), военные (цзюнь ли) и торжественно-радостные (цзя ли) 154, 292

усин 五刑 пять тяжелых телесных наказаний: клеймение, отрезание носа, отрубание ног, кастрация, смертная казнь 76

у-син 五行 пять первоэлементов природы: металл, дерево, вода, огонь и земля, пять основных стихий 24, 28, 82, 107, 110, 116, 147, 235, 240, 248, 254, 256, 275, 297

у-сэ 五色 пять основных цветов: желтый, синий, красный, белый, черный, в широком смысле – вся палитра красок природы, все цвета 60, 83, 144, 241

у-цзин 五經 пять древних книг, ставших каноническими: "Шицзин", "Шуцзин", "Лицзи", "Ицзин" и "Чунь-цю" 72, 236, 238, 303

у-цзяо 五教 пять наставлений (свершений) 91, 244

у-цзин боши 五經博士 звание "ученый знаток пяти канонов" 91, 331

у-чан 五常 пять основ поведения, пять основных начал жизни 71, 82, 235, 240

учэнь 武臣 военные чиновники-офицеры 89

у-юэ/юй/ 五嶽 пять священных гор древнего Китая 154, 172, 199

у-чжи 五時 пять главных жертвенников 167, 170, 172, 191, 192, 304

у ли цзянцзюнь 五利將軍 "командующий пятью выгодами" – титул 176, 182, 306

фан 方 то же, что дао 道 долг, путь, принцип 68, 234

фулао 父老 отцы-старейшины 329

фан чжэн сяньлян 方正賢良 «мудрый и неподкупный» – почетный титул 326

фанши 方士 маги, шаманы, астрологи 110, 161, 171, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 191, 192, 193

фу 簠 жертвенный сосуд для крупы, квадратная корзина для вареного зерна при жертвах 77

фу 伏 название трех самых жарких декад лета 156, 293

фушуй 賦税 подати и налоги 204, 220

фудао 複道 галереи вдоль дворцовых зданий 188

фусэ 服色 цвет официальных одежд 110

фуфу 黼黻 узоры разного цвета на парадных одеждах 60, 226

фуфэй 腹誹 внутреннее молчаливое неодобрение или порицание вышестоящих 214, 332

фэн 封 насыпать землю в виде холма и закладывать в него обращение к Небу, вообще жертва духу Неба 41, 153, 156, 158, 168, 169, 171, 182, 183, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 198, 199, 218, 290, 291, 294, 299

фэн-бо 風伯 князь ветра, название духа 40, 163, 299

фэнсу 風俗 нравы и обычаи 62

фэнхуан 鳳凰 фениксы (самец и самка), фантастические вещие существа 40, 157

фэнцзюй или фэнцзюй дуюй 奉車都尉 начальник над царскими колесницами 185, 186, 309

фэнцзюнь 封君 знать, владеющая пожалованными землями и поселениями 71, 207

фэншань 封禪 жертвоприношения Небу и Земле 133, 156, 158, 159, 162, 168, 169, 171, 172, 179, 182, 183, 186, 192, 229, 290

хайнэй 海内 территория внутри морей, то есть весь Китай 60, 70, 223

хаоминь 豪民 богатый люд, сильные, зажиточные дома 203

хо гэн шуй ноу 水耕水耨 "огнем возделывать землю, водой ее полоть", то есть огнем очищать поле от растительности перед севом и водой, уничтожать сорняки в период роста хлебов 334

ходэ 火德

хочжэн 火正 управитель огня, дух, ведающий делами Земли 108, 254

хоу 侯 княжеский титул 108, 115 118, 132, 139, 153, 155, 179, 206, 207, 215, 254, 334

хоугун 後宮 женская половина дворца, гарем императора 115, 191

хоуту 後土 дух Владычицы Земли 174, 177, 183, 185, 190, 218, 309

хоуфэй 後妃 императрица 266

хуаянь или эянь 化言訛言 молва, *ложные суждения* 146, 287

хуантоулан 黃頭郎 небольшой чин, даваемый искусным лодочникам 320

хуанцюань 黃泉 желтый источник, царство мертвых, тот свет 101, 104, 248

хуань цянь 環錢 круглые медные деньги 53, 339

Хэ-бо 河伯 дух реки Хуанхэ 199, 317

хэцинь 和親 "мирный договор, основанный на родстве" (был заключен между ханьским Китаем и державой сюнну) 203, 323

хэцзун 合縱 союз княжеств с севера на юг по вертикали (против Цинь) 148, 150

ци 氣 первичный дух, материальная субстанция мира, пары, эманации, дыхание 82, 84, 97, 100, 103, 105, 106, 110, 139, 143, 145, 147, 195, 240, 254, 286

ци 戚 боевой топор (используемый при танцах) 73, 89

цилинь 麒麟 единорог, фантастическое животное 40, 157

ци 祇 духи Земли, земные духи 107, 254

цин 情 чувства, эмоции, стремления человека 55, 82, 84, 95, 97, 202, 213

цинмяо 清廟 "храм чистоты" 67, 125, 232, 239

цинминфэн 清明風 господствующий ветер с юго-востока, управляющий ветрами-муссонами 102, 248, 249

цин чжун 輕重 "легкий и тяжелый", система мер по уравниванию цен и стабилилизации всего хозяйства 50, 223, 246, 339

цуй 橇 лоткообразные деревянные дощечки для передвижения по топким местам, "мокроступы" 194, 312

цюй 渠 канал, канава 194, 195, 196, 327

цянь 乾 первая гексаграмма "Ицзина", символизирующая Небо 176, 240, 253, 306

цяньфу 千夫 престижный титул 7-й ступени 325

цяо /цзюй/ 橋 горная обувь с шипами 194, 312

цзай хо 災禍 бедствия и несчастья 108

цзао (гуй) 灶鬼 очаг (дух очага) 170, 171, 172

цзаоши 告士 престижный титул первой ступени 325

цзетянь 藉田 жертвенное государево поле, на котором государь совершал обряд подъема первой борозды 91

цзи 紀 период времени в 1520 лет, основы 29, 116, 148

цзи 戟 трезубцы 245

цзи 祭 ежемесячные жертвоприношения 66

цзибу 雞卜 гадание на костях курицы 183, 210

цзи сюй 紀序 основы и порядок (в мире) 108

цзися 稷下 название места собрания и школы философов периода Чжаньго 298

цзи-цзи 濟濟 внушительный, авторитетный 228

цзин 井 – община 231

цзин-мао 菁茅 тростниковое растение, употребляемое для фильтрации жертвенного вина 295

цзинфэн 景風 –название господствующего ветра с юга 103, 248

цзинь 金 – металл, стихия металла, золото 159, 176, 205

цзиньтянь-цзы, или цзинь шан 今天子、今上 — нынешний Сын Неба (о Ханьском У-ди 62, 72, 169, 170, 192, 202, 303

цзиньшэнь 縉紳 придворные чиновники, носившие за поясом таблички для записи приказаний 156, 169, 293

цзоляо 佐僚 чиновники, чинуши 62

цзонэйши 左內史 начальник восточного столичного округа 311

цзофэньи 左馮翊 начальник столичного округа 311

цзошучжан 左庶長 10-й титул в 20-разрядной сетке ханьских рангов 212, 222, 325

цзу 卒 солдаты; преступники-рабы, в широком смысле все люди, отрабатывающие наказание 43

цзулэй 族纍 дух, защищающий несправедливо обиженных 165, 301

цзучжан 族長 большие клановые группы из стодворок 86, 241

цзунмяо 宗廟 храм предков 72, 73, 78, 81, 86, 95, 232

цзунши 宗室 царские родичи, члены царского, императорского рода 99, 207

цзы 鼎 узкогорлый малый треножник 177, 307

цзыгуй/таньгуй/ дуцзюань 鶗鴂杜鵑 кукушка 253

цзыжань 自然 природное естество, естественный порядок 71, 93, 97

цзысунь 子孫 потомки, сыновья и внуки 63, 129, 170

цзю-дин 九鼎 девять треножников — символы государственной власти 178

цзю-тань 九天 девять небес согласно "Люй-ши чунь-цю" это: небо "ровное", "темноголубое", "меняющееся", "темное", "мрачное", "безграничное", "красное", "огненное" и "светлое" — все ипостаси небес — 165, 301

цзюли 酒禮 обряды, связанные с вином 80

цзю-хуан 九皇 девять "императоров" — правителей древности 184

цзюцзян 九江 девять рек (древности) 176

цзю-чэнь 九臣 девять заслуженных чиновников древности, которым приносились жертвы 163, 299

цзю-цзэ 九澤 девять озер 194

цзецзэ 灑澤 распространять милости и благодеяния 236

цзю-чжоу 九州 девять областей, на которые по легендам делился древний Китай 194

цзюйвань 巨萬 десятки десятков тысяч монет, огромное множество денег 203, 215, 322

цзюй 驛 фельдъегерский экипаж 329

цзюньвэй 軍衛 престижный титул 11-й ступени 325

цзюньго 郡国 области и владения 182, 210, 214, 215, 217, 219, 220

цзюньли軍禮 военные церемонии 87, 89

цзюнь-цзы 君子 достойные мудрые мужи, правители, совершенномудрые 18, 19, 63, 69, 70, 74, 83, 86, 96, 100, 129, 193, 233, 240

цзюньфэнь 均分 соразмерное разделение обязанностей и ответственности в обществе 65, 231

цзюньчэнь 君臣 правитель и чиновники (подданные) 78, 95, 116

цзюньшу 均輸 система выравнивания цен с помощью перевозок товаров и их продажи в надлежащем месте и по сходной цене 48, 214, 330

цзюньшугуань均輸官 Управление по перевозкам товаров с целью выравнивания цен; Управление по перевозкам руды и металлов 49, 21, 333

цзэшаньцзюнь 澤山君 дух владыки горы Цзэшань, которому подносили жертвы 172, 305

цзюэ 爵 жертвенный кубок на трех ножках 232

цзя ли嘉禮 радостные церемонии и обряды 292

цзяцянь英錢 мелкие медные монеты весом 3–4 *шу* 53, 202, 319, 320

цзяшэн嘉生 прекрасные хлеба, доброе знамение 108, 254

цзянцзюнь將軍 военачальник, предводитель войск 163, 172, 176, 199, 201, 204, 266, 300

цзяньгао鞬櫜 зачехленные щиты и копья, символ прекращения военных действий 91, 244

цзянь-юань 建元 девиз правления императора У-ди 174, 208, 306

цзяо郊 жертвы Небу, лично подносимые императором вблизи столицы 66, 67, 155, 156, 164, 167, 168, 170, 172, 174, 178, 179, 180, 181, 182, 185, 187, 188, 189, 191, 232, 237, 308

Цзянь漸 гексаграмма "Ицзина" – "Течение" 174, 306

цзяолань椒蘭 душистые, ароматичные растения 63, 229

чан常 постоянные и врожденные чувства, устои, свойства 82, 108

Чанхэфэн閶闔風 название господствующего ветра с запада 104, 248

чаотин朝廷 царский, императорский двор 61, 71

чисяо鴟梟 разные виды сов 157, 295

чичжуань馳傳 повозка для чинов среднего ранга, в которую запряжена четверка лошадей среднего роста 329

чоужэнь疇人 знатоки календаря и астрологии 109, 255

чоусуань疇算 бамбуковые планки с цифрами для облегчения счета 328

чоучжи臭芷 душистые, благовонные травы 63, 229

чухуань芻豢 домашний скот 229

Чуньцю春秋 период с 722 по 421 год до н.э.; название летописи этого же периода 22, 274, 288, 313

чэньши 成事 завершение обряда оплакивания покойного 232

чэнь-бао 陳宝 название духа "драгоценности из Чэнь" 156, 164, 293, 300

чэнсян 丞相 первый советник государства 71, 73, 110, 167, 196, 266, 311

чэнчжуань 乘傳 повозки, запряженные четверкой низкорослых лошадей 329

чэнцзюй 乘車 обычные колесницы 157

чжа 蜡 чжоуская жертва духам в конце земледельческого года 302

Чжан 章 название временно́го цикла, состоящего из 19 лет 28, 257, 307

чжан 長 объединение (клан) из 250 семей 241

чжанфу 丈夫 взрослые мужи 201

Чжаомин 昭明 название духа, связываемого с планетой Марс 163, 300

чжаому 昭穆 порядок в расположении храмов предков по их старшинству 227

Чжаньго 战国 исторический период "борющихся царств" 431—221 гг. до н.э. 43, 109, 148, 235, 255, 274, 277, 288

чжаньчжаньцзинцзин 战战兢兢 выражение тревоги и страха 70, 234

чжи 畤 жертвенник 160

чжи или линчжи 靈芝 грибовидное растение, которому приписывалась способность продлевать жизнь 187, 188, 310

чжижун 執戎 престижный титул 9-й ступени 325

чжису дуюй 治粟都尉 советник главы ведомства по земледельческим и финансовым делам 220, 336

чжису нэйши 治粟内史 общефинансовое ведомство в империи Цинь; ведомство по земледельческим и финансовым делам в империи Хань 52, 311, 325, 336

чжичжи 直指 специальные инспектора и судьи 214, 332

чжичжуань 置傳 повозка для высших чинов, запряженная четверкой длинноногих рысаков 329

чжоу 州 область древнего Китая 148

чжу-бу 諸布 духи всех звезд 40, 163, 300

чжу-гуань 祝官 жрецы, официальные служители культа 164, 165

чжу-му 諸牧 все пастыри, старейшины и вожди племен 153

чжусунту 株送徒 преступники, вовлеченные в дело основными виновниками (зачинщиками) преступлений 217, 334

чжухоу 諸侯 владетельные князья, местные правители 53, 62, 64, 66, 76, 79, 80, 90, 91, 93, 95, 98, 109, 148, 154, 155, 156, 157, 158, 162, 166, 169, 170, 172, 175, 179, 186,

190, 195, 202, 230, 231, 255, 266, 293, 296, 307, 312, 320

чжуфа 誅伐 карательные походы 98, 148, 149, 157

чжу-цю 諸遂 духи всех людей 40, 163, 300

чжу-янь 諸嚴 духи всех дорог 40, 163, 300

чжунвэй/юй/中尉 столичный военачальник, воевода 73

Чжунго 中國 серединные центральные государства, царства и княжества, позднее название Китая 133, 135, 136 147, 149, 150, 179, 194, 218, 243

чжунгожэнь 中國人 жители серединных государств, китайцы 149, 255

чжуань 傳 традиции, толкование 90, 231

Чжунгуань 鍾官 Управление по выплавке колоколов и других металлических предметов 333

чжундафу 中大夫 дворцовый советник, сановник 187

чжунлан 中郎 дворцовые служители в составе внутренней охраны дворцов 331

чжунланцзян 中郎將 начальник охранной стражи телохранителей государя, военная должность, стоявшая следом за командующим 323

чжунлю 中流 средний поток реки, средний путь вообще 69, 234

чжунчэн 中丞 помощник главного цензора 214

Чжуань-Сюй ли 顓頊曆 название одного из древних календарей, т.н. "календарь Чжуань-Сюя" 26

чжэнли шучжан 政史府長 престижный титул 10-й ступени 325

чжэн и 正義 истинный долг (человека) 95

чжэн мин 正名 "исправление имен", или приведение названий в соответствие с их сущностью — одно из важных положений этико-политического учения Конфуция 61, 227

чжэнжэнь 正仁 истинное человеколюбие 95

чжэнцзянь 正監 инспектора, управлявшие тюрьмами и ведавшие наказаниями 216

чжэнь 朕 местоимение "Мы", применяемое императором 99, 110, 166, 174, 185

ша 殺 казнить, казнь 278

шан 上 государь, император 89, 192

шан-би 上币 высшая валюта, золотые слитки, содержавшие 24 ляна (порядка 387) 222, 319

шандафу 上大夫 старший сановник 168

шанди 上帝 Верховный владыка, все верховные владыки и божества 14, 155, 156, 159, 163, 164, 166, 167, 168, 172, 174, 177, 179, 187, 188, 189, 190, 191, 300

шансян 上庠 богадельня для старцев с заслугами (по "Лицзи") 338

шанцзао 上造 второй ранг в 20-разрядной сетке ханьских титулов 321

шанчжи 上時 название одного из жертвенников – "верхний жертвенник" 158, 304

Шань 禪 выравнивание площадки для устройства жертвенника духу Земли; жертвоприношение духу Земли 41, 133, 153, 156, 158, 162, 169, 171, 183, 185, 189, 190, 191, 192, 193, 198, 199, 218, 290, 291, 294

шаньюй 單于 предводитель племен сюнну, глава сюннуской державы 323

шаньфуфа 擅賦法 захват и трата всех собираемых по закону податей 219, 235, 336

Шаофу 少府 ведомство императорского двора по сбору налогов 52, 197, 208, 217, 219, 327, 336

ши 史 летописцы-астрологи 88, 109, 156, 171, 305

ши 謚 посмертное имя или титул 79

шиму /шигань/ 十母、十干 циклические знаки десятиричного цикла 23

шилан 侍郎 слуги при царском дворце 331

шисы чэнь 十四臣 14 заслуженных чиновников древности, которым приносились жертвы 163, 299

шисян 食饗 большая жертва предкам с угощением гостей 76, 239

ши 矢 стрела 245

шицзя 世家 наследственные знатные дома 216, 333, 334

шицзи 史記 исторические записи 151

шичжун 侍中 адъютант государя 72, 209

шизр цзы /шизр чжи/ 十二子,十二支 циклические знаки двенадцатиричного цикла, ряда т. наз. "земных ветвей" 23

шодань 旦旦 утро первого числа месяца 189

шоумин 受命 получить повеление Неба (на царствование) 107, 133, 153, 157, 158, 178, 291, 296

шулао 庶老 старые отставные чиновники 338

шуминь 庶民 простой народ 91, 222

шоу 守 правитель области 197, 212, 213

шу 殳 пика 245

шу 書 письмо, одно из шести искусств 295

шу 數 счет, одно из шести искусств 295

шусю 庶羞 мясо коровы, овцы или свиньи, приготовленное с приправами в жертву духам 227

шуфан 疏房 жилище, разделенное на отдельные помещения 63, 229

шуйгун 水工 мастер по ирригации, управляющий водными работами 195

шуйдэ 水德 стихия воды, благотворение, идущее от стихии воды 109, 159, 167

шуйхэн дуюй 水衡都尉 управитель

всеми ресурсами и запасами 216, 217, 333, 336

шэ社 алтарь духу Земли 66, 230

шэ射 стрельба из лука, одно из шести искусств 295

шэ赦 амнистия 188, 331, 334

шэсян射鄉 обряд, включающий стрельбы из лука и пиршества по этому поводу 76, 239

шэсы社祀 жертвы духам Земли 155

шэцзи社稷 алтарь духам Земли и злаков 64, 78, 166, 230

шэчжу社主 дух владыки Земли 163, 165

шэнжэнь聖人 мудрец, мудрый муж, премудрые 64, 68, 69, 78, 79, 81, 88, 89, 96, 97, 106, 247

шэнмо繩墨 плотничий шнур, прочерченная тонкая веревка 68, 234

шэнь神 таинственные силы природы, душа, чудесный, божественный, духи 78, 85, 106, 108, 176, 180, 191, 252, 254

шэньмин神明 дух света (Солнца), священный 167, 169, 302

шэнь ци神祇 небесные и земные духи (Неба и Земли) 107, 182

шэнь-ци神氣 чудодейственные, необыкновенные испарения 167

шэнь жэнь 神人 святые люди, небожители 184, 187

шэнь-дин神鼎 священный треножник 177, 178

шэнь цзюнь神君 святая госпожа 170, 173, 174

шэнь-цэ 神策 чудесный план, чудесные гадательные палочки 181, 189

шан нун чу мо上農除末 поставить на первое место, превыше всего хлебопашество и устранить второстепенное (торговлю, ремесла) 201, 320

шэн盛 изобилие, подъем, процветание 222

шуай衰 упадок 222

ю有 бытие 106

ю-го有国 владеющие княжествами или уделами 321

юмин幽明 тьма и свет 107

юмао莠茂 сорные травы и плевелы 157, 295

юсы有司 управители и чиновники, общее наименование чиновников, управляющих отдельными приказами и ведомствами 80, 110, 165, 166, 167, 172, 174, 177, 181, 187, 189, 191, 192, 193, 205, 208, 209, 311, 325

юсюэ右学 богадельни для престарелых в период Инь (по "Ли цзи") 338

юфуфэн有扶風 начальник или боевода одного из столичных округов 311

юцзя有家 "имеющие семьи", главы знатных семей и родов 321

юаньжуши元戎士 престижный титул четвертой ступени 325

юань元 обозначение эпохи продолжительностью в 4560 лет 20

юань юань元元 первооснова всего сущего, народ, добрый народ 107, 110, 210

юй御 управление экипажем, одно из шести искусств знати 295

юй庾 склады зерна, отправляемого по воде, бурты, скирды хлебов, складирование зерна без крыши 202, 321

юйлиньци羽林騎 военный чин в империи Хань 272

юйсян寓庠 богадельни для престарелых в период Чжоу (по "Ли цзи") 338

юй цзуй魚角 "рыбья пасть" – название дамбы 45, 314

юй ши雨師 пастырь над дождями, дух дождей 40, 163, 229

юйши御史 цензоры 62, 110, 165, 166, 216

юйшидафу御史大夫 главный цензор 62, 220, 256

юньли運曆 кругооборот календарных исчислений 106

юань-гуан元光 девиз правления императора У-ди 150, 174, 196, 306

юань-шоу元狩 девиз правления императора У-ди 54, 150, 174, 306, 329, 335

юань-шо元朔 девиз правления императора У-ди 306

юань-дин元鼎 девиз правления императора У-ди 186, 187, 309, 333, 334

юань-фэн元封 девиз правления императора У-ди 46, 111, 187, 189, 219, 309

юньчжунцзюнь雲中君 дух повелителя облаков 165

юньши雲師 пастырь над облаками, один из почитаемых духов 299

юэцзе月節 месячный отрезок годового цикла 253

юэцин樂卿 восьмой ранг знатности 206, 325, 326

юэчжу月主 Владыка Луны, дух 160

Ян陽 Светлое начало, сила Света, животворная сила жизни 21, 23, 24, 40, 41, 79, 81, 82, 83, 100, 102, 103, 104, 108, 111, 116, 119, 134, 140, 145, 147, 149, 152, 160, 161, 172, 237, 240, 250, 251, 253, 254, 271, 278, 284, 286

янлао養老 обряды или церемонии кормления заслуженных стариков 239

Ян-ци陽氣 животворная сила Света и Солнца, могучей силы *Ян* 101, 103, 104

Янчжу陽主 Владыка силы Света, ее дух 160

янь-ли燕禮 обряды при пиршествах знати 239

яньтегуань盐鐵官 Управление по производству и торговле железом и солью 49, 210, 221

яо繇 трудовые повинности 99

яосян袄祥 дурные и благие предзнаменования 88

яочэ/цзюй/軺車 легкая тележка или одноконный экипаж для выезда 329

яочжуань軺傳 повозка для торговцев, в которую впрягались одна или две лошади 329

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕМАТИКОЙ

ба инь/八音 восемь типов звуков, издаваемых основными классами музыкальных инструментов (из камня, глины, металла, дерева, кожи) 60, 226

бань-хуан半黃 1) дополнительный полутон в двенадцатиступенном хроматическом звукоряде; 2) название музыкальной трубки, издающей этот полутон (ее длина 108,3 мм) 252

бянь-гун變宮 измененный тон "гун", дополнительный полутон, расположенный между основными тонами пентатонной гаммы "юй" и "гун" 25

бянь-чжи變徵 измененный тон "чжи", дополнительный полутон, расположенный между двумя основными тонами пентатонной гаммы "цзюэ" и "чжи" 25

ван го чжи шэн亡國之声 звуки /мелодий/ гибнущего государства 93

Го-фэн國風 песни царств 92, 242

гуань/琯洗 духовой музыкальный инструмент типа флейты или гобоя 83, 89, 241

гуань-люй管律 звуки, рождаемые духовыми инструментами 89, 241

гун宮 один из основных тонов китайской гаммы, второй тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда 20, 24, 106, 111, 128, 146, 251

гу鼓 1) общее наименование барабанов, войсковые барабаны 77, 89, 243 2) играть на гуслях 93

гусянь姑先 1) пятый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – третий мужской тон); 2) название музыкальной трубки, издающей этот тон, ее длина 182,4 мм 24, 25, 102, 105, 111, 249, 250, 251, 252

гэ歌 песня 92

да-люй大呂 второй тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – первый промежуточный тон) 24, 81, 101, 105, 248, 250, 251, 252

да-чжан, или тай-чжан大章,太章 название мелодии 79, 240

ду-шу度數 соотношение мер и длин музыкальных трубок 82

Да-я大雅 большие оды 92

дэ-инь德音 благородные мелодии 89, 159

жо-инь溺音 испорченные мелодии 88

жуй-бинь蕤 賓 1) седьмой тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – четвертый промежуточный тон); 2) название музыкальной трубки, издающей этот тон, ее длина 162,15 мм 24, 103, 105, 241, 249, 250, 252

и-цзэ夷則 1) девятый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – пятый тон); 2) название музыкальной трубки, издающей этот тон, ее длина 144,1 мм 24, 104, 105, 250, 251, 252

ин-чжун應鍾 1) двенадцатый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – шестой промежуточный тон); 2) название музыкальной трубки, издающей этот тон, ее длина 121,6 мм 24, 105, 200, 241, 251, 252

инь音 мелодия, напев, звук, музыкальная нота 71, 73, 74, 75, 78, 82, 83, 86, 87, 88, 90, 92, 93, 94, 95, 97, 205, 238

кунхоу空(箜)侯(篌) 23-струнный инструмент из семейства гуслей 183, 308

линь-чжун林鍾 восьмой тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – четвертый промежуточный тон); 2) одновременно название музыкальной трубки, издающей этот звук, ее длина шесть чи, или 153,9 мм 24, 25, 103, 105, 111, 249, 251

лю люй六律 (см. также люй-люй или шиэр-люй) 律呂十二律 двенадцатиступенный китайский звукоряд, состоящий из шести основных тонов и шести полутонов 88, 97, 134, 245

люй-люй律呂 иногда просто одно люй 律 система двенадцатиступенного хроматического звукоряда, в составе шести основных тонов и шести полутонов (то же, что лю-люй и шиэр-люй) 22, 24, 25, 106, 239, 249, 250, 251

лэй лэй累累 непрестанные переливы звуков 92

нань-люй南呂 1) десятый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – пятый промежуточный тон); 2) название музыкальной трубки, издающей этот звук, ее длина 136,8 мм 24, 104, 105, 111, 250, 251, 252

пао匏 деревянные музыкальные инструменты, флейты 87

пи 觱 военный малый барабан для конницы 89, 243

сань-фэнь сунь и фа 三分損益法 математические соотношения длины музыкальных трубок или высоты воздушного столба трубок для различных тонов звукоряда, выработанные в древнем Китае для получения 12 ступеней этого ряда и двух полутонов. Соотношения 1:2, 2:3 и 3:4 обеспечивали получение октавы, чистой квинты и чистой кварты 251

се шэн люй 協声律 "гармонизирующий тоны звукоряда" (прозвище Ли Янь-няня) 72, 73, 236

Сун 頌 гимны 87, 92, 96

сюань 弦 окарина 81, 87, 89, 95

сэ 瑟 струнный щипковый инструмент, род древних гуслей (длиною до 1,5 мм) 83, 89, 95, 241

ся 下 низкие ноты 92

сян 相 барабанчик с насыпанным внутри горохом (сходно с фу) 87, 242

се люй дувэй 協律都尉 советник, гармонизирующий тоны звукоряда 72, 236

сяо 簫箭 духовой музыкальный инструмент, вид продольной флейты или свирели, с числом пальцевых отверстий от 16 до 24 83, 89, 241

Сянь-чи 咸池 ("Во всем благоволящий") – название древней мелодии в честь легендарного Хуан-ди 240

Ся 夏 ("Великий") – название древней мелодии в честь легендарного Юя– "покорителя вод" 240

сяо-я 小雅 малые оды 92

тай-цоу 泰蔟 1) третий тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда; 2) название музыкальной трубки, издающей этот звук, ее длина 205,2 мм 24, 25, 101, 105, 111, 250–252

тао 鞉 перепончатый ударный музыкальный инструмент типа тамбурина или бубна 89, 242

тяо хэ 調和 /звуки/ гармоничны, согласны 71

у 武 название воинственного танца с музыкой и плясками 89, 90, 91, 243

у-и 無射 1) одиннадцатый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – шестой мужской тон); 2) название музыкальной трубки, издающей этот звук, ее длина 128,1 мм 24, 104, 105, 252

у инь 五音 или у шэн 五聲 пять тонов, или ладов, основной китайской гаммы (гун, шан, цзюэ, чжи, юй) 251

фу 拊 барабанчик с насыпанным внутри горохом 79, 242

хуан 黃 1) музыкальный инструмент типа свирели 87, 2) металлические язычки (в волынках), источники звуков 243

хуан-чжун 黃鍾 1) первый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда, давший название всему звукоряду; 2) название музыкальной трубки, издающей этот звук, ее длина 230,8 мм **24** 25, 51, 81, 101, 105, 111, 128, 241, 248, 250–252

цин磬 каменное или металлическое било(гонг), обычно подвешивалось на перекладине 77, 89, 95, **242**

цин清 "чистые звуки" – короткие звуки от тона Жуйбинь до тона Иничжун (7–12 звукоряда) 83, 110, 241

цин-хуан清黃 дополнительный полутон китайского звукоряда, длина музыкальной трубки этого тона 113 мм 252

цинь琴 струнный щипковый музыкальный инструмент, род цитры или гуслей 79, **83**, 89, 95, 182, 240, 241

цюй曲 песни 71, **83**, 89, 240

цзинь ши金石 инструменты из металла и камня 78

цинь сэ琴瑟 род струнных щипковых инструментов типа цитры или гуслей 182, 183

цян или чжу椌柷 ударный музыкальный инструмент в форме сужающегося книзу квадратного ящика с деревянной колотушкой 89, 242

цзе節 ритмы (музыки) 83

цзе楬 или юй敔 – ударный музыкальный инструмент типа трещотки в форме лежащего тигра с 24–27 металлическими пластинками-клавишами на его спине 89, 242

цзюэ角 – один из основных тонов китайской пентатонной гаммы 20, 21, **24**, 74, 95, 105, 111

цзя чжун夾鍾 1) четвертый тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда, второй промежуточный тон; 2) название музыкальной трубки, издающей этот звук, ее длина 192 мм 24, 102, 135, 146, 239, 249–252

цзяо-цзяо噭噭 звуки призывов к духам о помощи 71, 235

цзянь-шэн姦聲 фальшивые звуки 83

чан хэ倡和 согласное, гармоничное пение, **звучат** все звуки двенадцатиступенного звукоряда 85, 241

чи篪 род флейты с 6–10 отверстиями (ее длина 35 см) 89, 242

чжи徵 один из основных музыкальных тонов пентатонной китайской гаммы 20, 24, 74, 95, 105, 111, 146, 239, 251

чжо濁 "мутные звуки", продолжительные звуки от тона хуан-чжун до тона чжун-люй (1–6 тоны основного звукоряда) 83, 110, 241

чжун鍾 общее название колоколов 89, 95

чжун-гу鍾鼓 колокола и барабаны 77

чжун-люй 仲呂 1) шестой тон двенадцатиступенного хроматического звукоряда (по "Гоюй" – третий промежуточный тон); 2) название трубки, издающей этот звук, ее длина 170 мм 102, 105, 241, 249–252

чжун-люй 鐘律 тоны музыкальных инструментов 106

шан 商 один из пяти основных музыкальных тонов китайской пентатонной гаммы 20, 21, 24, 74, 95, 105, 111, 146, 239, 241, 251

шан 上 высокие ноты 92

ши эр-люй 十二律 древний двенадцатиступенный хроматический звукоряд 24, 245

Шао-ху 詔濩 название мелодии иньского периода 229

шэн 笙 язычковый музыкальный инструмент, типа волынки, состоящий из 13–19 трубочек с язычками-хуанами 87, 89, 242, 243

шэн 聲 звуки, тоны, мелодия 71, 73, 74, 78, 81, 83, 84, 86, 87, 91, 93, 106, 238

шэнлюй 聲律 звуки и тоны 71, 97

юй 羽 один из основных музыкальных тонов пентатонной китайской гаммы 20, 24, 74, 95, 105, 111, 146, 239, 251

юй 竽 волынка с 36 трубочками 89, 242

юн-юн 雍雍 гармоничный 88, 133

юэ 樂 музыка 19, 61, 70, 71, 73, 75, 77, 78, 80, 81, 85, 87, 88, 90, 91, 94, 95, 110, 155, 176, 182, 184, 238, 295

Юэ 越 пустое пространство в деке инструмента 72, 232

Юэинь 樂音 музыкальные мелодии 95

Юэу 樂舞 музыка и танцы 154

Юэфу 樂府 музыкальная палата 72, 236

Юэци 樂器 музыкальные инструменты 84, 241

Юэци 樂氣 животворная сила музыки 84, 241

юэши 樂師 наставник по музыке, управитель музыкальных дел в древности 81

Я 雅 ударный музыкальный инструмент в виде яйцевидного барабанчика, длиною примерно до 155 см 87, 242

Я 雅 оды 71, 86, 87, 96

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, НАЗВАНИЙ ЗВЕЗД И СОЗВЕЗДИЙ С ИХ ЕВРОПЕЙСКИМИ АНАЛОГАМИ

Ань-чжоу-син 安周星 ("Планета, несущая покой повсюду") – одно из названий планеты Меркурий 137

Ба 巴 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует ипсилон созвездия Змеи 265

бай лу 白露 – один из 24 периодов солнечного года, "светлые росы" (сентябрь) 260

Бай-ху 白虎 ("Белый тигр") – "западный дворец", часть небосвода, которая вместе с основными созвездиями вписывалась в символическую фигуру Белого тигра. В ней числились 7 зодиакальных созвездий: Куй, Лоу, Вэй, Мао, Би, Цзуй, Шэнь (соответствовали части созвездий Андромеды, Рыб, Овна, Тельца, Ориона) 35, 119, 269

бань-цян 半強 – мера отсчета расстояний по небосводу, равнялась $5/8^{0}$

би-син 筆星 – комета с хвостом, подобным кисти 285

Би или Би-сю 畢宿 ("Вилы"), 19-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба. Содержало 8 звезд, расположенных в 5^{0} южнее эклиптики и в 20^{0} севернее небесного экватора. В форме вил вписывается в европейское созвездие Тельца: верхняя часть – звездное скопление Гиады и альфа Тельца (Альдебаран). Называется также Чжс (см.) 30, 35, 119, 120, 123, 130, 138, 149, 150, 152, 250, 259, 269, 270, 272, 273, 276, 280, 283, 289, 299

бин 丙 – третий циклический знак в десятичном ряду; 3-й сектор (юго-юго-восток) неба, восточная половина южной четверти горизонта 103, 114, 125, 141, 185, 258

бицзюй 畢聚 – название месяца 111

бо-ши 薄蝕 – взаимное соприкосновение планет; их частичное затмение 151

Боши 博士 ("Ученый"), одна из звезд группы Шао-вэй (см.) в европейском созвездии Малого Льва 267

Бэй-гун 北宮 "Северный дворец", участок неба, который соответствует символической фигуре черной черепахи, семь зодиакальных созвездий: Сюй, Вэй, Ши, Би, Доу, Ню, Нюй (соответст-

вовали части звезд Стрельца, Козерога, Водолея, Малого Коня, Пегаса и Андромеды) 120, 272

Бэй-доу北斗 ("Северный ковш"), созвездие из семи звезд, совпадающее полностью с Большой Медведицей 34, 40, 115, 142, 163, 180, 262, 299

Бэй-ло北落 ("Северная стоянка"), позднее называлась Бэй-ло ши-мэнь. Крупная звезда, располагавшаяся у 30° южного склонения и 23 ч. прямого восхождения. Соответствует альфе Южной Рыбы (Фомальгаут) 229, 262, 263, 272

Бяо杓 ручка Большой Медведицы 115, 116, 120, 129, 272

Бэй-ло ши-мэнь北落師門 ("Ворота для войск у северной стоянки") см. Бэй-ло 120, 272

Бэйхэ北河 ("Северная река"), группа из трех звезд к северо-востоку от созвездия Дун-цзин (см.), в их числе альфа (Кастор) и бета (Поллукс) и ро европейского созвездия Близнецов 118, 140, 267, 284

Бянь дань弁担 ("Коромысло"), просторечное название созвездия Хэ-гу ("Речной барабан"), состоящего из трех звезд Орла 274

Бянь тянь變天 – "меняющееся небо" – часть небесной сферы на северо-востоке 301

Ван-лян王良 ("Превосходно управляющий"), крупная звезда у 60° северного склонения и 1 ч. прямого восхождения. Соответствует, вероятно, гамме созвездия Кассиопеи. Позднее была соединена со звездами Тянь-сы (см.) в одно созвездие 121, 273

ван-ши枉矢 ("Кривая стрела"), род болида или метеорита 142, 150, 286, 289

Вэй или Вэй-сю尾宿 ("Хвост"), шестое из 28 зодиакальных созвездий и шестое из 7 созвездий "восточного дворца", состоит из 9 звезд, именуемых также Цзюнь-чэнь ("Слуги правителя"). Они соответствуют нижней части европейского созвездия Скорпион, в том числе ми, тета, иота, каппа, ламбда, ипсилон Скорпиона 35, 101, 117, 124, 135, 138, 142, 249, 259, 265, 277, 282, 283, 286

Вэй или Вэй-сю胃宿 ("Желудок"), семнадцатое из 28 зодиакальных созвездий и третье из 7 созвездий "западного дворца". Состоит из 3-х звезд, соответствующих слабым звездам Овна, в их числе дельте и ипсилон созвездия Овен (их координаты на 26-28° северного склонения и 21 ч. 30 мин. – 22 ч. прямого восхождения) 35, 104, 119, 123, 135, 138, 250, 259, 269, 270, 276, 282, 283

Вэй или Вэй-сю危宿 ("Кровля"), двенадцатое из 28 зодиакальных со-

звездий и одно из созвездий "северного дворца". Состоит из 3-х звезд в координатах – 2° – +8° южного склонения и 21 ч. 30 м. – 22 ч. прямого восхождения. Соответствует альфе Водолея (Садальмек), эте и омикрону Пегаса 35, 100, 120, 121, 122, 123, 138, 149, 151, 248, 259, 272, 276, 283, 289

вэй 未 – 8-й циклический знак в 12-ричном ряду; время от 1 до 3 часов дня; юго-западная треть южной четверти лимба 103, 105, 123, 131, 135, 251, 259, 287

Вэньчангун 文昌宮 ("Дворец процветания словесности"), каре из шести звезд в составе европейского созвездия Большой Медведицы, в их числе: тета, ипсилон, фи, тау, омикрон Б. Медведицы 116, 263, 301

гай-тянь 蓋天 – теория "покрывающего все неба" 34

Ган /сю/ 亢宿 ("Шея"), зодиакальное созвездие, третье из 7 созвездий "восточного дворца", состоит из 4-х звезд, которые соответствуют иоте, каппе, ми и фи созвездия Девы 35, 102, 117, 123, 124, 135, 138, 249, 259, 265, 276, 277, 282, 283

Гохуансин 國皇星 ("Звезда повелитель государства"), отождествляется с альфой Киля (Канопус) 38, 141, 285

Гоу-син 鉤星 ("Планета-крюк"), одно из названий планеты Меркурий 137

гую 穀雨 – один из 24 периодов солнечного года, "хлебные дожди" (апрель) 260

гуань 官 – управитель, чиновник (над звездами), звездные группы 36, 274

Гуань 灌 ("Факел"), группа из 4–5 звезд с координатами 25–30° северного склонения и около 8 ч. прямого восхождения, соответствующих крайним звездам созвездия Рак 282

Гуань-син 觀星 ("Всевидящая звезда"), одно из названий планеты Венера 135, 281

Гуаньсо 貫索 ("Связка"), группа в виде круга из 8–9 звезд в европейском созвездии Северная Корона 264

Гуй-сю 鬼宿 или Юй-гуй-сю 輿鬼宿 ("Духи"), второе из 7 зодиакальных созвездий "южного дворца" неба, состоящее из 4–5 звезд, соответствующих гамме, дельте, эте, тете созвездия Рак 35, 266, 268, 282

гуй 癸 – последний циклический знак десятиричного цикла; 10-й (сев.-сев.-вост.) сектор неба, восточная половина северной четверти горизонта 101, 135, 141, 258

гуйсе 歸邪 ("Обращенные ко злу"), необычные небесные явления, связанные с атмосферными переменами, подобные Северному сиянию и др. 142, 285

Гуй-сян 貴相 ("Почитаемый советник"), звезда, соответствующая ипсилон Большой Медведицы 116

Гуй-цзи 積積 ("Скопление сена"), называется также Чугао 芻藁 ("Солома для корма"), скопление звезд южнее созвездия Вэй ("Желудок") с координатами 5°–15° южного склонения в интервале 2 ч. – 3 ч. прямого восхождения, что соответствует группе звезд созвездия Кита 119, 270

Гуйцзин 晷景 – солнечная тень, отбрасываемая гномоном 147, 288

Гун-син 宮星 ("Дворцовая звезда"), одно из названий планеты Венера 135, 281

Гэ-дао 閣道 ("Подвесная дорога"), созвездие из 4–6 звезд, ломаной линией пересекающих Млечный путь в координатах 45° – 70° северного склонения и 0 ч. – 2 ч. прямого восхождения. Соответствуют ряду звезд созвездия Кассиопеи 115, 121, 262, 273

Гэцзэ-син 格澤星 – метеорит, падение которого сопровождалось взрывом на земле и столбом огня 38, 142, 286

Гэнхэ 梗河 ("Запруда"), группа звезд называемых также Тянь-фэн ("Небесное острие") или Дунь ("Шит") (см.) Соответствуют звездам ипсилон, ро и сигма созвездия Волопас 264

Гэн 庚 – седьмой циклический знак из десятиричного цикла 104, 130, 140, 152, 258

Дабо 大白 ("Большая белая") – одно из названий Венеры 131

дабэй 大備 – название периода времени или эпохи в 4500 лет (связанного с периодом вращения Неба) 148

дабянь 大變 – большое изменение Неба за период 500 лет 148

Да-инь 大蔭 ("Большая тень"), ситуация, когда Юпитер в 7-й год своего 12-летнего цикла обращения вокруг Солнца (год называется Тунь-тань) в седьмой луне утром поднимается с созвездиями Дун-цзин и Юй-гуй (соответствует созвездиям Близнецов и Рака). Связан в этот год с циклическим знаком вэй 123, 276

да ли 大理 ("Великое правило") – мелкие звезды в Ковше Большой Медведицы 264

Да-лян 大梁 – название участка небосвода, включающего созвездия Вэй, Мао и Би (европейские созвездия Овна, Плеяд и Тельца). Связан с движением Юпитера на 5-м году его 12-летнего цикла 259

да сюэ 大雪 – один из 24 периодов солнечного года, "большой снег" (декабрь) 260

Да-сян 大相 ("Великий советник"), одно из названий планеты Венера 131, 135, 280, 281

Дафу 大夫 ("Сановник"), одна из звезд конфигурации Шао-вэй (см.) в европейском созвездии Льва 267

да хань 大寒 – один из периодов солнечного года, «большие холода» (январь) 260

Дасяо 大鴞 ("Большая птица") – одно из названий Венеры 131, 280

дахо 大火 – звезда Антарес в созвездии Скорпиона 299

Дахо 大火 – название участка небосвода, включающего созвездия Ди, Фан и Синь (соответствующие созвездиям Весов и Скорпиона). Связан с движением Юпитера в 11-й год его 12-летнего цикла 259

Да-хуан-ло 大荒落 – название 4-го года 12-летнего цикла Юпитера, связанного с циклическим знаком Сюй. Юпитер проходит в этот год участок неба, именуемый Сян-лоу (соответствуя созвездиям Андромеды и Овна) 122, 259

Да-цзэй-син 大賊星 ("Небесный крупный злодей"), название небесного тела типа кометы 141, 285

Да-цзэ 大澤 ("Великое благодеяние"), одно из названий планеты Венера 135, 281

Да-цзюэ 大角 ("Большой рог"), название крупной звезды, соответствующей альфе созвездия Волопас (Арктур) 117, 140, 263, 265, 266, 285

Да-чжан 大章 ("Великие предначертания"), ситуация, когда Юпитер в 10-й год его 12-летнего цикла (год называется Да-юань-сянь) в 10-й луне поднимается вместе с созвездиями Цзюэ и Ган (созвездие Овна). Юпитер находится в этот год под циклическим знаком чэнь 123, 124, 277

да шу 大暑 – один из 24 периодов солнечного года, "сильная жара" (июль) 260

Да-шуай 大衰 ("Великий упадок"), одно из названий планеты Венера 135, 281

Да-юань-сянь 大淵獻 – название десятого года 12-летнего цикла Юпитера, связанного с циклическим знаком чэнь. Юпитер проходит в этот год участок неба Шоу-син (созвездие Девы) 124, 259, 277

да-юй 大餘 – большой остаток подсчета 60-дневных циклов года 111, 257, 259

да-юнь 大運 – великий кругооборот, вращение небес 151

Дивэй сянь-гуан 地維咸光 – небесное тело типа метеорита, носящее название "То, что освещает все четыре угла земли" 141, 142, 285

Ди или Ди-сю 氐宿 ("Основа"), третье из 28 зодиакальных созвездий и 3-е из 7 созвездий "восточного дворца" неба. Соответствует 4-м звездам созвездия Весов (альфе, бете, гамме и иоте Весов) 35, 102, 117, 124, 135, 138, 249, 259, 265, 277, 282, 283

Ди-хоу 地侯 ("Князь земли"), одно из названий Сатурна 127, 278

Ди-хоу 地候 ("Наблюдающий за землею"), одно из названий планеты Сатурн 127, 278

цин 丁 – 4-й циклический знак из десятиричного цикла или ряда; четвертый (юго-юго-западный) сектор неба, западная половина южной четверти горизонта 103, 125, 141, 256

Доу или Доу-сю 斗宿 ("Ковш") – одно из 28 зодиакальных созвездий; первое из 7 созвездий "северного дворца". Состоит из 6 звезд, которые соотносят с ламбдой, ми, сигмой, тау и этой созвездия Стрельца 35, 115, 116, 122, 127, 128, 135, 138, 149, 150, 259, 263, 272, 274, 275, 277, 278, 282, 283, 290

Доу-бин 斗柄 или Доу-бяо 斗杓 ("Ручка ковша") – ручка Большой Медведицы, состоящая из имилона, эты и эты Большой Медведицы (Алиота, Мицара и Бенетнаша) 129, 148, 262, 263

Доу-куй или сокращенно Куй 斗魁 ("Основа ковша"), общее название 4-х звезд Большой Медведицы, образующих параллелограм (включал альфу, бету, гамму и дельту Большой Медведицы). Считалось жилищем бога литературы Вэнь Чана 116, 262

Дуань-мэн Шань-э 端蒙單閼 – название года 60-летнего цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Дуань-мэн Чи-фэн-жо 端蒙赤奮若 – название года 60-летнего цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Дуань-мэн Да-юань-сянь 端蒙大淵獻 – название года 60-летнего цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Дуань-мэн Цзо-э 端蒙作鄂 – название года 60-летнего цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Дуань-мэн Се-ця 端蒙協洽 – название года 60-летнего цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Дуань-мэн Да-хуан-ло 端蒙大芒落 – название года 60-летнего цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Дуань-мэнь 端門 ("Главные ворота дворца") – пара звезд в конфигурации Тай-вэй (см.). Предположительно соотносится с южными звездами созвездия Волосы Вероники 117

Дун-би или Би-сю 東壁, 壁宿 ("Восточная стена", или "Стена") – созвездие из двух крупных звезд, образующих вместе с созвездием Ши ("Дом") четырехугольник. Звезды созвездия Би соответствуют альфе Андромеды и гамме Пегаса 35, 109, 122, 124, 130, 138, 248, 259, 273, 276, 277, 279, 283

Дун-гун 東宮 "Восточный дворец" неба, часть небосклона, в которую вписывается символическая фигура синего дракона – Цан-лун. В нем числится семь китайских зодиакальных созвездий: Фан, Синь, Ган, Ди, Вэй, Цзи, Цзяо, соответствующих ряду звезд созвездия Стрельца, Скорпиона, Весов и Девы 35, 116, 264

Дун-сянь 東咸 ("Восточная всеобщность") – группа из 4-х звезд с координатами

15–22° южного склонения и 16 ч. – 16 ч. 30 м. прямого восхождения, соответствующих крайним южным звездам Змееносца 282

Дун-цзин東井 или Цзин-сю井宿 ("Восточный колодец", или "Колодец") – первое из семи созвездий "южного дворца" неба, в его составе от 5 до 8 звезд, в их числе гамма (Альгена), ипсилон, зэта, ламбда, ми созвездия Близнецов 118, 123, 135, 138, 150, 187, 259, 267, 275, 276, 278, 282, 283, 289, 309

дун чжи冬至 – зимнее солнцестояние; один из 24 периодов солнечного года (декабрь) 29, 147, 260

дуняо動搖 – мерцать, колебаться (о планетах) 128, 129

дунчжижи冬至日 – день зимнего солнцестояния 154, 178, 181, 189, 190

Дунь盾 ("Шит"), группа звезд, соответствующая ипсилон, ро, сигме созвездия Волопас. Эту группу иногда также называют Тянь-фэн и Гэнь-хэ 116, 264

Дунь-цзан敦牂 – название пятого года 12-летнего цикла обращения Юпитера вокруг Солнца. Связан с циклическим знаком ю. В этот год Юпитер проходит участок неба под названием Да-лян (включающий созвездия Плеяд и Тельца) 123, 259

Дэсин德星 ("Звезда добродетели"), одно из названий планеты Сатурн 187, 299, 310

Емэнь掖門 ("Боковые ворота дворца"), две пары звезд около звезд Дуань-мэнь (см.) в центре конфигурации Тай-вэй. Соотносятся с звездами в европейских созвездиях Волосы Вероники и Льва 117

Жи日 – Солнце 68, 79, 107, 121, 139, 146, 147, 151, 163, 180, 181, 186, 187, 299

Жи чэнь日辰 – Солнце и созвездия 110

жи ши日蝕 – затмение Солнца 140, 148, 285

жи-юнь日暈 – круг вокруг Солнца, ореол, гало (различные модификации солнечной короны) 37, 139, 151, 284

жэнь壬 – девятый циклический знак в десятиричном ряду; 9-й (северо-северо-запад) сектор неба, западная половина северной четверти горизонта 101, 135, 141, 258

И乙 – второй знак десятиричного цикла 102, 140, 186, 190, 258

И-сю翼宿 ("Крыло"), созвездие, состоящее из 20 – 22 звезд, с координатами 5–25° южного склонения, в 10 ч. – 12 ч. прямого восхождения. Включает ряд звезд созвездия Чаши и южных звезд созвездия Гидры 35, 102, 118, 124, 138, 249, 259, 266, 268, 277, 283

Иши 議士 ("Советчик"), одна из звезд группы Шао-вэй (см.) в европейском созвездии Льва 267

ин 贏 – стремительное, ускоренное движение планеты через созвездие, раннее восхождение планет, раннее появление 121, 128, 129, 132

Ин-син 熒星 ("Звезда военных"), одно из названий планеты Венера 135, 281

Ин-син 應星 ("Звезда отклика"), одно из названий планеты Юпитер 125, 275, 277

ин-со /су/ 贏縮 – два вида движения планет: ускоренное и замедленное; более раннее или более позднее восхождение той или иной планеты 121, 125, 151, 277

Инхо 熒惑 – название планеты Марс 36, 40, 115, 125, 126, 127, 130, 131, 140, 149, 150, 151, 163, 259, 262, 266, 299

Ин-ши 營室, или Ши ("Построенный дом", или "Дом"), созвездие из двух крупных звезд, соответствующих альфе и бете созвездия Пегас 100, 115, 121, 122, 125, 127, 130, 131, 138, 248, 259, 262, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 283

инь 寅 – третий циклический знак в двенадцатиричном ряду; время от 3 ч. ночи до 5 ч. утра; северо-восточная треть восточной четверти лимба 100, 101, 105, 122, 124, 125, 130, 138, 146, 248, 251, 254, 256, 258, 259, 263, 275, 276, 277, 287

Инь-дэ 陰德 ("Скрытая добродетель") – три звезды, соответствующие звездам Дракона (в том числе хи и пси) между Большой и Малой Медведицами 115, 140, 261, 262, 308

Иньсуй 陰歲 см. Суйинь 258

Инь-син 殷星 ("Величественная звезда"), одно из названий планеты Венера 135, 281

Инь-син 陰星 ("Звезда темного начала"), звезда, соответствующая бете созвездия Скорпиона 140, 284

инь-син 并行 – попятное движение планет 151

Инь-хэ 銀河 ("Серебряная река"), одно из названий Млечного пути 286

и 乙 – второй циклический знак в десятиричном ряду; 2-й (восток-юго-восток) сектор неба, южная половина восточной четверти горизонта 102, 121, 140, 184, 186, 189, 258

Кай-мин 開明 ("Распространение света") – ситуация, когда Юпитер на 5-м году своего 12-летнего цикла обращения вокруг Солнца (в год под названием Дунь-цзан) появляется в 5-й луне утром вместе с созвездиями Вэй ("Желудок"), Мао ("Утиное гнездо") и Би ("Вилы"), что соответствует созвездиям Овна и Тельца. Юпитер находится под циклическим знаком ю 123, 276

Кай ян 開陽 ("Открывающая путь силе ян"), название звезды, соответст-

вующей зете Большой Медведицы (Мицар) 262, 264

Коу-шэ 口舌 ("Рот и язык") – другое название созвездия Цзи ("Корзина") (см.) 117

Кулоу 庫樓 см. Тянь-кулоу 269, 270

Куй 魁 ("Ковш") – крайняя звезда ковша Большой Медведицы, ее альфа. Иногда так называются все четыре звезды ковша Большой Медведицы 115, 263

Куй или Куй-сю 奎宿 ("Скипетр") – 15-е из 28 зодиакальных созвездий в "Западном дворце" (называется также Тянь-ши – "Небесный кабан" или Фэн-ши – "Большой кабан"). Состоит из 16 звезд, соответствующих 9 звездам (эта, ми, пи, дельта, ипсилон, зета, бета и др.) созвездия Андромеды и 7 звездам созвездия Рыб (в их числе омега, фи, хи, пси Рыб). Созвездие считалось покровительствующим литературе 35, 104, 119, 123, 133, 135, 138, 250, 259, 269, 270, 276, 281, 282, 283

Кунь-дунь 困敦 – название одиннадцатого года 12-летнего цикла движения Юпитера вокруг Солнца, связан с циклическим знаком мао. Юпитер в этот год проходит участок небосвода под названием Дахо, связанный с созвездиями Весов и Скорпиона 124, 259

Лан 狼 ("Волк") – другое название Тянь-лан ("Небесный волк") – самая яркая из постоянных звезд, соответствует альфе созвездия Большой Пес (Сириусу) 103, 120, 133, 149, 249, 271, 281, 289

Лан-вэй 郎位 ("Посты чиновников") группа из 15 звезд, связанных с с туманностью близ северного полюса Галактики на севере созвездия Волосы Вероники 118, 267

Лаожэнь 老人 ("Старик"), называется также Наньцзи лаожэнь. Вторая по яркости (после Сириуса) звезда небосклона, соответствующая альфе Киля (Канопусу) 271, 285

лидун 立冬 – один из 24 периодов солнечного года, "начало зимы" (ноябрь) 260

лися 立夏 – один из 24 периодов солнечного года, "начало лета" (май) 260

лицю 立秋 – один из 24 периодов солнечного года, "начало осени" (август) 260

личунь 立春 – один из 24 периодов солнечного года, "начало весны" (февраль) 260

Ли-гун 離宮 ("Дворец расставаний") – группа из 6 звезд рядом с созвездием Ши ("Дом") в координатах 20-30° северного склонения и 22 ч. 30 м. – 23 ч. 30 м. прямого восхождения. Соответствует звездам Пегаса (ми, эта, иота) 121, 273

Лин-син靈星 ("Чудотворная звезда") – созвездие, отождествляемое Шаванном с *сигмой и тау созвездия Девы*. Существовал и жертвенник под таким названием 166, 188, 302

Лоу или Лоу-сю婁宿 ("Оковы") – 16-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, второе из 7 созвездий "западного дворца", состоит из трех звезд, соответствующих альфе, бете и гамме созвездия Овна 35, 104, 119, 123, 124, 135, 138, 250, 259, 269, 270, 276, 277, 282, 283

Лун-цзюэ龍角 ("Рог дракона") – крупная звезда, отождествляемая либо с альфой Волопаса (Арктуром), либо с альфой Девы (Спикой) 115, 263

лю留 – задержка планет на одной позиции 266

Люсин流星 – падающие звезды (метеориты) 72, 237

Лю или Лю-сю留宿 ("Накопление") – 18-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и 4-е из 7 созвездий "западного дворца", оно же называется Мао-сю. Состоит из семи звезд группы Плеяды в созвездии Тельца 104, 250

Лю или Лю-сю柳宿 ("Изгиб", или "Ива") – 24-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, третье из 7 созвездий "южного дворца", состоит из восьми звезд, соответствующих западным звездам созвездия Гидры (эта, сигма, дельта, ипсилон, ро, зета, омега и тета Гидры) 35, 118, 122, 123, 130, 131, 135, 138, 149, 249, 259, 266, 268, 275, 276, 280, 282, 283, 289

Люцзэйсин六賊星 ("Звезда шести злодеев"), то же, что Дацзэйсин ("Большой злодей") – название небесного тела, типа метеорита 285

Лэй壘 ("Крепость"), именуется также Юэ ("Секира") и Лэйбичжэнь ("укрепленная стенами позиция") – группа из 12–13 звезд, вытянутых по наклонной вдоль эклиптики между 22 ч. и 0 ч. прямого восхождения. Находятся в созвездиях Рыб и Козерога 120, 272

Лэйбичжэнь壘壁陣 ("Укрепленные стенами позиции"), см. Лэй 120, 272.

лэй-дянь雷電 – гром и молния, гроза 145

Лян梁 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует дельте созвездия Змееносца 265

лян-хэ兩河 – название двух групп звезд Наньхэ и Бэйхэ (см.), находившихся в созвездиях Близнецов и Малого Пса

ман цзюэ芒角 – пучки лучей, отходящих от планет 129, 264, 279

ман чжун芒種 – один из 24 периодов солнечного года, "колошение хлебов" (июнь) 260

мао卯 – 4-й циклический знак из двенадцатиричного ряда; время 17 ч. – 19 ч. 102, 105, 114, 122, 123, 124 134, 146, 186, 251, 259, 287

Мао 矛 ("Секира") – звезда, соответствующая ламбде созвездия Волопас, в 10° южнее эты Б. Медведицы 30, 116, 264

Мао или Мао-сю昴宿 ("Утиное гнездо") – 18-е из 28 зодиакальных созвездий, 4-е из 7 созвездий "западного дворца", называемое также Мао-тоу и Лю-сю (см.). Группа звезд, соответствующая звездному скоплению Плеяды в созвездии Тельца. В нем различались семь звезд, поэтому в просторечьи называлось Ци цзымэй син ("Семь сестер") 30, 35, 119, 123, 124, 138, 149, 152, 250, 259, 270, 276, 277, 283, 289

Мао-тоу髦頭 ("Косматая голова") – то же, что Мао-сю (см.) 119, 250, 259, 270

Мин-син明星 ("Блестящая звезда") – одно из названий планеты Венеры 131, 135, 281

Мин-тан明堂 ("Зал света") – одно из названий созвездия Синь (см.) 116, 127

Му-син木星 ("Звезда-планета стихии дерева") – одно из названий Юпитера 120, 128, 133, 275

Мянь免 ("Избегающий") – одно из названий планеты Меркурий 137, 138, 282

Нань-гун南宮 ("Южный дворец") – одна из сфер неба, которая включала семь зодиакальных созвездий: Цзин ("Колодец"), Гуй ("Духи"), Лю ("Ива"), Ци-син ("Семизвездие"), Чжан ("Лук"), И ("Крыло") и Чжэнь ("Повозка"). В эту сферу попадали созвездия Рака, Близнецов, Чаши, Секстанта, Гидры, Ворона 117, 266

Нань-доу南斗 ("Южный ковш"), или просто *Доу*斗 (*см. Доу-сю*) 115, 121, 263, 274, 299

Нань-мэнь南門 ("Южные ворота") – созвездие из двух звезд, по одной версии две звезды Центавра, по другой – две звезды созвездия Гидры 117, 265

Наньхэ南河 ("Южная река") – группа из трех звезд, расположенных южнее созвездия Дун-цзин (см.). Состояла из альфы Проциона, беты и эты созвездия Малый Пес 118, 140, 267, 284

Наньцзи лаожэнь南極老人 ("Старик южного полюса"), или просто Лаожэнь яркая звезда, соответствующая альфе созвездия Киля (Канопусу) 120, 141, 271, 310

Ню-сю牛宿 ("Бык") – 9-е из 28 зодиакальных созвездий, второе из 7 созвездий "северного дворца". Шесть звезд созвездия Козерог. См. Цянь ню сю 35, 272, 274

Нюй-сю女宿 ("Дева") – 10-е из 28 зодиакальных созвездий и 3-е из 7 со-

звездий "северного дворца", находящееся в созвездии Водолея 35, 272, 274

Нэн-син能星 ("Планета способностей") – одно из названий планеты Меркурий 137

Няо鳥 – то же, что Лю-сю ("Изгиб"), состоит из 8 звезд Гидры 149, 268, 289

Паогуа匏瓜 ("Тыква-горлянка") – другое название Тянь-цзи ("Небесная курица")天雞 – созвездие из пяти звезд 3-й и 4-й звездных величин, соответствуют альфе, бете, гамме, дельте, зете созвездия Дельфин (по Гао Пин-цзы и Шлегелю) 121, 274

Пинсин平星 ("Ровная") – группа из двух звезд, вероятно, в созвездии Гидры 265

пинь му北牡 ("самка и самец") положение планет, когда Венера находится на юге, а Сатурн – севернее 128

пянь-чжун跰踵 ("Схождение") – ситуация, когда Юпитер на 4-м году своего 12-летнего цикла (год называется Да-хуан-ло) в четвертой луне утром поднимается с созвездиями Куй ("Скипетр") и Лоу ("Оковы"), соответственно в созвездиях Андромеды и Овна. Он находится под циклическим знаком сюй戌 122, 123

пэйсин孛星 – комета с коротким хвостом 187, 309

сань-гуан三光 – "Три источника света", т.е. Солнце, Луна и планеты солнечной системы 117, 147, 151, 266

сань-гун三公 ("Три гуна") – 1) три небольшие звезды в звездной конфигурации Тай-вэй, соответствующих звездам Девы; 2) три малых звезды в Малой Медведице (альфа, ипсилон, дельта) 115, 261

Сань-тай三能 ("Три террасы", или Три ступени") – три пары звезд ниже ковша Б. Медведицы, включающие иоту, каппу, ламбду, ми, ни и кси Большой Медведицы 116, 152, 187, 263, 264, 290, 309

Сань-хэи三衡 ("Три мерила") – группа звезд с разной идентификацией: 1) звездная конфигурация Тай-вэй-юань (созвездия Девы, Волос Вероники и Льва); 2) группа равноценна звездам ковша Б. Медведицы и звезде Хэн; 3) группы Сань-тай (см.) 152, 290

Се-ся協洽 – наименование шестого года 12-летнего цикла обращения Юпитера вокруг Солнца, связан с циклическим знаком шэнь申. В этот год Юпитер проходит участок неба Ши-чэнь實沈 (созвездие Ориона) 123, 259

Си-гун西宮 ("Западный дворец") – область небосвода, включающая семь зодиакальных созвездий: Куй ("Ски-

петр"), Лоу ("Оковы"), Вэй ("Желудок"), Мао ("Утиное гнездо"), Би ("Вилы"), Цзуй ("Морда") и Шэнь ("Заслуги"), соответствующих европейским созвездиям Ориона, Тельца, Овна, Андромеды и Рыб 119, 269

Симу析木 – название участка небосвода, включающего созвездия Вэй ("Хвост") и Цзи ("Корзина"). Связан с движением Юпитера в последний год его 12-летнего цикла и циклическим знаком инь 寅 259

Си-сянь西咸 ("Западная всеобщность") – группа из 4-х звезд с координатами 10-17° южного склонения, между 15–16 ч. прямого восхождения. Соответствуют группе восточных звезд созвездия Весы 282

Си-фань西藩 ("Западный барьер") – группа звезд вблизи полюса, включающих соответственно альфу, каппу, лямбду созвездия Дракона, д 2106 Б. Медведицы и і Н Жирафа

Сишуан細爽 ("Тонкосветящий") – одно из названий планеты Меркурий 137

Син-сю, или Ци-син-сю七星宿 ("Звезда", или "Семизвездие") – 25-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, 4-е из 7 созвездий "южного дворца". Насчитывает 7 звезд, соответствующих звездам Гидры, самая яркая – альфа Гидры (Альфард) 140, 186, 266, 277, 309

синли星曆 – ход светил (календарный ход) 107

син ду星度 – измерения небесных светил 110

Синцзи星紀 – участок небосвода, который проходит Юпитер в первый год своего 12-летнего цикла обращения вокруг Солнца. Он связан в этот год с циклическим знаком чоу и проходит созвездия Доу ("Ковш") и Цянь ню ("Воловод"), соответствующие созвездиям Стрельца и Козерога 259

синчэнь星辰 – звезды, планеты и небесные тела 67, 92, 147

синчжаньцзя星占家 – астролог, гадатель по звездам 108

синьюнь, или юньши星隕,隕石 – метеориты 148

синь辛 – 8-й циклический знак десятиричного цикла; 8-й (запад,-сев.-запад) сектор неба, северная половина западной четверти горизонта 104, 130, 141, 152, 178, 181, 258

Синь-сю心宿 ("Сердце", или "Душа") – 5-е из 28 зодиакальных созвездий и 5-е из 7 созвездий "восточного дворца" неба, состоит из трех звезд, соответствующих альфе (Антарес), сигме и тау Скорпиона 35, 102, 116, 117, 124, 127, 138, 140, 149, 151, 249, 259, 264, 266, 277, 278, 281, 283, 285, 289

Синьсин信星 ("Звезда доверия") – одно из названий планеты Сатурн 187, 310

со (су)縮 – отхождение планет назад, вспять; позднее восхождение планет,

запоздалое появление 121, 128, 129, 132

Суй-инь岁阴 ("Тень звезды года") – обозначение антипода, нереального Юпитера, его "тени" 36, 122, 123, 124, 275

суйсин彗星 – комета с расширяющимся хвостом (как метла) 258

Суй-син岁星 ("Звезда года") – Юпитер. Считался главой духов и демонов, был связан с Востоком, со стихией дерева, с весной, с судьбами урожая. Назывался также Му-син, Тай-суй, Ин-син, Цзин-син (см.) 36, 40, 121, 122, 125, 147, 149, 163, 275, 288, 299

сы巳 – 6-й циклический знак в двенадцатиричном ряду; время от 9 до 11 ч. утра; юго-восточная треть южной четверти лимба 102, 105, 122, 124, 140, 178, 181, 251, 259

Сывэй司危 ("Надзирающий над опасностями") – 1) пара небольших звезд, находящихся в созвездии Малый Конь, называется также Сыкун (см.); 2) название небесного тела типа болида 141, 273, 285

Сыгуй司詭 ("Надзирающий за плутнями") – то же, что Сывэй 285

Сы-ду四瀆 ("Четыре потока") – группа верхних звезд созвездия Единорог и нижней западной звезды созвездия Близнецов 267, 268

Сыкун司空 ("Управляющий общественными работами") – 1) название трех пар звезд восточнее созвездия Вэй в координатах +10°–0° склонения и 21 ч. – 22 ч. прямого восхождения. Эти пары назывались также Сымин, Сылу, Сывэй, соответствуя небольшим звездам Водолея, Малого Коня и Пегаса; 2) название одной из звезд Малой Медведицы 121, 272, 273

Сыкоу司寇 см. Сыкун 273

Сылу司祿 ("Управляющий жалованьем") – 1) пара небольших звезд в созвездии Пегаса, см. Сыкун; 2) название звезды иоты Б. Медведицы 116, 263, 273

Сымин司命 ("Управляющий судьбами") – 1) пара небольших звезд, соответствующих звездам (26, 28) созвездия Водолей; 2) звезда-дельта Б. Медведицы 116, 165, 273, 301

Сыту司徒 ("Блюститель нравов") – название одной из звезд Б. Медведицы 116

Сыфу四輔 ("Четыре подпорки") – название четырех звезд, соответствующих звездам созвездия Жираф 267

Сыцзай四災 ("Управляющая бедствиями") – одна из звезд, соответствующая фи Б. Медведицы 263

Сычжун司中 ("Управляющая центром") – название звезды, соответствующей эте Б. Медведицы 116

Сычжэньсин四填星 ("Четыре подчинения") – небесное тело типа кометы или болида, появление которого фиксировалось в разных частях небосвода 141, 285

сы ши 四始 ("Четыре начала") – одновременное начало года, начало его сезонов, начало месяца года и начало исчисления дней года 83, 145, 287

сю 宿 – зодиакальные созвездия (иногда именуемые "лунные станции"); остановка планет на одном месте 32, 34, 278

сюань е 宣夜 – древняя космографическая система, непризнающая присутствия твердого вещества в небесном пространстве, которое пусто, безгранично; синтез света и тьмы 212

Сюань-сяо 玄枵 – название участка небосвода, включающего созвездия Сюй-нюй ("Служанка"), Сюй ("Пустота") и Вэй ("Кровля"), соотносящихся с Водолеем и Пегасом. Связан с движением Юпитера во второй год его 12-летнего цикла и с циклическим знаком цзы 259

сюань-тянь 玄天 ("темное небо") – часть небесной сферы на севере 131, 301

Сюань-у 玄武 ("Черная черепаха") – символическая фигура черепахи, в которую вписывается "северный дворец" неба с его 7 зодиакальными созвездиями: Доу ("Ковш"), Цянь ню ("Воловод"), У нюй ("Служанка"), Сюй ("Пустота"), Вэй ("Кровля"), Ши ("Дом") и Би ("Стена"), лежащими в созвездиях Стрельца, Козерога, Водолея, Малого Коня, Пегаса и Андромеды 35, 120, 272

сюань-цзи юй-хэн 旋璣玉衡 – 1) древний прототип астролябии; 2) название трех основных звезд Б. Медведицы: Тянь-сюань (бета), Тянь-цзи (гамма) и Юй-хэн (ипсилон) 106 115, 153, 262, 291

Сюань-юань 軒轅 или Цюань 權 – группа из 17 звезд, лежавших в созвездиях Льва (альфа, гамма, ипсилон, зэта Льва) и Рыси 104, 105, 118, 124, 127, 266, 267, 278

сюй 戌 – 11-й циклический знак в двенадцатиричном ряду; время от 7 до 9 ч. вечера; сев.-западная треть западной четверти лимба 104, 105, 122, 124, 131, 135, 251, 259, 263, 281, 287

Сюй-сю 虛宿 ("Пустота") – 11-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и 4-е из 7 созвездий "северного дворца" с координатами 5° северного склонения – 8° южного склонения, близ 21 ч. прямого восхождения. Соответствующие им звезды: бета Водолея и альфа Малого Коня 35, 100, 120, 122, 138, 149, 151, 248, 259, 272, 276, 283, 289

Сюйнюй-сю 須女宿 ("Ожидающая дева"), или просто Нюй-сю (см.) – 10-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, третье из 7 созвездий "северного дворца".

Состоит из четырех звезд, соответствующих ипсилон, ми, ни Водолея 100, 121, 259, 274

Сюй-син序星 ("Звезда-прибежище") – одно из названий планеты Венера 135, 281

сюньши旬始 – небесное тело, типа кометы 142, 286

Ся 韐[鞈] ("Чека") – звезда в созвездии Фан ("Дом"), расположенная рядом с бетой созвездия Скорпион 117, 265

сяжи-чжи夏日至 – день летнего солнцестояния 99, 111, 135, 154, 155

Сясинсин下行星 – нижние планеты 280

Ся-тай下能 или Тянь-чжу天柱 ("Нижняя ступень", или "Небесная опора") – пара звезд, соответствующая ни и кси Б. Медведицы 3, 262

ся-хун蝦虹 – крабовидная радуга 145

ся чжи夏至 – один из 24 периодов солнечного года, "летнее солнцестояние" (июнь) 29, 260

Сян相 ("Советники") – несколько звезд к востоку и западу от конфигурации Тай-вэй (см.) в созвездиях Льва, Девы и Волосы Вероники 117, 267

Сян-лоу降婁 – название участка небосвода, включающего созвездия Куй ("Скипетр") и Лоу ("Оковы") – европейские созвездия Андромеды и Овна. Связан с движением Юпитера в 4-м году его 12-летнего цикла 259

сян цзян霜降 – один из 24 периодов солнечного года, "выпадение инея" (октябрь) 260

Сянь-Хань-син咸漢星 – другое название звезды Юй-Хань-син (см.) 285

Сян象 – небесные тела 79

Сянь-чи咸池 ("Рыбный пруд"), именуемый также Тянь-у-хуан天五潢, У-хуан五潢 или У-цзюй五車 (см.) – группа из пяти звезд, соответствующих альфе, бете, *тэте и иоте созвездия Возничий* и бете Тельца 119, 151, 269

сяо мань小滿 – один из 24 периодов солнечного года, "малый налив хлебов" (май) 260

сяо си消息 – 1) движение времен года, со сменой сил *инь* и *ян*; 2) короткая и длинная тень гномона 107

сяо сюэ小雪 – один из 24 периодов солнечного года, "малый снег" (ноябрь) 260

сяо хань小寒 – один из 24 периодов солнечного года "малые холода" (январь) 260

Сяо-чжэн 小正 ("Малый образец") – одно из названий планеты Меркурий 137

Сяо-юй小餘 – малый остаток при подсчете 60-дневных циклов 111, 257

сяо шу 小暑 – один из 24 периодов солнечного года, "малая жара" (июль) 260

Тай-бо 太伯 – планета Венера, которая связывалась с Западом, с осенью, со стихией металла. Другие ее названия: Инь-син ("Величественная звезда"), Тай-чжэн ("Великое начало"), Ин-син (Звезда военных"), Гуань-син ("Всевидящая"), Гун-син ("Дворцовая звезда"), Мин-син ("Блестящая"), Да-шуай ("Великий упадок"), Да-цзэ ("Великое благодеяние") и др. 37, 40, 125, 126, 127, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 140, 141, 142, 149, 163, 299

Тай-вэй-юань 太微垣 ("Великое непостижимое") – одна из трех крупных звездных конфигураций китайского неба, состоящая из более чем десяти звезд, расположенных соответственно в созвездиях Льва, Волос Вероники, Девы и Секстанта 117, 118, 127, 261, 266, 267, 278, 290

Тай-инь 太陰 ("Великая тень", темное или "Великое скрытое") – имеет несколько значений: 1) Луна; 2) обозначение антипода, тени Юпитера, см. Суй-инь; 3) зона неба севернее беты Скорпиона 135, 140, 275, 284

Тай-суй 太歲 ("Великий год") – название Юпитера, см. Суй-син 130, 146, 258, 275

Тай-чжэн 太正 ("Великое начало") – одно из названий планеты Венера 135, 281

Тайян 太陽 ("Великое светлое") – 1) Солнце; 2) зона небосвода, лежавшая южнее ро Скорпиона 140, 284

Ту-вэй Дунь-цзан 徒維敦牂 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Ту-вэй Чжи-сюй 徒維執徐 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Ту-вэй Шэ-ти-гэ 徒維攝提格 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Ту-вэй Кунь-дунь 徒維困敦 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Ту-вэй Янь-моу 徒維奄茂 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Ту-вэй Тунь-тань 徒維涒灘 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Ту-син 土星 – планета Сатурн 120, 128, 129, 299

Тунь-тань 涒灘 – название седьмого года 12-летнего цикла движения Юпитера вокруг Солнца. Год проходит под циклическим знаком вэй. Юпитер проходит участок небосвода под названием Чунь-шоу, соответствующий созвездиям Близнецов и Рака 123, 259

Тянь-бан (поу) 天棓 ("Небесная палка") – 1) созвездие из 4–5 звезд, которые соответствуют, по одной из версий, кси, ни, бете и гамме созвездия Дракона и иоте со-

звездия Геркулес (между 45° и 55° северного склонения); 2) небесное тело типа кометы 115, 116, 125, 262, 264

Тянь-бянь 天弁 ("Небесный головной убор") – группа звезд, находившихся между 0–10° южного склонения и 18–19 ч. прямого восхождения и соответствующих звездам созвездия Щит 201, 263

Тянь-ван 天王 ("Небесный ван") – самая крупная звезда в созвездии Синь ("Сердце"), соответствующая альфе Скорпиона (Антаресу) 116, 249, 264

Тянь-ван 天網 ("Небесная сеть") – группа звезд, образующих зодиакальное созвездие Би ("Вилы"), соответствующих звездам созвездия Тельца. Вариант названия созвездия Би (см.) 270

Тянь-гоу 天狗 ("Небесная собака") – 1) небесное тело типа метеорита; 2) позднее – название созвездия из 7 звезд, расположенных в созвездиях Компас и Парус 38, 142, 150, 286, 290,

Тянь-гу 天鼓 ("Небесный барабан") – 1) так назывались метеориты, при падении которых на землю слышался взрыв, грохот (как будто в небесах били в барабаны); 2) второе название звезды Хэ-гу (см.) 142, 286

Тянь-гуань 天関 ("Небесная застава") – звезда с координатами 20° северного склонения и 5 ч. 30 м. прямого восхождения, соответствующая зете Тельца 152, 290

тянь-гуань 天官 – небесные чиновники и управители; в широком смысле вообще все небесные явления 115, 261

Тянь-ду 天都 ("Небесная столица") – то же, что созвездие Ци-син ("Семизвездие"), находящееся в европейском созвездии Гидры 268

Тянь-и 天一 ("Небесное единство") – 1) то же, что Инь-дэ (см.) (три звезды в созвездии Дракона); 2) одна звезда к северу от ковша Б. Медведицы, соответствующая хи Дракона (по Шаванну), иоте Дракона (по Нидэму) 115, 116, 261, 264, 308

Тянь-инь 天陰 ("Небесная тень") – группа из 5 звезд южнее созвездия Вэй ("Желудок") с координатами 21–23° северного склонения и около 3 ч. прямого восхождения. Соответствовали дельте, зете, иоте и др. звездам Овна 282

Тянькулоу или Кулоу 天庫樓 ("Башня небесного хранилища") – цепь звезд в созвездии Центавр (гамма, тау, сигма и др.), растянутая на два часа по прямому восхождению. Включает, очевидно, и шаровое звездное скопление – омегу Центавра 119, 269

Тянь-лан 天狼 ("Небесный волк") (см. Лан) – соответствует альфе Большого Пса – Сириусу 249, 271

Тянь-лао 天牢 ("Небесная тюрьма") – группа звезд, лежащих южнее Ковша Большой Медведицы между созвездиями Малый Лев и Гончие Псы 152, 290

Тянь-линь 天廩 ("Небесный амбар") – группа из 4-х звезд с координатами 8^0 – 12^0 северного склонения и 3 ч. 30 м. прямого восхождения. Соответствует небольшим звездам Тельца 282

Тянь-мэнь 天門 ("Небесные ворота") – созвездие из двух звезд с координатами около 15^0 южного склонения и 13–14 ч. прямого восхождения, ниже альфы созвездия Девы 140, 152, 249, 284, 290

Тянь-сюань 天璇 ("Небесная сфера", или "Небесное лекало") – звезда, соответствующая бете Б.Медведицы (Мераку) 262

Тянь-суй 天睢 ("Смотр неба", или "Великий смотр") – ситуация, когда Юпитер в 9-й год своего 12-летнего цикла в девятой луне утром поднимается с созвездиями И ("Крыло") и Чжэнь ("Колесница"), что соответствуют созвездиям Чаши, Гидры и Ворона. Год называется Янь-мао (см.), Юпитер находится под циклическим знаком сы 巳 124, 277

Тянь-сы 天駟 ("Небесная четверка лошадей") – 1) другое аллегорическое название созвездия Фан ("Дом"), соответствуя бете, дельте, пи и ро Скорпиона; 2) название созвездия из 4-х звезд, соответствующих альфе, бете, эте и дельте Кассиопеи. Позднее вместе с 5-й звездой стало называться созвездием Ван-лян (см.) 117, 121, 171, 273

Тянь-мэнь 天門 ("Небесные врата") – образное название созвездия Цзюэ (см.) 249

Тянь-тин 天廷 ("Небесные чертоги") – 1) в общем смысле Небесный дворец, т.е. весь небесный свод; 2) так называлась крупная звездная конфигурация Тай-вэй-юань (см.), считавшаяся обителью пяти "императоров" древности 117, 152, 266

Тянь-тянь-син 天田星 ("Звезда небесного поля") – то же, что Лин-син (см.). Соответствует сигме и тау созвездия Девы 302

Тянь-у-хуан 天五潢 ("Пять небесных прудов"), или Сянь-чи ("Рыбный пруд"), или У-цзюй ("Пять колесниц") (см.) – группа из 5 звезд в созвездиях Возничего и Тельца 119, 269

Тянь-фэн 天鋒 ("Небесное острие") – то же, что Дунь ("Щит") – три звезды *в созвездии Волопаса (ипсилон,* ро, сигма) 116, 264

Тянь-хань 天漢 ("Река звезд") – одно из названий Млечного пути 142, 286

Тянь-хао 天浩 ("Великая беспредельность") – одно из названий планеты Венера 135, 281

Тянь-хао天皓 ("Небесный рассвет") – ситуация, когда Юпитер на последнем году его 12-летнего цикла (год называется Чи-фэнь-жо) в 12-й луне утром поднимается с созвездиями Вэй ("Хвост") и Цзи ("Корзина"), что соответствуют созвездиям Скорпиона и Стрельца 124

Тянь-хуан天潢 ("Небесный пруд"), или Тянь-цзинь ("Небесная переправа"), или Тянь-цзян ("Небесная река") – созвездие из 8 – 9 звезд, лежащее в полосе Млечного пути с координатами 30° – 45° северного склонения, в интервале 20–21 ч. прямого восхождения. Соответствует дельте, зете, тау, ипсилон, альфе и омикрону созвездия Лебедь 118, 121, 268, 273

Тянь-хуан天皇 ("Небесный владыка") – ситуация, когда Юпитер в десятом году своего 12-летнего цикла поднимается с созвездиями Ган и Цзюэ 277

Тянь-хэ天河 ("Небесная река") – одно из названий Млечного пути 150, 286, 290

Тянь-хэн天衡 (см. Хэн) 263, 266

Тянь-цан天倉 ("Небесные кладовые") – группа звезд с координатами 10° – 20° южного склонения, в интервале 0 ч.– 2 ч. прямого восхождения, находящихся в созвездии Тельца 270

Тянь-ци天旗 ("Небесное знамя") – группа из 9 звезд, соответствующая ряду звезд созвездия Орион (в их числе пи Ориона) и западнее его 120, 271

Тянь-цюань天泉 ("Небесные истоки") – ситуация, когда Юпитер на 11-м году его 12-летнего цикла (в год под названием Кунь-дунь) в 11-й луне утром поднимается с созвездиями Ди ("Основа"), Фан ("Дом") и Синь ("Сердце"), соответствующими созвездиям Весов и Скорпиона. Год этот проходит под циклическим знаком мао 124

Тянь-цюань天權 , или Цюань ("Небесный баланс") – северная звезда, соответствующая дельте Б. Медведицы (Мегрец) 262

Тянь-цюэ天闕 ("Небесные ворота"), называются также Цюэ-цю闕丘 – две звезды, лежащие почти на линии небесного экватора у 7 ч. прямого восхождения, соответствуют средним звездам созвездия Единорог 118, 267

Тянь-цэ天廁 ("Небесное отхожее место") – группа из 4-х звезд, соответствующих альфе, бете, гамме и дельте созвездия Зайца 120, 271

Тянь-цян天槍 ("Небесное копье или ружье") – 1) созвездие, состоящее из трех звезд рядом с ручкой Б.Медведицы, соответствующих звездам Волопаса (по Нидэму – иота , омикрон и хи Волопаса); 2) род кометы, увязываемой с кругооборотом Юпитера 115, 116, 125, 262, 264

Тянь-цяо天橋 ("Небесный мост") – одно из названий Млечного пути 286

Тянь-цзе天街 ("Небесная улица") – две группы звезд, лежащих почти на самой эклиптике между созвездиями Мао и Би. Они соответствуют звездам созвездия Тельца, в их числе ипсилон и хи Тельца. Здесь проходит путь Солнца, Луны, планет, что и породило название 119, 149, 270, 271, 289

Тянь-цзи天雞 ("Небесная курица") – 1) созвездие из двух звезд в европейском созвездии Стрелец; 2) то же, что Пао-гуа (см.) 274

Тянь-цзи天璣 ("Небесный угломер") – название звезды, соответствующей гамме Б.Медведицы (Фекде) 262

Тянь-цзисин天極星 – Полярная звезда или совокупность всех звезд вокруг полюса мира 115, 261

Тянь цзинь天晉 ("Небесное процветание") 276

Тянь-цзинь天津 ("Небесная переправа") – то же, что Тянь-хуан. Группа звезд у места схода двух ветвей Млечного пути (с координатами 30°–45° северного склонения в интервале 20 ч. – 21 ч. прямого восхождения), соответствующих альфе, дельте, гамме, ипсилон и др. звездам Лебедя 118, 121, 268, 273

Тянь-цзунь天罇 ("Небесная чарка") – группа звезд в координатах 20° – 25° северного склонения и 7 ч. – 7 ч. 30 м. прямого восхождения, расположенных в созвездии Близнецов 282

Тянь-цзюнь天囷 ("Небесные закрома") – звездная конфигурация из более чем 12 звезд южнее зодиакального созвездия Вэй («Желудок»). Соответствует группе верхних звезд созвездия Кит, в их числе альфе Кита (Менкару) 270, 282

Тянь-цзян天江 ("Небесная река") – то же, что Тянь-хуан (см.) 273

Тянь-чань天欃 ("Небесное острие") – 1) одно из названий планеты Меркурий; 2) наименование кометы, появление которой увязывалось с движением Юпитера 125, 137

Тянь-ши天市 ("Небесный рынок") – группа из 4-х звезд в созвездии Ци ("Флаг"), соответствующая звездам Змееносца 117

Тянь-ши天豕 ("Небесный кабан") – то же, что Куй-сю (см.) 270, 281

Тянь-ши天矢 ("Небесные стрелы") – метеоры или болиды, необыкновенные небесные явления 134, 281

Тянь-ши天屎 ("Небесные испражнения") – одна из южных звезд созвездия Зайца 120, 271

Тянь-ши-му天豕目 ("Глаз небесного кабана") 281

Тянь-ши-юань天市垣 ("Центр небесного рынка") – одна из трех крупных звездных конфигураций на ки-

тайской карте неба, насчитывающая 22 звезды (появилась в таком обозначении в нашей эре). В их числе 12 звезд группы Ци, или Тянь-ци ("Небесный флаг") 261, 265

Тянь-шу天樞 ("Небесная основа") – звезда, соответствующая альфе Б.Медведицы (Дубхе) 262

Тянь-юань天苑 ("Небесный зверинец") – группа из 9 (по другим данным из 16) звезд, соответствующих верхним и средним звездам созвездия Эридан в координатах 10° – 40° южного склонения и и 2 ч. 30 м. – 4 ч. 30 м. прямого восхождения. В числе этих звезд гамма, дельта, ипсилон, эта, тау Эридана 120, 271

Тянь-юэ天籥 ("Небесная флейта") – группа звезд, соответствующих нижним звездам Змееносца 267

Тянь-яо天夭 – необычные небесные явления 136, 281

У戊 – 5-й циклический знак десятиричного ряда; 5-й (центр. северо-запад) сектор горизонта 114, 123, 127, 141, 259, 263

У午 – 7-й циклический знак двенадцатиричного ряда; время с 11 ч. утра до 1 ч. дня; южная треть южной четверти лимба 103, 105, 127, 190, 251, 287

У-бу五步 – пять планет 263

У-гуань五官 или У-гун – пять секторов или "управлений" неба или у-гун 151, 261

У-ди цзо五帝座 ("Места пяти императоров") – группа звезд, соответствующих звездам созвездия Льва, включая бету Льва (Денебелу) 117, 267

Унюй-сюᵌ女 ("Служанка", называется также Сюйнюй или просто Нюй) – 10-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, третье в "северном дворце". Состоит из 4-х звезд, соответствующих ипсилон, ми, ни Водолея 121, 122, 138, 274, 276, 283

У-син五星 ("Пять небесных тел") – пять планет солнечной системы, соответствующих пяти стихиям: Суй-син (Юпитер), Тай-бо (Венера), Инхо (Марс), Чжэнь-син (Сатурн), Чэнь-син (Меркурий) 151

У-фэн五鋒 ("Пять острых") – название небесного тела, см. У-цань 285

У-хуан五潢 ("Пять прудов"), см. Сянь-чи – соответствует 5 звездам Возничего и Тельца 119, 151, 269, 273

У-цань五殘 ("Пять жестоких"), называется также У-фэн ("Пять острых") – небесное тело желтого цвета, типа болида 38, 141, 285

У-цзюй五車 ("Пять колесниц") – 1) группы звезд в созвездии Кулоу (см.), их локализация неясна; 2) то

же, что Сянь-чи ("Рыбный пруд") 119, 269

У-чжухоу五諸侯 ("Пять владетельных князей") – пять звезд, вытянутых в ломаную линию между созвездиями Цзин ("Колодец") и Бэйхэ, соответствующих, в частности, тете, иоте и каппе Близнецов 267

Фа罰 ("Кара") – три звезды, лежащие ниже среднего пояса Ориона, они соответствуют иоте, сигме и ипсилон созвездия Орион и находятся в области газово-пылевой туманности М–42 (по каталогу Мессье) 103, 119, 149, 249, 250, 271, 282, 289

Фан-сю房宿 ("Дом") – четвертое из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, 4-е из 7 созвездий "восточного дворца". Состоит из 4-х звезд, соответствующих бете, дельте, пи и ро Скорпиона. Называется также Тянь-сы 35, 102, 116, 117, 123, 124, 135, 138, 139, 140, 149, 151, 249, 259, 264, 265, 266, 276, 277, 282, 283, 284, 289, 383

фань犯 – вторгаться, нарушать, подход планеты к звезде или созвездию на видимом небосклоне на расстояние до одного градуса 266

Фанчэнь 蕃臣 ("Придворные чиновники") группа из 12 звезд в Центральном "дворце" /небес/ 115, 261

Фань-мин反明 ("Возвращенный свет") – одно из положений Марса 126

Фу-син輔星 ("Помощник") – звезда 5-й величины (Алькор), находящаяся в 12° от средней звезды ручки Б. Медведицы (Мицара) 116, 264

Фучжи鉄鑕 ("Топор"), другое название Цзи ши積尸 ("Скопление мертвых тел"), или Чжи ("Плаха") – звездное скопление в центре созвездия Рака, соответствует скоплению Ясли М 44 (по каталогу Мессье) 268

Фу-эр附耳 ("Приложенное ухо") – звезда 5-й величины, расположенная около альфы Тельца, соответствует его сигме 119, 120, 270, 272

Фэн-бо風伯 ("Князь ветра") 40

Фэн-ши封豕 ("Большой кабан") – см. созвездие Куй 119, 270

фэнь е分野 – распределение княжеств, областей и районов Китая между созвездиями и звездами, "курирующими" их во всех делах. Использовалось для астрологии и гаданий 283

фэнь син分星 – то же, что *фэнь е* – "прикрепление" участков неба и ведущих созвездий к отдельным княжествам на территории Китая для астрологических целей 283

хай亥 – последний циклический знак из двенадцатиричного ряда; время от 18 до 23 ч.; северо-западная треть

северной четверти лимба 105, 122, 124, 251, 253, 259, 287

Хань韓 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствующая эте созвездия Змееносца 265

Хань漢 – сокращенное наименование Млечного пути, см. Тянь-хань 115

хань лу寒露 – один из 24 периодов солнечного года, "холодные росы" (октябрь) 260

Хань-цзюй宇車 ("Колесница со знаменем") – созвездие с группой звезд в европейском созвездии Тельца, основное его название Би-сю (см.) 119, 270

хао-тянь顥天 – "безграничное небо", название части небесной сферы на западе 301

Хо火 ("Огонь") – 1) сокращенное наименование планеты Марс (Инхо); 2) центральная звезда в созвездии Синь ("Сердце"), соответствующая альфе Скорпиона (Антаресу) 117, 118, 119, 120, 128, 266

Ху弧 ("Лук") – четыре звезды, лежащие ниже звезды Лан, или Тянь-лан (Сириус); очевидно, эта, дельта и ипсилон Большого Пса, а омикрон изображал стрелу лука; см. также Ху-ши 120, 149, 271, 289

Ху-ши弧矢 ("Лук и стрела"), раннее название Ху (см.) – средневековое созвездие из 9 звезд, в числе которых были эта, дельта, ипсилон и омикрон Большого Пса и пи Кормы 103, 249, 271, 289

Хуан или Тянь-хуан天潢 ("Небесный пруд") – созвездие из пяти звезд, находящееся в центре созвездия Возничего 121, 268, 273

хуандао黃道 или хуанцзин黃經 – эклиптика (большой круг небесной сферы, наклоненный к экватору под углом в 23°27' 8,26", по которому перемещается центр Солнца в видимом годичном движении) 32

хуэйсин彗星 – комета 134, 142, 150

хунь-тянь渾天 – теория сферического неба 34

хуньтяньи渾天儀 – армиллярная сфера, древний астрономический инструмент, существовавший с последних веков до н.э. для определения экваториальных или эклиптических координат небесных светил 34

Хэ-гу河鼓 ("Речной барабан") – созвездие, состоящее из трех звезд. Соответствует альфе (Альтаир), бете и гамме созвездия Орел. Альтаир считается старшим командующим – *шанцзян*, а бета и гамма – соответственно левым и правым командующими – *цзоцзян* и *юцзян* 121, 274

Хэцзянь河間 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует гамме созвездия Геркулес 265

Хэчжун 河中 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует бете созвездия Геркулес 265

Хэн衡 или Тянь-хэн 天衡 ("Весы", или "Небесные весы") – 1) средняя звезда Б. Медведицы, соответствующая ипсилон Б. Медведицы (Алиот), то же, что Юй-хэн (см.); 2) другое название конфигурации звезд Тай-вэй-юань (см.) 35, 115, 117, 118, 149, 151, 263, 266, 289, 290

Хэн-ай Янь-моу 横艾淹茂 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Хэн-ай Тунь-тань 横艾混灘 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Хэн-ай Дунь-цзан 横艾敦牂 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Хэн-ай Чжи-сюй 横艾執徐 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Хэн-ай Шэ-ти-гэ 横艾攝提格 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Хэн-ай Кунь-дунь 横艾困敦 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Хэнши 衡石 ("Баланс") – три средние звезды созвездия Шэнь (см.), соответствующие зете, ипсилон и дельте созвездия Орион 270

Цан-лун 蒼龍 ("Синий дракон") – символическая фигура, в которую вписываются семь зодиакальных созвездий "восточного дворца" неба: Цзюэ ("Рог"), Ган ("Шея"), Ди ("Основа"), Фан ("Дом"), Синь ("Сердце"), Вэй ("Хвост") и Цзи ("Корзина"), охватывая часть созвездий Девы, Весов, Скорпиона и Стрельца 34, 116, 264

цантянь 蒼天 – "темно-голубое небо", часть небесной сферы на востоке 131, 301

ци 氣 – воздух, эфир, пары, туманы, испарения и эманации (в форме облаков, туманов, дыма и пыли); жизненные силы 131

Ци旗 или Тянь-ци 天旗 ("Флаг", или "Небесный флаг") – цепь из 12 звезд, вытянутых в виде ломаной линии в координатах – 10^{0} – 20^{0} в интервале 16 ч. 30 м. – 17 ч. 30 м. прямого восхождения. Они соответствуют: бете, гамме, каппе Геркулеса, гамме, бете, дельте, альфе, ипсилон Змеи, дельте, ипсилон, зэте Змееносца 113, 117, 136, 265, 282

Цигуань 騎官 ("Верховые чиновники") – группа звезд, числом до 27, лежащих в созвездии Волк 117, 265

Ци-син-сю 七星宿, или Син-сю 星宿 ("Семизвездие", или "Звезда") – 25-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, 4-е из 7 созвездий "южного дворца". Состоит из семи звезд, 6 из которых входят в европейское созвездие Гидры, включая ее альфу (Альфард) 35, 102, 118, 123, 138, 249, 259, 266, 268, 276, 277, 283, 286

Цисин 旗星 ("Звезда-флаг") – род кометы или новой звезды 310

Ци цзы-мэй син 七姊妹星 ("Семь сестер") – разговорное обозначение группы звезд, соответствующих рассеянному звездному скоплению Плеяды в созвездии Тельца; см. также Мао и Мао-тоу 270

ци-чжэн 七正(政)("Семь управлений") – семь ведущих светил: Солнце, Луна и пять планет 100, 106, 115, 133, 153, 248, 262, 291

ци-юнь 氣暈 – гало, ореол вокруг Солнца из частиц ци 37, 139

цин 青 – темно-серый цвет (планет) 137

цин-бай 青白 – светло-серый цвет (планет) 138

цин-мин 清明 – один из 24 периодов солнечного года, "ясная погода весной" (апрель) 260

цин-хуан 青黃 – серо-желтый цвет (планет) 138

Цин-чжан 青章 ("Блестящий") – ситуация, когда Юпитер на 3-м году своего 12-летнего цикла (год называется Чжи-сюй) в 3-й луне утром появляется с созвездиями Ин-ши ("Построенный дом") и Дун-би ("Восточная стена"), находящимися в созвездии Пегас. Юпитер находится под циклическим знаком хай 亥 122, 276

Цин-чжан 青章 ("Блестящий") – ситуация, когда Юпитер на 3-м году своего 12-летнего цикла (год называется Чжи-сюй) в 3-й луне утром появляется с созвездиями Ин-ши ("Построенный дом") и Дун-би ("Восточная стена"), находящимися в созвездии Пегас. Юпитер находится под циклическим знаком хай 亥 122, 276

цин-юнь 卿雲 – благовещие облака 144

Цинь 秦 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует дельте Змеи 265

цы 次 – местоположение (планеты, созвездия), порядок, промежуток 108, 286

Цы-цзян 次將 ("Второй командующий") – название звезды, соответствующей эте Б. Медведицы 116

цю фэнь 秋分 – один из 24 периодов солнечного года, "осеннее равноденствие" (сентябрь) 29, 260

Цюань 權 или Тянь-цюань 天權 ("Гиря", или "Небесный баланс") – группа звезд, соответствующих альфе, гамме, ипсилон, зете созвездия Льва и части звезд созвездия Рыси. Носит также имя первопредка китайцев Сюань-юань (см.) 35, 117, 118, 151, 266

Цэ 廁 или Тянь-цэ 天廁 – группа из 4-х звезд в созвездии Зайца 120, 271

цян 强 – единица отсчета склонения, равная $1/8^{\circ}$ 135, 282

Цянь ню-сю 牽牛宿 ("Воловод"), то же, что Ню-сю (см.) – 9-е из 28 зодиакальных созвездий и 2-е из 7 созвездий "северного дворца". Состоит из шести звезд, относящихся к созвездию Козерога (альфа, бета, кси, пи, ро, омикрон Козерога) 30, 101, 121, 122, 123, 135, 138, 248, 259, 274, 275, 276, 282, 283

Цян-у Да-хуан-ло 彊梧大荒落 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Цян-у Шань-э 彊梧單閼 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Цян-у Чи-фэн-жо 彊梧赤奮若 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Цян-у Да-юань-сянь 彊梧大淵獻 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Цян-у Цзо-э 彊梧作噩 –название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Цян-у Се-ця 彊梧協洽 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

цзи紀 – период времени, эпоха длиною в 1500 лет, состоит из трех больших перемен (сань да-бянь) по 500 лет каждая 148

цзи己 – 6-й циклический знак в десятиричном ряду; шестой (центральный, юго-восточный) сектор неба 35, 127, 141, 178, 258, 287

Цзи-сю箕宿 ("Корзина") – 7-е из 28 зодиакальных созвездий, последнее из 7 созвездий-"восточного дворца", состоит из 4-х звезд, соответствующих гамме, дельте, ипсилон и эте Стрельца 30, 35, 101, 117, 123, 124, 130, 135, 138, 249, 259, 265, 276, 277, 280, 282, 283, 286, 299

Цзи син紀星 ("Звезда-основа") – одно из названий Юпитера 125, 277

Цзи синь積薪 ("Скопище дров") – группа звезд, расположенных южнее созвездия Бэйхэ ("Северная река") в координатах 25° северного склонения и 7 ч. 30 м. прямого восхождения. Соответствуют небольшим звездам в центре созвездия Близнецов, включая иоту Близнецов 282

цзи цзу擊卒 ("Нападение на солдат") – положение на небе, когда планета Меркурий должна появиться, а не появляется 136

Цзи ши積尸 ("Скопление мертвых тел") – другое название звездного скопления Чжи (см.) в созвездии Юй-гуй, соответствует звездному скоплению Ясли или M 44 (по каталогу Мессье) в созвездии Рака 268

цзин тянь經天 – пересекать весь небосклон 132, 280

Цзин-син經星 ("Звезда-основа") – одно из наименований Юпитера 275

Цзин-син景星 ("Блестящая звезда") – небесное тело типа кометы, связываемое в астрологии с добродетелью 143, 286

Цзин-сю井宿 ("Колодец") – 22-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба, первое из 7 созвездий "южного дворца". Состоит из 8 звезд, относящихся к европейскому созвездию Близнецов /в их числе: гамма (Альгена), ипсилон, зета, ламбда, ми, ни и др./ 35, 138, 267

цзинчжэ驚蟄 – один из 24 периодов солнечного года "весеннее пробуждение насекомых" (март) 260

Цзинь衿 или Цянь鈐 ("Пояс", или "Запор") – созвездие из двух звезд, соответствующих ни и омеге Скорпиона 117, 264

Цзинь金 ("Стихия металла") – одно из названий планеты Венера 118, 119, 120, 128, 129, 132

Цзинь晉 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует каппе Геркулеса 265

Цзо-гэн左更 ("Левая стража") – группа из 5 звезд рядом с созвездием Лоу ("Оковы") с координатами 10°–20° северного склонения и в интервале 2 ч. – 3 ч. прямого восхождения. Соответствуют мелким звездам созвездия Овен 282

Цзо-ся左轄 ("Левая чека") – звезда, находящаяся возле созвездия Чжэнь (см.), около дельты созвездия Ворона 268

Цзо-ци左旗 ("Левый флаг") – группа звезд, лежащих на северной ветви Млечного Пути. Соответствуют звездам европейских созвездий Лисички и Стрелы 143, 251

Цзо Цзюэ左角 ("Левый рог") – левая звезда созвездия Цзюэ ("Рог"), соответствующая альфе созвездия Девы (Спике) 117, 118

Цзо-э作鄂 – название восьмого года 12-летнего цикла Юпитера, проходящего под циклическим знаком у . В этот год Юпитер проходит участок небосвода Чуньхо с созвездиями Лю ("Изгиб"), Ци-син ("Семизвездие") и Чжан ("Лук"), соответствующими созвездиям Гидры и Секстанта 123, 259

Цзо Шэ-ти左攝提 – левая Шэ-ти, пи и зета Волопаса 265

Цзуй-сю觜宿 ("Морда"), см. созвездие Цзуйхуэй 35

Цзуйхуэй-сю觜觿 ("Морда") – 20-е из зодиакальных созвездий китайского неба и 6-е из 7 созвездий "западного дворца". Состоит из трех звезд, соответствующих ламбде, фи^1 и фи^2 Ориона 120, 123, 138, 250, 259, 269, 271, 276, 283

цзы子 – первый циклический знак двенадцатиричного ряда; время от 23 ч. до 1 ч. ночи; северная треть северной четверти лимба 35, 101, 105, 111, 114, 122, 124, 189, 251, 259, 278, 287

Цзы-вэй紫微 – см. Цзы-гун

Цзы-гун紫宮 – "Пурпурный дворец" Верховного владыки неба, название крупной конфигурации звезд вблизи полюса мира, охватывающих часть созвездия Дракона 115, 151, 261, 262, 308

Цзюй臼 ("Ступа") – созвездие из 4-х звезд, лежащих в координатах 20°–35° северного склонения и в интервале 21 ч. – 22 ч. прямого восхождения. В числе этих звезд иота Пегаса и ми Лебедя; см. Чу-цзю 121, 274

цзю тянь九天 ("Девять небес") –

1) девять делений небесной сферы, восемь пунктов горизонта и центр;

2) у буддистов – обители блажен-

ных; 3) девять делений неба с особыми чертами и характеристиками, данными в "Люйши чунь-цю": в центре Цзюнь-тянь 鈞天 – «ровное небо», на востоке Цан-тянь 蒼天 – «темно-голубое небо», на северо-востоке Бянь-тянь 變天 – «меняющееся небо», на севере Сюань-тянь 玄天 – «темное небо», на северо-западе Ю-тянь 幽天 – «мрачное небо», на западе Цзин-тянь 景天 – «сверкающее небо», на юго-западе Чжу-тянь 朱天 – «красное небо», на юге Янь-тянь 炎天 – «огненное небо», на юго-востоке Ян-тянь – «светлое небо» 165, 301

Цзю-ци 酒旗 ("Винное знамя") – группа из трех звезд в координатах 10°–15° северного склонения и 9 ч. 30 м. прямого восхождения у южной части звездной конфигурации Сюань-юань. Соответствует южным звездам созвездия Льва 282

Цзю-цин 九卿 ("Девять высших сановников") – группа звезд, соответствующих звездам в созвездии Волосы Вероники 109

Цзю-ю 九游 ("Девять фестонов") – группа из 9 звезд, протянувшаяся с севера на юг рядом с созвездием Орион в координатах 0° – 22° южного склонения и 4 ч. 30 м. – 5 ч. прямого восхождения. Соответствует звездам созвездия Эридан 120, 271

Цзюй-цзы 娵訾 – название участка небосвода, включающего созвездия Инши ("Построенный дом") и Дун-би ("Восточная стена"), соответствующего созвездию Пегаса. Связан с движением Юпитера в 3-й год его 12-летнего цикла и циклическим знаком хай 亥 259

цзюнь-тянь 鈞天 "ровное небо" – часть небесной сферы в ее центре 301

Цзюнь-чэнь 君臣 ("Слуги правителя") – девять звезд созвездия Вэй ("Хвост"), соответствующие нижним звездам Скорпиона 117, 265

Цзюэ-сю 角宿 ("Рог", или "Угол") – первое из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и первое из 7 созвездий "восточного дворца". Состоит из двух звезд, соответствующих альфе (Спика) и эте созвездия Девы 35, 102, 117, 124, 130, 135, 138, 140, 249, 259, 263, 265, 266, 277, 280, 282, 283

цзюэ/цзяо 角 – пучки лучей от планет 129, 264, 279

цзя 甲 – 1-й циклический знак десятиричного ряда; первый (восточн.-северо-восточный) сектор неба, северная половина восточной четверти горизонта 102, 105, 121, 130, 140, 147, 190, 258, 305

цзя-цзы 甲子 – полный 60-летний или 60-дневный цикл; первый день или год этого цикла 111, 189, 190, 256

Цзян將 ("Военачальник") – несколько звезд к востоку и западу от конфигурации Тай-вэй-юань (см.), находящихся соответственно в созвездиях Льва, Девы и Волосы Вероники 117

Цзян-вэй將位 ("Пост командующего") – крупная звезда близ северного галактического полюса на севере созвездия Волосы Вероники 118, 267

Цзян-жу將入 ("Спускаться и вступать") – ситуация, когда Юпитер во второй год своего двенадцатилетнего цикла (год называется Шань-э) во второй луне утром поднимается с созвездиями Нюй ("Служанка"), Сюй ("Пустота") и Вэй ("Кровля"), соответствующими созвездиям Водолея и Пегаса. Он в этот год находится под циклическим знаком цзы子 – 122

Цзян-син江星 ("Река") – отдельная звезда, расположенная рядом с созвездием Тянь-хуан (см.) и позднее включенная в его состав. Предположительно, эта или каппа Лебедя 121, 273

Цзяньби鍵閉 ("Замок") – звезда, расположенная в координатах около 20° южного склонения и 16 ч. прямого восхождения, соответствующая, вероятно, ни Скорпиона, если судить по средневековой карте китайского неба 265

Цзянь дэ堅德 ("Взираю на добродетель") – ситуация, когда Юпитер в первый год своего двенадцатилетнего цикла (год называется Шэ-ти-гэ) в первой луне утром поднимается на востоке вместе с созвездиями Доу ("Ковш"), Цянь ню ("Воловод"), соответствующими созвездиям Стрельца и Козерога. Юпитер находился под циклическим знаком чоу丑 122

Цзянь-син建星 ("Водруженная") – созвездие из 6 звезд чуть к северу от эклиптики с координатами 20° южного склонения и близ 19 ч. прямого восхождения. Соответствует омикрону, пи, ро, кси и ипсилон созвездия Стрельца 101, 121, 248, 274

Чан-гэн長庚 – 1) небесное тело рода кометы; 2) одно из названий планеты Венера 142, 286

Чан-ле長列 ("Длинный ряд") – ситуация, когда Юпитер в 6-й год своего 12-летнего цикла (год, называемый Се-цю) в 6-й луне утром поднимается с созвездиями Цзуй-хуэй ("Морда") и Шэнь, что соответствуют созвездию Орион 123, 276

чан-син常星 – постоянные звезды 151

Чанша長沙 ("Длинные пески") – звезда в созвездии Чжэнь ("Повозка"), соответствует либо зете Ворона (по Шлегелю),

либо рассеянному звездному скоплению М 68 к юго-востоку от созвездия Ворон (по Гао Пин-цзы) 119, 269

Чидао赤道 – экватор

Чисин赤星 – см. Линсин 192

Чи-син遲行 – медленное движение планет

Чи-фэн-жо赤奮若 – название 12-го года двенадцатилетнего цикла обращения Юпитера вокруг Солнца, проходящего под циклическим знаком инь寅

В этот год Юпитер проходит участок небосвода под названием Си-му с созвездиями Вэй ("Хвост") и Цзи ("Корзина"), соответствующими созвездиям Скорпиона и Стрельца 111, 113, 124, 259

Чи-ю чжи ци蚩尤之旗 ("Знамя Чи-ю") – одна из комет 142, 150, 286

чоу丑 – второй циклический знак в 12-ричном ряду; время от 1 ч. до 3-х ч. ночи; северо-восточная часть лимба 101, 105, 107, 122, 124, 131, 135, 248, 251, 258, 259, 275, 287

Чу楚 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует ипсилон созвездия Змееносца 265

Чугао芻藁 ("Солома для корма") – скопление звезд в созвездии Кита; то же, что Гуй-цзи 270

Чу-цзю杵臼 ("Пест и ступа") – два созвездия с общим числом в 7 звезд. Чу состоит из 3 звезд (2 звезды Ящерицы и пи Пегаса); Цзю – из 4-х звезд (в их числе иота Пегаса и, вероятно, ми Лебедя) 121, 273, 274

Чуши處士 ("Отшельник") – одна из звезд группы Шао-вэй (см.), в европейском созвездии Малого Льва 267

чу шу處暑 – один из 24 периодов солнечного года, "прекращение жары" (август) 260

Чун-хуа重華 ("Двойной блеск") – одно из названий планеты Юпитер 125, 277

Чунь-вэй鶉尾 – название участка небосвода, включающего созвездия И ("Крыло") и Чжэнь ("Повозка"), соответствующие созвездиям Гидры, Чаши, Секстанта и Ворона. Этот участок связан с движением Юпитера в девятый год его двенадцатилетнего цикла 259, 266

чуньфэнь春分 – один из 24 периодов солнечного года, "весеннее равноденствие" (март) 29, 260

Чун-хуа重華 ("Двойной блеск") – одно из названий Юпитера 125

Чунь-хо鶉火 – название участка небосвода, связанного с движением Юпитера в восьмом году его двенадцатилетнего цикла. Включает созвездия Лю ("Изгиб"), Ци-син ("Семизвездие") и Чжан ("Лук"), соотносимые со звездами созвездия Гидры 259

Чунь-шоу鶉首 – название участка небосвода, связанного с движением Юпитера в седьмом году его 12-летнего цикла. Включает созвездия Дун-цзин ("Восточный колодец") и Юй-гуй ("Духи"), соотносимые со

звездами созвездий Близнецы и Рак 259, 266

чэнь辰 – часовое и градусное деление небесной сферы; пункт соединения Солнца и Луны; место между созвездиями. Пятый циклический знак в двенадцатиричном ряду, время между 7 и 9 ч. утра 102, 105, 122, 124, 131, 135, 152, 185, 249, 251, 259, 287

Чэнь-син辰星 – название планеты Меркурий 37, 40, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 149, 163, 281, 299

Чжан-ван長王 ("Старший правитель") – ситуация, когда Юпитер в 8-й год своего 12-летнего цикла (год называется Цзо-э) в 8-й луне утром поднимается с созвездиями Лю ("Изгиб"), Ци-син ("Семизвездие") и Чжан ("Лук"), которые соответствуют звездам Гидры 123

Чжан-сю張宿 ("Лук", или "Натянутый лук") – состоит из 6 звезд и является 26-м из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и 5-м из 7 созвездий "южного дворца". Соответствует средней части созвездия Гидры (каппа, ипсилон, ламбда, ми, фи) и одной из звезд Секстанта 35, 103, 118, 122, 123, 138, 249, 259, 266, 268, 276, 283

Чжао-ян Цзо-э昭陽作鄂 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжао-ян Се-ця昭陽協洽 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжао-ян Да-хуан-ло昭陽大荒落 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжао-ян Шань-э昭陽單閼 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжао-ян Чи-фэн-жо昭陽赤奮若 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжао-ян-Да-юань-сянь昭陽大淵献 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжаомин昭明 ("Блестящий свет") – название небесного тела типа метеорита 38, 141, 285

Чжаояо招摇 ("Колеблющаяся") – название звезды, находящейся в 10° южнее эты Б. Медведицы и соответствующей бете или гамме Волопаса 116, 141, 150, 264, 285, 290

Чжи鑕 ("Плаха"), другое название Фу чжи斧鑕 ("Топор и плаха") – скопление звезд в центре созвездия Юйгуй ("Духи"), соответствует рассеянному звездному скоплению Ясли или М 44 (по каталогу Мессье) в созвездии Рака 118, 268

Чжинюй織女 ("Ткачиха") – три звезды в виде острого треугольника близ Млечного Пути с координатами 35° – 40° северного склонения и в интервале 18 ч. 30 м. – 19 ч. прямого восхождения. Соответствуют альфе (Вега), бете и дельте созвездия Лиры 121, 274

Чжи-сюй執徐 – наименование третьего года 12-летнего цикла Юпитера, ко-

торый проходит в этот год участок неба Цзюй-цзы с созвездиями Ин-ши ("Построенный дом") и Дун-би ("Восточная стена"), соответствующими созвездию Пегас. Год проходит под циклическим знаком хай 亥 122, 259

Чжи фа 執法 ("Ведающие законами") – созвездие из 4-х звезд, расположенных южнее конфигурации Тай-вэй, в их числе бета и эта созвездия Девы 117, 267

Чжо 濁 или Тянь-чжо 天濁 ("Мутное", или "Мутное в небе") – созвездие из 8 звезд, 7 из которых находятся в созвездии Тельца. То же, что созвездие Би-сю ("Вилы") (см.) 104, 250

Чжоу 周 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует бете Змеи 265

Чжу 注 ("Течение") – то же, что Лю-сю ("Изгиб") (см.), восемь звезд созвездия Гидры 103, 249

Чжу 柱 – 1) "Подпорки" – три группы небольших звезд, числом 9, в созвездии Сянь-чи или Тянь у-хуан, расположенных в созвездии Возничий;

2) цепь из 15 звезд, находящихся над созвездием Тянь-кулоу (см.) и расположенных в созвездии Центавра 119, 269

Чжу-ли Се-ця 祝犁協洽 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжу-ли Да-хуан-ло 祝犁大芒落 – название года цикла "Цзы-цзы" 112, 113, 258

Чжу-ли Шань-э 祝犁單閼 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжу-ли Чи-фэн-жо 祝犁赤奮若 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжу-ли Да-юань-сянь 祝犁大淵獻 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжу-ли Цзо-э 祝犁作噩 – название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Чжу-няо 朱鳥 ("Красная птица") – символическая фигура, в которую вписывается "южный дворец" неба с его 7-ю зодиакальными созвездиями – Цзин ("Колодец"), Гуй ("Духи"), Лю ("Изгиб"), Син ("Звезда"), Чжан ("Лук"), И ("Крыло") и Чжэнь ("Повозка"), – охватывающими часть звезд созвездий Близнецов, Рака, Гидры, Чаши и Ворона 35, 117, 266

Чжу-син 燭星 ("Светильник") – название небесного тела, появляющегося периодически 142, 285

Чжу-тянь 朱天 ("красное небо") – часть небесной сферы на юго-западе 301

Чжухоу, или Нэй у-чжухоу 內五諸侯 ("Владетельные князья") – группа из 5–6 звезд, лежащих между 15°–20° северного склонения в созвездии Волосы Вероники 117, 267

чжун-гуань 中官 ("внутренние небесные управления") – общее название созвездий, расположенных между полюсом мира и 28 зодиакальными

созвездиями, т.е. в северной полусфере 268

чжун-гун 中宮 – центральный дворец (небес) 115, 264

чжундао 中道 – средний путь Луны, когда она проходит через созвездие Фан ("Дом") между дельтой и пи Скорпиона

Чжун-син 終星 ("Звезда конца жизни") – одно из названий планеты Венера 135, 281

Чжун-тай 中能, или **Тянь-цзе** 天階 ("Средняя, или небесная, ступень") – пара звезд, соответствующая ламбде и ми Большой Медведицы 263

Чжэн 鄭 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует гамме Змеи 265

Чжэн-мин 爭明 ("Соперничает с Солнцем") – одно из обозначений Венеры 135

Чжэн-пин 正平 ("Выправление и умиротворение") – ситуация, когда на 10-м году двенадцатилетнего цикла Юпитера (год называется Да-юань-сянь), планета дрожит, а сила Тьмы – инь поднимается на рассвете 124

чжэншо 正朔 – начало первой луны. Считалось, что в эпоху Ся это происходит утром в 13-ю луну, при династии Шан – в 12-ю луну с пением петуха, при династии Чжоу – в 11-ю луну с полуночи 109

Чжэнь син 填星 – название планеты Сатурн 36, 127, 128, 130, 140, 149, 151, 163, 187, 299, 310

Чжэнь-сю 軫宿 ("Повозка", или "Колесница") – последнее в ряду 28 зодиакальных созвездий китайского неба и среди 7 созвездий "южного дворца". Состоит из 4-х крупных звезд в форме неправильного четырехугольника, соответствующих бете, дельте, гамме и ипсилону Ворона 35, 102, 118, 119, 122, 124, 127, 128, 249, 259, 266, 268, 276, 277, 278, 283

Шан-гун 上公 ("Высший гун") – одно из названий планеты Венера 135

Шантай 上能 или **Тай-цзе** 太階 ("Верхняя, или великая, ступень") – пара звезд, соответствующих иоте и каппе Б. Медведицы 263

Шанцзян 上將 ("Старший командующий") – 1) наименование самой крупной звезды созвездия Хэ-гу ("Речной барабан"), соответствующей альфе Орла (*Альтаир*); 2) *наименование одной* из звезд Б. Медведицы 116, 121

шанъюань 上元 – 15-е число первой луны; первый 60-летний цикл в 180-летний период в жизни народов, отсюда одно из названий древнего календаря 130

Шан-хэн Тунь-тань 商橫屯灘 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-хэн Дунь-цзан 商橫敦將 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-хэн Чжи-сюй 商橫執徐 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-хэн Шэ-ти-гэ 商橫攝提格 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-хэн Кунь-дунь 商橫困敦 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-хэн Янь-моу 商橫掩茂 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-чжан Да-юань-сянь 尚章大淵獻 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-чжан Цзо-э 尚章作噩 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-чжан Се-ця 尚章協洽 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-чжан Да-хуан-ло 尚章大荒落 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-чжан Шань-э 尚章單閼 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шан-чжан Чи-фэн жо 尚章赤奮若 название года цикла "Цзя-цзы" 112, 113, 258

Шань-э 單閼 – наименование второго года двенадцатилетнего цикла Юпитера, который проходит в этот год участок неба под названием Сюань-сяо с созвездиями Нюй ("Служанка"), Сюй ("Пустота") и Вэй ("Кровля"), соответствующих созвездиям Водолея и Пегаса. Юпитер находится под циклическим знаком цзы 122, 259

Шао-вэй 少微 ("Малое непостижимое") – группа из 4 – 5 звезд, соответствующих двум звездам Льва и двум самым южным звездам Малого Льва 118, 267

ши 蝕 – поедать, затмевать, покрывать; затмение (Солнца), покрытие планет и звезд (Луной) 140, 284, 285

Ши-лоу 市婁 ("Рыночный павильон") – группа из 6 звезд в созвездии Ци ("Флаг"), соответствующих звездам Геркулеса и Змеи 117

ши му 十母 – десять небесных циклических знаков ("пней") 106

Ши-сю 室宿 ("Дом"), другое название Ин-ши сю ("Построенный дом") – 13-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и 6-е из 7 созвездий "северного дворца". Две звезды этого созвездия соответствуют альфе (Маркабу) и бете (Шеату) Пегаса 35, 272, 273

ши цы 失次 – утратить порядок, последовательность движения по небосклону (для планет)

Ши-чэнь 實沈 – название участка небосвода, включающего созвездия Цзуй-хуэй ("Морда") и Шэнь, соответствующие созвездию Орион. Юпитер проходит этот участок в 6-й год своего двенадцатилетнего цикла обращения вокруг Солнца 259

шиэр цзы (шиэр чжи, или шиэр чэнь) 十二字[支辰] – циклические знаки двенадцатиричного ряда, так назы-

ваемые "земные ветви" цзы, чоу, инь, мао, чэнь, сы, у, вэй, шэнь, ю, сюй, хай 106, 253

шодань朔旦 – утро первого числа каждого месяца (луны) 178, 180, 189

шоу守 – остановка или задержка планеты в одном созвездии, на одном месте 117, 118, 266

Шоу-син壽星 ("Звезда долголетия") – 1) название участка небосвода, включающего созвездия Цзюэ ("Рог") и Ган ("Шея"), который Юпитер проходит в 10-й год своего двенадцатилетнего цикла. Соотносится с созвездием Девы 187, 259

2) "Звезда долголетия" – одна из южных звезд, соотносимая с альфой Киля (Канопусом) 163, 186

Шу蜀 – одна из звезд созвездия Ци ("Флаг"), соответствует альфе Змеи 265

Шуй-вэй水位 ("Место вод") – группа из 4-х небольших звезд, находящихся в созвездии Близнецов 267, 282

Шуй-син水星 – одно из названий планеты Меркурий 119, 120, 128, 281, 299

шунь順 – движение планет на востоке в заданном и правильном направлении

шэ舍 – места остановки планет или места, проходимые Солнцем и Луной и отмечаемые зодиакальными созвездиями 100, 278

Шэти攝提 – 1) одно из названий планеты Юпитер; 2) "Надзирающие и держащие" – общее название двух групп по 3 звезды, лежащих по сторонам альфы Волопаса (Арктура), их называют еще Цзо Шэти ("Левый Шэти") и Ю Шэти ("Правый Шэти") 108, 117, 254, 265, 277

Шэ-ти-гэ攝提格 – название первого года двенадцатилетнего цикла Юпитера в его обращении вокруг Солнца, когда он проходит участок неба под названием Син-цзи с созвездиями Доу ("Ковш") и Цянь ню ("Воловод"), соответствующих созвездиям Стрельца и Козерога 113, 117, 122, 130, 254, 256, 258, 259, 275

шэнь申 – 9-й циклический знак в двенадцатиричном ряду; время от 3 до 5 ч. дня; юго-западная треть южной четверти неба 104, 105, 123, 251, 259, 287

Шэнь-сю參宿 ("Заслуги") – 21-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и одно из 7 созвездий "западного дворца". Состоит из 7 звезд, соответствующих звездам Ориона, в том числе альфе (Бетельгейзе), гамме (Беллатриксу), бете (Ригель) Ориона 30, 35, 40, 103, 115, 119, 120, 123, 124, 133, 138, 149, 150, 163, 250, 259, 263, 269, 271, 276, 277, 281, 283, 289, 299

эршиба сю 二十八宿 – 28 зодиакальных созвездий китайского неба. Называются также эршиба шэ 二十八舍 100, 106, 148, 163, 248

эршисы ци 二十四氣 – 24 годовых периода (см. таблицу)

ю 酉 – 10-й циклический знак двенадцатиричного ряда; время от 5 до 7 час. вечера; западная треть западной четверти лимба 104, 105, 114, 123, 134, 178, 190, 251, 259, 274, 281, 287

юань 圓 – круг вокруг планет, гало 129, 279

Ю-гэн 右更 ("Правая стража") – группа из 5 звезд, расположенных справа от созвездия Би ("Вилы") в координатах 8° – 18° северного склонения и 1–2 ч. прямого восхождения. Соответствует небольшим звездам созвездия Рыб 282

Ю-ся 右轄 ("Правая чека") – звезда, находящаяся возле созвездия Чжэнь ("Повозка"), вблизи альфы созвездия Ворон 268

Ю-тянь 幽天 ("Мрачное небо") – часть небесной сферы на северо-западе 301

Ю-цзюэ 右角 – правая звезда созвездия Цзюэ ("Рог"), соответствующая эте созвездия Девы

Ю-чжао Чжи-сюй 游兆執徐 – название года цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Ю-чжао Шэ-ти-гэ 游兆攝提格 – название года цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Ю-чжао Кунь-дунь 游兆困敦 – название года цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Ю-чжао Янь-моу 游兆閹茂 – название года цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Ю-чжао Тунь-тань 游兆渚灘 – название года цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Ю-чжао Дунь-цзан 游兆敦牂 – название года цикла "Цзя-цзы" 111, 112, 113, 258

Ю шэти 右攝提 – группа из трех звезд вблизи альфы Волопаса, соответствует эте, иоте и тау Волопаса 256

Юй 魚 ("Рыба") – звезда, находящаяся в полосе Млечного Пути с координатами 32° южного склонения и около 18 ч. прямого восхождения, соответствует одной из звезд Скорпиона

Юй-гуй или просто Гуй 輿鬼 ("Духи людей") – 23-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба и второе из 7 созвездий "южного дворца" неба, состоящее из 4–5 звезд, соответствующих гамме, дельте, тете, эте и звездному скоплению M 44 в созвездии Рака 118, 123, 135, 138, 259, 266, 268, 276, 282, 283

Юй-линь тянь-цзюнь 羽林天軍 ("Небесные войска, как лес перьев") – группа звезд числом до 45, разбросанных между 5° – 30° южного

склонения и 0 ч. – 22 ч. прямого восхождения. Соответствуют звездам созвездия Водолей (дельта, иота, ипсилон, каппа, фи, омега) и ряду звезд Южной Рыбы и других созвездий 120, 138, 272, 283

Юй-хань獄漢 ("Колодник", или "Варнак") – небесное тело, типа болида или кометы 141, 285

Юй-хэн玉衡 ("Яшмовое мерило") – звезда, соответствующая ипсилону Большой Медведицы (Алиоту) 262

Юй-ши雨師 – Пастырь дождей 40

юйшуй雨水 – один из 24 периодов солнечного года, "весенние дожди" (февраль) 260

юнь-ци雲氣 – облака или туманы, пары над землей 143, 144, 286

Юэ鉞 ("Алебарда" или "Секира") – название западной части созвездия Дун-цзин ("Восточный колодец") (см.). Включает 4 звезды, соотносимые с этой, ми, гаммой и кси Близнецов 118, 120, 267, 272

юэ月 – Луна 68, 79, 107, 121, 133, 139, 146, 147, 149, 151, 163, 180, 181, 289

Юэ-вэй月緯 ("Лунный уток") – одно из названий планеты Венера 135, 281

юэши月蝕 – затмения Луны 134, 135, 140, 141, 284

юэ-юнь月暈 – круг вокруг Луны 152

Ян-син陽星 ("Звезда светлого начала") – звезда, соответствующая ро Скорпиона 140, 284

ян-тянь陽天 ("Светлое небо") – часть небесной сферы на юго-востоке 301

ян-ци陽氣 – животворная сила ян, сила Света и жизни 146

Ян-цзянь陽間 ("Пространство Света") – название части небосвода, заключенной между пи и ро созвездия Скорпион 140

Янь-мао閹茂 – наименование девятого года двенадцатилетнего цикла обращения Юпитера вокруг Солнца, когда Юпитер проходит участок небосвода под названием Чунь-вэй (см.) с созвездиями И ("Крыло") и Чжэнь ("Повозка"), соответствующими созвездиям Гидры, Чаши и Ворона. Год проходит под циклическим знаком сы巳 124, 259

янь-тянь炎天 ("Огненное небо") – часть небесной сферы на юге 301

Янь-фэн Шэ-ти-гэ焉逢攝提格 название года цикла "Цзя-цзы" 16, 111, 112, 113, 256, 258

Янь-фэн Кунь-дунь焉逢困敦 название года цикла "Цзя-цзы" 16, 111, 112, 113, 256, 258

Янь-фэн Янь-моу焉逢閹茂 название цикла "Цзя-цзы" 16, 111, 112, 113, 256, 258

Янь-фэн Тунь-тань焉逢涒灘 название года цикла "Цзя-цзы" 16, 111, 112, 113, 256, 258

Янь-фэн Дунь-цзан 焉逢敦牂 название года цикла "Цзя-цзы" 16, 111, 112, 113, 256, 258

Янь-фэн Чжи-сюй 焉逢執徐 название года цикла "Цзя-цзы" 16, 111, 112, 113, 256, 258

Яо-гуан 搖光 ("Мерцающий свет") – название звезды, соответствующей эте Б. Медведицы (Бенетнашу) 262

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

бай юэ 白越 многочисленные южные племена *юэ* 247

бэй-и 北夷 общее наименование северных инородческих племен, т.н. "северные варвары" 144

вэймо 穢貊 одно из северных инородческих племен 323

ди 狄 общее наименование племен, живших к северу от центральных районов древней китайской культуры 150, 290

и 夷 или *и* 夷 и *ди* 狄 общее наименование некитайских народов 82, 109, 122, 138, 147–149, 150, 273, 280

и 夷 общее название инородческих племен, живших к востоку от центральных китайских княжеств 47, 203, 323

жун 戎 западные некитайские племена 47, 109, 138, 145, 155, 179

мань 蠻 общее наименование инородческих племен, живших к югу от центральных древнекитайских земель 47, 138, 179, 204

ме 貊 одно из северо-западных племен 149

нань-и 南夷 южные инородческие племена и народности 144, 204

нань-юэ 南越 племена южных *юэ* на территории совр. провинций Фуцзянь, Гуанси, Гуандун 181, 182, 183, 189, 218, 219, 335

саньмяо 三苗 южные инородческие племена 108

синань-и 西南 夷 инородческие племена юго-западных *и* 202, 204, 323, 335

си-цян 西羌 племена западных *цянов*, предков тибетцев 218, 219, 220, 334.

сюнну 匈奴 северные и северо-западные инородческие племена 47, 48, 99, 149, 150, 169, 189, 191, 203, 204, 207, 210, 212, 213, 283, 289, 290, 308, 311, 323, 325, 326

ху ("хусцы") 胡 общее наименование инородческих племен и народов, в основном живших к северу и западу от территории древнего Китая 47, 48, 98, 99, 119, 150, 206, 270, 290, 323, 326

хуася 華夏 самоназвание древних китайцев 119, 203, 204, 206, 209, 255, 270, 323

хуанди 黃帝 древнее племя, генетически связываемое с легендарным первопредком китайцев Хуан-ди ("Желтым императором") 254

цюаньжун 犬戎 северо-западные инородческие племена 155

цзюли 九黎 древние племена на юге Китая 108, 254, 297

чаосянь 朝鮮 древние племена, населявшие Корейский полуостров 323

чжуся 諸夏 все *ся*, другое самоназвание древних китайцев, синоним китайской этнической общности 109, 255, 313

шаньжун 山戎 племена "горных жунов" на северо-западе Китая 157

юэ чжи 月氏 название одного из северо-западных племен 149

юэ 越 общее наименование южных инородческих племен, населявших юго-восток Китая 47, 98, 99, 187, 219, 220, 290

SUMMARY

This work presents the fourth volume of Russian translation with commentary of "Historical Records *Shih Chi*" by a distinguished historian of ancient China (the 2nd-the 1st cent. B.C.) Ssuma Chien. The first volume of the translation was published in 1972, the second – in 1975 and the third – in 1983. The fourth volume contains the third part of Ssuma Chien's many-volumed work, namely, eight chapters of *shu*, i.e. of Treatises enlightening various aspects of the Chinese society activities at the end of last era and the development of culture, science and technique in ancient China. The Treatises as a form of historical description had been introduced into the Chinese historiography by Ssuma Chien and existed there for two millenniums, represented by dozens of dynastic chronicles. The contents of the Treatises reflected Ssuma Chien's extensive knowledge of astronomy and Calender, of Rites and music and his abundant experience in state affairs and problems of economy of Han society. In many respects the chapters' themes are closely related to the historian personal experience when he with his profound knowledge of religion, history and ideas served as a Head Astrologer and Historian at the Emperor's court. There is no coincidence that a contemporary historian Hu Pei-wei considered the Treatises as an original model of cultural history of China.

For most part there is no doubt about the authenticity of the Shih chi section, though some of the chapters, especially the first three ones dealing with rites and music, are rather fragmentary and obviously uncompleted.

There follows a brief account of all the eight chapters' contents. The twenty-third chapter *Li shu* outlines the origin and evolution of *Li* – the ceremonial rites and rules of behaviour and its significance in the ancient society. The twenty-fourth chapter *Yue shu* deals with another very important component of Confuscian ideology, namely, with music that was closely connected with the rules of behaviour. Music had to exert influence upon people, to promote the establishment of social harmony in the society. This chapter presents the theory of music origin and of its impact upon people along with a general natural-philosophic conception of music and rites.

Chapter twenty-five *Lu shu* ("On Musical Tubes") disclose the cosmogonic theory of ancient music associated with forces of Nature, *Yin-Yang*, and with circulation of Nature as a whole. Besides the chapter includes mathematical calculations of musical tubes' lenth corresponding the laws of acoustic and the description of the twelve-stepped sound row *lü-lü*.

Chapter twenty-six *Li-shu* ("On Calendar") presents the historical survey of timing calculation in China and the table for 76-years period. This system of lunar-solar calendar based upon the 365 1/4 days duration of a year is also described here. At the same time the Chinese used the cyclic symbols' system of chronology.

Chapter twenty-seven *Tien guan shu* ("On Celestial Phenomena") deals with the astronomical ideas and astrological beliefs of ancient Chinese. The Treatise contains the description of the firmament subdivided into five "Palaces" and counting more than 1500 stars and the description of the five solar system planets the way Han's astronomers imagined it.

Chapter twenty-eight *Fengshan shu* ("On Sacrifices to Heaven and Earth") contains a historical account of sacrifices made to the spirits of Heaven, Earth, rivers, mountains, etc., in other words, to all objects of the ancient Chinese religious worship, and especially of sacrifices at Han's court.

Chapter twenty-nine *Hegu shu* ("On Rivers and Canals") outlines an account of the Chinese people successful practical activities on their lands, narrates about their efforts to tame wild rivers and to build systems of irrigation. The system of dambs on Huanghe river and grandiose irrigational complexes on Mei river in Shensi and on Minchiang river at Ssuchuan were most impressive examples of those constructions.

Chapter thirty *Pingchun shu* ("Treatise on Balanced Economy") deals with economic and practical policy of the Chinese rulers of Han dynasty. The main items of this chapter are: the circulation of money in the country, the state monopoly on salt and iron, the role of the state in regulation of economy and its attempt to stabilize market prices, the foundation of state reserves, the fight against speculators and other aspects of economic policy mostly at the time of the emperor Wu-di ruling (in the 140-87 B.C.) at whose court Ssuma Chien served. There were many very complicated problems of socio-political and economic development of the ancient society, aggravated by violent ideological struggle. In this respect of most interest are the attempts of the state interference into economic problems, the emissive character of Han's emperors policy and the strength and mobility of the state machinery that numbered more than 130 thousand of officials.

The structural characteristics of this *Shih Chi* section and the inner logic of all this material presentation are bringing the reader from the sphere of human feelings, of human inner life and behavior (see chapters 23, 24, 25) to the description of the outside world and of incognizable and inexplicable forces of Heaven and Earth, of cosmogonic forces Yin and Yang directing the evolution of the Universe and Man, and of those sacrifices and rituals that people had to offer and follow (see chapters 26, 27, 28).

And finally in the concluding chapters 29 and 30 we find the information about the way in which Man's will and labour applied to the natural resources (lands, rivers, minerals) used and transformed them. Thus, from personal feelings towards the display of elemental forces and their interactions and interrelations – that is, to our mind, the structure of this Treatises' section, most comprehensively reflecting the mode of life and thinking of ancient men in China.

The volume is completed with the list of bibliography including the titles of books and articles used in the course of work, the indices of the Chinese literary sources, names, geographic place-names, astronomic, musical and other terms followed by their hieroglyphic equivalents. The Treatises were translated by R.V.Viatkin who was also the author of Commentary and Introduction.

СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
(ШИ ЦЗИ)
Том IV

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *И.С.Смирнов*
Младший редактор *Г.А.Бурова*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *М.В.Погоскина*
Корректор *А.В.Шандер*

ИБ № 15434
Сдано в набор 21.11.84. Подписано к печати 02.01.86
Формат 60×90 1/16. Бумага типографская № 2
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п.л. 28,5
Усл. кр.-отт. 30,5. Уч.-изд.л. 32,77. Тираж 5000 экз.
Изд. № 4944. Зак. 971. Цена 4 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография изд-ва "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

Готовится к изданию

Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с кит. 11 л.

Первый перевод замечательного памятника средневековой китайской словесности в жанре шихуа сопровождается исследованием, в котором прослеживаются истоки жанра, его влияние на становление китайского исторического романа, выясняются филологические и идеологические особенности текста, во многом предопределившего сюжет знаменитого романа "Путешествие на Запад".

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготоргов и "Академкниги", а также по адресу: 117464, Москва, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 ("Книга — почтой") "Академкниги".

В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

Готовится к изданию

Го кй (Речи царств). Пер. с кит. 36 л.

Составленный в 5 в. до н.э. памятник по истории государства и права (в основе сочинения лежат документальные записи первой половины первого тысячелетия до н.э.). Конфуцианская теория государства излагается на исторических примерах, приводимых в речах исторических лиц восьми царств древнего Китая.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготорговв и "Академкниги", а также по адресу: 117464, Москва, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 ("Книга — почтой") "Академкниги".